

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 18.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Апрѣля 27-го.

Содержаніе: Причины нашихъ недуговъ.—По поводу замѣтки на статью: „Важное значеніе медицинскихъ свѣдѣній для пастырей церкви“.—Практическія задачи современнаго проповѣдничества и ихъ выполненіе.—Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.—Объявленіе.—*Въ приложеніи:* Рѣчь объ оспопривнаніи.—Рѣчь противъ недовѣрія ко врачамъ и довѣрія къ знахарямъ.

Причины нашихъ недуговъ.

Святотатственныя покушенія на жизнь священной особы Государя Императора камнемъ ложатся на сердце каждаго честнаго человѣка, неговоримъ русскаго, а и иностранца, если только въ комъ не погасло чувство чело-вѣчности. Если наши социалисты—бунтари положили во что-бы то ни стало преслѣдовать нашего Государя, представляющаго въ своей особѣ олицетвореніе честности и правдивости, то кто изъ честныхъ людей, въ особенности высокопоставленныхъ, можетъ быть спокойнымъ на счетъ безопасности своей жизни? Да и изъ рядовыхъ гражданъ кто гарантированъ отъ ихъ пуль, или кинжаловъ? Вѣдь если они порѣшили стереть съ лица земли самый принципъ честности, то они не могутъ не преслѣдовать этого

Им. № 3733

ПРОВЕРЕН

принципъ во всякомъ, даже ничтожномъ въ колесѣ государственной жизни субъектѣ, лишь - бы онъ заявилъ себя честнымъ и правдивымъ.

Русская печать каждый разъ относилась къ этимъ покушеніямъ съ понятнымъ для насъ омерзеніемъ, и каждый разъ выражала чувство глубочайшей преданности къ Великому и Милостивому Монарху, возсылая въ тоже время теплое чувство благодарности къ Верховному Промыслу, такъ дивно охраняющему священную жизнь дорогого намъ Государя. При этомъ не мало высказывалось и разнаго рода мыслей дѣльныхъ и умныхъ какъ о состояніи русскаго общества, выдѣляющаго изъ среды своей такія уродливыя феномены, такъ и о томъ положеніи, въ какое должны стать государство и общество въ отношеніи къ этимъ феноменамъ.

Состояніе общества, представляющее возможность появленія среди послѣдняго такихъ феноменовъ, всѣми представляется болѣзненнымъ. Иначе, конечно, и быть не можетъ. Вѣдь всѣ бунтари, равно какъ и лица, имъ содѣйствующія и сочувствующія, (а ихъ, какъ видно, не мало) принадлежатъ къ обществу; это его дѣти, внуки, быть можетъ, уже и правнуки; они въ немъ вскормились, въ немъ воспитались и изъ него вышли на свое дѣло, отъ котораго между тѣмъ приходится морщиться ихъ воспитателямъ. Здоровое общество, конечно, не породило-бы такихъ уродовъ,—у здоровыхъ родителей и дѣти здоровы. Да, организмъ нашего общества зараженъ страшною болѣзнію, притомъ развѣдающею его уже издавна, вѣѣвшееся въ его кости и мозги, и сдѣлавшееся отъ того до крайности упорною въ излеченіи. Лечить-то ее мы, впрочемъ, кажется, еще почти не начинали; мы все толькоуемъ еще, какъ о свойствѣ самой болѣзни, такъ и о средствахъ леченія и, кажется, ни къ чему еще общему и опредѣленному не

пришли. А пора-бы прійти,—время идетъ и болѣзнь развивается своимъ чередомъ.

Состояніе русскаго общества характеризуется публицистами умственно—нравственной апатіей ко всему, что выходитъ за предѣлы личной жизни, ослабленіемъ общественной мысли и совѣсти. Наше общество, повидимому и не имѣетъ общественной жизни; здѣсь каждый ушелъ въ себя, замкнулся въ своей личной жизни, занятъ исключительно личными интересами; а бругомъ его «хоть трава не расти». Повсюду почти является неохота къ общему дѣлу, вялость, равнодушіе, рознь, недомысліе, и между тѣмъ замѣчается гордость и самомнѣіе, не допускающіе самоиспытанія и самоисправленія. Все покрывается внѣшнимъ лоскомъ, красивою формою, а духа и жизни нѣтъ. И многое, говорятъ, тому подобное.

Все это—правда, но правда и то, что все это только проявленіе болѣзни, только послѣдствія того болѣзненнаго начала, которое скрывается въ жизни общественнаго организма. Гдѣ-же начало болѣзни? Гдѣ причина ея? И въ чемъ она состоитъ? Вотъ что по нашему въ данномъ случаѣ важно, и къ чему должны стремиться всѣ наши изысканія, чтобы выйти намъ изъ области однихъ словъ и ничего незначащихъ фразъ. Чтобы лечить больного, надобно знать корень болѣзни, причину ея, иначе можно только замазывать раны, но не давать существенныхъ средствъ противъ болѣзненнаго начала. И что-же въ этомъ пользы? Оставленные внутри организма, дурные соки снова проявятъ себя наружными ранами, быть можетъ, болѣе жестокими въ другомъ мѣстѣ.

Организмъ общества слагается изъ отдѣльныхъ единицъ; общественная жизнь есть нечто иное, какъ сумма милліоновъ частныхъ жизней. Всѣ недостатки частной

жизни естественно вносятся и въ жизнь общественную, ибо единицы, соединяясь въ общество, все-таки остаются тѣмъ, чѣмъ они были, и что они есть на самомъ дѣлѣ. Дѣлаясь членами общества, они кладутъ отпечатокъ своего умственно - нравственного склада и на цѣлое общество. Если единицы, составляющіе общество, апатичны, то и общество не можетъ не быть апатичнымъ; если единицы не обладают твердостью и крѣпостью мысли и чистотою совѣсти, то и общество, какъ совокупность этихъ единицъ, не можетъ обладать этими качествами; если общество составляется изъ единицъ, характеризующихся вялостью, равнодушіемъ, слячкой, недомысліемъ и т. п., то и само оно не можетъ не быть таковымъ, ибо откуда оно будетъ заимствовать противоположныя качества, которыхъ нѣтъ въ составляющихъ его членахъ? А поэтому намъ думается, что при опредѣленіи свойства болѣзни, развѣдающей нашъ общественный организмъ, и причинъ ея не слѣдуетъ ли обратиться намъ къ частной жизни общественныхъ единицъ и не поискать-ли здѣсь причинъ этой болѣзни?

Что-же представляетъ намъ частная жизнь общественныхъ единицъ? Религіозный индеферентизмъ и необходимый спутникъ его—практическій матеріализмъ,—вотъ двѣ черты, которыми характеризуетъ себя наша частная жизнь. На сколько входятъ въ нее религіозные принципы? На сколько проникаетъ ее религіозное чувство? О, кое общеніе свѣту во тьмѣ?! Можетъ-ли матеріализмъ уживаться съ религіей и религія съ матеріализмомъ? Вѣдь это—два крайнихъ полюса, взаимно исключаютъ другъ друга. Гдѣ матеріализмъ, тамъ нѣтъ религіи, и гдѣ религія, тамъ нѣтъ матеріализма. Не говорите—мы вѣруемъ въ Бога, признаемъ существованіе души, не отрицаемъ загробной жизни. Эта вѣра въ насъ мелка, поверхностна, формальна. На словахъ

мы вѣруемъ, а на дѣлѣ отрицаемъ свою вѣру; одной рукою нѣчто жертвуемъ на дѣло Божіе, а другою воруемъ; лбомъ кладемъ земной поклонъ предъ иконою, а умомъ совершаемъ выгодныя аферы; а нѣкоторые стоя во храмѣ, глазами ловятъ взгляды блондинокъ и брюнетокъ, даже вмѣсто молитвы устраиваютъ здѣсь свиданія. Такова многихъ и многихъ субъективная религія (религіозность). Но это—не религія; это только признакъ религіи; нѣтъ, хуже—это пародія на религію. Гдѣ разумная, сердечная религіозность? Гдѣ теплое, сердечное чувство любви и благоговѣнія къ Богу, Создателю, Промыслителю, Искупителю, Благодѣтелю? Не поискать-ли съ фонаремъ? Но что найдете? Найдете то, что религія для многихъ—слово пустое, безсодержательное. Если религія, думаютъ, кому и нужна, то только сѣрому народу, какъ узда, чтобы держать его въ порядкѣ, какъ пища его темному и суетвѣрному уму; но для образованнаго человѣка она излишня, ибо онъ и безъ нея умѣетъ держать себя въ порядкѣ; у него безъ нея есть возвышенные принципы, высокія понятія для ума и возвышенныя чувствованія для сердца. Требования религіи, хотя временами и исполняютъ, но исполняютъ, такъ сказать, по офиціи и обычаю; но обязательности ея требованій для себя не признаютъ; а потому гдѣ требованія религіи соприкасаются съ требованіями нашего «я», всегда отдають предпочтеніе послѣднему.

Мы положительно сгораемъ жаждою къ удовольствіямъ. Въ этомъ, впрочемъ, еще большой бѣды нѣтъ; вѣдь желать удовольствій свойственно человѣческой природѣ; но бѣда то въ томъ, что вкусъ къ удовольствіямъ у насъ крайне извратился, что мы, забывъ объ удовольствіяхъ высшихъ, исключительно почти ищемъ удовольствій чувственныхъ; бѣда въ томъ, что жизнь животная преобладаетъ въ насъ

надъ всѣми высшими требованіями духа; бѣда въ томъ, что кромѣ животныхъ требованій у насъ ничего святаго нѣтъ; бѣда въ томъ, что въ удовлетвореніи этимъ требованіямъ мы поставляемъ всю цѣль своей жизни. Театры, маскарады, балы, обѣды и пикники съ роскошными яствами и питіями, широкая, просторная жизнь, обширные дома съ широкими палатами, шелки, бархаты, кареты, рысаки, блондинки и брюнетки съ граціями, или даже и безъ грацій, смотря по вкусу,—вотъ чего въ большей или меньшей мѣрѣ желаемъ мы; вотъ къ чему привязано наше сердце; вотъ въ чемъ видимъ мы, конечно, удовольствіе. А такъ какъ всѣ эти затѣи стоятъ денегъ, то иные наслаждаются ими только въ воображеніи, а другіе ради удовлетворенія своихъ похотей ищутъ легкой наживы, большихъ наградъ за возможно меньшій трудъ, и неостанавливаются предъ преступленіями—воровствомъ, грабительствомъ, обманомъ. Все это есть проявленіе крайняго эгоизма, который всегда неразлученъ съ матеріализмомъ. Обманъ такъ крѣпко въѣлся въ нашу жизнь, такъ плотно приросъ къ ней, что мы того только и смотримъ, какъ-бы надуть другъ друга и чѣмъ нибудь поживиться на счетъ своего ближняго, обманываемъ даже сами себя, лжемъ предъ своимъ сердцемъ.

Что мы дѣлаемъ сами, къ тому вольно и невольно приучаемъ и дѣтей нашихъ. Дѣти въ колыбели еще приучаются смотрѣть на жизнь глазами отца; вмѣстѣ съ матерью всасываютъ въ себя гнилую атмосферу матеріализма. Ихъ питаютъ, откармливаютъ и конечно воспитываютъ. Но какъ воспитываютъ? Табъ, чтобы сдѣлать ихъ вполнѣ практическими людьми; имъ вбиваютъ въ голову, что они должны имѣть всѣ свойства и качества человѣка, умѣющаго пробить себѣ дорогу къ чинамъ и почету, выгодно жениться, зашибить капиталецъ, обжа-

вестись домикомъ и т. п. О средствахъ къ этому не говорятъ, а только даютъ намеки при удобныхъ къ тому случаяхъ. О человѣческихъ обязанностяхъ—частныхъ и общественныхъ, о честномъ отношеніи къ долгу, къ общему благу, о неуклонномъ слѣдованіи требованіямъ закона Божія и совѣсти, о Богѣ и объ отношеніяхъ человѣка къ Богу—ни слова не говорится. Да къ чему? И такъ воспитывается гражданинъ!

Религіозный индеферентизмъ, крайняя парализація религіознаго чувства подъ прикрытіемъ религіознаго формализма издавна развѣдаетъ основы нашей жизни и составляетъ начало и причину той самой болѣзни, которая гнѣздится въ нашемъ общественномъ организмѣ. Въ этомъ—все зло настоящее; въ этомъ-же кроется пока въ потенциальномъ состояніи и зло будущее. Отъ того изъ среды нашей выдѣляются—бунтари, убійцы, поджигатели, воры, мошенники. (Сознайтесь—вѣдь истинный хрістіанинъ ни чѣмъ таковымъ не можетъ быть). Отъ этого-же и въ насъ самихъ засѣдаетъ апатія къ общему дѣлу, летаргія, рознь, пренебреженіе обязанностями, недомысліе. Отъ этого мы спокойно, сложа руки, сидимъ и равнодушно посматриваемъ на все, что творится около насъ,—какъ будто не до насъ дѣло.

Пусть не указываютъ при этомъ на отсутствіе въ нашей жизни руководящихъ принциповъ и здравыхъ понятій о долгѣ и чести, какъ на причину грустныхъ явленій въ нашей жизни,—всѣ эти принципы и понятія переходятъ изъ религіи, ею одушевляются и отъ нея получаютъ крѣпость, стойкость и побудительную силу въ отношеніи къ человѣку. Вѣдь всѣ бунтари дѣйствуютъ тожъ во имя принциповъ. Скажете—у нихъ принципы ложны? Но съ ихъ точки зрѣнія они единственно истинны и правильны;

а, напротивъ, наши ложны. И наше своекорыстіе, и рознь, и спячка, и апатія къ общему дѣлу,—и все тому подобное имѣеть въ основѣ своей извѣстный принципъ эгоизма: »своя рубашка къ тѣлу ближе«. И съ точки зрѣнія эгоизма этотъ принципъ въ жизни есть единственно—правильный. Гдѣ-же тотъ критерій, который можетъ и долженъ опредѣлять, что истинно, правильно, и что ложно? Гдѣ наши принципы должны имѣть свое основаніе и точку опоры, чтобы быть имъ правильными, истинными? Въ общественномъ сознаніи? Но чѣмъ вы убѣдите меня въ непогрѣшимости общественного сознанія? А до тѣхъ поръ, пока я не убѣдился въ томъ, общественное сознаніе будетъ имѣть тоже для меня значеніе, что мыльный пузырь; могу-ли я слѣдовать ему, не погрѣшая предъ своею совѣстью? Гдѣ-же вы найдете твердые, непобѣдимые аргументы въ пользу непогрѣшимости вашего общественного сознанія? Если вы не хотите подъ именемъ аргументовъ разумѣть въ этомъ случаѣ трескотню ничего не говорящихъ фразъ, то вы непременно должны опираться на исторію. Но что говорить намъ исторія? То, что всѣ человѣческія принципы и понятія до крайности измѣнчивы: что вчера считалось между людьми истиной, то сегодня признается ложью. За что вчера люди готовы были постоять до смерти, сегодня надъ тѣмъ смѣются и удивляются, какъ это люди не могли выразумѣть всей нелѣпости своего кумира. Скажите на милость—что для меня за резонъ въ томъ, что извѣстные принципы вошли въ общественное сознаніе, чтобы мнѣ руководствоваться ими въ своей жизни, когда я сознаю, что завтра-же они могутъ потерять свое значеніе? Развѣ только тотъ можетъ быть резонъ, по которому слѣдуютъ парижскимъ модамъ?!

Въ томъ-то и дѣло, что мы, помимо религіи, нигдѣ не найдемъ точки опоры своимъ принципамъ. Принципы должны

быть вѣчны и неизмѣнны и имѣть божественную санкцію. Тогда только они и могутъ имѣть для меня значеніе, когда въ основѣ ихъ лежитъ божественный авторитетъ. Но основа такихъ принциповъ существуетъ только въ религіи. По этому гдѣ покончены счеты съ религіей, тамъ, значить, покончены счеты съ принципами; человѣкъ остается только словеснымъ животнымъ и руководствуется въ жизни только своими животными инстинктами. Общественное сознаніе со всѣми своими принципами, гражданскій законъ съ своими требованіями имѣютъ для него тоже значеніе, что веревка для коровы, цѣпь для собаки, загорода для стада. Если корова нашла возможность оторваться отъ веревки, она бѣжитъ въ поле, въ луга, потантывая хлѣба и травы, чтобы полакомится сочнымъ кормомъ. Собака, если отрывается отъ цѣпи, бѣгаетъ по улицамъ и полямъ, отыскивая падали и кусая встрѣчающихся людей и животныхъ, неисключая и своей братіи. Стадо, нашедши лазейку въ загородѣ, все разбѣгается, и нерѣдко дается въ добычу волкамъ. Тоже бываетъ и съ людьми, покончившими счеты съ религіей и охраняемыми одними только общественными принципами и гражданскими законами. Тоже дѣлается въ наше время и у насъ на Руси.

Что-же дѣлать теперь? »Если пребудете въ словѣ моемъ, говорилъ Іисусъ Христосъ увѣровавшимъ въ Него, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными« (Іоан. 8, 31—32). Эти слова прежде всего утверждаютъ тотъ фактъ, что не утвержденные въ христіанской истинѣ, хотя бы и принадлежали они къ христіанской семьѣ, не имѣютъ надлежащей нравственной свободы, и слѣдовательно; находятся въ порабощеніи; ибо не имѣтъ свободы,—значить быть въ рабствѣ,—средняго состоянія между свободою и рабствомъ нѣтъ. При всемъ видимомъ процвѣтаніи

науки, умъ ихъ, влающийя исключительно по стихіямъ міра сего, находится въ рабствѣ у суетной мудрости; ложь объемлетъ его, и разнаго рода хитросплетеніями окончательно опутываетъ, какъ тенетами; такъ что онъ не видитъ свѣта, не имѣетъ въ себѣ ничего яснаго, точнаго, опредѣленнаго. Сердце ихъ, неимѣя предъ собою умнаго свѣточа, исключительно прилѣпляется къ чувственности и поступаетъ въ рабство къ эгоизму; страсти и животныя инстинкты господствуютъ надъ волею человѣка. И это необходимое слѣдствіе отчужденія отъ истины, безъ которой нѣтъ свѣта для ума, нѣтъ животворнаго луча для сердца. Какова-же будетъ жизнь человѣка при такомъ состояніи интеллектуальныхъ силъ его? Отсюда ненормальности въ жизни частной, личной и въ жизни общественной; отсюда—общественная рознь, спячка, апатія; отсюда преобладаніе во всемъ формы, ибо здѣсь нѣтъ того животворящаго духа, который, связывая общественный организмъ, даетъ ему жизнь и дыханіе. Здѣсь централизація общественности переносится на личность, каждый заботится только о себѣ, не обращая вниманія на другихъ, каждый ищетъ только своихъ личныхъ выгодъ, не останавливаясь даже предъ преступленіями, ибо нѣтъ у него того неодолимаго побужденія къ правдѣ, къ честности, къ исполненію своихъ обязанностей, какое даетъ одна только истина. При такомъ только состояніи частной и общественной жизни и возможно появленіе въ обществѣ бунтарей, жаждущихъ крови честныхъ людей и прочія пакости дѣющихъ.

И такъ, познайте истину, познайте Христа, и Высочайшая Истина—Христосъ освободитъ васъ отъ гнета лжи, обмана, эгоизма и нестроений жизни. Вотъ что нужно посоветовать теперь всѣмъ и каждому. Христосъ научитъ васъ не только тому, »какъ подобаетъ въ дому Божіи жити,

яже есть церковь Его, но и тому, какъ подобаетъ жить вамъ въ дому человѣческомъ—въ гражданскомъ обществѣ.

Не указывайте при этомъ на разграниченіе между Христовымъ и кесаревымъ. Христосъ (это всякій знаетъ)—не политикъ и не воинъ; Онъ никогда не вторгается въ область кесареву. Его область—сердце человѣческое, и Онъ дѣйствуетъ только въ этой области. Очищая ее отъ гнили и плесени, Онъ возрождаетъ ее, освѣщаетъ и освящаетъ своею благодатію, дѣлаетъ новую тварію, созданною по Божѣ въ правдѣ, преподобіи и истинѣ. Но не забывайте, что и область кесареву составляютъ тѣже самыя единицы, сердца которыхъ составляютъ область Христову, только сплоченныя въ гражданское общество. Христосъ не предписывалъ законовъ и порядковъ для жизни этого общества; это дѣло относится къ области кесаревой; но сами члены этого общества, просвѣщенные свѣтомъ Христовой истины, вносятъ въ эти законы и порядки, а равно и во всю общественную жизнь духъ Христовъ. Иначе они и не могутъ поступать, не отрекаясь отъ Христіанской истины,—христіанинъ вездѣ является христіаниномъ—въ личной, семейной, общественной и государственной жизни. Это доказываютъ гражданскіе законы всѣхъ христіанскихъ государствъ, отражающіе въ себѣ вліяніе христіанской истины.

Познать истину—Христа! Да развѣ мы не знаемъ Его? скажутъ намъ нѣкіе. Гдѣ еще найдется такая христіанская страна, какъ Россія? Посмотрите только на храмы ея, устроенные въ честь Христа и святыхъ Его,—это убѣдитъ васъ въ томъ, что Россія—самая христіаннѣйшая изъ странъ. Но, м. гг., пришло уже время открыть намъ глаза и посмотрѣть на себя и на свое христіанство. Храмы храмами, а христіанство христіанствомъ. Множество хра-

мовъ, даже самыхъ благолѣпныхъ, даже видимое усердіе къ выполненію формальныхъ требованій христіанства еще не выражаетъ самой жизни христіанства—не того узко-формального христіанства, которое есть слѣдствіе или недомыслія, или фарисейства, а того животворнаго христіанскаго начала, которое преобразуетъ умъ и сердце и упорядочиваетъ всѣ стороны человѣческой жизни, духа той истины, которая объемля все существо человѣка и, проникая его до раздѣленія души же и духа, членовъ-же и мозговъ, бьетъ въ жизни его живымъ ключемъ и разливается какъ живительная струя во всей дѣятельности его. Мало того, чтобы знать христіанскую истину, надобно любить ее; мало того, чтобы имѣть ее въ умѣ, надобно согрѣть ее животворнымъ лучемъ свое сердце, направить къ выполненію ея требованій свою волю. Одно знаніе бесполезно, когда оно не проводится въ жизни. Религія есть не только знаніе, а и жизнь, одно знаніе не составляетъ религіи, какъ тѣло одно не составляетъ человѣческаго существа, и не можетъ благотворно вліять на жизнь. Потому-то именно въ наше особенно время и отрицаютъ многіе цивилизующее значеніе христіанской религіи, какъ регулятора жизни, что считаютъ ее однимъ только знаніемъ; и так. обр. свою собственную вину приписываютъ религіи. Не религія виновата въ томъ, что она мало оказываетъ вліянія на жизнь, а виноваты сами мы, потому что не знаемъ религіи, и почитаемъ за религію то, что вовсе—не религія, т. е. форму, въ которую облачается религія, мы почитаемъ за самую религію, и требуемъ отъ нея того, чего она не можетъ дать. Но вѣдь это все равно, если-бы мы стали требовать плодовъ отъ сухаго дерева.

Познайте истину, полюбите ее; она сдѣлается дорогою собственностью вашего сердца и безъ особаго усилія съ вашей стороны проявитъ себя въ вашей жизни самыми

благими плодами; источникъ безъ постороннихъ усилій пробивается сквозь землю и скачетъ неудержимымъ потокомъ по горамъ и пропастямъ. Научите любить и цѣнить ее и дѣтей своихъ и жизнь наша преобразуется. Но самимъ вамъ не возможно переродить себя? Обратитесь ко Христу съ теплою молитвою о помощи,—Онъ поможетъ. Трудно? Противно? Что дѣлать? больной морщится, а пьетъ горькое лекарство, чтобы выздороветь. Если и вы желаете выздоровленія, то будьте терпѣливы и сдѣлайте надъ собой усиліе, чтобы побороть и трудность и противность. Не хотите себѣ добра? по крайней мѣрѣ пожалѣйте дѣтей своихъ и не заставляйте ихъ нести на себѣ бремя вашихъ грѣховъ. Если въ васъ есть искра честности, то во имя ее вы должны позаботиться о ихъ благѣ. Не хотите? Ну, въ такомъ случаѣ никого ужъ не вините въ нестроеніяхъ жизни, кромѣ самихъ себя. Но помните—спасеніе въ вашихъ рукахъ; пока оно совсѣмъ не ускользнуло изъ нихъ, нужно пользоваться временемъ.

А потому мы въ заключеніе по чистой совѣсти и по глубокому убѣжденію нашему должны сказать, что всѣ честные люди—кто-бы и гдѣ-бы они ни были, должны, каждый въ своей сферѣ, съ энергіей распространять свѣтъ Христовой истины. Молчать въ такое время, каково наше, есть преступленіе—въ особенности для пастырей церкви. Если когда, то теперь они должны быть свѣтомъ міра и солью земли.

Священникъ *Павелъ Руновскій.*

Нижегородской губерніи,
Васильскаго уѣзда село
Ключищъ.

По поводу замѣтки на статью: „Важное значеніе медицинскихъ свѣдѣній для пастырей церкви“¹⁾.

Привѣтствуя съ живѣйшимъ удовольствіемъ отголосокъ въ замѣтѣхъ сельскаго священника на нашу статью, выражавшую всегдашнее наше искреннее желаніе видѣть пастырей врачами какъ душъ, такъ и тѣлесъ, мы въ тоже время не можемъ согласиться съ нѣкоторыми мыслями этого сельскаго священника. Для того, чтобы пастырямъ владѣть достаточными свѣдѣніями по врачебной наукѣ, онъ рекомендуетъ опять ввести въ семинаріяхъ преподаваніе наукъ медицинскихъ. Послѣ того какъ свыше 20-ти лѣтній опытъ доказалъ всю бесполезность такого преподаванія, вполне сознаваемую и авторомъ замѣтки, кажется, о возобновленіи его не можетъ быть и рѣчи. Но какъ подобное заявленіе приходилось слышать и отъ другихъ, и даже оно довольно сильно высказано въ замѣчательной брошюрѣ одного достопочтеннаго лица, касавшейся печальнаго состоянія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, изданной приблизительно лѣтъ 15 назадъ, то считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ относительно сего предмета. Здѣсь вопросъ собственно въ томъ, въ какомъ видѣ можетъ быть проэктировано преподаваніе медицины въ семинаріяхъ: въ маломъ видѣ, удѣливъ для нея только нѣсколько уроковъ въ недѣлю въ послѣднихъ классахъ, или въ обширномъ видѣ съ цѣлію выпускать изъ семинаріи врачей въ собственномъ смыслѣ специалистовъ этого дѣла?

Если въ маломъ видѣ, удѣливъ, положимъ; хоть и нѣсколько больше уроковъ въ недѣлю, чѣмъ какъ это было при прежнемъ преподаваніи медицины въ семинаріяхъ, приблизительно, отдѣливши для сего урока по два въ не-

¹⁾ См. № 16.

дѣлю въ V и VI классахъ; (больше уже нельзя отдѣлить) все-таки при многосложности и обширности медицинскихъ наукъ за это время можетъ быть сообщена самая ничтожная доля свѣдѣній. Какую бы ни выдумывали программу для такого преподаванія, въ видѣ ли краткаго обзора всѣхъ наукъ, входящихъ въ курсъ медицинскій, или въ видѣ обширнаго изложенія признаковъ и леченія болѣзней чаще случающихся, подобно тому, какъ это излагается въ учебникахъ, во всякомъ случаѣ отъ такого преподаванія не выйдетъ пользы. Краткій обзоръ многосложнаго состава наукъ медицинскихъ, не давая ни о чемъ отчетливаго понятія и не полагая прочнаго основанія для дальнѣйшаго изученія медицины, будетъ только напраснымъ обремененіемъ памяти; а подробное описаніе признаковъ и леченія нѣкоторыхъ болѣзней, не сопровождаемое опытами и наблюденіями, не стоитъ того, чтобы для него удѣлять по два учебныхъ часа въ недѣлю въ двухъ послѣднихъ классахъ въ семинаріи, такъ какъ съ гораздо большею пользою можно достигнуть нѣкоторыхъ свѣдѣній на свободѣ по окончаніи курса чрезъ внимательное чтеніе хорошихъ учебниковъ и наблюденіе надъ больными. Не принося никакой пользы, такое преподаваніе медицины въ двухъ послѣднихъ классахъ будетъ даже положительно вредно, потому что постоянно будетъ отвлекать вниманіе воспитанниковъ отъ богословскихъ наукъ и тормозить ходъ богословскаго образованія: между науками медицинскаго курса и науками богословскаго нельзя установить такой гармоніи, чтобы одинъ другимъ помогали. Если что можно порекомендовать для введенія въ кругъ наукъ семинарскихъ изъ медицинскаго курса, то развѣ одну гигиену, научающую какъ беречь здоровье. Это дѣйствительно было бы полезно.

Еще болѣе неосуществимо предположеніе о преподаваніи медицины въ семинаріяхъ въ обширномъ видѣ, такъ

чтобы образовать изъ воспитанниковъ врачей въ собственномъ смыслѣ; не осуществимо, хотя бы спеціально для этого назначили по окончаніи богословскаго курса учиться въ семинаріи еще года четыре или, иначе сказать, хотя бы открыли при семинаріяхъ новые самостоятельные курсы медицинскіе, подобные медицинскому факультету. Въдѣ для этого одного врача—преподавателя далеко недостаточно. Принимая во вниманіе обширный кругъ наукъ медицинскихъ въ собственномъ смыслѣ, и наукъ тѣсно связанныхъ съ ними, служащихъ необходимою подготовкою къ изученію ихъ, всѣхъ ихъ оказывается весьма много; ихъ приблизительно, даже при возможныхъ соединеніяхъ одной съ другой, насчитывается до двадцати. Слѣдов., для преподаванія ихъ требуется по крайней мѣрѣ десять врачей спеціалистовъ по этимъ наукамъ. А гдѣ ихъ взять, хоть и въ губернскомъ городѣ? Да если бы и возможно было набрать такой составъ, сколько потребуется на жалованье имъ, полагая на каждаго по 1000 р. въ годъ, (меньше никто не согласится взять)? Кроме того, для успѣшнаго изученія наукъ медицинскаго курса необходимы сверхъ спеціальной библіотеки разные кабинеты—зоологическій, минералогическій, анатомическій, хирургическій, многочисленные собранія разнообразныхъ приборовъ, что все при медицинскихъ факультетахъ собираемо было въ продолженіе десятковъ лѣтъ и что стоитъ громаднѣйшихъ издержекъ. Необходимъ также анатомическій театръ для упражненія учащихся въ препарированіи труповъ, ибо безъ этого изученіе анатоміи по атласамъ, моделямъ или сухимъ препаратамъ будетъ построено на воздухѣ. Необходима еще химическая лабораторія, безъ которой изученіе химіи, неразлучнаго спутника медицины, не возможно, необходимы клиники для практическихъ занятій воспитанниковъ, со всѣми, конечно, приспособленіями къ этому дѣлу. Для всего этого

очевидно потребуются и особыя зданія при семинаріяхъ и особый штатъ разныхъ надсмотрщиковъ и прислуги. Чего же это все будетъ стоить? Здѣсь потребуются не сотни тысячъ, а миллионы. Мыслимы ли всѣ такіе расходы для духовно-учебнаго вѣдомства и для всего духовенства, которое въ большемъ затрудненіи находится теперь даже устраивать общежитія для воспитанниковъ? Нужно хоть поверхностно взглянуть на устройство у насъ медицинскихъ факультетовъ, чтобы признать предположеніе подобнаго устройства при семинаріяхъ, даже въ миниатюрѣ, совершеннымъ безуміемъ, особенно если сообразить, что многія семинаріи у насъ доселѣ не въ состояніи завести и порядочныхъ физическихъ кабинетовъ.

Вмѣсто всего этого хорошо сдѣлаютъ наши пастыри, если занасутся существующими теперь хорошими общепонятными лечебниками, станутъ усердно изучать ихъ и руководствоваться ими въ леченіи простыхъ несложныхъ болѣзней. Если, не задаваясь мыслию быть лекарями во всѣхъ случаяхъ, съумѣютъ внушить прихожанамъ самыя простыя правила для предохраненія себя отъ болѣзней; если расположатъ ихъ спѣшить за совѣтомъ при самомъ первомъ заболѣваніи, такъ какъ почти всякая болѣзнь, особенно у простолюдиновъ, на первыхъ порахъ легко можетъ быть пріостановлена самыми простыми средствами: то и этимъ они доставятъ великую пользу.

Въ отпечатанной нами замѣткѣ сельскаго священника между прочимъ указывается на затруднительное положеніе пастырей въ отношеніи къ онанистамъ и сифилитикамъ, при отсутствіи основательнаго знанія наукъ медицинскихъ; Но нужно ли опять въ томъ и другомъ основательное изученіе наукъ медицинскихъ чрезъ прохожденіе особыхъ для сего курсовъ? Объ онанизмѣ у насъ въ настоящее время весьма много дѣльных сочиненій, изучая которые можно развить

въ себѣ наблюдательность надъ людьми, преданными сему пороку, и умѣнье предохранять отъ него или во время оставливать гибельныя слѣдствія его. Мы совѣтуемъ пастырямъ обратить вниманіе на эти сочиненія, почему и указываемъ нѣкоторыя изъ нихъ здѣсь же въ подстрочномъ примѣчаніи ¹⁾). Что касается сифилиса, то и объ немъ у насъ издано много сочиненій, доступныхъ пониманію и неспеціально подготовленнаго къ этому дѣлу. Знакомство съ этими сочиненіями, которыя мы тоже указываемъ въ подстрочномъ примѣчаніи ²⁾), конечно, не сдѣлаетъ пастыря врачомъ сифилитиковъ; да этого ему и не слѣдуетъ добиваться, хотя въ упомянутыхъ сочиненіяхъ прописаны и самые рецепты для леченія, потому что для надлежащаго леченія этого рода больныхъ, особенно при сильномъ развитіи болѣзни, нужно быть врачомъ въ собственномъ смыслѣ. Но изученіе ихъ важно для пастыря въ томъ отношеніи, что даетъ ему возможность раскрыть больному всю опасность его положенія и убѣдить его бѣжать за помощію къ врачу или въ существующія въ городахъ больницы; а также даетъ ему возможность предохранять отъ зараженія тѣ семейства, въ которыхъ находится больной.

Вообще мы рекомендуемъ пастырямъ знакомство съ врачебнымъ искусствомъ при помощи указанныхъ пособій

¹⁾ Онанизмъ Тиссота. Ц. 1 р. Онанизмъ Вильбушевича. Ц. 1 р. Объ онанизмѣ и средствахъ снова возстановлять и укрѣплять здоровье, разстроенное онанизмомъ Брауна. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. Книга о здоровомъ и больномъ человѣкѣ Бола. Ц. 2 р. 60 к. Въ этой книгѣ заключается много и другихъ полезныхъ свѣдѣній относительно сохраненія здоровья. Въ семьѣ и школѣ за 1878 г. есть статья объ онанизмѣ подъ заглавіемъ: »нравоучительный субъектъ«.

²⁾ Вильбушевича соч. о сифилисѣ (популярно-изложенное) цѣна 1 руб.

въ самыхъ умѣренныхъ размѣрахъ, и повторяемъ, чтобы они отнюдь не задавались мыслию при означенныхъ пособіяхъ быть лекарями въ собственномъ смыслѣ для всякаго рода болѣзней, а только помощниками въ простыхъ, несложныхъ болѣзняхъ самыми общедоступными средствами. Кратко сказать, мы рекомендуемъ имъ знахарство, но только основанное не на какихъ-нибудь преданіяхъ, а осмысленное знахарство, приобретаемое путемъ изученія одобренныхъ въ всенародному употребленію домашнихъ лечебниковъ и нѣкоторыхъ специальныхъ сочиненій касающихся извѣстнаго рода болѣзней, съ тѣмъ конечно, чтобы изученіе этихъ болѣзней сопровождалось тщательнымъ наблюденіемъ надъ ихъ проявленіями.

Само-собою разумѣется, не желательно для пастырей, чтобы они остановились на этой только степени. Необходимо, чтобы хотя нѣкоторые между ними были специалистами врачебнаго искуства съ полнымъ медицинскимъ образованіемъ и служили бы руководителями для прочихъ. Эта послѣдняя цѣль можетъ быть достигнута у насъ не иначе, какъ если войдетъ въ обычай отправлять нѣкоторыхъ даровитыхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго образованія, на медицинскіе факультеты, съ тѣмъ чтобы они, по выходѣ оттуда, дѣлались священниками. Авторъ отпечатанной нами замѣтки говоритъ, что это не практично по той причинѣ, что такіе образованные врачи между священниками будутъ только единицы, а прочіе останутся нулями. Но вѣдь все въ мірѣ начиналось съ единицъ: пастырей на всю вселенную сначала было только двѣнадцать единицъ; да и весь родъ человѣческій, теперь неисчислимый, начался отъ двухъ единицъ. Если стѣсняться этимъ однимъ представленіемъ, то никогда бы въ мірѣ нельзя было положить никакого благого учрежденія. Пусть теперь, дѣже хоть и спустя нѣсколько лѣтъ или десятковъ

лѣтъ, образованные врачи—пастыри будутъ считаться у насъ единицами; но чѣмъ дальше идти будетъ время, тѣмъ больше и больше будетъ этихъ единицъ. Нужно только положить прочное основаніе благому дѣлу, а развитіе его слѣдуетъ предоставить времени. Пусть мы не дождемся этого развитія, но за то нашъ вѣкъ будутъ воспоминать съ благодарностію послѣдующіе роды. А наша связь съ ними развѣ когда-нибудь разорвется? Смотри на плоды сѣянія, мы можемъ радоваться имъ и изъ нѣдръ вѣчности. Да и въ наши времена развѣ мало добра могутъ принести эти единицы, какъ бы ни было ограничено ихъ число, хотя бы въ началѣ ихъ было по одной на каждую епархію; по крайней мѣрѣ они могутъ сдѣлаться хоть въ кафедральныхъ городахъ центрами, къ которымъ будутъ тяготѣть многіе пастыри, ищущіе руководства какъ помогать народу въ его немощахъ тѣлесныхъ. Пройдетъ лѣтъ 10—15, явятся такіе центры и по уѣзднымъ городамъ. Затрудненія въ средствахъ для образованія не многихъ единицъ никогда не возможно предполагать. Изъ самыхъ духовныхъ лицъ въ каждой епархіи всегда найдется хоть весьма немного единицъ, которыя скопляютъ весьма почтенные капиталы, нерѣдко, Богъ вѣсть, для кого. А для образованія медика изъ воспитанниковъ духовныхъ въ продолженіе 5-ти лѣтънаго медицинскаго курса, полагая по 400 р. на каждый годъ, всего-то нужно будетъ 2000 руб. Это дѣло, какъ всякій согласится, несравненно лучше; чѣмъ готовить наследство какому-нибудь неблизкимъ родственникамъ, нерѣдко негодяямъ. А положенное доброе начало своими благотворными плодами не замедлитъ привлечь и стороннихъ жертвователей. Вѣдь жертвуются же теперь громадныя капиталы на устройство высокихъ колоколенъ и отлитіе тяжелыхъ колоколовъ. Богъ дастъ, мало-помалу раскроется сознаніе у жертвователей, что обращеніе пожертвованій на

вышеуказанный нами предметъ, также дѣло, угодное Богу и благотворное для нашихъ ближнихъ. Затрудненія можно предполагать развѣ въ томъ только, что изученіе медицинскихъ наукъ оторветъ воспитанника отъ богословскаго образованія и внушить ему крайнюю, какъ бы непобѣдимую, неохоту по окончаніи медицинскаго курса возвратиться въ духовное званіе и принимать санъ священника. Такой переворотъ въ душѣ воспитанника, даже даровитаго, получившаго основательное богословское образованіе, можно считать весьма естественнымъ, и, дѣйствительно, будетъ стоять не малой борьбы, чтобы не измѣнить своему назначенію. Но здѣсь долгъ воспитателей поддержать воспитанниковъ въ этой борьбѣ. Кажется, впрочемъ, вся трудность ея будетъ ограничиваться только временемъ прохожденія медицинскаго курса; поэтому, по окончаніи курса воспитанникомъ слишкомъ серьезно беспокоиться совершившимся въ душѣ его переворотомъ не слѣдуетъ. Этотъ переворотъ мало-по-малу самъ измѣнится, когда воспитанникъ вступитъ въ жизнь и наглядно увидитъ возможность, какъ помирить то и другое свое образованіе, такъ и достигнуть весьма благихъ результатовъ не только для общества, а и для себя самого. Вѣдь бываетъ же своего рода переворотъ въ душѣ воспитанниковъ семинаріи по поступленіи ихъ въ академію, когда они въ первые годы изучаютъ курсъ наукъ философскихъ,—переворотъ весьма невыгодный для богословскаго образованія. Однакожь это явленіе проходитъ и пріобрѣтенныя философскія свѣдѣнія въ концѣ концовъ обращаются у воспитанниковъ на службу богословія.

Практическія задачи современнаго проповѣдничества и ихъ выполненіе.

Въ настоящее время нашему духовенству приходится бороться съ двумя противоположными крайностями: съ современными мудрованіями лжеименнаго разума, взимающагося на разумъ Божій, и съ темнымъ невѣжествомъ простаго народа въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Обѣ эти крайности одинаково чужды свѣта Христовой истины; но между ними та существенная разница, что лжеименный разумъ оставилъ православіе и даже религію въ сторонѣ, какъ вещь устарѣлую и ненужную, тогда какъ простой народъ еще не возвысился отъ суевѣрій и предрасудковъ полуязыческаго характера къ чистому пониманію православной вѣры. По этому долгъ пастырей церкви въ настоящее время состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, умѣрять и ограничивать крайности ложнаго образованія вѣчными истинами Божественнаго откровенія, съ другой стороны, очищать народныя понятія отъ суевѣрій и предрасудковъ и мало по малу возводить ихъ къ бого-откровеннымъ истинамъ. Эти двѣ задачи ясно обозначаются и въ состояніи современнаго русскаго проповѣдничества и распредѣляются между высшимъ и городскимъ духовенствомъ и сельскимъ приходскимъ. Города, особенно большіе, какъ центры просвѣщенія, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и средоточіемъ ложнаго знанія, и потому городскіе пастыри церкви и архипастыри особенно направляютъ свою проповѣдь противъ невѣрія и социализма, тогда какъ сельскіе духовные пастыри стараются разогнать тьму суевѣрій и предрасудковъ простаго народа и приготовить почву для воспріятія положительныхъ истинъ.

Проповѣдь противъ невѣрія и социализма получаетъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе развитія и съ

жадностію воспринимается многочисленными слушателями и читателями. Не говоря объ отдѣльныхъ проповѣдникахъ, укажемъ на громаднѣйшій успѣхъ изданій проповѣдей, нарочито направленныхъ противъ невѣрія и социализма, подъ заглавіемъ: »Каѳедра Исакіевскаго Собора« и »Московская Церковная каѳедра«. Перваго изданія брошюры издаются по мысли и на средства соборнаго старосты Исакіевскаго Собора генераль-маіора Богдановича, а втораго названія брошюры издаются по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Магарія. »Московскія Вѣдомости« сообщаютъ, что обоихъ этихъ изданій уже роздано слишкомъ 90,000 экземпляровъ. Газета находитъ, что если есть у насъ желаніе распространять свѣтъ въ народныхъ массахъ, наставлять, вразумлять ихъ касательно ихъ обязанностей и ограждать ихъ отъ вредныхъ вліяній, которыми такъ обильно наше время,—никакія бнижни не могутъ быть такъ полезны и дѣйственны, какъ церковное слово. »Слава Богу,—говоритъ газета,—для нашего народа и нынѣ, какъ всегда, только церковное слово имѣетъ авторитетъ истины, только для него простой русскій человѣкъ раскрываетъ не только слухъ свой, но и душу, лишь то, что сказано ему во имя церкви, подъ знаменіемъ Христа, убѣждаетъ его и во всякомъ случаѣ принимается имъ съ должнымъ уваженіемъ. А потому и желательно, чтобы въ наше время голосъ церковной каѳедры раздавался чаще, слышиѣе и дѣйствениѣе. Было бы желательнѣе, чтобы церковная проповѣдь, не измѣняя своему существенному характеру, не превращаясь въ орудіе партій и интересовъ земныхъ, хотя бы и почтенныхъ, со священной высоты своей обозрѣвала кругъ жизни, принимала къ свѣдѣнію возникающія въ ней явленія и не оставляла безъ вниманія вопросы, порождаемые временемъ и волнующіе людей«.

Изъ столицъ эти изданія далеко проникаютъ и въ провинціи и распространяются съ необычайнымъ успѣхомъ. Въ Московскія епархіальныя вѣдомости пишутъ, что 19 августа, послѣ литургіи, во время торжественнаго крестнаго хода во кругъ Нижегородской ярмарки, сопровождаемаго многочисленными массами купечества и народа, произведена была, при содѣйствіи предсѣдателя ярмарочнаго комитета и старосты ярмарочнаго собора, бесплатная раздача проповѣдей обоихъ указанныхъ изданій. Раздача ихъ производилась и во все время Нижегородской ярмарки. Проповѣди, помѣщенные въ этихъ изданіяхъ и обсуждающія съ православно-христіанской точки зрѣнія прискорбныя явленія послѣдняго времени, именно попытки темныхъ людей, мечтающихъ потрясти общественный и государственный строй нашей жизни, народомъ разбирались съ необыкновеннымъ умилительнымъ рвеніемъ. Съѣхавшійся на ярмарку торговый и промышленный людъ просить изданныхъ проповѣдей для раздачи ихъ въ своихъ мѣстностяхъ. Херсонскія епархіальныя вѣдомости сообщаютъ, что изданія этихъ проповѣдей явились и въ Одессѣ, распространяются тысячами и читаются съ интересомъ. Высокопреосвященный Херсонскій Платонъ предполагаетъ и въ Одессѣ завести изданія подобнаго рода. Имѣется въ виду проповѣди, замѣчательныя по своему содержанію, произносимыя въ храмахъ Одессы и Херсонской епархіи, печатать отдѣльными оттисками для бесплатнаго распространенія между народомъ.

Изъ проповѣдей сельскихъ пастырей противъ народныхъ суевѣрій и предрасудковъ въ послѣднее время обращаютъ на себя вниманіе поученія священника Самарской епархіи Грекулова, по отзыву о нихъ цензора. Поступивши на приходъ, священникъ Грекуловъ замѣтилъ, что прихожане его сильно заражены суевѣріями и

предразсудками. Нѣтъ той болѣзни, нѣтъ того несчастія, отъ которыхъ они не думали бы избавиться посредствомъ ворожбы; съ семейными событіями и даже съ хозяйственными занятіями они связываютъ предразсудки. О. Грекуловъ постарался проникнуть въ тайны ворожбы, познакомившись съ заговорами, господствующими въ средѣ его прихожанъ. Оказалось, что заговоры эти, при всеобщемъ безсмыслии и пустословіи, заключаютъ въ себѣ кошунство и дивія представленія о Христѣ Спасителѣ, Божіей Матери и святыхъ ангелахъ. Когда онъ, собравъ данныя о суевѣріяхъ въ приходѣ, выяснилъ народу всю ихъ пагубу для вѣры православной и въ заключеніе прочиталъ по требнику и объяснилъ правила церкви о прорицаніи и волхвованіи, бесѣды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ; Прихожане услышавъ, что св. церковь на нѣсколько лѣтъ отлучаетъ отъ св. Причастія какъ ворожей, такъ и обращающихся къ нимъ, пришли въ смущеніе: многіе спрашивали, чѣмъ они могутъ загладить свой грѣхъ, что будетъ съ ихъ умершими родителями и родственниками, не раскаявшимися предъ смертію по невѣденію, какъ молиться о нихъ, и проч. очевидно, бесѣды о. Грекулова сильно подѣйствовали на его прихожанъ и даже смутили ихъ... Это свидѣтельствуешь, что практическая почва для проповѣданія избрана имъ надлежащая. Но намъ кажется, что о. Грекуловъ довольно рѣзко поступилъ съ своими пасомыми, подводя ихъ грѣхи невѣдѣнія подъ строгость каноническихъ правилъ, частію ослабленныхъ въ нашей церкви духовнымъ Регламентомъ. Можно даже опасаться, что онъ подорветъ въ глазахъ прихожанъ значеніе каноническихъ правилъ, указывая на ихъ строгость, но не примѣняя ихъ на практикѣ. Во всякомъ же случаѣ, его бесѣды противъ суевѣрій и предразсудковъ имѣютъ только отрицательный характеръ и значеніе, и за ними должно слѣдовать положительное назиданіе.

П.

Приѣмъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1880 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приѣмъ студентовъ.

Къ № 18-му.

2) Желаящіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ—греческому или латинскому; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3). Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того состоятъ въ Кіевской духовной Академіи свободными двѣ стипендіи, учрежденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50 тилѣтнаго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая),—исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядокъ и условія пріема студентовъ въ Академію изъяснены въ «правилахъ для учащихся въ Кіев. Дух. Академіи». Изъ нихъ объявляются къ свѣдѣнію слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи (Уст. дух. акад. § 5).

§ 3. Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являются въ Академію и воспитанники семинарій, присылаемые въ Академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о явкѣ къ исполне-

нію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Лица, желающіе поступить въ число студентовъ Академіи, предъ наступленіемъ повѣрочнаго испытанія обязываются заявить, на какое отдѣленіе они хотятъ поступить.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особяхъ, назначаемыхъ для этого совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 8. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной комиссіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственного развитія испытуемыхъ.

§ 9. Сочиненія, написанныя поступающими въ Академію, при сужденіи объ ихъ способностяхъ и степени умственного развитія, берутся въ расчетъ больше, чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 10. По окончаніи испытанія, комиссія, рассмотрѣвъ сочиненія поступающихъ и принявъ въ соображеніе устные ихъ отвѣты, представляютъ заключеніе Совѣту о способности лицъ, подвергавшихся испытанію, со своими отмѣтками.

§ 11. По рассмотрѣніи отмѣтокъ испытательныхъ комиссій, Совѣтъ оказавшихся лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштными студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, своекоштными. Остальныя лица, оказавшіяся на повѣрочномъ испытаніи неприготовленными къ слушанію академическихъ лекцій, въ академію не принимаются и получаютъ обратно свои документы (§ 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

§ 12. Обязательства, лежащія на воспитанникахъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава: § 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый

тодѣ содержанія въ Академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по назначенію начальства. § 167). Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ. § 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ оного до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе: Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ Академіи, которые, не получивъ, по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступятъ на священнослужительскія мѣста, могутъ быть освобождаемы отъ взноса денегъ за воспитаніе въ Академіи, по особому ходатайству предъ высшимъ начальствомъ.

§ 13. Тѣмъ же обязательствамъ подчиняются и студенты пользующіеся академическими стипендіями, которыя учреждены при Академіи правительствомъ или хотя частными лицами и учрежденіями, но съ условіемъ обязательной службы.

§ 14. Съ своекоштныхъ студентовъ платы за слушаніе лекцій не взимается (§ 8).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

Поученія къ сельскимъ прихожанамъ о Божественной Литургіи, свящ. Михаила Поспѣлова. Цѣна 50 к., съ пер. 60 копѣекъ. Выписывающіе не менѣе двухъ экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Адресъ: *Въ Воскресенское почтовое отдѣленіе Нижегородской губерніи Натальѣ Васил. Поспѣловой.*

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 19.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Мая 4-го.

Содержаніе: Практическія наставленія митрополита Григорія по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—Нѣсколько практическихъ замѣчаній по поводу корреспонденціи „Кіевлянина“ въ № 52-мъ за 1880-й г.—Іерихонскій безсмертникъ.—Объявленіе.—*Въ приложеніи:* Поученіе о необходимости прививать дѣтямъ предохранительную оспу.—Поученіе въ недѣлю разслабленнаго.

Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ ¹⁾).

VI.

Какъ приступать къ обращенію раскольниковъ въ православіе.

Имѣя дѣло съ лицами, предубѣжденными противъ православія, священникъ долженъ начать съ уничтоженія предубѣжденій, для того, чтобы истины, имъ предлагаемыя раскольникамъ, могли найти доступъ къ сердцу раскольниковъ.

Главная трудность, которую священникъ долженъ преодолѣть, приступая къ обращенію раскольниковъ состоитъ въ томъ, чтобы побѣдить въ раскольникахъ недовѣріе, съ

¹⁾ См. № 15.

какимъ они смотрятъ на его намѣреніе обратить ихъ въ православіе.

Для того, чтобы ослабить въ раскольникахъ недовѣріе къ священнику относительно намѣренія его обратить ихъ въ православіе, нужно священнику постараться о томъ: а) чтобы при мысли о немъ преобладала не мысль о немъ, какъ миссіонеръ, а какая либо другая, болѣе для него благопріятная мысль, б) о томъ, чтобы избѣгать всего, что дѣлаетъ миссіонерство его непріятнымъ для раскольниковъ и в) о томъ, чтобы заставить ихъ благопріятно смотрѣть на все его миссіонерское служеніе.

1) Самыя лучшія мысли,—преобладаніемъ которыхъ полезно было бы замѣнить въ умахъ раскольниковъ преобладаніе мысли о священникѣ, какъ миссіонерѣ,—это мысли о немъ, какъ человѣкѣ добромъ, набожномъ, правдивомъ, безкорыстномъ и т. п., потому, что сіи качества дѣлаютъ священника особенно достоуважаемымъ для всѣхъ, а тѣмъ болѣе для простыхъ людей.

а) Очень легко перестанетъ быть въ умахъ раскольниковъ преобладающею мыслию о священникѣ мысль о немъ какъ миссіонерѣ—врачѣ ихъ вѣры и спасенія, и уступить преобладаніе мысли о его добротѣ, когда во всѣхъ поступкахъ, словахъ, движеніяхъ священника будутъ видѣть доброту душевную и расположеніе къ раскольникамъ, когда онъ будетъ ласковъ и дружелюбно безъ презрительности обращаться съ ними, и даже оказывать имъ разныя добрыя услуги. Иные, начиная въ немъ видѣть человѣка добраго, забываютъ вовсе о его назначеніи и намѣреніяхъ, какъ миссіонера, и незамѣтно усвояютъ себѣ его ученіе;—самые осторожные начинаютъ терять одно изъ сильнѣйшихъ подозрѣній, что миссіонеръ есть врагъ ихъ вѣрѣ и спасенію. »Въ самомъ дѣлѣ, ужели хочетъ погубить нашу душу, могутъ сказать себѣ раскольники,

этотъ человѣкъ, который съ такимъ спокойнымъ и вмѣстѣ добродушнымъ вниманіемъ и ласкою съ нами обходится, который при каждомъ удобномъ случаѣ готовъ оказать и оказываетъ намъ добрую услугу? Человѣкъ добрый не можетъ другимъ желать зла, особенно такого зла, какъ гибель вѣчная. Потому его желаніе обратить насъ—можетъ быть—желаніе доброе, благонамѣренное! Если видѣ добродушія священническаго такъ можетъ уничтожать преобладающую мысль о немъ, какъ о человѣкѣ опасномъ, и зловредномъ совратителѣ, и замѣнять оную мыслью для него благопріятною, то очевидна обязанность священника позаботиться о томъ, чтобы заставить раскольниковъ думать о себѣ, какъ о человѣкѣ добродушномъ. Сближеніе съ раскольниками по разнымъ отношеніямъ частію житейскимъ, частію религіознымъ; стараніе встрѣчаться съ ними у православныхъ, съ которыми они находятся въ дружественныхъ или родственныхъ отношеніяхъ; выраженіе при этомъ своего сочувствія и православнымъ и раскольникамъ; различныя добрыя услуги имъ, особенно по вызову съ ихъ стороны—могутъ расположить раскольниковъ къ священнику, какъ человѣку доброму, и помогутъ имъ забыть въ немъ миссіонера.

б) Другое качество, въ комъ бы то ни было нравящееся раскольникамъ, это *набожность*. Видѣ въ священникѣ-миссіонерѣ набожности сильной и искренней можетъ обратить вниманіе ихъ на эту сторону нравственной жизни его, хотя съ перваго раза съ цѣлію, быть можетъ не доброю и благонамѣренною, а только съ цѣлію видѣть: въ какой мѣрѣ останется священникъ вѣрнымъ своей набожности въ продолженіе того или другаго періода времени, и, потому въ какой мѣрѣ искренна его набожность. По какимъ бы побужденіямъ раскольники это ни дѣлали, для миссіонера уже хорошо и полезно то, что уже не

видятъ въ немъ явнаго врага своей вѣрѣ, и начинаютъ слѣдить за нимъ, какъ за человѣкомъ набожнымъ. И если миссіонеръ истинно набоженъ, если потому онъ будетъ оставаться постоянно вѣрнымъ этому своему качеству, то мысль о немъ, какъ о человѣкѣ набожномъ, утвердившись между раскольниками и, заставляя ихъ отчасти забывать мнимыя опасности, грозящія имъ назначеніемъ его какъ миссіонера,—можетъ весьма много содѣйствовать распространію православія между раскольниками, располагая сихъ послѣднихъ съ большимъ безпристрастіемъ и довѣріемъ слушать священника.

в) Третіе качество, которое раскольники не думаютъ встрѣтить въ миссіонерѣ, и которое потому тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, вниманіемъ и благосклонностію встрѣчаютъ въ немъ—это *правдивость, безпристрастіе*. Опять качество, которое заставляетъ раскольниковъ забывать въ немъ человѣка, опаснаго для вѣрованій и убѣжденій лицъ, обращеніемъ которыхъ онъ занимается. И если миссіонеръ, имѣя дѣло съ раскольниками, будетъ выражать вниманіе и сочувствіе ко всему хорошему, что у нихъ замѣчается, и не защищать все дѣйствительно дурное, въ чемъ обвиняютъ раскольники православныхъ, и что у нихъ дѣйствительно дурно; если, съ другой стороны, не будетъ слѣпо раздѣлять ихъ неумѣренно-строгій взглядъ на различныя слабости и привычки православныхъ, не смотря, однакожъ, и слишкомъ легко и свободно на оныя, но будетъ благоразумно держаться правдивой середины въ своемъ взглядѣ: то чистый, правдивый и безпристрастный образъ его дѣйствія примиритъ съ нимъ раскольниковъ, уничтожитъ мысль о неразлучныхъ по ихъ мнѣнію съ званіемъ миссіонера—пристрастной и несправедливой привязанности къ своему и—непріязни ко всему чужому, и разсѣетъ опасенія, что обращеніе ихъ неизбежно повле-

четъ за собою отреченіе отъ всего хорошаго и привлека-
тельнаго въ нравахъ и порядкахъ раскольниковъ.
Естественно, что уничтоженіе сихъ подозрѣній стараніемъ
поставить на первомъ планѣ мысли о миссіонерѣ—мысль
о немъ, какъ о человѣкѣ правдивомъ и безпристрастномъ,
будетъ весьма способствовать уничтоженію между расколь-
никами недовѣрія къ миссіонеру, какъ человѣку, дерзаю-
щему вмѣстѣ съ обращеніемъ ихъ въ православіе, уничто-
жить все, что есть у нихъ хорошаго и можетъ содѣйстви-
вать сближенію съ нимъ раскольниковъ.

г) Четвертое качество, которое также раскольники
считаютъ не свойственнымъ миссіонеру, и которое тѣмъ
пріятнѣе для нихъ въ миссіонерѣ—это *безкорыстіе* мис-
сіонера. Большею частію видятъ въ миссіонерѣ лице,
которое для личныхъ своихъ выгодъ—по корысти или
честолюбію—старается обращать раскольниковъ, и для
котораго послѣдняя цѣль—для своей собственной выгоды
обратить раскольниковъ во что бы то ни стало и какими
бы то ни было средствами; попеченію священника объ
истинномъ благѣ обращаемыхъ—ихъ душевномъ спасеніи
раскольники не вѣрятъ! Не желая быть орудіемъ для дости-
женія священникомъ его корыстныхъ видовъ, и, смотря
на его дѣятельность какъ на нечистую и зловредную, рас-
кольники, естественно, съ предубѣжденіемъ и враждебно
смотрятъ и съ этой стороны на званіе миссіонера, и не
слушаютъ его ученія. Но если священникъ покажетъ въ
своей дѣятельности совершенное безкорыстіе и чистоту
намѣреній въ отношеніи къ обращаемымъ, если будетъ
заботиться объ успѣхахъ своего предпріятія хотя медлен-
ныхъ, но прочныхъ,—будетъ измѣрять успѣхъ своего
дѣла не многочисленностію обращенныхъ, а искренностію
обращенія ихъ, и для успѣха своего дѣла не будетъ пре-
досудительными средствами снискивать себѣ расположеніе

раскольниковъ, то рѣшительное безкорыстіе священника и въ отношеніи къ лицамъ, которыхъ онъ желаетъ обратить, привлечетъ на себя вниманіе раскольниковъ, и заставитъ ихъ забыть въ немъ мнимаго врага своей вѣрѣ.

2) Для уничтоженія возбуждаемаго миссіонерскимъ служеніемъ священника недовѣрія къ нему раскольниковъ и нерасположенія къ оному ихъ—священникъ долженъ еще стараться—при исполненіи своего служенія—избѣгать всего, что можетъ сдѣлать миссіонерское служеніе его не пріятнымъ для раскольниковъ и вооружить ихъ противъ миссіонера. Именно:

а) Ничто такъ не можетъ вооружить раскольниковъ противъ священника—миссіонера какъ его *навязчивость*, съ которою онъ старается при каждомъ случаѣ обращаться къ нимъ съ своимъ ученіемъ. Кому пріятно слушать постоянно, безостановочно одиѣ и тѣже бесѣды объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, и предметахъ—разумѣется на первый разъ бесѣды священника—для раскольниковъ не пріятныхъ? Навязчивость и стараніе часто бесѣдовать съ раскольниками производятъ въ нихъ неизбѣжно пресыщеніе бесѣдами священника, и возбуждаютъ отвращеніе къ нимъ, вслѣдствіе котораго они скоро перестаютъ его слушать. Потому-то «Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры» и совѣтуетъ священнику не приступать къ обличенію заблуждающихъ круто и навязчиво (§ 21).

б) Но съ другой стороны не менѣе непріятна для раскольниковъ и *медлительность*, съ которою священникъ приступаетъ къ обращенію ихъ послѣ того, какъ оно для нихъ не тайна. Незвѣстность всего непріятнѣе и тягостнѣе, и сильно возбужденное, но неудовлетворяемое боязливое любопытство—что будетъ говорить, какъ дѣйствовать священникъ, утомляетъ раскольника, и сильнѣе

прежняго раздражаетъ его противъ священника, заставляя подозрѣвать его въ хитрости и коварной скрытности. Такое впечатлѣніе, произведенное началомъ обращенія, конечно, не можетъ общать ничего добраго священнику впослѣдствіи. Съ другой стороны—медленность священника можетъ породить и невыгодныя понятія о его усердіи къ своему дѣлу и правотѣ его дѣла. »Не должно слишкомъ долго откладывать наставленіе заблуждающихъ, говорить »Наставленіе священнику«, ибо сіе можетъ подать не выгодную мысль не только о тебѣ, какъ будто небрежномъ или равнодушномъ, но и о самомъ ученіи, которое ты преподавать и защищать долженъ, какъ будто ты не надѣешься на основательность онаго« (§ 22).

в) Еще непріятнѣе и навязчивости и медлительности священника—миссіонера дѣйствуетъ на раскольниковъ его *нетерпѣливость*, съ которою священникъ хочетъ послѣ незначительныхъ усилій имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи—дѣлѣ обращенія, и по которой часто позволяеть себѣ съ обращаемыми поступки и обращенія предосудительныя и вредныя для сего служенія. Не стараясь вникать въ духъ раскольниковъ, которыхъ хочетъ обратить, и не принимая во вниманіе того, какъ дороги для каждаго человѣка его убѣжденія касательно вѣры, особенно если онѣ усвоены съ дѣтства и окрѣпили въ слѣдствіе довольно продолжительнаго храненія ихъ, священникъ иногда хочетъ, чтобы тотчасъ же, при первыхъ его наставленіяхъ, раскольники оставили свои заблужденія и обращались въ православіе, и показываетъ нетерпѣливое желаніе ихъ обращенія. Твердость и упорство ихъ въ своихъ заблужденіяхъ раздражаютъ его, и вызываютъ съ его стороны укоризны, которыя, не принося никакой пользы, причиняютъ одинъ только вредъ; ибо такой образъ дѣйствованій только болѣе привизываетъ раскольниковъ къ ихъ заблуж-

деніямъ, и вооружаетъ противъ крутаго и нетерпѣливаго священника. Нужно быть терпѣливымъ и снисходительнымъ къ убѣжденіямъ другихъ, уважать привязанность къ нимъ, и усердіемъ къ своему служенію, кроткимъ, благоразумнымъ вразумленіемъ и наставленіемъ, а не нетерпѣливостію и раздражительностію призывать раскольниковъ къ обращенію. Только при этомъ образѣ дѣйствій миссіонерское служеніе священника не будетъ непріятнымъ для раскольниковъ и будетъ примирять съ собою заблуждающихся.

3) Непріятна также для раскольниковъ *оффиціальность*, которую придаютъ иногда безъ нужды миссіонерскому служенію. Если священникъ—безъ всякой нужды для обращенія раскольниковъ—обращается къ содѣйствію гражданскаго начальства, и часто приводитъ ихъ въ столкновеніе съ онымъ, то возбуждаетъ противъ себя неудовольствіе раскольниковъ, о силѣ котораго можно судить только послѣ тѣхъ затрудненій, которыя чувствуетъ престолюдинъ, и особенно раскольникъ, вступая въ частныя и непріязненныя сношенія съ своимъ начальствомъ. При такомъ порядкѣ дѣлъ нельзя священнику ожидать успѣха въ своемъ благомъ предпріятіи; вообще, если есть возможность обходиться въ дѣлѣ съ раскольниками безъ содѣйствія гражданскаго начальства,—не нужно прибѣгать къ оному, а нужно дѣйствовать на раскольниковъ, не обращаясь къ этому содѣйствію.

4) Но и при стараніи избѣгать всего, что дѣлаетъ миссіонерское служеніе для раскольниковъ непріятнымъ, священникъ только тогда можетъ вполне хорошо начать свое служеніе, когда заставитъ раскольниковъ хорошо смотрѣть на самое свое служеніе. Безъ этого двѣ первыя мѣры, примиривъ съ нимъ на время раскольниковъ, могутъ въ послѣдствіи еще болѣе повредить его служенію: сохраняя

невыгодное мнѣніе о служеніи миссіонера и по какимъ либо обстоятельствамъ снова обращаясь отъ благопріятныхъ мыслей о немъ къ мысли о зловредности его служенія, раскольники могутъ почестъ благородный и благовидный образъ дѣйствій въ отношеніи къ нимъ священника хитростію, употребляемую имъ для лучшаго и успѣшнѣйшаго совращенія ихъ въ православіе. Очевидна послѣ этого необходимость для священника заботиться о томъ, чтобы заставить раскольниковъ благопріятно смотрѣть на самое его служеніе. Обыкновенно миссіонерское служеніе священника вооружаетъ противъ него раскольниковъ потому, что они смотрятъ на оное какъ на дѣло принужденія, совершающееся подъ вліяніемъ власти гражданской и съ корыстными видами самихъ лицъ, занимающихся обращеніемъ, но отнюдь не смотрятъ на оное какъ на дѣло и служеніе апостольское, принятое на себя извѣстнымъ лицомъ, по усердію къ вѣрѣ и попеченію о своихъ ближнихъ. Очевидно, что для образованія въ умахъ раскольниковъ добраго взгляда на миссіонерское служеніе священника, нужно уничтожить всѣ означенныя предубѣжденія противъ миссіонерскаго служенія, пользуясь для этого и словомъ и дѣломъ. Именно:

а) Правительство дѣйствительно весьма много заботится о распространеніи въ своихъ областяхъ православія, содѣйствуетъ всѣми возможными мѣрами проповѣдникамъ истиннаго ученія въ ихъ святомъ дѣлѣ, защищаетъ и награждаетъ ихъ за ихъ труды, тѣмъ не менѣе ложно подозрѣніе раскольниковъ, что обращеніе ихъ—дѣло гражданского правительства и его видовъ. Чтобы устранить такое подозрѣніе, священникъ долженъ съ одной стороны— а) стараться сколько возможно рѣже поставлять себя въ необходимость обращаться при исполненіи своихъ обязанностей къ содѣйствію властей свѣтскихъ; б) дѣйствовать

на раскольниковъ мѣрами убѣжденія и наставленія, а не мѣрами внѣшними—полицейскими; в) заботиться объ истинномъ, искреннемъ ихъ обращеніи, а не о внѣшнемъ только присоединеніи ихъ къ обществу православныхъ; г) не показывать ни малѣйшихъ видовъ и расчетовъ на награды за свои труды со стороны властей свѣтскихъ. Все это заставить раскольниковъ видѣть въ миссіонерѣ болѣе чѣмъ орудіе гражданской власти—продолжателя трудовъ апостольскихъ. Съ другой стороны должно внушать раскольникахъ, что а) самыми распоряженіями православныхъ Государей и правительствъ руководятъ виды не земные только, временные, внѣшніе, но виды святыя, возвышенныя, по которымъ они заботятся не только о земномъ благоденствіи, но и о вѣчномъ спасеніи подданныхъ; что б) православныя правительства во всѣ времена и въ тѣ, когда по мнѣнію раскольниковъ существовала церковь истинная на землѣ съ истинною іерархіею, покровительствовали православію, заботились и о его сохраненіи и распространеніи: это можно сказать и о царяхъ Греческихъ и Русскихъ; что в) правительства православныя не исполнили бы своего назначенія, если бы заботились о благѣ государства только временномъ и скоропреходящемъ, ибо самое государство тогда было бы не прочно, какъ не прочны подобныя его виды и стремленія; что г) потому, покровительствуя православнымъ миссіонерамъ, правительство исполняетъ самый священный долгъ въ отношеніи къ народу—долгъ заботиться о спасеніи своихъ подданныхъ вѣчною; и что д) при такомъ своемъ значеніи содѣйствіе правительства миссіонерамъ не должно бросать ни малѣйшей тѣни ни на правительство, ни на миссіонера. Такой образъ дѣйствованія и такія внушенія миссіонера могутъ значительно ослабить опасенія раскольниковъ въ отношеніи къ нему, какъ орудію гражданскихъ видовъ.

б) Ослабивъ или и совершенно уничтоживъ опасенія раскольниковъ въ отношеніи къ своему служенію, будто бы предпринятому имъ только по видамъ гражданскимъ, священникъ долженъ стараться утвердить въ раскольникахъ и ту мысль, что онъ тѣмъ болѣе не зловредный для нихъ человѣкъ, покушающійся на ихъ духовное благо—спасеніе вѣчное, и что, напротивъ, ихъ спасеніе и есть цѣль, къ которой онъ постоянно стремился, и достигнуть которой желаетъ. Этой цѣли онъ можетъ достигнуть, когда и словомъ и дѣломъ будетъ показывать раскольникамъ, что а) для него свято дорого спасеніе своей души, и что онъ не пожертвуетъ своимъ вѣчнымъ спасеніемъ для какихъ либо выгодъ житейскихъ, хотя бы и значительныхъ; что б) цѣня свое спасеніе вѣчное и всею душою желая наследовать оное, онъ сочувствуетъ любви ко спасенію и каждаго человѣка, и что для него прискорбна вѣчная гибель какаго бы то ни было человѣка; что в) тѣмъ болѣе онъ не способенъ, по подобію общаго Врача спасенія, прямо и злобно желать и искать гибели своихъ собратій и употреблять усилія къ погубленію своихъ ближнихъ; что г) для него вполне понятна и извѣстна вся преступность предъ Богомъ и людьми человѣка, намѣренна губящаго на вѣки своего ближняго, и вся тяжесть наказанія, ожидающаго соблазнителя и совратителя; что д) потому, если не истинно христіанская любовь къ ближнимъ, то любовь къ своему спасенію и ужасъ наказанія, ожидающаго совратителя, не позволили бы ему избрать поприщемъ своей дѣятельности стараніе совращать въ обманъ и губить своихъ ближнихъ на вѣки, что напротивъ а) если онъ принялъ на себя служеніе миссіонера, то принялъ только потому, что убѣжденъ въ истинѣ и спасительности и своего служенія и проповѣдуемаго имъ ученія; что б) для него дорого спасеніе ближнихъ и ревность о нихъ не

даетъ ему спокойно видѣть, какъ ближніе идутъ путемъ гибели, путемъ глубокаго заблужденія; и что в) для спасенія-то ближнихъ онъ и принялъ на себя служеніе миссіонера. Если всѣ подобныя внушенія онъ будетъ оправдывать жизнію и дѣлами; если ни на минуту не измѣнитъ въ своихъ дѣйствіяхъ увѣренію, что все онъ дѣлаетъ единственно для блага заблуждающихъ, то довѣріе къ нему и его служенію между раскольниками естественно ослабѣваетъ и его мѣсто заступитъ довѣріе. Какъ скоро священникъ успѣлъ препобѣдить въ раскольникахъ боязнь къ себѣ и своему служенію,—онъ началъ дѣло и началъ хорошо, успѣшно, для новаго успѣха ему остается только благоразумно продолжать благоразумно начатое дѣло.

**Нѣсколько практическихъ замѣчаній по поводу корреспонденціи
„Кіевлянина“ въ № 52-мъ за 1880-й г.**

Вопросъ о народномъ образованіи сдѣлался въ послѣднее время однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Правительство уже давно занималось рѣшеніемъ его и еще до освобожденія крестьянъ устраивало сельскія и городскія приходскія училища. Литература въ свою очередь не менѣе занята этимъ вопросомъ, и въ ней довольно часто поднимаются толки о народномъ образованіи. Дѣятельность духовенства въ этомъ отношеніи тоже занимаетъ не послѣднее мѣсто. Наше духовенство уже не первый десятокъ лѣтъ посвящаетъ и скудныя свои средства, и силы на то, чтобы вывести бѣдный народъ изъ глубокаго невѣжества, въ которое онъ былъ вверженъ силою историческихъ обстоятельствъ.

Духовенству суждено было начать, что всего труднѣе—образованіе народа безъ всякой внѣшней поддержки, при

напорѣ громаднѣхъ препятствій внутри—у себя дома. Борьба была не равна, и только терпѣніе и постоянство помогли этимъ труженикамъ подвигаться къ предположенной однажды цѣли. Только недавно правительство начало облегчать, хотя и не вездѣ, ихъ труды устройствомъ народныхъ школъ, куда по большей части поступаютъ мальчики, уже подготовленные священниками и доставляютъ теперь извѣстность и награды своимъ вновь назначеннымъ наставникамъ, не только не принося прежнимъ и добраго спасибо, но очень часто даже порицая ихъ. Впрочемъ, порицать духовенство и находить въ немъ одни только дурныя стороны, не примѣчая хорошихъ, теперь, кажется, вошло въ моду. Такъ, недавно неизвѣстный корреспондентъ »Кіевлянина«, возмущаясь дурнымъ положеніемъ церковно-приходскихъ школъ въ нѣкоторыхъ селахъ Бердичевского уѣзда, всю вину этого сваливаетъ единственно на небрежное отношеніе къ дѣлу мѣстнаго духовенства, оставляя въ сторонѣ всѣ другія причины. Но, задавшись цѣлью упрекнуть духовенство, корреспондентъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заговаривается. Такъ наприм., онъ говоритъ: »Всякому извѣстно, что по требованію высшаго духовнаго начальства въ каждомъ сельскомъ приходѣ обязательно должна существовать церковно-приходская школа для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ чтенію и письму. Школы эти, если вѣрить отчетамъ, представляемымъ ежегодно духовенствомъ своему начальству, существуютъ въ каждомъ приходѣ съ приличнымъ числомъ обучающихся тамъ. Но какъ бы ошибся, жестоко ошибся тотъ, кто повѣрилъ бы этимъ отчетамъ о существующихъ церковно-приходскихъ школахъ«.... Этимъ замѣчаніемъ г. корреспондентъ совершенно отвергаетъ дѣйствительное существованіе церковно-приходскихъ школъ, считаетъ ихъ существующими только на бумагѣ и въ доказательство своей мысли приводитъ

нѣсколько селъ въ Бердичевскомъ уѣздѣ. Но вѣдь отъ нѣсколькихъ нельзя заключить о всѣхъ вообще.

Но дальше самъ корреспондентъ дѣлаетъ уступку. Онъ говоритъ: »При управленіи епархіею тѣмъ мѣстнымъ іерархомъ, о которомъ я упомянулъ выше, отъ духовенства требовалось занятіе въ церковно-приходскихъ школахъ безвозмездно. Понятная вещь, что при необезпеченности нашего духовенства въ матеріальномъ отношеніи, таковой трудъ вполнѣ явился сизифовымъ трудомъ«.—Такъ чего же вамъ хочется?! Вы сами сознаетесь, что существованіе церковно-приходскихъ школъ, при полнѣйшей ихъ необезпеченности, почти дѣло невозможное и потомъ взваливаете вину на духовенство. Въ такомъ случаѣ, по нашему крайнему разумнію, казалось бы, что цѣлесообразнѣе для успѣха дѣла подумать, какъ бы сдѣлать этотъ трудъ несизифовымъ, а не ограничиться однимъ только порицаніемъ. Потомъ вы опять заговариваете о какихъ-то ревизіяхъ церковно-приходскихъ школъ. Кто-же изъ духовнаго начальства теперь ихъ ревизуетъ? Благочинный?—Нѣтъ. Консисторія?—Нѣтъ. Архіерей?—Нѣтъ. Кто-же? Развѣ народный инспекторъ заглянетъ; но онъ туда пріѣзжаетъ не въ качествѣ ревизора, предъ которымъ нужно увертываться, а въ качествѣ посѣтителя, которому, ни чѣмъ не рискуя, можно показать товаръ лицомъ и, не надѣясь быть наказаннымъ, можно вездѣ отвѣтить такъ-же, какъ отвѣтилъ священникъ въ с. Гадомцахъ, не присовокупляя даже, что у него и на бумагѣ есть школа. Мы этимъ, конечно, не хотимъ поощрять священниковъ къ подобнымъ отвѣтамъ. Напротивъ,—дай Богъ, чтобы такихъ отвѣтовъ совсѣмъ не было. Мы этимъ хотѣли только сказать, что для церковно-приходскихъ школъ въ настоящее время ревизоровъ и начальниковъ совсѣмъ не существуетъ, кромѣ мѣстнаго священника. Впрочемъ мы вамъ, г. корреспон-

дентъ, сдѣлаемъ уступку. Дѣйствительно, въ Кіевской епархіи въ 60 годахъ были лица, на обязанности которыхъ лежала и ревизія церковно-приходскихъ школъ: это такъ называемые наблюдающіе надъ школами изъ священниковъ. Но этого мало, въ качествѣ начальства въ дѣлѣ народнаго образованія являлись и мировые посредники и волостные старшины, и даже сельскіе писаря. Эти-то лишніе ревизоры и испортили дѣло въ самомъ корню, ибо взялись за него не такъ, какъ бы слѣдовало. Священнику открыть школу, не имѣя ни какихъ средствъ, даже ни какой поддержки при такомъ множествѣ ревизоровъ, готовыхъ найти вездѣ дурное, было боязно. Священникъ въ приходѣ есть самое почтенное лицо, пользуется уваженіемъ и нравственнымъ вліяніемъ, сознаетъ свой долгъ и значеніе. Между тѣмъ какъ только онъ сталъ наставникомъ школы, то не только личность его могла подвергнуться оскорбленію, но онъ могъ бояться и за самую должность, занимаемую имъ въ приходѣ. Пріѣзжаетъ, напримѣръ, къ нему ревизоръ, въ родѣ мирового посредника, начинаетъ ревизовать его школу, дѣлать *по своему усмотрѣнію* замѣчанія, даже выговоры, грозитъ донести начальству. А тутъ еще волостной писарь съ старшиной тоже виѣшиваются,—словомъ въ школѣ—всѣ начальники, за исключеніемъ одного чловека—наставника ея. А между тѣмъ сами-то эти ревизоры, судя по ихъ дѣйствіямъ, не особенно много разумѣли въ педагогикѣ. Такъ напр., они желали производить въ церковно-приходскихъ школахъ годовые экзамены. Но развѣ можно требовать отъ сельскихъ школъ такихъ экзаменовъ? Эти школы не могутъ имѣть такого постоянного характера, какой существуетъ, напр., въ гимназіяхъ. Въ сельскихъ школахъ постоянная убыль и прибыль учащихся: одни, выучившись грамотѣ, уходятъ, другіе вновь поступаютъ, не обращая вниманія ни на время курса, ни на прибли-

женіе какого нибудь экзамена или ревизіи. Крестьяне, отдавая дѣтей своихъ въ школу, имѣютъ въ виду только, чтобы они выучились поскорѣе читать, писать, да, пожалуй, считать еще, и какъ только тѣ достигнутъ такого образованія, они сейчасъ же ихъ берутъ, опредѣляютъ иногда къ какому-нибудь мѣсту или оставляютъ дома для исправленія домашнихъ работъ. Наставникъ не властенъ удерживать такихъ учениковъ даже до окончанія академическаго года, когда ревизоры—исправники производили обыкновенно свои экзамены, какъ не властенъ также и производить пріемъ учениковъ одновременно, хоть бы напр. въ сентябрѣ: крестьяне какъ то не сразу собираются отдавать дѣтей своихъ въ школу и послѣднія могутъ поступать въ нее хоть каждую недѣлю. Представьте же себѣ все затруднительное положеніе сельскаго священника, когда въ его школѣ учится иногда болѣе полсотни дѣтей и всѣ съ различными свѣдѣніями; когда онъ, не имѣя даже помощника, долженъ одинъ всѣмъ и каждому объяснить и показать. И если онъ въ продолженіи года успѣетъ выучить читать и писать, да еще кой-чему, то и это нужно считать огромнымъ успѣхомъ. Въ другихъ школахъ посредствомъ школьной дисциплины стараются достигнуть того, чтобы ученики вели себя исправно, тихо сидѣли въ классѣ и не баловались, а слушали бы учителя,—въ противномъ же случаѣ ихъ подвергнуть наказанію; слѣдятъ также, чтобы они выучивали уроки и по этому случаю репетируютъ ихъ, ставятъ хорошіе и дурные балы. Ничего подобнаго не можетъ быть въ сельской школѣ: никакіе штрафные журналы и балы тамъ не могутъ привиться, да и некогда сельскому наставнику заниматься такими вещами. Ему только въ рядъ всѣмъ и каждому объяснить и показать едва хватаетъ времени. Притомъ же и самые ученики развиваются здѣсь иначе, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заве-

деніяхъ. Спокойно отправляются они учиться, дорогой нещемить ихъ сердце, что можетъ—быть ихъ спросять, собьютъ, накажутъ, запишутъ въ журналъ и т. д.—однимъ словомъ все идетъ спокойно и тихо, подомашнему, но вмѣстѣ съ тѣмъ и свободно, безъ всякихъ принужденій и наказаній. А извольте ввести въ сельскую школу дисциплину и наказанія, и всѣ ваши ученики разбѣгутся.

Ревизоръ, упустившій изъ вниманія эти двѣ черты, отличающія сельскую школу отъ всѣхъ прочихъ училищъ, очень легко можетъ ошибаться въ оцѣнкѣ училища, и его ревизія будетъ неправильна. Для примѣра мы приведемъ такой фактъ. Въ одной сельской школѣ (Кіевской губерніи) былъ назначенъ экзаменъ. Ученики были собраны съ утра и дожидались до 2 часовъ. Наконецъ пріѣхали ревизоры—посредникъ и съ нимъ кто-то другой. Задавая начальническій тонъ, они прежде всего навели панику на самого наставника школы, приходскаго священника. Такъ, во взаимной бесѣдѣ между собой одинъ изъ этихъ господъ сказалъ: »нѣтъ: мы теперь не будемъ жертвовать, какъ прежде, школами для священниковъ, а лучше пожертвуемъ священникомъ для школы«. Наставникъ, услыхавъ такіа слова, былъ пораженъ: онъ испугался, чтобы эти господа, если имъ не понравится что-нибудь въ его школѣ, не лишили его и священническаго мѣста, подавъ на него жалобу. А между тѣмъ ему одному обязана была школа своимъ возникновеніемъ, своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ и своими успѣхами. Честно работая для нея, познакомившись со всѣми новѣйшими въ тогдашнее время методами и руководствами, онъ такъ успѣшно повелъ дѣло, что въ короткое время привлекъ къ себѣ очень много охотниковъ учиться. Замѣтимъ, что всѣхъ онъ училъ самъ одинъ. Ревизоры не обратили вниманія ни на непостоянный вообще

характеръ школы, ни на семейную ея сторону. Они вздумали произвести строгій годичный экзамень. Былъ поставленъ посреди комнаты столъ и стулья, и вотъ они усѣлись и стали торжественно выкликать на средину. Уже одна новая обстановка произвела на учениковъ сильное дѣйствіе; но когда стали ихъ вызывать на средину, къ чему они не привыкли, они совсѣмъ растерялись. Задышавъ, держа книги въ рукахъ, они читали по нимъ и голосъ ихъ часто обрывался. Такъ тянулся экзамень болѣе 3 часовъ, и ревизоры, нашедши въ томъ-то и тамъ-то успѣхи, а въ томъ-то нѣтъ, не получивъ никакого вѣрнаго понятія о школѣ, напугавши мальчиковъ, оскорбивши и обидѣвши всячески наставника, двинулись обратно въ путь. Понятно, что послѣ одной, да другой такой ревизіи всякій священникъ терялъ энергію, и школа сама собою обращалась въ нуль. А такія ревизіи тогда, къ несчастію, производились сплошь и рядомъ, какъ говорится.

Наконецъ, корреспондентъ дѣлаетъ такое заключеніе: «грустно, что лица, отъ которыхъ много зависѣло, *такими путями* (т. е. показывая фиктивное существованіе школъ только на бумагѣ) думали проводить въ народъ образованіе и такими школами умалить значеніе народной министерской школы. Результаты на лицо.... Не тормозите же господа!... и т. д. Кто же тормозить? Кто мѣшаетъ? Сдѣлайте одолженіе, стройте народныя школы, мы будемъ очень благодарны; только не умаляйте значенія и тѣхъ заслугъ, какія оказала церковно-приходская школа въ дѣлѣ народнаго образованія.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе того, что и народныя школы иногда далеко не достигаютъ той цѣли, къ которой стремится правительство, такъ какъ это можетъ показаться обременительнымъ для читателей, мы лучше

скажемъ нѣсколько словъ о той пользѣ, тѣхъ заслугахъ, какія принесло духовенство народному образованію вообще и въ частности министерскимъ народнымъ школамъ, т. е. постараемся по возможности выставить тѣ *результаты* церковно-приходской школы, на которые дѣлаетъ намекъ г. корреспондентъ.

Намъ кажется, что никто, даже и самъ корреспондентъ не станетъ оспаривать, что инициатива въ дѣлѣ народного образованія принадлежитъ духовенству. Если онъ прожилъ полъ-вѣка, то помнить, это было не такъ давно—не болѣе 25—30 лѣтъ назадъ, что грамотный мужикъ былъ большая рѣдкость. Да и какъ смотрѣли тогда на грамотность помѣщики, отъ которыхъ зависѣла вся судьба крестьянина? Для крестьянъ грамотность они считали совершенно лишнею: зачѣмъ мужику грамота, когда и многіе помѣщики обходились безъ нея—могли только пролазить по верхамъ, да подписать бумагу, которую подсунетъ управляющій. При такомъ положеніи дѣлъ духовенство начало заводить свои школы. Нечего и говорить, что по внѣшней обстановкѣ школы эти были не лучше той, которую корреспондентъ видѣлъ въ с. Пузыркѣ. Но во всякомъ случаѣ дѣло было начато: въ зимнюю досужную пору нѣсколько мальчиковъ приходило къ священнику, а иногда и дьячку и учились грамотѣ. Дѣло это пошло-бы скоро и легко, еслибъ его было поддержать на первыхъ порахъ. Но къ сожалѣнію вышло совсѣмъ наоборотъ — вмѣсто поддержки духовенство встрѣтило однѣ только затрудненія и препятствія, которыя на первыхъ же порахъ начали ослаблять энергію духовенства и отбивать охоту продолжать начатое дѣло. Первое и самое важное препятствіе это необезпеченность духовенства въ матеріальномъ отношеніи, потомъ недостатокъ времени вслѣдствіе частыхъ требъ въ приходѣ. Съ этимъ кое-какъ поми-

рились священники и повели дѣло дальше; но тутъ встрѣтилось новое затрудненіе—гдѣ помѣстить школу? Пока было учениковъ 3—5 священникъ помѣщалъ у себя, но когда стало ихъ больше—до 20—то мѣста не хватало. Въ Велико-россіи этому горю помогли, такъ называемыя, сторожки, находящіяся почти возлѣ каждой церкви и по своему устройству представляющія очень часто больше удобствъ и мѣста, чѣмъ самыя квартиры духовенства. Но тамъ же, въ Велико-россіи, не мало хлопотъ представилось духовенству отъ того, что церкви и при нихъ погосты очень часто бываютъ удалены на значительное разстояніе отъ окружающихъ ихъ деревень. Гдѣ же тогда заводить школу? Въ домѣ причта? Но въ такомъ случаѣ невыгодно для мальчиковъ въ холодъ и стужу идти за нѣскольکو верстъ къ мѣсту обученія, такъ-какъ школы преимущественно дѣйствуютъ въ зимнюю пору; къ тому же и крестьяне наши по бѣдности не имѣютъ часто достаточной обуви, такъ что иногда пара сапогъ и пара башмаковъ служатъ для нѣсколькихъ членовъ семейства. Въ такомъ случаѣ школа отрывалась въ домѣ какого нибудь крестьянина, и нанимался особый наставникъ. Последнее обстоятельство, т. е. наемъ наставника, имѣло огромное вліяніе на состояніе и направленіе учащихся, и еще болѣе ставило священника въ затруднительное положеніе; тутъ требовалась большая осмотрительность. Дѣло въ томъ: кто эти наставники и можно ли имъ было передать обученіе дѣтей безъ боязни за ихъ религіозныя и народныя убѣжденія? Роль наставниковъ тогда исполняли по большей части отставные унтеръ-офицеры. Однакожъ, не смотря на эти опасности, нужда заставляла выбирать наставниковъ для школъ и изъ среды упомянутыхъ лицъ и тогда бдительность и вниманіе священника должно было усугубляться.

Въ губерніяхъ же западныхъ и юго-западныхъ съ вышеуказанными препятствіями могли еще мириться, такъ

какъ тамъ и духовенство было болѣе обезпечено, да и мѣсто легче было найти, но тамъ явились новыя препятствія — въ лицѣ помѣщиковъ-поляковъ, которые не хотѣли образованіе народа вручить православному духовенству и потому всѣми силами старались препятствовать заведенію священниками церковно-приходскихъ школъ. Здѣсь напротивъ помѣщики сами старались проводить въ народъ свои антиправославныя идеи. Это дѣлалось двумя способами: чрезъ открытіе школъ въ польскомъ духѣ и чрезъ дѣйствіе на религиозное народное чувство посредствомъ разныхъ церемоній, процессій и т. д. Последній способъ, имѣвшій цѣлью поколебать въ народѣ довѣріе къ православнымъ пастырямъ былъ гораздо опаснѣе, чѣмъ первый, ибо у народа были свои пастыри, которые силою закона могли прекратить такой родъ пропаганды. Поэтому, не оставляя и послѣдняго совершенно, помѣщики обратились къ первому, какъ болѣе надежному. который не только не встрѣтилъ бы, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, противодѣйствія, но вызвалъ бы даже одобренія и похвалы. Задумано — сдѣлано. Польскія школы начали быстро появляться и, не смотря на несочувствіе крестьянъ къ этимъ школамъ, послѣднія наполнялись учениками, которыхъ набирали туда и силою, и приманками. Здѣсь русскій языкъ и православный катихизисъ были исключены изъ программы обученія. Кромѣ того пропаганда успѣла пустить въ ходъ различныя подпольныя брошюры историческаго и религіознаго содержанія на Польскомъ и Бѣлорусскомъ языкахъ, которыя давались мальчикамъ для чтенія, — успѣла ихъ познакомить съ римскимъ катихизисомъ — такимъ, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ самый капиталный въ жизни католика: »какая церковь истинная«? отвѣтъ — »та, главою которой Папа Римскій«. Мало того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на простую впечатлительную натуру простолюдина, помѣщики прибѣгали вотъ еще къ чему.

Они составляли домашнія литаніи или моленія. Обыкновенно въ домѣ помѣщика въ которомъ либо углу комнаты устроился олтаржикъ (родъ престола въ маломъ размѣрѣ), гдѣ полагалось евангеліе и ставились иконы. Туда по праздникамъ зазывали не только домашнюю челядь, но и крестьянъ изъ подвластныхъ помѣщику деревень. Крестьяне и челядь принуждены были выслушивать долговременныя чтенія молитвъ самого помѣщика или же когонибудь изъ членовъ семейства. Тутъ были въ ходу различныя ксенжки и ксенжечки до набоженства, пѣлись пѣсни изъ кантычекъ на польскомъ языкѣ и т. п. Все это оканчивалось одобреніемъ крестьянамъ со стороны присутствующихъ, что въ нихъ еще не угасло чувство набожности и проч. Какъ-же при этомъ удобномъ случаѣ не бросить одного-другого слова и противъ поповъ и противъ православія—схизмы? Вѣдь простой народъ многого не знаетъ, а разоблачителей лжи, православныхъ священниковъ, тутъ нѣтъ.—Тутъ, устроивая школы, духовенству пришлось уже бороться, какъ говорится, не на жизнь, а на смерть, потому что священникъ, открывавшій школу, становился личнымъ врагомъ помѣщика, который съ этого времени при всякомъ удобномъ случаѣ старался показать священнику свою силу и значеніе въ селѣ. Нечего и говорить, что матеріальное благосостояніе священника значительно ухудшалось, такъ-какъ помѣщикъ ему уже во всемъ отказывалъ. Не смотря на все это, и тамъ православныя школы начали открываться, хотя и нельзя не признаться, что до освобожденія крестьянъ дѣло подвигалось медленно. И только послѣ освобожденія, когда помѣщики потеряли свое значеніе, священники начали одинъ за другимъ открывать школы, и образованіе народа въ православномъ духѣ взяло перевѣсъ. Но къ несчастію, католическая пропаганда такъ глубоко пустила свои корни, что и до сихъ поръ, не смотря на всѣ усилія, священники не могутъ совершенно искоренить ихъ.

Наконецъ, посмотримъ, какъ нашъ русскій простой народъ относился въ началѣ къ школамъ; а слѣдовательно, на сколько онъ сочувствіемъ своимъ содѣйствовалъ духовенству? Въ первое время своего существованія школы не пользовались благорасположеніемъ крестьянъ, покрайней мѣрѣ послѣдніе относились къ нимъ безразлично. Исключенія мы оставляемъ въ сторонѣ. Не говоримъ уже о томъ, что отдача сына въ школу часто походила на выносъ мертвеца на кладбище, — нерѣдко нашимъ баюшкамъ приходилось выслушивать горькіе и несправедливые укоры отъ разжалобившихся матерей, которымъ казалось, что вотъ уже въ послѣдній разъ они оглядываютъ своихъ ненаглядныхъ сынковъ. Конечно, съ одной стороны новизна предмета, а съ другой нелѣпыя слухи, распространенные враждебными намъ людьми, будто грамотныхъ мальчиковъ будутъ высылать куда-то далеко, были причиною подобныхъ сценъ. Были впрочемъ и такіе упрямыя мужики, что не хотѣли отдавать дѣтей въ школу или потому что считали ихъ полезными для себя дома, или же по тѣй простой причинѣ, что имъ-де письменность не нужна: »зачѣмъ мужику учиться? коли родился мужикомъ, то и умрешь такимъ-же«. При такомъ положеніи дѣла, естественно, на опытѣ необходимо было показать пользу и важность грамотности. Духовные и поступили такъ: сначала они не слишкомъ заботились о томъ, чтобы побольше набирать мальчиковъ въ свои школы, а о томъ, чтобы болѣе или менѣе успѣшно вести дѣло обученія. Не смотря на старый методъ обученія, они двигались впередъ. Мальчики, возвращаясь въ свои дома съ книжками, прочитывали то, чему учились въ школѣ, рассказывали какъ роднымъ, такъ и сверстникамъ, что наука не трудна, что батюшки говорятъ, что неправда то, будто ихъ вышлютъ куда-то. Священники же съ своей стороны, чтобы заохотить мальчиковъ къ книгѣ, позволяли имъ читать въ церкви на клиросѣ, —

это было самымъ лучшимъ поощреніемъ для обучающихся. Результатомъ всего этого было то, что сперва по одному, а потомъ и побольше стали являться къ священникамъ мальчики, прося книгъ и принятія ихъ въ школу,—такъ что иногда и букварей не хватало всѣмъ,—а старые крестьяне уже поприязненнѣе стали относиться къ этимъ школамъ. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе взглядъ крестьянъ на школу измѣнялся; они стали даже открыто высказывать свое сочувствіе въ пользу обученія. Мало того! Многіе изъ нихъ не ограничились одними словами и рѣшились показать сочувствіе и на дѣлѣ.

Вотъ вамъ и *«результаты на лицо»*! Поставьте же теперь, г. корреспондентъ, обезпеченія и затраты на министерскую школу въ параллель съ обезпеченіемъ и затратами на церковно-приходскую, да тогда и сдѣлайте безпристрастный отзывъ: соотвѣтствуютъ ли результаты затратамъ тамъ и здѣсь? Намъ кажется, что въ церковно-приходской школѣ результаты перевѣсятъ затраты, а въ министерской—наоборотъ.

И такъ, согласитесь г. корреспондентъ, что духовенство сослужило не малую службу дѣлу народнаго образованія. Если же теперь и попадаютъ священники, относящіеся къ школѣ спустя рукава, то въ этомъ случаѣ должно быть есть какія-нибудь причины, заставляющія ихъ такъ относиться; или же, во всякомъ случаѣ, это дѣлаютъ немногіе, и на нихъ мы должны смотрѣть какъ на исключенія изъ общаго правила—исключенія всегда возможны и вездѣ бываютъ.

Іерихонскій безсмертникъ.

Между цвѣтами, которыми, по обычаю, сохранившемуся отъ равноапостольной Елены, постоянно украшается пещера гроба Господня въ Іерусалимѣ, наиболѣе обращаетъ на себя

вниманіе, по своему снѣжнобѣлому цвѣту и мягкому запаху, такъ называемый Іерихонскій безсмертникъ (*anastaticoe hieroschuntica*) или Іерихонская роза, нѣкогда въ большемъ количествѣ произростававшій въ Іерихонской долиנѣ, но въ настоящее время въ ней не встрѣчающійся, и доставляемый въ Іерусалимъ изъ южной Іудеи, особенно изъ области Хеврона. Въ букеты цвѣтовъ для св. Гроба Іерихонскій безсмертникъ выбирается не столько по своему виду, сколько по своимъ особеннымъ свойствамъ и своему символическому значенію.

Отъ нашихъ безсмертниковъ Іерихонскій безсмертникъ отличается большею свѣжестію и полнотою соковъ, а особенно тѣмъ свойствомъ, что, будучи сорванъ, онъ тотчасъ свертываетъ свои лепестки, подобно нашей ночной фіалкѣ, и въ такомъ свернутомъ видѣ можетъ оставаться весьма продолжительное время до тѣхъ поръ, пока не будетъ смоченъ водою. Естествоиспытатель Линней имѣлъ въ рукахъ Іерихонскій безсмертникъ, сорванный въ Палестинѣ еще въ XII вѣкѣ, случайно сохранившійся въ гробницѣ одного крестоносца и такимъ образомъ пролежавшій въ свернутомъ видѣ болѣе 700 лѣтъ. Этотъ экземпляръ безсмертника развернулся самымъ полнымъ цвѣтомъ отъ влаги оконнаго стекла, къ которому онъ былъ приколотъ естествоиспытателемъ для опыта. И во многихъ другихъ древнихъ гробницахъ христіанскаго происхожденія, открываемыхъ въ Палестинѣ, находятъ букеты Іерихонскаго безсмертника вполне сохранившіеся.

О происхожденіи этого цвѣтка Палестинское сказаніе говоритъ слѣдующее. Іерихонскій безсмертникъ былъ любимымъ цвѣткомъ Спасителя и впервые явился на свѣтъ вмѣстѣ съ Его рожденіемъ. Когда Богородица съ младенцемъ Іисусомъ бѣжали во Египетъ, по ея слѣдамъ бѣлою велеюю вырасталъ этотъ новый видъ растений, чтобы по нему св. Семейство могло найти обратный путь въ Палестину. Но

когда этою дорогою слѣдовали слуги Ирода, преслѣдовавшіе Іисуса, цвѣты свертывались предъ ними такъ, что ихъ нельзя было отличить отъ сухой травы, и только при возвращеніи Богоматери они распустились вновь по всей Египетско-Палестинской дорогѣ, гдѣ и въ настоящее время они встрѣчаются особенно часто.

Въ послѣдствіи, когда Іисусъ Христосъ проходилъ съ проповѣдью Іудейскіе города и веси, Іерихонскій безсмертникъ распространился по всей Палестинѣ, какъ слѣдъ Его пречистыхъ ногъ, по которому ученики и всѣ знавшіе Іисуса Христа легко находили своего Учителя. Но врагамъ безсмертникъ никогда не выдавалъ Спасителя, обращаясь въ ихъ глазахъ въ безцвѣтные и непримѣтные стебли. Когда Іисусъ Христосъ былъ приведенъ на Голгоѳу, она вся покрылась цвѣтами Іерихонскаго безсмертника и ихъ срывали на память о невинномъ Страдальцѣ жены-мироносицы. По перенесеніи Іисуса Христа во гробъ, вся пещера гроба побрылась Іерихонскимъ безсмертникомъ, который оставался въ свернутомъ видѣ во все время смертнаго покоя Іисусова, а въ минуту воскресенія весь распустился, такъ что ученики, приходившіе ко гробу узнавали о воскресеніи І. Христа по веселому виду Его цвѣтка.

Какъ цвѣтокъ Христовъ, Іерихонскій безсмертникъ пользуется самымъ нѣжнымъ вниманіемъ нынѣшнихъ жителей Палестины. Наступивъ случайно на его кустъ, прохожій останавливается, расправляетъ поврежденные остатки и говоритъ: прости, травка Іисусова. Въ случаѣ какого либо семейнаго горя, старшія въ семьѣ женщины отправляются искать Іерихонскій безсмертникъ и если онъ скоро попадаетъ на глаза, считают добрымъ предзнаменованіемъ; его приносятъ въ домъ, какъ утѣшителя печальнымъ. При постеляхъ тяжело больныхъ безсмертники ставятся въ воду такъ, чтобы больной могъ видѣть ихъ оживленіе. Во время грозы и ура-

гановъ Іерихонскій безсмертникъ есть защита, отводящая силу вѣтра и удары грома.

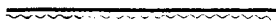
Такое символическое значеніе безсмертника возвышается въ нарочитые праздники Господскіе и Богородичные, въ которые молодые люди обоого пола предпринимають эскурсіи за травую Іисуса и угадываютъ свое счастье, смотря по тому, какъ скоро попался цвѣтокъ и въ какомъ видѣ, свернутомъ или распустившемся. То обстоятельство, что Іерихонскій безсмертникъ нынѣ выражается и что искусственнымъ образомъ его разводить очень трудно, служить предметомъ многихъ печальныхъ пѣсней арабовъ.

Но особенное символическое значеніе Іерихонскій безсмертникъ получаетъ въ праздникъ Пасхи, ко времени котораго всѣ базары Іерусалимскіе наполняются его букетами, раскупаемыми богомольцами въ большомъ количествѣ. Какъ безъ пальмовой вѣтки въ Лазареву субботу, безъ тамариской вѣтви въ день Богоявленія, такъ безъ букета Іерихонской розы въ праздникъ Пасхи обычай запрещаетъ христіанамъ появляться на улицахъ Іерусалима. Въ ночь на Пасху благочестивыя палестинскія семейства ставятъ букеты Іерихонскаго безсмертника въ воду, и его раскрытіе встрѣчаютъ пасхальными пѣснями. Этотъ обычай бдѣнія надъ цвѣткомъ воскресенія (*vegliare alla rosa del santo Resurrectione*) сохраняется и въ разныхъ мѣстахъ Европы, куда онъ занесенъ крестоносцами. Многія старинныя фамиліи Италіи и Франціи для этого бдѣнія хранятъ букеты Іерихонскаго безсмертника, полученные въ наслѣдство отъ предковъ и въ теченіе многихъ лѣтъ не потерявшіе способности оживать въ ночь воскресенія Христова. Въ самомъ храмѣ Іерусалимскомъ, на гробѣ Господнемъ и кругомъ его, на карнизахъ ротонды,—за полчаса до воскресной заутрени, ставятся большія вазы безсмертниковъ, которые во время пѣнія канона среди облаковъ кадильнаго дыма, обружающаго гробъ Госпо-

день, всё распускаются, вызывая радостныя восклицанія присутствующихъ.

Древній христіанскій паломникъ XII вѣка, сообщая извѣстіе о символическомъ значеніи Іерихонскаго безсмертника въ палестинскомъ празднованіи Пасхи дѣлаетъ такое обращеніе: »не завидна ли тебѣ участь цвѣтка Христова, о душа христіанская? О, если-бы и ты также неотступно слѣдовала по стопамъ Христовымъ! О, если-бы и ты была столь же благоуханнымъ и любимымъ цвѣткомъ Іисуса! О, если бы и ты распускалась столь же сочувственною радостію о Его воскресеніи«!

(»Воскр. Чт.«).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Д. и В. НЕВѢЖИНЫХЪ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ гостинномъ ряду подъ № 44.

Продажа Серебряныхъ, Золотыхъ вещей и Церковной утвари: Евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія и мѣропомазанныцы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, плащаницы, кадила, лампадки, панивадила, ставники, купели, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парча, галунъ, священническія облаченія и разные золотыя вещи. Чай китайскій и восковыя свѣчи, на всѣ вещи принимаются заказы.

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 20.

Подписка принимается въ редак-
цію сего журнала, при нѣвской
семинаріи.

1880 года. Мая 11-го.

Содержаніе: Противъ коснѣющихъ во грѣхѣхъ: побужденіе къ раскаянію и средства для нихъ къ обращенію на путь добродѣтели.—Порямокъ выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и метрическихъ выписей.—Пасха въ Америкѣ.—
Въ приложеніи: Поученіе въ недѣлю разслабленнаго.—Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.

Противъ коснѣющихъ во грѣхѣхъ: побужденіе къ раскаянію и средства для нихъ къ обращенію на путь добродѣтели.

Въ тѣхъ слезахъ множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды (Іоан. 1, 3).

Вотъ изображеніе грѣховнаго міра, каковъ онъ предъ очами Божиими! Въ городахъ, на торжищахъ, пиршествахъ, зрѣлищахъ, сколько мы видимъ людей счастливыхъ, наслаждающихся здоровьемъ и радостію, но большая часть этихъ людей предъ очами Божиими есть не иное что, какъ блуждающіе слѣпцы, хромые, немощные, истощенные отъ удовольствій, разслабленные, неподвижные при всѣхъ усиліяхъ благодати,—скопище несчастныхъ, отъ долговременной привычки раболѣпствующихъ страстямъ своимъ: это есть множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды.

Будучи удручены тяжестію грѣховныхъ навыковъ, они лежатъ какбы поверженные на землѣ, едва имѣя силы обратить взоры и вздохи на небо. Чувствуя крайнее ослабленіе отъ долговременной привычки ко грѣху, многіе изъ нихъ уже отчаяваются въ своемъ спасеніи. Но подлинно ли потеряна для нихъ всякая надежда на исцѣленіе?

Если бы вы были не только немощны, подобно разслабленному, но подобно Лазарю мертвы, погребены, связаны узами грѣховъ, заключены во гробъ подъ камнемъ ожесточенія и своимъ поведеніемъ испускали изъ себя заразительный воздухъ соблазна: то и это жалкое состояніе не есть еще безнадежное. Послушайте, что говоритъ Бл. Августинъ, который самъ нѣкогда былъ въ состояніи подобномъ вашему: »нѣтъ ни больнаго, ни мертваго отчаяннаго въ десницѣ Всемогущаго Спасителя; ни въ какомъ положеніи не должно отчаяваться подъ кровомъ такого Помощника«.

И такъ не почитай свою болѣзнь неизлечимою; и какъ бы ни было трудно излечить оную, никогда не предавайся унынію и отчаянію, которыя такъ свойственны грѣшникамъ, чувствующимъ тяжесть своихъ преступленій. И послѣ тридцатилѣтняго твоего разслабленія Іисусъ Христосъ не перестаетъ взывать къ тебѣ: *хочешь ли здоровъ быти?* Для сего, во 1-хъ, будь совершенно увѣренъ въ томъ, что Богъ желаетъ сего; во 2-хъ, докажи собственными усиліями, что и ты хочешь быть здоровымъ.

Первое искусство діавола склонить насъ ко грѣху состоятъ въ томъ, что онъ внушаетъ намъ удобность получить прощеніе посредствомъ слѣдующихъ размышленій, льстящихъ нашему самолюбію: 1) Богъ благъ, а 2) грѣхъ есть ничто. Какъ же скоро онъ уловить насъ въ свои сѣти, тогда старается удержать въ нихъ также

посредствомъ противоположныхъ ухищреній, представляя намъ во 1-хъ) что Богъ есть Судія неумолимый, а во 2-хъ) грѣхъ есть бездна, изъ которой мы никогда не будемъ имѣть силъ освободиться. Ужасъ наказаній и угрозъ Божественныхъ, страхъ тяжести и безмѣрности грѣховъ, — вотъ двѣ мысли, которыя въ грѣшникѣ погашаютъ надежду на милосердіе Божіе и повергаютъ его въ отчаяніе! Такимъ образомъ нѣкогда діаволъ обманулъ перваго человѣка противъ угрозъ Творца: нѣтъ, вы отъ того *не умрете*. Такъ онъ Каину внушилъ мысль, что умертвить брата своего ничто въ сравненіи съ удовольствіемъ мщенія. Когда исполнили его волю, онъ тотъ часъ же исполнилъ сердца ихъ ужасомъ къ угрозамъ и ко грѣху. Оба ни о чемъ болѣе не стали думать, какъ только о томъ, что бы избѣжать отъ взора Бога—мстителя, и смотрѣли на грѣхъ, какъ на зло неизгладимое. *Вящшая вина моя*, говорилъ Каинъ, *еже оставится ми* (Быт. 4, 13). Точно тоже говорятъ грѣшники при видѣ величія оскорбленій и гнѣва оскорбленнаго Бога.

Вы говорите, что угрозы Его страшны,—это правда; но не забывайте, что это угрозы не человѣчесвія, а Божіи. Что же изъ сего?—скажете вы. Не отъ того ли самаго онѣ должны быть и страшны болѣе, что онѣ Божіи? Со всѣмъ напротивъ: это-то самое и должно совершенно ободрить васъ. Люди, говоритъ Св. Златоустъ, водятся страстями и всегда почти грозятъ во гнѣвѣ и съ запальчивостію. Слѣд. я могу опасаться, что гнѣвъ ихъ продолжится гораздо долѣе, нежели мой грѣхъ, и что грозя мнѣ виновному, они не упустятъ наказать меня даже кающагося; потому что ими управляетъ страсть,—а рѣдко разсудокъ. Но въ Богѣ гнѣвъ поражается всегда отъ правосудія, а управляется мудростію. Богъ грозитъ только по своей бла-

гости и притомъ не для удовлетворенія своего негодованія, а для того, чтобы сдѣлать меня внимательнымъ къ важности моего преступленія и привести меня въ раскаяніе. Какъ же скоро я раскаяваюсь, угрозы уступаютъ мѣсто обѣтованіямъ помилованія. Ко всякому грѣшнику относятся эти слова Господа, переданныя чрезъ пророка Іезекиіля: *Живу азъ, глаголетъ Адонай Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратится отъ пути своего и живу быти ему* (33, 12). И такъ Богъ желаетъ спасенія грѣшника, и желаніе свое подтверждаетъ клятвою. Онъ желаетъ жизни грѣшника, какъ желаетъ жизни собственной: *Я живу,—хочу, чтобы и онъ жилъ*. Еслибы Онъ не желалъ этого, еслибы грѣшнику опредѣлилъ погибель и осужденіе: то сталъ ли бы и угрожать? Онъ молчалъ бы и попустилъ бы ему косить въ грѣхахъ. Когда мы напередъ сказываемъ другому: »берегись«, значить не имѣемъ намѣренія поразить его. Никто, имѣя намѣреніе поразить другаго, не сказываетъ: »берегись«; если хотимъ поразить его, то молчимъ. Богъ грозитъ мнѣ и непрестанно убѣждаетъ даже до смерти. Слѣдоват. Онъ желаетъ моего обращенія и желаетъ сего до самой моей смерти. Послѣ смерти Онъ будетъ моимъ Судіею, тогда уже поздно надѣяться на Него. Но Онъ будетъ моимъ Судіею одну только минуту, и въ минуту послѣднюю моей жизни. Доселѣ во всѣ минуты и во всѣ дни моей жизни Онъ мой Отецъ и Спаситель. Слѣдов. я во всѣ минуты и во всѣ дни моей жизни долженъ надѣяться на Него. Въ какой бы день грѣшникъ ни обратился, онъ найдетъ, говоритъ Богъ, Мое сердце отверстымъ для прощенія.

При такомъ расположеніи не только угрозы, но и самый судъ Его, произнесенный надъ тобою, и уже объявленный тебѣ чрезъ ангела или пророка, нисколько не дол-

женъ приводить тебя въ отчаяніе. Ничего, кажется, не было опредѣленнѣе, рѣшительнѣе, какъ рѣшеніе Божіе на Ниневію. *Еще три дни и Ниневія превратится.* Пророкъ приходилъ не благовѣствовать жителямъ Ниневіи милосердіе, но, напротивъ, объявить имъ верховное опредѣленіе Правосудія Божія, и указать день осужденія: послѣ трехъ дней васъ болѣе не будетъ: *еще три дни.* У нихъ все было испорчено, все погружено въ беззаконіе; но предались ли Ниневитяне отчаянію? Нимало; они думали, что Богъ перемѣнитъ свое сердце къ нимъ, если они перемѣнятъ свое къ Нему. Покаемся, говорятъ они, и мы не погибнемъ: да обратится мужъ съ пути своего злаго, и мы не погибнемъ. Обманулись ли они въ своемъ чаяніи? Они перемѣнили, и Богъ перемѣнилъ. Рѣшеніе, казавшееся рѣшительнымъ, было не иное что, какъ дверь къ помилованію. Таково свойство и всѣхъ угрозъ Божіихъ, къ кому бы онѣ не относились изъ людей, живущихъ на землѣ. Тотъ же самый Богъ и тебя въ томъ увѣряетъ: помедлю, говоритъ Онъ у Іезекііа, хотя бы произнесенъ былъ надъ несчастнымъ приговоръ смерти; хотя бы Я ему сказалъ: ты умрешь. И послѣ сего, если онъ покается и исповѣдается грѣхи свои, то онъ не умретъ, но оживетъ: *еще покается во грѣхъ своемъ, жизнию живъ будетъ и не умретъ.* Богъ еще чрезъ Пр. Исаію научаеъ васъ: *и еще будутъ грѣхи ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; еще же будетъ яко червленое, яко волну убѣлю* (1, 8), и для сего измѣненія ничего болѣе не нужно, прибавляетъ Онъ, какъ только пожелать и Меня послушать: *еще хотите и послушаете Мене.* Магдалина, Самарянка, Петръ, Павелъ отозвались на Его призваніе; тысячи тысячъ грѣшниковъ крайне соблазнительныхъ и развратныхъ внимали Ему,—и опыты доказали, что милосердія Его достанетъ для тысячи тысячъ грѣшниковъ.

Вдумайтесь въ это! Первая женщина, которую Онъ удостоилъ, чтобы она приблизилась къ Нему, была, по словамъ св. Григорія, эта Магдалина, соблазнительнымъ поведеніемъ обезславившая себя. Та, которую Онъ избралъ для призванія цѣлаго городского населенія ко спасенію, была самарянка, предававшаяся постыдному распутству. Тотъ, которому первому обѣщаль ключи царствія, былъ Апостолъ, помрачившій честь свою отреченіемъ отъ Него. Тотъ, котораго Онъ призвалъ быть раздаятелемъ благъ Своего царствія, былъ скупой мытарь. Наконецъ и самъ Павелъ, извлеченный изъ столь глубокой бездны для столь высокаго служенія, объявляетъ, что І. Христосъ, пришедши спасти грѣшниковъ, благоволилъ излить на Него, какъ на величайшаго и перваго изъ грѣшниковъ, всю полноту терпѣнія и милосердія: для чего? для ободренія, говоритъ Онъ, и наставленія всѣхъ прочихъ (Рим. 5, 20), и наконецъ для убѣжденія ихъ, что чѣмъ съ большею властію гдѣ царствуетъ грѣхъ, тѣмъ съ большею силою благодать распространяетъ тамъ свое могущество и тѣмъ въ большемъ обиліи отверзаетъ свои сокровища: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5. 20).

И такъ, обратите взоры ваши на эти примѣры и вниманіе ваше на сіи наставленія; ибо они писаны для васъ. Какая бы ни была привычка, которая васъ связываетъ и отвлекаетъ отъ Бога, старайтесь слѣдовать по стопамъ этихъ великихъ грѣшниковъ. Развратный юноша былъ въ такомъ же уныніи, въ какомъ и ты. Онъ презрѣлъ нѣжность Отца своего; расточилъ имѣніе свое въ ужасномъ распутствѣ. Послѣ сего сказалъ: *иду къ Отцу моему*. Но что было бы, если бы вмѣсто того, чтобы идти къ Отцу своему, онъ принялъ противное намѣреніе,—ушелъ бы еще далѣе; если бы сказалъ, подобно вамъ: нѣтъ; я не пойду, я не возвращусь; какъ снесу Его взоръ? Захочетъ ли Онъ

признать меня и обратить ли на меня свое вниманіе? Посмотрите же на распутнаго юношу за столомъ отца своего; все родство въ радости; во всемъ домѣ торжество и ликование. Вотъ какъ добрый отецъ непокорнаго, неблагодарнаго, но раскаявшагося сына дѣлаетъ новымъ предметомъ своей любви! Вотъ какъ Богъ изъ безчувственныхъ камней воздвигаетъ чадъ Авраама (Лук. 3, 8)!

Но ты говоришь, что сіи грѣшники были все предназначены ко спасенію; имена ихъ уже были написаны въ книгѣ жизни. А тебѣ кто сказалъ, что твое имя тамъ не написано? Развѣ эти грѣшники прежде своего обращенія знали, что они предопредѣлены? Не были ли они подвержены такимъ же сомнѣніямъ и колебаніямъ, какимъ подверженъ ты? Однако это воспрепятствовало имъ стремиться ко спасенію, трудиться надъ нимъ? Даже послѣ своего обращенія и при пламенной ревности, могли ли они твердо полагаться на свою рѣшимость? въ этомъ никто и изъ святыхъ не былъ увѣренъ. Однако это все-таки не препятствовало имъ уповать на милосердіе Божіе? Тьма сія есть общая и для святыхъ и грѣшныхъ: но сквозь сію тьму, какъ руководитель ко спасенію, сіяетъ для всѣхъ общій свѣтъ, который есть упованіе на безконечное милосердіе Бога, ищущаго спасенія нашего. Послѣдуйте, грѣшники, сему свѣту; онъ приведетъ васъ вмѣстѣ со святыми къ той счастливой стезѣ, гдѣ ничего не нужно болѣе, какъ только идти.

Ты говоришь, что у тебя нѣтъ силъ; слабость или привычка ко злу останавливаетъ тебя, держитъ въ рабствѣ, дѣлаетъ вовсе не способнымъ къ добру. Да развѣ ты можешь свою увѣренность основывать на твоей силѣ и вѣрности? Будучи отягощенъ и лишенъ движенія, ты не можешь встать съ одра грѣховнаго самъ безъ высшей помощи. Это дѣло Врача, который говоритъ: *встань и иди.*

Его дѣло, говорю, дать тебѣ, слабому, дѣйствительныя средства, недвижимому—движеніе. Сказаль ли бы Онъ такъ властительно разслабленному: «возстани, возьми одръ твой и ходи», если бы въ тоже время самъ Онъ не подпираля силы его, чтобы встать и ходить? Сталь ли бы повелѣвать съ такою властію оставить худую жизнь и начать добрую, словомъ: *обратиться къ нему всѣмъ сердцемъ* (Исаи 1, 16, Іоан. 2, 12), если бы, зная слабое сердце и оковы, которыми оно связано, не даровалъ силы и мужества расторгнуть оныя?

И такъ не надѣйтесь на свои слабыя силы, но надѣйтесь на могущество Божіе: могущество Божіе не то, что силы смертнаго. Ужели Онъ не можетъ возставить васъ своимъ могуществомъ? Діаволь, говоритъ св. Златоустъ, ужели имѣть болѣе силы поражать васъ? Ужели врагъ вашъ сильнѣе погубить васъ, нежели Богъ спасти? Ужели врагъ вашъ лучше можетъ воспламенить ваши страсти, разстроить силы вашего ума, поразить ваше сердце страхомъ, нежели какъ Богъ можетъ привести въ порядокъ и вашъ умъ и ваше сердце? Ужели, наконецъ, вашъ врагъ больше имѣетъ ревности и желанія держать васъ въ порокахъ, нежели сколько имѣетъ Богъ отвлекать васъ отъ нихъ? Діаволь былъ ли человекомъ? Пропливалъ ли свою кровь, чтобы вовлечь васъ съ собою въ геену? Но Богъ все это сдѣлалъ, чтобы возвести васъ въ свою славу.

И такъ, для чего же ты, грѣшникъ, остаешься обреченнымъ на смерть? Для чего отчаяваешься въ твоёмъ возвращеніи къ жизни? Для чего говоришь: я никогда не возвращусь къ жизни? *Вскую умираете доме Израилевъ* (Езек. 18, 31), такъ говоритъ Богъ чрезъ пр. Іезекііля! Ты грѣшникъ, а Господь и пришелъ исцѣлить—не виновныхъ и праведныхъ, но тебя. Ты—великій грѣшникъ; для сего-то Онъ приготовилъ великую цѣну—кровь Свою; ты—

упорный грѣшникъ, посему-то Онъ не перестаетъ убѣждать тебя и удвоять свои убѣжденія; Онъ не позволяетъ закоснѣвать тебѣ въ безчувственности. Почему же ты позволяешь себѣ умирать какбы для того, чтобы скорѣе убѣждать отъ Его милости? *Вскую умираете?* Почему при подножіи креста Его теряешь надежду? Почему предъ Его взоромъ, въ Его объятіяхъ, въ Его крови осуждаешь самъ себя на мученія? *Вскую умираете?* Почему? Это не потому, что Онъ сего желаетъ: ибо всѣ дѣла и слова Его свидѣлствуютъ, что Онъ ничего не желаетъ, кромѣ твоего спасенія; но потому, что ты самъ, виновникъ грѣха, усиливаешь свою привычку ко грѣху и не хочешь искоренить ее.

Порядокъ выдачи метрическихъ свидѣтельствъ и метрическихъ выписей.

Метрическія свидѣтельства выдаются А) изъ Консistoriи (Зак. о сост. кн. II разд. 1 объ акт. состоян. ст. 1047, въ IX т. Св. Зак. по изд. 1876 г.) а Б) метрическія выписи отъ священника съ причтомъ (ст. 1052).

А) Изъ Консistoriи метрическія свидѣтельства а) выдаются всѣмъ частнымъ лицамъ по ихъ просьбамъ, и б) по требованію начальственныхъ лицъ и мѣсть (ст. 1048—1049).

а) Метрическія свидѣтельства изъ Консistoriи выдаются всѣмъ частнымъ лицамъ, а именно: 1) каждому о времени его рожденія и крещенія; 2) родителямъ—о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей; 3) опекунамъ—о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей, неимѣющихъ родителей и состоящихъ подъ опекою (Зак. о сост. ст. 1048, Уст. Дух. Консист. ст. 244); равно 1) всѣмъ лицамъ объ ихъ

бракъ, о погребеніи умершихъ дѣтямъ или родственникамъ погребеннаго (Ук. Св. Син. отъ 22 мая 1848 г.).

Частныя лица, желающія получить метрическое свидѣтельство изъ Консисторіи, должны съ письменными просьбами о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ обращаться по принадлежности, въ Духовную Консисторію; они могутъ съ письменными прошеніями также входить въ какое либо правительственное, городское, земское и сословное учрежденіе объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ Консисторіи (См. Ук. Св. Син. отъ 8 октября 1869 г.; ук. отъ 26 февр. 1874 г.; ук. отъ 12 іюля 1878 г.).

Какъ въ первомъ такъ и во второмъ случаѣ прошенія частныхъ лицъ должны быть написаны на гербовой бумагѣ 60-ти копѣчнаго достоинства или на простой съ наклейкою 60-ти копѣчной марки, а тогда съ приложеніемъ таковой же марки на отвѣтъ (Уст. о герб. сборѣ отъ 17 апр. 1874 г. пун. 1—3 ст. 6 и 7; ст. 69 и 73 и № 191 алфавитн. перечн. въ нему; Ук. Св. Син. отъ 12 іюля 1878 года пунк. 1—4; Мнѣн. госуд. совѣт. Высочайше утвержд. 26 дек. 1878 г. о возвыш. герб. сбора, въ Прав. Вѣстн. за 1879 г. № 1); иначе производство по прошеніямъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, не оплаченнымъ или по не вполнѣ оплаченнымъ и безъ представленій марки на отвѣтъ, приостанавливается (Уст. о герб. сбор. ст. 73). Отъ гербоваго сбора освобождаются прошенія о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей, приносимыхъ въ воспитательные дома онекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи, также прошенія о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей, нижнихъ чиновъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ командъ

или мѣсть (Уст. о герб. сборѣ № 191 алфав. перечня къ нему пун. 17—18).

Съ прошеніями входить и подписывать оныя должны сами лица, которыя просятъ о выдачѣ свидѣтельства. Постороннее лицо, просящее метрическое свидѣтельство о другомъ, обязано представить законную отъ него довѣренность (Зак. о сост. ст. 1051; Уст. Дух. Консист. ст. 275). Довѣренности совершаются у Нотаріуса и стоятъ 3 р. с. (Положен. о нотаріальной части въ прил. къ ст. 708 Зак. гражд. въ X т. 1 част. Св. Зак. по прод. 1876 г.; а также въ Суд. Уст. 1864 г.).

Духовная Консисторія обязана выдавать метрическія свидѣтельства во всѣхъ случаяхъ, въ какихъ оныя могутъ быть испрашиваемы (прим. къ ст. 1048 Зак. гражд. о сост.), всѣмъ частнымъ лицамъ безъ малѣйшаго затрудненія (Уст. Дух. Консист. ст. 274), не требуя отъ просителей объясненія, на какой предметъ именно нужны просимыя ими свидѣтельства (Указ. Св. Син. отъ 22 мая 1848 года).

Метрическія свидѣтельства частнымъ лицамъ, по не посредственной ли ихъ личной просьбѣ или чрезъ посредство правительственныхъ мѣстъ, городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій, выдаются изъ Консисторіи на гербовой бумагѣ 60-ти копѣчнаго достоинства или на простой съ наклейкою 60-ти копѣчной марки. (Зак. о сост. ст. 1048; Уст. о герб. сборѣ п. 2 ст. 6 и № 166 алфав. переч. къ нему; Ук. Св. Син. отъ 8 март. 1869 г. и отъ 12 іюля 1878 г.; Мнѣн. госуд. совѣта Высочайше утвержден. 26 дек. 1878 г. о возвышен. гербов. сбор., въ Правит. Вѣстн. за 1879 годъ № 1). Гербовая марка для метрическаго свидѣтельства должна быть приложена при самомъ прошеніи о выдачѣ онаго (Уст. о герб. сборѣ ст. 69). Отъ гербоваго сбора освобождены метрическія свидѣ-

тельства о рожденіи и крещеніи младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи—и о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго вѣдомства и другихъ командъ или мѣстъ (Уст. о герб. сбор. п. 4 ст. 63 и № 155 п. а и б алфав. переч. въ нему).

Если метрическое свидѣтельство о какомъ либо лицѣ выдано изъ Консисторіи по требованію какого-либо начальственного мѣста и лица, и въ Консисторію поступила частная просьба о выдачѣ свидѣтельства о томъ же лицѣ, то свидѣтельство вторично не выдается, но просителю предоставляется испрашивать себѣ обратно, откуда слѣдуетъ, то свидѣтельство, которое изъ Консисторіи выдано, или копію съ него отъ того мѣста, въ которое оное свидѣтельство сообщено (Зав. о сост. ст. 1049).

Новое свидѣтельство о лицѣ, о которомъ уже было выдано таковое, выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго (ст. 1050; Уст. Дух. Консист. ст. 276).

б) Метрическія свидѣтельства и справки выдаются изъ Консисторіи и по требованію правительственныхъ мѣстъ и лицъ, городскихъ, земскихъ и сословныхъ учреждений не для выдачи частнымъ лицамъ, а для доставленія оныхъ какъ документовъ, необходимыхъ по какому-либо дѣлу, производящемуся въ правительственномъ установленіи, у должностнаго лица или въ городскомъ, земскомъ и сословномъ учрежденіи. Такъ напр. судебно-правительственное мѣсто можетъ требовать выписи изъ метрикъ по дѣламъ о соединенныхъ съ существованіемъ законнаго брака личныхъ и по имуществу правъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей. (Уст. гражд. судопр. ст. 1341, 452—454; Зак. о судопроизв.

и взыскан. гражд. ст. 628, въ X т. II част. Св. Зак. по изд. 1876 г.). Или справки о лѣтахъ рекрута также могутъ быть взяты изъ метрическихъ книгъ, хранящихся при Консисторіи (Уст. рекр. ст. 195). Требованія по сему предмету всѣ подлежащія мѣста и лица должны исполнять немедленно и не далѣе, какъ чрезъ три дня по поступленіи о томъ просьбы.

Въ такихъ случаяхъ всѣ письменныя о высылкѣ метрическаго свидѣтельства или справки сношенія упомянутыхъ мѣстъ и лицъ съ Консисторіей, ствѣты оной, а равно и самыя свидѣтельства метрическія, какъ составляющія бумаги дѣлопроизводныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, но при этомъ въ самыхъ высылаемыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ Духовными Консисторіями должно быть прописываемо, что онѣ выдаются для препровожденія въ такое-то мѣсто или къ такому-то должностному лицу, по такому-то дѣлу. (Ук. Св. Син. отъ 12 іюля 1878 г. п. 5).

Если присутственнымъ мѣстомъ требуется свѣденіе изъ метрическихъ книгъ о такомъ лицѣ, о которомъ уже было выдано метрическое свидѣтельство, то при сообщеніи сего свѣденія увѣдомляется, что свидѣтельство было выдано и когда именно (Зак. о сост. ст. 1050; Уст. Дух. Консист. ст. 276).

Б) Священники съ причтомъ имѣютъ право выдавать метрическія выписи о рожденіи, бракѣ и погребеніи тотчасъ по записи событія (Зак. о сост. ст. 1052) или послѣ.

Прихожане могутъ получать отъ священника съ причтомъ метрическія выписи о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія. (Зак. о сост. ст. 1052; Уст. Дух. Консисторіи ст. 1071¹⁾).

¹⁾ На священникахъ не лежитъ обязанности выдавать удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ того или другаго лица, про-

Желающіе получить отъ приходскаго причта метрическую выпись или справку изъ метрикъ должны лично просить его о томъ, иначе причтъ, основываясь на буквальномъ смыслѣ закона (ст. 107 Уст. Дух. Конс. и ст. 1051—1052 Зак. о сост.) можетъ и имѣть право неисполнить заочной письменной просьбы, тѣмъ болѣе, что священникъ, какъ и всякое должностное лицо, необязанъ тратить свои деньги на пересылку метрической выписи, если они не высланы, и что заочная письменная просьба какого-либо частнаго лица можетъ подлежать сомнѣнію.

По просьбѣ частныхъ лицъ метрическія выписки или справки отъ приходскаго священника могутъ быть истребованы правительственными установленіями. Правительственные учрежденія и офіціальные лица въ своихъ требованіяхъ отъ приходскаго причта метрическихъ справокъ

живающаго въ ихъ приходахъ, тѣмъ болѣе, что на основаніи существующихъ узаконеній, выдача подобныхъ удостовѣреній предоставлена мировымъ судьямъ и нотаріусамъ (Положеніе о нотаріальной части отъ 14 апр. 1864 г. ст. 139; см. прилож. къ ст. 708 Зак. гражд. въ X т. част. I Св. Зак., по прод. 1876 года) Потому родители и воспитатели тѣхъ дѣтей солдатскихъ, которымъ выдается изъ казначейства денежное пособіе, для безпрепятственнаго полученія его не могутъ требовать, какъ это однакъ случается, удостовѣренія отъ приходскихъ священниковъ о нахожденіи въ живыхъ такихъ дѣтей. Въ книжкахъ, выдаваемыхъ отъ воинскихъ начальниковъ, не сказано, кто долженъ давать удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ этихъ пенсіонеровъ; сказано только, что въ случаѣ смерти лица, получающаго пособіе, священники обязываются дѣлать о смерти и погребеніи его надписи на этихъ книжкахъ или на билетахъ. Сообразно съ этимъ священники о случаяхъ смерти солдатскихъ дѣтей, получающихъ денежные пособія, обязаны дѣлать установленныя надписи на самыхъ книжкахъ, выдаваемыхъ отъ воинскихъ начальниковъ или же на билетахъ пенсіонеровъ.

о чѣмъ-либо рожденіи, равно и по другимъ предметамъ въ метрическія и обыскныя книги вписываемымъ, обязаны показывать всѣ нужныя къ таковымъ справкамъ потребности или обстоятельства (ст. 227 т. II Св. Зак.) Въ противномъ случаѣ причтъ имѣть право оставить безъ послѣдствій всякое требованіе метрической выписи, какъ скоро въ немъ не указаны обстоятельства, необходимыя для справки. Мало того, Пензенское Епархіальное Начальство циркулярнымъ указомъ даже положительно воспретило причтамъ своей епархіи выдачу справокъ по подобнымъ противозаконнымъ требованіямъ, именно, предписало причтамъ исполнять требованія обращающихся въ нихъ официальныхъ лицъ, и учреждений только въ такомъ случаѣ, если въ таковыхъ требованіяхъ будутъ соблюдены условія закона; иначе, если условій закона, то есть, необходимыхъ свѣдѣній въ требованіи для наведенія справки не будетъ указано, то причты, сдѣлавъ надпись на требованіи съ объясненіемъ причины неисполненія и возвративъ съ рукописью, немедленно доносили бы о томъ Епархіальному Начальству съ прописаніемъ въ рапортѣ подлинныхъ словъ надписи отказа (Екатерин. Еп. Вѣд. 1875 г. № 9 стр. 171—172). Когда учрежденія какія-либо, напр. волостныя правленія, въ требованіяхъ о комъ-либо выписи изъ метрикъ, необходимыя къ тому свѣдѣнія выставятъ »на обумъ«, какъ напр. иному лицу 20 лѣтъ отъ роду, тогда какъ ему 15, а другому 15 лѣтъ, тогда какъ ему на самомъ дѣлѣ 20 лѣтъ, то священники въ такихъ случаяхъ, по распоряженію Пензенской Духовной Консисторіи, должны поступать слѣдующимъ образомъ: Если о какомъ либо лицѣ будетъ требуется справка изъ метрикъ и указанъ въ требованіи годъ рожденія такой, въ коемъ то лицо окажется незаписаннымъ, священники должны дѣлать справку не менѣе, какъ за три года, а именно: за тотъ годъ, на

какой въ требованіи указано и въ которомъ, между тѣмъ, не оказалось записи указаннаго въ требованіи лица, и за предыдущій и за послѣдующій. Если окажется, что въ которомъ либо изъ этихъ двухъ годовъ будетъ записано поименованное въ требованіи лицо, причтъ долженъ послѣ справки прописать такъ: »при семъ имѣю честь объяснить, что сія справка къ тому-ли лицу относится, о которомъ она требуется, удостовѣрить причтъ не можетъ, такъ какъ оное оказалось записаннымъ въ метрикѣ за такой-то годъ (выписать самый годъ), а не за тотъ, на который указано въ требованіи«. Когда не окажется записи въ метрикахъ за всѣ три года, то написать въ отвѣтъ своемъ, что »по справкѣ въ метрикахъ за такіе-то годы (указать тѣ годы) лицо, о которомъ требуется справка (поименовать оное лицо) оказалось незаписаннымъ«. Такимъ образомъ должно поступать причту и въ томъ случаѣ, когда въ требованіи волостнаго правленія или другаго какого-либо присутственнаго мѣста и должностнаго лица не будетъ указано положительнаго года, а только будетъ объяснено, что указанное въ требованіи лицо имѣетъ отъ роду столько-то лѣтъ (напр. 20, 15 и т. д.), именно: сдѣлать справку по метрикамъ предварительно за тотъ годъ, на который падаетъ время рожденія лица, сообразуясь съ указаннымъ въ требованіи числомъ лѣтъ, а затѣмъ, если не окажется записаннымъ въ этомъ году, за предыдущій этому и послѣдующій годы, и описывать также, какъ сказано выше (Пенз. Еп. Вѣд. за 1879 г. № 8 стр. 4—5).

Объ одномъ и томъ же лицѣ должно быть выдано только одно метрическое свидѣтельство (Зак. о сост. ст. 1049 и 1050), но это лишь изъ Консисторіи. Въ случаѣ же требованія у причтовъ метрическихъ выписей частными лицами или начальствующими, присутственными мѣстами

и пр., эти выписи должны быть выдаваемы въ неопредѣленномъ количествѣ, такъ какъ подобная выдача не воспрещена закономъ, тѣмъ болѣе, что метрическія выписи выдаваемыя приходскими причтами, не могутъ замѣнять Консistorскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительнымъ документомъ, полную же силу они могутъ получить, когда будутъ представлены въ Консistorію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ Консistorіи (Зак. о сост. ст. 1053).

Метрическія выписи всѣхъ вѣроисповѣданій и копій съ нихъ, выдаваемыя какъ частнымъ лицамъ, такъ и требуемыя присутственными мѣстами или должностными лицами, вслѣдствіе прошенія частныхъ лицъ, должны быть написаны на бумагѣ оплаченной 60-ти копѣчнымъ гербовымъ сборомъ (Уст. о герб. сборѣ п. 2 ст. 6 и № 166 алфавитн. перечня къ нему; Ук. Св. Синод. отъ 23 сент. 1877 г. № 1413 п. 1; Мин. госуд. совѣта Высочайше утвержд. 26 дек. 1878 г. о возвышеніи герб. сбора, въ Прав. Вѣстн. за 1879 годъ № 1). ¹⁾ Гербовому сбору подлежатъ выписи и копіи съ нихъ а) о младенцахъ, приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта, б) о дѣтяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и нижнихъ служителей почтоваго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ командъ и мѣсть (см. выше о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ изъ Консistorіи) и в) представляемыя по дѣламъ о воинской повинности (Ук. Св. Синод. отъ 23 сен. 1877 г. за № 1413 п. 1). Въ семъ послѣднемъ случаѣ въ самыхъ

¹⁾ Такъ какъ справки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи какого-либо лица пишутся и въ предбрачномъ свидѣтельствѣ, то и этомъ документъ подлежитъ гербовому 60-ти копѣчному сбору (Ук. Св. Сня. отъ 23 сент. 1877 г. за № 1413 п. 6).

свидѣтельствахъ и копіяхъ должно быть прописано, что онѣ выдаются для представленія въ такое-то воинское присутствіе, по случаю отбытія воинской повинности (Ук. Св. Син. 1876 г. № 867).

Метрическія выписи объ одномъ лицѣ, выдаваемые какъ частнымъ лицамъ, такъ и по требованію присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, должны заключать въ себѣ дословную выписъ извѣстной статьи изъ метрическихъ книгъ безъ всякой перемѣны и упущенія. Они должны быть подписаны всѣми находящимися на лицо членами причта и утверждены церковною печатью. (Зак. о сост. ст. 1052).

Въ общихъ метрическихъ выписяхъ, посылаемыхъ въ учрежденія, составляющія призывные списки, непременно должно быть обозначено имя, мѣсяцъ и день рожденія каждаго, подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденных— имя, отчество и прозваніе матери, а также и мѣсто рожденія (Ук. Св. Син. отъ 20 сент. (6 окт.) 1878 г., о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрическихъ книгъ). Метрическіе списки для рекрутскихъ присутствій должны составляться священникомъ, который и подписываетъ въ концѣ о томъ, что выписи имъ составлены тогда-то (годъ, мѣсяцъ и число). Кромѣ подписи составляющаго метрическія выписи священника, онѣ подписываются также всѣми членами причта и утверждаются церковною печатью, какъ вообще метрическія выписи, выдаваемые причтами (Указ. Св. Синод. 1836 года № 14122).

Метрическія выписи о родившихся въ извѣстномъ году и подлежащихъ отбытію воинской повинности должны быть доставлены въ подлежащія учрежденія по воинской повинности и никакъ не позже 15 января (Уст. о воинск

повин. ст. 107), а именно: а) выпишь о рожденныхъ отъ лицъ духовнаго званія, дворянъ, чиновниковъ, военныхъ и гражданскихъ, канцелярскихъ служителей, нижнихъ воинскихъ чиновъ и вообще всѣхъ, не внесенныхъ въ 10 народную перепись бывшую въ 1858 году, или вышедшихъ изъ податнаго состоянія послѣ 1858 года, слѣдуетъ отсылать въ уѣздныя по воинской повинности присутствія; 2) о сыновьяхъ купцовъ и мѣщанъ въ городскія; 3) о сыновьяхъ крестьянъ въ волостныя управленія. При разсылкѣ такихъ выписей особенно настоятели городскихъ церквей могутъ встрѣчать такого рода случаи, что въ метрической книгѣ въ записи о родившихся не обозначено мѣсто жительства ихъ родителей, а только званіе, и иногда хотя и обозначено, но только одна губернія, или губернія и уѣздъ, но не показано села, деревни или хутора; спрашивается — куда отсылать выписи о такихъ лицахъ? Остается одно, — придерживаясь циркуляровъ м. в. д. отъ 8 февр. за № 3 и 11 мая за № 28, 1874 г., высылать: а) о тѣхъ, мѣсто жительства родителей коихъ, въ томъ числѣ и солдатскихъ, не показано — въ мѣстное губернское по воинской повинности присутствіе, съ объясненіемъ въ отношеніи причинъ, почему это такъ сдѣлано; б) о тѣхъ, въ записи которыхъ обозначена одна только губернія, въ то губернское по воинской повинности присутствіе, съ такимъ же объясненіемъ въ отношеніи, и в) о тѣхъ, о которыхъ показаны губернія и уѣздъ въ то уѣздное полицейское управленіе, которое и просить, по сдѣланіи розыска, передать въ то воинское управленіе, къ которому принадлежитъ лицо, записанное въ такой-то записи. Для устраненія недоразумѣній, въ какія мѣста и учрежденія нужно высылать выписи, могутъ служить руководствомъ слѣдующіе образцы: 1) О родившихся отъ лицъ мѣщанскаго и купеческихъ сословій напр. а) отъ мѣщанъ и купцовъ города Ахтырки выпись необходимо

выслать въ Ахтырку, въ Ахтырскую городскую управу; б) купцовъ и мѣщанъ г. Бѣлгорода,—въ г. Бѣлгородъ, Курской губерніи, въ Бѣлгородскую городскую управу и т. д. 2) О родившихся отъ лицъ сельскаго сословія: а) отъ крестьянъ, состоящихъ приходомъ въ мѣстной приходской церкви—въ мѣстное волостное управление; б) отъ крестьянъ Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, села или деревни такой-то волости,—въ г. Ростовъ, Екатеринославской губерніи, въ такое-то волостное правленіе; в) отъ крестьянъ Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, села, деревни или хутора (если волость не означена),—въ г. Новомосковскъ, Екатеринославской губерніи, въ Новомосковское полицейское управленіе для передачи въ то волостное правленіе, въ округѣ котораго находится село, деревня или хутора, означенные въ выписи; г) отъ крестьянъ Черниговской губерніи (если непоказаны уѣздъ, село, деревня или хуторъ),—въ г. Черниговъ, въ Черниговское губернское по воинской повинности присутствіе. 3) О рожденныхъ отъ лицъ духовнаго сословія, дворянъ, чиновниковъ, военныхъ и гражданскихъ, потомственныхъ и почетныхъ гражданъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ, а равно и отъ лицъ, званіе которыхъ не означено въ выписи, отсылать въ мѣстное уѣздное по воинской повинности присутствіе, т. е. въ тотъ городъ, уѣздъ, въ которомъ состоитъ та слобода или село, настоятель или его помощникъ которыхъ составляютъ выписи (Орл. Еп. Вѣд. за 1878 г. № 3).

Самая разсылка метрическихъ выписей должна быть производима такимъ образомъ: а) метрическія выписи слѣдуетъ записать въ исходящую церковную книгу съ обозначеніемъ именъ и фамилій лицъ, внесенныхъ въ выписи; б) на выписяхъ поставить тотъ номеръ, подъ которымъ выписи записаны въ исходящую книгу; в) написать отно-

шеніе въ ту управу или волость, куда слѣдуетъ къ отсылкѣ выписъ или выписи¹⁾; г) самое отношеніе записать въ исходящую книгу, и проставить на немъ тотъ номеръ, подъ которымъ оно записано въ исходящей книгѣ; д) вложить въ пакетъ, запечатать церковною печатью и на пакетѣ сдѣлать надпись: «въ такую-то городскую управу (или думу) или въ такое-то (такой-то губерніи, уѣзда и села) волостное правленіе, настоятеля или помощника такого-то прихода; казенное по воинской повинности; е) поставить на пакетѣ номеръ отношенія и сдать подъ росписку въ тойже исходящей книгѣ на казенную почту или на земскую (если выписи подлежатъ высылкѣ въ село одного и того же уѣзда²⁾); выписи же о жителяхъ мѣстнаго города, слободы или села передать подъ росписку мѣстной управы, думы или волостнаго правленія (Орлов. Еп. Вѣд. за 1878 г. № 3).

Священники обязаны доставлять въ подлежащіи мѣста метрическія выписи только о лицахъ призывнаго возраста, т. е. тѣхъ, которымъ къ 1 января извѣстнаго года минуло 20 лѣтъ отъ роду. Возможны требованія и за нѣсколько лѣтъ, какъ это было въ 1877 г., но объ этомъ дѣлаются особыя распоряженія. Составленіе же метрическихъ выпи-

¹⁾ Форма такого отношенія можетъ быть слѣдующая: На основаніи 11 и 107 ст. устава о воинской повинности и циркуляровъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 февр. 1874 года за № 3 и 11 мая того же года за № 28, и указа Св. Правительствующаго Синода отъ 8 марта 1874 г., имѣю честь при семъ представить метрическую выпись (или выписи) о лицахъ родившихся въ такомъ-то году, во ввѣренномъ мнѣ приходѣ. О полученіи покорнѣйше прошу увѣдомить. Настоятель или помощникъ такой-то. Прилагаемая выписи (или выпись) въ исходящей церковной книгѣ записаны подъ № такимъ-то.

²⁾ При сдачѣ на почту слѣдуетъ рассчитывать, чтобы онѣ въ подлежащихъ мѣстахъ получены были непременно къ 15 января.

сей о многихъ лицахъ для иныхъ цѣлей, наприм. по требованію управъ и волостныхъ правленій для составленія посемейныхъ списковъ и т. п. не возложена на прямую обязанность церковнаго причта. Земскія управы и волостныя правленія сами, чрезъ своихъ письмоводителей дѣлаютъ справки или выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи большаго количества прихожанъ и за многіе годы, разумѣется въ присутствіи кого-либо изъ причта, имѣющаго наблюдать за цѣлостію метрическихъ документовъ.

Пасха въ Америкъ.

(Великая пятница и Пасха. Пасхальное богослуженіе въ церкви знаменитаго проповѣдника. Музыка и проповѣдь. Десять центовъ за входъ въ соборъ. Пасха въ обыденной жизни).

Страстная недѣля называется у американцевъ — святою недѣлей. Великая пятница служитъ и здѣсь поворотнымъ пунктомъ въ скорбной жизни христіанскаго духа. Великая пятница у американцевъ впрочемъ не имѣетъ такого трогательно-торжественнаго характера, какъ у насъ въ Россіи, и въ законодательствѣ страны нѣтъ для нея какихъ либо особыхъ постановленій. Но тѣмъ замѣчательнѣе фактъ, что сама жизнь, помимо всякаго закона, окружила ее знаками особаго почтенія. Многія увеселительныя заведенія закрываются и здѣшняя итальянская оперная труппа въ присутствіи многочисленныхъ слушателей исполняла, вмѣсто обычнаго представленія, гениальное произведеніе Россини »Stabat Mater«, этотъ страдальческій вопль материнскаго сердца, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть вопль всякой христіанской души, способной проникнуться сознаніемъ необъятной важности воспоминаемаго момента. Въ одной изъ лучшихъ церквей въ это же время громаднѣй хоръ изъ 400 артистовъ исполнялъ

знаменитую »Музыку страданій« Баха, составляющую музыкальное воспроизведеніе 26 и 27 главъ евангелія Маттея. Лучше, возвышеннѣе, умилительнѣе этой музыкально-евангелльской поэмы трудно себѣ что нибудь представить. Земля и небо, человѣкъ и природа здѣсь какъ бы слились въ одинъ радостно-плачущій восторгъ — въ виду величія безцѣнной жертвы, которую нужно было принести для спасенія человечества.

Въ Нью-Йоркѣ, какъ и у насъ въ Россіи, страстная недѣля уже носитъ много признаковъ приготовленія къ Пасхѣ. За окнами въ магазинахъ появились пасхальные визитныя карточки съ изображеніемъ пасхальныхъ яицъ, крестовъ и непремѣнно съ словами, текстами и цѣлыми стихотвореніями, прославляющими воскресеніе Христа. Эти карточки у американцевъ при пасхальныхъ поздравленіяхъ другъ друга замѣняютъ наши пасхальные яйца. Для дѣтей онѣ приготовляются съ особеннымъ, занимательнымъ фокусомъ. Вы видите напримѣръ какъ бы простую карточку съ барельефнымъ цвѣткомъ. Но потяните ее за одинъ кончикъ: цвѣтокъ мгновенно подымется и предъ вами откроется цѣлая сцена воскресенія Христова съ подписанными словами, взятыми или изъ евангелія или изъ богослужебныхъ книгъ. Цѣлыя тысячи набожныхъ леди въ страстную субботу занимались украшеніемъ церквей живыми цвѣтами, и цвѣточники собирали большіе барыши. Въ виду громаднаго спроса на цвѣты, они продавались чрезвычайно дорого. Такъ розы покупались по 25 и 30 долларовъ ¹⁾ за сотню, а лиліи по 50—75 долларовъ за сотню. Цѣлыя растенія по 10—15 долларовъ за штуку. Если принять во вниманіе, что церкви утопали въ цвѣтахъ, то можно себѣ представить, какъ дорого стоило Нью-Йорку подобное украшеніе. Въ газетахъ—въ церковныхъ

¹⁾ Долларъ по курсу равняется почти двумъ рублямъ.

объявленіяхъ появились пышныя рекламы о пасхальномъ богослуженіи, съ описаніемъ церковныхъ украшеній, съ программами музыкальныхъ піесъ и перечнемъ приглашенныхъ артистовъ.

Воскресенье 28-го марта, по новѣму стилю, было уже Пасхальнымъ воскресеньемъ для западнаго міра. День этотъ съ утра былъ чрезвычайно пасмурный и нисколько не отвѣчалъ радостной торжественности праздника. Тѣмъ не менѣе когда въ 10 часовъ утра по городу начала разливаться колокольная музыка, на призывъ ея текли безчисленныя массы народа. Чтобы дать представленіе о характерѣ пасхальнаго богослуженія въ Америкѣ, предлагаю описаніе богослуженія въ церкви одного изъ знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ, именно въ такъ называемой »Скиннѣ д-ра Талмича«, въ Бруклинѣ ¹⁾.

Скиннѣ д-ра Талмича отличается необыкновеннымъ аристократизмомъ и программа пасхальнаго богослуженія въ ней была одною изъ наиболѣе выработанныхъ и интересныхъ. При входѣ въ церковь посѣтителямъ раздавались листки съ программой богослуженія и цѣлыми гимнами, назначенными къ исполненію. Текстъ программы былъ обвить великолѣпнымъ золотымъ ободкомъ, на вершинѣ котораго красовались слова: »Радуйтесь, Спаситель нашъ живъ«! Самая церковь представляла настоящій цвѣтникъ, красота цвѣтовъ котораго соперничала съ весеннимъ благоуханіемъ ихъ. Надъ алтаремъ виднѣлись слова: »Христосъ воскресъ« изъ бѣлыхъ и малиновыхъ розъ, укрѣпленныхъ на плющѣ, надъ ними корона изъ цвѣтовъ же, а вверху всего горѣла электрическая звѣзда, разливавшая волшебный свѣтъ по всему цвѣтнику. По бокамъ алтаря расположились два хора изъ муж-

¹⁾ Бруклинъ, богатѣйшій пригородъ Нью-Йорка, отдѣленный отъ него только рѣкою, имѣетъ полмилліона жителей и извѣстенъ подъ названіемъ »города первой«.

скихъ и женскихъ голосовъ, а на верху противъ алтаря громадный оркестръ духовой и инструментальной музыки. Раздались звуки органа и воцарилась торжественная тишина. Изъ боковой двери алтаря показалась солидная фигура д-ра Талмича. Движенія его были гибки и эластичны, а пожилыя щеки пылали яркимъ румянцемъ—предвѣщавшимъ необыкновенно одушевленную проповѣдь, какъ объясняли постоянные посѣтители и поклонники знаменитаго проповѣдника. Облотившись на престолѣ, проповѣдникъ какъ бы подъ тяжестью чувствъ склонилъ свою голову и закрылъ лицо руками. Послышались звуки нѣсколькихъ инструментовъ, за которыми грянулъ весь оркестръ, внизу подхватили его хоры и все слилось въ восторженную пѣснь воскресенію Христа. Затѣмъ слѣдовало исполненіе всей программы, состоявшей изъ лучшихъ пѣсень знаменитыхъ композиторовъ Ганделя, Бетховена, Моцарта, Гуно и др. Оркестръ и хоры смѣнялись солистами инструментальными и вокальными. Между прочимъ профессоръ музыки Али исполнилъ пасхальный гимнъ на кларнетѣ. По мановенію руки профессора всѣ богомольцы поднялись съ своихъ мѣстъ и стоя слушали артистическое соло, которое американскому слуху казалось какъ бы трубнымъ гласомъ ангеловъ, возвѣщавшихъ о воскресеніи Христа. Все богослуженіе состояло изъ музыки и пѣсенъ и только Молитва Господня и Символъ вѣры читались пасторомъ, за которымъ каждое слово хоромъ повторяли всѣ богомольцы. По окончаніи богослужебной программы производился праздничный сборъ и подъ звуки долларовъ оперная артистка пѣла гимнъ: »Я знаю, что мой Спаситель живъ«.

Богослужебная программа была составлена, очевидно, во вкусъ американцевъ и производила на нихъ сильное впечатлѣніе. Когда д-ръ Талмичъ взошелъ на проповѣдническую кафедру, то слушатели его были уже наэлектризованы до кончиковъ волосъ. Для своей пасхальной проповѣди онъ избралъ текстъ изъ евангелія Іоанна XIX, 41: »Въ саду гробъ новый«. Осмотрѣвшись кругомъ себя, проповѣдникъ сказалъ, что онъ чувствуетъ себя какъ бы въ благоухающемъ цвѣтницѣ неба, и затѣмъ предался какъ бы личному элегическому размышленію. »Цвѣты, цвѣты! говорилъ онъ какъ бы про себя, касаясь ихъ рукой. »Быть можетъ вы навсегда завянете, а быть можетъ и вы безсмертны. Ваше благоуханіе быть можетъ есть ваша душа, и я бы не удивился, возвы-

шая голосъ, говорилъ ораторъ, если бы, перейдя долины временности, я сталъ рвать эти розы на неизсѣдимыхъ холмахъ вѣчности«. Возвращаясь затѣмъ къ тексту, проповѣдникъ сказалъ, что его текстъ относится къ тому времени, когда богатый джентльменъ, Іосифъ по имени, одинъ изъ семидесяти судей Христа, проходя по своему саду нашелъ мѣсто удобнѣе для гробницы, которое онъ приготовилъ для упокоенія своихъ бранныхъ останковъ. »Хорошенько всмотритесь въ этотъ гробъ«, внушительно воскликнулъ ораторъ; »этотъ гробъ самый замѣчательный мавзолей во всей исторіи!« Затѣмъ онъ нарисовалъ поразительно живописную картину этого всемірноисторическаго погребенія; Никодимъ, другой богатый человѣкъ, приготовляетъ благоухающія травы, оба они окуриваютъ ими тѣло и готовятъ его для погребенія, вмѣстѣ съ двумя женами они переносятъ тѣло въ гробницу, полагая его въ расщелину скалы. Дверь закрывается и запечатывается, но не навсегда, у этой двери произойдетъ борьба, борьба между небомъ и адомъ, отъ которой рушатся врата гроба. Отъ этого простаго, но вѣчнопамятнаго погребенія проповѣдникъ перешелъ къ похоронамъ настоящаго времени и, изобразивъ ихъ пышную суетность, совѣтовалъ тѣмъ изъ своихъ слушателей, которые могутъ сдѣлать для своихъ родственниковъ и друзей только убогое погребеніе, помнить, что при погребеніи Христа не было безконечной процессіи траурныхъ каретъ и массы печалующихся зрителей: тамъ было лишь четверо искреннихъ друзей умершаго. Теперешнія требованія при похоронахъ такъ велики, что человѣку нельзя и умереть, если только онъ не богатый¹⁾. Каковъ бы ни былъ нашъ гробъ, мы возстанемъ изъ него. »Соберите гранитъ со всей земли и навалите его на нашъ гробъ: мы возстанемъ и изъ-подъ него; врата гроба выскочутъ изъ своихъ петель и превратятся въ прахъ. Веселись, земля! веселись, небо! О мои слушатели! Исполнитесь радостью въ это пасхальное утро!« Можно было думать, что проповѣдникъ кончилъ свою рѣчь, но онъ захотѣлъ сказать еще нѣсколько словъ въ пользу бѣдствующей Ирландіи. »Въ этотъ день благоволенія къ людямъ, говорилъ онъ, есть нѣчто, и за предѣлами Нью-Йорка, что невыразимо терзаетъ мое сердце. Вонъ старый

¹⁾ Похороны въ Нью-Йоркѣ дѣйствительно совершаются съ безумною роскошью, требующею громадныхъ расходовъ.

фрегатъ »Созвѣздіе«, посылаемый Соединенными Штатами въ Ирландію и нагруженный хлѣбомъ пятьюстами тысячь пудовъ. Управь путь этому кораблю, о Христосъ изъ Назарета! Ты преломлялъ хлѣбъ для пяти тысячей, преломи этотъ хлѣбъ для пятидесяти тысячей! Ты держишь вѣтры въ Твоихъ рукахъ, наполни паруса корабля попутнымъ вѣяніемъ! Подождите еще немного, потерпите еще мало, о умирающіе люди Ирландіи, голодающія женщины, изнуренныя малютки! »Созвѣздіе« идетъ къ вамъ!« Надо знать мощную силу ораторскаго искусства д-ра Талмича, чтобы вполне оцѣнить и понять впечатлѣніе этихъ рѣчей на слушателей. Многіе изъ нихъ рыдали и самъ проповѣдникъ едва сдерживалъ слезы.

Впечатлѣніе было столь сильное, что, когда проповѣдникъ закончилъ свою рѣчь и склонилъ голову на руки, закрывъ ими свое лицо, вся масса богомольцевъ оставалась нѣсколько моментовъ въ нѣмомъ оцѣпененіи. И только тихіе звуки органа какбы вновь влили жизнь въ эту замершую массу. Послѣдовавшее затѣмъ исполненіе послѣдней части музыкальной программы вполне оживило богомольцевъ и возвратило ихъ къ пасхальнопраздничной настроенности. Въ этомъ отношеніи, вѣроятно, особенно оживляющее значеніе имѣло исполненіе такъ называемаго въ программѣ »хороваго пасхальнаго аллилуія«. Оно состоитъ изъ ряда пасхальныхъ стиховъ, изъ которыхъ каждый заключается однократнымъ аллилуія. Музыка стиховъ по композиціи нѣсколько напоминаетъ »Вѣрую« Березовскаго: тотъ же переходъ въ тонахъ. Но лишь только хоръ доходилъ до аллилуія, какъ ударялъ оркестръ, хоръ разсыпался въ пѣніи, подобномъ пѣнію весеннихъ птицъ и изъ массы всевозможныхъ звуковъ яснѣе всего слышались звуки трехъугольника: динь-динь-динь, которыми и заканчивалось каждое аллилуія. По окончаніи богослуженія д-ръ Талмичъ благодарилъ всѣхъ, кто дѣлалъ приношенія для украшенія церкви цвѣтами, а также артистовъ и артистокъ, которые приняли живое участіе въ богослуженіи. Отсюда можно заключить, что пасхальная пышность описаннаго богослуженія въ большей своей части обязана была доброхотной ревности любителей церковнаго благолѣпія.

Подобно описанному совершались богослуженія и въ другихъ церквяхъ. Только музыкальная программа разнообразилась до безконечности. Въ церквяхъ мелкихъ религіозныхъ

общинъ она теряла раздѣлительную грань между богослуженіями и концертомъ. Въ богослужебной программѣ церкви такъ называемаго »божественнаго отечества« значился даже вагнеровскій маршъ изъ »Тангейзера«. Описанное выше »пасхальное хоровое аллилуйя« должно быть во вкусѣ американцевъ, такъ какъ оно значилось въ большинствѣ богослужебныхъ программъ. Изъ католическихъ церквей самое пышное богослуженіе было, конечно, въ кафедральномъ соборѣ св. Патрика. Мнѣ довелось быть въ соборѣ при послѣбѣденномъ богослуженіи, около 3-хъ часовъ пополудни. Это богослуженіе было не въ счетъ абонимента и предназначалось спеціально для бѣдныхъ, которые не въ состояніи снимать въ немъ годовыхъ дорожихъ мѣстъ. Тысячи бѣднаго люда валили со всѣхъ сторонъ къ собору и при самыхъ дверяхъ вынимали свои топіе кошелки, чтобы заплатить 10 центовъ (20 коп. по нашему курсу) за право входа въ соборъ. Соборъ вмѣщаетъ въ себѣ болѣе 15,000 народа, выручка была за этотъ разъ около или даже болѣе полуторы тысячи долларовъ или три тысячи рублей. Богослуженіе было пышное съ оркестромъ, съ хоромъ во 100 мужскихъ и женскихъ голосовъ и двумя хорами изъ дѣтскихъ голосовъ, и съ проповѣдью въ заключенье.

Въ обыденной жизни Пасха въ Америкѣ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ воскресныхъ дней; здѣсь совсѣмъ нѣтъ того захватывающаго духъ праздничнаго восторга, съ какимъ она привѣтствуется въ русской жизни. Она здѣсь празднуется всего только одинъ день. Зато весь этотъ день состоитъ почти изъ непрерывныхъ богослуженій: богослуженіе поутру, богослуженіе пополудни и богослуженіе вечеромъ, и массы народныя только переходятъ отъ одного богослуженія къ другому и изъ одной церкви въ другую.

На слѣдующій день—въ нашъ свѣтлый понедѣльникъ, машина будничной жизни опять заскрипѣла своими колесами, дѣти съ книжками шли въ школы, а взрослые опять бросились въ погоню за долларами.

А. Лопухинъ.

Нью-Йоркъ.

6-го апрѣля 1880 г.

(„Церк. Вѣстн.“).

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть № 21.
рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Мая 18-го.

Содержаніе: Практическія наставленія митрополита Григорія по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—Мать семейства и ея нравственно-воспитательное значеніе.—Частныя правила, которыми должно руководствоваться при метрическихъ записяхъ о бракосочетавшихся.—Объявленіе.—*Въ приложеніи:* Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.—Поученіе въ недѣлю о самарянкѣ.

Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ ¹⁾).

VII.

О какихъ предметахъ приличнѣе говорить въ первыхъ бесѣдахъ съ раскольниками.

Чтобы съ первыхъ же словъ не оттолкнуть отъ себя раскольниковъ, и такимъ образомъ не испортить своего дѣла въ самомъ его началѣ, священникъ долженъ избрать такіе предметы для первыхъ бесѣдъ съ раскольниками, которые смягчали бы ихъ душу, примѣряли съ православіемъ, и возбуждали въ нихъ охоту слушать дальнѣйшія бесѣды священника. Выборъ его именно будетъ таковъ, когда онъ, начавши свою рѣчь нѣсколько издалека, съ

¹⁾ См. № 19.

разсужденій только подготовляющихъ къ спору, будетъ постепенно, мало по малу вводить раскольниковъ въ самый споръ,—во всѣ его подробности. Укажемъ а) разсужденія, которыми онъ съ пользою подготовить раскольниковъ къ спору; б) сдѣлаемъ замѣчанія о томъ, какъ переходить отъ этихъ подготовительныхъ разсужденій къ спору, и в) какъ начинать самый споръ.

1) Приличнымъ предуготовленіемъ раскольниковъ къ спору съ священникомъ—миссіонеромъ могутъ служить разсужденія священника а) о злѣ несогласія и благѣ единоклубія въ вѣрѣ людей близкихъ; и б) о пользѣ благонамѣренныхъ споровъ религіозныхъ,—и приглашеніе къ разсмотрѣнію спорныхъ между нами и раскольниками предметовъ.

а) Если священникъ въ надлежащемъ свѣтѣ представить своимъ слушателямъ—раскольникамъ все зло, проистекающее для враждующихъ сторонъ изъ несогласія въ вѣрѣ людей близкихъ,—изобразить въ настоящемъ свѣтѣ ту ожесточенную борьбу, которую въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій ведутъ между собою расколъ и православіе, вредя другъ другу всѣми возможными средствами; если, съ другой стороны, представить имъ все благо единоклубія въ вѣрѣ,—спокойствіе и безмятежное поученіе о своемъ собственномъ спасеніи, тишину внѣшняго преслѣданія всей вообще церкви въ жизни нравственной и богоугодной, сопровождающія обыкновенно миръ церковный: то, естественно, въ каждомъ благомыслящемъ раскольникѣ пробудится сожалѣніе о несчастныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находятся другъ къ другу расколъ и православіе, и желаніе отношеній лучшихъ и благопріятнѣйшихъ. Расположеніе души весьма благопріятное для надлежащаго хода будущаго спора! Раскольникъ, начиная сожалѣть о разномысліи въ вѣрѣ и желать единомыслія въ ней съ православными,

дѣлаетъ важный шагъ къ примиренію съ православіемъ. Онъ отказывается теперь отъ того угрюмаго, враждебнаго православію отчужденія отъ онаго, отчужденія, по которому прежде не хотѣлъ обращать ни малѣйшаго вниманія на православіе, и по замкнутости въ кругу раскольниковскихъ убѣжденій, успокоившись на этихъ своихъ вѣрованіяхъ, не считалъ сколько нибудь нужнымъ и благотворнымъ сближеніе въ вѣрѣ съ православными, и не искалъ единенія съ ними въ оной, а съ наденіемъ этой первой преграды къ воссоединенію съ православными, съ мыслию въ душѣ о злѣ разномыслія и желаніемъ единомыслія въ вѣрѣ съ ними, начинаетъ и самъ изыскивать безпристрастно, и безъ предубѣжденія разсматривать предлагаемыя православными средства къ примиренію съ православіемъ. Расположеніе души раскольника, весьма благопріятствующее примиренію его съ православіемъ! Между тѣмъ, если священникъ, начиная свои бесѣды съ раскольниками прямо съ предметовъ спорныхъ между нами и ими, не возбуждаетъ въ раскольникахъ вниманія и сочувствія къ своимъ наставленіямъ, и часто не имѣетъ ни малѣйшаго успѣха въ своемъ трудѣ,—то одна изъ важнѣйшихъ причинъ этого явленія та, что раскольникъ вовсе не чувствуетъ всей невыгоды своего отчужденнаго отъ православія положенія и всего блага единомыслія въ вѣрѣ съ людьми близкими, и потому не имѣетъ побужденія заботиться о сближеніи съ православными, и изучать ихъ вѣру.

б) Возбудивъ въ своихъ слушателяхъ—раскольникахъ сожалѣніе о церковномъ раздорѣ въ нѣдрахъ церкви Россійской, и желаніе союза въ вѣрѣ съ православными,—соединенія съ ними на справедливыхъ основаніяхъ, при надлежащихъ условіяхъ, священникъ еще болѣе подготовитъ своихъ слушателей къ спору о предметахъ вѣры, когда покажетъ имъ, какъ полезны для истины и основа-

тельности вѣрованій и убѣжденій каждаго человѣка безпристрастное и основательное разсмотрѣніе и правдивая повѣрка своихъ вѣрованій и убѣжденій, особенно при соучастіи лицъ, нераздѣляющихъ этихъ убѣжденій, и какъ неразумны и неправы тѣ, которые, вслѣдствіе разныхъ предубѣжденій противъ православныхъ, по дѣтскимъ отговоркамъ избѣгаютъ благонамѣреннаго состязанія съ ними священника объ истинахъ вѣры. Если раскольникъ будетъ убѣжденъ, что въ предстоящемъ состязаніи съ священникомъ онъ можетъ получить точныя свѣдѣнія касательно своихъ вѣрованій и убѣжденій,—и выслушать вѣрную ихъ оцѣнку; если онъ будетъ знать, что, когда дѣло идетъ о торжествѣ истины надъ заблужденіемъ, не слѣдуетъ чуждаться состязанія только по нерасположенію къ лицамъ, съ которыми предстоитъ споръ; если онъ будетъ увѣренъ, что и послѣ этого спора отъ его собственнаго произвола будетъ зависѣть остаться ли при прежнихъ своихъ убѣжденіяхъ, или отказаться отъ нихъ; если онъ будетъ понимать, что не вступать въ споръ только изъ боязни увлечься ученіемъ священника и ложно будто бы признать оное за истину, значить отказываться отъ возможности, и грѣшить противъ обязанности: вся искушающе держаться добраго; то, конечно, не только безъ отвращенія, но и съ нѣкоторымъ рвеніемъ приметъ участіе въ предстоящихъ религіозныхъ изслѣдованіяхъ, и постарается возвыситься до извѣстной степени безпристрастія въ оныхъ. По образованіи въ раскольникѣ такого взгляда на религіозные споры, и пробужденія въ душѣ его даже нѣкотораго желанія ихъ, священнику остается только пригласить его къ онымъ, и раскольникъ приметъ въ нихъ участіе.

2) Приготовивши раскольниковъ къ спору и расположивши ихъ къ оному, священникъ можетъ переходить

уже къ самому изслѣдованію спорныхъ предметовъ. Этотъ переходъ могутъ составлять: а) обращеніе къ безпристрастію и терпимости, миролюбію лицъ, вступающихъ въ изслѣдованіе; б) обнаруженіе священникомъ на опытѣ своего безпристрастія и духа терпимости добрыми, по крайней мѣрѣ снисходительными отзывами о нѣкоторыхъ сторонахъ раскола и причинахъ, по которымъ иные упорно держатся раскола и признаніемъ большаго сродства и близости ученія раскольническаго съ православіемъ.

а) Если, возбуждая въ раскольникахъ желаніе соединенія въ вѣрѣ съ православными и располагая ихъ къ состязанію оцѣнкою правдиваго спора, священникъ уничтожитъ въ раскольникахъ отчужденіе отъ споровъ и произведетъ въ нихъ желаніе состязанія,—то обращаясь къ ихъ безпристрастію и духу терпимости въ предстоящихъ спорахъ, священникъ даетъ уже самое направленіе предстоящимъ спорамъ, призывая и другихъ къ участию въ оныхъ, и этимъ призваніемъ тѣмъ болѣе обязывая самага себя къ безпристрастію въ предстоящихъ изслѣдованіяхъ. Какъ скоро, съ уничтоженіемъ отвращенія раскольниковъ къ состязанію съ православными, священникъ еще вдохнетъ въ нихъ духъ безпристрастія, терпимости, миролюбія, и убѣдитъ ихъ безъ предубѣжденія разсматривать и взвѣшивать и доказательства истины ученія православнаго и доказательства, представляемыя въ пользу своего ученія раскольниками; то безъ всякаго сомнѣнія истина православія при умномъ, опытномъ и знающемъ свое дѣло защитникѣ ея восторжествуетъ въ предстоящихъ спорахъ надъ заблужденіями раскола. Переходъ къ спорамъ, благопріятный для православія, подготовляющій торжество онаго!

б) Для того, чтобы расположить раскольниковъ къ безпристрастію и миролюбію въ предстоящихъ изслѣдова-

ніяхъ, священникъ самъ первый долженъ показать раскольникамъ примѣръ терпимости и безпристрастія. Онъ выполнить этотъ долгъ свой, когда, на примѣръ, ближайшимъ переходомъ къ прямымъ изслѣдованіямъ о какихъ либо частныхъ и опредѣленныхъ спорныхъ предметахъ—дѣлаетъ безпристрастный и примирительный очеркъ судьбы и учения раскола, отдавая должную справедливость всему въ немъ хорошему, какъ-то: набожности и степенности раскольниковъ, ихъ глубокой и сильной, хотя и заблуждающейся, привязанности къ мнимой вѣрѣ отцевъ, не строго осуждая даже нѣкоторыя причины возникновенія раскола—неразумныя, но имѣющія въ себѣ немало и хорошихъ сторонъ; когда не оттолкнетъ отъ себя расколъ, какъ нѣчто совершенно чуждое православію, не отсѣчетъ этотъ, хотя и гнилой, членъ православной церкви всероссійской отъ всякаго союза съ оною, хотя во времена отдаленныя, но будетъ утверждать предъ раскольниками, что расколъ, при всемъ своемъ отчужденіи отъ православія,—нѣчто родное церкви православной, имѣетъ общихъ съ ея сынами предковъ—древле-православныхъ русскихъ, чтитъ многихъ общихъ съ нею святыхъ, имѣетъ много общаго съ нею въ самомъ духѣ и характерѣ,—даже и по искаженіи онаго въ расколъ,—что самыя разности, отчуждающія расколъ отъ православія,—многія, при благоразумной взаимной терпимости враждующихъ сторонъ, не могутъ служить причиною раздора и т. п. Слыша такую безпристрастную оцѣнку расколу изъ устъ священника, замѣчая въ рѣчахъ его немало къ себѣ сочувствія, раскольники съ своей стороны очень легко могутъ отвѣчать священнику тѣмъ-же безпристрастіемъ и нѣкоторымъ сочувствіемъ православію; а это весьма важно въ отношеніи къ предстоящимъ состязаніямъ,—облегчить для спорящихъ сторонъ соглашеніе касательно искомой истины, заставивъ заблуждающихся

сознаться въ своихъ заблужденіяхъ и признать истину православія.

3) Сдѣлавши замѣчанія о томъ, какъ готовить раскольниковъ къ состязаніямъ и переходить отъ предуготовительныхъ разсужденій къ самымъ изслѣдованіямъ, опредѣлимъ теперь спорные предметы, съ которыхъ съ большею пользою можно начинать споръ съ раскольниками. Это, съ одной стороны, разности, къ которымъ раскольники менѣе другихъ привязаны, съ другой—разности, на которыя православіе смотритъ съ наименьшею строгостію и съ нѣкоторою уступчивостію.

а) Начинать состязаніе съ разностей, къ которымъ раскольники наименѣе привязаны, полезно, прежде всего, въ томъ отношеніи, что касательно этихъ разностей не можетъ быть состязаній слишкомъ жаркихъ, и легко могущихъ кончиться раздоромъ и враждою: напротивъ подобныя состязанія скорѣе всего могутъ кончиться соглашеніемъ и примиреніемъ. А это дѣло важное! Уменьшеніе разностей между нами и раскольниками, какого бы свойства эти разности не были, дѣлаетъ насъ болѣе и болѣе близкими къ полному соглашенію, уничтожая одну за другою причины отчужденія. А какъ велико значеніе, въ отношеніи къ полному соглашенію православныхъ съ раскольниками, первой уступки, сдѣланной послѣдними первымъ! Однажды сдѣланная раскольниками уступка въ своихъ, хотя бы и не важныхъ, вѣрованіяхъ дѣлаетъ для нихъ уже болѣе легкими и другія уступки даже важныя, когда безпристрастное изслѣдованіе предмета покажетъ имъ справедливость сихъ уступокъ. И если уступки будутъ сдѣланы раскольниками на тѣхъ основаніяхъ, что они поняли ошибочность и неосновательность прежнихъ своихъ вѣрованій, то это сознаніе въ ошибочности своихъ убѣжденій заставитъ ихъ быть болѣе скромными и безпри-

страстными къ себѣ и при изслѣдованіи о предметахъ важнѣйшихъ, и недовѣрять съ излишнею самоувѣренностію своей непогрѣшимости. Вотъ выгоды, которыя можетъ имѣть священникъ, начиная состязанія съ разностей, менѣе другихъ дорогихъ для раскольниковъ: при такомъ началѣ скорѣе можно надѣяться соглашенія съ ними и въ разностяхъ важнѣйшихъ. Между тѣмъ, начиная съ разностей, по ихъ понятію важнѣйшихъ и пользующихся особенною ихъ привязанностію, и оканчивая споръ съ ними неудачею, священникъ затруднить соглашеніе съ раскольниками, и послѣ перваго опыта ихъ неуступчивости сдѣлаетъ ихъ и въ дальнѣйшихъ состязаніяхъ неуступчивыми.

б) Полезно съ изслѣдованіемъ объ этихъ разностяхъ соединять въ первыхъ бесѣдахъ съ раскольниками изслѣдованія и о такихъ разностяхъ, на которыя церковь смотритъ съ нѣкоторою снисходительностію и уступчивостію, и въ отношеніи къ которымъ священникъ можетъ дѣйствовать съ нѣкоторою уступчивостію. Добровольное и дружеское соглашеніе между христіанами разномыслящими легче всего происходитъ при взаимной уступчивости, по которой сторона правая снисходительно оставляетъ неприкосновенными нѣкоторыя неважныя разности стороны погрѣшающей. Отказаться вдругъ отъ всѣхъ своихъ отличительныхъ вѣрованій, сознаться вдругъ, что ни одно изъ сихъ вѣрованій не было истиннымъ, для кого не тяжело, не трудно? Самое положеніе стороны одерживающей верхъ и заставляющей другую—отказавшись отъ всѣхъ своихъ убѣжденій и вѣрованій—принять вѣрованія и убѣжденія первой,—положеніе какъ-бы повелительное и господственное не будетъ ли возбуждать въ другой сторонѣ нѣкотораго чувства зависти и непріязни! Человѣкъ вездѣ человѣкъ, и въ дѣлахъ самыхъ святыхъ не свободенъ отъ своихъ человѣческихъ немощей и слабостей! Тоже можетъ

быть и съ раскольниками. Если православные, начавши состязаніи съ разностей важнѣйшихъ, будутъ требовать отъ раскольниковъ только уступокъ и уступовъ, а сами не выкажутъ ни малѣйшей уступчивости и снисходительности, то съ перваго же раза оскорбятъ ихъ привязанность и благоговѣніе къ своимъ отличительнымъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ, и сдѣлаютъ невозможнымъ, по крайней мѣрѣ весьма затруднить, соглашеніе съ ними. Между тѣмъ, начиная съ разностей менѣе важныхъ, и дѣйствуя съ нѣкоторою уступчивостію, оставляя неприкосновенными не противныя истинѣ разности раскольническія, православные покажутъ раскольникамъ, что они признаютъ за ними одинаковыя съ своими права, какъ стороны спорящей, не думаютъ поступать съ ними какъ господа съ рабами, приказывая имъ безусловно и безъ ограниченій принимать православное ученіе, отказавшись отъ всего, чего они держались въ расколѣ, что вообще уважаютъ ихъ, и такимъ образомъ не оскорбляя ихъ самолюбія, не раздражая ихъ страстей, облегчатъ соглашеніе съ ними въ спорахъ дальнѣйшихъ о предметахъ важнѣйшихъ. Имѣя въ виду сіи соображенія, священникъ поступитъ благоразумно, если предметомъ первыхъ состязаній сдѣлаетъ разности обрядовыя, а потомъ уже перейдетъ отъ нихъ къ догматическимъ.

Мать семейства и ея нравственно - воспитательное значеніе.

Когда мы станемъ слѣдить за первоначальнымъ образованіемъ нравственнаго характера дитяти, мы первѣе всего встрѣчаемся съ вліяніемъ матери. Мать есть то лицо въ семьѣ, къ которому дитя послѣ появленія своего на свѣтъ находится въ самомъ близкомъ отношеніи, и которому потому принадле-

жить первое воспитаніе дитяти. Первое, на что родители должны обращать вниманіе, имѣя въ виду правильное воспитаніе своихъ дѣтей, это то, чтобы сдѣлать отношеніе свое къ дѣтямъ по возможности непосредственнымъ т. е. чтобы по возможности избѣгать посредничества между собою и своими дѣтьми стороннихъ лицъ—прислужницъ и прислужниковъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ вліяніе ихъ на дѣтей можетъ быть достаточно сильнымъ и чистымъ. И потому—то очень жаль, если напр. мать, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія своего, не въ состояніи кормить своего ребенка собственною грудью и принуждена нанять кормилицу. Тогда пропадаетъ значительная часть той инстинктивной преданности, которую дитя имѣло бы къ матери, если бы отъ нея получало столь сладкое для груднаго ребенка благо пищу;—тогда не трудно бываетъ замѣтить, что дитя гораздо больше льнетъ къ кормилицѣ, чѣмъ къ матери, которая какъ бы чужда ребенку, такъ какъ не даетъ ему того, что нѣмужіе для него, и потому вліяніе ея на ребенка не можетъ быть полнымъ. Отецъ и мать хотя должны дѣйствовать и дѣйствуютъ въ благоустроенной семьѣ въ полнѣйшемъ согласіи, въ совершенной гармоніи, но производятъ своею личностію и своимъ поведеніемъ различное впечатлѣніе и вліяніе на дитя, образуютъ различныя стороны, различныя качества нравственнаго духа дитяти. Мать, по самой природѣ своей, вліяетъ главнымъ образомъ на возбужденіе и развитіе въ дитяти преданности, сердечности, любви, а отецъ—на возбужденіе и развитіе почитанія, благоговѣнія предъ авторитетомъ.

Къ заботамъ, и заботамъ неусыпнымъ, о благосостояніи и воспитаніи дитяти мать сильно влечется своею природою, поэтому развѣ крайняя испорченность нравовъ можетъ подавить въ ней это благотворное влеченіе. Не напрасно Богъ, желая выразить высшую степень заботливости и любви

своей къ избранному народу своему, сравниваетъ ее съ заботливостію и любовію матери по отношенію къ дитяти: »забудетъ ли жена дитя свое, чтобы оказать жалость къ сыну чрева своего? Если она можетъ забыть его, то я не забуду тебя« (Ис. 49, 15). Занимаясь воспитаніемъ дитяти, женщина-мать разрѣшаетъ высочайшую задачу своей жизни, осуществляетъ завиднѣйшее право свое, выполняетъ священнѣйшій долгъ свой. И природа указываетъ, что матери принадлежитъ первое воспитаніе дитяти: мать кормитъ дитя физическою пищею, своею грудью, слѣд. уже по аналогіи можно предположить, что она первая должна питать дитя и духовною пищею, первая должна начать великое дѣло развитія ума и сердца ребенка. И потому — то какъ — то неестественно и неприлично бываетъ видѣть, когда въ иныхъ семьяхъ постоянно возится съ маленькимъ ребенкомъ отецъ; это большею частію указываетъ на ненормальное состояніе семейства, — или на беззаботность матери по отношенію къ ребенку, требующему постояннаго ухода за нимъ и неусыпнаго надзора, или на слабость характера отца, неумѣющаго съ достоинствомъ вести себя въ семьѣ. Мы далеки отъ того, чтобы устранять отца отъ возможно частаго сношенія съ дѣтьми; но совѣтуемъ отцу не забывать ту роль, какую принадлежитъ ему выполнить въ семьѣ. Да и можетъ ли отецъ, имѣетъ ли онъ время постоянно возиться съ ребенкомъ, если онъ надлежащимъ образомъ выполняетъ занятія свои по должности, которую онъ занимаетъ въ обществѣ?

Итакъ, матери принадлежитъ первое воспитаніе дитяти; она есть первое лице, полагающее въ дитяти или сѣмя добра или сѣмя зла, — или сѣмя любви, благожеланія, или сѣмя ненависти, злости; она первая полагаетъ въ человѣкѣ основы, изъ которыхъ въ послѣдствіи, втеченіе всей жизни человека, будетъ создаваться такой или иной характеръ его.

Но неужели мать захочетъ зла своему собственному дитяти? Неужели станеть полагать въ немъ сѣмя ненависти къ людямъ, злобы? Намѣренно и сознательно конечно она не станеть дѣлать этого; но къ сожалѣнію очень часто дѣлаетъ это ненамѣренно и не сознавая того зла, которое дѣлаетъ своему собственному дитяти. Но прежде, чѣмъ станемъ говорить, въ чемъ состоитъ и какимъ способомъ производится вредное вліяніе матери на дитя, посмотримъ сначала въ чемъ состоитъ благотворное ея вліяніе на дитя, а это благотворное вліяніе и желается матерью, имѣется ею въ виду и составляетъ природную особенность здраваго женскаго существа.

Чѣмъ, спросимъ, напримѣръ, вызывается въ дитяти первая улыбка?—а улыбка есть свидѣтельство добродушія, расположенности человѣка къ другимъ людямъ. Не другимъ чѣмъ, какъ любвеобильнымъ взглядомъ матери,—не другимъ чѣмъ, какъ тѣмъ исполненнымъ дружественности, благорасположенности, открытости, преданности, восторга—выраженіемъ лица, съ которымъ мать обращается къ своему ребенку,—не другимъ чѣмъ, какъ тѣмъ темнымъ пока предчувствіемъ дитяти, что оно есть предметъ любви и заботливости матери. Безъ этого условія, безъ улыбки матери, дитя иногда не улыбнулось бы, какъ никогда не улыбается животное, или какъ почти не улыбается дѣтище человѣка слишкомъ грубаго, человѣка—дикаря. Но какъ не улыбнуться дитяти, когда оно едва проснется, какъ тутъ уже ему на встрѣчу распростертыя объятія, нѣжный голосъ и привѣтственный поцѣлуй его матери? Какъ отъ свѣчи зажигается другая свѣча, такъ жаръ любви матери зажигаетъ любовь въ сердцѣ дитяти обнаруживающуюся въ добросердечной улыбкѣ. И такими нѣжными попеченіями и заботами матери дитя остается окруженнымъ и послѣ, когда больше и больше возрастаетъ. Мать кормитъ и поитъ дитя своею пищею и

питьемъ, она одѣваетъ и раздѣваетъ его, она усыпляетъ его и первая привѣтствуетъ его по пробужденіи отъ сна, она доставляетъ ему занятія и развлеченіе, она проводитъ съ нимъ почти все время. »Будетъ существенная разница«, пишетъ знаменитый педагогъ Песталоццы, »получить ли дитя кусокъ хлѣба отъ любящей матери, или найдетъ его на улицѣ или получить изъ чужихъ рукъ«. Разница эта будетъ состоять въ томъ, что если дитя найдетъ кусокъ хлѣба примѣрно на улицѣ, то пріобрѣтеніе дитяти кускомъ хлѣба и ограничится, т. е. ограничится тѣмъ, что дитя утолитъ свой голодъ; но если дитя получить кусокъ хлѣба отъ матери, то пріобрѣтеніе его будетъ больше и цѣннѣе,— оно пріобрѣтетъ не только кусокъ хлѣба, которымъ утолитъ голодъ, но и ту любовь, ту доброту, съ которою мать подала дитяти кусокъ хлѣба; оно станетъ и въ свою очередь любить и быть добрымъ къ другимъ. Безъ этого часто обновляемаго опыта дѣятельнаго благожеланія, безъ часто повторяющагося образа любви и внутренней гармоніи во взглядѣ матери, хотя воспитаніе было-бы въ состояніи достаточно позаботиться о самостоятельности характера, но не въ состояніи доставить чувству благожеланія по отношенію къ людямъ глубины и искренности. Последнее можетъ доставить дитяти только женщина, которая отъ природы чувствуетъ сильную потребность въ преданности и любви, и потому она только можетъ сообщить ихъ дитяти, къ которому при этомъ она также отъ природы сильно влечется; мало того: это въ состояніи во всей полнотѣ и во всей глубинѣ доставить дитяти только мать, съ любовью которой къ ея ребенку и преданностію ему не могутъ сравниться любовь и преданность никакой женщины,—только мать, которая при томъ находится въ сообществѣ съ ребенкомъ своимъ постоянно, непрерывно, слѣдовательно на ней дитя можетъ непрерывно дѣлать опыты полной преданности человѣка человѣку. »Мысль о матери, пишетъ

одинъ изъ современныхъ педагоговъ, есть талисманъ, который дитя выносить изъ родительскаго дома и который защититъ его отъ искушеній міра, отъ всего низкаго, преступнаго. Нельзя не упомянуть еще тутъ о вліяніи матери на развитіе религіознаго чувства въ дитяти. Женщина, отличающаяся отъ природы покорностію, скромностію, преданностію, отъ природы расположеннѣе къ религіозной жизни, къ религіозно-сердечнымъ чувствованіямъ, чѣмъ мужчина; и потому-то женщина-мать есть первая и главная воспитательница религіозной стороны въ существѣ и жизни дитяти. Если мать не преклоняетъ на глазахъ дитяти колѣнъ своихъ предъ св. иконами, если она не возноситъ умиленно глазъ своихъ къ небу, если она не совершаетъ благоговѣйно крестнаго знаменія на себѣ, если по лицу ея не заструится слеза, то никто и ничто не сдѣлаетъ дитяти религіознымъ, не научитъ его обращаться къ Богу и любить Его. И напротивъ—подъ вліяніемъ религіозной матери и дитя ее необходимо становится религіознымъ.

Но, производи благотворное вліяніе на дитя любовью и преданностію дитяти, мать можетъ этимъ же самымъ имѣть и вредное вліяніе на дитя; можетъ не воспитывать его, а извращать; и въ жизни въ самомъ дѣлѣ нерѣдко случается такъ. Дѣло въ томъ, что материнскую любовь и самопожертвованіе мы встрѣчаемъ и между животными, и даже въ высокой степени; птица, напр. въ крайнемъ безпокойствѣ и въ болѣзненныхъ судорогахъ вьется надъ гнѣздомъ, когда къ нему приближается змѣя, и очень часто становится жертвою послѣдней. Значитъ, любовь можетъ быть и животная, слѣпая; —и у матерей дѣйствительно часто бываетъ таковою, и въ этомъ случаѣ составляетъ слабость женщины—матери, которая не замедлитъ вредно отразиться на нравѣ и привычкахъ дитяти, воспитаетъ въ дитяти, не любовь, а самолюбіе, упрямство, которое скоро непріятно почувствуется и самою

матерью. Мать обнаруживает слабость въ любви къ своему дитяти въ томъ, напр. случаѣ, когда не имѣетъ на столько твердости воли и правильныхъ и ясныхъ познаній, чтобы воспретить дѣтяти что нибудь такое, къ чему дитя тянется, но что однако для него вредно или же довольно цѣнно для того, чтобы дитя портило его, чтобы оно служило дитяти игрушкою. Она обнаруживаетъ такую же слабость въ томъ случаѣ, когда при малѣйшемъ даже какомъ нибудь непріятномъ случаѣ (напр. при легкомъ ушибѣ дитяти) стремглавъ бѣжитъ къ дитяти, въ волненіи изливаетъ предъ нимъ сочувствіе свое и всѣми манерами старается успокоить его въ мнимо-великомъ горѣ его, — вмѣсто того, чтобы приучить дитя безмолвно, терпѣливо и безъ чужой помощи (которая не всегда на услугахъ человѣку въ жизни) сносить приключаящіяся ему маленькія несчастія. Она обнаруживаетъ слабость въ томъ случаѣ, когда изъ нѣжности и чрезмѣрной уже заботливости помогаетъ дитяти и въ тѣхъ случаяхъ, когда дитя могло-бы уже обойтись безъ сторонней помощи, когда оно въ состояніи уже само удовлетворить извѣстной потребности своей. Она обнаруживаетъ слабость въ тѣхъ случаяхъ, когда, изъ важной боязни утруждать дитя и обезпокаивать его, не требуетъ отъ дитяти услугъ себѣ на томъ возрастѣ, когда дитя уже въ состояніи бываетъ оказывать родителямъ своимъ маленькія услуги. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ матери, при всемъ обиліи любви къ дитяти, недостаетъ ясныхъ педагогическихъ познаній и твердой воли, и этотъ недостатокъ долженъ восполнять мужчина — отецъ дитяти, который обязанъ содѣйствовать матери при воспитаніи малолѣтняго дитяти, и который, какъ мужчина, обладаетъ болѣе яснымъ умомъ и болѣе крѣпкою волею...

Этотъ недостатокъ, т. е. слабость, неумѣренная снисходительность къ дѣтямъ, проистекающая изъ слишкомъ мягкой, слишкомъ нѣжной натуры женской, можно сказать, общъ

всѣмъ матерямъ, или, по крайней мѣрѣ, большей части изъ нихъ. Но есть матери и похуже описанныхъ сейчасъ; есть матери и положительно вредно вліяющія на воспитаніе своихъ дѣтей.

Первый типъ такихъ матерей—мать *беззаботная*,—типъ, особенно часто встрѣчающійся въ высшихъ слояхъ общества. Одинъ изъ выдающихся современныхъ петербургскихъ педагоговъ характеризуетъ такихъ матерей (въ своихъ «письмахъ о петербургскомъ воспитаніи») слѣдующими чертами. «Посѣщенія знакомыхъ, пріемы гостей у себя, балы, концерты, театры—все это настолько необходимыя для нихъ, неминувемыя вещи, что изъ за нихъ духовное и матеріальное благо ихъ дѣтей предоставляется наемнымъ нянямъ, гувернанткамъ, гувернерамъ, отъ которыхъ онѣ требуютъ любви и пожертвованія къ дѣтямъ, къ которымъ не достало любви у ихъ собственныхъ матерей. Сердце такихъ матерей не лежитъ къ воспитанію дѣтей, а потому у нихъ нѣтъ времени заниматься этимъ дѣломъ». Когда дитя просыпается по утру, оно не встрѣчаетъ улыбающагося, свѣтлаго лица своей матери, некому сложить рученки его на молитву,—мать спитъ до полудня послѣ вечера или въ ожиданіи его, а бонѣ (да къ тому-же еще французенкѣ или нѣмкѣ) не интересно, скучно заниматься этимъ, да и какъ можетъ выполнить это наемное лицо? Затѣмъ, въ теченіи дня, мать найдетъ время поцѣловать свое дитя и потѣшиться имъ часокъ; но чтобы задать себѣ трудъ—принять на себя нелегкую обязанность воспитанія своего дитяти—къ этому у нея нѣтъ и охоты, и времени. И если, вслѣдствіе такой беззаботности матери, дитя впослѣдствіи времени не въ состояніи будетъ противостать бурямъ жизни, подобно гибкой трости, если, быть можетъ даже, оно поддается тому ужасающему направленію, которое извѣстно подъ именемъ нигилизма, тогда мать найдетъ время и даже много времени, оплакивать безсовѣстность

свою; но и самыя горячія слезы не въ состояніи возвратить потерянное счастье жизни дитяти и возстановить покой въ душѣ матери.

Не всякая, конечно, мать аристократка, не всякая богачка, не всякая принадлежитъ къ высшему кругу общества, чтобы настолько заниматься нарядами, столь часто посѣщать балы, театръ, чтобы изъ за этого не доставало ей времени и охоты заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей. Но тѣмъ не менѣе всякая мать, т. е. мать изъ всякаго круга общества, всякаго званія и состоянія, можетъ страдать пагубнымъ материнскимъ порокомъ—беззаботностью по отношенію къ дѣтямъ. У одной матери этотъ порокъ можетъ быть природный, врожденный, она можетъ быть отъ самой природы своей нерасположенною заниматься постоянно и тщательно съ своими дѣтьми (хотя это жалкое, уродливое явленіе, чтобы мать не чувствовала сильнаго влеченія къ своему собственному дитяти). Понятно, что въ этомъ случаѣ мать должна заботиться объ исправленіи, насколько возможно, злокачественной природы своей, должна *заставлять* себя заниматься своими дѣтьми, усиливаться надъ собою, сознавая неотложную *обязанность* свою. Этимъ способомъ она мало по-малу сгладить искусственными средствами (по крайней мѣрѣ до извѣстной степени) природный недостатокъ свой. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ большею частію думаютъ не такъ; большею частію мать необдуманно и безъ сопротивленія предается влеченію дурной природы своей. Мало ли къ чему склоняетъ насъ испорченная природа наша? Неужели же всему мы должны слѣдовать, къ чему она побуждаетъ насъ? Во многихъ случаяхъ мы должны бороться съ природою, должны долгъ ставить выше склонности. Если будемъ усердно и самоотверженно стремиться къ этому, то можемъ надѣяться на успѣхъ. А какъ матери не быть самоотверженною ради собственного дѣтища! У другой матери названный порокъ (т. е. беззаботность по

отношенію къ воспитанію дѣтей) можетъ происходить напр. изъ за излишнихъ хлопотъ по хозяйству о томъ, «что ѣсть, что пить и во что одѣваться», какъ сказалъ Христосъ Спаситель, о томъ, далѣе, какъ-бы побольше скопить земныхъ благъ въ сокровищницу своего дома. Такой матери отвѣтимъ словами Христа-же Спасителя: «что пользы человѣку, сказалъ Онъ, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, но оставитъ въ небреженіи душу свою»? Что пользы, если мы будемъ обильнымъ образомъ поить и кормить питомца, готовить ему богатство, устроить вокругъ него все такъ, чтобы онъ жилъ, какъ выражаются на житейскомъ языкѣ, «порядочно», но не станемъ заботиться о благовоспитаніи души его, о развитіи въ немъ высшихъ, духовныхъ интересовъ, долженствующихъ господствовать надъ низшими, надъ чувственными и житейскими интересами? Не послужитъ ли это скорѣе во зло ему, чѣмъ во благо? Третья мать не можетъ, или вѣрнѣе не хочетъ сносить дѣтскихъ криковъ, безпокойства ихъ, а потому старается подальше держать себя отъ дѣтей, сдавая ихъ на руки прислугѣ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что при воспитаніи дитяти приходится переносить весьма много непріятностей, весьма много досажденій и хлопотъ,—столь много, что еслибы не вѣдренная природою въ мать и вообще въ женщину естественная привязанность къ дитяти, то уходъ за ребенкомъ, особенно если ихъ много, сталъ-бы положительно не-сноснымъ. Но мы спросимъ мать: вправѣ-ли человѣкъ пользоваться наслажденіемъ, но не нести соотвѣтствующаго наслажденію труда? Не значило-ли бы это желать награды, но не заслужить ее? Не должны ли трудъ и наслажденіе взаимно уравниваться? А между тѣмъ мать, рождающая дѣтей, но уклоняющаяся отъ тягостей воспитанія ихъ, того именно и хочетъ, чтобы наслаждаться, но не трудиться. Случается и такая мать, которая небрежетъ воспитаніемъ своихъ

дѣтей изъ-за книгъ, изъ-за тщеславнаго стремленія къ высшему образованію. Она читаетъ, читаетъ и читаетъ; читаетъ и хорошее и дурное, читаетъ все безъ разбора, а въ дѣтскую не заглядываетъ. Но быть ученою—не составляетъ удѣла, а тѣмъ болѣе обязанности женщины; а быть воспитательницею, и воспитательницею хорошею, составляетъ удѣлъ и долгъ женщины—матери.

Другой типъ матерей, уклоняющихся отъ (правильнаго) образа подлинной матери, это типъ матерей *нервозныхъ*. Тотъ же, упомянутый нами выше педагогъ, характеризуетъ такихъ матерей слѣдующими чертами: «Если апатичная мать совсѣмъ не заботится о воспитаніи своихъ дѣтей, то нервная мать повреждаетъ здоровое воспитаніе постоянною возбудимостію и неразумною хлопотливостію. Къ своимъ дѣтямъ она чувствуетъ высшую степень любви; о благѣ ихъ она заботится самымъ нѣжнымъ образомъ, но ей недостаетъ ясности ума и спокойствія характера,—которыя также составляютъ неотъемлемое свойство воспитательницы. Въ нѣкоторыя минуты она надѣдаетъ своимъ дѣтямъ постоянными выговорами, постоянною возней изъ за мелочей, изъ за такихъ вещей, на которыя можно было бы не обращать никакого вниманія (напр. разбить стаканъ дитятей, разорвано платье и т. п.); а въ другія минуты она готова задушить ихъ изъ нѣжности, надѣдаетъ имъ неумѣренными и бурными проявленіями любви. Но, относясь сама такимъ неправильнымъ и несправедливымъ образомъ къ своимъ дѣтямъ, она крайне требовательна по отношенію къ помощницамъ и помощникамъ своимъ по воспитанію; бона, гувернантка, домашній учитель никогда не могутъ удовлетворить ее, всегда поступаютъ, какъ ей кажется, не такъ, какъ слѣдуетъ, неправильно относятся къ ея дѣтямъ, а потому она при всякомъ удобномъ случаѣ защищаетъ своихъ дѣтей отъ неправильныхъ, на ея взглядъ, отношеній сотрудниковъ своихъ къ

ея дѣтямъ, беретъ ихъ подъ свое покровительство (хотя на самомъ дѣлѣ сотрудники ея виолнѣ правы въ отношеніяхъ своихъ къ дѣтямъ). А когда дитя ея поступить въ школу, тогда несчастье для директора заведенія, для учителей, для товарищей ея дитяти и даже для школьнаго служителя; личность ея то и дѣло фигурируетъ въ приѣмной директора, на товарищей ея дитяти постоянныя жалобы, изъ учителей то тотъ, то другой ведетъ свое дѣло не такъ, какъ слѣдуетъ и т. д. Не трудно читателю подмѣтить, что тутъ изображается собственно мать—аристократка, мать изъ высшаго круга общества. Но, тѣмъ не менѣе, описанный образъ матери—воспитательницы весьма характеренъ для всѣхъ вообще матерей того сорта, который въ настоящемъ случаѣ имѣемъ мы въ виду, и который названъ нами сортомъ матерей нервныхъ. Не безизвѣстно также изъ опыта, что такія матери встрѣчаются вездѣ, во всѣхъ классахъ общества. Кому напр. не случалось видѣть мать, которая вдругъ вспыхнетъ, вдругъ разразится нескончаемымъ патетическимъ выговоромъ, вдругъ ударить дитя, вдругъ раскаивается, что поддалась паѳосу, вдругъ готова задабривать дитя, которому, думаетъ она, нанесла несправедливость. Корень такой бурности, такой непослѣдовательности матери большею частію заключается въ раздражительномъ, беспокойномъ темпераментѣ. Но человѣкъ обязанъ силою своей свободной воли господствовать надъ естественнымъ состояніемъ своимъ, обязанъ, говоря примѣнительно къ настоящему случаю, умѣрять горячность темперамента своего. А еще виновнѣе мать, когда главная причина такого состоянія заключается въ ея волѣ, когда она здороваго тѣлосложенія и темперамента, но сама добровольно довела себя до такого болѣзненнаго, до такого извращеннаго духовно-нравственнаго состоянія. И если какая мать—воспитательница, то именно такая, сейчасъ описанная, нуждается въ содѣйствіи воспитателя отца, какъ отличаю-

щагося болѣе зрѣлымъ умомъ и большею твердостію и послѣдовательностію въ дѣйствіяхъ.

По мѣрѣ возрастанія дитяти, по мѣрѣ приближенія воспитанія его къ концу, отношеніе дѣтей, особенно сыновей, къ матери, повидимому не такъ бываетъ тѣсно, какъ вначалѣ, когда дѣти бываютъ маленькими; дѣти, повидимому, переходятъ на сторону отца, а отношеніе ихъ къ матери отступаетъ на задній планъ. Но таковымъ оно становится только съ виѣшной стороны, но не съ внутренней,—только менѣе замѣтно, но не менѣе благодѣтельно. »Если отецъ«, пишетъ одинъ педагогъ, и представляетъ собою виѣшнее единство семейства, то мать представляетъ внутреннее единство, такъ какъ она образуетъ собою естественную связь отдѣльных членовъ семейства, а потому къ каждому изъ нихъ отношеніе ея еще непосредственнѣе, чѣмъ отношеніе ихъ между собою. Она служитъ представительницей преимущественно сердечной жизни въ семействѣ, изъ которой возникаетъ и сердечная жизнь дѣтей, а потому скорѣе всего въ состояніи раскрыть ее, гдѣ она замкнулась, прояснить ее, гдѣ она затмилась; она есть правительница міра чувствъ, а потому всегда въ состояніи поддерживать его и обезпечивать ему то мѣсто, какое онъ долженъ занимать въ жизни человѣка.

Ясно послѣ сказаннаго, какъ надобно смотрѣть на тѣхъ женщинъ, которыя указанную жизни ихъ задачу—воспитанія дѣтей хотятъ считать или недостойною ихъ, или, по крайней мѣрѣ, недостаточно широкою, чтобы обнять всѣ занятія ихъ, чтобы поглотить всю ихъ жизнь,—которымъ хотѣлось бы занять повиднѣе положеніе въ обществѣ. А такихъ женщинъ въ настоящее время не мало встрѣтимъ.

(»Воскр. Чт.«).

Частныя правила, которыми должно руководствоваться при метрических записяхъ о бракосочетавшихся.

Во второй части метрической книги записываются случаи бракосочетанія. Эти записи, равно какъ и записи о родившихся, ведутся по установленной формѣ. Въ нихъ, между прочимъ, показывается званіе, имя, отчество, фамилія, вѣроисповѣданіе и лѣта сочетавшихся бракомъ и и какимъ именно. Чтобы метрическая записъ о званіи, имени, отествѣ, фамиліи, вѣроисповѣданіи, лѣтахъ бракосочетавшихся и пр. была вполне безошибочна, она должна быть согласна съ тѣми данными, на основаніи которыхъ составляется, 1, 2, 3, 5 и 6 п.п. брачнаго обыска. Такъ, наприм., званіе состоявшихъ или состоящихъ на государственной службѣ, гражданской или военной, должно прописывать такъ, какъ оно показано въ формулярныхъ спискахъ (или копіяхъ съ нихъ) или въ дозволеніи на вступленіе въ бракъ, выданномъ отъ подлежащаго начальства; званіе принадлежащихъ къ купеческому или мѣщанскому словію должно обозначать такъ, какъ оно показано въ свидѣтельствахъ о безпрепятственности къ браку, выдаваемыхъ изъ купеческой или мѣщанской управы; званіе нижнихъ военныхъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ или выслужившихся, должно показывать, сообразуясь съ ихъ отпускными билетами или указами объ отставкѣ; званіе вдовъ нижнихъ военныхъ чиновъ должно показывать на основаніи паспортовъ или ихъ вдовьихъ видовъ и т. д.; вообще званіе чужеприходныхъ и временно проживающихъ необходимо прописывать согласно съ тѣмъ, какъ оно объяснено въ паспортахъ и другихъ документахъ, по которымъ тѣ или другія лица проживаютъ. (Слич. форму 2-й част. метр. книги, прилож. къ ст. 1035 Зак. о сост. въ IX т. Св. Зак. по изд. 1876 г.).

Въ той же части метрическихъ книгъ въ особой графѣ пишутся поручители (или свидѣтели, какъ они называются въ закон. гражд. ст. 28 и 36 въ X т. 1 част. Св. Зак.). При записываніи поручителей должно помнить, что одни и тѣже лица не могутъ быть поручителями по женихъ и невѣстѣ, и что поручителей какъ по женихъ такъ и по невѣстѣ должно быть не менѣ трехъ или двухъ. (Слич. форм. брачнаго обыска, прилож. къ 26 ст. Зак. гражд. въ X т. 1 част. Св. Зак. по прод. 1876 г. съ формою 2-й част. метрич. книги, прилож. къ ст. 1035 Зак. о сост. въ IX т. Св. Зак. по изд. 1876 года). Поручители имѣютъ важное значеніе при совершеніи браковъ, какъ видно изъ того, что они удостовѣряютъ о безпренятственности къ заключенію брака и за ложное удостовѣреніе подлежатъ отвѣтственности предъ гражданскимъ и церковнымъ судомъ, и что въ случаѣ возникшихъ о метрическихъ актахъ, сомнѣній, а равнымъ образомъ если бракъ въ нихъ не записанъ, достовѣрность брачнаго союза, между прочимъ обосновывается на показаніи подъ клятвою бывшихъ при бракѣ поручителей или свидѣтелей (См. форму брачн. обыска, прилож. къ 26 ст. зак. гражд. въ X т. 1 част. Св. Зак. по прод. 1876 г. и ст. 35 и 36 зак. гражд.); между тѣмъ недостижіе гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21-го года, не имѣютъ права принимать на себя какія-либо обязательства, и если бы дали какое-либо письменное обязательство или совершили отъ своего лица какой-либо актъ, то никакому взысканію и отвѣту по онымъ не подвергаются (ст. 221 и 222 зак. гражд. въ X т. 1 част. Св. Зак.). Отсюда само собою слѣдуетъ, что не достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія не могутъ быть допускаемы къ поручительству при заключеніи браковъ и слѣдовательно записываемы въ метрикахъ поручителями. Не слѣдуетъ также допускать къ поручительству и запи-

сывать поручителями хотя и достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, но состоящихъ въ близкомъ родствѣ съ брачущимися, а равно и лицъ женскаго пола, такъ какъ 9 пунктомъ формы брачнаго обыска требуется совершеніе бракосочетанія при *постороннихъ* свидѣтеляхъ, а по 10 пункту той же формы должна быть подпись *поручителей*, а не *поручительницъ*.

По надлежащемъ рукоприкладствѣ бракосочетавшихся и поручителей ихъ въ графѣ «рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію», а также и подписи причта, совершавшаго бракосочетаніе, необходимо на документахъ, какіе были представлены къ составленію брачнаго обыска и метрической записи и какіе подлежатъ возврату жениху или невестѣ, сдѣлать узаконенныя надписи и выдать ихъ подъ росписку, по принадлежности; а если женихъ изъ другаго прихода, то въ это же самое время выдать ему и метрическое свидѣтельство объ его бракосочетаніи, для представленія онаго мѣстному приходскому священнику (Инстр. благ. § 41) или подлежащему н чальству, если кто состоитъ на службѣ. При выдачѣ обратно документовъ брачущимся лицамъ, должно имѣть въ виду, что оплатѣ гербовымъ сборомъ подлежатъ копіи снимаемыя и оставляемыя при церквахъ, при брачныхъ обыскахъ, съ такихъ документовъ, которые сами подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. (Ук. Св. Син. отъ 23—30 сент. 1877 г. за № 1413).

3.

Въ 21 № по ошибкѣ напечатано въ содержаніи: „Поученіе въ недѣлю о Самарянѣ“; слѣдуетъ: „Поученіе въ день перенесенія честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Николая Чудотворца отъ Муръ въ Баръ градъ“.

Годъ

XXI.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 22.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Мая 25-го.

Содержаніе: Противъ коснѣющихъ во грѣхѣхъ: побужденіе къ раскаянію и средства для нихъ къ обращенію на путь добродѣтели.—Частныя правила, которыми должно руководствоваться при метрическихъ записяхъ объ умершихъ.—Примѣръ, достойный вниманія.—Въ приложеніи: Поученіе въ день перенесенія честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Николая Чудотворца отъ Муръ въ Баръ градъ.—Слово противъ грѣха нечистоты плотской.

Противъ коснѣющихъ во грѣхѣхъ: побужденіе къ раскаянію и средства для нихъ къ обращенію на путь добродѣтели ¹⁾).

Не легко обратить съ пути гибели тѣхъ, которые еще не имѣютъ охоты стать на путь добродѣтели. Но въ семь случаевъ въ руководители себя возьмемъ мужей опытныхъ въ дѣлѣ обращенія грѣшника—св. Іоанна Златоуста и блаженнаго Августина, въ полной надеждѣ съ ними не заблудиться на столь трудномъ пути. Чего же требуютъ эти два св. мужа отъ воли грѣшника, чтобы соотвѣтствовать ему благодати Бога, желающаго его спасенія?

Они писали двумъ самымъ безстыднѣйшимъ грѣшникамъ, соблазнявшимъ вѣкъ ихъ. Іоаннъ—Теодору пустын-

¹⁾ См. № 20.

нику, недостойному своего званія; а Августинъ—Вонифатію—одному изъ ближайшихъ своихъ друзей, управлявшему Африкою въ царствованіе Θεодосія. Пустынникъ оставилъ служеніе Богу, дабы предаться сладострастію; правитель, давши клятву посвятить себя благочестію и даже соблюсти цѣломудріе, нарушилъ обѣтъ свой беззаконнымъ супружествомъ и осквернилъ свое супружество презрѣнными пороками. Что же имъ совѣтовали эти два мудрые вождя? Наставленія ихъ главнымъ образомъ составляютъ три совѣта: непрестанное занятіе добрыми дѣлами, удаленіе отъ пороковъ и постоянное пребываніе въ молитвѣ. Этими тремя средствами, подкрѣпляемые помощію Божіею, они надѣялись отвлечь заблудившихся отъ худыхъ привычекъ и обратить на путь спасенія.

Самое первое, что долженъ сдѣлать грѣшникъ, это—неоставлять занятія добрыми дѣлами, но постоянно пребывать въ ономъ и умножать оное. »Пребывай, говоритъ Августинъ, въ законѣ, ищи мира, твори милостыню, соблюдай посты, употребляй блага временныя на дѣла благочестія«. Напротивъ, »будьте увѣрены, говоритъ св. Златоустъ, что лѣньность, праздность и небреженіе добрыми дѣлами есть корень и мать отчаянія«. Если правда, что добрыя дѣла въ каждомъ состояніи, какое бы оно ни было, могутъ быть союзомъ, связующимъ насъ съ Богомъ: то самое обыкновеннѣйшее искусство, употребляемое діаволомъ для совращенія насъ со стези невинности, состоитъ въ томъ, чтобы предварить наше сообщеніе съ добродѣтелію,—убѣдять, что наше состояніе неудобно къ исполненію обязанностей вѣры, и что всякое добро, какое только можно тогда сдѣлать, не составляя никакой заслуги, неимѣетъ будто никакого плода. Когда грѣшникъ, по какому нибудь доброму побужденію, почувствуетъ въ себѣ расположеніе къ дѣламъ благочестія, правды и любви, въ эту минуту

онъ останавливается тою проклятою мыслию, которою занять былъ Іуда: къ чему трата сія? Для чего все это доброе? Къ чему оно послужить мнѣ? Діаволъ имѣетъ у себя коварнѣйшихъ клеветовъ, дабы внушать посредствомъ ихъ, что милостыня и молитва, совершаемая въ состояніи грѣха, только увеличиваютъ грѣхъ; ибо, говорятъ они, дѣла непокорнаго и отверженнаго человѣка неспособны ничего заслуживать.

»Ничего заслуживать! я съ этимъ не согласенъ: не могутъ ничего силою взять,—это правда. Ибо что было бы съ нами, если бы Богъ не давалъ намъ ничего, кромѣ заслуженнаго? Откуда взяли бы тѣ вѣнцы милосердія, которыми Онъ увѣнчалъ Давида, если Онъ не даетъ намъ тѣхъ вѣнцовъ правды, которыхъ ждалъ ап. Павелъ? (Пс. 102, 1; 2 Тим. 4, 6). Какая была заслуга Ниневитянъ, о которыхъ выше мы говорили, когда Іона проповѣдывалъ имъ покаяніе? Они предавались всѣмъ родамъ роскоши; имъ извѣстно было только, что Богъ можетъ имъ простить ихъ грѣхи, если они свое раскаяніе засвидѣтельствуютъ постомъ и слезами. »Кто знаетъ, говорили они, что Богъ не помилуетъ насъ? (Іон. 3, 9). Какая была заслуга Навуходоносора, который заставлялъ кланяться себѣ, какъ Богу, когда Даніилъ убѣждалъ его искупить грѣхи свои милостынею? Неизвѣстно было ни сему пророку, ни царю, что опущеніе грѣховъ должноствовало непременно послѣдовать за его милостыню. Быть можетъ, говорилъ Даніилъ, Богъ тебя и помилуетъ. *Негли будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ* (4, 24). А между тѣмъ при такомъ сомнѣніи, при такой надеждѣ на неизвѣстное помилованіе Іона и Даніилъ, вдохновленные Богомъ, внушаютъ симъ великимъ грѣшникамъ слезы и милостыню: »и по проповѣди сихъ пророковъ и Ниневія и Навуходоносоръ искали прощенія своихъ грѣховъ въ дѣлахъ покаянія и милостыни.

Какой же отъ сего былъ успѣхъ? Богъ нашелъ въ этихъ дѣлахъ довольно причинъ, по ихъ обращеніи, къ ихъ помилованію. Итакъ, почему же ты съ симъ: *можетъ быть*, столь счастливымъ для людей недостойныхъ милости Божіей, не рѣшишься посвятить себя, какъ и они, нѣкоторымъ дѣламъ вѣры и любви, нѣкоторымъ опытамъ скорби и печали? Вѣдь ты всякій день, держа въ душѣ это: *можетъ быть*, подвергаешь опасности свои труды и силы, свою жизнь и блага для достиженія какого нибудь счастья, какой нибудь извѣстности въ мірѣ. А это счастье, эта извѣстность находится по большей части въ рукахъ людей несправедливыхъ и своенравныхъ, которые ими распоряжаются: что же вѣрнѣе и безопаснѣе для тебя подобнымъ образомъ искать спасенія: вѣдь милость твоего обращенія въ рукахъ не людей, а Бога, который весь исполненъ милосердія.

Не дозволялъ ли ты собственнымъ опытомъ, что въ то время, когда ты наичаще повергался предъ ступенями алтаря, съ благоговѣніемъ присутствовалъ при прославленіи святыхъ, внимательно слушалъ слово Божіе, оказывалъ милосердіе бѣднымъ,—тогда въ твоёмъ сердцѣ, хотя по силѣ привычки еще преданномъ грѣху, непримѣтно происходила перемѣна: ты приблизился къ Богу, въ тебѣ пробуждалось попеченіе о спасеніи и заставляло чувствовать нужду въ избѣжаніи опасностей грѣха? И если ты захочешь увѣриться въ неизбежности смущенія и боренія, которыя терзаютъ тебя при переходѣ къ добродѣтели, отъ опытныхъ мужей: то они признаются тебѣ, что подобныя смущенія и боренія они всегда испытывали, будучи привлечены къ Богу какимъ нибудь образомъ или чрезъ благоговѣніе къ священнымъ вещамъ, или чрезъ частное какое нибудь пожертвованіе, или чрезъ ревность къ вѣрѣ, или чрезъ подачу милостыни, или чрезъ твердую вѣру,

которая, производя мученіе въ глубинѣ души, заставляла покрайней мѣрѣ бояться того Бога, котораго они еще не любили. Наконецъ, они скажутъ тебѣ, что сими-то слабыми связями они соединялись съ Богомъ, или правильнѣе—Богъ приблизилъ ихъ къ себѣ по своей благодати. Къ этому непрестанному упражненію въ добрыхъ дѣлахъ присоеди́ни другую заботу—уничтоженіе грѣховъ.

Вамъ, которые при закоренѣлой привычкѣ и привязанности ко грѣху хотите заняться исправленіемъ своихъ нравовъ, нельзя дать другаго и лучшаго совѣта, говорить св. Златоустъ, кромѣ того, чтобы уже ничего болѣе не присоединяли къ злу, которое дѣлаетъ васъ столько слабыми, а каждый день постепенно отставали отъ излишествъ, къ которымъ пристрастились,—нынѣ прекращая одну связь, завтра другую, на слѣдующій день третью и т. д... Блаженный Августинъ, говоря въ томъ же смыслѣ Вонифатію и предлагая тоже правило, излагаетъ оное подробнѣе: »тебя тяготитъ бремя противузаконнаго брака: въ семъ состояніи, котораго ты не можешь оставить, соблюдай покрайней мѣрѣ законъ супружескаго цѣломудрія; не оскверняй чистоты его другими страстями, которыя увеличатъ твое преступленіе и удалятъ отъ тебя милосердіе Божіе.

Отъ этого произойдутъ два полезныя дѣйствія: первое, говоритъ Августинъ въ словѣ къ своему народу, состоитъ въ томъ, что вы, переставая грѣшить, непримѣтно потеряете удобность ко грѣху. Чего вы нынѣ не рѣшаетесь дѣлать, то завтра найдетъ въ вашемъ сердце гораздо болѣе сопротивленія, а въ слѣдующій день еще болѣе. Въ вашемъ духѣ произойдетъ то, что вы, имѣя возможность укрощать себя въ сихъ случаяхъ, можете достигнуть полной побѣды. Наконецъ, совсѣмъ воздерживаясь отъ грѣха нынѣ, вы

завтра будете неспособны грѣшить, — встрѣтите болѣе труда. И это, увѣряетъ бл. Августинъ, я говорю по опыту.

Другая польза отъ этой ежедневной осмотрительности или постепеннаго сокращенія дурныхъ привычекъ состоитъ въ томъ, что она, будучи первымъ опытомъ вашей покорности благодати, можетъ обратить на васъ особенное вниманіе милосердія Божія, хотя вы того и недостойны. Богъ смотритъ на это посильное, малое успіе, не какъ на совершенную жертву, по крайней мѣрѣ, какъ на стаканъ холодной воды, который, будучи приношеніемъ благой вѣры, не можетъ не быть для Него благоугоднымъ и остаться безъ награды. »Хотя мы мало покаемся, Богъ никакъ не оставитъ насъ безъ награды, говоритъ св. Златоустъ.

Не вѣрьте строгимъ правиламъ обращенія, которое составляютъ для себя самочинники. »Я не стану терпѣть, говорятъ они, никакихъ удовольствій. Если захочу обращенія, то я совершенно буду чуждъ всего: я не буду болѣе никого видѣть, ни о комъ болѣе думать кромѣ Бога; я откажусь вообще отъ всѣхъ забавъ и выгодъ міра«. Правда,—все это прекрасно. Путь, который они начертываютъ, есть вѣрнѣйшій къ достиженію истиннаго обращенія. Но это показываетъ не намѣреніе начать истинное обращеніе, которое они представляютъ столь строгимъ; напротивъ, во всѣхъ этихъ строгостяхъ они хотятъ найти благовидный предлогъ никогда не трудиться надъ обращеніемъ. Нѣтъ, ты трудись надъ нимъ; занимайся добрыми дѣлами. Если не можешь однимъ разомъ достигнуть конца, не переставай по силамъ трудиться. Ты не имѣешь довольно силъ, чтобы покориться законамъ І. Христа, который тебѣ, какъ разслабленному, говоритъ: »встань, возьми одръ твой«. Докажи Ему по крайней мѣрѣ, что ты не нечувствителенъ къ благодати, которую Онъ дѣлаетъ

тебѣ симъ вопросомъ: хочешь ли быть здоровымъ? Докажи, что ты съ непритворнымъ усиліемъ желаешь встать съ одра; повтори, удвой твое усиліе,—и Его мышца, вливая силу въ трепещущіе твои члены, поставитъ тебя тотчасъ въ такое состояніе, что ты можешь взять верхъ надъ твоею слабостію, и представишь въ себѣ для всѣхъ утѣшительное зрѣлище твоего обращенія и будешь возбуждать своимъ примѣромъ отвращеніе къ твоимъ соблазнамъ. Ты силенъ будешь тогда идти и съ радостію нести одръ твой.

Итакъ, въ твоей власти, грѣшникъ, заняться добродѣтелью, отказаться отъ порока, наконецъ прибѣгнуть къ милосердію Божію; для чего же ты губишь себя, дѣлаясь рабомъ грѣха? Но ты говоришь: я такъ разслабленъ страстями, что не могу ни уменьшать грѣховъ своихъ, ни умножать добрыхъ дѣлъ. Покрайней мѣрѣ не можешь ли ты молиться? Итакъ, прибѣгни къ молитвѣ, испытай это третье средство.

Бл. Августинъ неотступно убѣждаетъ Вонифатія: молись сильно, говоритъ онъ, не слабо, не съ нерадѣніемъ; но молись съ намѣреніемъ получить молимое, и слѣдовательно молись съ силою. Молитва тогда бываетъ сильна, когда одушевлена вѣрою. Больше молись. Не довольствуйся однимъ обращеніемъ къ Богу, нѣкоторымъ воздыханіемъ о твоихъ бѣдствіяхъ, холоднымъ выраженіемъ прошеній. Да будетъ твоя молитва непрестанная, исходящая изъ сердца, какъ изъ обильнаго источника, и разливающаяся предъ Богомъ. И какой предметъ твоей молитвы? Чего должно просить у Бога? Того, чтобы Ему угодно было даровать тебѣ силы къ обращенію, которыхъ нѣтъ у тебя для приведенія въ дѣйствіе твоего хотѣнія,—просить того, чтобы хоть когда нибудь ты получилъ такія силы. Совершенная побѣда надъ твоею страстію представляется невозможною въ томъ состояніи, въ какомъ ты находишься: Богъ сдѣлаетъ это

возможнымъ. Между тѣмъ эта-то преступная мысль о невозможности имѣть когда-либо достаточныя силы часто служить предлогомъ къ медленію въ твоёмъ обращеніи. Проси Владыку сердець, чтобы Онъ сдѣлалъ возможнымъ и поставилъ сердце твое въ такое состояніе, чтобы представляющееся теперь невозможнымъ, было легко въ послѣдствіи: чего не можешь нынѣ, то могъ бы дѣлать когда нибудь.

Чтобы отнять предлогъ къ сомнѣнію и побудить себя къ молитвѣ, размышляй о томъ, о чемъ блаженный Августинъ заставляетъ размышлять повелителя Африки. Вспомни, говоритъ онъ, о томъ дѣйствіи, какое имѣли твои молитвы предъ Богомъ, когда ты прибѣгалъ къ Нему въ нуждахъ жизни; отъ какихъ опасностей онъ избавлялъ тебя, какой успѣхъ давалъ твоимъ занятіямъ, на какую степень счастья Ему благоугодно было возвести тебя. Во всѣхъ этихъ земныхъ выгодахъ, для которыхъ ты прибѣгалъ съ молитвою къ Его помощи, ты находилъ въ Немъ помощника. Чего же не будетъ, когда ты будешь просить о нуждахъ твоей души и о вѣчномъ твоёмъ спасеніи? Твое тѣлесное здоровье, твоя слава, твое земное счастье ничто предъ Богомъ. Но твою душу, твое вѣчное спасеніе Онъ дорого цѣнитъ. Приложите сіи совѣты блаженнаго Августина къ себѣ; сильнѣе возчувствуйте, что вы изнурены бурными страстями, погружены въ бездну вашими привычками; возвышайте вашъ голосъ, ваши молитвенные вопли съ большимъ жаромъ. Представьте того грѣшника, который вопіялъ изъ глубинъ мѣстъ: *изъ глубины воззвахъ*, и который для того, кажется, такъ взывалъ къ Богу, чтобы все Его вниманіе обратить на свое положеніе: *да будутъ уши твои, внимлюще*. Такое печальное положеніе усиливало его вѣру. Онъ не страшился признавать множество грѣховъ своихъ, которые ввергли его въ бездну и почи-

талъ милосердіе Божіе готовымъ забыть оныя: *яко у Тебе очищеніе есть*. Чрезъ возвышеніе своихъ воплей, исполненныхъ вѣры, говоритъ бл. Августинъ, »онъ начиналъ уже выходить изъ глубины пропасти: самый этотъ крикъ уже поднималъ его«. Такъ взывайте въ молитвѣ, и вы перестанете походить на тѣхъ, которые своимъ молчаніемъ показываютъ, что они погребены во глубинѣ пропасти, не чувствуютъ своего бѣдствія,—не чувствуютъ, что они низвергаются изъ бездны въ бездну,—все глубже и глубже.

Манассія низвергнулся въ такую ужасную бездну, что его примѣръ распространился по всему царству, изъ сей бездны онъ, по Божію наказанію, попалъ въ оковы враговъ своихъ. Изъ такой глубокой тьмы возвелъ онъ очи свои къ Богу; при гнѣвѣ Божіемъ онъ не забылъ о милосердіи Божіемъ. Безъ силы и защиты со стороны людей, онъ нашелъ для себя нужное въ собственномъ своемъ сердцѣ,—онъ нашелъ тамъ вѣру, достаточную сдѣлать его слезы и молитву внятными Богу.

Будемъ подражать сему Царю. Мы не ниспровергли, подобно ему, алтарей, не приносили жертвъ идоламъ, не убивали пророковъ, не заклали младенцевъ въ честь Ваала. Потому мы можемъ съ меньшимъ опасеніемъ и съ большею надеждою искать милосердія, нежели онъ. Повергнемся умомъ и сердцемъ предъ стопами раздраженнаго Бога. Будемъ умолять Его съ Манассією, доколѣ Онъ прерветъ нашу связь съ нашими привычками: *Господи, Боже праведныхъ!* Господи, ты Богъ праведныхъ; но ты равно и мой Богъ, хотя я и грѣшникъ. Ты распоряжаешься моею жизнію и моимъ счастіемъ; Ты возвышаешь меня и унижаешь; я также, какъ и святые и праведные, дѣло рукъ Твоихъ, и потому Ты и мой Богъ. Какъ Богъ праведныхъ, Ты даруешь имъ блага, для нихъ уготованныя. Но, Господи, ты не для нихъ приготовилъ покаяніе. Для нихъ вѣнцы и

награды, все, что есть драгоцѣннѣйшаго и величайшаго въ Твоихъ сокроуищахъ. Но милость, прощеніе, раскаяніе, для кого Тобою установлены? Для грѣшниковъ, безъ сомнѣнія, и между грѣшниками для меня. Не было такого грѣшника, каковъ я; я самый развратнѣйшій, упорнѣйшій изъ грѣшниковъ; покаяніе и помилованіе тѣмъ болѣе мнѣ свойственны, чѣмъ болѣе я Тебя оскорбилъ и чѣмъ болѣе сдѣлался недостойнымъ помилованія. Не на величайшихъ ли грѣшниковъ излито безпредѣльное Твое милосердіе? Но хотя бы Ты всѣхъ ихъ наказалъ, то и тогда неужели долженъ бы я терять надежду на помилованіе? Нѣтъ, пусть не было милости для тѣхъ; для себя я все сталъ бы ожидать ее, ибо покаяніе—не пустое слово и Ты не напрасно обѣщался прощать грѣшниковъ. Но Ты много и много миловалъ другихъ и Тебѣ всегда угодно миловать: излей же на меня Твои щедроты; я прошу объ этомъ, я надѣюсь этого, потому что Ты мой Богъ, Богъ кающихся грѣшниковъ и тѣхъ, которые жаждутъ покаянія. Ты Богъ, Богъ, говорю, кающихся...

Манассія былъ услышанъ въ своей молитвѣ, и мы, подобно ему, будемъ услышаны; онъ освободился отъ оковъ, и мы, подобно ему, освободимся отъ привычекъ грѣховныхъ; онъ сдѣлался чудомъ покаянія, величайшимъ предметомъ Божія милосердія, и мы, подобно ему, будемъ такими, если увѣруемъ также, какъ онъ увѣровалъ?

Свящ. С. А. С—овъ.

Частныя правила, которыми должно руководствоваться при метрических записях объ умершихъ.

Всѣ умершіе записываются въ третьей части метрическихъ книгъ и записываются тоже по установленной

формѣ (ст. 1034 и форма метрич. книги, прилож. въ 1055 ст. Зак. о сост. въ IX. т. Св. Зак. по изд. 1876 г.). При метрическихъ записяхъ объ умершихъ, по установленной формѣ, прежде всего должно руководствоваться закономъ относительно времени погребенія умершихъ по истеченія трехъ сутокъ, кромѣ умершихъ отъ гнилой и приличивой горячки, оспы, кори, скарлатины и другихъ эпидемическихъ болѣзней. (Уст. Врач. ст. 917 въ XIII т. Св. Зак.; ук. св. Сии. отъ 8 февр. 1704 г., 16 іюля 1812 г. и 20 іюня 1827 г.). Посему, чтобы выполнить законъ о не-погребеніи умершихъ ранѣе трехъ сутокъ послѣ смерти, причты обязаны внушать и, на основаніи ст. 1038 зак. о сост. въ IX т. Св. Зак. по изд. 1876 г., >требовать отъ прихожанъ, чтобы они объ умершихъ въ семействахъ ихъ немедленно извѣщали свой причтъ, а затѣмъ въ метрикахъ записывать именно тѣ дни смерти и погребенія, въ которые событія эти дѣйствительно совершились, и если кто погребенъ ранѣе истеченія трехъ сутокъ, то такъ и записывать въ графѣ день смерти и день погребенія».

Со всею точностію причты обязаны прописывать и званіе, имя, отчество и фамилію умершихъ, равно и лѣта ихъ, руководствуясь не словесными только показаніями ближайшихъ родственниковъ умершаго, но и письменными документами, какъ-то: метрическими записями о родившихся, исповѣдными книгами, оставшимся послѣ покойника метрическимъ свидѣтельствомъ, указомъ объ отставкѣ, формулярнымъ спискомъ, паспортомъ и т. п. Хотя формою 3 й части метрическихъ книгъ и не требуется прописывать вѣроисповѣданіе умершихъ, но, если умершій иновѣрецъ христіанскаго исповѣданія и даже раскольникъ погребенъ православнымъ священникомъ, (по силѣ ук. св. Сии. отъ 20 февр. 1800 г. и 922 ст. Уст. Врач. въ XIII т. Св.

Зак.), то онъ долженъ быть записанъ въ метрикахъ и въ графѣ »званіе, имя, отчество и фамилія умершаго« должно быть прописано и его вѣроисповѣданіе.¹⁾ Надъ младенцами мертворожденными, некрещенными обрядъ погребенія не совершается; тѣмъ не менѣе и ихъ должно записывать въ метрическую книгу и въ графѣ »званіе, имя, отчество и фамилія умершаго« писать такъ: »у такого-то и такой-то мертворожденный младенецъ или некрещенный«, не сообщая другихъ свѣдѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Чтобы мертворожденные или некрещенные младенцы не оставались незаписанными въ метрикахъ, причты должны внушать прихожанамъ, чтобы они о всѣхъ случаяхъ рожденія младенцевъ мертвыми и умирающихъ некрещенными младенцахъ заявляли причту, объясняя, что сокрытіе этого влечетъ за собою строгую отвѣтственность предъ закономъ. Если мертворожденные и некрещенные младенцы должны быть записаны въ метрикахъ, то тѣмъ болѣе должно вносить въ метрики младенцевъ, умершихъ спустя нѣкоторое время по рожденіи и крещеніи, а не дѣлать такъ, какъ дѣлали въ старину нѣкоторые священники: рождающихся младенцевъ, и въ томъ же или въ слѣдующемъ мѣсяцѣ умершихъ, не записывали ни въ первую, ни въ третью часть метрической книги. Въ случаѣ открытія такихъ проступковъ причтъ будетъ подвергнута строгой отвѣтственности по закону, а при настоящемъ производствѣ дѣлъ по всеобщей воинской повинности, открытіе такихъ случаевъ

¹⁾ Обрядъ погребенія иновѣрца христіанскаго исповѣданія состоитъ въ томъ, что тѣло покойника священникъ въ одной эпитрахили, съ пѣніемъ »Святый Боже« провожаетъ до кладбища и опускаетъ въ могилу безъ возгласенія вѣчной памяти. См. вышеприв. ук. св. Син. отъ 20 февр. 1800 г. и 922 ст. Врач. Уст. въ XIII т. Св. Закон.

неизбѣжно. При погребеніи и записываніи въ метрики лицъ, вѣроисповѣданіе, званіе и пр. которыхъ неизвѣстны, нужно поступать такъ, какъ означено будетъ въ отношеніяхъ или другихъ свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ полицейскихъ и судебныхъ чиновниковъ ¹⁾). Наприм., если въ отношеніи судебно-медицинской власти сказано, что должно похоронить неизвѣстнаго званія, имени, фамиліи и вѣроисповѣданія мужчину или женщину, трупъ котораго или которой найденъ тамъ-то, то и въ метрической книгѣ—въ графѣ »званіе, имя и пр.« слѣдуетъ писать такъ: »Неизвѣстнаго званія, имени, фамиліи и вѣроисповѣданія мужчина, трупъ котораго найденъ тамъ-то«. Или, когда въ отношеніи сказано, что должно предать землѣ тѣло человѣка, найденнаго на полѣ убитымъ, по имени Ивана, по фамиліи неизвѣстнаго, то въ графѣ »званіе, имя и пр.) записать такъ: »по отношенію становаго пристава за №№ тѣло человѣка найденнаго на полѣ убитымъ, по имени Иванъ, фамилія неизвѣстна».

Лѣта умершихъ, какъ мы замѣтили, слѣдуетъ выставлять на основаніи положительныхъ письменныхъ данныхъ—метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, исповѣдныхъ книгъ, паспортовъ, указовъ объ отставкѣ, формулярныхъ списковъ и т. п. Когда же погребаются лица неизвѣстнаго званія и вѣроисповѣданія, то лѣта такихъ лицъ прописы-

¹⁾ Въ случаѣ отношеній полицейскихъ или больничныхъ властей о преданіи землѣ умершаго безъ означенія въ отношеніи его вѣроисповѣданія, такого умершаго должно предавать землѣ только съ пѣніемъ „Свят. Боже“, какъ христіанъ инославныхъ исповѣданій. Если въ отношеніи не обозначено имени умершаго, но объяснено, что онъ православнаго вѣроисповѣданія, то такого слѣдуетъ отпѣвать по православному обряду и на эктеніяхъ говорить: сего раба или сію рабу. (Расп. Сам. и Дон. д. Консист. Дон. Еп. Вѣд. 1877 г.).

ваются сообразно съ тѣмъ, какъ показаны и показаны-ли они въ отношеніяхъ полицейско-медицинской власти. Если въ отношеніи полицейскаго или судебного чиновника приблизительно опредѣлены лѣта умершаго, то такъ и записывать въ метрикахъ, а когда въ отношеніи совершенно не обозначены лѣта умершаго, то и въ метрической записи, само собою разумѣется, не должно показывать, хотя бы и приблизительно.

На каждаго священника, хотя и не получившаго медицинскаго образованія, возлагается обязанность опредѣлять и обозначать въ метрикахъ причину смерти умершаго. Посему, во избѣжаніе законной отвѣтственности, въ графѣ »отъ чего умеръ« не должно писать о комъ-либо, что онъ умеръ »отъ неизвѣстной причины«. Если бы дѣйствительно оставалось неизвѣстною причина, отъ которой послѣдовала смерть извѣстнаго лица, священники только могутъ и на основаніи 918 ст. уст. мед. полиц. и ст. 1082 улож. о наказ. даже должны доводить объ этомъ до свѣдѣнія полицейско-медицинской власти и затѣмъ относительно погребенія и записи въ метрикахъ такого покойника поступать согласно съ тѣмъ, какъ будетъ объяснено въ отношеніи полицейско-медицинской власти. На основаніи 918 ст. уст. мед. полиц. и ст. 1082 улож. о наказ. не могутъ быть, прежде судебно медицинскаго осмотра ¹⁾, предаваемы землѣ: а) тѣла умершихъ послѣ наружнаго механическаго насилія: отъ ушиба, отъ ранъ, отъ паденія съ высоты и т. п.;

¹⁾ *Освидѣтельствованіе* тѣлъ умершихъ скоростижно или неестественною смертію, лежитъ на обязанности полиціи (въ городахъ—городской, въ уѣздахъ—общей т. е. чрезъ становаго пристава) которая и даетъ *въдѣнія* отъ себя священнику. Кромѣ того, такъ какъ „чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, по отношенію преступленій и проступковъ, совершающихся въ районѣ ихъ дѣйствій, вполне замѣняютъ общую

б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными при-
 падками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; тѣла
 умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ,
 мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; в) найденное мерт-
 вое тѣло съ знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ;
 г) вообще тѣла людей, бывшихъ по видимому здоровыми
 и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; д)
 найденное мертвое тѣло новорожденного младенца; е) также
 въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышенномъ
 умерщвленіи и изгнаніи плода и ж) когда возникнуть жа-
 лобы о привлечившейся смерти отъ неопозволительнаго ле-
 ченія шарлатанами и другими лицами, неимѣющими права
 на леченіе. Сюда же относятся также тѣла мнимоумершихъ,
 замерзшихъ, утонувшихъ и т. п., опившихся водкой. По
 указу св. Синод. отъ 1 марта 1828 г. не дозволяется погре-
 бать и умершихъ безъ исповѣди, не получивши отъ поли-
 ціи билета или отношенія. Впрочемъ, такъ какъ приход-
 скій священникъ въ большинствѣ случаевъ можетъ знать
 состояніе здоровья каждаго своего прихожанина, то онъ
 можетъ погребать безъ полицейско-медицинскаго освидѣ-
 тельствованія тѣла умершихъ безъ напутствованія св. Тай-
 нами, если такіе умершіе нѣсколько дней и даже недѣль
 лежали въ постели, но изъ боязни, или по другимъ ба-
 кимъ—либо причинамъ, сами или ихъ родные откладывали
 время отъ времени пригласить священника для напутство-
 ванія св. тайнами больного. Въ случаѣ сомнѣній священ-
 никъ можетъ разспросить добросовѣстныхъ свидѣтелей самъ
 или чрезъ сельскаго сотскаго, который можетъ составить
 даже письменный актъ. И какъ скоро окажется и возник-

полицію“ (Выс. утвержд. 19 мая 1871 г. прав. о порядк. дѣйств.
 чин. корп. жанд. пун. 11), то и *въ дѣнія* чиновъ корпуса жандар-
 мовъ, въ вопросѣ о погребеніи умершихъ, также обязательны какъ
 и *въ дѣнія* общей полиціи.

нетъ подозрѣніе, что умершій безъ св. причастія скончался скоропостижною, хотя бы и естественною смертію, безъ признаковъ преступленія или проступка, подлежащаго преслѣдованію, то священникъ такого покойника, не прежде можетъ предать землѣ и записать въ метрику, какъ заручившись свѣденіями и распоряженіями отъ становаго пристава, не полагаясь на свѣденія сообщаемыя по этому предмету сельскими сотскими и полицейскими урядниками. Харьковское губернское правленіе, по вопросу относительно погребенія умершихъ по отношеніямъ полицейскихъ урядниковъ, разъясненному г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ, журналомъ своимъ отъ 10-го октября 1874 г. постановило, что »для погребенія *всѣхъ вообще* скоропостижно умершихъ сельскіе священники обязаны заручаться свѣденіями и получать распоряженія отъ станovýchъ приставовъ и *ни въ какомъ* случаѣ не должны довольствоваться получаемыми по этому предмету сообщеніями отъ полицейскихъ урядниковъ«, какое опредѣленіе Харьковского губернскаго правленія сообщено чрезъ Харьковскую духовную Консисторію къ свѣденію епархіальнаго духовенства (Хар. Еп. Вѣд. № 22 за 1879 г. стр. 426—427.).

Въ метрическихъ записяхъ объ умершихъ показывается и то, были-ли они предъ смертію исповѣданы и приобщены св. Таинъ и кѣмъ именно. Посему, если умершій былъ исповѣданъ и приобщенъ св. Таинъ, то въ графѣ »кто исповѣдывалъ и приобщалъ« необходимо писать того священника, который дѣйствительно исповѣдывалъ и приобщалъ, чтобы въ противномъ случаѣ не вышло какихъ-либо недоразумѣній и неприятностей. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ случиться, что по уголовному или гражданскому дѣлу потребуется знать, въ какомъ именно состояніи находился покойникъ въ тотъ моментъ, когда принималъ исповѣдь и

св. Тайны. Изъ метрическаго свидѣтельства будетъ видно, что напутствовалъ покойника такой-то приходскій священникъ, котораго и вызываютъ къ допросу въ окружной судъ или судебную палату. Чтоже будетъ говорить священникъ, который на самомъ дѣлѣ не напутствовалъ покойника, а только записалъ себя, что исповѣдалъ и приобщилъ его. Скажетъ-ли, что покойникъ былъ въ такомъ-то состояніи, — но сдѣлать это не позволить ему священническая его совесть, къ тому же сторонніе свидѣтели и родные покойника будутъ утверждать, что покойника напутствовалъ совершенно другой посторонній священникъ, именно такой-то. Скажетъ-ли, что дѣйствительно напутствовалъ такой-то, а онъ лишь записалъ себя, — но тогда онъ подвергнетъ себя суду епархіальнаго начальства. Да и нѣтъ никакихъ побужденій къ тому, чтобы при записи умершихъ, которыхъ приобщали сторонніе священники, въ графѣ »кто исповѣдывалъ и приобщалъ« показывать не того священника, который дѣйствительно напутствовалъ, а непременно мѣстнаго приходскаго священника. Еще нѣкоторое побужденіе было-бы къ тому, еслибы въ графѣ »кто исповѣдывалъ и приобщалъ« требовалась собственноручная подпись того священника, который исповѣдывалъ и приобщалъ, но такого требованія нѣтъ. Когда же умершій не былъ исповѣданъ и приобщенъ св. Таинъ, то въ той же графѣ »кто исповѣдывалъ и приобщалъ« должно писать, что онъ »не былъ« исповѣданъ и приобщенъ, и притомъ объяснять почему именно, если причина, по которой покойникъ не былъ исповѣданъ и приобщенъ, не достаточно ясна изъ записи сдѣланной въ графѣ »отъ чего умеръ«. Напримѣръ, если умершій малолѣтній, то слѣдуетъ писать, что онъ »не былъ« исповѣданъ и приобщенъ »по малолѣтству«; если покойникъ не православнаго вѣроисповѣданія и скончался отъ какой-либо болѣзни, то объяснить, что онъ »не былъ« исповѣ-

данъ и приобщенъ »по принадлежности къ такому вѣроиспо-
вѣданію« и т. п.

Въ метрическихъ записяхъ объ умершихъ показываются также мѣста погребенія ихъ и тѣ лица, которые совершали погребеніе. По общему правилу, мертвые погребаются на особенно отведенныхъ для того кладбищахъ, внѣ городовъ и селеній (Уст. Врач. ст. 925). По указу Св. Син. отъ 12 апр. 1833 г., при церквахъ, внутри городовъ состоящихъ, погребеніе тѣлъ не дозволяется, но при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, дозволяется погребать тѣла мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся, а также дозволяется, по особенному каждый разъ разрѣшенію архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, погребать нѣкоторыхъ и изъ мірянъ,—именно строителей храма на свои средства, обезпечившихъ причтъ содержаніемъ и притомъ имѣвшихъ »житіе благозаконное и кончину непостыдную«. Въ Ук. Св. Син. отъ 24 авг. 1797 г. № 5188 (въ первомъ пунктѣ этаго указа) и въ прим. къ ст. 910 Уст. Врач. въ XIII т. Св. Зак. сказано, что для погребенія иновѣрцевъ отводятся кладбища близъ кладбищъ, находящихся при православныхъ церквахъ. Слѣдуя такимъ постановленіямъ при погребеніи умершихъ, священники и въ метрическихъ записяхъ обязаны точно показывать мѣста погребенія тѣхъ или другихъ лицъ. Такъ, если въ городѣ или приходѣ нѣсколько кладбищъ, то въ графѣ »гдѣ кто погребенъ« нужно писать, на какомъ именно кладбищѣ погребенъ извѣстный покойникъ, наприм. »на городскомъ Щекавицкомъ«, »Байковомъ«, »Волковомъ« и т. п.; если тѣло покойника погребено при церкви сельской-приходской, то такъ и писать, съ ссылкой на указъ Консисторіи, когда нужно, о дозволеніи погребенія въ

церковной оградѣ ¹⁾ и проч., если же тѣло покойника, по совершеніи обряда погребенія, отвезено куда либо, въ иной городъ или въ деревню для преданія земли, то такъ и записать, сдѣлавъ ссылку на число и номеръ указа, которымъ дано таковое разрѣшеніе, но ни въ какомъ случаѣ не оставлять въ метрикахъ незаписанными покойниковъ, тѣла которыхъ для преданія землѣ отвозятся въ другія мѣста, потому что перевозимыя тѣла покойниковъ для преданія землѣ въ другія мѣста отиѣваются предварительно и, слѣдовательно, должны быть записываемы въ метрической книгѣ именно въ той приходской церкви, въ приходѣ которой они скончались.

¹⁾ Имѣя въ виду, что укр. св. Син. отъ 12 апр. 1833 г. дозволяется погребать, съ архіерейскаго разрѣшенія, при церквахъ только тѣхъ изъ мірянъ, которые построили храмъ на свои средства или обезпечили причтъ содержаніемъ, — священники не должны обращаться съ просьбою къ архіереямъ о дозволеніи погребсти въ церковной оградѣ другихъ прихожанъ, напр. сдѣлавшихъ какое либо пожертвованіе на церковь, или на свои средства украсившихъ храмъ, или сдѣлавшихъ починки и т. п.; мало того, священники приглашаются и прихожанамъ своимъ внушать, чтобы они не утруждали епархіальныхъ архіереевъ подобными просьбами, объясняя, что ограда при церкви не спасеніе отъ грѣховъ. Вятскій Преосвященный, напр. на прошеніи одного крестьянина, который просилъ разрѣшенія похоронить тѣло его въ церковной оградѣ, далъ такую резолюцію: „Господня земля. Каменная ограда при церкви не спасеніе отъ грѣховъ. Нужно заботитися православному не о томъ, въ какомъ мѣстѣ лежатъ тѣломъ своимъ тѣмъ въ землѣ, а о томъ, чтобы сдѣлаться дѣлами вѣры причастникомъ славы избранныхъ Божіихъ, о коихъ сказано: восхвалятся преподобніи во славу и на ложахъ своихъ воздадутся. Въ какой оградѣ и при какой церкви погребено было тѣло великой подвижницы вѣры, матери нашей по благодати, Маріи Египетской? Дѣло приходскаго пастыря раскрыть подобныя мысли непросвѣщеннымъ прихожанамъ, а не убаюкивать ихъ мыслию, что погре-

Погребеніе христіанъ ни кто другой, кромѣ священнослужителей, совершать не можетъ, но бывають случаи, когда прихожане сами, по уважительнымъ причинамъ, погребаютъ покойниковъ на приходскомъ кладбище или въ другихъ мѣстахъ, и священникамъ, по просьбѣ прихожанъ, приходится заочно отпѣвать такихъ покойниковъ. Спрашивается, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ и какъ записывать въ метрикахъ такихъ покойниковъ, которые погребены были самими прихожанами? Въ Самарской епархіи, напр. нерѣдко случалось, что нѣкоторые изъ православныхъ прихожанъ, отлучившись въ лѣтнее время отъ постоянного своего мѣстожителства на полевые работы въ степи Уральскаго казачьяго войска, за неимѣніемъ тамъ православныхъ священниковъ, погребались тамъ, по

беніе въ оградѣ церковной лучше, чѣмъ внѣ оной. Напротивъ погребеніе на общемъ кладбищѣ безопаснѣе для смиренія отходящихъ отъ міра сего, да и въ прочихъ православныхъ не возбуждаетъ зависти и осужденія. И закономъ запрещается погребеніе въ церковной оградѣ“ (Пенз. Еп. Вѣд. № 19 за 1877 г. стр. 24—25). И Высокопреосвященный Донской, утвердивши опредѣленіе Консисторіи объ отказѣ, на основаніи ук. св. Синода отъ 12 апр. 1833 г., одному изъ причтовъ Донской Епархіи въ дозволеніи ему похоронить при церкви одного казака и жену его, написалъ слѣдующее: „А какъ нерѣдко и другіе причты Донской Епархіи просятъ о дозволеніи погребсти въ церковныхъ оградахъ прихожанъ ихъ, то объявить имъ чрезъ „Епарх. Вѣд.“ о томъ распоряженіи правительства, которымъ запрещено хоронить умершихъ при церквяхъ, кромѣ извѣстныхъ случаевъ, а вмѣстѣ подтвердить имъ, что бы они въ точности исполняли это распоряженіе и не только сами не просили меня о дозволеніи погребсти въ оградахъ церквей изъ такихъ прихожанъ, которые не должны быть погребаемы при оныхъ по сказанному распоряженію, но и прихожанамъ своимъ внушали, чтобы они не утруждали меня подобными просьбами“ (Дон. Еп. Вѣд. за 1873 г.).

смерти, безъ христіанскаго отпѣванія самими крестьянами; въ послѣдствіи же времени, иногда послѣ довольно продолжительнаго времени, родственники умершихъ или окольные люди, по возвращеніи на мѣсто своего жительства, заявляли объ этомъ приходскимъ священникамъ и просили ихъ отправить чинъ погребенія надъ усопшими, съ занесеніемъ имени послѣднихъ въ метрическія книги. Заявленія о смерти обыкновенно въ такихъ случаяхъ бывали словесныя, безъ письменныхъ удостовѣреній отъ полицейскихъ начальствъ, даже безъ означенія числа мѣсяца, когда умерло то или другое лицо. На вопросъ, почему о смерти не взято письменнаго удостовѣренія отъ подлежащаго начальства, крестьяне отвѣчали, что смерть приключилась ихъ однообщественнику на хуторѣ, вдали отъ поселеній, гдѣ обыкновенно не бываетъ должностнаго лица. При такихъ обстоятельствахъ причты вынуждены бывали заочно совершать чинъ погребенія по умершимъ на отхожихъ полевыхъ работахъ въ Уральскихъ степяхъ и похороненнымъ безъ христіанскаго отпѣванія, но въ метрикахъ таковыхъ лицъ не записывали. Епархіальное Самарское Начальство, освѣдомившись объ этомъ, постановило: Дѣйствующій законъ и практика церковная вмѣняють священнику въ обязанность совершать чинъ погребенія надъ православными христіанами лично, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда умершіе не должны быть предаваемы христіанскому погребенію; умирающіе въ приходахъ вписываются въ метрики по данной формѣ, съ обозначеніемъ въ нихъ мѣсяца и дня смерти и погребенія, имени, отчества и фамиліи умершаго, лѣтъ отъ роду ему, рода болѣзни, отъ которой послѣдовала смерть, лица исповѣдовавшаго и пріобщавшаго, лицъ совершившихъ погребеніе и мѣста погребенія. Случаи же указанные въ законѣ не предусмотрѣны. По мнѣнію Консисторіи, заочное погребеніе можетъ быть допущено только въ крайнихъ случаяхъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и тѣ, когда кто-либо изъ православныхъ христіанъ умретъ вдали отъ церкви и будетъ похороненъ, за неимѣніемъ священника, безъ христіанскаго погребенія самими родственниками умершаго и другими лицами. Въ семъ случаѣ священникъ можетъ въ послѣдствіи заочно совершать чинъ погребенія по умершемъ и записать его въ метрическія книги; но то и другое можетъ допустить

только тогда, когда родственники или другія лица предъявятъ священнику удостовѣреніе отъ сельскаго или полицейскаго старосты, или отъ хуторскаго полицейскаго сотника, или отъ другихъ какихъ лицъ волостныхъ и сельскихъ властей о днѣ и причинѣ смерти и преданія умершаго землѣ. (Полтав. Епарх. Вѣд. за 1878 г. № 22) ¹⁾.

Подобное распоряженіе сдѣлано Донскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія относительно подкидышей: »если по какимъ-либо причинамъ, наприм. по разлитію рѣкъ, распутицѣ и т. п. невозможно доставить умершаго ребенка въ приходскую церковь для совершенія погребальнаго обряда, то воспитатели и кормилицы, доведя до свѣдѣнія сельскаго начальства, погребаютъ его установленнымъ порядкомъ на кладбищѣ и, взявъ отъ сельскихъ властей записку о днѣ и смерти погребенія дитяти, представляютъ оную, въ удобное время, приходскому священнику, который отслуживъ погребеніе по умершемъ ребенкѣ, выдаетъ метрическую выписку о смерти его«, значить, предварительно сдѣлавши запись въ метрическихъ книгахъ.

¹⁾ А такъ какъ родственники умершихъ и другія лица, заявляя о смерти священнику по возвращеніи въ постоянное мѣсто жительства, не предъявляли при семъ письменнаго документа, удостовѣряющаго дѣйствительность событія смерти, то Самарская дух. Консисторія, въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ случаевъ, постановила отнести въ подлежащее уѣздное полицейское управленіе съ просьбою объявить, чрезъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, крестьянамъ, чтобы они обязательно брали удостовѣренія отъ сельскихъ или хуторскихъ властей о времени смерти своихъ обывателей, если таковые будутъ преданы землѣ безъ отпѣванія въ мѣстности, гдѣ церковныхъ причтовъ не имѣется. Въ предупрежденіе же того, чтобы крестьяне, отправляющіеся на заработки въ предѣлы Уральскаго войска, не встрѣчали въ послѣдствіи препятствій въ полученіи подобныхъ удостовѣреній, таже Консисторія опредѣлила отнести въ Уральское областное управленіе съ просьбою сдѣлать извѣстнымъ въ краѣ, чтобы находящіеся на заработкахъ тамъ пришлые люди православнаго исповѣданія, въ случаяхъ смерти, предавались землѣ съ вѣдома сельскихъ или хуторскихъ и другихъ начальствъ, а послѣднія выдавали бы обязательно родственникамъ умершихъ и ихъ односельчанамъ удостовѣренія о времени и причинѣ смерти умершихъ и преданныхъ, съ вѣдома ихъ, землѣ. (Тамъ же).

По записи умершихъ въ метрическія книги, отношенія полицейскихъ чиновниковъ и судебныхъ слѣдователей о преданіи землѣ по христіанскому обряду тѣлъ скоропостижно умершихъ, или найденныхъ въ домахъ и на дорогахъ убитыми, медицинскія свидѣтельства и т. п. не слѣдуетъ подшивать къ копіямъ метрическихъ книгъ, а по истеченіи года, или за нѣсколько лѣтъ, переплести ихъ въ отдѣльную книгу, прошнуровать съ приложеніемъ церковной печати и хранить въ архивѣ для справокъ въ случаѣ надобности. Въ случаѣ смерти нижнихъ чиновъ находящихся въ безсрочномъ отпуску, священники, ихъ погребавшіе и записавшіе въ метрикахъ, дѣлають на отпускныхъ ихъ билетахъ узаконенныя надписи: когда именно они умерли и гдѣ погребены, а самые билеты съ такими надписями представляются немедленно въ городскія и земскія полиціи (Св. воен. пост. кн. 1 ч. 2 ст. 1744). На билетахъ же безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ дѣлать надпись и о смерти ихъ женъ и дѣтей. Такія надписи слѣдуетъ дѣлать и на указахъ объ отставкѣ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, или формулярныхъ спискахъ, аттестатахъ, паспортахъ и другихъ документахъ, равно какъ и на документахъ, если имѣють, лицъ женскаго пола (Ук. Св. Син. отъ 30 авг. 1834 г. № 7374). По смерти священника, діакона или псаломщика, благочинный немедленно доноситъ преосвященному съ означеніемъ оставшагося семейства и съ приложеніемъ должностныхъ документовъ (Инстр. благоч. § 33). По смерти подкидышей, принятыхъ на воспитаніе воспитательными домами и богоугодными заведеніями и отданныхъ на вскармленіе кормилицамъ, священникъ, совершавшій погребеніе, обязанъ прописью означить день смерти ихъ въ книжкахъ, выдаваемыхъ кормилицамъ и воспитателямъ такихъ дѣтей изъ конторы богоугодныхъ или другихъ подобныхъ учрежденій. Когда же по уважительнымъ причинамъ и съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій (см. выше расп. Донск. прик. обществ. приз.) подкидыши погребаются самими воспитателями и кормилицами, то священникъ, послѣ совершившій христіанскій обрядъ отпѣванія по такимъ дѣтямъ, выдаетъ метрическую выписку о смерти ихъ. Книжки съ надписью о смерти подкидышей и метрическія выписки о смерти ихъ представляются въ контору тѣхъ учрежденій, въ которыхъ

подкидыши числились воспитанниками (прав. помѣщен. въ выдаваемыхъ изъ конторы богоугодныхъ заведеній каждой кормилицѣ книжкахъ).

3.

Примѣръ, достойный вниманія.

Жена теперешняго американскаго президента Гейеса, состоящая членомъ обширнаго общества »воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ«, отличается необыкновенною энергичностью въ распространеніи идей общества. По избраніи ея мужа президентомъ, она, переселившись въ президентскую резиденцію въ Вашингтонѣ, въ таѣъ называемый Бѣлый Домъ, рѣшилась со всею непреклонною настойчивостью истинной американской леди примѣнять правила »общества воздержанія« къ высшему вашингтонскому обществу,—рѣшилась не предлагать своимъ гостямъ вина. Дать государственный офиціальный обѣдъ безъ вина считалось чистою невозможностью, все вашингтонское общество было противъ нея, и вопросъ этотъ чуть не сдѣлался государственнымъ вопросомъ. Цѣлый годъ она была мишенью различныхъ остротъ, которыя таѣъ трудно выносить женщинамъ. Но она терпѣливо выносила все это и своею непоколебимою устойчивостью наконецъ побѣдила общественный деспотизмъ. Она никогда не предлагала вина и до того приучила къ этому высшее фешенбельное вашингтонское общество, что большіе офиціальные обѣды безъ вина сдѣлались наконецъ обычнымъ явленіемъ, и въ настоящее время Вашингтонъ можно считать самою трезвою столицей въ мірѣ. Нравственная смѣлость и настойчивость, съ которою единичная женщина рѣшилась бороться съ весьма существенною привычкою общества и побѣдила,—по истинѣ замѣчательна!

(»Церк. Вѣст.«).

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть № 23.
рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Іюня 1-го.

Содержаніе: Нравственно-воспитательное значеніе матери въ семейномъ домѣ.—
Искусство чтенія.—О подааніи больнымъ медицинской помощи въ томъ
случаѣ, когда нѣтъ врача.—*Въ приложеніи:* Слово противъ грѣха
нечистоты плотской.—Поученіе на праздникъ вознесенія Христова.

Нравственно - воспитательное значеніе матери въ семейномъ домѣ.

Въ настоящее время, время высокой «культуры»,
высокой «цивилизациі», не мало женщинъ, которыя готовы
считать и дѣйствительно считаютъ убазанную жизнью жен-
щинъ задачу—воспитаніе дѣтей, если не недостойною ихъ,
то по крайней мѣрѣ недостаточно широкою и важною,
чтобы обнять всѣ занятія ихъ, поглотить всю жизнь
ихъ,—которымъ хотѣлось бы занять повиднѣе положеніе
въ жизни общества.

Заблужденіе это извѣстно подъ именемъ «эманципациі»
женщины, есть одно изъ пагубныхъ заблужденій нашего
времени. Неудивительно, впрочемъ, и понятно появленіе
этого заблужденія. Какъ извѣстно въ древнемъ мірѣ, до
христіанства, женщина находилась въ униженіи, считалась

неравноправною мужу, была подъ господствомъ мужа и даже рабою его, которою онъ могъ распоряжаться по своему произволу, по своимъ капризамъ. Христіанство исправило отношенія между мужчиной и женщиной; оно объяснило, что женщина, какъ личность, имѣетъ такое-же безусловное, такое-же вѣчное значеніе и достоинство, какъ и мужчина, что, слѣдовательно, она въ правахъ своихъ вполне уравнивается съ мужчиной. Это, несомнѣнно, отрадный и плодотворный поворотъ въ исторіи. Но исторія, при ея настоящемъ ненормальномъ, возмущенномъ грѣхомъ человѣческимъ теченіи, движется по противоположностямъ, по крайностямъ,—изъ одной крайней стороны впадаетъ въ другую. Тоже случилось, въ частности, и съ отношеніями женщины къ мужчине и вообще съ положеніемъ ея въ обществѣ. Пока въ средѣ христіанскихъ народовъ жилъ христіанскій духъ, пока обновленные христіанствомъ люди жили по-проще, по-ближе къ нравственной истинѣ, тогда установленныя христіанствомъ правильныя отношенія между мужемъ и женой, и указанное послѣдней правильное положеніе въ обществѣ, сохранялись; но когда въ новѣйшее время, съ распространеніемъ высокаго мірскаго образованія, христіанскій духъ сталъ ослабѣвать, тогда толчекъ, данный въ свое время христіанствомъ, сохранилъ, конечно, свою силу и свои слѣдствія, женщина удержала за собою дарованную ей христіанствомъ свободу, высокое положеніе, но, несдерживаемая узами спасительнаго христіанскаго закона, она покатила въ этому пути свободы дальше и дальше, и зашла за предѣлы законныхъ границъ, усвоивши себѣ незаконную независимость, такъ называемую «эманципацію». А быть можетъ и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ семействахъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ общества женщина не вполне пользуется принадлежащими ей правами; а отсюда весьма естественны порывы женщины къ

завоеванію своихъ правъ,—порывы, невольно увлекающіе ее дальше, чѣмъ слѣдуетъ. Хотя названное обстоятельство можетъ служить для женщины къ нѣкоторому извиненію, но отнюдь не можетъ оправдывать ее, такъ какъ женщина, по поводу названнаго обстоятельства, рѣшается на преступленіе закона и указаннаго ей назначенія.

Описываемыя нами женщины (женщины стремящіяся къ «эмансипаціи») утверждаютъ (или вѣрнѣе утверждаютъ) свободомыслящіе мужчины, а за ними уже повторяютъ свободомыслящія женщины; сами же по себѣ женщины по всей вѣроятности не дошли бы до такой мудрости, столь несвойственной женственной натурѣ ихъ и такъ сильно пятнающей драгоцѣнное и характерное качество женщины—скромность, стыдливость), что и христіанство не возстановило исполнѣ правъ женщины, что и оно не освободило людей отъ старыхъ предразсудковъ, а потому онѣ хотятъ возвѣстить такое ученіе о женщинѣ, о ея положеніи въ обществѣ и отношеніи къ мужчинѣ, которое выше еще, чѣмъ христіанское,—которое исполнѣ возстановляетъ права женщины, исполнѣ воздастъ ей должное. Какое—же это ученіе? Мужчина—изложимъ въ нѣсколькихъ словахъ это ученіе—неправѣ обладать ничѣмъ такимъ, что отдавало бы ему преимущество предъ женщиною, что ставило бы его выше ея, иначе, говорятъ, будетъ унижено достоинство ея, будутъ нарушены общечеловѣческія права ея; она должна быть во всѣхъ отношеніяхъ уравнена съ мужчиной. Потому назначеніемъ—быть матерью и хозяйкою дома—далеко не ограничивается задача жизни женщины; кругъ ея дѣятельности долженъ быть расширенъ, долженъ выступить за предѣлы дѣтской и семейнаго дома; она, подобно мужчинѣ, способна и въ правѣ выступить на арену общественной, публичной дѣятельности. Она способна и вправѣ не только отправлять занятія на

фабрикахъ, въ типографіяхъ, на телеграфныхъ станціяхъ и т. п., не только, далѣе, быть медикомъ, но и въ состояніи занимать должности—адвоката, судьи, члена парламента и т. д. И это будетъ, говорятъ, когда человѣчество достигнетъ высшаго образованія, когда среди него вполнѣ разовьется гуманный духъ, когда оно вполнѣ освободится отъ старыхъ предрасудковъ и женщина вполнѣ стряхнетъ съ себя эгоистическое давленіе мужчины. И мало ли, прибавляютъ, извѣстно въ исторіи женщинъ, создававшихъ великія произведенія? Не было ли даже женщинъ, сидѣвшихъ на престолѣ, и со славою поддерживавшихъ честь своего отечества?

Какъ на самый гибельный, смертельно - вредоносный плодъ этого моднаго ученія убажемъ на тѣхъ женщинъ, которыя принимаютъ участіе въ завозящихся въ настоящее время социалистическихъ кружкахъ, и которыя, будучи пойманы въ руки правосудія, дѣйствительно стоятъ иногда за свои планы съ такою же наглостію, съ такимъ же безстыдствомъ, съ такимъ же звѣрскимъ упрямствомъ, какъ и мужчины; прелестную женственность свою мѣняютъ на карриатуру мужчины. Къ той же категоріи безразсудныхъ прогрессистовъ надобно отнести тѣхъ женщинъ, нерѣдко попадающихся въ настоящее время въ городахъ на глаза, которыя стригутъ волосы, одѣваются по мужски, ходятъ съ тросточкою, бредятъ наукою, появляются въ ресторанахъ, курятъ папиросы, выпиваютъ съ мужчинами, свободно ведутъ себя по отношенію къ послѣднимъ, не признаютъ святости брака.

Мы весьма далеки отъ того, чтобы унижать женщину по сравненію съ мужчиной; какъ личность, она имѣетъ въ самой себѣ такое же безусловное, вѣчное достоинство и значеніе, какъ и мужчина. Мы далеки также отъ того, чтобы исключить женщину отъ участія въ возможно высо-

комъ для нея научномъ и художественномъ образованіи; особенно въ послѣднемъ отношеніи, художественномъ, эстетическомъ, женщина, какъ существо чувства способна принимать широкое и высокое участіе. Мы далеки, наконецъ, отъ того, чтобы отказывать женщинѣ въ принятіи участія въ ходѣ общественной жизни и во вліяніи на послѣднюю; женщина можетъ и должна дѣлать это, но только это должно происходить нѣсколько иначе, чѣмъ какъ выходитъ по теоріи свободомыслящихъ мужчинъ; а какъ—увидимъ ниже.

Уже одно то, что женщина обладаетъ нѣкоторыми преимуществами, которыми не обладаетъ мужчина, заставляетъ предположить, что и мужчина можетъ и вправдѣ обладать нѣкоторыми преимуществами, которыми не можетъ и не должна обладать женщина. Уже одно то, что если бы мужчина усвоилъ себѣ женскія качества, то онъ далеко не вышелъ бы прекраснымъ явленіемъ, а напротивъ—гадкимъ, уродливымъ, неестественнымъ, заставляетъ предположить, что если женщина стремится уподобиться мужчине, ни въ чемъ не хочетъ уступить ему, то она не разукрашиваетъ себя этимъ, а напротивъ—обезображиваетъ, уродуетъ. А женщина превосходитъ кое-чѣмъ мужчину и въ тѣлесномъ отношеніи и въ духовномъ. Въ первомъ отношеніи женскій полъ называется, какъ извѣстно, «прекраснымъ поломъ». И дѣйствительно, это достоинство, т. е. красота, признано за женщинами и исторіей, признается и каждымъ изъ насъ на опытѣ. Когда древніе греки хотѣли изобразить божественную красоту, иначе—божество красоты, то изображали его въ формѣ женщины. Поэты всѣхъ временъ, воспѣвая въ поэтическихъ произведеніяхъ своихъ красоту, воспѣвали женщинъ. Равно, если оглянемся вокругъ себя, то нѣжную и тонкую организацію, миловидное очертаніе лица, бѣлизну

и румянецъ щекъ, нѣжный и тонкій голосъ найдемъ среди женскаго пола, а не мужскаго. Однакожъ мужчины не завидуютъ въ этомъ отношеніи женщинамъ и не изъявляютъ желанія уподобиться имъ; отчего же женщины стремятся уподобиться мужчинамъ и по внѣшнему виду (стригутъ волосы, носятъ мужескія шапки и шляпы, и т. д.)? Не служить-ли это къ униженію женщины, а не къ возвышенію ея, такъ какъ свидѣтельствуешь о слишкомъ большой несамостоятельности, подражательности ея? Женщина имѣетъ, далѣе, нѣкоторыя преимущества предъ мужчиной и въ духовномъ отношеніи. Извѣстно, что мужчина не обладаетъ такими тонкими и нѣжными чувствами, какими обладаетъ женщина; извѣстно, что сердечная жизнь женщины шире и глубже сердечной жизни мужчины; извѣстно, что женщина вся безъ остатка (выразимся такъ), всѣмъ существомъ своимъ можетъ превратиться въ любовь, между тѣмъ мужчина, любя, оставляетъ еще въ себѣ довольно мѣста для холодныхъ соображеній разсудка и для принятія какихъ нибудь практическихъ намѣреній. Но и въ этомъ отношеніи мужчина относится къ женщинѣ безъ зависти и безъ хищенія преимуществъ ея. Отчего же женщины, еще разъ спросимъ, хотятъ отнять у мужчины его преимущества, стремясь во всемъ уподобиться ему, во всемъ сравняться съ нимъ? Извѣстно, что женоподобные мужчины,—не суть цвѣтъ мужскаго пола, а скорѣе, какъ уже замѣчено, нѣчто ненормальное, неестественное. Не слѣдуетъ ли отсюда, повторимъ, что и уподобляющая себя мужчинѣ женщина безобразить себя?

Но есть и положительныя данныя, доказывающія неосновательность и безразсудность стремленія женщины къ эманципаціи. Эти данныя мы найдемъ, если обратимъ вниманіе и на физическую сторону женщины, и на духовную.

Еще въ древнее время высказана (Ювеналомъ) та истина, что >здоровая душа можетъ быть только въ здоровомъ тѣлѣ<, что извѣстная степень духовнаго напряженія требуетъ соотвѣтствующей степени тѣлесной крѣпости. Но обладаетъ ли женщина высокою степенью силы и крѣпости тѣлесной, требуемою высокимъ напряженіемъ духа?—а послѣднее неизбѣжно для женщины, если она хочетъ уравниваться съ мужчиной, который много ломаетъ голову, разрабатывая науку, и не меньше трудится, хлопочетъ и бьется, отправляя разныя должности и рѣшая разныя дѣла на общественно-государственномъ поприщѣ. Стоить только взглянуть въ тонкую и нѣжную организацію женщины, чтобы убѣдиться въ противномъ. А прежде всего извѣстно, что для того, чтобы быть способнымъ въ самостоятельному занятію наукой и т. д., надобно сначала приготовиться къ этому, провести извѣстное время въ школѣ. И время это, какъ извѣстно, очень продолжительное (болѣе 10-ти лѣтъ) и довольно трудное для мужескаго пола. Въ состояніи ли, спросимъ, женщина уравниваться въ этомъ отношеніи съ мужчиной? Въ силахъ ли дѣвочка или дѣвушка обучаться всѣмъ тѣмъ предметамъ, рѣшать всѣ тѣ задачи, дѣлать вообще все то, что дѣлаетъ въ школѣ мальчикъ или юноша? Быть можетъ кто нибудь отвѣтитъ—да, и сошлется на факты. Мы согласимся,—согласимся, что въ иныхъ мѣстахъ современныхъ цивилизованныхъ государствъ отъ дѣвочекъ и дѣвушекъ требуютъ въ школахъ тоже самое, что и отъ мальчиковъ и юношей, и онѣ выполняютъ эти требованія. Но въ опроверженіе нашихъ противниковъ мы также сошлемся на факты: блѣдность, вялость, сухощавость, потеря здоровья—вотъ пагубныя слѣдствія той системы воспитанія и обученія дѣвушекъ и дѣвочекъ, которая хочетъ ничѣмъ не отличать въ этомъ отношеніи женскій полъ отъ мужескаго. Не вопіетъ ли

тутъ сама природа противъ ненормальности уравненія въ этомъ и во всемъ вообще женщины съ мужчиной?

Но природа вопіетъ противъ этого и другими препятствіями, коренящимися въ физической природѣ женщины. Мы разумѣемъ то, извѣстное всѣмъ, обстоятельство, что женщина подвержена болѣзнямъ дѣторожденія, не на короткое время привязывающимъ ее къ дому. »Какъ же быть«, спросимъ словами одного датскаго критика женской эманципации, »если женскія адвокаты, судьи, члены парламента и т. д. почувствуютъ себя беременными, замѣтятъ приближеніе родовъ, и должны провести извѣстное время въ постели«? Намъ возразятъ, что и мужчины часто болѣютъ и изъ-за болѣзни прерываютъ общественную службу свою; почему же не позволительно изъ-за болѣзни прерывать общественную службу женщинъ? Но возраженіе это неосновательно; тутъ причина болѣзни мужчины и причина болѣзни женщины весьма различнаго свойства; источникъ препятствія къ явкѣ на общественную службу мужчины и источникъ препятствія къ этому женщины существенно различны. Представимъ себѣ,—если бы человѣкъ не впалъ во грѣхъ, если бы развитіе человѣческаго рода шло нормально, такъ, какъ предназначено Богомъ,—тогда, конечно, болѣзней не существовало бы, и слѣдовательно тогда мужчина не былъ бы вынужденъ прерывать (вслѣдствіе болѣзней) общественную службу свою, какъ теперь ее прерываетъ; между тѣмъ женщина и тогда рождала бы дѣтей, и слѣдовательно встрѣчала бы препятствія къ тому, чтобы нераздѣльно посвятить себя общественной службѣ, принуждена была бы періодически проводить извѣстное время дома, безвыходно. Намъ возразятъ, быть можетъ, что это время очень непродолжительное, незначительное, чтобы оно могло препятствовать женщинамъ отправлять общественную службу. Не станемъ ссылаться,

въ опроверженіе этого возраженія, на то, что и незначительные перерывы, особенно постоянно, періодически повторяющіеся, могутъ вредить дѣлу; а спросимъ:—что слѣдуетъ за рожденіемъ дитяти? Слѣдуетъ кормленіе грудью; и не другимъ бѣмъ, какъ самою же матерью. А кормленіе ребенка уже такое дѣло, которое требуетъ постояннаго пребыванія матери дома, такъ какъ ребенокъ, особенно на самыхъ первыхъ порахъ послѣ рожденія, кормится очень часто, и не позволяетъ распредѣлять время кормленія его съ такою же точностію по часамъ, какъ распредѣляетъ время ѣды своей челоувѣкъ взрослый. Не говоримъ уже о прочихъ заботахъ и постоянномъ наблюденіи за жизнью ребенка, лежащихъ самымъ прямымъ образомъ на обязанности матери, и заставляющихъ ее сидѣть дома, а не отправляться на общественную службу. Не говорить-ли тутъ опять сама природа противъ общественной службы женщины? Не вынуждаетъ-ли она ее ограничить кругъ спеціальнаго занятія своего семейнымъ домомъ?

Въ томъ же убѣдимся, если обратимъ вниманіе на духовную природу женщины. Подлинная женская натура характеризуется, какъ извѣстно, стыдливостью, застѣнчивостью, скромностію; а это все свойства, предназначающія и располагающія женщину къ жизни прикрытой, домашней, семейной, а не къ открытой, общественной, государственной. Подлинная женская натура опредѣляется въ жизни и дѣйствіяхъ своихъ гораздо больше чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, больше личными субъективными настроеніями, чѣмъ объективными основаніями, спокойнымъ разсмотрѣніемъ и безпристрастнымъ взвѣшиваніемъ ихъ;—значить природа не предназначаетъ женщину быть адвокатомъ или судьей, вообще занимать юридическія должности, такъ какъ тутъ требуется такая дѣятельность, которая мотивируется не столько склонностію и любовію, сколько

закономъ и сознаніемъ долга. Подлинная женская натура мягка, нѣжна, податлива; слѣдовательно не предрасполагаетъ женщину ни быть медикомъ, ни играть роль военнаго, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ требуется мужество, выносливость, твердость характера,—и т. д.

И если обратимся къ исторіи науки и важныхъ социальныхъ реформъ и учреждений, даже—исторіи искусства, то найдемъ, что женщина не произвела ничего такого въ этихъ областяхъ, что имѣло бы важное вліяніе на прогрессъ въ этихъ областяхъ, что составило бы эпоху. Хотя, правда, женщинъ мы встрѣчаемъ даже на престолѣ, и притомъ со славою занимающихъ этотъ высшій постъ, но, во первыхъ, не надобно забывать, что такія представительницы—женщины имѣли помощниками своими государственныхъ сановниковъ—мужчинъ, а во вторыхъ, нѣтъ, какъ извѣстно, правила безъ исключенія,—какъ встрѣчаются женоподобные мужчины, такъ могутъ встрѣчаться и мужеподобныя женщины; но такіе случаи отнюдь не уничтожаютъ общаго правила.

Но утверждая, что задачу своей жизни женщина должна искать не въ обществѣ, а въ семейномъ домѣ, мы, какъ замѣчено въ своемъ мѣстѣ, отнюдь не устраняемъ женщину отъ вліянія на общество; нѣтъ, она можетъ и должна вліять на него, коль скоро живетъ среди общества и пользуется его благами, коль скоро составляетъ одинъ изъ членовъ человѣческаго рода. Мы можемъ допустить и непосредственное вліяніе женщины на общество; соглашаемся, что женщина можетъ исполнять въ обществѣ нѣкоторыя занятія, принадлежащія мужчинамъ,—можетъ исполнять работы на фабрикахъ, можетъ быть наборщицей въ типографіяхъ, можетъ служить на телеграфныхъ станціяхъ и т. п. Но тѣмъ не менѣе мы утверждаемъ, что тутъ есть маленькая ненормальность, и что потому такіа

женскія работы могутъ быть допускаемы только въ видѣ исключеній, которыя хотя въ иныхъ случаяхъ неизбѣжны, но не особенно желательны. Если специальное занятіе женщины—быть матерью и воспитательницею дѣтей, то мы не понимаемъ, почему женщинѣ оставлять это специальное, природою указанное ей занятіе, и бросаться на службу въ общество. —

Но гораздо важнѣе вліяніе женщинъ на общество посредственное, не прямое. — Оно происходитъ двоякимъ образомъ: посредствомъ вліянія женъ на мужей своихъ (и на близкихъ, прибавимъ пожалуй, знакомыхъ) и посредствомъ вліянія матерей на дѣтей своихъ, будущихъ членовъ общества. Вслѣдствіе чрезвычайно тѣсной связи между мужемъ и женой, мужъ волею—неволею претерпѣваетъ извѣстное вліяніе на себя своей жены, кое-что и даже многое, а можетъ быть и очень многое, воспринимаетъ онъ отъ нея; и это воспринимаемое (доброе или дурное, полезное или вредное) онъ вноситъ посредствомъ общественной дѣятельности своей и въ общество. Мало того, жена можетъ принимать и непосредственное участіе въ отправляемой мужемъ должности,—можетъ совѣтовать ему, просить, отклонять его отъ чего либо и т. д. Такое же вліяніе, хотя не настолько конечно сильное, женщины могутъ производить и на чужихъ мужчинъ, но близко знакомыхъ имъ, съ которыми онѣ часто видятся и бесѣдуютъ. Но главное вліяніе женщинъ на общество—посредствомъ воспитанія своихъ дѣтей, посредствомъ сообщенія имъ такого или иного направленія. Мы сказали въ началѣ, что женщины, стремящіяся къ эмансипаціи, считаютъ это занятіе недостаточно широкимъ и недостаточно важнымъ, чтобы оно могло поглотить всю ихъ жизнь, составить главную задачу ея. Но такой взглядъ коренится на грубомъ заблужденіи. Мать должна не забывать, что недо-

статочно только вскормить и вспоить дитя,—если бы это только требовалось, то она могла бы сдать свое дитя на руки мамки и няньки,—должна не забывать, что недостаточно и заботъ объ умственномъ образованіи дитяти,—если бы дѣло могло этимъ ограничиться, то ей оставалось бы только нанять своему дитяти гувернантку или гувернера,—она должна понимать, что главная забота ея по отношенію къ дитяти—воспитаніе сердца и воли его, заложеніе прочныхъ основъ для созданія добраго, нравственнаго характера; а это такое сложное и трудное дѣло, если мать захочетъ надлежащимъ образомъ отнестись къ нему, что оно не только въ состояніи поглотить все ея время и все ея умѣніе, но даже этого времени и этого умѣнія можетъ оказаться недостаточно.

Въ настоящее время, скажемъ въ заключеніе, вошелъ въ силу принципъ »раздѣленіе труда«. Значить и совершенно сообразно съ стремленіемъ настоящаго времени, чтобы мужчина и женщина раздѣлили свои труды и области для своихъ трудовъ,—чтобы мужчина направилъ вниманіе и стремленіе свое на общество, а женщина—на семейство.

(»Воскр. Чт.«).

Искусство чтенія¹⁾.

Искусство чтенія состоитъ въ томъ, чтобы читаемое было понятно слушателю и производило на него впечатлѣніе большее, чѣмъ когда бы онъ самъ читалъ книгу. Хорошій чтецъ не только знакомитъ съ содержаніемъ читаемаго, но и съ тѣми душевными движеніями и волненіями, которыя

¹⁾ По поводу книги Э. Легуве »чтеніе какъ искусство« переводъ съ французскаго, изданіе 1879 г. Москва.

являлись у автора во время самого процесса творчества самого произведения. »Чтець свѣтскихъ произведеній, какъ пишетъ Э. Легуве, долженъ фигурировать во всѣхъ возрастахъ, выражать всевозможныя чувства, измѣнять ежеминутно голосъ, фізіогномію и движенія, и такъ какъ впечатлѣніе, которое онъ хочетъ произвести, должно быть прежде всего впечатлѣніе цѣлаго, то ему необходимо придать каждой личности ея настоящее значеніе, поставить ее на надлежащемъ мѣстѣ; короче сказать, онъ долженъ изобразить словами цѣлую картину, а это такая обязанность, труднѣе которой, по мнѣнію Легуве, не существуетъ«. Если чтець не имѣетъ въ себѣ отзывчивости къ содержанію читаемаго съ одной стороны, если онъ не обладаетъ искусствомъ читать съ другой, то есть не обладаетъ такими качествами своего голоса, благодаря которымъ онъ имѣлъ бы возможность въ своемъ чтеніи выразить всѣ тѣ чувства и движенія души, которыя производитъ въ немъ самое содержаніе читаемаго, то понятно, что онъ показываетъ рѣчь, литературный отрывокъ, сочиненіе, проповѣдь не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ они должны явиться. Въ этомъ случаѣ, чтець является отвѣтственнымъ лицомъ предъ авторомъ и слушателями.

Къ сожалѣнію, наши псаломщики, а иногда и діаконы не совсѣмъ ясно представляютъ себѣ свои обязанности. Положимъ псаломщикъ еще можетъ оправдывать бѣглость и неразборчивость своего чтенія тѣмъ, что ему приходится много читать; но діаконовъ, читающихъ апостолъ и евангеліе, никакъ нельзя оправдать. Въ самомъ дѣлѣ, евангеліе и апостолъ являются основами всякаго богослуженія. Но посмотрите какъ они читаются? Если вы разберете у иного чтеца, читающаго густымъ басомъ, 10, 20 словъ, то и хорошо, случается даже и такъ, что вы ничего не разберете изъ чтенія евангелія и апостола. Представьте теперь положеніе простаго, необразованнаго христіанина. Онъ пришелъ

въ церковь, едва выбравъ часть въ своей трудовой жизни, чтобы помолиться въ церкви и послушать чтеніе и пѣніе церковное. Это для него единственный случай услышать слово Божіе и церковныя пѣсни, но онъ ничего не слышитъ, ничего не разбираетъ и поэтому мало и разумѣть. Въ виду этого необходимо измѣнить къ лучшему чтеніе нашихъ псаломщиковъ и діаконовъ. Намъ могутъ замѣтить, что преданіемъ и вѣками выработанную привычку чтенія замѣнить съ одной стороны нелегко, а съ другой не послужить ли это къ большому соблазну вѣрующихъ. На это замѣчаніе мы можемъ отвѣтить, что можно читать евангеліе и богослужебныя книги очень искусно, не выходя за предѣлы церковности и нисколько не оскорбляя благочестиваго чувства предстоящихъ и молящихся. Стоитъ только продумать и поработать надъ читаемымъ. Но скажите: прочитываютъ ли священники и діаконы и вообще церковныя чтецы дома то, что придется имъ читать въ церкви вслухъ, изучаютъ ли они интонаціи голоса, выбираютъ ли они изъ этихъ интонацій такія, которыя были бы особенно приличны данному выраженію?.. Нѣтъ. Обыкновенно они приходятъ въ церковь, отыскиваютъ извѣстное мѣсто въ книгѣ, закладываютъ его извѣстною закладкою и дѣлаютъ конецъ. Отъ такой неподготовленности къ чтенію происходятъ само собою многіе курьезы, переходящіе въ анекдоты. Но если бы чтецы, напередъ прочитывали дома то, что они обязаны читать въ церкви, то не только не было бы грубыхъ, оскорбляющихъ религіозное чувство ошибокъ, но и самое чтеніе явилось бы болѣе выразительнымъ.

Изученіе читаемаго, подыскиваніе извѣстнаго рода интонацій голоса нисколько не противорѣчитъ и нашему наслѣдственному, изъ вѣка вовѣкъ передаваемому чтенію. Жаль одно, мы сосредоточиваемъ вниманіе только на частностяхъ традиціоннаго чтенія евангелія и апостола и упускаемъ

поэтому изъ вида главное. Преданіе и традиція заповѣдуетъ намъ читать евангеліе и апостолъ громко, ясно и вразумительно, но оно, очевидно, нисколько не обязываетъ чтеца читать такъ, какъ ведется это теперь; начинать чтеніе съ низкихъ нотъ, идти голосомъ все выше и выше и наконецъ кричать такъ, что называется »во всю глотку«. При подобномъ чтеніи является даже непріятное чувство, не говоримъ уже про то, что подобное чтеніе производитъ явленія какъ разъ въ ущербъ читаемому. Когда берутся чтецомъ низкія ноты,—ничего не слышно, ибо низко, слышенъ только какой то въ церкви гулъ; когда же чтець читаетъ въ верхнемъ регистрѣ, то опять нельзя ничего разобрать, ибо является крикливость, чтець очевидно на то и обращаетъ только вниманіе, чтобы лучше выкрикнуть, а не на то, чтобы прочитать ясно и понятно. Остается только средній регистръ, но при скрадываніи послѣднихъ слоговъ слова и при неумѣніи произносить раздѣльно звуки отдѣльнаго слова и здѣсь подчасъ ничего нельзя разобрать.

Итакъ ясно при нынѣшней манерѣ чтенія очевидно цѣль чтенія достигается рѣдко. Спора нѣтъ, наша современная церковная манера чтенія—древняя, но если она не достигаетъ своей цѣли, не приноситъ надлежащей пользы, то уже лучше и практичнѣе будетъ оставить ее совсѣмъ и читать безъ этого послѣдовательнаго веденія голоса снизу вверхъ съ постоянными *crescendo*... Сосредоточиваясь на искусномъ веденіи голоса, чтець естественно уже мало обращаетъ вниманія на выразительность чтенія, то есть на то, чтобы въ своемъ чтеніи полнѣе и рельефнѣе выразить мысль читаемаго, ударить голосомъ и отгнѣнить извѣстное важное предложеніе и слово. Этого очевидно быть не можетъ при нынѣшней манерѣ чтенія, ибо чтець старается остановить и продлить свой голосъ на тѣхъ словахъ и звукахъ, которые этому благопріятствуютъ по своему звуковому составу, онъ

рѣдко останавливается на словахъ содержащихъ въ себѣ звуки *у, и* и д. п., хотя бы въ подобныхъ словахъ заключалась судъ читаемаго, а отъ этого происходитъ и иногда даже бессмыслица, напр. въ евангаліи въ недѣлю расслабленнаго у чтеца въ стихѣ 11-мъ V главы выходитъ слѣдующая фраза: иже-мя-со тво ри цѣла... и пр. т. п. искаженія.

Но болѣе всего нужно искусство чтенія и произношенія священнику—проповѣднику, особенно если онъ предлагаетъ слушателямъ не свою проповѣдь, а чужую. Цѣль проповѣди—не только сообщить извѣстныя догматическія, нравственныя и вообще религіозныя мысли, но еще сообщить такъ, чтобы запечатлѣть мысли проповѣди надолго въ памяти слушателя, убѣдить его воплотить эти совѣты въ своей жизни и послѣдовать имъ. Въ этомъ случаѣ отсутствіе умѣнія произнести проповѣдь, отзывается уже положительнымъ вредомъ для проповѣди. Достоинство проповѣди вполне зависитъ отъ ея произношенія. Намъ приходилось слышать прекраснѣйшія проповѣди по мысли, содержанію, послѣдовательности, но эти проповѣди, несмотря на свои выдающіяся достоинства, отъ неумѣлаго произношенія теряли 80 процентовъ. Случалось и иначе, приходилось слышать проповѣди, бѣдныя по содержанію, но такъ какъ онѣ произносились прекрасно, то производили большое впечатлѣніе на слушателей и доставляли славу проповѣднику.

Свѣтскіе ораторы—чтецы и иностранные проповѣдники давно уже обратили вниманіе на приемы произношенія. Секретари, читающіе долгіе доклады, адвокаты, произносящіе длинныя рѣчи, только этимъ и пользуются, дабы во 1) себя облегчить и, во 2) произвести должное впечатлѣніе на слушателей, дабы трудъ чтанія не пропадалъ даромъ безъ надлежащихъ результатовъ. Зайдите вы въ католическій костелъ или въ протестантскую кирку, послушайте проповѣдника и посмотрите на него, когда онъ находится на

кафедрѣ—онъ говоритъ всѣмъ своимъ существомъ, и на васъ, если даже вы и не знаете языка проповѣди, онъ своими жестами и мимикой произведетъ замѣтное впечатлѣніе. Или, пойдите въ судъ присяжныхъ, послушайте опытнаго адвоката, какъ онъ умѣетъ стѣннить извѣстныя мѣста своей рѣчи, какъ знаетъ, гдѣ ударить голосомъ и т. п. Много было примѣровъ, когда адвокатъ, благодаря искусству произношенія, оправдывалъ подсудимыхъ. Конечно, истина религіи и церкви можетъ быть ясною и стоять твердо и безъ этихъ стороннихъ пособій, но всетаки въ интересахъ самой же религіи не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія правилъ, выработанныхъ свѣтскою наукою краснорѣчія.

Итакъ ясно, искусство чтенія необходимо для священно-церковно-служителей.

Н. А.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾).

БРЮШНОЙ ТИФЪ.

(Синонимы: ileo - typhus, кишечный тифъ, слизистая лихорадка, брюшная нервная лихорадка, тифозное воспаление кишекъ).

Брюшной тифъ извѣстенъ съ древнихъ временъ и въ настоящее время представляетъ одну изъ наиболѣе часто встрѣчающихся у насъ видовъ горячки. Брюшной тифъ встрѣчается въ формѣ отдѣльныхъ заболѣваній, а въ видѣ эпидемій появляется тамъ, гдѣ цѣлое населеніе извѣстной мѣстности подвергается однимъ неблагоприятнымъ гигиеническимъ условіямъ. Принимаютъ, что болѣзнь происходитъ

¹⁾ См. № 51, 1879 г.

вслѣдствіе зараженія организма особымъ ядомъ, который, вслѣдствіе недостаточныхъ свѣдѣній о природѣ его, называютъ ядомъ брюшнаго тифа. Ядовитое вещество брюшнаго тифа, зараженіе которымъ обусловливаетъ болѣзнь, поступаетъ въ человѣческій организмъ извнѣ; по мнѣнію же нѣкоторыхъ, оно можетъ образоваться, при извѣстныхъ условіяхъ, и въ самомъ организмѣ человѣка—самопроизвольно. Въ первомъ случаѣ происхожденія болѣзни тифозный ядъ часто находится при гніеніи, разложеніи животныхъ веществъ. Развитіе въ такой средѣ заражающаго при брюшномъ тифѣ вещества, бывшаго долго неизвѣстнымъ, въ настоящее время совершенно доказано. Поэтому, испаренія отхожихъ мѣсть, заваленныхъ нечистотами ручьевъ и прудовъ, выгребныхъ ямъ, сточныхъ трубъ, клоакъ—и вообще всѣхъ мѣсть, гдѣ происходитъ гніеніе, разложеніе органическихъ тѣлъ, могутъ служить распространителями заразы брюшнымъ тифомъ. Я сказалъ—распространителями, передатчиками болѣзни, а не производителями ея. Это потому, что, какъ полагаютъ, заражающій брюшнымъ тифомъ ядъ, въ такихъ мѣстахъ, образуется не самопроизвольно при гніеніи, а только при томъ условіи, если зародышъ такого яда какимъ нибудь образомъ попалъ сюда отъ больнаго брюшнымъ тифомъ. Въ такой средѣ этотъ зародышъ, повидимому, находитъ благотворную почву для своего развитія и размноженія, и тогда легко передается людямъ, обрुшающимся это гнѣздо заразы. Если въ такое гнѣздо разложенія не попалъ зародышъ тифозной заразы, то гнѣздо это и не будетъ источникомъ зараженія брюшнымъ тифомъ. Многочисленные примѣры, при которыхъ, не смотря на близкое присутствіе источниковъ гніенія, не замѣчается въ окрестности развитія брюшнаго тифа, могутъ подтвердить сказанное. Возникающія изъ такихъ источниковъ испаренія или заражаютъ организмы

здоровыхъ людей при посредствѣ воздуха, или, заражая предварительно воду, употребляемую людьми для питья. Кромѣ того и многіе пищевые продукты могутъ быть носителями тифозной заразы; таковы особенно молоко и недоброкачественное мясо. Брюшной тифъ представляетъ большое сходство съ эпидеміями холеры по зависимости развитія эпидемій той и другой болѣзни, при высыханіи влаги въ верхнихъ слояхъ почвы. Обѣ эти болѣзни при такихъ условіяхъ усиливаются, такъ какъ съ уменьшеніемъ воды въ верхнихъ слояхъ почвы усиливается гніеніе заключающихся въ нихъ органическихъ веществъ и такимъ образомъ возникаютъ благопріятныя условія для размноженія міазмы брюшного тифа.

Тифозная зараза, развившись при всѣхъ этихъ условіяхъ, дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, на небольшомъ разстояніи, распространяясь воздухомъ довольно слабо въ сравненіи съ другими болѣзнетворными ядами (ядомъ кори, скарлатины, сыпного тифа). Этимъ и объясняется часто замѣчаемое появленіе тифа на небольшомъ только пространствѣ, въ окружности источника заразы. Тѣмъ не менѣе, зараза брюшного тифа всетаки можетъ часто поражать людей и на разстояніи, не приближающихся къ источнику заразы—гнѣзду гніенія. Разъ появился въ извѣстной мѣстности брюшной тифъ, онъ можетъ тамъ, даже послѣ долгаго исчезновенія, появляться многое число разъ, не требуя новаго заноса туда зародыша заразы. Это происходитъ въ силу того, что ядъ брюшного тифа, внѣ человѣческаго организма, обладаетъ значительною жизнепродолжительностію.

Къ числу способовъ зараженія здороваго организма ядомъ брюшного тифа извнѣ—можетъ быть причисленъ и способъ передачи этого яда отъ больного брюшнымъ тифомъ субъекта—здоровому. Большая часть врачей согласна, что

брюшной тифъ никогда не передается отъ лица къ лицу непосредственно, такъ что можно долгое время входить въ соприкосновеніе съ больными брюшнымъ тифомъ и избѣжать заразы. Наибольшую способность передавать заразу имѣютъ испражненія больного брюшнымъ тифомъ. Но, по всей вѣроятности, и воздухъ, выдыхаемый больнымъ, не можетъ считаться въ этомъ отношеніи безвреднымъ, такъ что болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ одномъ помѣщеніи съ больными брюшнымъ тифомъ, при отсутствіи въ помѣщеніи чистоты и вентиляціи, сохраненіе въ комнатѣ горшковъ съ испражненіями тифознаго, или бѣлья, запачканнаго такими испражненіями,—все это условія, удобныя для передачи заразы отъ больного здоровому. Слѣдуетъ упомянуть, что нѣкоторые изъ ученыхъ еще допускаютъ возможность возникновенія заразы брюшнаго тифа самопроизвольно въ организмѣ человѣка, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, въ немъ часто бываетъ достаточно благоприятныхъ условій, для разложенія отдѣляющихся въ организмѣ продуктовъ (содержимаго кишекъ, выдѣленія изъ легкихъ и т. д.). Возникнувъ такимъ образомъ, болѣзнь поражаетъ прежде всего того субъекта, въ которомъ возникала зараза, а потомъ уже и можетъ передаваться окружающимъ лицамъ вышеуказанными способами. Вообще же вопросъ о возникновеніи вещества заражающаго брюшнымъ тифомъ представляется ни настолько еще обьислѣдованнымъ, что объ немъ въ настоящее время нельзя дать категорическаго заключенія. Нѣтъ только сомнѣнія, что мнѣніе о возможности самопроизвольнаго возникновенія въ организмѣ человѣка яда брюшнаго тифа день-ото-дня падаетъ, благодаря опытамъ и наблюденіямъ и, съ теченіемъ времени, нужно полагать, оно падетъ совершенно, уступивъ мѣсто мнѣнію противоположному—о внѣшнемъ происхожденіи тифозной заразы.

На зараженіе ядомъ брюшнаго тифа имѣеть большое вліяніе воспримчивость организма къ зараженію. Въ силу этого условія, нѣкоторые, подвергаясь всѣмъ условіямъ зараженія, не заболѣвають тифомъ, у заболѣвшихъ же симптомы болѣзни, по силѣ воспримчивости заболѣвшаго организма къ тифозному яду, бываютъ отъ почти незамѣтныхъ, до проявляющихся въ полной и бурной формѣ. На воспримчивость къ заразѣ имѣеть вліяніе возрастъ. Наболѣе всего брюшнымъ тифомъ заболѣвають люди въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ. Отъ 30-ти лѣтняго возраста заболѣванія становятся рѣже и у субъектовъ старѣе 50-ти лѣтъ брюшной тифъ можно считать почти исключеніемъ. Равнымъ образомъ предрасположеніе къ заболѣванію брюшнымъ тифомъ въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастахъ различны: дѣти до 2 хъ лѣтняго возраста почти не болѣють брюшнымъ тифомъ, съ постепеннымъ возвышеніемъ возраста, до 15 лѣтъ, соответственно увеличивается и воспримчивость къ заболѣванію. Мущины нѣсколько воспримчивѣе къ заболѣванію брюшнымъ тифомъ, нежели женщины. Замѣчаютъ, въ противоположность зараженію другими болѣзнями, что крѣпко-сложенные и дородные субъекты болѣе склонны къ заболѣванію брюшнымъ тифомъ, чѣмъ слабые, хилые. Беременные, роженицы и кормящія грудью женщины, по наблюденіямъ, сравнительно рѣже заболѣвають брюшнымъ тифомъ. Время года, наболѣе благопріятное для развитія болѣзни, осень. Затѣмъ слѣдуетъ лѣто и зима, и наипомѣе даетъ заболѣваній брюшнымъ тифомъ весна. Сырое и холодное лѣто и теплая зима поражаютъ несравненно болѣе заболѣваній брюшнымъ тифомъ, нежели лѣто сухое и знойное и зима суровая. Дурное питаніе, особенно недоброкачественными продуктами, сырыя и плохо вентилируемые жилища, при значительномъ переполненіи ихъ людьми, увеличиваютъ предрасположеніе къ заболѣванію брюшнымъ тифомъ. Особенно при такихъ условіяхъ жизни легко заболѣвають лица, только что прибывшія въ такія мѣста, непривыкшія къ этимъ новымъ условіямъ жизни, не акклиматизировавшіяся; такія лица обыкновенно платятъ наибольшую дань эпидеміямъ брюшнаго тифа. Воспримчивость къ заболѣванію брюшнымъ тифомъ уменьшается у субъектовъ, перенесшихъ уже разъ эту болѣзнь; вторичные случаи заболѣванія брюшнымъ тифомъ могутъ считаться

исключеніями. Брюшной тифъ принадлежитъ къ болѣзнямъ, встрѣчающимся во всѣхъ странахъ и климатахъ. Отъ момента зараженія тифознымъ ядомъ организма до появленія болѣзненныхъ przypadковъ проходитъ, среднимъ числомъ, около 3-хъ недѣль; часто же періодъ этотъ можетъ увеличиваться, въ другихъ случаяхъ уменьшается до нѣсколькихъ дней.

Болѣзнь можетъ начинаться различно. Иногда болѣзни предшествуютъ, такъ называемые предвѣстники, которые, хотя сами по себѣ характернаго ничего не представляютъ, но могутъ имѣть важное значеніе для распознаванія болѣзни потому, что ни при одной острой болѣзни не бываетъ столь длиннаго періода предвѣстниковъ, какъ при брюшномъ тифѣ (отъ 5 до 10 дней, а иногда и болѣе). Въ другихъ случаяхъ болѣзнь обнаруживается почти внезапно. Въ первомъ случаѣ больной чувствуетъ дурное расположеніе духа, усталость, общую разбитость, недомоганіе шаткую походку, головныя боли, частыя головокруженія, испытываетъ потерю сна и аппетита, лихорадочное состояніе, носовыя кровотеченія. Иногда—рѣже—преобладаютъ предвѣстники и со стороны кишечнаго канала: боли въ животѣ, расстройство желудка, тошнота, а при этомъ и лихорадочное состояніе. Наконецъ предвѣстники брюшнаго тифа иногда состоятъ въ появленіи приступовъ, по видимому, обыкновенной перемежающейся лихорадки. Всѣ эти предвѣстники, предшествуя наступленію болѣзни, день отъ дня увеличиваются, наконецъ лихорадочное состояніе увеличивается и превращается въ постоянную лихорадку, горячку. Періодъ предвѣстниковъ отъ наступленія самой болѣзни, въ большинствѣ случаевъ, трудно отдѣлить, такъ какъ онъ безъ рѣзкой границы переходитъ въ самую болѣзнь. При внезапномъ наступленіи болѣзни предвѣстниковъ не бываетъ: наступаетъ сильный ознобъ, а чаще два—три болѣе слабыхъ озноба, которые совершенно укладываютъ больного въ постель. Послѣ такого начала горячечное состояніе усиливается, температура тѣла медленно, но постоянно повышается, понижаясь всегда только нѣсколько по утрамъ и повышаясь опять къ ночи. Въстѣ съ этимъ чувство общей разбитости, слабости значительно увеличивается, усиливаются боли въ конечностяхъ и поясницѣ, появляется сильная головная боль, шумъ въ ушахъ, часто носовыя

кровотеченія, частыя головокруженія, даже при малѣйшемъ движеніи. Появившіеся такого рода болѣзненные припадки, при существующемъ лихорадочномъ состояніи у больного, ослабляютъ послѣдняго до значительной степени и заставляютъ совершенно слечь въ постель. Кожа представляется совершенно сухою; мышленіе совершается неохотно, больной становится сонливымъ. Сонъ безпокойный, прерываемый частыми угнетающими сновидѣніями; во снѣ часто больной бредитъ. Пульсъ напряженный и частый (болѣе 100 ударовъ въ минуту). Ко всемъ этимъ явленіямъ скоро присоединяются явленія, указывающія на страданіе кишечнаго канала. Аппетитъ теряется, вкусъ извращенъ и становится противнымъ, является сухость во рту и значительная жажда. Языкъ дѣлается сухимъ и узкимъ; поверхность его имѣетъ довольно характерный видъ—онъ покрытъ плотнымъ желто-бѣлымъ налетомъ, обруженнымъ темно-краснаго цвѣта каймой. Въ первые три дня болѣзни, по большей части, бываетъ запоръ, затѣмъ открывается поносъ, усиливающійся, по большей части, до середины и даже до конца второй недѣли болѣзни. Частота стула бываетъ различна у разныхъ больныхъ—отъ 3 до 10 разъ въ сутки; испражненія обильны, съ сильнымъ запахомъ. Столь частыя испражненія не сопровождаются болями и даже давленіе на большую часть живота не вызываетъ этихъ болей. Только въ правой нижней части живота существуетъ значительная болѣзненность не только при давленіи, но ощущается и сама собою. Боли въ этомъ мѣстѣ существуютъ часто въ продолженіе всего теченія болѣзни. При ощупываніи живота на этомъ же мѣстѣ явственно слышится урчаніе. Описанные припадки стороны кишечнаго канала происходятъ влѣдствіе особыхъ измѣненій въ кишкахъ—признака характернаго для брюшнаго тифа, влѣдствіе котораго и болѣзнь получила названіе кишечнаго брюшнаго тифа. Измѣненія въ кишкахъ въ описываемый нами періодъ болѣзни состоятъ въ значительномъ налитіи кровью и напуханіи внутренней (слизистой) оболочки кишекъ (тонкихъ). При этомъ подвергаются воспаленію железистыя мѣшечки, находящіеся въ кишечныхъ стѣнкахъ. Пораженіе ихъ начинается въ томъ отдѣлѣ кишекъ, который соотвѣтствуетъ, по своему положенію, внутри живота, правой нижней части послѣдняго. Въ это

время железки эти представляются, какъ и окружающая ихъ слизистая оболочка кишки, также значительно опухшими, увеличенными въ объемѣ. При этомъ замѣчается переполненіе кишокъ газами. Рвота, если и бываетъ при этомъ, то встрѣчается чаще у дѣтей, чѣмъ у взрослыхъ. Около этого же времени опухаетъ селезенка,—появляются боли въ лѣвомъ подреберьи; увеличенное состояніе селезенки продолжается до періода выздоровленія. Часто появляется боль въ зѣвѣ, при глотаніи, краснота зѣва съ увеличеніемъ миндалевидныхъ железъ, кашель и хрипы въ груди, вслѣдствіе присоединившагося катарра дыхательныхъ путей. Иногда уже около этого времени (часто же вначалѣ второй недѣли болѣзни) появляется сыпь на тѣлѣ, состоящая изъ разныхъ пятенъ, величиною въ чечевицу, не возвышающихся надъ поверхностью кожи и исчезающихъ, при давленіи на нихъ, въ моментъ давленія. Высыпь на тѣлѣ по силѣ своей бываетъ различенъ—отъ нѣсколькихъ только пятенъ на животѣ, основаніи груди и на внутренней поверхности бедеръ—до обильнаго высыпанія на всемъ тѣлѣ. Высыпаніе рѣдко происходитъ сразу, въ большинствѣ же случаевъ—постепенно; при чемъ, съ исчезаніемъ однихъ пятенъ, появляются другія. Отдѣльныя пятна существуютъ отъ трехъ до шести дней; послѣ этого срока блѣднѣютъ и совершенно исчезаютъ, оставляя на тѣхъ мѣстахъ темноватая пятнышка. Хотя въ довольно рѣдкихъ случаяхъ, но замѣчается, что высыпь при брюшномъ тифѣ отсутствуетъ. Опытъ далъ право нѣкоторымъ принимать, что чѣмъ сильнѣе высыпь на тѣлѣ при брюшномъ тифѣ, тѣмъ менѣе опасна болѣзнь, хотя противъ такого положенія не разъ высказывались возраженія. Таково состояніе больныхъ брюшнымъ тифомъ втеченіе *первой* недѣли теченія болѣзни. Разумѣется, описанные припадки могутъ измѣняться по своей силѣ и продолжительности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 24.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Іюня 8-го.

Содержаніе: Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—О поданіи больнымъ медицинскою помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.—Простыя бесѣды о предметахъ и явленіяхъ природы, встрѣчающихся въ обыденной жизни сельскаго пастыря.—Объявленіе.—*Въ приложеніи:* Поученіе на праздникъ Вознесенія Господня.—Почуеніе въ день Пятидесятницы о таинствѣ муропомазанія (противъ безпоповцевъ).

Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ ¹⁾).

VIII.

Какъ продолжать дѣло обращенія раскольниковъ въ православіе, когда послѣдствія первыхъ бесѣдъ съ ними еще не опредѣлились.

Кто хорошо началъ, тотъ сдѣлалъ половину дѣла,—но въ томъ только случаѣ, когда и продолжаетъ дѣло такъ же хорошо, какъ и началъ оное. Потому, по опредѣленіи образа дѣйствій священника, занимающагося обращеніемъ раскольниковъ, при началѣ его служенія, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о томъ: какъ онъ долженъ

¹⁾ См. № 21.

продолжать свое дѣло для того, чтобы могъ ожидать успѣха въ своемъ предпріятіи.

Есть нѣкоторыя особенности въ положеніи миссіонера—священника, уже начавшаго свое дѣло, но еще находящагося въ такомъ положеніи, что послѣдствія трудовъ его не опредѣлились. Въ такомъ случаѣ раскольники, очевидно, еще не составили опредѣленнаго понятія ни о священникѣ, ни о его дѣятельности,—не произнесли о нихъ опредѣленнаго приговора, а только еще присматриваются къ нимъ, изучаютъ ихъ; да и самъ священникъ—по такимъ отношеніямъ къ нему раскольниковъ еще не можетъ видѣть: успѣшно, или безуспѣшно идетъ дѣло его. Потому самому священникъ и въ отношеніи къ своимъ нравственнымъ качествамъ, къ своему поведенію, и въ отношеніи къ приемамъ обращенія раскольниковъ долженъ употреблять всѣ мѣры осторожности и благоразумія, опредѣляемыя положеніемъ человѣка, котораго внимательно изучаютъ, и долженъ стараться пріобрѣсти доброе о себѣ мнѣніе раскольниковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Считая совершенно необходимыми для священника—миссіонера всѣ нравственныя качества¹⁾, и требуя ихъ отъ священника и при продолженіи имъ обращенія раскольниковъ,—мы должны обратить особенное вниманіе его на тѣ качества, которыя по преимуществу нужны при продолженіи обращенія раскольниковъ.

1) Увлекаясь дѣломъ обращенія раскольниковъ, какъ дѣломъ святымъ и высокимъ, и уже мысленно представляя себѣ отрадные послѣдствія успѣха на этомъ поприщѣ служенія церкви,—священникъ можетъ иногда жертвовать своимъ занятіямъ по обращенію раскольниковъ занятіями

¹⁾ Далѣе въ текстѣ рукописи слова: „указанныя нами въ первой части практическихъ наставленій“. Вотъ и еще указаніе на содержаніе утраченной первой части миссіонерской педагогіи.

по другимъ столько же для него священнымъ—своимъ обязанностямъ,—въ той мысли, что онъ уничтожить безпорядки и неурядища, могущія возникнуть въ приходѣ во время его особенной заботы объ обращеніи раскольниковъ, и исправить нѣкоторыя ослабленія его пастырскаго попеченія о православной части прихода уже по обращеніи раскольниковъ. Подобный взглядъ на дѣло—взглядъ невѣрный и подобный образъ дѣйствованія—вредный даже въ отношеніи къ обращенію раскольниковъ. Односторонность священнической дѣятельности, почти исключительно обращенной на борьбу съ расколомъ, будетъ скорѣе вредить православію, даже вредить православію больше, чѣмъ расколу. Оставляя для раскольниковъ православныхъ своихъ прихожанъ безъ всякаго попеченія, онъ а) позволить въ своемъ приходѣ возникнуть разнаго рода безпорядкамъ, которые отнимутъ у православія столь важную для него въ дѣлѣ съ раскольниками благовѣдность, б) откроетъ доступъ въ нѣдра своего прихода врагамъ православія—самимъ же раскольникамъ, которые, пользуясь небрежностію, въ отношеніи къ православной части своего прихода, священника, обратившаго все свое вниманіе на раскольниковъ—могутъ въ тоже самое время, какъ онъ обращаетъ раскольниковъ, совращать православныхъ и такимъ образомъ дѣлать расколъ, быть можетъ, сильнѣе прежняго, в) уронить себя и въ мнѣніи прихожанъ и въ мнѣніи раскольниковъ, какъ человѣкъ небрежный и неисправный въ своемъ служеніи: рѣшительную небрежность и неисправность человѣка въ одномъ отношеніи не можетъ загладить даже величайшая исправность его въ другихъ отношеніяхъ, г) даже заставить всѣхъ заподозрить чистоту своихъ намѣреній при обращеніи раскольниковъ: могутъ подумать, что онъ потому съ особеннымъ усердіемъ занимается обращеніемъ раскольниковъ, что въ случаѣ успѣха труды его на этомъ видѣ

номъ и нѣсколько исключительномъ поприщѣ будутъ щедро награждены. Всѣ сіи послѣдствія односторонности въ дѣятельности священника—миссіонера могутъ сильно вредить его служенію, даже тому предпріятію, которымъ онъ съ особенною ревностію и усиліемъ занимается. Священникъ долженъ быть всестороннимъ въ своемъ служеніи, исполнять совмѣстно, съ одинаковою ревностію и исправностію, всѣ лежащія на немъ обязанности, если хочетъ успѣшно проходить каждый родъ своего служенія въ особенности. И хотя самое обращеніе раскольниковъ при такомъ образѣ дѣйствій священника можетъ идти медленно, но за то совершаться вѣрно, твердо и прочно.

2) Еще болѣе чѣмъ односторонность въ дѣятельности священника—миссіонера вредитъ миссіонерскому служенію его нетерпѣливость, по которой онъ желаетъ сколько можно скорѣе имѣть успѣхъ въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, и потому излишне учащаетъ свои бесѣды, и съ неумѣренною живостію убѣждаетъ ихъ обратиться въ православіе, и раздражается ихъ медлительностію. Такой образъ дѣйствій священника а) заставляетъ думать, что священникъ заботится не столько объ искренности и твердости обращенія раскольниковъ, не столько объ основательномъ ихъ наставленіи, сколько о присоединеніи ихъ къ православію, хотя бы и не искреннемъ: образъ дѣйствій, возбуждающій подозрѣніе, что не благо и спасеніе обращаемыхъ, а вѣроятнѣе всего своекорыстные расчеты управляютъ его дѣятельностію; б) такой образъ дѣйствій, побуждающій священника учащать свои бесѣды съ раскольниками, доводитъ ихъ до пресыщенія его ученіемъ, дѣлаетъ оное скучнымъ, непріятнымъ и потому не удовлетворительнымъ; в) если жъ все это сопровождается раздраженіемъ и желчными укоризнами упорству, ослѣпленію, тупоумію и холодности раскольниковъ, то производитъ

раздраженіе и въ самихъ раскольникахъ противъ священника, и отвращеніе къ его ученію, служащему причиною этихъ непріятныхъ столкновеній; г) вообще препятствуетъ раскольникамъ надлежащимъ образомъ обдумать предлагаемое ими ученіе: при раздраженіи, возбуждаемомъ въ нихъ нетерпѣливостію и раздражительностію священника, возможно ли для нихъ отчетливое и безпристрастное разсмотрѣніе спорныхъ предметовъ? г) да и самому священнику нетерпѣливость и раздражительность часто препятствуютъ надлежащимъ образомъ обдумать свои мысли и слова и съ надлежащею отчетливостію ихъ высказать; а иногда бываютъ причиною того, что священникъ высказываетъ слова рѣшительно не обдуманныя и мысли ложныя и соблазнительныя для раскольниковъ. Все это вредитъ успѣху обращенія раскольниковъ. Нужно священнику съ одной стороны—совершенное спокойствіе духа и искусство владѣть собою въ спорѣ съ раскольниками, а съ другой—наблюдательность. Обладая спокойствіемъ духа, умѣя владѣть собою, онъ удержится и отъ неразумнаго, неумѣреннаго усердія при обращеніи раскольниковъ и отъ соблазнительныхъ для нихъ словъ и мыслей, и будетъ идти вѣрнымъ и вѣрнымъ шагомъ къ своей цѣли. При наблюдательности онъ будетъ опредѣлять себѣ: когда начинать, и когда оканчивать свою бесѣду, чтобы не раздражать раскольниковъ или неблаговременностію или утомительностію оной; когда можно безъ вреда, съ пользою даже употребить въ отношеніи къ нимъ настойчивость, когда и что нужно въ своей рѣчи поправить и пояснить или по поводу непріятнаго впечатлѣнія, производимаго на раскольниковъ извѣстными изрѣченіями и мыслями, или по причинѣ ихъ неясности. При такихъ качествахъ, дѣлающихъ священника способнымъ къ подобнымъ дѣйствіямъ, продолженіе обращенія раскольниковъ можетъ быть успѣшнымъ.

3) Естественное слѣдствіе спокойствія духа и искусства владѣть собою *ровность*, по которой священникъ всегда ведетъ себя одинаково, всегда обнаруживаетъ одиѣ и тѣже убѣжденія, привязанности, правила жизни и поведенія. »Съ самаго вступленія въ мѣсто назначенія своего, или въ дѣло особеннаго порученія, говорить »Наставленіе священнику«, священникъ долженъ поставлать себя такимъ, какимъ ему должно быть всегда. Кто не таковъ сегодня, таковъ былъ вчера: къ тому не окажутъ довѣренности на завтрашній день«. (§ 4). Ровность священника—для всякаго свидѣтельство того, что его убѣжденія и правила тверды, прочны, что на его слово, на правило, внушаемое имъ, можно положиться, какъ на слово зрѣло обсужденное, какъ на правило, проверенное собственнымъ его опытомъ: въ комъ не замѣчаютъ шаткости мыслей, убѣжденій и правилъ, того не смѣютъ и заподозривать въ этой шаткости, и подозрѣвать въ легкомысленности и заученномъ внушеніи другимъ того, что ему самому хорошо неизвѣстно. Вообще плодъ силы и твердости характера—эта ровность производитъ неотразимое дѣйствіе, подчиняетъ раскольниковъ священнику даже и тогда, когда раскольники не могутъ объяснить себѣ, почему священникъ пріобрѣтаетъ надъ ними такую власть, и почему можно вѣрить его слову. Между тѣмъ безхарактерность, измѣнчивость священника въ своихъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ, подъ вліяніемъ измѣняющихся обстоятельствъ, заставляетъ раскольниковъ не только подозрѣвать его самаго въ нетвердости убѣжденій и правилъ, но и считать ложными и ошибочными самія его правила. Поэтому для усиѣха въ своемъ миссіонерскомъ служеніи священнику необходимо, что—бы онъ и при продолженіи обращенія раскольниковъ оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ и при началѣ служенія. Особенно онъ долженъ быть ровнымъ и вѣрнымъ себѣ въ

тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ онъ сильнѣе бросается въ глаза раскольниковъ. Такъ онъ долженъ быть съ величайшею точностію вѣренъ своей, при началѣ замѣченной въ немъ раскольниками, набожности, степенности, добротѣ души, простотѣ: постоянный видъ этихъ качествъ, твердость въ нихъ будутъ служить для раскольниковъ свидѣтельствомъ твердости священника въ самыхъ высокихъ и святыхъ правилахъ.

Всѣ эти качества: спокойствіе, искусство владѣть собою, ровность должны быть не заученными, не должны быть плодомъ хитрости, скрытности, но должны быть выраженіемъ законной твердости воли и плодомъ господства человѣка надъ страстями, опредѣляемого нравственными правилами и дѣлами. Не говоримъ уже о томъ, что перваго рода спокойствіе и ровность недостойны миссіонера, занимающагося такимъ высокимъ и святымъ дѣломъ: онъ даже, можетъ быть, и доставить первоначально кратковременный успѣхъ миссіонеру,—могутъ сильно вредить миссіонеру въ дальнѣйшемъ его служеніи. Такъ какъ спокойствіе, искусство владѣть собою, ровность заученныя приобрѣтаются не нравственнымъ убоженіемъ и умерщвленіемъ своихъ страстей, а только навыкомъ искусно скрывать оныя въ своей душѣ; и такъ какъ страсти подобныхъ мнимо-ровныхъ и спокойныхъ людей не только не слабѣютъ, но часто и усиливаются отъ своей замкнутости и сосредоточенности въ душѣ. то рано или поздно онъ прорываются наружу, обнаруживаются съ тѣмъ большею силою, чѣмъ дольше и сильнѣе были сдерживаемы, и въ подобныхъ случаяхъ унижаютъ скрытнаго человѣка во мнѣніи людей, какъ хитраго лицебрѣ, тѣмъ ниже, чѣмъ выше въ ихъ мнѣніи стоялъ онъ прежде. Тоже можетъ случиться и съ священникомъ спокойнымъ и ровнымъ только по хитрости и скрытности: одинъ какой нибудь

внезапный случай раздраженія и занальчигости откроетъ раскольникамъ истинный его характеръ, который такъ искусно скрывалъ и истинное нравственное состояніе его души,—и, унизивъ его въ глазахъ раскольниковъ сдѣлаетъ бесполезными всѣ труды его при обращеніи раскольниковъ. Не этой ровности и не этого спокойствія требуемъ мы отъ священника: мы требуемъ отъ него ровности и спокойствія, приобретаемыхъ постоянною и мужественною, по требованіямъ и правиламъ христіанской нравственности, борьбою со своими страстями, полнымъ нравственнымъ господствомъ надъ ними. Такое спокойствіе и такая ровность, какъ искреннія, состоящія въ дѣйствительномъ укрощеніи, даже умерщвленіи страстей—никогда не излишнія въ священникѣ—всегда помогутъ ему выдержать свой характеръ и вести себя достойно своего званія и служенія. Да и не зависимо отъ прямого обнаруженія какимъ либо поступкомъ того: искренни, или только заученныя спокойствіе и ровность священника,—эти качества съ перваго же раза во всемъ обнаруживаютъ свой характеръ. Спокойствіе и ровность искреннія и заученныя сами по себѣ, по проявленію своему въ лицѣ, взорахъ, движеніяхъ, и словахъ человека, ими обладающаго, такъ различны одинъ отъ другихъ, что при небольшой опытности каждый безъ труда отличаетъ ихъ одинъ отъ другихъ: заученное рѣдко до такой степени принимаетъ на себя видъ естественнаго, чтобы имѣть всю привлекательность и пріятность онаго. Далѣе больше: весьма часто по темному чувству (инстинктивно) отличаютъ скрытность и хитрость отъ искренности и откровенности, и, отвращаясь первыхъ, привязываются къ послѣднимъ.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾).

Втеченіе *второй* недѣли усиливаются всѣ болѣзненные признаки, бывшіе у больного втеченіе недѣли предыдущей. Слабость увеличивается, температура въ ночи доходитъ до наибольшей высоты (часто выше 40° по Цельсію); пульсъ чистый и менѣе напряженный. Всѣ описанныя выше явленія, происходящія вслѣдствіе страданія кишечнаго канала, также увеличиваются. Языкъ сухъ, покрытъ темнобурой корой съ трещинами; такой же налетъ появляется на деснахъ и зубахъ. Втеченіе второй недѣли железки въ стѣнкахъ кишечнаго канала, бывшія втеченіе прошлой недѣли только въ состояніи воспаленія, теперь подвергаются омертвѣнію и превращаются въ стручья, покрывающія слизистую оболочку тонкихъ кишекъ. Высыпание сыпи на кожѣ увеличивается. Въ увеличенію прежнихъ явленій присоединяется еще цѣлый рядъ симптомовъ пораженія нервной системы. Головная боль не ощущается больнымъ, больной становится апатичнымъ ко всему окружающему; ощущение вообще болѣе въ тѣлѣ, вслѣдствіе упадка чувствованія, прекращается; больной, на вопросъ, какъ чувствуетъ себя, отвѣчаетъ, что хорошо. Самъ больной не проситъ ни пить, ни ѣсть, а пьетъ и ѣстъ машинально только тогда, когда къ тому побуждаютъ его окружающіе. Больной большею частію лежитъ неподвижно на спинѣ, съ полужакрытыми глазами, лишь только двигая впереди себя руками и часто произнося безсвязныя слова и отдѣльные звуки. Появляется глухота и подергиванія въ различныхъ частяхъ тѣла. Бредъ, обыкновенно, спокойный, тихій и бываетъ только по ночамъ, при повышеніи темпе-

¹⁾ См. № 23.

ратуры. Во время дневнаго полузабытья, соннаго состоянія, въ которомъ обыкновенно бываютъ больные въ это время, выведенный изъ такого состоянія, больной отвѣчаетъ еще довольно осмысленно. По ночамъ бредъ усиливается; больной лежитъ безъ всякаго сознанія. Смотря по силѣ болѣзни и по натурѣ больного бредъ можетъ проявляться въ различной степени отъ спокойнаго, тихаго бреда, до бреда неистоваго, сопровождающагося часто сильными буйными, разрушительными дѣйствіями больного. Последняя форма бреда наиболѣе замѣчается у малобровныхъ и истощенныхъ субъектовъ и у истерическихъ женщинъ.

Третья недѣла представляетъ, въ большинствѣ случаевъ, самое сильное развитіе болѣзни. Больной находится въ состояніи такой слабости, что не можетъ приподняться даже на постели; повернуться на ней и, въ силу тяжести, постоянно сползаетъ внизъ. Температура тѣла по утрамъ понижается болѣе противъ прошлой недѣли, но за то къ ночи повышенія остаются прежнія. Больной находится въ состояніи совершенной умственной тупости; органы чувствъ до того угнетены, что часто самыя сильныя раздраженія (сильный звукъ, сильный свѣтъ, толчки и т. д.) не могутъ вывести больного изъ той спячки, въ которой онъ теперь находится. Даже часто бывающія въ этомъ періодѣ болѣзни усиленныя боли въ животѣ и другихъ частяхъ тѣла остаются совершенно неизвѣстными для окружающихъ, вслѣдствіе того, что на нихъ больной не жалуется, въ силу подавленности чувствованія. Физиологическія отправления дѣлаются произвольными. Новыя пятна высыпи на тѣлѣ уже не показываются, старыя пятна исчезаютъ. Въ это время (иногда, впрочемъ, съ появленіемъ пота—и раньше) на тѣлѣ появляется сыпь, состоящая изъ разсыянныхъ, свѣтло-бѣлыхъ просовидныхъ пузырьковъ, называемая потницей. Пузырьки потницы по большей части появляются въ подмыш-

бахъ, въ паховыхъ складкахъ, на бокахъ шеи и туловища. Вздутіе кишекъ газами усиливается часто до такой степени, что больному трудно дышать. Толчки сердца часты и слабы; пульсъ отъ 90 до 120 ударовъ въ минуту, постоянно ослабѣваетъ въ своей напряженности, вслѣдствіе ослабленія дѣятельности сердца. Поносъ часто усиливается. Образовавшіеся въ прошлую недѣлю въ кишкахъ струнья втеченіе настоящей недѣли отпадаютъ и на ихъ мѣстѣ остаются болѣе или менѣе глубокія язвы. Часто кожа покрывается потомъ, неимѣющимъ благотворнаго значенія и значительно обезсиливающимъ больного. Сгустившаяся слизистая кора на языкѣ, губахъ, деснахъ и зубахъ склеиваетъ всѣ эти части густой, клейкой, кровянистой массой. Замѣчается значительное исхуданіе. Въ этомъ періодѣ болѣзни къ брюшному тифу присоединяются часто осложняющія его болѣзни, могущія принести смертельный исходъ. Объ этихъ осложненіяхъ мы упомянемъ ниже.

Четвертая недѣля болѣзни есть періодъ возстановленія. Лихорадочное состояніе уменьшается; днемъ температура больного частію бываетъ нормальной и только повышается въ ночи, пока наконѣцъ совершенно не достигнетъ нормы. Тупость умственная начинаетъ проходить, больной начинаетъ обращать вниманіе на окружающее. Сонъ покойнѣе, нормальнѣе. Больной уже чувствуетъ значительное истощеніе, а часто и боли, вслѣдствіе присоединившихся болѣзней. Всѣ тѣла больного теперь представляется уменьшеннымъ часто на $\frac{1}{2}$ пуда и болѣе. Языкъ чище и влажнѣе. Образовавшіяся въ кишкахъ язвы очищаются и начинаютъ подживать. Вздутіе кишекъ и поносъ уменьшается, дыханіе становится свободнѣе. Увеличенная селезенка уменьшается. Пульсъ становится болѣе рѣдкимъ, но твердымъ. Появляется апетитъ. Съ такимъ постепеннымъ улучшеніемъ состоянія больного наступаетъ выздоровленіе его, если теченіе

болѣзни правильно, не нарушается симптомами другихъ присоединившихся болѣзней, осложнений. Вообще нужно помнить что даже и при благопріятномъ теченіи брюшнаго тифа, если была полная его форма, возстановленіе умственныхъ и физическихъ силъ больного совершается въ теченіе только мѣсяцевъ.

Мы описали тяжелую, но правильную форму брюшнаго тифа. Правильность теченія болѣзни скорѣе даетъ право на предсказаніе благопріятнаго ея исхода. Къ сожалѣнію, такія формы брюшнаго тифа довольно рѣдки. Въ большинствѣ случаевъ къ брюшному тифу присоединяются осложнения, затягивающія теченіе болѣзни на болѣе долгое время, а часто и сводящія больныхъ въ могилу. На нѣкоторые то—болѣе важныя—изъ этихъ осложнений, какъ имѣющія значеніе для предсказанія исхода болѣзни я теперь вкраткѣ и обращаю вниманіе.

Одно изъ довольно частыхъ и опасныхъ осложнений брюшнаго тифа—кровотеченіе изъ кишекъ. Последнее происходитъ вслѣдствіе существующаго при брюшномъ тифѣ сильнаго прилива крови къ кишкамъ и образованія язвъ въ послѣднихъ. Сила кровотеченія бываетъ различна—отъ самаго незначительнаго примѣшиванія къ испражненіямъ крови до выдѣленія вмѣсто испражнений темно-краснаго или темно шоколаднаго цвѣта дегтеобразной массы, состоящей, главнымъ образомъ, изъ измѣненной крови. Если выдѣляющаяся въ кишкахъ кровь не выходитъ наружу, а остается въ полости кишекъ, то на произшедшее кровотеченіе указываетъ быстро наступающее крайнее ослабленіе больного, быстро появляющаяся блѣдность лица, ослабленіе пульса, безъ измѣненія его частоты, холодъ конечностей, временное возвращеніе сознанія. Кишечныя кровотечения могутъ случаться какъ въ началѣ болѣзни, такъ и въ дальнѣйшемъ ея теченіи. Въ первомъ случаѣ кровотеченія

опаснѣе, чѣмъ во второмъ, такъ какъ больной, значительно ослабѣвая, не въ состояніи бываетъ перенести той высокой температуры, какая бываетъ у больныхъ въ послѣдующее теченіе болѣзни. Въ силу этого позднее кровотеченіе можно считать менѣе опаснымъ. Само собою разумѣется, что обильныя кровотеченія опаснѣе менѣе значительныхъ, по своимъ ослабляющимъ послѣдствіямъ и возможности скорого наступленія паралича сердца. Чѣмъ сильнѣе форма брюшнаго тифа, тѣмъ опаснѣе осложняющее его кишечное кровотеченіе.

Если язвы въ кишкахъ увеличиваются вглубь, то они могутъ произвести прободеніе кишекъ, при чемъ газы и содержимое кишекъ входитъ въ брюшную полость. Это весьма опасное осложненіе можетъ наступить какъ при слабой, такъ и при сильной формѣ брюшнаго тифа. Прободеніе кишекъ—осложненіе довольно рѣдкое (приблизительно 1 случай на 100 больныхъ брюшнымъ тифомъ); наичаще случается съ 3-й недѣли болѣзни и бываетъ чаще у мужчинъ, нежели у женщинъ. Симптомы прободенія кишекъ: сильная боль въ правой нижней части живота, скоро переходящая на весь животъ (на эту боль больной не жалуется развѣ только тогда, когда находится въ состояніи глубокой спячки, тупости), учащеніе и ослабленіе пульса, вздутіе живота газами, значительная блѣдность, упадокъ силъ. Больной можетъ погибнуть въ моментъ прободенія кишки, или по прошествіи 1—2 сутокъ, вслѣдствіе остраго воспаленія брюшины (оболочки, выстилающей внутреннюю поверхность брюшной полости).

Впрочемъ, воспаленіе брюшины—хотя и рѣдко—можетъ быть осложненіемъ брюшнаго тифа и безъ прободенія кишки, а просто вслѣдствіе перехода воспаленія съ кишекъ на брюшину. Быстро появляющіяся сильныя боли въ животѣ, паденіе пульса, частая рвота, холодные поты

и быстрый упадокъ силъ—симптомы этого осложненія брюшнаго тифа.

Иногда существующія въ кишечкахъ язвы весьма долго не заживаютъ. Онѣ вызываютъ постоянное лихорадочное состояніе, пока наступитъ смерть отъ истощенія. Появившійся въ первую недѣлю болѣзни легочный катарръ, втеченіе послѣдующаго времени, можетъ усиливаться до появленія воспаления легкаго. Колотье и боль въ груди, тяжелое дыханіе, кровянистая мокрота, выдѣляющаяся съ кашлемъ—явленія указывающія на такое опасное осложненіе болѣзни.

Какъ на весьма частое и опасное осложненіе брюшнаго тифа слѣдуетъ указать на пролежни. Это—омертвѣніе кожи, иногда поверхностное, въ другихъ случаяхъ значительно глубокое, на тѣхъ мѣстахъ тѣла, которыя подвергаются давленію при лежаніи больного на спинѣ, поясницѣ, лопаткахъ, пяткахъ. У нѣкоторыхъ больныхъ замѣчается весьма легкое появленіе ихъ и на другихъ частяхъ тѣла, повидимому, не особенно значительно подвергающихся давленію (на ушахъ, щекахъ, по бокамъ туловища и т. д.). Степень развитія пролежней различна—отъ появленія только красноты, до омертвѣнія кожи, подкожной ткани и даже мускуловъ. Чаше всего пролежни являются на третьей и четвертой недѣляхъ болѣзни. Пролежни могутъ угрожать опасностью жизни или потому, что, производя значительныя разрушенія ткани, производятъ разстройства въ позвоночномъ каналѣ, или въ силу истощающаго больного нагноенія, или, наконецъ, тѣмъ, что гнилостные продукты пролежней, попавъ въ кровь, могутъ произвести ея зараженіе.

Другія осложненія, встрѣчающіяся при брюшномъ тифѣ суть: омертвѣніе слизистой оболочки кишекъ, кровоизліянія въ селезенкѣ, ожиреніе печени и нарывы въ ней, желтуха, воспаленіе околушныхъ слюнныхъ железъ (на

рывы у ушей), катарръ рта, зѣва и глотки, часто съ образованіемъ на этихъ мѣстахъ изъязвленій, дифтеритъ глотки, закупорка сгустившеюся кровью кровеносныхъ сосудовъ, носовое кровотеченіе, отекъ и омертвѣніе легкихъ, воспаленіе сердца, воспаленіе подреберной плевы, кровоизліяніе въ мозгу, воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, воспаленіе внутренняго уха, накожные нарывы, разрывы мышцъ, вслѣдствіе ихъ перерожденія, выпаденіе волосъ и др.

Случается, что послѣ перенесенія болѣзни, когда уже всѣ явленія заставляютъ предполагать близкое выздоровленіе больного, вторично начинается развитіе брюшнаго тифа, вслѣдствіе вторичнаго зараженія тифознымъ ядомъ. Хотя такое повтореніе болѣзни длится значительно короче перваго ея раза и симптомы, обыкновенно, бываютъ выражены слабѣе, тѣмъ не менѣе возвратъ болѣзни долженъ считаться всегда опаснымъ осложненіемъ, въ виду сильнаго ослабленія перенесшаго уже разъ болѣзнь. Такия повторенія болѣзни могутъ начинаться отъ 8 до 30 дня послѣ паденія лихорадки.

Продолжительность теченія брюшнаго тифа различна—наименьшая въ 18 и наибольшая въ 50 сутокъ. Присоединившіяся къ болѣзни осложненія, въ большинствѣ случаевъ, значительно замедляютъ теченіе болѣзни.

Формы брюшнаго тифа представляютъ значительное разнообразіе—отъ формы, сопровождающейся всѣми описанными выше припадками, съ присоединеніемъ часто осложняющихъ болѣзней, до самыхъ слабыхъ формъ, при которыхъ симптомы болѣзни на столько слабо выражены и время теченія болѣзни при этомъ такъ сокращено, что болѣзнь съ трудомъ можетъ быть признанна такою серьезною какъ брюшная тифъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ брюшнаго тифа могутъ преобладать тѣ или другіе симптомы; такъ, въ одномъ случаѣ преобладаютъ болѣзненные

явленія со стороны головного мозга, въ другихъ случаяхъ преобладають болѣзненные явленія со стороны кишечнаго канала, иногда—явленія разстройства печени и т. д.

При предсказаніи благополучнаго исхода болѣзни не лишне знать слѣдующія нѣкоторыя условія. Субъекты чувствительные, нервные допускають для предсказанія благополучнаго исхода болѣе сильныя симитомы, нежели субъекты маловпечатлительные, твердые. Брюшной тифъ хуже переносится людьми жирными, дородными, нежели худыми, мускулистыми. У пьяницъ онъ имѣетъ худшее предсказаніе, чѣмъ у людей трезвыхъ. У родильницъ, страдающихъ хроническими болѣзнями (при сравнительно рѣже случающемся зараженіи такихъ лицъ ядомъ брюшнаго тифа) и у субъектовъ страдающихъ сердечными болѣзнями—предсказаніе при брюшномъ тифѣ сравнительно хуже. Тоже можно сказать и о лицахъ, страдающихъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ. Чѣмъ дольше длится лихорадочное состояніе и выше температура у больного (выше 40° по термом. Цельсія), тѣмъ предсказаніе благополучнаго исхода болѣзни хуже. Чѣмъ субъектъ моложе, тѣмъ онъ легче противустоитъ высокой температурѣ при брюшномъ тифѣ. Слабый, но частый (болѣе 120 ударовъ въ минуту) пульсъ—явленіе указывающее на слабость сердца и на возможность паралича сердца—должно считаться признакомъ весьма серьезнымъ; менѣе угрожающъ признакъ этотъ у дѣтей и у нервныхъ особъ; чѣмъ старше возрастъ больного, тѣмъ признакъ этотъ ухудшаетъ предсказаніе. Чѣмъ сильнѣе во время болѣзни мозговья растройства, тѣмъ предсказаніе лучше. Смерть при брюшномъ тифѣ можетъ наступить въ различные періоды болѣзни. Уже между шестыми и десятыми сутками она можетъ наступить вслѣдствіе ненормально высокой температуры больного и паралича сердца. Въ болѣе же позднемъ періодѣ болѣзни смерть, болѣею

частію наступають или вслѣдствіе истощенія организма, или же больного поражаютъ присоединившіяся къ болѣзни осложненія ея. Наибольшая смертность при брюшномъ тифѣ бываетъ втеченіе третьей и четвертой недѣли болѣзни, но и въ періодѣ выздоровленія смерть можетъ наступить вслѣдствіе присоединившихся осложненій. Процентъ смертности при брюшномъ тифѣ зависитъ отъ характера каждой отдѣльной эпидеміи. Вообще же онъ колеблется между 18 и 25 на 100 тифозныхъ больныхъ.

Періодъ выздоровленія, поправленія отъ болѣзни бываетъ весьма различенъ по своей продолжительности. Измѣненія, производимыя въ организмѣ брюшнымъ тифомъ настолько велики, что даже при слабыхъ формахъ болѣзни періодъ выздоровленія длится отъ 10 до 15 сутокъ: при болѣе же сильныхъ формахъ, а также формахъ съ осложненіями періодъ этотъ можетъ длиться во много разъ долѣе. Очень часто послѣ болѣзни люди чувствуютъ себя какъ бы переродившимся; питаніе улучшается, здоровье поправляется сравнительно съ состояніемъ, бывшимъ до болѣзни. Съ другой стороны, бывають случаи, гдѣ брюшной тифъ оставляетъ въ организмѣ слѣды на всю жизнь, въ видѣ паралитическихъ явленій, чахотки, недостатковъ въ умственной сферѣ, какъ напр. ослабленія памяти, затрудненія процесса мышленія, слабоумія, идіотизма.

Простыя бесѣды о предметахъ и явленіяхъ природы, встречающихся въ обыденной жизни сельскаго пастыря ¹⁾).

3. Давленіе воздуха и барометръ.

Долго люди думали, что воздухъ не имѣетъ вѣса. Такъ думали однако только до тѣхъ поръ, пока естество-

¹⁾ См. № 16.

испытателямъ не пришло въ голову *свѣсить* воздухъ на вѣсахъ и тѣмъ наглядно убѣдиться въ томъ, что воздухъ дѣйствительно имѣетъ вѣсъ.

Взяли большую стеклянную бутылъ съ краномъ и помощью особаго насоса выкачали изъ нея весь содержащійся воздухъ. Сперва свѣсили пустую бутылъ, а затѣмъ, открывъ кранъ, наполнили ее воздухомъ и свѣсили снова. Разница въ вѣсѣ показала вѣсъ воздуха.

Такимъ образомъ оказалось, что кубическій футъ воздуха вѣситъ $8\frac{1}{2}$ золотниковъ, а сплошная кубическая сажень, сложенная не изъ дровъ, а изъ чистаго воздуха, вѣсила бы около пуда (30 фунтовъ 35 золотниковъ).

Принявъ во вниманіе весь объемъ окружающаго землю воздушнаго океана, ученые опредѣлили его вѣсъ въ $9\frac{1}{2}$ триллионовъ фунтовъ¹⁾.

Имѣя столь значительный вѣсъ, атмосфера производитъ на всѣ предметы земные страшное давленіе. Каждая частица давить на другую и чѣмъ ниже (т. е. ближе къ земной поверхности) лежитъ воздушная частица, тѣмъ большее количество другихъ воздушныхъ частицъ давить на нее.

Вычислено, что на всякое тѣло, находящееся на землѣ, воздухъ давить съ такою силою, какъ если бы надъ этимъ тѣломъ стоялъ столбъ воды безъ малаго 5 сажень вышиною. На человѣка давить сверху воздухъ, какъ будто бы надъ нашей головой стояла тяжесть въ 50 пудовъ вѣсомъ. Отчего же мы не чувствуемъ этой тяжести? По самой простой причинѣ: воздухъ давить на насъ сверху, снизу и съ боковъ, — однимъ словомъ со всѣхъ сторонъ съ совершенно одинаковой

¹⁾ Если взрослый человѣкъ употребляетъ въ сутки 26 фунтовъ кислорода атмосфернаго воздуха, то полагая народонаселеніе земнаго шара въ 1,000 миллионовъ человѣкъ, нетрудно вычислить, что существующаго количества кислорода хватитъ еще на 2,451,000 лѣтъ.

силой; воздухъ находится и внутри насъ, въ нашихъ легкихъ. Потому то мы и не чувствуемъ его давленія и свободно двигаемся въ немъ. Но если бы давленіе воздуха дѣйствовало съ одной только стороны, то оно тотчасъ бы оказалось съ большою силой. Для доказательства этого давно уже былъ сдѣланъ одинъ любопытный опытъ. Взяли два металлическихъ полушара, которые плотно складывались краями, такъ что образовали цѣлый пустой шаръ; къ одному полушару придѣланъ былъ кранъ. Сложили вмѣстѣ оба полушара плотно, не скрѣпили ихъ ничѣмъ, но вытянули изъ нихъ воздухъ. Поэтому внутри у нихъ воздуха не было, а снаружи воздухъ на нихъ давилъ всею своею тяжестью. Отъ этого оторвать одинъ полушаръ отъ другаго—никакой, самый сильный, человѣкъ не могъ. Полушарія были взяты довольно большія и къ нимъ придѣлана была рукоятка: запрягли двѣнадцать лошадей къ каждому полушарию,—всего слѣдовательно было 24 лошади: и онѣ не могли оторвать ихъ другъ отъ друга.

Вамъ небезынтересно будетъ узнать, какъ дошли люди до того, что воздухъ производитъ это давленіе и какъ опредѣлили силу этого давленія. Для этого припомните устройство насоса, которымъ накачиваютъ воду въ колодцѣ. Онъ состоитъ изъ деревянной осмоленной трубки, внутри которой ходитъ палочка съ поршнемъ на концѣ. Однимъ концемъ трубка опущена въ воду. Когда вы потянете за палку,—поршень подымается, а за нимъ въ слѣдъ подымается по трубкѣ и вода. Чѣмъ объяснить это поднятіе воды? Очень просто: подъ поршнемъ нѣтъ воздуха, а на поверхность воды давить весь воздухъ, находящійся надъ землею; онъ и вгоняетъ воду въ трубку.

Теперь другой вопросъ: будетъ ли вода подыматься вверхъ на неопредѣленную высоту за поршнемъ всасывающаго насоса, или нѣтъ? До временъ Галилея никто и не

думалъ, что есть такая граница, дальше которой вода не можетъ подыматься въ насосъ. Самое поднятіе воды въ насосъ древніе объясняли довольно своеобразно; по ихъ мнѣнію *природа боится пустоты*, а посему и стремится наполнить поскорѣе водою образовавшуюся пустоту. Подобными громкими фразами они только обманывали самихъ себя и скрывали свое невѣжество подь фигуральною рѣчью.

Но одинъ случай вывелъ ихъ изъ заблужденія. Дѣло обстояло такимъ образомъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи на дворѣ тосконскаго герцога (во Флоренціи) вырыли колодезь, откуда думали провести воду въ верхній этажъ дворца. Вставили въ колодезь трубу и начали качать; какъ ни качали, вода стала въ трубѣ на 32 фута (безъ малаго 5 сажень) и не поднималась выше. Позвали ученыхъ и потребовали у нихъ объясненія явленія. Ученые думали—думали, да и порѣшили, что *природа боится пустоты только до извѣстнаго предѣла, дальше котораго она этой пустоты не боится* и что этотъ предѣлъ равняется 32-мъ футамъ.

Профессоръ Торричелли, узнавъ объ этомъ случаѣ, прибылъ на мѣсто происшествія и изслѣдовалъ явленіе всесторонне. Онъ неудовольствовался «боязнью пустоты», считая это объясненіе громкою и красивою фразою. Онъ рѣшилъ, что вода слѣдуетъ за поршнемъ не вслѣдствіе боязни пустоты, какъ, съ легкой руки Аристотеля, говорили древніе, но оттого, что воздухъ, давя на поверхность воды, вгоняетъ ее въ трубку на высоту 32 футовъ. И такъ высота водянаго столба въ 32 ф. есть мѣра давленія воздуха, т. е. говоря иными словами, воздухъ производитъ на каждое тѣло такое давленіе, какъ если бы надъ нимъ находился водяной столбъ въ 32 фута.

Для того чтобы провѣрить справедливость своего предположенія, Торричелли сдѣлалъ такую посылку: ртуть въ

13¹/₂ разъ тяжелѣе воды, слѣдовательно, если мои доводы вѣрны (думалъ онъ), то воздухъ будетъ удерживать столбъ ртути въ 13¹/₂ разъ меньше водяного.

Торричелли взялъ тонкую стеклянную трубку, запаянную съ одного конца, наполнилъ эту трубку ртутью и, зажавъ трубку плотно пальцемъ, перевернулъ ее надъ чашечкой наполненной ртутью. Вообразите его радость, когда ртуть въ трубкѣ опустилась и остановилась какъ разъ на высотѣ 30 дюймовъ, предсказанной Торричелли. Такимъ образомъ Торричелли доказалъ, что воздухъ давить на всѣ тѣла съ силою ртутнаго столба въ 30 дюймовъ высоты.

Нельзя не обратить вниманія на тотъ методъ, посредствомъ котораго мышленіе и опытъ истиннаго естествоиспытателя идутъ рука объ руку. Если бы человѣческій умъ не опережалъ опыта и не руководилъ имъ, то мы бы переходили слѣпо отъ одного опыта къ другому и собирали бы только массу голыхъ фактовъ, не извлекая изъ нихъ никакихъ важныхъ выводовъ. Что же касается до соперниковъ Торричелли, то они служатъ намъ поучительнымъ примѣромъ тормозящаго вліянія предразсудка на человѣческій разумъ. вмѣсто того, чтобы принять простое объясненіе Торричелли, что столбъ воды поддерживается давленіемъ атмосферы, ученые того времени прибѣгали къ самымъ невозможнымъ, самымъ парадоксальнымъ натяжкамъ; такъ одинъ знаменитый аббатъ того времени предпочиталъ утверждать, что водяной столбъ виситъ на невидимыхъ нитяхъ.

Трубка Торричелли представляетъ собою первоначальный видъ *барометра*, инструмента, служащаго для измѣренія давленія воздуха. Если мы къ такой трубкѣ придѣлаемъ дощечку съ дѣленіями на дюймы, то мы получимъ простѣйшій *барометръ съ чашечкой*. Когда давленіе воздуха станетъ больше, ртуть въ трубкѣ поднимается, когда давленіе

воздуха уменьшается, то оно становится въ состояніи удерживать меньшій столбъ ртути и ртуть опускается.

Таковъ простѣйшій барометръ. Иногда вмѣсто того, чтобы придѣлывать особую чашечку, загибають открытый конецъ стеклянной трубочки колѣномъ вверху ¹⁾ и такой барометръ называется *сифоннымъ барометромъ*.

Эта форма барометра самая распространенная и наиболѣе употребительна на практикѣ.

Между измѣненіями барометра и состояніемъ погоды существуетъ строгая зависимость, что до нѣкоторой степени оправдываетъ значеніе барометра, какъ предсказателя погоды. Такъ извѣстно, что въ нашихъ климатахъ барометръ въ хорошую погоду обыкновенно стоитъ выше 30 дюймовъ; въ дурную же—дождь, снѣгъ, вѣтеръ, бурю—ниже этой точки. Вслѣдствіе такого совпаденія высоты барометра съ погодой на немъ дѣлаются слѣдующія отмѣтки на дощечкѣ.

30,9 дюймовъ обозначаетъ *очень сухо*.

30,5 " " *хорошая постоянная погода.*

30,1 " " *хорошая погода.*

29,8 " " *перемѣнчиво.*

29,4 " " *дождь или вѣтеръ.*

29,1 " " *сильный дождь.*

28,7 " " *буря.*

Разсматривая барометръ, какъ приборъ, показывающій *перемѣны погоды*, не нужно упускать изъ виду, что дѣйствительное специальное его назначеніе состоитъ только въ измѣреніи давленія воздуха. Поэтому, если перемѣна погоды весьма часто совпадаетъ съ измѣненіями атмосфернаго давленія, то изъ этого нельзя заключать, чтобы то и другое было связано неизмѣннымъ образомъ. Но тѣмъ не менѣе

¹⁾ Ртуть не выливается изъ открытаго конца трубки, такъ какъ она удерживается давленіемъ воздуха.

это совпаденіе существуетъ, хотя и не избавлено отъ весьма частыхъ исключеній.

Опытами дознано, что теплый воздухъ легче холоднаго. Наше обширное государство подвержено преобладающему дѣйствію двухъ вѣтровъ: сѣверо-восточнаго и юго-западнаго. Сѣверо-восточные вѣтры дуютъ съ полярныхъ странъ; они, какъ наиболѣе холодные и плотные поднимаютъ барометръ; доходя до насъ, они пробѣгаютъ обширныя пространства, поэтому всегда бываютъ сухими и сопровождаются ясною погодой и чистымъ небомъ, наоборотъ, юго-западные вѣтры дуютъ къ намъ съ моря изъ теплыхъ странъ; какъ самые теплые и вслѣдствіи того самые тяжелые, они заставляютъ падать барометръ; но въ тоже время, будучи насыщены парами воды при прохожденіи черезъ океанъ, они приносятъ къ намъ съ собою дождь. Этими фактами и объясняется частое совпаденіе измѣненій барометра съ измѣненіемъ погоды. Вообще можно принять общимъ правиломъ, что когда барометръ поднимается или опускается медленно, напр. въ продолженіи двухъ или трехъ дней, подвигаясь при этомъ къ хорошей погодѣ или къ дождю, то можно съ полной достовѣрностью полагать, что показанія его будутъ вѣрны.

Мы видимъ теперь, какое громадное значеніе имѣетъ барометръ въ мореплаваніи и въ сельскомъ хозяйствѣ. Корабль не отправится въ путешествіе въ то время, когда барометръ спускается къ бурѣ и ни одинъ сельскій хозяинъ не начнетъ убирать свой хлѣбъ. Въ настоящее время громадное распространеніе телеграфныхъ сѣтей значительно возвысило практическую важность барометрическихъ наблюденій. Собирая своевременно барометрическія показанія различныхъ точекъ земнаго шара, центральныя обсерваторіи (напр. Пулковская обсерваторія въ С.-Петербургѣ) имѣютъ возможность предугадывать бурю за нѣсколько часовъ и

своевременно посылать свои предостереженія въ отдѣльные приморскіе города, для того чтобы тамъ имѣли время употребить всѣ средства для предотвращенія наступающей опасности.

К.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Товарищество „Лурье и Якушикъ“

ВЪ ПИИСКЪ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушикъ и Билинко, въ с. Достоевъ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія:

Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	2-хъ конныя	отъ 150 руб.
	3-хъ „	190 „
	4-хъ „	230 „
	6-ти „	280 „

Вѣялко-сортировки. 50 „

Мельницы ручныя и конныя.

Машины, высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальныя $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ желѣзной дороги.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ 5 руб., съ пересылкою шесть рублей сереб. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 25.

1880 года. Іюня 15-го.

Содержаніе: Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—О подаваніи больнымъ медицинскоі помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.—Объявленіе.—*Въ приложеніи:* Поученіе въ день Пятидесятницы о таинствѣ муропомазанія (противъ безпоповцевъ).—Почуеніе на погребеніе супруги священника о. К. К. Михайловскаго, М. И. Михайловской.

Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ ¹⁾).

IX.

Правила касательно состязанія съ раскольниками при продолженіи ихъ обращенія.

Правила сіи опредѣляютъ: а) предметы, на которые должно быть обращено особенное вниманіе миссіонера—священника; б) характеръ убѣжденій, которыми нужно пользоваться; в) тонъ убѣжденій и г) правильный ходъ состязанія.

1) Если при началѣ обращенія раскольниковъ для того, что-бы съ перваго же раза не оттолкнуть ихъ отъ

¹⁾ См. № 24.

себя опроверженіемъ вѣрованій самыхъ дорогихъ для нихъ, полезнѣе заниматься разностями меньшей важности, пользующимися меньшею привязанностію раскольниковъ; то при слѣдующихъ состязаніяхъ, при продолженіи ихъ обращенія, нужно, по преимуществу, обращать вниманіе ихъ на разности существенныя и важнѣйшія, на заблужденія особенно грубыя, тяжкія и гибельныя. Дѣло священника примирить расколъ и раскольниковъ съ православіемъ не въ бубвѣ, не во вѣшности тольбо, но и въ духѣ, научить ихъ истинамъ вѣры, отъ истиннаго или ложнаго усвоенія, отъ пріятія или отверженія которыхъ зависитъ спасеніе чловѣка, и вообще сдѣлать ихъ истинными членами православной церкви, достойными наслѣдовать спасеніе.

Главныя между ними и нами разности касаются ученія о церкви, таинствахъ и антихристѣ. Сими главнѣйшими разностями и долженъ по преимуществу заниматься священникъ, если хочетъ привести раскольниковъ къ обращенію истинному, искреннему и спасительному. На эти предметы совѣтуютъ обращать особенное вниманіе и пастыри церкви русской, свѣдущіе въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ. »Все ученіе объ истинной церкви, о необходимости въ истинной церкви священства и объ антихристѣ, говоритъ одинъ изъ нихъ,—священникъ долженъ знать въ совершенной подробности и со всѣми возможными доказательствами изъ старыхъ книгъ, таѣ, чтобы всякое доказательство могло быть произнесено имъ наизусть во всякомъ мѣстѣ и во всякое время, совершенно безъ замедленія, а въ случаѣ требованія повѣреніи тотчасъ могло быть показано въ книгѣ. Ибо въ ученіи объ истинной церкви, священствѣ и антихристѣ у всѣхъ раскольниковъ заключаются самыя главные спорныя пункты съ православною церковію и отъ основательнаго проясненія именно этихъ пунктовъ зависитъ убѣжденіе раскольниковъ въ

истинѣ церкви православной» (См. Проектъ миссіонерск. образованія отд. VI).

Если мелкія секты, принадлежащія къ которой либо изъ главныхъ сектъ, имѣютъ, кромѣ означенныхъ, еще какія либо важныя и существенныя, по ихъ мнѣнію, разности съ православными, то священникъ, узнавши оныя, и собравши доказательства православнаго ученія изъ писаній отеческихъ въ опроверженіе ихъ, долженъ заняться съ особеннымъ вниманіемъ и сими разностями при состояніяхъ.

2) Общее направленіе и характеръ наставленій, назначаемыхъ для раскольниковъ, обращеніемъ которыхъ занимается священникъ—миссіонеръ, опредѣляются исходною точкою всѣхъ раскольническихъ заблужденій и главнымъ источникомъ и главною опорою оныхъ.

а) Исходная точка раскольническихъ заблужденій заключается въ неправильномъ взглядѣ ихъ на древне-церковныя славянскія книги, по которому они не допускаютъ въ нихъ ни малѣйшихъ погрѣшностей и ошибокъ, и частію неумышленного, а частію и умышеннаго поврежденія оныхъ; источникомъ же и опорой этихъ заблужденій служатъ эти самыя книги, такъ какъ изъ нихъ почерпаютъ раскольники и свои лжеученія и доказательства для оныхъ. И какъ для большей части своихъ вѣрованій и убѣжденій раскольники, бромѣ этихъ книгъ, нигдѣ не могутъ найти—даже мнимыхъ доказательствъ—ни въ соображеніяхъ разума, ни въ подлинныхъ писаніяхъ отеческихъ, изданныхъ въ позднѣйшія времена съ надлежащимъ вниманіемъ, безъ искаженій и вставокъ раскольническихъ, напротивъ всюду здѣсь могутъ встрѣчать обличенія себѣ, то признаютъ вѣрными, убѣдительными и обязательными для себя только тѣ доказательства, которыя заимствуются изъ старинныхъ книгъ, немало поврежденныхъ расколь-

никами, и потому нерѣдко говорящихъ въ ихъ пользу. Такими доказательствами и сами они пользуются въ спорахъ съ православными, такихъ же доказательствъ требуютъ и отъ православныхъ.

Убѣжденіе раскольниковъ въ непогрѣшимости всего, содержащагося въ старинныхъ церковныхъ книгахъ и довѣріе ко всему, въ нихъ заключающемуся, служащія исходною точкою ихъ заблужденій и основаніемъ правилъ, которыми они руководствуются при состязаніяхъ съ нами, указываютъ и намъ православнымъ тѣ правила, которыми мы должны руководствоваться относительно характера разсужденій и доказательствъ въ состязаніяхъ съ раскольниками. Именно:

а) Такъ какъ раскольники въ дѣлахъ вѣры не вѣрятъ ничему, не утверждающемуся на доказательствахъ, заимствуемыхъ изъ древне-церковныхъ книгъ; такъ какъ на доказательства часто разумныя смотрятъ съ крайнимъ предубѣжденіемъ; то на всякую рѣчь касательно какого либо предмета вѣры, въ которомъ должно увѣрить или разувѣрить раскольниковъ, священникъ долженъ имѣть доказательства изъ преимущественно уважаемыхъ раскольниками книгъ, внимательно избранныя, самыя ясныя и прямыя. »Покажи намъ, обыкновенно говорятъ они собесѣднику, на каждый вопросъ отвѣтство отъ святаго писанія, не приводя никакихъ своемышленныхъ натягательствъ«. Потому при дѣйствованіи по обращенію раскольниковъ нужно употреблять убѣжденія всегда со свидѣтельствами изъ древнихъ, до патріаха Никона составленныхъ или напечатанныхъ, отеческихъ и церковныхъ книгъ, особливо же изъ книгъ, преимущественно предъ другими уважаемыхъ раскольниками,—убѣжденія какъ въ неправильности содержимыхъ ими мнѣній, такъ и въ дѣйствительной истинѣ и правильности того и другаго, утверждаемаго и

принимаемаго православною церковію. Только такое убѣжденіе въ неправильности своихъ мнѣній и въ дѣйствительной правильности того или другаго, принимаемаго православною церковію, раскольники могутъ принять, и только отъ такого убѣжденія раскольниковъ можно ожидать желаемого успѣха.

б) При этомъ священнику нужно быть крайне осмотрительнымъ—при опроверженіи и оцѣнѣ разныхъ мыслей и словъ раскольническихъ, чтобы не оттолкнуть отъ себя раскольниковъ рѣзкимъ отзывомъ о какой либо мысли, основанной на мѣстахъ изъ старинныхъ книгъ; безопаснѣе всего каждой мысли противопоставлять мысли, заимствованныя изъ церковныхъ и отеческихъ книгъ, и такимъ образомъ авторитету важному противопоставлять авторитетъ, по важности равносильный.

в) Искусно, не оскорбляя благочестиваго чувства раскольниковъ, священникъ долженъ мало по малу ослаблять неразумное, безусловное довѣріе къ старопечатнымъ книгамъ, возбуждать законное недовѣріе къ онымъ: а) сопоставляя прямо противорѣчащія одно другому и уничтожающія одно другое ученія, заключающіяся часто въ одной и той же книгѣ, даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ; б) объясняя сіи противорѣчія намѣреннымъ или ненамѣреннымъ искаженіемъ извѣстныхъ мѣстъ и вставками своихъ мыслей въ книги—что могли позволять и позволяли себѣ типографскіе справщики и расколоучители. Особенно такое объясненіе будетъ правдоподобно въ глазахъ раскольниковъ, когда при сличеніи нѣсколькихъ древнихъ изданій одной и той же книги окажутся значительныя разности въ сихъ изданіяхъ; и в) послѣ замѣтнаго впечатлѣнія, произведеннаго на раскольниковъ сими замѣчаніями, прямо убѣждая ихъ—не довѣрять безусловно и неразумно древне-изданнымъ церковнымъ книгамъ. Когда

неумѣренное довѣріе ихъ къ симъ книгамъ ослабѣетъ, когда раскольники убѣдятся въ необходимости изучать свитую вѣру не по однимъ этимъ книгамъ: тогда для нихъ могутъ имѣть надлежащій смыслъ и значеніе и другія доказательства, представляемые нами противъ раскола и въ пользу православія.

3) Касательно тона увѣщаній и наставленій, дѣлаемыхъ раскольникамъ, обращеніемъ которыхъ занимается миссіонеръ—священникъ, онъ долженъ имѣть въ виду слѣдующее замѣчаніе изъ »Наставленія священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры«: замѣть, говорить »Наставленіе«¹ священнику, что повелительный тонъ, суровые выговоры, насмѣшки, колкости, упрёки въ пристрастіи, а особливо злословія, никогда не доставляютъ убѣжденія, а только поводъ къ раздраженію и ненависти, часто же и къ сомнѣнію о предлагаемой истинѣ; потому что и въ самомъ дѣлѣ, что это за истина, которую надобно защищать такими неприличными доbazательствами? Всякая истина имѣетъ свои чистыя доказательства. Вооружайся божественнымъ терпѣніемъ, чтобы вротко выслушивать всѣ возраженія заблуждающихъ, даже глупые и ребяческіе ихъ извороты. Знай, что выходя изъ терпѣнія, ты вредишь не противнику, но себѣ и своему дѣлу, потому что теряешь ясность спокойнаго разсматриванія предметовъ, и удобство спокойнаго распоряженія твоими способами«² (§§ 24 и 26). Потому въ тонѣ наставленій и разсужденій священника—миссіонера а) не должно быть запальчивости, дерзости, грубости и насмѣшливости. Тонъ рѣчи даже обыкновенной, пронибнутый подобными свойствами, бываетъ и непріятенъ и оскорбителенъ для слушателей, раздражаетъ и вооружаетъ ихъ противъ человѣка, дозволяющаго себѣ подобный тонъ, и предубѣждаетъ ихъ противъ самыхъ его разсужденій. Тѣмъ непріятнѣе подобный тонъ въ священникѣ—

миссіонерѣ, тѣмъ болѣе вооружаетъ онъ раскольниковъ и противъ него и противъ его ученія. Кто будетъ видѣть въ немъ достойнаго продолжателя высокаго служенія апостольскаго, когда онъ будетъ говорить не языкомъ и тономъ апостольскимъ? Рѣчь, исполненная колкостей и насмѣшекъ, даже—не рѣчь христіанина! Чѣмъ оправдаетъ кто бы то ни было его запальчивость, если бы и нашлись между раскольниками лица до такой степени снисходительные къ священнику, что постарались бы извинить и оправдать его? Ни правота его ученія, ни его ревность къ своему служенію не даютъ ему права на подобный тонъ рѣчи; ни заблужденія раскольниковъ, ни ихъ упорство въ оныхъ—не дѣлаютъ ихъ заслуживающими грубой брани. Кто будетъ снисходительно и съ сочувствіемъ слушать рѣчь священника—миссіонера, когда въ ней нѣтъ другихъ доказательствъ въ пользу своего ученія, кромѣ насмѣшливаго опроверженія раскольническихъ заблужденій? Насмѣшка надъ ихъ вѣрованіями, дорогими для нихъ, вооружаетъ раскольниковъ и противъ священника и противъ ученія православнаго, но не убѣждаетъ нисколько. Въ смѣшномъ видѣ можно все представить; но это еще не знакъ того, что дѣйствительно смѣшно и нелѣпо представляемое смѣшнымъ, и что истинно и досточтимое то, что противоположно оному. Торжество истины тогда полно и совершенно, когда заблужденіе падаетъ предъ нею и уступаетъ ей побѣду надъ собою и въ томъ случаѣ, если предстаетъ предъ него во всей своей силѣ и благовидности. Но истину ослабляютъ, когда стараются ей доставить побѣду надъ заблужденіемъ недостойными средствами. Если такія послѣдствія и для миссіонера и для его служенія и для его ученія можетъ имѣть тонъ его рѣчей грубый, дерзкій и насмѣшливый: то очевидна обязанность священника—миссіонера избѣгать подобнаго тона. б) Въ

тонъ священника не должно быть самонадѣянности и повелительности. Сознаніе правоты своего дѣла, превосходства своего образованія предъ образованіемъ раскольниковъ, сознаніе преимуществъ положенія миссіонера, какъ пастыря господствующей церкви, получившаго отъ нея и отъ правительства полномочіе обращать раскольниковъ въ православіе—могутъ сообщить не мало самонадѣянности и повелительности тону священника, по которымъ онъ можетъ бесѣдовать съ раскольниками такъ, какъ бы ихъ обращеніе было уже дѣломъ рѣшеннымъ и необходимымъ, и имъ предстояло отказаться безъ малѣйшаго сопротивленія и безъ возраженій отъ всѣхъ своихъ вѣрованій. Тонъ ошибочный, могущій сильно вредить миссіонерскому служенію священника, не имѣющій въ себѣ ничего общаго съ неопцнмымъ качествомъ рѣчи священника—миссіонера—*властїю*, обыкновенно называемою апостольскою, составляющею принадлежность слова помазаннаго, и происходящаго не изъ того источника, изъ котораго происходятъ повелительность и самонадѣянность тона. Повелительный и самонадѣянный тонъ рѣчей священника—миссіонера оскорбляетъ самолюбіе раскольниковъ, возбуждаетъ неуваженіе къ священнику за то, что онъ не понимаетъ истинныхъ своихъ правъ—правъ миссіонера, и дѣлаетъ раскольниковъ упорными въ своихъ заблужденіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ объяснить въ пользу священника подобный тонъ его? Пока онъ не обратилъ раскольниковъ и не сдѣлалъ ихъ своими прихожанами, онъ еще не имѣетъ никакихъ правъ и власти надъ ними, и потому не имѣетъ права говорить имъ повелительно; а говорить самонадѣянно неприлично, даже одержавши верхъ въ спорѣ съ раскольниками, тѣмъ неприличнѣе, когда еще ничего подобнаго не было! Священникъ считаетъ свое ученіе вѣрнымъ и потому говоритъ такъ самонадѣянно и повелительно съ раскольни-

ками, какъ заблуждающими? Но пока еще споръ не рѣшилъ, которая сторона справедлива и которая погрѣшаетъ,—его ученіе точно также есть искомое, предметъ изслѣдованія, какъ и раскольниковское, и не больше пока имѣеть правъ на ихъ благоговѣніе, какъ и ихъ ученіе—на его уваженіе. Пока споръ не кончился въ его пользу, раскольники имѣють совершенно одинаковыя съ нимъ права стороны состязавшейся касательно даннаго предмета, и въ отношеніи къ нимъ не умѣстенъ его тонъ повелительный. Онъ ученіе ихъ; онъ пастырь господствующей церкви,—получилъ и отъ церкви и отъ правительства полномочіе обращать ихъ въ православіе? Это даетъ ему превосходство надъ ними, но не даетъ правъ на тонъ повелительный и самонадѣянный. Ученость даетъ человѣку власть надъ другими—только тѣми, которые сами ему уступаютъ власть надъ собою. Господство церкви православной въ Россіи не даетъ священнику никакой власти надъ раскольниками, которые не покушаются на благо церкви православной. Что же касается до полномочій его какъ миссіонера, то церковь требуетъ отъ своихъ миссіонеровъ, чтобы обращеніе раскольниковъ совершалось совершенно свободно, безъ принужденія, и не даетъ ему въ отношеніи къ раскольникамъ другихъ правъ, кромѣ правъ, которыя имѣеть въ состязаніи та и другая сторона спорящая,—хотя и поддерживаетъ извѣстнымъ законнымъ образомъ сторону миссіонера. Такимъ образомъ и съ этой стороны миссіонеръ не имѣеть ни малѣйшаго права на повелительный тонъ съ раскольниками. Все это знаютъ и раскольники, по крайней мѣрѣ опытнѣйшіе изъ нихъ, и не опустятъ случая дать ему урокъ скромности и приличія въ поведеніи, упорствуя сами и другихъ расположивши къ упорству въ заблужденіяхъ. Чтобы избѣжать подобнаго невыгоднаго положенія, миссіонеръ—священникъ долженъ

соблюдать величайшую скромность и смиреніе въ тонѣ, и, не присвоивъ себѣ при состязаніяхъ никакихъ особенныхъ правъ и преимуществъ сравнительно съ тѣми, какія принадлежать въ одинаковой степени ему и раскольникамъ, какъ сторонамъ спорящимъ, долженъ уважать законныя права раскольниковъ при состязаніяхъ, и ни мало не выставлять на видъ своихъ преимуществъ предъ ними. Между сторонами, которыя признаютъ одинаковыя другъ съ другомъ права и преимущества, скорѣе возможно откровенное, безпристрастное и разсудительное разсмотрѣніе спорнаго вопроса. Но съ другой стороны в) въ тонѣ наставленій священника—миссіонера не должно быть вялости и расслабленія, излишняго смиренія, доходящаго до униженія и ласкательства. Вялость и расслабленіе въ тонѣ показывали бы недостатокъ сочувствія священника къ своему дѣлу и къ своему ученію, и дѣлали бы его наставленія неспособными производить сколько нибудь сильное впечатлѣніе на его слушателей—раскольниковъ. Для того, чтобы сильно дѣйствовать на другихъ своимъ словомъ, нужно говорить священнику съ силой и съ сочувствіемъ къ своему предмету. Тонъ рѣчи униженный и ласкательный заставляеть наставляемыхъ неблагопріятно смотрѣть и на миссіонера и на его ученіе. »Должно быть есть что нибудь нечистое, могутъ думать раскольники, и въ намѣреніи и въ ученіи миссіонера, когда считаетъ нужнымъ, для достиженія своей цѣли, обращаться къ такимъ недостойнымъ средствамъ расположить насъ къ себѣ, каковы униженіе и ласкательство. Это не языкъ человѣка, проникнутаго сознаниемъ высоты и святости своего служенія!»

Избѣгая всѣхъ, означенныхъ нами, погрѣшностей въ тонѣ своихъ наставленій, священникъ—миссіонеръ долженъ сообщить тону своихъ наставленій качества противоположныя симъ погрѣшностямъ. а) Тонъ его наставленій дол-

женъ быть кроткій, спокойный и серьезный. Въ каждомъ словѣ, въ каждой мысли священника, выраженіи ихъ должны обнаруживаться христіанская любовь къ наставляемымъ, глубокое уваженіе къ священнымъ предметамъ спора, уваженіе даже къ ложнымъ убѣжденіямъ заблуждающихъ, и умѣренность въ сужденіяхъ о нихъ. Кто умѣетъ сообщить такія свойства своимъ рѣчамъ и разсужденіямъ, того снисходительно выслушиваютъ, тому открываютъ свои убѣжденія безъ опасенія подвергнуть оныя осмѣянію и поруганію, того сужденія высоко цѣнятъ, какъ сужденія человѣка разсудительнаго, благомыслящаго и благонамѣреннаго. б) Тонъ его наставленій долженъ быть скромный, братскій. Во всѣхъ рѣчахъ и разсужденіяхъ миссіонера должно проявляться сознаніе его, что онъ имѣетъ дѣло съ людьми, имѣющими съ нимъ одинаковыя права въ отношеніи къ состязанію,—съ людьми, которые имѣютъ полное право защищать предъ нимъ свои убѣжденія, и требовать отъ него разрѣшенія разныхъ недоумѣній своихъ касательно православнаго ученія. Такой тонъ разсужденій миссіонера заставляеть раскольниковъ забывать въ немъ учителя, намѣревающагося внушить имъ свое ученіе,—заставляетъ ихъ забывать, что онъ и они уже имѣютъ свои различныя, предзанятія, внушаемыя православіемъ или расколомъ убѣжденія касательно спорнаго предмета,—заставляетъ видѣть въ спорномъ предметѣ только предметъ общаго изслѣдованія, приводя въ забвеніе то, что есть въ ученіи одной стороны непріятнаго и оскорбительнаго касательно ученія о томъ предметѣ другой стороны: все это дѣлаетъ болѣе возможнымъ и безпристрастное изслѣдованіе предмета и примиреніе между собою разномыслящихъ. Но в) съ другой стороны тонъ разсужденій и наставленій, священника долженъ носить на себѣ отпечатокъ власти, силы и важности—это необходимыя качества наставленій

которые говорятъ съ глубокимъ убѣжденіемъ въ истинѣ, святости, высотѣ и важности предлагаемаго ученія. Наставленія, имѣющія въ себѣ означенныя качества, невольно подчиняютъ умъ и волю обращаеваемыхъ миссіонеру, и открываютъ его слову доступъ въ ихъ сердцу.

4) Правильный ходъ состязанія опредѣляетъ также »Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры«. »Дабы опровергать дѣйствительно и основательно, говорить это »Наставленіе«, должно держаться слѣдующаго духа: 1) узнавъ предварительно заблужденіе, его существенное основаніе и образъ мышленія заблуждающаго, прежде всего должно съ точностію опредѣлить предметъ спора, и отдѣлить его отъ того, въ чемъ согласны обѣ стороны, такъ, чтобы осталось въ виду только спорное: »вотъ о чемъ идетъ дѣло! вотъ что я принимаю, а ты отвергаешь«! Иначе каждая сторона будетъ говорить свое и послѣ долгаго спора каждый будетъ находить, что другой говорилъ не о томъ, о чемъ должно было говорить. Очевидно, что изъ сего не можетъ произойти никакого убѣжденія. 2) Также точно надобно вѣрно опредѣлить и причины, какія заблуждающій представляетъ въ доказательство своего мнѣнія, и повторить ему ихъ точно, безпристрастно и безъ ослабленія ихъ силы, дабы заблуждающій самъ признался, что его понятіе правильно, что мыслей его не искажаютъ, и что онъ и самъ выразился бы не иначе. Такимъ образомъ опроверженіе пойдетъ основательно и надежнѣе произведетъ должное убѣжденіе. 3) Нерѣдко случается, что спорящіе въ жару своего спора удаляются отъ предмета; начинаютъ спорить о постороннемъ,—и путаютъ другъ друга. Священнику отнюдь не должно удаляться отъ спорнаго, еще не рѣшеннаго предмета, а также и противника своего, когда онъ начинаетъ увлоняться отъ предмета, тотчасъ остановить и сказать:

вотъ нашъ предметъ: рѣшимъ его, и потомъ перейдемъ къ другому. Это избавляетъ отъ множества самыхъ непріятныхъ послѣдствій, какія бываютъ отъ безтолковыхъ споровъ, особливо у людей, которые не научились владѣть своимъ самолюбіемъ. 4) Видѣть себя въ заблужденіи обыкновенно весьма больно для самолюбія,—и только по этой причинѣ многіе заблуждающіе не признаютъ себя убѣжденными въ предложенной имъ истинѣ. Въ такомъ случаѣ хорошо найти естественный поводъ къ извиненію ихъ заблужденія; а это часто бываетъ не трудно: потому что многія неправильныя мнѣнія въ первомъ своемъ основаніи бываютъ истинны, и потомъ дѣлаются ложными отъ неправильныхъ заключеній, односторонняго взора и проч. Такое извиненіе дѣлаетъ въ заблуждающемъ менѣе горькимъ чувство его заблужденія, и удобнѣе располагаетъ его принять отвергаемую имъ истину. 5) Самое опроверженіе состоитъ въ разрушеніи основаній или причинъ несправедливаго мнѣнія или заблужденія, котораго держится заблуждающій. Должно начинать или тѣми истинами, въ которыхъ онъ согласенъ съ нами, и показывать ему связь и согласіе съ ними отвергаемой имъ истины; или обратить его вниманіе на несогласіе его мнѣнія съ тѣми истинами, и на вредныя послѣдствія отъ его мнѣнія. Но при семъ должно представлять одно доказательство за другимъ со всею ясностію, и отнюдь не оставлять ни одного изъ нихъ до тѣхъ поръ, пока заблуждающій совершенно выразумѣетъ его тонъ, чтобы можно было поручиться за то, что онъ выразумѣлъ. 6) Изъ всякаго заблужденія обыкновенно можно выводить множество самыхъ гнусныхъ слѣдствій, такихъ, которыя заблуждающему часто даже и въ голову не входили, и которыя отнюдь не составляли его мнѣнія, и тѣмъ паче не составляли и не составляютъ правилъ его жизни. Посему несправедливо было бы принимать все сіи

нелѣпныя послѣдствія за дѣйствительныя заблужденія заблуждающаго. Поступая такимъ образомъ, мы тотчасъ отвратимъ отъ себя сердце его, и сами будемъ виновны въ его ожесточеніи. Заблужденіе весьма часто бываетъ только дѣломъ ума, а сердце дѣйствуетъ совсѣмъ по другимъ началамъ, которыя никакъ не суть слѣдствіе того заблужденія. Посему должно представить заблуждающимъ всѣ несладкія послѣдствія ихъ мнѣнія не для того, чтобы чернить ихъ ими, но только для того, чтобы показать имъ гнусность или глупость сихъ послѣдствій заблужденія, которыхъ они по своей простотѣ, можетъ быть, вовсе не видали. 7) Въ заключеніе должно повторить всѣ доказанныя положенія; и сіе должно дѣлать не спѣшно, шагъ за шагомъ, и не оставлять ни одного положенія до тѣхъ поръ, пока противникъ выразумѣетъ ихъ совершенно. Такимъ образомъ можетъ произойти, ежели не совершенное убѣжденіе, то по крайней мѣрѣ то, что заблуждающіе теряютъ нѣсколько довѣренности къ своей системѣ, сдѣлаются способнѣе къ принятію истины, охотнѣе начнутъ разсматривать: не основательно ли и въ самомъ дѣлѣ ученіе православной церкви,—и къ удивленію своему найдутъ, что въ ученіи церкви подлинно заключается много такого, чего они не знали, и что истинно заслуживаетъ уваженіе». (§ 43).

X.

Правила при окончаніи наставленія.

При окончаніи наставленія священникъ—миссіонеръ обязанъ напомнить заблуждающимъ, чтобы они еще разъ основательно подумали о своемъ положеніи и о важности предлагаемыхъ имъ истинъ, такъ какъ *нынѣ*, когда имъ открыта уже истина, они *не имутъ вины о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 22). Ежели заблуждающіе останутся непре-

клонными въ своемъ заблужденіи, то уговорить ихъ, чтобы они по крайней мѣрѣ не ненавидѣли православной церкви, во имя заповѣданной Христомъ любви ко всѣмъ ближнимъ, а о себѣ—удостоверить ихъ, что миссіонеръ не имѣетъ ни малой непріязни къ нимъ, но что и впредь всегда съ любовію готовъ къ услугамъ ихъ, такъ что они, ежели будутъ безпокоить ихъ какія либо сомнѣнія о вѣрѣ, или ежели окажется въ нихъ раскаяніе въ своемъ сопротивленіи, всегда могутъ являться къ нему спокойно и съ полною надеждою на принятіе въ мирѣ и любви.

Заключеніе.

Во всякомъ наставленіи предварительномъ какъ нельзя предусмотрѣть всѣхъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться въ сношеніи съ разномыслящими, такъ нельзя вмѣстить всѣхъ доводовъ истины, и всѣхъ предостереженій противъ изво-ротовъ лжеученія. Наставленія сіи даются тебѣ, Служитель Божій, какъ образецъ, по которому, и орудіе, которымъ должно тебѣ производить порученное тебѣ дѣло. Читай слово Божіе, писанія святыхъ отецъ, размышляй, молись, чтобы отверзалась тебѣ дверь слова, проповѣдуй, молись о плодѣ постыяннаго сѣмени, и опять обращай къ собственному поученію и размышленію сообразно съ новыми вопросами и возраженіями, требующими рѣшенія, и предметами имѣющими нужду въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи и объясненіи, какіе встрѣчаться тебѣ будутъ на твоемъ поприщѣ. *Предаемъ* тебя и служеніе твое *Богамъ и Слову Благодати Его, могущему наздати* (Дѣян. 20, 32).

Примѣчаніе. „Правила для миссіонера—священника при безуспѣшности его трудовъ въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ; наставленіе священнику—миссіонеру, желающему собрать раскольниковъ при содѣйствіи начальства для открытаго наставленія и

особенныя правила при принятіи раскольниковъ отъ заблужденія въ церковь православную“ съ достаточною полнотою означены въ „Наставленіи священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры“ §§ 50—67.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾).

Мѣры, предпринимаемыя противъ брюшнаго тифа, должны состоять изъ мѣръ предупредительныхъ и лечебныхъ.

При соблюденіи первыхъ, само собою разумѣется, было бы важнѣе всего предотвратить заносъ больными тифознаго яда въ извѣстную мѣстность. Но это, конечно, не осуществимо. Громадную важность составляетъ обезвреживаніе испражнений больного, что достигается прилитіемъ къ нимъ раствора желѣзнаго купороса и купороснаго масла. Обезвреженные такимъ образомъ испражнения больныхъ слѣдуетъ зарывать въ отдѣльныя ямы, подальше отъ жилья и колодезъ (чтобы предотвратить пропитываніе ими почвы колодезъ и зараженіе воды). удаленіе отъ жилищъ гніющихъ веществъ, очищеніе отхожихъ мѣстъ и строгое ихъ обезвреживаніе растворомъ желѣзнаго купороса, посредствомъ прилитія къ нимъ послѣдняго (растворъ 1 ф. купороса въ 1 ф. воды обезвреживаетъ приблизительно до 30 кубическ. футовъ испражнений), строгій контроль надъ чистотою употребляемой для питья воды составляютъ мѣропріятія первой важности и должны быть обязательны. Вода изъ колодезъ и вообще источниковъ, вблизи которыхъ находятся гніющія вещества, должна считаться подозрительною и употребленіе ея строго воспрещено. Грязное бѣлье больныхъ немедленно должно быть выпарено кипяткомъ и прощелочено. Жилыя помѣщенія

¹⁾ См. № 24.

должны содержаться чисто и часто провѣтриваться; пища населенія должна быть доброкачественная.

Такъ какъ средство, убивающее въ организмѣ человѣка миазму брюшнаго тифа, доселѣ еще не найдено, то потому мы и не имѣемъ возможности прервать теченіе начавшагося брюшнаго тифа. Вся задача при леченіи брюшнаго тифа будетъ состоять только въ томъ, чтобы 1) устранить условія, вредно вліяющія на теченіе тифа; 2) ослабить нѣкоторые симптомы болѣзни и 3) по возможности, предотвратить осложненія.

1) Въ виду непередаваемости болѣзни непосредственно отъ лица къ лицу и въ виду предполагаемой возможности самопроизвольнаго возникновенія яда брюшнаго тифа въ организмѣ людей—строгое изолированіе больныхъ отъ здоровыхъ не составляетъ особенной необходимости. Комната, въ которой находится больной, должна быть, по возможности, просторна, вентилироваться не менѣе двухъ разъ въ день и температура въ ней должна поддерживаться около 15° по Реомюру. Бѣлье на больномъ должно быть какъ можно чаще смѣняемо, грязное же бѣлье сейчасъ удаляется. Постель для больного самая лучшая—приготовленная изъ конскаго волоса. Тюфяки и простыни не должны образовывать возвышеній и складокъ—такъ какъ это условія, ускоряющія образованіе пролежней. Больнаго слѣдуетъ покрывать легкимъ одѣяломъ и, предоставивъ ему умственный и тѣлесный покой, не допускать, чтобы его беспокоили окружающіе. Усилія больного—не поддаваться болѣзни весьма вредно отзывается на дальнѣйшемъ теченіи болѣзни. Частое вставаніе съ постели вредно и даже естественныя нужды свои больной долженъ отправлять, по возможности, лежа. Съ самаго начала болѣзни до заживленія кишечныхъ язвъ пища больного должна быть жидкая и вмѣстѣ съ тѣмъ питательная: молоко, бульонъ, слабо сваренныя яйца и проч. При жаждѣ больному даютъ, сколько ему захочется, чистую холодную воду, воду съ виномъ,

или лимонадъ, приготовленный изъ лимоновъ или очищенныхъ (аптечныхъ) кислотъ—соляной, сѣрной, фосфорной. Для этого берутъ 30 капель какой нибудь изъ этихъ кислотъ на 12 столовыхъ ложекъ воды и прибавляютъ туда, для вкуса, сиропу. При значительной жаждѣ можно назначить больному глотать кусочки льда. Какъ питье можно больному еще давать зельтерскую воду, слабый отваръ слегка поджареннаго риса, разведенный ячменный кисель, молоко съ водой и т. д. Такъ какъ при упадкѣ чувствованія больные не жалуются на жажду и не просятъ пить, то въ тому нужно побуждать ихъ, поднося къ ихъ губамъ по крайней мѣрѣ чрезъ каждые полчаса ложку съ питьемъ.

2) Высота температуры тѣла больного—одинъ изъ важныхъ симптомовъ болѣзни, а потому и должна обращать на себя самое большее вниманіе при леченіи¹⁾ и, въ случаѣ ея значительнаго повышенія, нужно предпринимать мѣры для ея пониженія. Если кожа суха и значительно горяча, если больной чувствуетъ сильное горячее состояніе, если температура тѣла достигаетъ 39° по Цельсію, то можно назначить обтиранія тѣла больного холоднымъ—простымъ или ароматическимъ—уксусомъ. Подобныя обтиранія назначаются, смотря по силѣ горячки, отъ 1 до 4 и болѣе въ сутки. Натираніе производится такъ: больного ложатъ на одѣяло, если можно, покрытое клеенкой. Въ ароматическій уксусъ намачиваютъ губку, которою быстро вытираютъ все тѣло больного. Клеенка затѣмъ вынимается и больного завертываютъ въ одѣяло, въ которомъ держатъ его до тѣхъ поръ,

¹⁾ Температура точно опредѣляется у больныхъ при помощи термометра Цельсіа. Нижнюю часть термометра, съ ртутью, кладутъ въ подмышку, прижимаютъ руку къ туловищу и смотрятъ не раньше $\frac{1}{4}$ часа—какому градусу соотвѣтствуетъ поднятіе ртутнаго столба въ термометрѣ. Нормальная температура равна 37—37,3° Цельсіа.

пока онъ высохнетъ. Съ пониженіемъ у больного температуры—уменьшается и число ежедневныхъ вытираній. Правильно дѣлаемые, такія вытиранія значительно могутъ понижать температуру у тифознаго больного. Они могутъ примѣняться до возвращенія температуры къ нормѣ и не должны употребляться только при появившемся безсиліи у больного и появленіи ослабляющихъ его потовъ. Этотъ способъ пониженія температуры тѣла особенно хорошъ въ дѣтской практикѣ. Для пониженія температуры больного при наступленіи еще большаго горячечнаго состоянія (выше 39° Цельсія) можно употреблять холодную воду. Последняя употребляется въ формѣ ваннъ, обливаній и завертыванія въ мокрыя холодныя простыни. Въ первомъ случаѣ, т. е. въ формѣ ваннъ, больного, съ явленіями сильной горячки, погружаютъ въ ванну температуры 20° Цельсія (что равно 16° Реомюра) на 10 минутъ, а если больной довольно слабъ—то только на 5 минутъ. По вынутіи изъ ванны, больного, не обтирая, обвертываютъ простынею, укладываютъ въ постель, накрываютъ легкимъ одѣяломъ и, давши стаканъ вина, предоставляютъ ему покой. По прошествіи нѣкотораго времени на больного надѣваютъ бѣлье. Одна и та же вода въ ваннѣ можетъ быть употребляема нѣсколько разъ. Слабыхъ больныхъ и дѣтей можно садить въ ванну температуры въ 35° Цельсія (28° по Реомюру), въ которую постепенно подливаютъ холодную воду до пониженія температуры воды въ ваннѣ до 22° Цельсія. Такія ванны продолжаются долѣе 10 минутъ каждая. Отъ нѣсколькихъ ваннъ трудно ожидать какой нибудь пользы. При значительномъ горячечномъ состояніи больного должно быть принято не менѣе 3-хъ ваннъ въ сутки и отъ 40 до 60 ваннъ во время всего леченія, что бы было замѣтно благотворное вліяніе ихъ. Въ болѣе же тяжелыхъ случаяхъ число ваннъ въ сутки необходимо должно быть увеличено. Такія холодныя ванны довольно непріятны для больныхъ,

да и окружающіе обыкновенно весьма подозрительно и недоброжелательно смотрятъ на такое леченіе, такъ что, обыкновенно, немало стоитъ употребить труда, чтобы примѣнить это благотворное леченіе. Только нѣсколько разъ принятая ванна убѣждаетъ и больного и окружающихъ въ благотворномъ ихъ дѣйствіи. Ванны нельзя употреблять при кишечныхъ кровотеченияхъ, прободеніи кишекъ и при развившейся сердечной слабости. Во второмъ случаѣ холодная вода примѣняется для леченія тифозныхъ больныхъ, съ цѣлью пониженія у нихъ температуры, въ формѣ обливаній тѣла. Для этого употребляется вода такой же температуры, какъ и при ваннахъ. Такъ какъ эффектъ отъ употребленія холодныхъ обливаній менѣе значителенъ, чѣмъ отъ ваннъ, то потому этотъ способъ леченія можно примѣнять только при невозможности употребленія ваннъ. Гораздо лучше чѣмъ обливанія, производить обертыванія больного въ холодныя мокрыя простыни, по способу, изложенному въ предыдущей статьѣ о леченіи сыпнаго тифа. Четыре сдѣланные другъ за другомъ такіа обертыванія, продолжительностью отъ 10 до 20 минутъ каждое, дѣйствуютъ, приблизительно, также, какъ одна холодная ванна. Этотъ способъ отнятія отъ больныхъ теплоты наиболѣе пригоденъ для дѣтей. Приложение пузырей со льдомъ или холодныхъ компрессовъ къ головѣ, области сердца, холодное питье, клистиры изъ холодной воды, хотя не въ особенно значительной степени, но все же могутъ служить средствомъ къ пониженію температуры тѣла и потому должны, по возможности, употребляться настойчиво.

Если, не смотря на примѣненіе леченія холодной водой, горячка не уменьшается, или, если больные не могутъ переносить леченія холодной водой—тогда можно больному назначить хининъ. Хининъ взрослымъ назначается отъ 20 до 40 гранъ на одинъ пріемъ (дѣтямъ половинное количество), или же такое количество хинина можетъ быть принято и

по частямъ, но не болѣе, какъ въ продолженіе одного часа. Хининъ можно принимать или въ формѣ раствора, или въ порошокъ. Нужно только помнить, что дозы меньше вышеозначенныхъ, равно какъ и приемы по частямъ, даже и большія означенныхъ, но съ длинными промежутками—не болѣе, какъ пустая трата дорогаго матеріала. Означенный выше приемъ хинина можетъ быть повторенъ не ранѣе 2-хъ сутокъ. Послѣ такого приема у больныхъ появляется шумъ въ ушахъ, глухота, состояніе въ родѣ опьяненія, увеличенная слабость. Пониженіе температуры послѣ приема начинается скоро, а послѣ 6—12 часовъ температура уже бываетъ часто равна нормальной. Затѣмъ температура опять повышается, но уже обыкновенно не до прежней высоты. Если принятый хининъ вызвалъ небольшое уменьшеніе горячки, то при повторенномъ его приемѣ (не ранѣе 2-хъ сутокъ) нужно взять дозу большую; при хорошемъ же дѣйствіи перваго приема—при повтореніи можно брать дозу меньшую. Нужно только знать, что со вторымъ приемомъ дѣйствіе того же самаго количества хинина бываетъ уже сильнѣе. Хининъ обыкновенно назначается тогда, когда утромъ и къ ночи горячка держится на одной значительной высотѣ или представляетъ самыя незначительныя колебанія. При большемъ или меньшемъ ослабленіи горячки по утрамъ хининъ излишенъ. При употребленіи хинина можно уменьшить число ваннъ и завертываній въ холодныя простыни. Преимущество хинина предъ холодными ваннами то, что его можно давать и при значительной слабости сердца у тифозныхъ больныхъ, когда употребленіе ваннъ должно быть строго запрещено. Если противный вкусъ хинина вызываетъ отвращеніе и рвоту, то тѣже количества хинина въ растворѣ (при приготовленіи раствора къ смѣшанному съ водой хинину прибавляютъ нѣсколько капель очищенной, аптечной, сѣрной или соляной кислоты, при чемъ хининъ растворяется) могутъ быть употребляемы въ видѣ

клизмировать, такъ какъ хининъ также хорошо всасывается изъ прямой кишки, какъ и изъ желудка. Въ большинствѣ случаевъ леченія холодной водой и употребленія хинина бываетъ достаточно для пониженія высокой температуры при брюшномъ тифѣ. При сильныхъ головныхъ боляхъ, безпамятствѣ и бредѣ кладутъ на голову холодныя примочки, пузырь со льдомъ, дѣлаютъ холодныя обливанія головы, раздражающія промывательныя—изъ воды, съ примѣсью уксуса. При запорѣ даютъ рициновое масло; въ періодъ же образованія въ кишкахъ язвъ лучше всего—промывательныя изъ воды съ деревяннымъ масломъ. Умѣренный поносъ не требуетъ леченія; при сильномъ же поносѣ назначаютъ промывательныя изъ крахмального отвара, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ капель опійной настойки. Последнюю при этомъ можно давать и внутрь по 5 капель на ложку воды, нѣсколько разъ въ день. При вздутіи живота газами—холодые компрессы на животъ и частыя промывательныя изъ холодной воды. Во все теченіе болѣзни больной получаетъ по нѣскольку ложекъ въ день крѣпкого вина, или даже водки, если больной привыченъ къ ея употребленію. Если замѣчается ослабленная дѣятельность сердца—удары сердца и пульсъ часты и слабы—пріемъ вина и водки увеличивается, чтобы поднять дѣятельность сердца. Кромѣ возбуждающаго дѣйствія, алкоголь обладаетъ еще и жаропонижающими свойствами. При образованіи во рту и на губахъ клейкаго налета, нужно почаще давать больному глотать кусочки льда, холодную воду, или назначить полосканье рта содовой водой, водой съ виномъ, или бертоллетовой солью (растворъ 1 чайной ложки на стаканъ воды).

3) При появившихся кишечныхъ кровотеченіяхъ назначается абсолютный покой въ постели, пузырь со льдомъ или холодные компрессы на животъ, а внутрь нѣсколько разъ въ день по 5 капель опійной настойки. Такое же

лечение предпринимается при образовавшемся прободеніи кишки и при воспаленіи брюшины, при этихъ осложненіяхъ ежедневныя дозы опійной настойки слѣдуетъ увеличить. Если у больного появляется кашель, больной жалуется на затрудненное и болѣзненное дыханіе—въ предупрежденіе воспаленія легкихъ—нужно ставить по вечерамъ и утрамъ (нѣскольکو дней) до 40 сухихъ банокъ въ каждый разъ къ нижнимъ конечностямъ и основанію груди—до улучшенія дыханія. Въ предупрежденіе появленія пролежней нужно обращать вниманіе—чтобы на постели не было неровностей и складокъ и чтобы больной почаще мѣнялъ лежащее положеніе. При появленіи на частяхъ тѣла, подверженныхъ давленію, красноты, покраснѣвшія мѣста почаще обмываютъ водкой; если же на этихъ мѣстахъ появились ссадины, то для обмываній ихъ нужно употреблять разведенную водку и свинцовую воду. Подъ такія мѣста подкладывается воздушная подушка, съ отверстіемъ въ срединѣ, или толстые слои ваты, чтобы уменьшить давленіе на пораженные пролежнями мѣста, наблюдая при этомъ, чтобы больной почаще перемѣнялъ положеніе. Если пролежень развился уже въ значительной степени, то перевязка его производится съ карболовой кислотой (на 25 столовыхъ ложекъ чистой воды берутъ 30 капель карболовой кислоты), ароматическимъ виномъ и хиннымъ порошкомъ, цинковою мазью или же приготовленною въ аптекѣ мазью къ пролежнямъ.

Раннее оставленіе больнымъ брюшиннымъ тифомъ постели можетъ имѣть послѣдствіемъ возвратъ болѣзни. Больной гораздо скорѣе поправляется послѣ болѣзни, если онъ большую часть періода поправленія провелъ въ постели. Равнымъ образомъ—въ періодъ поправленія больной долженъ держать строгую діету, погрѣшность въ которой, даже при удовле-

творительномъ повидимому состояніи больныхъ, наказываетъ ихъ часто усиленіемъ припадковъ и даже угрожаетъ смертию. Твердую пищу (мясо, хлѣбъ и т. д.) можно позволить больнымъ только въ позднѣйшемъ періодѣ поправленія и то съ большою осторожностью, помня положеніе: ѣсть часто, но мало.

Врачъ М. Гошкевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Д. и В. НЕВѢЖИНЫХЪ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ гостинномъ ряду подъ № 44.

Продажа серебряныхъ, золотыхъ вещей и церковной утвари: евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія и мѣропомазанницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, плащаницы, кадила, лампадки, паникадила, ставники, купели, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парча, галунъ, священническія облаченія и разныя золотыя вещи. Чай китайскій и восковыя свѣчи. На всѣ вещи принимаются заказы.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
 пять руб., съ пересылкою шесть
 рублей сереб.

№ 26.

Подписка принимается въ редак-
 ціи сего журнала, при кіевской
 семинаріи.

1880 года. Іюня 22-го.

Содержаніе: Виды церковныхъ наказаній.—Письмо къ другу о высшемъ жен-
 скомъ образованіи.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Поученіе на погребеніе
 супруги священника о. К. К. Михайловскаго М. Н. Михайловской.—Поу-
 ченіе во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ,

Виды церковныхъ наказаній ¹⁾).

Наказанія для клириковъ.

Въ каждомъ человѣческомъ обществѣ существуютъ
 особые органы, особое служилое или чиновное сословіе,
 имѣющее строго опредѣленный и точно очерченный кругъ
 обязанностей, полномочій и правъ, обязанное заботиться
 объ интересахъ этого общества и распоряжаться сред-
 ствами, ведущими къ достиженію общественныхъ цѣлей.
 Съ другой стороны во всѣхъ человѣческихъ обществахъ,
 какъ большихъ, такъ и малыхъ, употребляются разнаго
 рода взысканія или карательныя дѣйствія, спеціально пред-
 назначенныя для тѣхъ изъ »служащихъ«, которые не

¹⁾ См. № 17.

исполняютъ принятыхъ на себя обязанностей, или злоупотребляютъ полученными правами. Правители, стоящіе во главѣ цѣлаго, вносятъ жизнь въ общество, блюдутъ его интересы и заботятся объ нихъ больше, чѣмъ всякій другой; отъ нихъ зависитъ благо и несчастье, процвѣтаніе и совершенная погибель цѣлаго общества: и какъ ихъ вѣрностію и точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей обуславливается продолженіе существованія общества, такъ пренебреженіе обязанностей и худой примѣръ, какой они даютъ своимъ подчиненнымъ, необходимо должны вести къ всеобщему безпорядку и совершенному распаденію. Отсюда тавія, или иныя карательныя дѣйствія по отношенію къ служилому сословію являются не только умѣстными, но даже необходимыми въ обществѣ и составляютъ одно изъ основныхъ условій его существованія.

Въ церкви Христовой, какъ обществѣ людей, точно также существуетъ съ самаго начала ея возникновенія особое богоучрежденное сословіе людей, которыхъ однихъ Господь уполномочилъ распоряжаться тѣми средствами, какія Онъ даровалъ церкви для ея цѣли; т. е. уполномочилъ быть въ ней учителями, священнослужителями и и духовными управителями. Хотя іерархамъ, или лицамъ священноначальствующимъ сообщается благодать въ таинствѣ священства, соотвѣтствующая ихъ будущему служенію, и содѣйствующая надлежащему исполненію принятыхъ на себя высокихъ обязанностей, однако они, въ силу своей свободной воли, не стѣсняемой благодатью, могутъ пренебрегать своими обязанностями и дѣйствовать вопреки интересамъ и цѣлямъ церкви. Съ другой стороны для клериковъ разнаго рода нравственные паденія и такія или иныя уклоненія отъ требованій христіанской нравственности возможны точно также, какъ и для всѣхъ прочихъ вѣрующихъ. Подобно своимъ пасомымъ и пастыри церкви могутъ слѣ-

довать въ своей жизни не внушеніямъ благодати, а влеченію своихъ порочныхъ наклонностей и страстей. Отсюда отбывается необходимость и для клириковъ, также какъ и для мірянъ, карательныхъ дѣйствій, или такихъ средствъ, которыми они удерживались бы отъ разнаго рода уклоненій въ своей жизни и дѣятельности, и которыя могли бы содѣйствовать ихъ нравственному исправленію. Отсюда такія или иные мѣры взысканія для сословія священноначальствующаго и въ церкви Христовой столь-же необходимы, какъ и во всякомъ другомъ человѣческомъ обществѣ. И мы дѣйствительно видимъ, что карательныя дѣйствія по отношенію къ клирикамъ дѣйствительно существовали въ церкви почти съ самаго начала ея основанія, и не только существовали, но были гораздо строже тѣхъ, кои предназначались для мірянъ. Сословіе клировое подвергалось болѣе строгому суду, чѣмъ сословіе мірянъ. И это весьма понятно. По мысли Основателя христіанской вѣры и церкви, лица священноначальствующія должны быть »свѣтомъ міра«, »солью земли« (Мѡ. V, 13—14), руководителями своихъ подчиненныхъ, образцами христіанской жизни и дѣятельности для своихъ пасомыхъ. Какъ такіе, они обязываются съ одной стороны болѣе строго соблюдать тѣ нравственныя обязанности, которыя у нихъ общи съ прочими вѣрующими, чтобы сдѣлаться примѣромъ подражанія для сихъ послѣднихъ, съ другой стороны они должны заботиться о надлежащемъ исполненіи и своихъ частныхъ обязанностей, которыми обуславливается достиженіе цѣли учрежденія на землѣ церкви. Важностью ихъ положенія въ церкви такимъ образомъ объясняется строгость карательныхъ дѣйствій по отношенію къ нимъ. Церковь должна была заботиться, »чтобы считающихся въ клирѣ и другимъ божественная преподающихъ, представить чистыми и непорочными служителями, и достойными мысленныя жертвы

великаго Бога, Который есть и Жертва и Архіерей, и очистити ихъ отъ скверны» (Пр. 3).

Присматриваясь къ карательнымъ дѣйствіямъ церкви, направляемымъ противъ клириковъ, мы замѣчаемъ, что они были тѣмъ строже, чѣмъ важнѣе положеніе въ церкви виновнаго члена клира. Отсюда значительная разность въ наказаніяхъ за одинъ и тотъ же проступокъ. По 42, напр., Апостольскому правилу »епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, игръ или пѣянству преданный, да будетъ изверженъ«; »а инодіаконъ, чтець, или пѣвецъ, подобное творящій, да будетъ только отлученъ« (43), т. е. на время до исправленія удаленъ отъ должности.

Сущность церковныхъ наказаній для клириковъ, также какъ и для мірянъ, заключалась въ древности въ отлученіи отъ общенія церкви. Но понятіе »общенія« распадалось на два болѣе частныхъ вида: на *общеніе клировое* (*κοινωνία ἐκκλησιαστικὴ*, *communio clericalis*) и *общеніе мірское* (*κοινωνία λαϊκὴ*, *communio laica*). Подъ именемъ перваго разумѣлась совокупность правъ, преимуществъ и полномочій, присвоенныхъ въ церкви клирикамъ; именемъ втораго называлась совокупность правъ, приличествующихъ всѣмъ членамъ церкви безъ исключенія. Такимъ образомъ сущность наказаній, налагаемыхъ на клириковъ, заключалась частице въ отлученіи отъ общенія клироваго, иначе, — въ лишеніи полномочій и правъ присвоенныхъ духовнымъ лицамъ. Клерики могли быть лишаемы или всей совокупности своихъ правъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ, могли быть наконецъ удаляемы отъ пользованія своими полномочіями и преимуществами или *навсегда*, или только на *известное*, опредѣленное время. Этими, главнымъ образомъ, обусловливается различіе церковныхъ наказаній, такъ сказать, специфически-клировыхъ, въ этомъ состоитъ ихъ су-

пественный характеръ и отличие отъ наказаній, налагаемыхъ на мірянъ.

Виды наказаній для клириковъ.

Лишеніе должности и связанныхъ съ нею преимуществъ и отличій составляло во всѣхъ человѣческихъ обществахъ и во всѣ времена самую естественную форму наказанія для нерадивыхъ должностныхъ лицъ. Оно необходимо требуется чувствами самосохраненія и справедливости. Каждое служащее лицо принимаетъ на себя ту, или другую должность съ обѣщаніемъ пунктуально исполнять связанные съ нею обязанности, строго соблюдать предписанія закона и постоянно имѣть въ виду благо цѣлаго. Если оно не дѣлаетъ этого, если не исполняетъ своего обѣщанія, и вмѣсто того, чтобы поступать согласно своимъ обязанностямъ, слѣдуетъ внушеніямъ своихъ страстей и собственной пользѣ, то оно само лишаетъ себя авторитета и своего высокаго положенія. Если далѣе точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей должностными лицами обуславливается до нѣкоторой степени процвѣтаніе общества, если отъ правителей народа и таковой или иной ихъ дѣятельности находится въ тѣсной зависимости благо и несчастье общества, его жизнь и конечная гибель, то лишеніе должности нерадивыхъ правителей и руководителей народа является естественнымъ послѣдствіемъ требованій со стороны чувства самосохраненія. И если означенная форма наказанія столь употребительна въ обыкновенныхъ человѣческихъ обществахъ, преслѣдующихъ матеріальныя цѣли, и для достиженія ихъ имѣющихъ въ своемъ распоряженіи рядъ болѣе дѣйствительныхъ, внѣшнихъ принудительныхъ мѣръ, то тѣмъ болѣе она имѣетъ мѣсто въ обществахъ религіозныхъ, строящихся на моральныхъ основаніяхъ, преслѣдующихъ высшія нравственныя цѣли, и для достиженія ихъ

располагающихъ только духовными средствами. Если даже не обратимъ вниманія на то, что требованія чувства самосохраненія и справедливости, въ силу которыхъ нерадивые »служащіе« лишаются своихъ должностей въ обществахъ гражданскихъ, еще въ большей степени обнаруживаются и получаютъ больше силы въ обществахъ религіозныхъ,—то найдутся другія побужденія, по которымъ религіозное общество должно относиться такъ къ своему служилому сословію. Къ Божеству не долженъ приближаться никакой нечестивый и участвовать въ служеніи Ему. Уже язычники хорошо сознавали, что только человѣкъ съ чистыми руками и чистымъ сердцемъ можетъ приносить жертвы богамъ. По требованію ветхозавѣтнаго законодательства никто не могъ безъ символическаго очищенія своего тѣла являться въ храмъ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ примать участіе въ совершеніи религіозныхъ дѣйствій¹⁾. И если это требовалось отъ обыкновенныхъ членовъ религіозныхъ обществъ, то еще больше нравственная чистота требовалась отъ совершителей священнодѣйствій; такъ какъ они своимъ недостойнымъ служеніемъ привлекаютъ не только на себя, но и на все общество гнѣвъ Божества, безчестятъ религію и оскверняютъ святое. »Жрецы, приступающіе къ Господу Богу, да освятятся, да не когда погубить отъ нихъ Господь (Исходъ XIX, 22); и егда приходятъ къ жертвеннику святыхъ, да не наведутъ грѣха на ся« (Исходъ XXVIII, 43),—такъ говоритъ Самъ Богъ устами Моисея.

Если мы обратимъ вниманіе на христіанскую церковь, то увидимъ, что и она также пользовалась тою формою наказанія, которая столь употребительна во всѣхъ человеческихъ обществахъ. Хотя св. писаніе, признающее за верховными пастырями церкви карательную власть надъ

¹⁾ 1 кн. Царствъ XVI, 5.

подчиненными имъ клириками (1 Тим. V, 19—20), прямо и не указываетъ на нее, однакожь можно думать, что форма эта, какъ лежащая въ самой природѣ вещей, появилась и выработалась еще въ апостольскій вѣкъ. Климентъ Римскій въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, которое вызвано было возникшими тамъ безпорядками, и имѣло цѣлью возстановить миръ, ясно даетъ видѣть существованіе и употребленіе въ его время этой формы церковнаго наказанія. Коринѳское общество возстало противъ нѣкоторыхъ пресвитеровъ и удалило ихъ отъ должностей священническихъ. Апостольскій мужъ не воспрещаетъ поступать подобнымъ образомъ относительно священно-служителей и находить достойнымъ порицанія только то, что карательныя дѣйствія въ данномъ случаѣ направлены были противъ невинныхъ, почему и требуетъ, чтобы таковыя были возстановлены, а виновники безпорядка были достойно наказаны. По свидѣтельству Тертуліана¹⁾, одинъ азійскій пресвитеръ пустилъ въ обращеніе подъ вымышленнымъ именемъ апостола »Акты Павла и Феклы«; когда его оправданіе, что онъ сдѣлалъ это по любви къ апостолу, не было принято въ уваженіе, то онъ, уличенный и сознавшійся въ своемъ авторствѣ, былъ наказанъ отрѣшеніемъ отъ должности.

Такимъ образомъ лишеніе клириковъ должностей въ наказаніе за какіе либо проступки употреблялось уже въ глубокой христіанской древности. Оно имѣло двѣ главныя формы. Первая изъ нихъ извѣстна подъ именемъ »изверженія« (ἐκθίρεσις) или »низложенія« (depositio), вторая—подъ именемъ »отлученія« (ἀχόρισμος) или »запрещенія« (suspensio).

И. Миловановъ.

¹⁾ О крещеніи, ч. II, стр. 24 (р. пер.).

Письмо къ другу о высшемъ женскомъ образованіи.

Дорогой другъ мой! Ты спрашиваешь моего совѣта относительно того, какъ устроить тебѣ возможно лучше судьбу твоей любимой дочери. На это я тебѣ отвѣчу: существуетъ у насъ въ Россіи въ настоящее время въ жизни два пути, на которые можетъ вступить дѣвушка, получившая среднее образованіе. Первый путь, путь старый, издавна практикуемый родителями для своихъ дочерей,—это замужество; второй путь, путь новый, современный—это какая либо научная профессія.

Въ настоящемъ моемъ письмѣ къ тебѣ я тебѣ изображу жизнь женщины какъ на томъ, такъ и на другомъ пути. Какой ты путь найдешь, посоветовавшись съ своею дочерью, сообразнымъ съ ея наклонностями и влеченіями, на тотъ путь и благослови ее. Послѣдній путь особенно заманчивъ для многихъ молодыхъ и неопытныхъ дѣвушекъ, на немъ рисуется имъ перспектива независимой и свободной жизни. Да и нельзя этимъ путемъ не увлечься въ нынѣшній вѣкъ.

Нашъ вѣкъ—вѣкъ прогресса и цивилизаціи, вѣкъ развитія науки, вѣкъ изобрѣтеній и открытій. И что особенно замѣчательно въ нашъ вѣкъ, такъ это то, что научныя знанія проникаютъ теперь всюду, до самыхъ низшихъ классовъ общества и всюду становятся достояніемъ не только мужчинъ, но и женщинъ. Нынѣ во всякомъ городѣ и во многихъ уже селахъ можно встрѣтить дѣвочекъ всѣхъ возрастовъ, которыя съ книжками идутъ въ школу. Не мало теперь и такихъ женщинъ, которыя серьезно трудятся на поприщѣ науки, поступаютъ въ высшія учебныя заведенія и въ своей жаднѣ новыхъ и новыхъ источниковъ вѣдѣнія не уступаютъ иногда мужчинамъ. Всѣ эти явленія кажутся столь естественными, что противъ нихъ никто не говоритъ ни

слова. Даже за такія явленія громко раздаются похвалы нашему времени: »вотъ такъ цивилизація! вотъ такъ прогрессъ! женщина учится... женщина выбивается изъ своего вѣковаго подчиненія деспотизму мужчины, стремится къ независимости, къ самостоятельной жизни!»!

Но, другъ мой, всегда ли основательно это радованіе? Правда-ли, что всякая женщина черезъ современную свѣтскую науку выбивается изъ своего какъ-бы принижennaго состоянія и восходитъ на высокую степень совершенства? Напротивъ, часто не теряетъ-ли женщина черезъ науку многихъ своихъ дорогихъ, ни чѣмъ не вознаграждаемыхъ качествъ? Не занимается-ли нерѣдко женщина науками во ущербъ семьѣ, обществу, религіи, нравственности? Не подпадаетъ-ли иногда она черезъ современную науку еще въ большую и худшую зависимость, чѣмъ въ какой должна находится отъ мужа, по мудрымъ и благимъ уставамъ природы? Не подвергается-ли она тяжелому игу бѣдности, лишеній нѣкоторыхъ, одиночества? Не толкають-ли нынѣшнія новомодныя ученія на позорную скамью подсудимыхъ преступниковъ?

Не будемъ говорить о низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для женщинъ: они при благопечительномъ надзорѣ воспитателей и наставниковъ несомнѣнно ведутъ женщинъ къ благимъ цѣлямъ, не унижая, а возвышая ихъ природныя достоинства. Это можно видѣть на твоей дочери: она, слава Богу, прошла школу, приобрѣла знанія и въ тоже время сохранила въ себѣ все то, что она получила въ своей семьѣ, въ урокахъ твоихъ и своей матери.

Остановимъ прямо свое вниманіе на высшемъ женскомъ образованіи, котораго столь многія женщины теперь у насъ добиваются, мечтая о блестящей будущности.

Представь себѣ, другъ, дѣвушку, все время жившую подъ заботливымъ надзоромъ своей любящей матери. И вотъ

эта дѣвушка, неопытная и непрактичная, по бѣдности или по какимъ бы то нибыло обстоятельствамъ, должна оставить свою родную семью и идти искать счастья въ жизни. Со слезами на глазахъ она прощается съ любимой старушкою матерію и ѣдетъ въ столицу,—гдѣ, говорятъ, существуютъ высшіе женскіе курсы, дающіе такое или другое право на жизнь независимую, на жизнь богатую и довольную. Жила эта дѣвушка подѣ родительскимъ надзоромъ—ничего не знала, знала только родственныя и любвеобильныя материнскія отношенія. Она уѣхала изъ семьи чистою и непорочною. Она довѣрчива, откровенна, ибо еще не знаетъ всѣхъ козней людскихъ. Въ столицѣ эта дѣвушка сходится съ »столичными« искателями науки, мужчинами. Хорошо, если они народъ честный, благородный—есть такіе,—но есть и такіе, которые, пользуясь неопытностію дѣвушки, ея бѣдностію и беззащитностію, ея оторванностію отъ семьи и добросовѣстныхъ руководителей, живущую безъ надзора любящаго существа, но въ тоже время молодую, кипящую желаніями; мнящую въ наукѣ найти возможность покорить себѣ весь міръ, соблазняютъ ее и пользуются ею для своихъ цѣлей.

И вотъ вамъ готовъ тотъ типъ нашихъ ученыхъ женщинъ, который съ такою яркостію выступалъ въ политическихъ процессахъ, на скамьяхъ подсудимыхъ. Тамъ женщина убила молодаго человѣка; тамъ женщина является рьяною поклонницею и распространительницею зловредныхъ политическихъ ученій; а иногда изъ устъ женщины съ высшимъ образованіемъ слышатся циническія слова и рѣчи, которыя необразованный крестьянинъ постыдился бы говорить публично. Идти-ли далѣе?! Указывать-ли на тѣ факты, съ которыми познакомили насъ судебные процессы по дѣламъ политическихъ преступницъ? Указывать ли на тѣ печальныя явленія въ средѣ женской учащейся молодежи, изъ которыхъ видно, что женщины теряютъ вѣру, совѣсть,

стыдъ, словомъ теряють все то, чѣмъ гордится человѣкъ, какъ существо Богоподобное? Но довольно! Грустное и подавляющее чувство является при перечисленіи подобныхъ явленій нашей жизни! За чѣмъ они? Гдѣ ихъ причина, и корень? Неужели сама женщина, по своей природѣ существо любящее, доброе, стыдливое, сама доходитъ до такого состоянія?..

Но, слава Богу, не всѣ таковы. Большинство учащихся женщинъ подпадаютъ хорошему и доброму вліянію людей честныхъ и благородныхъ. Но счастливы ли и эти? Вотъ передъ вами взрослая уже сформированная дѣвушка, созданіе нѣжное, доброе, достойное любви и ласки. Сидитъ это существо, слабое, тщедушное за мудреною книгою, изучаетъ законы міра и вселенной. Прежнее розовое, полное жизни и здоровья, дѣвическое лицо, теперь покрыто какою то желтоватою блѣдностію. Волосы, одно изъ важныхъ украшеній женщины, острижены... Игривость и наивность женскаго характера смѣнилось какою-то холодною важностію и чепорною ученостію. Высокая грудь, принадлежность здоровой и правильно развитой женщины, замѣнилась жалкою чахlostію. При видѣ ея тощей фигуры невольно скажешь «измѣлчалъ типъ красной и гордой славянки».

Какова же жизнь этой труженицы науки? Жизнь трудовая, полная душевныхъ томленій и невзгодъ, богатая иногда голодомъ и холодомъ, лишенная всѣхъ чисто женскихъ радостей и наслажденій... » Вотъ, говорятъ глубокомысленно нѣкоторые безшабашные ревнители просвѣщенія и науки, вотъ какая ревность къ занятіямъ, какая любовь къ наукѣ: бросила все, оставила можетъ быть престарѣлаго отца, покинула любящую старуху мать, малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, отказалась отъ замужества, начала учиться, невзирая на предразсудки времени и старыхъ отсталыхъ людей».

Но, другъ мой, женщина всегда останется женщиною. Вотъ среди своихъ ученыхъ занятій невольно эта тружен-

ница отрывается отъ книги, невольно эта любительница науки уносится своею памятью въ прошедшее. Какъ-бы ни была горька ея прежняя семейная жизнь, но все таки ей рисуется образъ ея матери, блещущій любовью и радостію, тихо и томно склонившейся къ ней своею головою. Вотъ она, не взирая на печальную обстановку тихо и сладко нашептываетъ ей, тогда малюткѣ, свои ласки.

Что то невѣдомое, но близкое къ сердцу дѣвушки заставляетъ ее сердце биться скорѣе и скорѣе, сильнѣе и сильнѣе... Вотъ мать слагаетъ ея персты и учитъ ее молиться; а вотъ малютки сестры и братья игриво и довѣрчиво протягиваютъ къ ней свои руки и съ серебристымъ, беззаботнымъ смѣхомъ бѣгаютъ вокругъ нея. Вотъ ей припоминается, какъ она уже взрослая, кончивши курсъ въ гимназіи, уже прочима была родителями въ замужество, но она, гордая сознаніемъ своей учености, зная нѣчто о независимой, трудовой жизни, отвергнула жениха и пошла учиться. Въ сотый разъ повторяетъ она: »а можетъ быть я была бы за нимъ счастлива! а теперь что я? Что ожидаетъ меня въ будущемъ? Теперь жизнь одинокая, трудовая, и далѣе жизнь одинокая и трудовая... Не съ кѣмъ перемолвиться, высказать печаль и никто не скажетъ мнѣ искренняго привѣтливаго слова. Но вотъ и старость приблизится, не будетъ силъ молодыхъ, я опять одинокая и беззащитная, въ свѣтѣ все чужіе, умереть придется на чужихъ рукахъ, чужія руки закроютъ глаза на смертномъ одрѣ...»

Такъ идетъ изо-дня въ день, увядаетъ, гибнетъ когда-то цвѣтущее, нѣжное, способное любить, существо, и превращается въ бездушное, холодное. Въ жизни нѣтъ предмета для любви, столь свойственной женщинѣ, а любить вѣчно мертвую книгу не возможно... И хотѣлось бы опять поскорѣе бросить науку, выдти замужъ, пріобрѣсти себѣ семью, въ которой она была такъ счастлива во время дѣтской поры своей жизни, хотѣ-

лось бы ей имѣть мужа любящаго, добраго, являющагося ей опорой и поддержкою; хотѣлось бы ей имѣть дѣтей, на которыхъ бы она могла излить всю свою любовь, съ которыми бы она могла шутить, играть, рѣзвиться и заниматься еще съ большею осмысленностію и съ большею заботливостію, нежели она въ дѣтствѣ занималась своими куклами...

Но нѣтъ этаго уже и едва-ли можетъ быть! Она избрала себѣ тотъ путь, гдѣ не могутъ раскрыться, гдѣ позабываются почти всѣ благороднѣйшія женскія привычки и склонности матери, жены, хозяйки дома.

Теперь, другъ мой, разсуди, что такое стремленіе женщины къ высшему образованію, какъ не наболѣлый протестъ исторически накинѣвшейся въ нихъ злобы за ихъ безправность, протестъ противъ ненормальныхъ отношеній къ нимъ мужескаго люда. Если снять съ нынѣшняго стремленія женщинъ къ наукѣ покрывало наслажденія получаемаго женщинами отъ науки, то мы въ большинствѣ случаевъ увидимъ все таки страждущую и недовольную своею судьбою женщину, тяготящуюся своимъ положеніемъ въ обществѣ, ищущую правильнаго исхода изъ своего неопредѣленнаго и двусмысленнаго положенія въ немъ. Кто здѣсь виноватъ?—Очевидно не женщина. Виноватъ здѣсь такой строй нашей жизни, по которому (это только между прочимъ) уже многіе мужчины не считаютъ нужнымъ жениться. Почему это такъ, отъ нравственныхъ или отъ соціальныхъ условій зависить такое явленіе въ нашей жизни, я рѣшу въ другомъ письмѣ къ тебѣ,—но все таки это фактъ. Безбрачіе многихъ, очевидно, не можетъ не вліять вредно на женщинъ. Они, если не обладаютъ особенными качествами и цѣнностію на биржѣ современнаго брака, остаются незамужними, слѣдовательно безпріютными, безкровными, являются поэтому даровыми ртами у отца чиновника и у вдовы матери. Но вотъ является счастливый исходъ, нужно только учиться и тогда свой

трудъ дать содержанье и возможность избѣжать бѣдности и зажить счастливо. Но солонъ будетъ для этой бѣдной труженицы трудовой и самостоятельный хлѣбъ даже и тогда, когда она счастливо окончитъ курсъ. Припомни только письма студентки Некрасовой изъ Болгаріи и кажется »Записки акушерки« во »Словѣ«: ты не можешь не согласиться съ этимъ положеніемъ. О гувернанткахъ и домашнихъ учительницахъ мы не говоримъ—ихъ жизнь, часто жизнь наемницы, вѣчной няньки чужихъ дѣтей, полная зависимости отъ господина дома.

Конечно, грѣшно бросить камень осужденія и укора въ этихъ женщинъ—борцовъ за право своей человѣческой жизни на землѣ,—жизнь такъ хороша! Все же нельзя, другъ, не назвать ихъ личностями трагическими, и своего рода страдальцами. При видѣ этихъ безотвѣтныхъ труженицъ, по какой то случайной игрѣ судьбы обязанныхъ добывать себѣ хлѣбъ и право на жизнь, лишенныхъ всѣхъ женскихъ радостей, нельзя не проникнутъ особенною симпатіей къ этимъ современнымъ страдальцамъ, жертвамъ нашего времени. Конечно, никто не станетъ спорить, что ихъ доля гораздо лучше положенія тѣхъ несчастныхъ дѣвицъ, которыя, не имѣя возможности выдти замужъ, на всю жизнь или остаются бременемъ для родныхъ или должны нести тяжелое иго бѣдности; поэтому то нельзя не отнестись съ глубокимъ чувствомъ благодарности къ благопопечительному правительству, давшему возможность женщинамъ достигать высшаго образованія и чрезъ то улучшать свою будущность.

Но нельзя не пожалѣть о тѣхъ дѣвушкахъ, которыя, имѣя всѣ »данныя« къ счастливому выходу замужъ, все таки увлекаются модою, предпочитаютъ замужеству скользкій путь науки, идутъ на курсы, гдѣ подъ фирмою труда нерѣдко скрываютъ бездѣлье.

Положимъ, намъ нужны женщины врачи, гувернантки, учительницы, но намъ болѣе все таки нужна христіанка мать... намъ нужна вѣрная любящая и добрая жена, самоотверженная помощница мужу; намъ нужна воспитательница и руководительница дѣтей, будущихъ дѣятелей общества и человѣчества.

Ты знаешь, другъ, что женщина всегда была весела, довольна и счастлива, когда она была христіанкою, хозяйкой дома, скромною и стыдливою женою, когда у нея былъ добрый и разумный мужъ, когда ее окружали брасивыя и здоровыя дѣти. Посмотри на матерей женщинъ христіанокъ Эмилию и ея мать Макрину, воспитавшихъ Василя Великаго и Григорія Нисскаго, посмотри на Нонну, воспитавшую Григорія Богослова, посмотри на Анфусу, овдовѣвшую въ 20 лѣтъ и воспитавшую Іоанна Златоустаго. Въ свѣтскихъ ли наукахъ, о которыхъ тогда почти не имѣли понятія, эти жены искали себѣ силы, средства и умѣніе воспитать такихъ великихъ людей, передъ которыми благоговѣтъ міръ христіанскій и которымъ удивлялся міръ языческій? Неправда ли, какъ счастливы эти жены? Какая была утѣха для престарѣлой матери имѣть такого почтительнаго сына какъ Іоаннъ Златоустъ? Онъ, движимый любовію къ уединенію, къ аскетизму, хотѣлъ оставить мать и уйти въ пустыню. Но стоило лишь матери изъявить свое нежеланіе разстаться съ любимымъ сыномъ и онъ, является покорнымъ и послушнымъ сыномъ...

Вотъ гдѣ для женщинъ ихъ идеальная жизнь—это въ христіанской семьѣ. Работая въ своей семьѣ, сосредоточивая въ ней всю свою дѣятельность и имѣя для руководства подъ руками библію, женщина можетъ сдѣлаться, если захочетъ, такою же счастливою женою, какъ и жены первыхъ вѣковъ христіанства. Не думай, что семья представляетъ ей малое

и узкое поприще для ея дѣятельности, мало дать возможности принести пользу обществу и человѣчеству. Въ семьѣ она можетъ принести пользы болѣе, нежели на всякомъ другомъ мѣстѣ.

Приходитъ съ дневной работы мужъ въ семью усталый, разбитый, опечаленный своекорыстными, себялюбивыми и властолюбивыми заботами міра сего; онъ усталъ въ борьбѣ, сидитъ поникнувъ головою... онъ задумался. Стоитъ только женѣ подойти къ нему, сказать слово съ любовію и ласкою и черныя тучи, навѣяныя людскою завистію и злобою, разсѣваются отъ этаго семейнаго солнца. Въ сердцѣ мужа невольно возникаютъ новыя силы, возраждается любовь ко всему и ко всѣмъ: за одинъ добрый и любвеобильный взглядъ дорогой жены—онъ готовъ все всѣмъ простить, опять готовъ идти на борьбу съ жизнію.

Кому же, другъ, какъ не женщинамъ спасти мужчинъ отъ холодной и бездушной дѣятельности и сохранить имъ любовь—этотъ неиссякаемый источникъ всякаго счастья на землѣ!

О! это высокая и святая миссія для женщины. И только она одна, любящее и доброе существо по самой своей природѣ, способна поддержать этотъ угасающій источникъ человѣческихъ радостей и людскаго счастья въ нашъ меркантильный, утилитарный вѣкъ. Только женщина—мать можетъ поддержать свѣточъ любви въ человѣчествѣ, передавая его съ своимъ молокомъ малюткамъ дѣтямъ—будущему потомству.

Но вотъ женщина—мать. У нея на рукахъ малютка—дитя. Оно улыбается, доверчиво протягиваетъ къ ней свои руки, хотя оно ни слова еще не говоритъ, но вся его физиономія и игривое настроеніе показываютъ, что оно уже разумѣетъ материнскую любовь и ласку. О, сколько здѣсь

можетъ быть высокихъ наслажденій для разумной матери! Сколько тутъ будетъ истинно-счастливыхъ для нея часовъ?!

За любовь матери, за любовь искреннюю, дѣти всегда заплатятъ искреннею любовію. Всѣ качества и пороки матери дитя всасываетъ съ ея молокомъ.

Вотъ религіозная и вѣрующая мать становится на колѣна передъ образомъ, рѣзвившееся подлѣ нея дитя спѣшитъ подражать матери и малютка тоже становится на колѣна, строитъ серьезную мину и, хотя неумѣло, но всетаки своими дѣтскими перстами силится полагать на себя крестное знаменіе— оно молится... Вотъ гдѣ начало и первый задатокъ религіозности, какую уже не уничтожать всѣ превратности нашей земной жизни. Вотъ гдѣ начало той христіанской твердости и мѣрности въ жизни, начало той христіанской самособранности, каковыя замѣчаются въ христіанахъ первыхъ вѣковъ.

Но вотъ начинается пора «грамоты» и здѣсь добросовѣстная мать много можетъ сдѣлать для своихъ дѣтей.

Но скажутъ: женщина не получила высшаго образованія, не слушала курса психологіи и педагогики, какимъ же образомъ она можетъ правильно воспитывать дѣтей?

А жены первыхъ вѣковъ христіанства какія психологическія системы имѣли въ свое руководство, когда воспитывали Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и др. Намъ кажется, что лишь женщина дѣлается матерію, лишь является у нея малютка, она уже пріобрѣтаетъ и тактъ воспитательницы, учительницы, тактъ такой, какого не дадутъ никакія научныя знанія, тактъ происходящій изъ любви къ дѣтямъ, не мать этого такта имѣть не можетъ. Всѣ ея воспитательныя дѣйствія дѣлаются уже какъ-бы произвольными, рефлексивными.

Тебѣ, другъ, сельскому жителю можетъ быть приходилось видѣть, какъ поселянка—мать забавляетъ свое дитя. Она знаетъ что дитя ее не понимаетъ, но она по цѣлымъ

часамъ разговариваетъ съ нимъ и по видимому въ простыхъ дѣйствіяхъ и ничего незначущихъ забавахъ, она учитъ его между прочимъ и ходить и говорить и слушать и видѣть—словомъ кладетъ начало всему тому, чему дитяти надлежитъ научиться впослѣдствіи. Изъ этихъ материнскихъ простыхъ и безхитростныхъ уроковъ, какъ изъ сѣмени развиваются впослѣдствіи всѣ склонности и привычки уже взрослого человѣка. Ужъ навѣрно, другъ, всѣ эти дѣйствія матери являются у ней не по расчету мысли, не по напередъ обдуманной теоріи, но они являются совершенно произвольно, инстинктивно.

Можно даже, кажется, безошибочно предположить, что большая часть улучшеній въ методикахъ обученія чтенію, письму, ариметикѣ и др... вѣроятно произведены самими матерями, давнымъ давно ими практиковались, но только подмѣчены и формированы они были различными знаменитыми педагогами, Базедовыми, Гразерами, Песталоцци и др... Словомъ можно сказать, что мать въ дошкольный періодъ дитяти, составляетъ для него все—и кормилицу, и воспитательницу, и няньку, и учительницу. Это ли не работа для женщины надъ своими собственными дѣтьми?

Говорить ли о томъ, какъ счастлива мать въ своей старости, имѣющая взрослого любящаго почтительнаго сына, уважающаго ея сѣдины, который за всѣ материнскія скорби и страданія, за бессонныя ночи, пережитыя матерію во время его малолѣтства, платитъ такою же заботливою предупредительностію.

Итакъ, другъ, ясно, отъ женщинъ зависитъ имѣть такихъ дѣтей, отъ нихъ самихъ зависитъ ихъ счастье и радость...

Суди же теперь, другъ, гдѣ болѣе женщина счастлива: въ христіанской ли семьѣ, или съ вѣчнымъ одиночествомъ на научной профессіи? Гдѣ болѣе независима женщина: въ

семьѣ ли, гдѣ даются ей всѣ свойственныя женщинѣ права, гдѣ дается ей значеніе существа облагораживающаго, упорядочивающаго, гдѣ она является поддерживающею живую жилку любви, добрыхъ и вообще материнскихъ отношеній, или она болѣе имѣетъ правъ и независимости тогда, когда она одна блуждаетъ по стогнамъ міра, гдѣ съ страшнымъ упорствомъ и живучестію господствуютъ „*похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская*“? Но... sapienti sat.

Н. А.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

2-й ВЫПУСКЪ

СИСТЕМАТИЧЕКАГО УКАЗАТЕЛЯ

статей, находящихся въ духовныхъ журналахъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по предмету Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта (*Историческія книги Ветхаго Завѣта и Прибавленіе: о евреяхъ отъ конца ветхозавѣтной исторіи до настоящаго времени*). Составилъ **Иванъ Знаменскій**. Полтава. 1880 года. (Стр. 1—134). Цѣна 25 коп.

безъ пересылки, а съ пересылкой 35 коп.

Адресоваться: Въ Казань, Помощнику Инспектора Казанской Духовной Академіи **Ивану Знаменскому**.

По тому же адресу можно выписывать и 1-й выпускъ Указателя (*Общее введеніе и Законоположительныя книги Ветхаго Завѣта*). Цѣна 50 коп. безъ пересылки, а съ пересылкой 60 коп.

Цѣна 1-му и 2-му выпускамъ вмѣстѣ 65 коп. безъ пересылки, а съ пересылкой 80 коп.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Копѣйки можно высылать мелкими (не выше 7 коп. достоинства) почтовыми марками.

(Третій выпускъ готовится къ печати).

Товарищество „Лурье и Якушикъ“

ВЪ ПИНСКѢ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушикъ и Билинко, въ с. Достоевѣ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія:

Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	2-хъ конныя	отъ 150 руб.
	3-хъ „	190 „
	4-хъ „	230 „
	6-ти „	280 „

Вѣялко-сортировки. 50 „

Мельницы ручныя и конныя.

Машины высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальные $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ желѣзной дороги.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть **№ 27.** Подписка принимается въ редак-
публей сереб. ции сего журнала, при кievской семинаріи.

1880 года. Іюня 29-го.

Содержаніе: По поводу переписки митрополитовъ: Новгородскаго Серафима и Московскаго Филарета съ Пареніемъ, архіепископомъ Владимірскимъ.— О поданіи больнымъ медицинскій помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.—Случай изъ пастырскій практики.—*Въ приложеніи:* Поученіе во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ.—Поученіе на третью недѣлю по Пятидесятницѣ.—Поученіе по случаю весеннихъ полевыхъ работъ.— Наставленіе новопросвѣщенной Св. Крещеніемъ еврейкъ—дѣвицъ Надеждъ Рысиной, сказанное послѣ крещенія ея, 5 ноября 1879 года.—Слово на погребеніе.

По поводу переписки митрополитовъ: Новгородскаго Серафима и Московскаго Филарета съ Пареніемъ, архіепископомъ Владимірскимъ.

Въ 1877 году, въ нашемъ журналѣ помѣщена была статья по поводу нареканій на архиастырей, каковыя нареканія въ то время были въ большой модѣ и, кажется, съ особеннымъ удовольствіемъ печатались въ разныхъ газетахъ и журналахъ. Статья эта была подъ заглавіемъ: »плодотворная дѣятельность современныхъ намъ архиастырей«. Въ ней выставлена несправедливость такихъ нападеній, большею частію основанныхъ на разныхъ слухахъ и толкахъ, недоступныхъ никакой провѣркѣ, мы обращали вниманіе публики на письменные документы,

доступные всякому, ясно свидѣтельствующіе, что наши архипастыри такихъ нареканій вовсе не заслуживаютъ, а напротивъ, болѣе или менѣе представляютъ въ своемъ лицѣ качества подобныя тѣмъ, которыя издревле украшали высшихъ іерархическихъ лицъ православной церкви. Къ такимъ документамъ мы относили во множествѣ отпечатанныя привѣтственные рѣчи, по случаю юбилейныхъ празднествъ, въ честь нѣкоторыхъ нашихъ маститыхъ іерарховъ, также рѣчи, произносимыя при переходѣ архипастырей изъ одной епархіи въ другую и особенно некрологи недавно умершихъ архипастырей. »Церковно-общественный Вѣстникъ« тогда же поспѣшилъ замѣтить намъ, что указанные документы не могутъ дать вѣрныхъ понятій о личныхъ качествахъ іерарховъ, потому что въ нихъ авторы и по пристрастію и по требованію приличія стараются выставять одни только достоинства, дѣйствительныя и недѣйствительныя, воспѣвая ихъ на разные лады, и совершенно умалчиваютъ о недостаткахъ, такъ свойственныхъ каждому смертному. Въмѣсто того, чтобы черпать свѣдѣнія изъ этихъ источниковъ, заключающихъ въ себѣ будто бы много лести и неправды, »Церковно-общественный Вѣстникъ« рекомендовалъ намъ обратить вниманіе на келейныя письма архипастырей, въ которыхъ невольно, но вѣрно, обрисовывается личность со всѣми ея оттѣнками.

Мы несогласны съ мнѣніемъ »Церковно-общественнаго Вѣстника«, будто бы въ привѣтственныхъ рѣчахъ архипастырямъ и въ ихъ некрологахъ заключается много неправды и лести. Тѣ и другіе обыкновенно первѣе всего представляются вниманію многочисленныхъ свидѣтелей, хорошо знающихъ восхваляемую личность и ея дѣятельность, предъ которыми сказать неправду или незначительное какое либо дѣло представить въ блестящемъ видѣ—крайне неудобно, а при нынѣшней свободѣ печати даже

опасно. Обличенія неправды послѣ каждаго подобнаго случая навѣрно незамедлили бы явиться въ томъ или другомъ печатномъ органѣ; а между тѣмъ относительно упомянутыхъ рѣчей и некрологовъ мы такой критикѣ въ печати еще не встрѣчали. Что же касается совѣта—обратить вниманіе на велейныя письма архипастырей, мы приняли его съ живѣйшею благодарностію и всегда готовы были имъ воспользоваться при первомъ благопріятномъ случаѣ. Къ сожалѣнію, доселѣ у насъ не было подъ рубами такихъ архипастырскихъ писемъ.

Недавно пришлось намъ пріобрѣсти нѣсколько подлинныхъ писемъ покойныхъ митрополитовъ С.-Петербургскаго Серафима и Московскаго Филарета къ Пароенію, архіепископу Владимірскому, впослѣдствіи Боронешскому, скончавшемуся въ 1852 году, именно: четыре письма преосв. Серафима и семь писемъ пр Филарета. Въ особенности замѣчательны послѣднія, которыя, какъ нигдѣ еще не отпечатанныя, могутъ служить важнымъ дополненіемъ къ матеріалу для его біографіи.

Письма какъ того, такъ и другаго митрополита болѣею частію поздравительныя или отвѣтственныя на поздравленіе по случаю праздниковъ—Рождества и Воскресенія Христова или дня ангела; только четыре письма преосв. Филарета писаны по особымъ случаямъ. Въ поздравительныхъ письмахъ обоихъ излагаются обычныя мысли и чувстваванія съ возможнымъ разнообразіемъ и съ малымъ примѣненіемъ къ обстоятельствамъ лицъ переписывающихся. Въ нихъ конечно большаго интереса для публики нѣтъ; развѣ только въ литературномъ отношеніи письма преосв. Филарета могутъ интересовать, особенно его находчивостію разнообразить привѣтствія, которыя приходилось ему излагать, можетъ быть, не одну тысячу разъ. Собственно интересны въ письмахъ того и другаго митропо-

лита приписки или постскрипты, иногда довольно обширныя. Здѣсь высказывается многое съ братскою о Христѣ откровенностію. На эти то приписки, равно и на четыре письма преосв. Филарета, писанныя по особымъ случаямъ, мы главнымъ образомъ обратимъ вниманіе.

Прежде всего въ перепискѣ рѣзко бросается въ глаза болѣзненное состояніе всѣхъ трехъ лицъ. Оба митрополита описываютъ свои недуги преосв. Пароенію и выражаютъ сочувствіе его болѣзнямъ, утѣшаютъ, стараются сколько можно помочь участіемъ, совѣтами, указаніемъ на опытныхъ врачей. Преосвящ. Филаретъ въ письмѣ отъ 28-го апр. 1831 г. пишетъ: »описаніе Вашей болѣзни и читать болѣзненно, да исцѣлитъ Васъ Господь, а до исцѣленія да подкрѣпитъ благодатію терпѣнія. Ванны Ваши не слишкомъ ли горячи и недѣлаютъ ли тѣмъ болѣе ощутительнымъ недостатокъ естественнаго жара? Совѣтуетесь ли съ г. Высоцкимъ? Съ тѣхъ поръ, какъ я мѣсяцъ у него на рукахъ, я еще болѣе прежняго нахожу достойными вниманія его совѣты«. Преосв. Серафимъ въ каждомъ письмѣ своемъ выражаетъ сочувствіе тѣлеснымъ недугамъ преосв. Пароенія. »Вы еще въ среднихъ лѣтахъ, пишетъ онъ, а слабы какъ какой либо семидесятилѣтній старикъ«. (пис. 13 нояб. 1837 г.) »Сердечно радуюсь, что здоровье Ваше поправляется; дай Богъ, чтобы оно совершенно утвердилось«. (пис. 10 апр. 1825 г.) »Обрадовался было я получивъ письмо Ваше; но прочитавъ оное крайне опечалился... Пріѣзжіе изъ Москвы увѣрили меня, что Вы освободились отъ недуговъ своихъ и въ доказательство сего поставляли, что Вы нерѣдко стали выѣзжать, и притомъ даже на обѣды; а Вы пишете, что леченіе Ваше въ Москвѣ не помогло Вамъ нисколько. О пользовавшемъ Васъ докторѣ всѣ отзываются, что онъ опытный и искусный въ леченіи, и притомъ, извѣстно мнѣ, что онъ Вашъ родственникъ и

душевно преданъ Вамъ и однакожь при всемъ искусствоѣ своемъ, прилежаніи и усердіи не вылечилъ Васъ, то могу-ль я надѣяться, что Владимірскіе лекари болѣе, нежели онъ, помогутъ Вамъ? И такъ остается надежда на одного только Великаго Врача, который исцѣляетъ всѣ недуги безъ всякихъ лекарствъ единымъ словомъ Своимъ». (пис. отъ 11 окт. 1832 г.) О себѣ преосв. Серафимъ тоже въ каждомъ письмѣ говоритъ, что здоровье его очень слабо. »Мое здоровье, говоритъ онъ, вянетъ какъ осенью листь на деревѣ«... (въ томъ-же письмѣ). »Здоровье мое слабо и плохо, но я уже старъ, а старость сама по себѣ уже есть болѣзнь«. (пис. отъ 13 нояр. 1837 г.) Преосвящ. Филаретъ по лѣтамъ много моложе преосв. Серафима, но по здоровью кажется былъ еще слабѣе его. »Я прѣхалъ изъ Петербурга, пишетъ онъ отъ 2 іюня 1830 года, почти все въ шубѣ, здѣсь скинулъ оную: лечусь; чувствую дѣйствіе укрѣпленія, но въ то же время усиленіе припадковъ геморроидальныхъ. Миѣ и теперь думается, какъ я и прежде Вамъ говорилъ, что я иду слѣдомъ за Вами. Простудная боль въ одномъ боку ходить у меня почти непрерывно«. Въ письмѣ отъ 4 янв. 1838 г. онъ пишетъ: »путешествіе въ сильный холодъ сдѣлало меня совершенно больнымъ въ Петербургѣ, такъ что и праздникъ Рождества провелъ я въ келіи и только теперь оживаю«. А въ 1831 г. поздравляя съ свѣтлымъ праздникомъ, онъ писалъ: »простите, что чужую руку употребляю. Болѣзненное состояніе не тяжелое, но безсильное не даетъ много дѣлать и праздникъ провелъ я у домашняго алтаря въ затворенной келіи. Пятую недѣлю вмѣсто коминавки служить миѣ то, что у хирурговъ называется cancer Saleni. Кояца еще не вижу».

При всей болѣзненности своей эти лица не уклонялись отъ труда и во исполненіе долга всецѣло себя посвящали ему, какъ бы забывая о своемъ болѣзненномъ состо-

яніи. Преосв. Пареенію митрополитъ Серафимъ еще въ 1837 году совѣтовалъ просить себѣ викарія. »Вамъ, говорилъ онъ, нуженъ помощникъ не по причинѣ только слабости Вашего здоровья, но и по обширности паствы и церквей. Я готовъ буду помогать Вамъ, когда поступить отъ Васъ по предмету сему просьба«. И конечно сдѣлалъ бы такъ, что просьба была бы удовлетворена. Но преосв. Парееній не хотѣлъ этимъ утруждать св. Синодъ, и только въ концѣ 40-хъ годовъ, когда къ болѣзни присоединилась и старость, онъ сталъ просить себѣ викарія, вслѣдствіе чего и переведенъ былъ въ Воронежъ, гдѣ уже было викаріатство. А кому неизвѣстно, какъ неустанно трудился преосв. Филаретъ до самаго конца своей жизни? Никогда неупадавшая энергія его духа въ тяжелыхъ трудахъ побѣждала въ немъ природу и заставляла забывать о своемъ слабосиліи и болѣзненности. Въ одномъ изъ писемъ описывая свои труды при посѣщеніи Москвы Государемъ Наслѣдникомъ въ 1837 году онъ самъ удивляется, какъ доставало у него силъ, когда ему пришлось сдѣлать такъ много движенія. »Во время бытности Государя Наслѣдника въ Москвѣ, нищеть онъ, подлинно мнѣ много было движенія, но весьма пріятнаго, а потому я почувствовалъ усталость только по отбытіи его. Теперь не понимаю, какъ меня тогда доставало. Наприм. въ одно утро былъ я съ нимъ въ Симоновѣ, на крутицахъ, въ Новоспасскомъ и даже на балконѣ надъ трапезною церковію въ Симоновѣ ходилъ, гдѣ никогда быть не думалъ по своей немощи. Также: въ первый день Августа служенія въ Успенскомъ соборѣ; я ходилъ на воду, (Государь Наслѣдникъ также былъ на сей литургіи и на воду ходилъ), а возвратясь къ себѣ поѣхалъ въ Лавру къ вечеру слушать всенощную, а на другой день тамъ принималъ Государя Наслѣдника, служилъ литургію, обходилъ съ нимъ Лавру и Виѣанію,

гостепріимствовалъ и проводилъ его уже въ шести часамъ вечера. И въ пребываніе Государя Императора въ Москвѣ съ трудомъ перебивался я моимъ малосиліемъ, однако также, благодареніе Богу, должное исполнилъ».

Но что особенно достолюбезно, такъ это тѣснѣйшій—братскій или дружескій союзъ между нашими архипастырями, дающій живо чувствовать себя въ этихъ оставшихся отъ нихъ письмахъ. Всѣ привѣтствія ихъ проникнуты мыслию объ этомъ союзѣ, всѣ благожеланія направлены къ тому, чтобы онъ укрѣплялся ко благу церкви. »Да будетъ благословенъ Богъ и за то, что радостію (о праздникѣ) взаимно приближаетъ и соединяетъ сердца, призванные на служеніе святымъ, которымъ паче прочихъ достойтъ быти едино съ нимъ«, пишетъ преосв. Филаретъ отъ 4 янв. 1838 г. »Въ духѣ мира и любви Христовы срътаюсь съ святительскимъ духомъ Вашего преосвященства, дабы въ единствѣ служенія вмѣстѣ съ Вами преславить Бога«, говоритъ онъ въ другомъ письмѣ отъ 8 янв. 1831 года. »Изложенныя въ письмѣ Вашемъ по случаю дня моего ангела истинно христіанскія и дружескія ко мнѣ чувствованія и благожеланія тронули меня до глубины сердца. Въ полной мѣрѣ чувствую любовь Вашу и утѣшаюсь ею. Да будетъ всегда посреди насъ Богъ мира и любви и да поможетъ онъ намъ благодатію своею ходить достойно званія своего«, пишетъ преосв. Серафимъ отъ 12 ноябр. 1822 года. Тонъ дружеской бесѣды можно сказать самая выдающаяся характеристическая черта писемъ послѣдняго. Преосв. Серафимъ можетъ быть болѣе, чѣмъ двумя десятками лѣтъ былъ старше преосв. Пареевнѣ, притомъ онъ былъ первенствующимъ членомъ св. синода; различіе положенія навѣрно сказалось бы въ письмахъ даже незамѣтно для самаго пишущаго. Но если бы на этихъ письмахъ не было именно подписи, мы бы не могли догадаться, что

ихъ писалъ старѣйшій къ младшему и въ нѣкоторой степени начальствующій къ подчиненному. Такъ сглажено въ нихъ это различіе союзомъ дружеской любви.

При тѣсномъ дружескомъ союзѣ преосвященные съ искреннею откровенностію повѣряютъ другъ другу свои мысли и чувства, при чемъ главный предметъ—не личные какіе нибудь интересы, а интересы церкви. »Дѣла наши церковныя идутъ, слава Богу, довольно хорошо«, пишетъ преосв. Серафимъ въ письмѣ отъ 10 апр. 1825 г. Въ другомъ письмѣ отъ 10 дек. 1832 г. онъ пишетъ: »дѣла святыя церкви нашей, благодареніе Господу Богу, текутъ очень хорошо, такъ что сердце радуется. Въ Перми до 12 тысячъ раскольниковъ обращаются на путь истинный, изъ униатовъ не мало также присоединяются къ св. церкви«. »Преосв. митрополитомъ Евгеніемъ я весьма доволенъ. Пастырь отличнѣйшій по всему, я въ немъ имѣю наилучшаго сотрудника«. (пис. отъ 10 апр. 1825 г.) »Атмосферу отъ смраду М.—очистилъ самъ Господь Богъ; Вы счастливы, что у Васъ его не было и нѣтъ. Когда бъ его нигдѣ вовсе не было: поелику онъ весьма тяжелъ и вреденъ для головы и для сердца тѣхъ, кои любятъ истину, любятъ Бога Спасителя своего«. (пис. отъ 12-го нояб. 1822 г. Не знаемъ, какое лицо здѣсь преосв. Серафимъ разумѣетъ подъ буквою М.)

Съ наибольшею силою всецѣлая преданность интересамъ церкви и глубокое вниманіе ко всѣмъ сторонамъ ея жизни выражаются въ письмахъ преосв. Филарета. Характеръ и тонъ письменной бесѣды его съ преосв. Пароеніемъ о разныхъ предметахъ церковныхъ даетъ понять, что между нашими іерархами, хотя дѣйствующими самостоятельно въ своихъ епархіяхъ и не собирающимися по временамъ на областные соборы, при дружескомъ союзѣ, существуетъ и то постоянное взаимное общеніе по духу

каноновъ св. церкви, о которомъ такъ ясно сказано въ 34 правилѣ апостольскомъ. По крайней мѣрѣ по разбираемымъ письмамъ такъ можно заключать о времени, когда жилъ и дѣйствовалъ Московскій митрополитъ Филаретъ. Около него примѣтно группировались окрестные епархіальные архіереи, какъ члены одной семьи около старѣйшаго въ ней—не по требованію какого либо внѣшняго закона, который въ нашей церкви, при существованіи высшаго и общаго церковнаго центра, не практикуется, а по сознанию высокихъ достоинствъ этого великаго іерарха и крайней нужды для церкви въ подобнаго рода взаимныхъ отношенійхъ. И преосв. Филаретъ не отказывался отъ такого значенія въ кругу равныхъ ему по власти архинастырей, очевидно также вслѣдствіе сознанія пользы отъ этого для церкви. Поэтому, кромѣ сообщенія о разныхъ новостяхъ въ жизни церковной, не мало въ письмахъ его встрѣчается мнѣній по разнымъ предметамъ, совѣтовъ и даже внушеній, высказываемыхъ подъ видомъ просьбъ или ходатайствъ. Замѣтно сверхъ того, что помимо личной переписки съ преосв. Парѣніемъ, преосв. Филаретъ интересовался получать разныя свѣдѣнія о его епархіи и изъ другихъ источниковъ. А что такое отношеніе Московскаго митрополита было не къ одному архіепископу Владимірскому, а и многимъ другимъ епархіальнымъ архіереямъ, это можно усмотрѣть изъ самыхъ же его писемъ. Напримѣръ, въ одномъ изъ нихъ (отъ 28 апр. 1831 г.) преосв. Филаретъ говоритъ: »Что сдѣлалось преосв. Черниговскому бывшему—не знаю. Года за два предъ симъ онъ скорбѣлъ и помышлялъ объ отставкѣ по случаю непріятнаго доноса: я ему совѣтовалъ быть великодушнымъ, въ правдѣ защищаться, неправду терпѣть, ошибки поправлять и остерегаться впредь. Онъ послушалъ и дѣло кончилось легкимъ образомъ. Теперь что быть ему—не знаю«. Встрѣчаются

также извѣстія о состояніи здоровья того или другаго епархіальнаго архіерея, свидѣтельствующія о частой перепискѣ съ ними.

Изъ миѣній и совѣтовъ, которые преосв. Филаретъ высказывалъ, очевидно, по запросамъ преосв. Парѣенія, замѣчательно миѣніе относительно епархіальныхъ архитекторовъ, при чемъ выразился взглядъ Московскаго владыки на матеріальный бытъ духовенства вообще. »Архитекторовъ имѣть при епархіяхъ, конечно, было бы не лишнее, но за сіе тогда уже приниматься надобно, когда не будутъ голодны консистористы, благочинные, священники, канцелярскіе служители. По моему миѣнію о сихъ надобно подумать прежде«. (пис. отъ 2 іюня 1830 г.) Немало встрѣчается замѣчаній относительно монашествующихъ, которые подъ руководствомъ преосв. Парѣенія готовились къ высшему служенію или которые за разные проступки были на исправленіи подъ его надзоромъ. За первыми, какъ видно, зорко слѣдили архипастыри, глубоко сознавая всю свою отвѣтственность за ихъ будущее служеніе на высшихъ степеняхъ. »Радуюсь, пишетъ преосв. Филаретъ, что о. Анастасій здравствуетъ. Въ немъ есть доброе, достойное участія и подающее надежду. Только надобно ему болѣе смиренномыслить, нежели смиреннословить. Вниманіе Вашего преосвященства много ему помочь можетъ«. (пис. отъ 2 іюня 1830 г.) »Возвращаемъ Вамъ преосвящ. Павла (служившаго подъ вѣдѣніемъ преосв. Парѣенія и по посвященіи въ архіерея имѣвшаго проѣзжать чрезъ Владимірѣ). Договаривайте ему, чего я не договорилъ. Есть на сіе и Ваша обязанность: ибо Вамъ надлежало болѣе занимать его консисторскими дѣлами, чрезъ что онъ болѣе былъ бы приготовленъ къ пастырскому служенію«. (Въ томъ же письмѣ). Съ живѣйшимъ участіемъ относится преосв. Филаретъ и къ тѣмъ личностямъ, которыя сбились

съ прямаго пути и посланы на исправленіе. А въ епархіи преосв. Парѣнія было такое ссылочное мѣсто—Суздальскій монастырь. »Объ одномъ изъ такихъ несчастныхъ преосв. Филаретъ пишетъ: »еще давно говорили мнѣ, будто архимандритъ Амфилохій въ Суздаль сѣтуеть, что ему не дозволено приобщаться св. таинъ и просить сей милости. Что тутъ правда? То ли, что онъ въ такомъ безпорядкѣ, что сіе ему недозволено по необходимости?—тогда не на кого пенять. Или изъ запрещенія ему священнослуженія не выведено-ли и запрещеніе приобщенія, хотя онъ исправился столько, что могъ бы допущень быть до приобщенія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ Ваше преосвященство могли бы, не дозволяя ему священнодѣйствовать самому, дозволить однакоже, по разрѣшенію духовника, приобщаться въ олтарѣ при священнослуженіи другаго. Говорю сіе на случай: нѣтъ ли подлинно въ монастырѣ недоразумѣнія, которое до Васъ не доходитъ«. (пис. отъ 22 окт. 1830 г.) »О Мелхиседекѣ важное ли то, что я имѣлъ честь говорить съ нимъ и потерялъ оную? Онъ объявлялъ о себѣ то, чего я не имѣю дерзости написать. Господь да спасетъ его ими же вѣсть судьбами«. (пис. отъ 2-го іюня 1830 г.) Вѣроятно этотъ Мелхиседекъ похвастался предъ преосв. Парѣніемъ, что удостоился бесѣдовать съ митрополитомъ Московскимъ.

Отношенія преосв. Филарета къ епархіальнымъ архіереямъ, какъ лица старѣйшаго между ними, къ которому послѣдніе обращались за совѣтами и отъ котораго принимали даже внушенія, не укрылось и отъ самихъ паствъ, такъ что когда паствы недовольны бывали какими либо распоряженіями своихъ архипастырей, онѣ принимали смѣлость обращаться къ преосв. Филарету, въ надеждѣ, что его вліяніе на ихъ епархіальнаго архіерея будетъ имъ полезно. Преосв. Филаретъ не отвергалъ такихъ заявленій,

когда они оказывались стоящими вниманія, и подѣ видо́мъ ходатайства располагалъ епархіальныхъ архіереевъ удовле-
творять недовольныхъ. Таѣ случилось съ жителями Юрь-
ева (Влад. губ.). Они стали строить церковь на свой
счетъ, но собранныхъ ими денегъ огазилось недостаточно
на постройку. Они просили преосвящ. Парѣнія выдать
имъ книжку для сбора пожертвованій. Преосвященный
прогнѣвался за ихъ неосмотрительность и рѣшительно
отказалъ имъ въ просьбѣ. Тогда они отправили депутацію
въ Москву къ преосв. Филарету. И вотъ что преосв.
Филаретъ по этому случаю пишетъ Владимірскому архи-
пастырю: »имѣйте терпѣніе, съ доукою въ Вамъ присту-
паю. Вы знаете въ Юрьевѣ церковь, построенія которой
таѣ *усиленно* помогались, которая и построена, но не
совсѣмъ отдѣлана. Предпринявшіе въ началѣ падѣялись
имѣть много помощниковъ, но сіе не оправдалось. Спо-
собы ихъ *истощились*. Вы не желали начинать сего дѣла,
но не пожелаете также *оставить построенную* церковь
безъ совершенія. Благословите дать для сего сборную
книгу. Не гнѣвайтесь на людей, которые предпринявъ
доброе дѣло общитались, и то не по своей винѣ, а потому,
что имъ данъ планъ *тяжелѣе предположеннаго ими*.
Сжальтесь надъ ихъ затрудненіемъ и окажите имъ помощь,
которая Вамъ не дорого будетъ стоять. А меня простите
въ семъ ходатайствѣ и *во всемъ*. (пис. отъ 20 февр.
1843 г.) Письмо это, каѣ намъ положительно извѣстно,
имѣло дѣйствіе. Преосв. Парѣній хотя и осердился на
просителей за ихъ жалобу, а книгу все-таки разрѣшилъ
имъ выдать.

Важнымъ предметомъ заботливости архипастырей,
каѣ видно изъ писемъ, было учительство или проповѣ-
даніе слова Божія. Въ то время они были почти един-
ственными выдающимися проповѣдниками и въ этомъ

отношеніи между ними было замѣчательное общеніе. Сказанныя по тѣмъ или другимъ случаямъ проповѣди они сообщали другъ другу. Въ одномъ изъ писемъ (отъ 22-го окт. 1830 г.) преосв. Филаретъ пишетъ: »посылаю четыре холерныя проповѣди«. Въ другомъ письмѣ (отъ 20 февр. 1848 г.) онъ пишетъ: »Вы обдѣлили меня, не прислали Вашихъ проповѣдей. Благодареніе князю Сергію Михайловичу, что не оставилъ меня въ семъ обездоленнымъ«.

Но болѣе всего проявляется заботливость архипастырей, преимущественно преосв. Филарета, о духовныхъ семинаріяхъ по епархіямъ. Духовныя семинаріи наиболѣе близки были его сердцу, такъ какъ ему обязаны новымъ устройствомъ и направленіемъ съ начала нынѣшняго столѣтія. Онъ написалъ для нихъ проектъ устава; онъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ; онъ зорко слѣдилъ за ними въ Московскомъ округѣ по обязанности предсѣдателя конференціи Московской Академіи. Изъ писемъ его видно, что онъ большое участіе принималъ въ выборѣ ректоровъ семинарій. »При выборѣ Вамъ ректора, пишетъ онъ въ письмѣ отъ 2 іюня 1830 г., принимали въ соображеніе особенную важность мѣста по многолюдству семинари и выбрали *по возмозному удостовѣренію въ благонадежности*. Сколько знаю, нѣтъ Вамъ *причины сожалѣть, что не получили Теодотія, хотя онъ и порядочный человекъ*«. Съ неменьшимъ участіемъ относился онъ и ко внѣшнему устройству семинарій. »Если Вы думаете строить семинарскій домъ, пишетъ онъ отъ 2 іюня 1830 г., на 800 человекъ: то я Вамъ удивляюсь. Я не понимаю, какъ можно такое число содержать вмѣстѣ. Какъ прокормить? Какъ усмотрѣть? Въ кадетскихъ корпусахъ помогаетъ строгость военная: но и тамъ многолюдство вредитъ«. »Одну ли лучше, или двѣ семинаріи Вамъ строить, пишетъ онъ отъ 4-го генв.

1838 г., не могу сказать рѣшительно: только чрезмѣрное многолюдство въ одномъ мѣстѣ затруднительно для вѣрнаго надзора и охраненія. Заглазное положеніе семинаріи, правда, не хорошо: однако, благодареніе Богу, сіе обстоятельство не очень затрудняетъ меня въ отношеніи къ Виоанской семинаріи«. Заботливость преосв. Филарета о внутреннемъ благосостояніи иноепархіальныхъ семинарій со всею силою выражается въ его письмѣ отъ 28 апр. 1831 года. Здѣсь довольно ощутителенъ тонъ начальническій въ отношеніи къ преосв. Пароенію, смягчаемый впрочемъ увѣреніемъ въ личномъ доброжелательствѣ. »Что то слышно о Вашей семинаріи. Обратите Ваше вниманіе сильнѣе. Бывшій ея инспекторъ, нынѣшній Калужскій ректоръ, сказывалъ, что въ его инспекторство дня не проходило безъ жалобъ и разбирательствъ, частію даже въ сношеніи съ полицією. Это не хорошо, особенно нынѣ, какъ духъ лукавый и ребятами хочетъ лукавствовать, какъ большими. Совѣтую побуждать ректора и инспектора къ бдительности и худую траву скорѣе кидать изъ поля вонъ, а не давать ей раз-ростаться. Не прогнѣвайтесь, пишу по доброжелательству и по нуждѣ охранять духовенство отъ нареканій, слишкомъ охотно разсѣваемыхъ«. Замѣчательно, что это письмо писано во время болѣзни, когда преосв. Филаретъ даже не въ состояніи былъ писать собственноручно.

Изъ писемъ видно, что преосвященные иногда обращались другъ къ другу съ просьбами за лицъ близко знакомыхъ или родственниковъ. Преосв. Филаретъ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 2-го марта 1827 года ходатайствовалъ о содѣйствіи чиновнику комиссіи храма (Спасителя) Маслову, отправлявшемуся въ Владимірскую епархію на слѣдствие по дѣлу, касающемуся этой комиссіи. »Комиссіи храма совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Масловъ отправляется въ Вашу область съ порученіемъ по дѣлу Синжанскаго имѣнія

комиссіи, довольно трудному и запутанному. Поелику самый добрый и благородный образъ мыслей его всегда располагаетъ меня къ участію въ немъ; а теперь вижу его по необходимости службы съ прискорбіемъ принимающаго на себя дѣло непріятное: то желая утѣшить его чѣмъ могу, вызвался я симъ письмомъ ввести его къ Вашему преосвященству. Прошу принять его съ довѣренностію. Можетъ быть онъ будетъ имѣть до Васъ надобность для назначенія способныхъ духовныхъ лицъ къ увѣщанію или другую, касающуюся духовной власти: споспѣшествуйте ему въ таковыхъ случаяхъ къ успѣху дѣла его. Если имѣете способъ споспѣствовать тому, чтобы поставить его въ доброе положеніе съ начальникомъ губерніи и симъ сдѣлаете добро доброму человѣку и конечно пользу дѣлу. *Аще что можешь помози*, а и Вамъ да поможетъ Богъ во всемъ благомъ». Преосв. Парѣній послѣ сего немедленно послалъ чрезъ консисторію предписаніе благочинному той мѣстности о содѣйствіи г. Маслову, какъ собственноручно замѣчено имъ на этомъ письмѣ. Письмо это, какъ видно изъ его содержанія, писано не по просьбѣ г. Маслова, а самъ преосвященный вызвался ходатайствовать за него по уваженію и сочувствію къ нему, а также по живѣйшему участію въ дѣлѣ, порученномъ ему. Но какъ видно иногда преосв. Филарета высокопоставленные люди осаждали просьбами ходатайствовать предъ преосв. Парѣніемъ о предоставленіи священническихъ мѣстъ Владимирской епархіи за сиротами, иначе сказать—за женихами осиротѣвшихъ дѣвицъ. И такія просьбы принимаемы были имъ къ исполненію, хотя и неохотно. Такъ въ одномъ письмѣ онъ пишетъ (отъ 22 окт. 1830 г.): пишу Вамъ, чтобы освободить себя отъ даннаго слова препроводить къ Вамъ записку, при семъ прилагаемую, объ опредѣленіи священника въ село Малычино. По догадкѣ я представилъ

затрудненіе, которое может встрѣтиться въ семь дѣлѣ, то есть, что ученый вѣроятно не пойдетъ, а неученыхъ производить не велѣно: мнѣ отвѣчали, что тутъ можетъ жить священникъ безбѣдно: Вы сотворите что велить правда и милость«. Съ своей стороны и преосв. Парѣній обращался къ Владыкѣ Московскому съ ходатайствами за своихъ Московскихъ родственниковъ; его же и сестра, какъ видно изъ писемъ, жила въ Москвѣ. Здѣсь также дѣло касалось предоставленія мѣстъ сиротамъ дѣвицамъ, причемъ еще необходимо было ожидать совершеннолѣтія невѣсты. Отвѣтъ отъ 8 янв. 1831 г. на одну изъ такихъ просьбъ весьма замѣчателенъ. »Не прогнѣвайтесь на меня за Вашу сестрицу. До сихъ поръ не знаю что сдѣлать, выдумайте что *могу сдѣлать и сдѣлаю*. Меня просили предоставить мѣсто за дочерью на годъ или болѣе, но я никогда сего не дѣлаю съ мѣстами священническими или діаконскими: ибо думаю, что это грѣхъ противъ таинства священства заарендовывать оное полу, который не можетъ получить священства«. Какъ несправедливы послѣ сего упреки архипастырямъ, въ недавнее время высказывавшіеся многими за то, что они предоставляли мѣста сиротамъ и даже дѣвицъ дѣлали наслѣдницами священническихъ и діаконскихъ мѣстъ. Они всегда тяготились этою необходимостію, считая ее за грѣхъ противъ таинства, но въ виду крайней безпомощности осиротѣвшихъ семействъ вынуждаемы были уступать ей, стараясь совмѣщать правду и милость. Теперь есть положительный законъ противъ этого и они его не нарушаютъ, но побуждаемые чувствомъ состраданія къ несчастнымъ и безпомощнымъ семействамъ, могущимъ остаться безъ хлѣба, позволяютъ дочерямъ умершихъ священниковъ или діаконовъ въ опредѣленный, всегда непродолжительный срокъ прискивать достойныхъ жениховъ, обѣщая послѣднимъ мѣста умершихъ. Неужели

кто за такую милость, нисколько не унижающую священства, осмѣлится порицать ихъ? Кто знаетъ бѣдственное положеніе сиротъ духовенства, тотъ всегда отнесется къ такимъ распоряженіямъ архипастырей съ живѣйшею благодарностію.

Два письма преосв. Филарета писаны были во время холеры: одно окт. 22 1830 г., другое янв. 8 1831 г. Оба замѣчательны тѣмъ, что касаются этого бѣдствія и среди его даютъ видѣть великія качества ума и сердца сего архипастыря. »Вы съ Вашимъ градомъ, вѣжеству, хранимы, пишетъ онъ въ первомъ письмѣ, да будетъ и продолжится такъ. А мы умираемъ и нисходимъ въ землю, какъ вода мимотекущая. Общія свѣдѣнія имѣете. Изъ духовенства Московскаго семь священниковъ и одинъ протоіерей скончались въ сіе время, какъ жертвы своихъ обязанностей, отъ утомленія (ибо кромѣ больныхъ очень много здоровыхъ говѣющихъ и молящихся), частію отъ близости къ больнымъ. Но оныхъ Господь хранитъ дивно, особенно входящихъ въ больницы, которые остаются цѣлѣе не входящихъ. Помолись о насъ, преосвященнѣйшій, да смирюсь въ день гнѣва и обрящемъ милость, еще не совсѣмъ отъ насъ удалившуюся«. Во время этой эпидеміи, тогда еще можно сказать въ первый разъ съ такою силою появившейся и крайне загадочной по недостатку изслѣдованій, ходило много разнообразныхъ толковъ легендарнаго характера, смущающихъ народъ. Между прочимъ распространилось извѣстіе въ Москвѣ о какой то необыкновенной тучѣ, разразившейся на переяславскомъ озерѣ. Преосв. Филаретъ въ томъ же письмѣ спрашиваетъ объ этомъ преосв. Нарфенія, къ епархіи котораго принадлежитъ упомянутая мѣстность. »Богъ въ чемъ хочетъ мнѣ получить отъ Вашего преосвященства дознаніе истины: была ли въ Переяславѣ туча, послѣ которой будто вода въ тамошнемъ

озерѣ повредила съ таѣ, что была долго - ли, коротко - ли, вредна для здоровья людей и самой рыбы въ водѣ. Самый тонъ этого запроса и то, что преосв. Филаретъ вставляетъ его среди другихъ, неимѣющихъ съ нимъ никакой связи, какъ бы мимоходомъ, показываетъ, что онъ вовсе не вѣрилъ такимъ толкамъ, а желалъ получить дознаніе отъ Владимірскаго владыки только для разубѣжденія легковѣрныхъ. Въ другомъ письмѣ, писанномъ въ то время, когда бѣдствіе народное стало уже проходить, преосв. Филаретъ говорить: »У Господа есть милость и во гнѣвѣ. Не милость-ли, напримѣръ, что въ такомъ многоядномъ городѣ, какъ нашъ, въ такое долгое оцѣпленіе не видно было ни недостатка, ни неуройства, между тѣмъ какъ въ нѣсколькихъ городахъ въ короткое время то и другое оказалось. Но видно мы еще не довольно заслуживаемъ милость, что гнѣвѣ еще являетъ свои знаменія, а облегченіемъ его можетъ быть мы не довольно умѣемъ пользоваться. Напримѣръ, на сихъ дняхъ общій нашъ съ Вами врачъ сказалъ мнѣ объ одномъ заболѣвшемъ на сихъ дняхъ холерою: и какъ же? Дней десять онъ пьянствовалъ и потомъ получилъ холеру. Десять такихъ человѣкъ:—и говорятъ: Москва заражена. Случай сей былъ въ квартирѣ министра внутреннихъ дѣлъ: онъ однако продолжаетъ вѣрить въ заразу холеры, не обращая вниманія на заразу пьянства, которая тутъ въ виду, тогда какъ холеры въ томъ домѣ ни прежде ни послѣ неотрывалось«.

Мы исчерпали почти все содержаніе писемъ двухъ преосвященныхъ, такихъ писемъ, которыя они писали къ другу, притомъ нисколько не воображая, чтобы эти письма когда либо были опубликованы, слѣд. съ полною откровенностію, при чемъ личность каждаго невольно выступаетъ съ ея характеристическими чертами, а также дается нѣкоторое понятіе и о лицѣ, въ которому письма адресованы.

Пусть же читатель скажетъ теперь, положи руку на сердце: есть ли здѣсь что либо унижающее архипастырское достоинство; видно ли здѣсь какое либо пристрастіе къ выгодамъ житейскимъ, или недостатокъ справедливости, гуманности, или презрѣніе къ подчиненному духовенству, барская небрежность о его нуждахъ и тому подобное, что могло бы служить поводомъ къ нареканію на нихъ. Если бы все это было господствующимъ недостаткомъ архипастырей, вѣдь оно бы не утѣлось при такой откровенности.

P.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾).

ВОЗВРАТНЫЙ ТИФЪ.

(Синонимы: *febris recurrens*, возвратная горячка, голодный тифъ).

Чтеніе древней медицинской литературы даетъ право заключить, что возвратный тифъ—болѣзнь, существующая съ давнихъ временъ. Но прежде болѣзнь эта, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ научныхъ наблюденій весьма часто смѣшивалась съ другими болѣзнями—перемежающейся лихорадкой, сыпнымъ тифомъ, возвратами брюшнаго тифа. Только въ недавнее время, возвратный тифъ является одною изъ наиболѣе изученныхъ и опредѣленныхъ въ медицинской наукѣ болѣзней.

Вопросъ о причинѣ и происхожденіи болѣзни совершенно выяснился только съ 1873 года, когда докторомъ Обермайеромъ найдены были въ крови больныхъ возврат-

¹⁾ См. № 25.

нымъ тифомъ микроскопической величины низшіе организмы, грибки, называемые протолицетами. Послѣдующія изслѣдованія показали, что называемые грибки неизмѣнно всегда въ большемъ или меньшемъ количествѣ находятся, во время приступовъ, въ крови больныхъ возвратнымъ тифомъ. Со времени этого отбрытія, происхожденіе и распространеніе этой болѣзни поставлено въ зависимость отъ попаданія въ человѣческій организмъ, или иначе сказать — отъ зараженія человѣческаго организма и передачи окружающимъ людямъ сказанныхъ выше микроскопическихъ грибковъ. Грибки эти, паразиты, какъ сказано уже, не видимы простымъ глазомъ; подъ микроскопомъ они представляются въ видѣ весьма тонкихъ, прозрачныхъ, спирально извитыхъ нитей, проявляющихъ чрезвычайно быстрое, зигзагообразное движеніе, уменьшающееся и совершенно прекращающееся съ охлажденіемъ и свертываніемъ изслѣдуемой подъ микроскопомъ, содержащей ихъ, крови. Тоже движеніе эти грибки—паразиты производятъ и въ живомъ организмѣ человѣка, заболѣвшаго возвратнымъ тифомъ. Въ каждый частичекъ, изслѣдуемой подъ микроскопомъ крови больныхъ возвратнымъ тифомъ, число этихъ грибковъ—протолицетовъ бываетъ, по большей части, весьма велико. Протолицеты находятся въ крови больного только во время приступовъ болѣзни; въ промежутки же между приступами они, по видимому, исчезаютъ изъ организма и въ это время не были находимы въ крови больныхъ возвратнымъ тифомъ. Описанные грибки отличаются способностью легко переноситься съ мѣста на мѣсто, обладаютъ легкой способностью передаваться отъ одного субъекта другому и отличаются, по видимому, значительной жизнеспособностью. Они могутъ быть переносимы съ одного мѣста на другое при посредствѣ больныхъ возвратной горячкой, ихъ одежды, воздуха, пищи, воды,

почвы и т. д. Попадши въ ту или другую среду, они могутъ оставаться въ ней безъ дѣйствія до тѣхъ поръ, пока, тѣмъ или инымъ способомъ, попадутъ въ организмъ человѣка, гдѣ быстро развиваясь и размножаясь—производятъ болѣзнь. Въ силу такой легкой передаваемости отъ одного субъекта другому, достаточно зараженія одного человѣка для того, чтобы болѣзнь развилась до степени большей или меньшей эпидеміи.

Размноженію протолицетовъ и, такимъ образомъ, распространенію болѣзни благопріятствуютъ нѣкоторыя условія. Къ такимъ благопріятнымъ условіямъ могутъ быть напр. отнесены: болотистая почва, грязная и гнилая вода, употребляемая для питья, скопленіе въ тѣсныхъ жилищахъ массы жильцовъ, особенно при несоблюденіи ими условий чистоплотности и вентиляціи помѣщеній. Но кромѣ всѣхъ этихъ вліятельныхъ условій, наиболее выгодное условіе для зараженія составляетъ непосредственное соприкосновеніе съ больными этого болѣзнію. Вслѣдствіе этого, при появленіи въ домѣ возвратнаго тифа, скорѣе всего заболѣваютъ ухаживающіе за больными члены семьи и прислуга. Напрасно нѣкоторые голодь считаютъ причиною заболѣванія возвратнымъ тифомъ. Такое мнѣніе могло существовать до открытія непосредственной причины болѣзни—протолицетовъ. Наконецъ и прямыя наблюденія показали, что эпидеміи возвратнаго тифа далеко не всегда совпадали съ голодными годами и болѣзнь далеко не всегда поражаетъ однихъ только субъектовъ, истощенныхъ голодомъ. Конечно, голодь, какъ и всякая другая причина, ослабляющая физическое состояніе человѣка, можетъ служить, до нѣкоторой степени, предрасполагающей причиною къ заболѣванію возвратнымъ тифомъ. Считать же голодь непосредственною причиною происхожденія и развитія болѣзни положительно не имѣетъ основанія. Поэтому и названіе

возвратнаго тифа—тифомъ голоднымъ—названіе устарѣлое и несоотвѣтствующее дѣйствительности.

Возвратный тифъ всегда свирѣпствуетъ въ видѣ большихъ или меньшихъ эпидемій, благодаря легкой способности болѣзни передаваться отъ больного здоровымъ. Замѣчается часто появленіе въ извѣстной мѣстности возвратнаго тифа вмѣстѣ съ сыпнымъ, или же въ началѣ эпидеміи появляется возвратный тифъ, который, постепенно ослабѣвая, уступаетъ мѣсто сыпному. Разумѣется—и возвратный и сыпной тифы могутъ развиваться и каждый отдѣльно, при отсутствіи другаго. Не смотря на часто бывающее совмѣстное появленіе возвратнаго и сыпнаго тифовъ—обѣ эти болѣзни нужно считать болѣзнями самостоятельными и другъ отъ друга независимыми, такъ какъ заражающее вещество при этихъ болѣзняхъ различно. Въ силу этого—заболѣваніе возвратнымъ тифомъ не гарантируетъ отъ заболѣванія другими видами тифа—сыпнымъ и брюшнымъ. Въ противоположность брюшному и сыпному тифамъ, заболѣваніе возвратнымъ тифомъ, повидимому, не предохраняетъ отъ повторныхъ заболѣваній этою же болѣзнію. Время года не имѣетъ вліянія на развитіе эпидемій возвратнаго тифа—болѣзнь эта одинаково можетъ свирѣпствовать во всѣ времена года. Полъ также не вліяетъ на частоту заболѣваній. Что касается вліянія возраста на частоту заболѣванія возвратной горячкой, то наибольшій процентъ больныхъ возвратнымъ тифомъ падаетъ на первые годы жизни и вообще дѣтство. Затѣмъ большая часть случаевъ заболѣванія этою болѣзнію падаетъ на возрастъ отъ двадцати до тридцати лѣтъ. Отъ тридцатилѣтняго возраста, съ увеличеніемъ лѣтъ, болѣзнь встрѣчается все рѣже и рѣже и, послѣ пятидесяти-лѣтняго возраста, она составляетъ рѣдкость. Отъ момента зараженія возвратнымъ тифомъ до появленія болѣзненныхъ явле-

ній проходить, какъ полагають, среднимъ числомъ 5—8 дней.

Обратимся теперь къ симптомамъ и теченію болѣзни. Болѣзнь, въ большинствѣ случаевъ, является внезапно; если же наступленію ея и предшествуетъ появленіе такъ называемыхъ предвѣстниковъ, то послѣдніе, обыкновенно, не особенно безпокоятъ больного и состоятъ, по большей части, изъ общей усталости, слабости, недомоганія, общихъ мышечныхъ болей, легкаго головокруженія, потери аппетита. Послѣ одного или двухъ дней, въ которые больной испытываетъ эти неопредѣленные признаки болѣзни (если же такихъ предвѣстниковъ небываетъ, то внезапно), по большей части днемъ, у больного является сильная лихорадка, сопровождающаяся ознобомъ, длящимся около часа и болѣе; а затѣмъ наступаетъ жаръ. Температура тѣла повышается и доходитъ по утрамъ до 39 градусовъ по термометру Цельсія; по вечерамъ же она поднимается до 40° и даже выше. Пульсъ ускоренъ: по утрамъ учащается до 100, а къ ночи подымается за 120 ударовъ въ минуту, а у дѣтей и того болѣе. Кожа горяча, но слегка влажна. На кожѣ не замѣчается никакой сыпи, столь характерной при описанныхъ прежде формахъ (сыпного и брюшного) тифа. Только въ легкихъ формахъ болѣзни, послѣ перваго приступа лихорадки, больные еще нѣкоторые время могутъ оставаться при своихъ прежнихъ занятіяхъ. Въ большинствѣ же случаевъ, послѣ перваго же проявленія болѣзни — наступившаго лихорадочнаго приступа, сильная головная боль, боль въ поясницѣ и во всѣхъ членахъ заставляютъ больного лечь въ постель и принять въ ней, по возможности, покойное положеніе; только послѣднее еще нѣсколько ослабляетъ силу всѣхъ этихъ болей. Головная боль на второй, третій день болѣзни часто ослабѣваетъ; боли же въ остальныхъ частяхъ тѣла и собственно въ муску-

лахъ, продолжаются и при покойномъ положеніи больного, увеличиваясь до невыносимой степени при движеніи въ постели или давленіи на мускулы. Впрочемъ, во время утреннихъ пониженій температуры тѣла больного, всѣ эти боли нѣсколько уменьшаются; когда же къ ночи температура повышается, то и боли обыкновенно усиливаются до того, что больной не можетъ успокоиться и уснуть въ продолженіе всей ночи. Описанныя мышечныя боли составляютъ весьма характерный для возвратнаго тифа признакъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ симптомъ самый мучительный. Въ рѣдкихъ случаяхъ мышечныя боли, при возвратномъ тифѣ, бываютъ на столько слабы, что не беспокоятъ больныхъ. При всемъ этомъ опуханія суставовъ не замѣчается и всѣ члены представляютъ нормальную подвижность. Головокруженіе въ самомъ началѣ болѣзни представляетъ также крайне мучительный симптомъ и если больные при легкой формы болѣзни и способны ходить, то ходятъ походкой шаткой, какъ пьяные—вслѣдствіе головокруженія. Часто замѣчается болѣзненная раздражительность и всей кожи на тѣлѣ больного. Несмотря на значительное лихорадочное состояніе при возвратномъ тифѣ, потери сознанія, бреда, спячки, столь характерныхъ при брюшномъ и сыпномъ тифахъ, почти никогда не бываетъ.

Со стороны кишечнаго канала симптомы болѣзни не отличаются особенною характеристичностью. Отсутствіе аппетита и жажда замѣчаются съ самаго начала болѣзни. Во время приступа языкъ обложенъ, но не сухъ и не покрытъ трещинами. Въ первые дни болѣзни бываютъ тошнота и рвота, которыя потомъ прекращаются. У больныхъ замѣчается запоръ, или небольшой поносъ. Уже съ перваго дня болѣзни, больные, обыкновенно, жалуются на боли *въ верхней* части живота. Боли эти происходятъ вслѣдствіе болѣзненнаго припуханія печени и селезенки.

Печень, въ большинствѣ случаевъ, представляетъ умеренное напуханіе, почему и болѣзненность въ правой верхней части живота не такъ значительна, какъ въ противоположной верхней лѣвой сторонѣ, гдѣ болѣзненность отъ распухшей селезенки часто бываетъ нестерпимо сильна. Выѣстъ еѣ этимъ на 5—6 день болѣзни замѣчается незначительное желтушное окрашиваніе кожи (слабая желтуха). Боль значительно усиливается въ сторонѣ селезенки на четвертый—пятый день болѣзни, при чемъ селезенка увеличивается въ это время въ нѣсколько разъ противъ нормальной своей величины, производя значительное вытягиваніе брюшной стѣнки, вслѣдствіе выхожденія селезенки изъ подъ реберъ. При давленіи на это мѣсто боли значительно усиливаются. Моча отдѣляется въ небольшомъ количествѣ, красноватаго цвѣта. Такія серьезныя болѣзненные явленія заставляютъ и больного и окружающихъ предполагать наступленіе опасной болѣзни и ожидать съ каждымъ днемъ усиленія болѣзненныхъ явленій.

Но приступъ болѣзни, съ описанными выше симптомами, длится обыкновенно 5—7 сутокъ, по истеченіи какового времени происходитъ переломъ болѣзни—кризисъ. Кризисъ ни при одной болѣзни не наступаетъ такъ скоро и не является такъ внезапно, какъ при возвратномъ тифѣ. По большей части, переломъ болѣзни происходитъ ночью и больные часто просыпаются и паденіе температуры своего тѣла и начало улучшенія припадковъ. Въ нѣсколько часовъ совершенно измѣняется положеніе больного. Высокая температура тѣла больного сразу понижается до нормальной—въ 36 съ лишнимъ град. Ц. (падая сразу отъ 3 до 6 градусовъ); пульсъ приходитъ къ нормѣ 70—80 ударовъ въ минуту. Кожа покрывается обильной испариной. Боли головныя и мышечныя или совершенно проходятъ, или уменьшаются до значительной степени. Головокруженія прекращаются. Ненор-

мальности со стороны кишечного канала приходятъ къ нормѣ, аппетитъ возвращается, жажда исчезаетъ, отравленія кишечника дѣлаются нормальными, стулъ правильнымъ: языкъ становится чистымъ. Боли въ верхней части живота быстро уменьшаются, вслѣдствіе быстрого возвращенія къ нормѣ опухшихъ печени и селезенки. Больной сразу чувствуетъ себя бодрымъ и ощущаетъ общее тѣлесное благосостояніе, такъ что скоро оставляетъ постель. Такимъ образомъ прошелъ первый приступъ болѣзни. Внезапное наступленіе болѣзни и внезапное уменьшеніе и даже прекращеніе болѣзненныхъ явленій (совмѣстно съ описанными выше болѣзненными симптомами приступа) составляютъ весьма характерный признакъ для возвратнаго тифа, легко отличающій его отъ другихъ видовъ тифа и болѣзней. Въ рѣдкихъ случаяхъ болѣзнь этимъ и оканчивается.

Дальнѣйшее теченіе болѣзни неменѣе характеристично. Такое, только что описанное, съ каждымъ днемъ улучшающееся, состояніе здоровья больного продолжается около недѣли (иногда и менѣе, а иногда, хотя и рѣдко, продолжается и до 2 недѣль). Силы у больного значительно восстанавливаются, такъ что больной и начинаетъ уже забывать о своей болѣзни, какъ неожиданно наступаетъ второй приступъ болѣзни. Начинается онъ, по большей части, ночью, большимъ или меньшимъ ознобомъ, скоро переходящимъ также въ жаръ и за тѣмъ появляются опять всѣ тѣ мучительные припадки, которые были описаны выше при изложеніи симптомовъ перваго приступа возвратной горячки—описанное повышеніе температуры тѣла, колебанія ея по утрамъ и вечерамъ, учащеніе пульса, болѣзненные явленія со стороны нервной системы (головныя, мышечныя боли и т. д.), кишечного канала, печени, селезенки и т. д. Протолицеты, исчезнувшія изъ брови въ промежуточное

между приступами время теперь снова появляются въ крови, въ такомъ же количествѣ, какъ и во время перваго приступа. Болѣзненные явленія впрочемъ, во время втораго приступа возвратной горячки бываютъ обыкновенно слабѣе выражены, чѣмъ въ первомъ приступѣ и продолжаются на дня два менѣе перваго приступа. Такъ что продолжительность втораго приступа въ среднемъ выводѣ равна 3—5 сутокъ. По истеченіи этого времени, снова внезапно наступаетъ кризисъ болѣзни, послѣ котораго всѣ болѣзненные явленія начинаютъ исчезать, какъ и послѣ перваго кризиса. По большей части этими двумя приступами болѣзнь и оканчивается. Въ рѣдкихъ случаяхъ, чрезъ 4—7 дней наступаетъ (также неожиданно, какъ и первые два) третій приступъ, продолжающійся 4—5 дней и по своимъ припадкамъ совершенно схожій съ первыми двумя, отличаясь только меньшею силою, или болѣе слабымъ проявленіемъ этихъ припадковъ. По оконченіи этого приступа, хотя боли и не исчезаютъ и больной снова испытываетъ чувство тѣлеснаго благосостоянія, однако слабость и значительное исхуданіе послѣ трехъ переменныхъ приступовъ (даже часто и двухъ только) и появленіе, по временамъ, болѣе въ мускулахъ, особенно въ ногахъ, чувствуются выздоравливающимъ послѣ возвратнаго тифа часто въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, пока больной не возвратится совершенно къ нормѣ и сдѣлается способнымъ въ обыкновенной своей работѣ. Аппетитъ возвращается или сразу послѣ послѣдняго приступа болѣзни, или же постепенно. Лихорадочное состояніе, съ окончаніемъ приступа, по большей части сейчасъ же прекращается и, если не оставляетъ больного долгое время въ періодъ выздоровленія, то, большею частію, вслѣдствіе другихъ болѣзней, присоединившихся къ перенесенному возвратному тифу.

Случай изъ пастырской практики.

Одного приходскаго священника позвали къ умирающему юношѣ для напутствія св. таинствами. Священника встрѣтилъ докторъ съ предупредительностію, чтобы говорить какъ можно тише, дабы не обезпокоить больного, у котораго поражено сердце и который находится въ безсознательномъ положеніи (агоніи). Священникъ возразилъ: »какъ же онъ будетъ исповѣдывать больного?« Докторъ: »да вы его исповѣдуйте *глухою* исповѣдью и причастите!...« Съ удивленіемъ онъ узналъ отъ священника, что глухой исповѣди быть не можетъ, что исповѣдь должна быть вполнѣ сознательною, что только послѣ такой исповѣди возможно причащеніе св. Таинъ. Докторъ: »да вы отказомъ о причащеніи убьете мать, вы сдѣлайте это для успокоенія ея«... Вотъ какое пониманіе имѣютъ нѣкоторые доктора о св. Таинствахъ Церкви! Священникъ позволилъ съ своей стороны замѣтить доктору, что онъ, видя опасность больного долженъ бы былъ сказать откровенно обружающимъ объ опасности, что бы они позаботились больного исповѣдать и причастить, когда онъ былъ въ полномъ сознаніи. Понятно, что докторъ, настаивавшій на *глухой* исповѣди, не могъ согласиться съ священникомъ. Больной не былъ извѣстенъ приходскому священнику, потому что за нѣсколько дней пріѣхалъ въ Москву изъ провинціи и остановился въ гостинницѣ,—и умеръ безъ таинственнаго напутствія, чего бы не случилось, если бы заблаговременно данъ былъ докторомъ добрый совѣтъ, обращенный къ здоровымъ, обружавшимъ больного.

(Моск. Цер. Вѣдом.).

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ **№ 28.** Подписка принимается въ редак-
 пять руб., съ пересылкою шесть цѣи сего журнала, при кievской
 рублей сереб. семинаріи.

1880 года. Іюля 6-го.

Содержаніе: Объ открытіи педагогическихъ классовъ при женскихъ епархіаль-
 ныхъ училищахъ.—Библіографія.—*Въ приложеніи:* Слово на погребеніе.—
 Рѣчь, сказанная послѣ молебствія въ лукарскомъ 2-хъ классномъ учи-
 лищѣ 20-го марта, по случаю 2-й годовщины.—Поученіе по случаю выти-
 ранія огня для предохраненія скота отъ падежа.—Поученіе объ обязан-
 ности главы семейства заботиться о благосостояніи семейства.

Объ открытіи педагогическихъ классовъ при женскихъ епар-
 хіальныхъ училищахъ.

Однимъ изъ главныхъ вопросовъ, на который въ настоящее время обращено вниманіе духовенства почти всѣхъ епархій, есть вопросъ объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Это и понятно. Образованіе дочерей духовенства теперь такъ необходимо, такъ важно, что составляетъ самую существенную сторону жизни нашего духовенства. Но не вездѣ этотъ вопросъ стоитъ на одной точкѣ. Въ однихъ епархіяхъ училища только еще устриваются; въ другихъ—преобразуются уже устроенныя; въ третьихъ—они расширяются; въ четвертыхъ—эти училища уже отдають духовенству отчетъ во всѣхъ сторонахъ своей жизни. Однимъ изъ новыхъ явленій въ жизни епархіаль-

ныхъ женскихъ училищъ представляется вопросъ объ открытіи при нихъ педагогическихъ классовъ. Эти классы указали бы образованію дочерей духовенства серьезную, практическую цѣль, которой доселѣ онѣ не имѣли, и приготовили бы воспитанницъ къ этой цѣли. »Въ большинствѣ мы учились потому,—пишутъ въ Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ,—что насъ родители привезли въ школу для ученія, а затѣмъ, чтобы не навлечь на себя порицанія за лѣность со стороны учителя, мотивовъ же сознательно-разумныхъ къ образованію не было. Въ большинствѣ мы мало задавались вопросами о своемъ призваніи и даже на порогѣ школы недоумѣвали, куда-то насъ теперь забросить судьбина. Тоже, вѣроятно, дѣлается въ большинствѣ случаевъ и съ нашими воспитанницами, обанчивающими курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, какъ заведеніи, дающемъ общее образованіе и спеціально не готовящемъ ихъ къ извѣстной, опредѣленной дѣятельности«. Между тѣмъ, народная нужда и собственныя выгоды духовенства указываютъ на народное образованіе, какъ на самый достойный предметъ занятій для воспитанницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ. »Мы не будемъ говорить о той пользѣ,—пишетъ священникъ Голубевъ въ Пензенскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, которую принесутъ они нашему отечеству вообще, доставляя знающихъ свое дѣло наставницъ, привычныхъ къ сельской жизни и всѣмъ ея невгодамъ, въ противоположность воспитанницамъ гимназій, большею частію горожанкамъ по происхожденію, но и самому духовенству они доставятъ немалую пользу. Не всякій можетъ обезпечить дочерей на всю жизнь капиталомъ или замужествомъ, и можно думать, что духовенство болѣе всего смотритъ на образованіе, какъ на средство къ жизни. Дочери, знающей науку, точнѣе сказать ремесло наставницы, не придется скитаться по чужимъ угламъ:

ремесло это доставить ей кровъ и кусокъ хлѣба. Правда, на жалованье учительницы нельзя жить роскошно, но за то оно доставляетъ возможность и не умереть отъ голода, и можно надѣяться, что трудъ наставницъ не всегда будетъ вознаграждаться такъ скудно, какъ въ настоящее время. На эту просвѣтительную цѣль женскихъ епаріальныхъ училищъ указываетъ и 3 § устава этихъ заведеній, который предоставляетъ воспитанницамъ ихъ, по окончаніи курса, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ онѣ оказали хорошіе успѣхи. Но педагогическая подготовка воспитанницъ епархіальныхъ училищъ довольно низка и ограничена и заключается лишь въ томъ, что онѣ, кромѣ общаго образованія, выслушиваютъ курсъ педагогики и дидактики. Не говоря уже о томъ, что это курсъ теоретическій,—на преподаваніе педагогики и дидактики въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ полагается всего два годичныхъ урока. При такомъ ограниченномъ числѣ уроковъ по педагогикѣ и дидактикѣ, очевидно, много нельзя сдѣлать. Правда, на преподаваніе того же предмета и въ духовныхъ семинаріяхъ полагается также два урока; но при духовныхъ семинаріяхъ обыкновенно существуютъ воскресныя школы, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогики, практикуются въ преподаваніи и успѣваютъ пріобрѣтать такую или иную педагогическую подготовку; они поступаютъ въ начальныя школы уже съ нѣкоторыми практическими познаніями по дидактикѣ; притомъ и теоретическая ихъ подготовка полнѣе, такъ какъ они въ IV классѣ выслушиваютъ курсъ психологіи. Въ видахъ поднятія педагогической подготовки воспитанницъ епархіальныхъ училищъ, членъ учебнаго комитета М. Х. Григоревскій выразилъ желаніе, чтобы при Пензенскомъ епархіальномъ училищѣ была открыта воскресная школа. Но какое бы значеніе въ

дѣлѣ практической подготовки будущихъ учительницъ ни придавали воскреснымъ школамъ, онѣ не могутъ замѣнить собою спеціально педагогическаго класса. Вотъ почему совѣты нѣкоторыхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ подняли вопросъ не о воскресныхъ школахъ при училищахъ, а о VII дополнительномъ спеціально — педагогическомъ классѣ. Такой вопросъ возникъ въ епархіальныхъ училищахъ Харьковскомъ, Полтавскомъ, Нижегородскомъ и Черниговскомъ. Это много практичнѣе, цѣлесообразнѣе и надежнѣе. Прекрасный примѣръ въ дѣлѣ устройства VII дополнительнаго класса подала Кавказская епархія. Починъ этому благому дѣлу положилъ исправляющій должность председателя совѣта, преподаватель мѣстной семинаріи А. Васильевъ. Указывая на § 3 устава женскихъ училищъ, который предоставляетъ кончившимъ курсъ въ епархіальномъ училищѣ дѣвицамъ право на званіе домашнихъ учительницъ по предметамъ съ хорошей аттестаціей, г. Васильевъ усумнился въ возможности воспользоваться этимъ дѣвицамъ предоставленнымъ имъ по уставу правомъ въ силу сильной конкуренціи со стороны воспитанницъ другихъ заведеній съ лучшей педагогической подготовкой. Директоры народныхъ школъ при опредѣленіи на учительскія мѣста всегда будутъ и обязаны предпочитать изъ дѣвять тѣхъ, которыя кончили общеобразовательный курсъ ученія и слушали спеціально-педагогическіе уроки. И теперь уже, по словамъ Саратовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, для поступленія воспитанницы епархіальнаго училища на должность преподавательницы въ начальную школу требуется иногда знакомство, ходатайство и проч.; что же будетъ послѣ? При такомъ порядкѣ вещей, воспитанницы епархіальнаго училища должны будутъ и дѣйствительно уже поступаютъ, для практической подготовки, или въ дополнительные классы свѣтскихъ женскихъ гимназій, или

на педагогическіе курсы при учительскихъ семинаріяхъ. Нѣкоторыя изъ воспитанницъ Саратовскаго епархіальнаго училища отправляются даже въ Петербургъ, Москву и Казань для продолженія своего образованія. Во всякомъ случаѣ, воспитанницамъ епархіальныхъ училищъ приходится, по окончаніи курса, быть поставленными въ крайне затруднительное положеніе: бороться и съ матеріальными, и съ нравственными стѣсненіями. »Наконецъ и прямые интересы учебно-воспитательнаго дѣла въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, по словамъ г. Васильева, требуютъ, чтобы совѣтъ училища, при замѣщеніи мѣстъ воспитательницъ и учительницъ въ младшихъ классахъ училища, руководился педагогическою опытностію лицъ, ищущихъ означенныхъ должностей. И совѣтъ, въ этомъ случаѣ, поставленъ будетъ въ затруднительное положеніе, когда ему придется дѣлать выборъ между воспитанницами, окончившими курсъ въ епархіальномъ училищѣ, и воспитанницами другихъ женскихъ учебныхъ заведеній, практически подготовленными къ учебно-воспитательному дѣлу въ спеціальныхъ педагогическихъ классахъ«. Последняя мысль уже нашла себѣ подтвержденіе въ Пензенскомъ епархіальномъ училищѣ, въ которое опредѣлена въ прошломъ году классной дамой, предпочтительно предъ другими кандидатками, дѣвица, окончившая курсъ съ золотою медалью въ Пензенской женской гимназіи и прослушавшая педагогическій курсъ въ дополнительномъ VIII классѣ.

На основаніи подобныхъ соображеній, г. Васильевъ составилъ и планъ будущихъ педагогическихъ классовъ, примѣнительно къ положенію о VIII дополнительномъ классѣ при гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Содержаніе его проекта положенія о VII классѣ въ общемъ таково, что воспитанницы поступаютъ въ VII классъ по окончаніи VI безъ экзамена и специализируются

въ теченіи одного года, а неуспѣвшія могутъ оставаться еще на повторительный курсъ; что учебные предметы VII класса тѣже, которые полагаются и по программѣ училищъ, но только они и значутся болѣе обстоятельно теоретически, а вмѣстѣ съ тѣмъ по нимъ ведутся и практическіе уроки подъ руководствомъ преподавателя педагогики. Въ практическомъ отношеніи замѣчательно то, что воспитанницы поочередно назначаются исполнять обязанности воспитательницъ въ трехъ низшихъ классахъ; каждой воспитанницѣ поручается тѣмъ же образомъ за тремя или четырьмя дѣвочками низшихъ классовъ, при чемъ обязана вести педагогическій дневникъ, который послѣ обсуждается комиссіею изъ инспектора классовъ, начальницы и преподавателя педагогики. Практическія упражненія въ преподаваніи состоятъ въ томъ, что въ первое полугодіе курсистки посѣщаютъ уроки низшихъ классовъ во время классныхъ занятій и обязываются составить конспектъ нѣсколькихъ уроковъ по тѣмъ предметамъ, которые каждая изъ нихъ посѣщала. Въ теченіи втораго полугодія воспитанницы сами даютъ, уроки въ низшихъ классахъ подъ руководствомъ преподавателя—руководителя предмета, въ присутствіи комиссіи и подругъ, по начальному обученію, письму, русскому языку и счисленію и, кромѣ того, по специально избранному каждой предмету. Урокъ этотъ воспитанница обязана вести по тому конспекту, который ею напередъ составленъ для своего урока и просмотрѣнъ комиссіею изъ инспектора, начальницы, преподавателя педагогики и преподавателя предмета. Пробные уроки воспитанницъ комиссіею обсуждаются послѣ класса, при этомъ приглашаются къ выраженію своего сужденія и подруги, присутствовавшія при пробномъ урокѣ.

Всѣ расходы по содержанію и устройству классовъ при Кавказскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ исчи-

слены на первый годъ въ 2620 р., а въ слѣдующіе годы по 2236 р. Духовенство единогласно постановило внести расходы въ смѣту и объ открытіи классовъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ. Вслѣдствіе представленія мѣстнаго преосвященнаго, Св. Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, указомъ отъ 16 августа 1879 года утвердилъ ходатайство объ открытіи класса. Этотъ педагогическій классъ съ начала 1880—1881 учебного года уже открывается.

По примѣру Кавказской епархіи, и въ другихъ епархіяхъ проектируется устройство педагогическихъ классовъ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ, на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями, въ частности. Измѣненія главнымъ образомъ касаются § 10 Положенія, по которому «каждая воспитанница обязана дать пробные уроки по начальному обученію чтенію, письму, русскому языку и счисленію» и проч. Но это требованіе наполовину неосуществимо; оно не соблюдается и въ гимназіяхъ, такъ какъ въ гимназіи даже въ приготовительный классъ принимаются дѣти уже грамотныя, по экзамену; обучать ихъ грамотѣ, т. е. чтенію и письму, не приходится. При епархіальныхъ же училищахъ часто нѣтъ даже и приготовительнаго класса; слѣдов. практики для педагогистокъ собственно по первоначальному обученію не можетъ быть. Ее могли бы доставить воскресныя школы, рекомендуемая членомъ Григоревскимъ, но г. А. Поповъ въ Пензенскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ указываетъ на примѣръ учительскихъ семинарій, при каждой изъ коихъ есть начальная школа съ трехгодичнымъ курсомъ. Въ эту школу принимаются дѣти неграмотныя, съ которыми учительскіе семинаристы и упражняются въ обученіи грамотѣ, счисленію и проч., что особенно важно въ педагогическомъ отношеніи. Кромѣ того, при обученіи въ начальныхъ шко-

лахъ весьма важное обстоятельство заключается въ томъ, чтобы умѣть заниматься одновременно съ тремя отдѣленіями. Если поднять вопросъ объ открытіи при епархіальныхъ женскихъ училищахъ VII дополнительнаго класса,—продолжаетъ г. Поновъ,—то одновременно съ этимъ нужно позаботиться и объ устройствѣ при нихъ начальныхъ женскихъ училищъ. Съ устройствомъ этихъ послѣднихъ, педагогическіе классы были бы поставлены вполнѣ цѣлесообразно и практично. Мысль объ устройствѣ начальныхъ женскихъ школъ при епархіальныхъ училищахъ нашла уже свое осуществленіе въ Курской епархіи. При Курскомъ епархіальномъ училищѣ земство, отдавшее предпочтеніе воспитанницамъ училища предъ гимназистками, устроило на свой счетъ женскую школу, въ которой воспитанницы и практикуются въ обученіи. Съ устройствомъ же педагогическаго класса, такая школа становится тѣмъ нужнѣе. Въ проектируемой начальной женской школѣ при училищѣ, по проекту г. Понова, должна быть особая учительница, съ вознагражденіемъ не менѣе 300 р. въ годъ и съ помѣщеніемъ при школѣ. Можно ожидать, что къ устройству образцовой школы при училищѣ отнесется сочувственно и земство и приметъ на себя часть расходовъ по школѣ, примѣрно—уплачивая жалованье учительницѣ, какъ это сдѣлало Курское земство.

Но, пока духовенство будетъ ждать отъ земства пособія на учрежденіе начальныхъ образцовыхъ школъ при женскихъ епархіальныхъ училищахъ,—оно не должно пренебрегать и тѣми готовыми элементами, которые уже имѣются и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ для образованія образцовой школы, и при томъ же изъ среды самого духовенства. Такъ напр. при Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ находится пріютъ для дѣтей духовнаго званія, по уставу котораго воспитанницы

VI класса училища допускаются въ известное время заниматься подъ руководствомъ учителя педагогики съ дѣтьми по разнымъ предметамъ элементарной школы. Въ текущемъ учебномъ году совѣтъ училища былъ озабоченъ составленіемъ инструкцій для наличнаго состава служащихъ въ пріютѣ, съ цѣлью ввести болѣе правильныя въ учебномъ отношеніи занятія съ дѣтьми: чтобы и воспитанницы VI класса имѣли въ пріютѣ педагогическую практику, необходимую имъ для личной пользы, а вмѣстѣ, чтобы и дѣтямъ была польза отъ занятій такого большого штата учительницъ, которыя должны не практиковаться только, но и учить, вести дѣтей отъ вопроса къ вопросу безъ прерыва и замѣшательствъ по составленной для нихъ программѣ. Изъ этого пріюта для дѣтей духовнаго званія сама собою возникнетъ съ теченіемъ времени образцовая начальная школа, необходимая для практики воспитанницъ VII педагогическаго класса.

Такимъ образомъ, вопросъ объ открытіи классовъ при женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ теоретическомъ отношеніи разработанъ довольно полно и обстоятельно. Всюду признается необходимость учрежденія этихъ классовъ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Въ основѣ принимается и проектъ учрежденія педагогическихъ классовъ, составленный г. Васильевымъ для Кавказскаго епархіальнаго училища примѣнительно въ положенію педагогическихъ классовъ при женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, но съ дополненіями пробѣла въ этомъ проектѣ относительно учрежденія для практики педагогистокъ. Этимъ учрежденіемъ можетъ быть или воскресная школа, или образцовая начальная школа съ тремя отдѣленіями по образцу подобныхъ школъ при учительскихъ семинаріяхъ, или, наконецъ, пріюты для дѣтей духовнаго

званія, существующіе при нѣкоторыхъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

Къ сожалѣнію, планъ, объ учрежденіи педагогическихъ классовъ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ встрѣчаетъ много затрудненій и препятствій для своего осуществленія на практической почвѣ. Всѣ эти затрудненія сводятся къ недостатку помѣщенія училищныхъ зданій и недостатку средствъ къ ихъ расширенію и содержанію. Напримѣръ, въ Саратовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ пишутъ о мѣстномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ слѣдующее: »несмотря на то, что къ началу настоящаго учебнаго года построены корпусъ для помѣщенія въ немъ классовъ (въ количествѣ 7), несмотря на то, что къ началу прошедшаго учебнаго года прикуплено сосѣднее къ училищу мѣсто съ домомъ, гдѣ нынѣ помѣщаются спальныя комнаты пріютскихъ дѣтей,—все таки больше расширять заведеніе, по количеству учащихся, къ чему необходимо поведеть открытіе VII класса, рѣшительно нѣтъ никакой возможности при настоящемъ помѣщеніи. Совѣтъ училища въ настоящее время, какъ слышно, сильно озабоченъ и тѣмъ, какъ и что дѣлать съ началомъ слѣдующаго учебнаго года. Вслѣдствіе большого наплыва въ нынѣшнемъ году желающихъ поступить въ училище открыть параллельный классъ къ первому и образовалось съ нимъ всѣхъ семь классовъ. Въ послѣдующій годъ едва-ли окажется меньше желающихъ, поступить въ училище. Что же тогда дѣлать?«. Для удовлетворенія этихъ нуждъ, единственнымъ источникомъ средствъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ служатъ епархіальные свѣчныя заводы. Вѣроятно, въ надеждѣ на расширеніе дѣятельности мѣстнаго свѣчнаго завода, въ Саратовской епархіи находятъ необходимымъ отложить осуществленіе вопроса объ учрежденіи педагогическаго класса при женскомъ училищѣ на годъ, на два.

Мы съ своей стороны полагаемъ, что съ предполагаемымъ увеличеніемъ доходовъ свѣчнаго завода прогрессивно увеличатся и запросы на общее образованіе въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, и потому вопросъ объ открытіи VII педагогическаго класса при этихъ училищахъ на данной почвѣ едва ли сколько нибудь придвинется къ своему рѣшенію. По этому слѣдуетъ подумать о томъ, нельзя ли наличными средствами епархіальныхъ женскихъ училищъ распорядиться такимъ образомъ, что бы и при нихъ возможно было открытіе педагогическихъ классовъ, безъ большой проволочкы времени. Для рѣшенія этого вопроса, мы обратимся къ женскимъ гимназіямъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства Наслѣдницы Цесаревны. Эти гимназіи требуютъ только помѣщенія для классовъ и начальницы, тогда какъ въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ воспитанницы не только слушаютъ уроки въ училищныхъ зданіяхъ, но и живутъ въ нихъ на полномъ или половинномъ содержаніи. Слѣдов., чтобы женскимъ епархіальнымъ училищамъ не стѣсняться помѣщеніемъ не только для педагогическаго класса, но и для параллельныхъ отдѣленій въ другихъ классахъ,—для этого нужно только сдѣлать эти заведенія или совершенно открытыми заведеніями, по примѣру свѣтскихъ гимназій, съ приходящими ученицами, или, по крайней мѣрѣ, полуоткрытыми, по примѣру духовныхъ семинарій, съ казеннокоштными и своекоштными ученицами. Тогда и наличныхъ помѣщеній достаточно было бы для епархіальныхъ училищъ, тогда духовенству не приходилось бы производить для своихъ епархіальныхъ женскихъ училищъ безконечныя постройки и пристройки и начальство училищное освобождено было бы отъ несвойственныхъ ему экономическихъ занятій и неосновательныхъ обвиненій въ неумѣнн вестн дѣло, какъ послѣднее случилось недавно въ

Саратовскомъ и Тульскомъ епархіальныхъ училищахъ. Что же касается содержанія воспитанницъ, то они могли бы помѣщаться въ пансіонахъ или общежитіяхъ, устрояемыхъ самимъ же духовенствомъ. Такимъ путемъ учебная часть въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ отдѣлилась бы отъ несвойственного ей дѣла призрѣнія дочерей духовенства, не имѣла бы въ немъ тормоза для себя и стояла бы на подобающей ей высотѣ современныхъ педагогическихъ требованій. Въ противномъ случаѣ, женское образованіе въ духовенствѣ всегда будетъ отставать отъ образованія въ свѣтскихъ женскихъ гимназіяхъ и не будетъ достигать своей цѣли.

Н. П.

Библіографія.

»*Исторія христіанской церкви*«, общедоступно изложенная свящ. магистромъ Павломъ Образцовымъ.

»Церковная исторія« о. Образцова состоитъ изъ трехъ выпусковъ, изъ которыхъ первые два были изданы еще въ 1877 году, а послѣдній въ прошломъ 1879 году. Первый выпускъ распадается на три отдѣла, второй на четыре, а третій на пять, во всѣхъ трехъ выпускахъ такимъ образомъ двѣнадцать отдѣловъ.

Въ *первомъ отдѣлѣ* говорится о *распространеніи и устройствѣ Христовой церкви трудами апостоловъ*, преимущественно апостоловъ Петра и Павла, отмѣчаются всѣ болѣе или менѣе важнѣйшія явленія и событія во внѣшнемъ и внутреннемъ ея состояніи, начиная съ сошествія Св. Духа на апостоловъ до кончины ихъ.

Второй отдѣлъ обнимаетъ *исторію гоненій на церковь Христову* и ея внѣшняго положенія въ періодъ времени отъ Императора Траяна (79—117 г.) до окончатель-

наго торжества христіанства надъ язычествомъ при Θεодосіи 1, Великомъ (392 г.).

Въ третьемъ описывается внутренняя жизнь церкви Христовой, собственно *христіанское ученіе и состояніе духовнаго просвѣщенія* въ первые три вѣка,—раскрытіе и усиленіе христіанскаго ученія въ писаніяхъ апостоловъ и службъ апостольскихъ, происхожденіе ересей въ средѣ христіанъ изъ іудеевъ и язычниковъ, дѣятельность св. отцовъ и учителей церкви по охраненію христіанъ отъ ересей, образованіе представителей церкви, и тѣ богословскія наставленія, которыхъ они держались при раскрытіи христіанскаго ученія, неблагопріятныя послѣдствія разныхъ богословскихъ направленій, господствовавшихъ въ церкви подъ вліяніемъ разныхъ школъ.

Четвертый и пятый отдѣлы составляютъ продолженіе третьяго, а именно: *въ четвертомъ* излагается *исторія вселенскихъ соборовъ*, опредѣлившихъ и утвердившихъ важнѣйшіе догматы вѣры по поводу различныхъ ересей, *въ пятомъ*—*догматическое ученіе* болѣе замѣчательныхъ поборниковъ православія, какъ-то *Аѳанасія Александрійскаго* ученіе о Богѣ Единомъ, объ Іисусѣ Христѣ и Св. Духѣ, о сотвореніи міра и о человѣкѣ, и *Іоанна Дамаскина* ученіе о Троициномъ Богѣ, о творествѣ Божіемъ и взаимныхъ отношеніяхъ Творца и разумныхъ тварей, о вочеловѣченіи Сына Божія для спасенія падшаго человѣка; о возможности и способѣ усвоенія вѣрующими пріобрѣтеннаго для людей заслугами Іисуса Христа спасенія.

Въ шестомъ—о *богослуженіи* православной церкви,—мѣстахъ и временахъ богослужебныхъ, о совершителяхъ, о составѣ общественнаго богослуженія, о частномъ богослуженіи—брещеніи, миропомазаніи и пр.

Въ седьмомъ объ *устройствѣ церковнаго управленія* и о *нравственномъ состояніи* вѣрующихъ въ древне-

вселенской церкви, равно какъ о происхожденіи и устройствѣ монашеской жизни на востокѣ и западѣ.

Въ восьмомъ излагается исторія отпаденія церкви западной отъ союза съ церковію вселенскою и окончательнаго разрыва между восточною и западною церквами.

Девятый отдѣлъ посвященъ разсмотрѣнію разностей въ ученіи и обрядахъ католической церкви съ православною.

Десятый трактуетъ объ упадкѣ папства и о происхожденіи реформациіи и протестантизма.

Одинадцатый заключаетъ очеркъ особенностей протестантскаго ученія касательно источниковъ вѣроученія, первобытнаго состоянія человѣка, прародительскаго грѣха и т. д.

Наконецъ, *двѣнадцатый* знакомитъ съ различными протестантскими сектами, — каварами, вальденсами, меннонитами и пр. и борьбою съ ними римско-католической церкви при помощи особенно учрежденныхъ монашескихъ орденовъ.

Если разсматривать церковную исторію Образцова съ научной точки зрѣнія, то уже изъ краткаго и бѣглаго обзора ея содержанія можно видѣть, что она не представляетъ изъ себя вполне стройнаго и цѣлостнаго изложенія исторической жизни христіанской церкви. Каждая сторона исторической жизни церкви разсматривается въ ней особо и не по періодамъ, какъ бы слѣдовало. При такой постановкѣ дѣла теряется тѣсная, историческая связь между всѣми сторонами жизни церкви и не дается яснаго, цѣльнаго представленія о судьбахъ и дѣятельности церкви въ данный періодъ времени.

Несмотря на то, что «церковная исторія» о. Образцова не имѣетъ вполне научной постановки, она имѣетъ не маловажное значеніе въ другомъ отношеніи. Наша бого-

словская литература не может похвалиться богатством общедоступно-изложенныхъ изданій по исторіи христіанской церкви. Между тѣмъ »Общая церковная исторія« составляетъ самую лучшую и неопровержимѣйшую апологію истинности церкви православной и содержащихся ею догматовъ, обрядовъ и постановленій. Потому мы вполне сочувственно относимся къ опытамъ о. Образцова сдѣлать »общую церковную исторію« достояніемъ для возможно-большаго круга читателей, чтобы всякій хотя сколько нибудь просвѣщенный и любящій духовное просвѣщеніе могъ ознакомиться съ историческою жизнію Христовой церкви и чрезъ-то вѣрнѣе къ убѣжденію, что изъ существующихъ нынѣ церквей одна православная осталась вѣрною древне-вселенской церкви и слѣдовательно имѣть право называться единою, святою, соборною и апостольскою. И попытка о. Образцова, по нашему мнѣнію, не будетъ бесполезною: большинство—читателей публики и не получившей богословско-школьнаго образованія по »церковной исторіи« о. Образцова можетъ, хотя въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ историческою жизнію Христовой церкви, найдетъ въ ней довольно подробный очеркъ догматическаго ученія, какъ оно было раскрыто въ писаніяхъ апостоловъ и болѣе замѣчательныхъ св. отцовъ и учителей древне-вселенской церкви (Оригена, Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина), и какъ оно содержится православною церковію и по настоящее время, встрѣтитъ критическій обзоръ разностей въ ученіи и обрядахъ римско-католической церкви и протестантскихъ обществъ съ православною, и такимъ образомъ увидить, какъ далеко уклонилась римско-католическая церковь, а тѣмъ болѣе протестантскія общества, отъ вселенской истины и правды. Можно сказать, что »церковная исторія« о. Образцова прочтется и не безъ интереса, потому что въ ней нѣтъ голаго и сухаго перечня фактовъ и чиселъ, неосвѣщенныхъ анализомъ авторской мысли. Передавая тѣ или дру-

гія событія и явленія, происходившія въ жизни Христовой церкви, авторъ кратко и удачно выясняетъ причины, вызвавшія ихъ, подмѣчаетъ связь между ними, указываетъ и тѣ послѣдствія, которыми они сопровождались. Наприм., говоря объ отпаденіи римской церкви отъ восточной, о. Образцовъ приводитъ цѣлый рядъ историческихъ обстоятельствъ, способствовавшихъ возвышенію власти римскаго епископа, затѣмъ объясняетъ, какимъ образомъ римскій епископъ, достигнувши фактическаго господства на западѣ, хотѣлъ упрочить и дѣйствительно упрочилъ свое владычество и юридически; послѣ того разсматриваетъ, какъ у римскаго епископа могла зародиться мысль о своемъ главенствѣ не только надъ западною, но и восточною церковью, какія попытки дѣлалъ папа къ осуществленію этой мысли и какія историческія обстоятельства ему, повидимому, благопріятствовали въ томъ, и, наконецъ, почему подобныя попытки неувѣнчались успѣхомъ и повели даже къ разрыву между восточною и западною церквами. (См. вып. 3 апр. 1—13). Или излагая исторію ересей, наприм. аріанской о. Образцовъ обращаетъ вниманіе на причины породившія аріанство, усматриваетъ связь аріанства съ оригенизмомъ, находитъ вліяніе на развитіе аріанства анітіохійскаго училища и т. д. (вып. 2 стр. 1—3 и сл.). Само собою разумѣется, что такая передача историческихъ фактовъ придаетъ немалый интересъ »церковной исторіи« о. Образцова. Рѣчь автора чисто—русская, простая. По внѣшнему виду »церковная исторія« о. Образцова должна быть признана опрятнымъ изданіемъ. Цѣна ей назначена очень умѣренная—за всѣ три выпуска (въ 379 стр. удобной печати) всего 2 руб. и съ пересылкою.

3.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
 пять руб., съ пересылкою шесть **№ 29.**
 рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
 ціи сего журнала, при нѣвской
 семинаріи.

1880 года. Іюля 13-го.

Содержаніе: Призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.—О подачѣ больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.—*Въ приложеніи:* Поученіе объ обязанности главы семейства заботиться о благосостояніи семейства.—Почуеніе объ отношеніяхъ между мужемъ и женой.—Почуеніе объ отношеніи родителей къ дѣтямъ.—Почуеніе объ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ.

Призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нашемъ журналѣ заявлена была, по вопросу объ учрежденіи въ епархіяхъ учебно-ремесленныхъ сословныхъ школъ съ общимъ образованіемъ для недоучекъ духовнаго происхожденія, мысль о взаимно-помощи между бѣлымъ и чернымъ или монашествовавшимъ духовенствомъ. Тамъ именно развивалась мысль объ учрежденіи учебно-ремесленныхъ школъ для дѣтей духовенства при нашихъ монастыряхъ. Воспитанники,—говорили мы тогда,—трудами рукъ своихъ обутили бы содержаніе себя и наемъ учителей, и слѣдов. ничего бы не стоили духовенству, пріобрѣтали бы практическія свѣдѣнія въ ремеслахъ, обезпечивающія для нихъ кусокъ

насущнаго хлѣба и наконецъ получали бы вмѣстѣ съ тѣмъ учебно-воспитательную подготовку, съ которою, по мѣрѣ своихъ дарованій и успѣховъ, могли бы пролагать дорогу къ дальнѣйшему своему образованію. Вотъ въ этомъ-то случаѣ монастыри и могли бы оказать помощь бѣлому духовенству. Извѣстно, что всѣ русскіе монастыри обязываются въ послѣднее время содержать какое либо благотворительное учрежденіе. Въ числѣ такихъ учрежденій мы видимъ нѣсколько монастырскихъ ремесленныхъ школъ и заведеній. Такъ какъ монастыри наши принадлежатъ къ духовному сословію, за которымъ Высочайше подтверждены всѣ его матеріальныя спеціальныя средства, то очень естественно желать, чтобы монастырскія благотворительныя учрежденія и въ частности ремесленныя школы исключительно принадлежали лицамъ духовнаго происхожденія. Черное и бѣлое духовенство должны подать другъ другу руку и объединить свои интересы... Это тѣмъ болѣе удобно, что есть лицо, связующее то и другое духовенство, ихъ общій начальникъ и общій отецъ—мѣстный архипастырь ¹⁾).

Вопросъ этотъ и доселѣ имѣетъ прочное свое значеніе и разрабатывается не только теоретически, но, что важнѣе всего, и практически. Въ немъ можно различать два члена или пункта: призрѣніе и воспитаніе сиротъ и вообще бѣдныхъ духовнаго званія и участіе въ этомъ дѣлѣ нашихъ монастырей. По обоимъ этимъ пунктамъ мы находимъ за послѣднее время нѣсколько теоретическихъ и практическихъ рѣшеній, которыя мы и пересмотримъ, съ цѣлью подвинуть вопросъ далѣе.

¹⁾ Руководство для сельскихъ пастырей, 1876 г., № 17
 »Современный вопросъ«.

I.

Сильный голосъ въ пользу устройства учебно-ремесленныхъ заведеній для неокончившихъ бурса и вовсе не получившихъ образованія въ духовныхъ училищахъ дѣтей духовенства поднять въ Харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Смотритель Ахтырскаго духовнаго училища М. Преображенскій говоритъ здѣсь, что съ реформою духовно-учебныхъ заведеній въ 60-хъ годахъ громадная масса дѣтей духовнаго званія должна была остаться за стѣнами заведенія. Съ обновленіемъ училищъ являлась прежде всего необходимость раздѣлить великовозрастныхъ отъ малолѣтнихъ, неблагонадежныхъ отъ нравственныхъ, малодаровитыхъ и слабыхъ отъ развитыхъ и успѣшныхъ. Слѣдствіемъ этого распредѣленія было то, что изъ трехъ духовныхъ училищъ Харьковской епархіи, при полномъ ихъ комплектѣ, состоящемъ изъ 662 воспитанниковъ, 230 учениковъ, т. е. больше $\frac{1}{3}$ всего количества должны были оставить училище къ концу 18⁶⁷/₆₈ учебного года, когда послѣдовала реформа. Затѣмъ по введеніи реформы, въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ ежегодно увольнялись малодаровитые и слабые и даже вовсе неспособные къ продолженію дальнѣйшаго образованія въ училищахъ. Такимъ образомъ къ концу десятилѣтія въ Харьковской епархіи уволено по различнымъ причинамъ изъ разныхъ училищъ до 320 воспитанниковъ, что съ оставшимися сверхъ штата при самомъ началѣ преобразованія и выбывшими изъ училищъ въ разное время среди учебного года составитъ цифру свыше 600, среднимъ числомъ до 60 человѣкъ ежегодно. Если положить по такому же числу оставшихся сверхъ штата и исключенныхъ учениковъ въ каждой изъ остальныхъ 75 епархій, имѣющихъ семинаріи съ учащимися, то во всей Россіи недоучекъ за десятилѣтіе духовно-учебной реформы приблизительно простирается до 45600

человѣкъ, кромѣ учениковъ, исключенныхъ изъ семинарій, среднимъ числомъ до 4560 человѣкъ въ годъ. Прежде эти недоучки поступали или въ причетники, или на гражданскую службу. Но въ настоящее время прежніе причетники постепенно вытѣсняются псаломщиками изъ окончившихъ курсъ семинарій; да и самое число псаломщиковъ должно уменьшиться съ собращеніемъ приходовъ. И гражданская служба тоже становится неудободоступною для духовныхъ недоучекъ. И здѣсь, какъ на службѣ по духовному вѣдомству, почти одновременно шло преобразование должностей и сокращеніе штатовъ, вслѣдствіе чего почти закрыть для недоучившейся духовной молодежи доступъ къ гражданской службѣ. Куда бы мы ни послали своихъ недоучившихся дѣтей, вездѣ потребуютъ отъ нихъ соответственныхъ дарованій, хорошей научной подготовки, законченнаго въ своемъ родѣ познанія, котораго они, на бѣду, не имѣютъ. Подумаемъ теперь объ ихъ положеніи. Оно не только не обезпечено, но и со всѣхъ сторонъ безвыходно. Помочь горю можно двояко. Необходимо одно изъ двухъ: или снова поставить нашихъ дѣтей на прежній путь училищнаго образованія, возвративъ имъ утраченное положеніе въ учебно-воспитательной духовной школѣ; или, минуя эту школу, проложить новый путь, указать новую дѣятельность для нашихъ отсталыхъ дѣтей, снабдивъ ихъ надлежащимъ пособіемъ и руководствомъ въ жизни. Но первое, очевидно, трудно, непосильно и, по меньшей мѣрѣ, несбыточно. Въ выборѣ предъ нами остается, слѣдов., другой и единственный путь, который мы назвали путемъ внѣ школы. Такимъ поприщемъ, способнымъ въ настоящую перу придти на помощь нашимъ недоучившимся дѣтямъ, мы признаемъ единственно устройство учебно-ремесленнаго заведенія, гдѣ бы соединялось образованіе съ обученіемъ ремесламъ и искусствамъ.

Но доказавъ пользу и необходимость учебно-ремесленного заведенія, г. Преображенскій не указалъ практическихъ путей къ осуществленію своего плана. Но въ другихъ епархіяхъ мы видимъ, что призрѣніе и воспитаніе бѣдныхъ берутъ на себя церковныя братства. При Саратовскомъ братствѣ св. Креста, на архіерейскомъ подворьѣ, существуетъ бесплатная столовая для бѣдныхъ и нищихъ и при ней училище—пріютъ для такихъ же дѣтей. Въ бесплатной столовой въ 18^{78/79} году накормлено 55917 человекъ, а за пять лѣтъ ея существованія слишкомъ 200,000. Собственно въ пріютѣ—училищѣ находится до 50 дѣтей обоего пола, изъ нихъ 17 человекъ живутъ въ пріютѣ на полномъ содержаніи; прочіе живутъ дома, но получаютъ отъ пріюта или все содержаніе, или временную помощь въ одеждѣ и обуви. Завтракаютъ же и обѣдаютъ всѣ дѣти безъ исключенія въ столовой. Пріютъ представляетъ правильно организованное начальное народное училище. Средства на оба эти учрежденія получаютъ исключительно изъ добродотныхъ пожертвованій деньгами и разными припасами. Вольское Крестовоздвиженское братство Саратовской же епархіи, избрало для своей благотворительности такую форму: оно учредило *учебно-заработный домъ*, въ которомъ на полномъ содержаніи братства живетъ 29 человекъ дѣтей, по большей части круглыхъ сиротъ, или дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Братство имѣетъ цѣлью, кромѣ добраго воспитанія этихъ дѣтей, пріучить ихъ къ постоянному полезному труду. Поэтому занятія дѣтей распредѣляются такъ: утромъ они уходятъ въ разные учебныя заведенія г. Вольска: въ прогимназію, въ приходское училище, въ начальную школу, а послѣ обѣда, отъ 4—6 часовъ, занимаются разными ремеслами: башмачнымъ, саножнымъ и т. п. Лѣтомъ, кромѣ того, воздѣ-

лывають разные овощи въ своемъ огородѣ, отведенномъ для пріюта городской управой.

Хотя эта просвѣтительная и благотворительная братская дѣятельность организована по инициативѣ и при участіи духовенства; но она имѣетъ въ виду призрѣніе и воспитаніе не однихъ дѣтей духовенства, но дѣтей всѣхъ сословій. Въ данномъ случаѣ для насъ поучительны могутъ быть только самые способы и формы благотворительности, которые могутъ быть приложены къ призрѣнію и воспитанію бѣдныхъ дѣтей духовнаго происхожденія. А мысль объ учрежденіи пріютовъ для малолѣтнихъ сиротъ духовенства уже приводится въ исполненіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Указомъ св. Синода дано знать Курскому преосвященному, что согласно опредѣленію св. Синода отъ 7 ноября—10 декабря 1879 года, г. Синодальныхъ Оберъ-прокуроръ имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія объ учрежденіи въ г. Курскѣ, въ память чудеснаго спасенія жизни Его Величества отъ угрожавшей опасности 2-го апрѣля 1879 года, дѣтскихъ пріютовъ для малолѣтнихъ сиротъ духовенства тамошней епархіи. Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету, въ 29-й день декабря 1879 года, изволилъ собственноручно написать: »благодарить«.

Мы не имѣемъ пока свѣдѣній объ общихъ основаніяхъ и подробностяхъ учрежденія дѣтскихъ пріютовъ для малолѣтнихъ сиротъ духовенства Курской епархіи; но во всякомъ случаѣ этими пріютами обезпечивается участь сиротъ духовенства, не имѣющихъ возможности поступить въ регулярныя духовно-учебныя заведенія, или, по крайней мѣрѣ, приготовиться къ поступленію въ эти заведенія; слѣдов. хотя отчасти разрѣшается проблема, предложенная г. Преображенскимъ.

II.

Переходимъ къ другой сторонѣ занимающаго насъ вопроса, именно къ практическому рѣшенію вопроса объ участіи нашихъ монастырей въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Мы уже упоминали, что при нѣкоторыхъ монастыряхъ давно уже существуютъ ремесленные или учебно-ремесленные заведенія, въ которыхъ поступаютъ и дѣти духовенства. Одно изъ такихъ учрежденій при Бершадскомъ монастырѣ Подольской епархіи мы видѣли лично и убѣдились въ полной его цѣлесообразности и прочности постановки. Это учрежденіе существуетъ и до настоящаго времени, и весьма желательно было бы, чтобы достопочтенный настоятель Бершадскаго монастыря обнародовалъ свѣдѣнія объ учрежденіи этого заведенія и современномъ его состояніи, въ назиданіе бѣлому духовенству, нуждающемуся теперь въ подобныхъ заведеніяхъ.

Но въ настоящее время помощь монастырей бѣлому духовенству обращена на другія его нужды не менѣе насущныя и неотложныя. Мы имѣемъ въ виду призрѣніе бѣдныхъ престарѣлыхъ и больныхъ лицъ духовнаго званія. Одинъ изъ первыхъ и обратилъ вниманіе на эту нужду духовенства покойный митрополитъ Кіевскій Арсеній, пожертвовавшій 50000 р. на устройство въ Костромской епархіи дома для престарѣлыхъ и больныхъ лицъ духовнаго званія. Не безъ его содѣйствія предположено было устроить подобный пріютъ и въ г. Кіевѣ. Въ Астраханской епархіи священно-церковно-служители, получающіе извѣстныя награды, дѣлаютъ пожертвованія въ пользу епархіальнаго дома призрѣнія. Но самую существенную услугу въ этомъ дѣлѣ оказываютъ въ послѣднее время монастыри. Г. Оберъ-прокуроръ св. Синода довель до Высочайшаго свѣдѣнія, что духовенство Владимірской епар-

хія, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія царствованія Его Императорскаго Величества, положило основать въ г. Владимірѣ, на собственныя пожертвованія, пріютъ для безмезднаго содержанія и леченія бѣдныхъ престарѣлыхъ и больныхъ лицъ духовнаго званія, для каковаго учрежденія Боголюбовскимъ монастыремъ уже пожертвованъ и домъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ г. синодальнаго Оберъ-прокурора Государю Императору благоугодно было въ 20 день февраля сего года, собственно-ручно начертать: »благодарить«.

На новую почву поставлено дѣло призрѣнія престарѣлыхъ, немощныхъ и слабыхъ сиротъ духовнаго званія въ Нижегородской епархіи. Для этой цѣли предположено здѣсь воспользоваться средствами упраздненнаго Макарьевского Желтоводскаго монастыря, съ восполненіемъ ихъ изъ другихъ источниковъ. Преосвященный Нижегородскій Макарій далъ Нижегородскому попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія слѣдующее замѣчательное предложеніе: »Многіе изъ престарѣлыхъ, немощныхъ и слабыхъ сиротъ духовнаго званія Нижегородской епархіи, не имѣя собственныхъ веллій, ни близкихъ сродниковъ, ни случайной благотворительности, доживаютъ остатокъ своихъ скорбныхъ дней въ чужомъ, непривѣтномъ, часто холодномъ и голодномъ углу, а нѣкоторыя сироты и совсѣмъ, быть можетъ, остаются безъ пристанища. Поэтому недостаточно одного денежнаго, притомъ ничтожнаго пособія, производимаго отъ попечительства по мѣстамъ ихъ жительства; необходимо обезпечить и другую сторону ихъ вошющей нужды,—безпріютность замѣнить надежнымъ пріютомъ, именно: имѣть епархіальное богадѣльное учрежденіе для призрѣнія безпріютныхъ престарѣлыхъ сиротъ духовнаго званія въ Нижнемъ Новгородѣ. Такъ какъ упраздненный Макарьевскій Желтоводскій монастырь причисленъ въ вѣдѣніе Попе-

чительства со всѣмъ его имуществомъ и угодьями, въ видахъ усиленія средствъ къ призрѣнiю бѣдныхъ духовнаго званiя, какъ изъяснено въ указѣ св. Синода; то я нахожу вполне законнымъ воспользоваться, по крайней мѣрѣ, частію средствъ сего упраздненнаго монастыря на устройство вышесказаннаго богадѣльнаго учрежденiя... Тѣмъ болѣе возможно осуществленіе мысли о богадѣльнѣ, что и мѣсто для возведенiя зданiй (противъ архіерейскаго дома) давно уже готово; оно состоитъ также въ вѣдѣнiи попечительства и уступлено ему городомъ на сей именно предметъ, т. е. на устройство богадѣльни отъ духовенства. Почему предлагаю духовному попечительству неотложно приступить къ образованію на сей предметъ капитала, по преимуществу изъ средствъ означеннаго упраздненнаго Макарьевского монастыря и войти въ соображеніе, не возможно ли будетъ: 1) отчислить на сей предметъ всѣ суммы, поступившія и имѣющія поступать отъ продажи имущества упраздненнаго монастыря—зданiй, колоколовъ, церковной утвари и проч., часть аренды или всю арендную сумму отъ подворья въ Москвѣ, принадлежавшаго тому же монастырю, и часть доходовъ отъ Макарьевской часовни, что на Нижегородской ярмаркѣ; 2) пригласить къ пожертвованію на это святое дѣло доброхотныхъ дателей какъ изъ духовенства, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ, чтущихъ св. память преподобнаго Макарія и проч... Устроить это истинно-полезное и богоугодное заведеніе необходимо не только по отношенію къ облегченію безвыходнаго положенiя престарѣлыхъ сиротъ, но и по отношенію къ самому упраздненному монастырю. Купечество, торговавшее тамъ на ярмаркѣ около 200 лѣтъ, жертвовало щедрою рукою отъ своихъ приизбытковъ на нужды и украшеніе обители. Священный долгъ требуетъ отъ насъ молитвъ за сихъ бывшихъ благодѣтелей и выполненiя завѣщаннаго поми-

новенія именъ ихъ по старымъ монастырскимъ синодикамъ. Гдѣ же это ближе всего выполнить, какъ не въ церкви преп. Макарія, имѣющей быть устроенною при семъ учрежденіи на средства древняго монастыря? Гдѣ лучше и удобнѣе примирить фактъ упраздненія монастыря, доселѣ волнующій умы и совѣсть многихъ, какъ не въ этомъ богоугодномъ домѣ пріюта и успокоенія, когда теплыя молитвы прирѣваемыхъ, вмѣстѣ съ безкровною жертвою, будутъ возноситься къ престолу Всевышняго за своихъ бывшихъ и настоящихъ благодѣтелей изъ рода въ родъ? Къ этому преосвященный Нижегородскій Макарій сообщилъ къ свѣдѣнію, что: 1) устройство иконостаса съ иконами и всею утварью для богадѣленнаго храма во имя преп. Макарія онъ преосвященный принимаетъ на свой счетъ; 2) при открытіи богадѣльни, обѣщаетъ принять на себя успокоеніе 6-ти сиротствующихъ лицъ и внести соотвѣтствующій для сего капиталъ на вѣчное время въ одно изъ кредитныхъ учреждений; 3) соборный протоіерей Парійскій внесъ въ одинъ изъ мѣстныхъ банковъ капиталъ въ 2200 руб. на содержаніе двухъ старческихъ кроватей послѣ его кончины; 4) Нижегородскій купецъ Вяхиревъ выразилъ готовность пожертвовать 100 т. кирпича на возведеніе богадѣленнаго зданія, предоставляя воспользоваться сею жертвою, когда будетъ угодно.

Вслѣдствіе сего предложенія, Нижегородское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія проектировало богадѣльню на 60 кроватей, съ церковію и службами, постановило постройку богадѣленнаго корпуса производить хозяйственнымъ образомъ, часть кирпича для построекъ взять изъ упраздненнаго Макарьевского монастыря, разобравъ для этого такъ называемый армянскій корпусъ и стѣны вокругъ монастырскаго сада. Средства для этого, кромѣ добротныхъ приношеній,—слѣдующія: отъ продажи

церковнаго имущества упраздненнаго монастыря 16000 р., доходовъ отъ часовни, арендныхъ статей и $\frac{0}{100}$ съ капитала монастырскаго—въ годъ до 4800 р. Занятія по устройству богадѣльни уже открыты.

Мы желали бы обратить особенное вниманіе нашихъ читателей на вышеприведенное предложеніе преосвященнаго Нижегородскаго Макарія мѣстному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, такъ какъ это предложеніе мотивировано такими началами и соображеніями, которыя могутъ имѣть мѣсто и во всякой другой епархіи. Въ каждой почти епархіи есть упраздненные монастыри, или заштатные, которымъ тоже угрожаетъ закрытіе. На всѣхъ этихъ монастыряхъ лежали и лежатъ религіозно-нравственныя обязательства, преимущественно состоящія въ поминовеніи создателей и благодѣтелей сихъ обителей; но эти обязательства, съ упраздненіемъ монастырей, остаются безъ выполненія. Священный долгъ—скажемъ словами преосвященнаго Макарія,—требуешь отъ насъ молитвъ за сихъ бывшихъ благодѣтелей и выполненія завѣщаннаго поминовенія именъ ихъ по старымъ монашескимъ синодикамъ. Гдѣ же это ближе всего выполнить, какъ не въ богадѣленныхъ церквахъ на мѣстѣ упраздненныхъ монастырей? Гдѣ лучше и удобнѣе примирить фактъ упраздненія монастыря, какъ не въ богоугодномъ домѣ пріюта и успокоенія, когда теплыя молитвы призрѣваемыхъ, вмѣстѣ съ безкровною жертвою, будутъ возноситься къ престолу Всевышняго за своихъ бывшихъ и настоящихъ благодѣтелей изъ рода въ родъ? Словомъ, всего естественнѣе и цѣлесообразнѣе учреждать пріюты для бѣдныхъ духовнаго званія въ упраздненныхъ или заштатныхъ монастыряхъ.

Для практическаго рѣшенія этого вопроса, необходимо имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія о числѣ упраздненныхъ и заштатныхъ монастырей въ каждой епархіи, о

времени и условіяхъ ихъ закрытія, о движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ этихъ монастырей и настоящемъ ихъ положеніи. Но подобныя свѣдѣнія уже чисто мѣстнаго характера и могутъ быть собраны только въ епархіальномъ городѣ каждой отдѣльной епархіи.

Н. II.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾.

Возвратный тифъ, не смотря на тяжелые симптомы болѣзни, долженъ быть признанъ самою благопріятною формою тифа. Смертность при этой формѣ тифа не превышаетъ 2—3 процентовъ. Смерть наступаетъ отъ сильнаго истощенія больного. Въ другихъ же случаяхъ—всегда отъ болѣзней, присоединившихся къ возвратному тифу. Изъ такихъ болѣзней наичаще всего случается воспаленіе легкихъ (симптомы: сильное стѣсненіе въ груди, одышка, грудная боль, колики въ груди, кашель, отдѣленіе мокроты пѣнистой, съ слѣдами крови въ ней), воспаленіе мозговыхъ оболочекъ (симптомы: жестокая головная боль, рвота, безпамятство, бессонница, судороги, бредъ, а послѣ тупоуміе, спячка, параличи и смерть), воспаленіе почекъ (симптомы: сильныя боли въ поясницѣ, задержаніе мочи, водянка—сначала на лицѣ, а потомъ и брюшная водянка и отекъ кожи на ногахъ), образованіе нарывовъ въ опухшей селезенкѣ, которые могутъ долго поддерживать у больного лихорадочное состояніе и повести къ истощенію и смерти или же произвести зараженіе гноемъ крови больного и такимъ образомъ—повести къ смерти; разрывъ се-

¹⁾ См. № 27.

лезенки, убивающій больного отъ смертельнаго кровото-
ченія внутрь брюшной полости, симптомы котораго (при
разрывѣ селезенки) уже были описаны мною въ статьѣ
о брюшномъ тифѣ. У беременныхъ женщинъ возвратный
тифъ ведетъ къ невременнымъ родамъ, состоянію въ зна-
чительной степени опасному для предсказанія благопо-
лучнаго исхода болѣзни.

Степень болѣзни при возвратномъ тифѣ бываетъ раз-
лична. Въ то время, какъ въ одномъ случаѣ симптомы
болѣзни проявляются въ самой слабой формѣ, въ другихъ—
болѣзнь отличается особенною силою и продолжительностью
своихъ приступовъ. Между этими крайними состояніями
могутъ быть многочисленныя переходныя ступени.

Въ мѣстахъ появленія эпидемій возвратнаго тифа,
кромѣ описанной выше, обыкновенной формы болѣзни,
вмѣстѣ съ послѣднею, иногда встрѣчаются случаи забо-
лѣванія болѣе злокачественною формою болѣзни, назы-
ваемой въ медицинской наукѣ *желчнымъ тифомъ* (*ty-
phus biliosus*). Еще неопредѣлено, не рѣшено—отдѣльная,
самостоятельная ли это болѣзнь, или же только тяжелая
форма обыкновеннаго возвратнаго тифа. Большинство вра-
чей придерживаются послѣдняго мнѣнія, почему и мы
желчный тифомъ разматриваемъ, какъ видоизмѣненіе
описаннаго выше возвратнаго тифа, не отдѣляя его въ
особую болѣзнь. При существованіи этой формы болѣзни,
смертность, столь незначительная при одномъ простомъ
возвратномъ тифѣ, значительно увеличивается. При желч-
номъ тифомъ не столь явственно выражены тѣ харак-
терные приступы болѣзни, которые столь рѣзко обозначе-
ны въ простой формѣ возвратнаго тифа. Желчный ти-
фомъ, повидимому, отличается меньшею способностью за-
раженія, чѣмъ простая возвратная горячка. При желчномъ
тифомъ, кромѣ всѣхъ описанныхъ выше признаковъ бо-

лѣзни, свойственныхъ возвратному тифу, являются слѣдующіе характерные симптомы: сильное разстройство желудка, при сухомъ, покрытомъ трещинами и налетомъ языка; сильная рвота, по большей части желчными массами, появляется еще въ самомъ началѣ болѣзни; сильная боль въ правой верхней части живота—въ сторонѣ печени; появленіе между 4 и 6 днями болѣзни значительнаго желтушнаго окрашиванія кожи. При этомъ появляются—значительное ослабленіе организма и мозговые припадки—сначала бредъ, безспокойство, а потомъ—апатичное состояніе, слячка. При такой формѣ болѣзни больные умираютъ уже на 5—6 сутки, чаще же всего смерть здѣсь наступаетъ на 8—12 сутки болѣзни, при постепенно усиливающихся только что описанныхъ болѣзненныхъ явленіяхъ и въ состояніи безпамятства. Предсказаніе при такой формѣ возвратнаго тифа благополучнаго исхода болѣзни весьма сомнительно, въ виду серьезности болѣзни. Разумѣется, и здѣсь въ отношеніи предсказанія могутъ быть случаи весьма различные по силѣ припадковъ, продолжительности и теченію болѣзни, а потому и предсказаніе, сообразно всѣмъ этимъ условіямъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, само собою разумѣется, будетъ различное.

Обратимся теперь къ леченію возвратнаго тифа. Средства, употребляемая при возвратномъ тифѣ, какъ и въ предыдущихъ, изложенныхъ нами видахъ тифа, должны состоять изъ мѣръ предупредительныхъ, и собственно лечебныхъ. Имѣя въ виду происхожденіе возвратнаго тифа отъ паразита—грибка и значительную заразительность болѣзни, принятіе предупредительныхъ противъ болѣзни мѣръ играетъ громадное значеніе. Всѣ источники зараженія воздуха міазмами, какъ среда благотворная для развитія протоміцетовъ, должны быть уничтожены удаленіемъ ихъ. Гнѣзда заразы, кроющіяся въ грязномъ, неопрятномъ со-

держаніи зимнихъ помѣщеній, должны быть очищаемы про-
вѣтриваніемъ помѣщеній, побѣлкою стѣнъ съ прибавленіемъ
къ послѣдней хлористой извести, тщательною очисткою
пола и обкуриваніемъ такихъ помѣщеній посредствомъ сжи-
ганія въ нихъ сѣры. Тѣже мѣры должны быть примѣняемы
въ помѣщеніяхъ послѣ больныхъ. Вообще въ этихъ слу-
чаяхъ, должны быть примѣняемы всѣ тѣ санитарныя мѣ-
ры, о которыхъ много было уже подробно сообщено при
описаніи дифтерита и тифовъ—сыпного и брюшного.

Содержаніе больныхъ требуетъ, по возможности, про-
сторныхъ помѣщеній, чистоты въ нихъ, средней темпера-
туры воздуха, покойнаго положенія больныхъ. Больные
должны получать молоко, супъ, говяжій бульонъ, вино и
какъ питье—чистую воду или какое нибудь кисловатое
питье. Средство, убивающее протомицетовъ въ организмѣ
человѣка, еще не найдено, а потому, при леченіи воз-
вратнаго тифа, мы не можемъ прервать теченія болѣзни.
Все вниманіе наше должно быть направлено, при подааніи
медицинской помощи больнымъ возвратной горячкой, толь-
ко къ тому, чтобы, по возможности, ослабить нѣкоторые
болѣзненные припадки и поддержать силы больного. Лече-
ніе должно быть выжидательное—симптоматическое.

Сильныя головныя боли умѣряются отъ прикладыванія
къ головѣ пузыря со льдомъ, или холодныхъ примочекъ
часто перемѣняемыхъ, чтобы онѣ не нагрѣвались во время
ожесточенныхъ болей. Тоже средство примѣняется и при силь-
ныхъ боляхъ въ области лѣваго подреберья—при напуха-
ніи селезенки. При мышечныхъ боляхъ употребляется вти-
раніе въ болящія мѣста смѣси изъ равныхъ частей масла
и сѣрнокислаго эфира (или хлороформа съ масломъ—въ
такой же пропорціи), повторяя такія втиранія нѣсколько
разъ въ день. Если у больного в теченіи сутокъ нѣтъ сту-
ла, дается бастровое (рициновое) масло, или дѣлается

промывательное изъ комнатной воды. При сильномъ поносѣ, значительно ослабляющемъ больныхъ возвратнымъ тифомъ, дается внутрь опійная настойка по 5 капель 3—4 раза въ день и назначаются промывательныя изъ отвара брахмала, съ прибавкою отъ 5 до 8 капель опіиной настойки на каждый клистиръ. Такіе клистиры должны при сильномъ поносѣ назначаться больному отъ 1 до 3-хъ разъ въ день. При упадкѣ силъ, при значительномъ ослабленіи увеличивается количество даваемого больнымъ вина (черезъ часа 3 по столовой ложкѣ), назначается водка, ромъ, пуншъ. Хининъ, при лихорадочномъ состояніи въ возвратномъ тифѣ, не дѣйствуетъ. Тоже симптоматическое леченіе приложимо и при описанной выше формѣ—желчномъ тифоидѣ.

Въ періодъ выздоровленія отъ возвратнаго тифа—для скорѣйшаго возвращенія силъ, болѣвшій долженъ пользоваться чистымъ воздухомъ, питательной и удобоваримой пищею (мясо, молоко, яйца и т. д.): назначается употребленіе вина. Какъ укрѣпляющее рекомендуется водочный настой хинной коры по 1—2 рюмкѣ въ день. Блѣдность, малокровіе больныхъ, послѣ возвратнаго тифа, требуетъ, кромѣ того, употребленія желѣзныхъ препаратовъ, изъ которыхъ наилучшіе въ этомъ случаѣ аптечныя препараты: настойка яблочнокислаго желѣза: *tinctura ferri romati* (приблизительно по 15—20 капель 3 раза въ день) и растворъ фосфорнокислаго желѣза съ фосфорнокислымъ натромъ—*solutio pyrophosphatis ferri et sodae* по три столовыхъ ложки въ день принимать).

Врачъ М. Гошкевичъ.

М. Борисполь,
Полтавской губ.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
 пять руб., съ пересылкою шесть
 рублей сереб.

№ 30.

Подписка принимается въ редак-
 ціи сего журнала, при кievской
 семинаріи.

1880 года. Іюля 20-го.

Содержаніе: Повечеріе.—Нѣсколько страницъ изъ хроники южно-русской епар-
 хіальной жизни въ прошломъ вѣкѣ.—Объявленія.—Въ приложеніи: Бе-
 съѣда о воспитаніи дѣтей.—Поученіе къ новымъ прихожанамъ.—Рѣчь сель-
 ского учителя къ родителямъ учениковъ во время праздненства по случаю
 годовщины открытія училища въ слободѣ Кукарѣ (Вятск. г. Яранск. у.)

П о в е ч е р і е.

Въ числѣ временъ суточного богослуженія назначено
 уставомъ и *начало ночи*,—начало ночи положено освящать
 особенною службою, называемою *повечеріемъ*.

Повечеріе, какъ особенная церковная служба, по вре-
 мени своего происхожденія, одна изъ позднѣйшихъ. Оно
 получило свое начало не ранѣе IV вѣка и притомъ въ
 монастыряхъ восточныхъ. До IV вѣка обстоятельства вре-
 мени не позволяли все время сутокъ раздѣлять на тѣ
 части, на какія оно теперь дѣлится, и каждую часть
 сутокъ, знаменательную для христіанъ по воспоминанію
 тѣхъ или другихъ священныхъ событій, посвящать на
 общественное молитвословіе. Съ IV вѣка, когда христіан-
 ство получило полную свободу, явилась возможность раз-

дѣлить все время сутокъ на опредѣленные части, и въ каждой части суточного времени приурочить молитвословія и пѣснопѣнія, — учредить такъ называемые постоянные часы богослуженія. Оно дѣйствительно такъ и было. Св. Аѳанасій Александрійскій въ своемъ трактатѣ о дѣвствѣ уже предписывалъ, чтобы утро, часы 3, 6 и 9 посвящали на богослуженіе. Василій Великій, много заботившійся объ устройствѣ церковнаго богослуженія, также писалъ, чтобы въ числѣ другихъ часовъ для молитвы назначали и вечеръ и наступленіе ночи. »По окончаніи дня,—писалъ онъ,—должно благодарить Бога за все, а также приносить покаяніе; должно молиться и при наступленіи ночи, испрашивая покойнаго сна«¹⁾). Предписывая совершать молитвословія въ опредѣленные часы сутокъ и между прочимъ при наступленіи ночи, эти великіе отцы церкви имѣли въ виду монашествующихъ,—первый дѣвственницъ, а послѣдній иноковъ. Иначе и быть не могло. Народъ времени Аѳанасія Александрійскаго и Василя Великаго скучалъ продолжительностію даже одной важнѣйшей службы—литургіи. Почему мудрые пастыри, зная и чувствуя немощи и нужды мірскихъ людей, снисходя ихъ слабостямъ, по возможности сократили древній чинъ литургіи. Могли ли они, послѣ того, назначать для общественнаго богослуженія часы 3, 6 и 9, вечеръ, начало ночи, полночь и утро? Могли ли они требовать, что бы всѣ хрістіане нарочито всякій разъ собирались на молитвословія во всѣ эти времена? Но что не возможно было для всѣхъ, то удобно и полезно было для монашествующихъ. Устроители монастырской жизни желали, что бы иноки со всѣмъ благоразуміемъ и строгостію пользовались временемъ,

¹⁾ Объ Аѳан. Алекс. и Вас. В. въ „Обзорѣ пѣсн. и пѣсн.“ Филарета Черниговск.

извѣстные часы посвящали обыденнымъ занятіямъ, напр. рукодѣлью, а другіе—на молитву и ꙗсноꙋѣнія. И желаніе ревнителей и устроителей монашеской жизни безъ труда могло выполняться людьми, посвятившими себя богомыслию и постоянному служенію Богу. Правила великихъ подвижниковъ и устроителей монашеской жизни не вездѣ и не всегда исполнялись иноками одинаковымъ образомъ. Иноки большею частію вели жизнь отшельническую и пустынноическую; посему если они исполняли правила относительно богослуженія въ извѣстные часы сутокъ, то исполняли келейно. Только къ концу IV вѣка и въ началѣ V вѣка, стали появляться такъ называемыя лавры и киновіи. Первые состояли изъ многихъ одиночныхъ келлій разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ и отстоящихъ другъ отъ друга на большомъ разстояніи; другія похожи были на наши монастыри, т. е. келліи иноковъ группировались близъ какой-либо церкви. Съ устройствомъ лавръ и киновій возникъ обычай собираться на общественную молитву не только утромъ и вечеромъ, но и при наступленіи ночи и въ другіе часы. Этотъ обычай, по словамъ Іоанна Кассіяна, впервые явился въ монастыряхъ Палестинскихъ и Месопотамскихъ. Первые учредители монашества—египетскіе монахи,—говоритъ онъ, кромѣ вечернихъ и утреннихъ собраній неимѣли постоянныхъ часовъ для общественныхъ молитвъ, и что они остальное время дня проводили въ рукодѣльи, соединяя съ онымъ безирестанное домашнее упражненіе въ писаніяхъ, псалмопѣніи и молитвѣ; вскорѣ послѣ того въ монастыряхъ Месопотаміи и Палестины ввели въ обычай собранія для псалмопѣнія и молитвъ въ 3, 6 и 9 часу; наконецъ нѣкоторое особенное богослуженіе, отличное отъ дневнаго, получило свое начало въ монастырѣ Вилеємскомъ, а оттуда перешло и въ другіе монастыри, такъ называемое повечеріе, какъ

богослуженіе огличное отъ вечерняго и неизвѣстное до введенія въ монашество ¹⁾).

Такъ какъ одни изъ иноковъ вели жизнь отшельническую и пустынноическую, а другіе жили въ киновіяхъ, то сообразно съ условіями жизни монашеской послѣдованія часовъ, равно повечерія и полунощницы, должны были получить такой видъ, что эти послѣдованія могли отправляться и въ общемъ собраніи монаховъ и келейно. И дѣйствительно послѣдованія постоянныхъ часовъ, повечерія и полунощницы представляли изъ себя рядъ псалмовъ и молитвъ, которые могли отправляться какъ въ общемъ собраніи, такъ и домашнимъ—частнымъ образомъ. Известно, напр., что по уставу Саввы освященного можно было и одному отправлять послѣдованіе постоянныхъ часовъ, повечеріе и полунощницу. Симеонъ Солунскій свидѣтельствуєтъ, что по уставу Саввы освященного иноки должны были собираться на общественное богослуженіе во дни воскресные и субботніе, а въ прочіе дни они могли совершать молитвословія въ келліяхъ. О самомъ Саввѣ разсказываєся: Однажды левъ, придя въ полночь и увидя, что тамъ въ пещерѣ сидитъ блаженный, взялъ одежду его и потащилъ вонъ изъ пещеры. Но поелику Савва проснулся, и началъ совершать ночное псалмопѣніе; то левъ вышелъ вонъ, пока старецъ не окончилъ своего правила. Въ другой разъ когда императоръ занимался дѣломъ съ адиторомъ Трибуніаномъ, въ такъ называемомъ магнаврѣ, блаженный отойдя не далеко, тайно читалъ псалмы Давидовы и совершалъ богослуженіе 3-го часа ²⁾). Такой видъ упомянутыя послѣдованія удержали и до настоящаго вре-

¹⁾ Кассіан. Наст. кн. III гл. 2, 3 и 4.

²⁾ О Саввѣ освященномъ въ „Обзорѣ пѣсн. и пѣсн.“ Филарета Черниговскаго.

мени. Повечеріе настоящаго времени, равно какъ полунощница и часы, представляетъ изъ себя такое послѣдованіе службы, которая можетъ быть отправлена частнымъ образомъ: здѣсь нѣтъ священныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть совершены только священнослужителями; вмѣсто возгласовъ полагаются молитвы, которыми каждый можетъ начать и окончить то или другое послѣдованіе; нѣтъ благословеній со стороны священнодѣйствующаго, а оно испрашивается у Господа (Боже ущедрн ны и благослови ны).

Само собою разумѣется, что составъ повечерія, равно какъ часовъ и полунощницы, сложился не сразу и не воевѣ времена былъ однообразнымъ. Самою общеупотребительною книгою при богослуженіи всегда была книга псалмовъ: не было и нѣтъ ни одной службы, на которой не полагалось-бы чтеніе или пѣніе изъ книги псалмовъ, такъ что христіане при ежедневномъ и частомъ повтореніи псалтыри затверживали псалмы на память и во время своихъ занятій обыденныхъ иѣли тѣ или другіе изъ этихъ псалмовъ. »Земледѣлецъ,—говорилъ Іеронимъ,—держа соху, поетъ аллилуія; жнецъ, покрытый потомъ, утѣшается псалмами; виноградарь съ ножомъ своимъ поетъ что-нибудь Давидово«. Книга псалмовъ была самою употребительною книгою при христіанскомъ богослуженіи потому, что содержаніе ея самое разнообразное и изъ ней легко и удобно было выбирать тѣ или другіе псалмы, приспособительные къ временамъ, назначеннымъ для общественнаго богослуженія. Изъ ней-то выбрано было нѣсколько псалмовъ и приспособительно къ началу ночи, какъ скоро это время сутокъ предписано было посвящать на служеніе Богу. Такъ Василиій Великій говорилъ, что по окончаніи дня должно благодарить Бога за все, а также приносить покаяніе, и назначалъ пѣть въ это время псал. 104-й, а при

наступленіи ночи, по правилу того же отца церкви, нужно испрашивать покойнаго сна и читать 90 псал. « Какіе еще псалмы пѣлись въ общемъ собраніи монаховъ при наступленіи ночи, неизвѣстно. Съ достовѣрностію только можно сказать, что ихъ полагалось нѣскольбо. Быть можетъ пѣлись тѣже псалмы, которые и теперь читаются на повечеріи, какъ псалмы приспособительныя къ началу ночи. Во всякомъ случаѣ для насъ важно то, что по правилу Василия Великаго должно было пѣть на повечеріи 90 пс., тотъ самый, который и у насъ читается на этой службѣ.

Псалмы въ древней церкви обыкновенно пѣлись, но болѣе или менѣе продолжительное пѣніе псалмовъ могло быть утомительно. Почему еще отцы собора Лаодикійскаго постановили, что бы не было однообразія въ порядкѣ службъ и пѣніе должно было смѣнять чтеніемъ¹⁾. Мысль отцовъ собора Лаодикійскаго вполне раздѣляли и другіе вселенскіе отцы и учителя церкви, какъ напр., Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и пр. Сказавши, что иноки не должны опускать безъ молитвы ни одного изъ назначенныхъ для богослуженія временъ, Василій Великій прибавляетъ, »различныя же молитвы и псалмопѣнія, совершаемыя въ опредѣленные часы, по моему мнѣнію, полезны потому, что отъ однообразія душа часто скучаетъ и разсѣвается, а напротивъ, когда чтеніе (молитвъ?) и псалмопѣнія каждый разъ разнообразятся и перемѣняются, чрезъ это жаръ ея усиливается, возобновляется«. Сознавая необходимость смѣны пѣснопѣній молитвословіями при богослуженіи, онъ занимался составленіемъ молитвъ. Намъ извѣстно, что онъ составилъ двѣ молитвы для полунощницы—»Господи Вседержителю« »Тя благословимъ«, двѣ

¹⁾ Соб. Лаод. пр. 17. Въ „Опытѣ курс. церк. законов.“
Іоанна т. I част. I стран. 438.

молитвы междочасія перваго часа—»Боже вѣчный, безначальный« »Посылай свѣтъ и идетъ«, молитву въ концѣ шестаго часа—»Боже и Господи силъ«, молитву въ концѣ девятаго часа—»Владыко Господи«, молитву вечерни—»Благословенъ еси Господи«. Имъ же составлена молитва, которая читается на повечеріи настоящаго времени—»Господи, Господи, избавлей насъ«. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ нынѣшнемъ повечеріи нѣкоторыя молитвы и псалмы принадлежать времени и установленію св. Василия Великаго ¹⁾).

Повечеріе времени Василия Великаго еще не получило того опредѣленнаго и законченнаго вида, какой оно имѣетъ въ настоящее время: въ нынѣшнемъ повечеріи находится много такихъ пѣснопѣній и молитвъ, которыя не принадлежать времени Василия Великаго. Съ другой стороны повечеріе и не во всѣхъ монастыряхъ отправлялось одинаковымъ образомъ. Каждая область имѣла свои послѣдованія службъ и каждая знаменитая область руководствовалась собственными особыми правилами. Но ни въ чемъ такъ много не было разнообразія, какъ относительно пѣнія псалмовъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ за каждою службою пѣли по 12 псал., въ другихъ болѣе, а въ иныхъ менѣе—по три. Неопредѣленность и разнообразіе въ отправленіи службъ уже обращали на себя вниманіе отцовъ церкви IV вѣка и побуждали ихъ установить опредѣленный чинъ богослуженія. Такъ, отцы собора Карфагенскаго, бывшаго въ 307 г. признали нужнымъ, чтобы »молитвы одобренныя на соборѣ или вступленія или увѣщанія или вовлеченія рукъ повторялись всѣми, и что бы другіе вопреки вѣрѣ не были произносимы, а только тѣ, которыя

¹⁾ О Василиѣ Великомъ въ „Обзорѣ пѣсн. и пѣсн.“ Филарета Черниговскаго.

собраны благоразумнѣйшими¹⁾, отцы собора Лаодикійскаго также требовали, что бы какъ самое время молитвословій, такъ и самое молитвословіе совершалось по опредѣленному порядку²⁾. Знаемъ и то, что Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ писали послѣдованіе службъ, особенно литургій. Но опредѣленныя послѣдованія службъ, составленныя знаменитыми отцами церкви, все-таки не могли скоро получить повсемѣстнаго употребленія. Въ V и VI вв. мы встрѣчаемъ болѣе рѣшительныя попытки какъ на востокѣ, такъ и на западѣ привести послѣдованія службъ къ однообразному и повсемѣстному употребленію. Соборъ Эпаонскій въ 516 г. полагалъ: »при отправленіи божественной службы порядокъ, какой соблюдаютъ митрополичьи церкви, должны будутъ соблюдать и ихъ областныя. Другой соборъ Бречъскій въ 563 г. издалъ пять правилъ о чинѣ церковнаго служенія. Соборъ положилъ: угодно всѣмъ по общему согласію, что бы въ утреннемъ или вечернемъ служеніи соблюдаемъ былъ одинаковый порядокъ псалмопѣнія, и что бы различныя и частныя обыкновенія монастырей не были смѣшиваемы съ правиломъ церковнымъ (сап. 19). Угодно также, что бы въ праздничные дни во время бдѣнія или миссъ читали не разныя, а одинаковыя чтенія (сап. 20) Тоже угодно, что бы миссы отправлялись всѣми одинаковымъ образомъ, какъ нѣкогда Профутуръ еп. сей митрополичьей церкви принялъ письменно отъ самаго времени апостольскаго. (22) Въ сап. 29 тоже требуется относительно чина крещенія. Соборъ Турскій въ 461 г. также требовалъ (сап. 15) однообразія въ богослуженіи отъ

¹⁾ См. по общему собранію правилъ соборовъ Карфагенскъ пр. 103 въ „Опытѣ курса церк. законовъ“. Іоанна т. I стр. 224 въ 2-й части.

²⁾ Собора Лаодикійск. пр. 59 и др. См. тамъ же стр. 468 въ 1-й части.

областныхъ церквей ¹⁾). Въ то же время и на востокъ явились попытки привести послѣдованія службъ къ однообразному и повсемѣстному употребленію. Савва освященный, жившій въ концѣ V и въ началѣ VI вѣка, написалъ уставъ въ руководство для всѣхъ монастырей имъ основанныхъ—трехъ лавръ и трехъ киновій, и предъ своею смертію завѣщалъ не нарушимо сохранять составленные имъ чинопослѣдованія. Тогда-то послѣдованія службъ вообще и повечерія въ частности начали отиравляться съ большимъ однообразіемъ уже въ значительномъ количествѣ монастырей палестинскихъ. Тогда-то въ чинъ повечерія занесена была и покаянная молитва Ефрема Сирина и употреблялась согласно съ указаніемъ устава Саввы освященнаго во многихъ монастыряхъ. Ефремомъ Сириномъ составлена была молитва: »Господи и Владыко живота моего«. Начало употребленія этой молитвы при великономъ богослуженіи, если несовременно творцу ея, то по крайней мѣрѣ недалеко отъ времени его жизни. О ней предписано въ *законоположеніи* о поклонахъ, помѣщенномъ въ нашемъ уставѣ; самое законоположеніе ссылается на древнѣйшіе уставы, къ которымъ по справедливости должно отнести и уставъ Саввы освященнаго, а въ этихъ уставахъ говорится о покаянной молитвѣ Ефрема Сирина, какъ объ общеупотребительной. Тогда же въ чинѣ повечерія, несомнѣнно, помѣщена была и другая молитва Ефрема Сирина къ Пресвят. Богородицѣ »Нескверная, неблазная« ²⁾).

Уставъ Саввы освященнаго въ VII вѣкѣ вошелъ въ употребленіе въ обителяхъ и церквяхъ Іерусалимскихъ при

¹⁾ Истор. Обзоръ пѣснопѣи. и пѣснопѣвц. греческ. церкви Филарета архіеп. Черн. стран. 196.

²⁾ См. о Саввѣ освящ. и Ефремѣ Сиринѣ въ »Обзорѣ пѣсн. и пѣсноп.« Филарета архіеп. Черниговскаго.

Софроніи патріархъ Іерусалимскомъ. Причина этого заключалась частію въ уваженіи современниковъ къ св. Саввѣ и его лаврѣ, частію въ древности сего устава, частію въ достоинствѣ самаго устава, отличавшагося полнотою и опредѣленностію. Вмѣстѣ съ повсемѣстнымъ употребленіемъ уставъ Саввы освященнаго подвергся значительнымъ измѣненіямъ, лучше сказать, дополненіямъ сначала въ рукахъ Софронія патр. Іерусалимскаго, а потомъ отъ св. Іоанна Дамаскина. Дамаскинымъ составлено было множество канонъ, стихирь и отдѣльныхъ тропарей. Очевидно отсюда должна была произойти большая перемѣна въ кругѣ церковнаго богослуженія, тѣмъ болѣе, что въ то же время церковь получила много пѣснопѣній изъ рукъ друга св. Дамаскина—Козьмы Маюмскаго епископа. Эта перемѣна и сдѣлана была Дамаскинымъ. Онъ включилъ вновь составленные пѣснопѣнія въ кругъ богослуженія и весь порядокъ церковныхъ службъ изложилъ сообразно обстоятельствамъ своего времени съ большою подробностію и полнотою. Симеонъ Солунскій пишетъ, что послѣ Софронія уставъ Саввы освященнаго былъ вполне пересмотрѣнъ и написанъ Богословомъ Дамаскинымъ, и что св. Савва и Дамаскинъ считаются по преимуществу составителями устава Іерусалимскаго. Нектарій патріархъ Константинопольскій (XV в.) пишетъ, что св. Дамаскинъ, пересматривая уставъ св. Саввы, внесъ въ сей уставъ правила о чтеніи канонъ и самогласныхъ пѣсней, составленныхъ имъ и св. Козмою. Такимъ образомъ послѣдованіе дневныхъ службъ, трудами Дамаскина, обогатилось новыми пѣснопѣніями; обогатилось и послѣдованіе повечерія: въ немъ явились новые тропари,—»Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ«, »Милосердія двери отверзи намъ, Богородице«, »Многая множество прегрѣшеній«, »Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія«, »Честнѣйшую Херувимъ«. Всѣ эти тропари,

за исключеніемъ »Честнѣйшую Херувимъ«, читаемые на повечеріи настоящаго времени, составлены самимъ Іоанномъ Дамаскинымъ, а пѣснь »Честнѣйшую Херувимъ« св. Кузьмою еп. Маюмскимъ, другомъ его; своимъ же пѣснямъ и пѣснямъ своего друга св. Дамаскинъ, какъ мы видѣли, назначилъ должное мѣсто въ порядкѣ дневныхъ службъ¹⁾.

Послѣдованія дневныхъ службъ подверглись новымъ измѣненіямъ и дополненіямъ послѣ Дамаскина въ монастыряхъ Студійскихъ въ 9 и 10 вв. Св. Θεодоръ Студитъ, умершій въ 826 году, ревновалъ о строгости жизни иноческой; онъ желалъ, что бы жизнь иноковъ во всѣхъ ея подробностяхъ была вѣрна требованіямъ закона Христова и всего болѣе чужда самоволія. Въ томъ же духѣ написанъ былъ имъ уставъ для обители Студійской. Св. Димитрій Ростовскій, говоря о семъ уставѣ, пишетъ, что »слава о законоположеніяхъ и уставѣ преподобнаго разнеслась повсюду и многія обители окрестныя и дальнія списали для себя и ввели въ употребленіе уставъ сей, а наши и понынѣ держать²⁾. Уставъ Студійскій, какъ извѣстно, перенесенъ былъ при Θεодосіѣ Печерскомъ въ Кіевскій Печерскій монастырь, а потомъ перешелъ во всѣ монастыри и церкви русскіе. Этому уставу, вѣроятно, и принадлежитъ одна изъ позднѣйшихъ и болѣе полныхъ редакцій повечерія; по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что настоящий свой видъ приняло повечеріе въ монастыряхъ общежительныхъ. Тамъ, въ концѣ службы священнослужашій испрашиваетъ себѣ благословенія и прощенія у другихъ въ формѣ, сообразной съ условіями общежительныхъ монастырей (»благословите отцы святіи, простите ми грѣш-

¹⁾ О Софроніѣ Іерус., Козьмѣ Маюмск. и Дамаскинѣ см. «Обзоръ пѣсн. и пѣсноп. греческ. церкви» Филарета архіепископа Черниговскаго.

²⁾ О Θεодорѣ Студитѣ см. тамъ же.

ному), какими въ греческой церкви былъ студійскій, а въ русской—печерскій и др., принявшіе въ руководство уставъ св. Θεодора Студита.

Повечеріе по своему составу раздѣляется на два: великое, совершаемое въ св. четыредесатницу и въ нѣкоторые великіе праздники, какъ въ праздникъ Рождества Христова, Крещенія Господня и Благовѣщенія,—и малое, совершаемое въ прочіе дни¹⁾. Великое повечеріе состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ каждая начинается воззваніемъ къ предстоящимъ »Прійдите, поклонимся«. Малое же повечеріе есть сокращеніе великаго,—въ немъ нѣтъ почти двухъ частей, находящихся въ великомъ. Содержаніе того и другаго повечерія, какъ нельзя болѣе естественно приспособлено къ обстоятельствамъ времени, въ которое оно совершается,—къ наступленію ночи. Съ наступленіемъ ночи является въ природѣ какая-то безжизнен-

¹⁾ Великое повечеріе въ отличіе отъ малаго называется меимонъ, неимонъ, еимонъ. О. Бѣллюстинъ говоритъ, что „еимонами“ или „неимонами“ называютъ только тѣ великія повечерія, на которыхъ читается великій канонъ, и что этотъ канонъ только и могъ дать названіе этимъ повечеріямъ. Онъ полагаетъ, что „еимоны“ произошли отъ греческаго слова еимніонъ, что собственно значить припѣвъ; этимъ словомъ можетъ выражаться особенность повечерія первой недѣли, потому что сей канонъ—единственный канонъ въ году,—къ каждому стиху котораго припѣвается „Помилуй мя Боже“ (Письма о церкви. богослуж. стр. 412 изд. 2-е 1864 г. С.П.Б.). Но о. Никольскій, на основаніи историческихъ актовъ и древнихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, доказываетъ, что изъ древности въ Россіи словомъ „меимонъ“ обозначали великое повечеріе, совершаемое и безъ пѣнія великаго канона, какъ напр. великое повечеріе, совершаемое въ великіе праздники и др., и справедливо говоритъ, что великое повечеріе получило названіе „меимонъ“ отъ пѣнія на немъ стиха: „Съ нами Богъ“ (μεθ'—οὐμῶν). Пособіе къ изученію церк. уст. стр. 254—255 изд. 3-е 1874 г.

ность и человекъ остается одиновимъ среди ночной тишины какъ бы на огромномъ кладбищѣ; все это не можетъ не вызывать въ душѣ человека тяжелыхъ чувствъ одиночества и унынія. Псаломъ великаго повечерія выражаетъ такого рода чувства и заставляетъ человека обратиться къ Богу съ молитвою: »Господи услыши молитву мою и вошь мой къ Тебѣ да придетъ.... Уподобихся неясоти пустынной; быхъ, яко ночный вранъ на нырищи. Бдѣхъ и быхъ, яко птица особающаяся на здѣ« (пс. 101). Въ ночномъ мракѣ, когда человекъ готовъ погрузиться въ сонъ, онъ болѣе чѣмъ когда-либо можетъ подвергнуться дѣйствию враждебныхъ и темныхъ силъ; потому мысль о невидимыхъ врагахъ, равно какъ и о грѣхахъ своихъ, вызываетъ въ христіанинѣ чувство страха и скорби, сознание необходимости особенной помощи, заступленія и утѣшенія. Такія мысли и чувства и выражаются въ первыхъ шести псалмахъ великаго повечерія: »Нищъ есмь и убогъ, Боже, помози ми... въ мирѣ усну и почию«; »Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится«; »Помилуй мя Господи, яко немощенъ; исцѣли мя, яко смятошася кости моя и душа моя смятеся зѣло и пр.« Обыкновенный сонъ можетъ нечаянно свести насъ съ ложа во гробъ, и потому на великомъ повечеріи слышатся молитвенныя слова: »Просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть!« Смерть можетъ застигнуть насъ не готовыми и темныя дѣла наши пойдутъ тогда вслѣдъ за нами: для предварительнаго очищенія и читаются на повечеріи покаянные псалмы Давида, съ молитвою царя Манассіи, въ которыхъ грѣшникъ испрашиваетъ себѣ прощенія у Судіи неумытнаго. По смерти всѣхъ ожидаетъ судъ: одна изъ пѣсней повечернихъ живо напоминаетъ намъ, »яко страшенъ судъ Твой, Господи, ангеломъ предстоящимъ, человекомъ вводимымъ, книгамъ разгибаемымъ... кой судъ

будеть миѣ, зачатоу во грѣсѣхъ!« Съ другой стороны обыкновенный сонъ самъ по себѣ есть великое благо для человѣка, утружденнаго дневными заботами. Церковь не забыла и этой мысли и потому заставляеть насъ молитвою Антіоха просить Господа о покоѣ и снѣ nocturno: »Дажь намъ, на сонъ грядущимъ, покой тѣла и души«. Какъ временный, такъ еще болѣе смертный сонъ возбуждаетъ чувство разлуки со всѣмъ, что видимъ, чувствуемъ, любимъ, ненавидѣть здѣсь нельзя, неестественно, и потому всѣмъ желаемъ добра, за всѣхъ желаемъ молиться и молитвенно выразить свои благожеланія. Эта мысль выражается въ послѣдней молитвѣ повечерія: »Ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости Господи« и пр. Наконецъ, если у человѣка еще остается какое-либо тревожное чувство и волнуетъ его кабая-либо мысль, то онъ приглашается возложить живое упованіе на источникъ всякія жизни: »Упованіе мое Отець, прибежище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый«. Изъ этого краткаго содержанія повечерія можно видѣть, что всякая молитва и стихъ повечерія вѣрно приспособлены къ свойству тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя переживаетъ добрый христіанинъ, подходя къ своему ложу ¹⁾).

Содержаніе повседневныхъ службъ обусловливается не только приспособленностію къ тому времени дня, въ какое онѣ совершаются, но и тѣми священными и важнѣйшими событіями изъ исторіи домостроительства Божія о спасеніи людей, воспоминаніе о которыхъ соединено съ этими службами. Тоже нужно сказать относительно и повечерія, какъ одной изъ повседневныхъ службъ. Въ служебникѣ говорится, что »іерей, повечеріе и ко сну идя молитвы совер-

¹⁾ Чтенія по церковн. словесности Амфітеатрова часть 1-я стран. 154 и сл.

шая, благоговѣйно да размышлять: како пресвятая душа Спасителя, Божеству совокупленная, во адъ сошедши, державнаго князя тмы связа, того царство плѣни, и души отъ вѣка всѣхъ сущихъ тамо праведныхъ отъ мучительства его свободи, съ собою возведе, и въ рай даже до своего преславнаго вознесенія всели. Тѣмъ благодаря Его за вся благодѣянія, яже спасительною страстію и животворною своею смертію роду человѣческому сотвори, прилежно молить, да и его вся согрѣшенія тѣхъ ради очистивъ, отъ вѣчныя муки избавитъ его, и царствія своего сподобитъ. Пресвятую же Богородицу, сообщницу страстемъ и смерти Сына Своего бывшую, и сія зрящи соболѣзновавшу, прилежно молить, еже въ житіи семъ предстательницею и ко всѣмъ добродѣтелямъ помощницею быти, и въ день исхода отъ тѣла, душу отъ всѣхъ діавольскихъ нахожденій, вѣшнимъ своимъ предстательствомъ избавивши, въ царствіи Сына Своего вселитъ. Вся бо, яко мати у Сына Своего вѣрно къ Ней притекающимъ испросити можетъ» (Учительн. извѣст. къ служебн.). Сообразно съ этими воспоминаніями въ повечеріи помѣщены нѣкоторыя молитвословія и пѣснопѣнія. Такъ въ первой части великаго повечерія помѣщены, между прочимъ, такіе псалмы, въ которыхъ выражается упованіе на Господа, что Онъ послѣ сна смертнаго сподобитъ почитать съ праведниками, произносятся исполненныя упованія на Господа тѣ слова, которыя изрекъ Спаситель на крестѣ, когда предавалъ духъ Богу Отцу: »Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего; далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ; въ мирѣ вкушъ усну и почію; яко Ты, Господи, единого на упованіи вселилъ мя еси» (Пс. 4, 8—9). »Въ руцѣ Твои предложу духъ Мой» (Пс. 30, 6) и пр. Въ третьей части повечерія, въ псалмѣ »Боже въ помощь мою вонми» (69 пс.) говорится: »Да возрадуются и воз-

веселятся о Тебѣ вси ищущіи Тебе, Боже; и да глаголютъ выну: да возвеличится Господь, любящій спасеніе Твое«. И въ псалмѣ »Господи, услыши молитву мою« (пс. 142) слышимъ: »Яко погна врагъ душу мою, смирилъ есть въ землю животъ мой, посадилъ ми есть въ темныхъ, яко мертвыя вѣка... Имени Твоего ради, Господи, живиши мя, правдою Твоею изведеши отъ печали душу мою«. Здѣсь содержится какъ бы указаніе на то, что Господь, сошедши въ адъ, возвелъ изъ темницы ада души праведниковъ. Въ канонѣ прославляются святые, возрадовавшіеся и возвеселившіеся о Богѣ, ищущіе Бога, которыхъ Господь оживилъ и души конъ правдою Своею извелъ отъ печали¹⁾.

Короче говоря: все великое повечеріе такъ составлено, что съ наступленіемъ ночи въ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ этой службы мы испрашиваемъ себѣ у Господа мирнаго и безмятежнаго сна для тѣла и духа и, такъ какъ сонъ есть вѣрное подобіе смерти и легко можетъ обратиться въ сонъ смертный, то просимъ подателя всѣхъ, что бы Онъ сохранилъ насъ и отъ смертнаго сна грѣховнаго, что бы Онъ, освободившій праведниковъ отъ сѣни смертнѣй, и насъ избавилъ отъ вѣчной смерти.

3.

¹⁾ См. Пособ. къ изучен. церк. уст. Никольскаго стр. 253 и 258 изд. 4-е 1874 г. С.П.Б.

Нѣсколько страницъ изъ хроники южно-русской епархіальной жизни въ прошломъ вѣкѣ.

Мы имѣемъ въ виду нѣсколько данныхъ изъ хроники Переяславской епархіи прошлаго вѣка; но эти данныя такого рода, что они могутъ характеризовать внутреннюю жизнь и другихъ южно-русскихъ епархій прошлаго

¹⁾ См. Пособ. къ изучен. церк. уст. Никольскаго стр. 253 и 258 изд. 4-е 1874 г. С.П.Б.

вѣка, вслѣдствіе одинаковыхъ или, по крайней мѣрѣ, сходныхъ условій жизни, и весьма интересны при сопоставленіи ихъ съ современнымъ состояніемъ православной русской церкви.

Переяславская епархія въ XVIII вѣкѣ нѣкоторое время управлялась епископами—Кoadьюторами Кіевской митрополіи и обнимала части нынѣшнихъ губерній—Кіевской, Черниговской, Полтавской и Херсонской. Она была погранична, такъ сказать сторожевою епархіею въ русской церкви. Съ одной стороны, она граничила съ запорожьемъ и Крымомъ, съ другой съ бывшей Рѣчью Посполитою и даже вторгалась въ ея владѣнія. Все это были безпокойные и даже опасные для русской народности и православія сосѣди, которые не могли не вредить виѣшнему и внутреннему благосостоянію Переяславской епархіи то путемъ нападеній и грубаго насилія, то путемъ нравственнаго растлѣнія и соблазна, заносимыхъ въ ея предѣлы бродягами и бѣглецами изъ заграницы и особенно изъ Польши. Къ этому заграничному отребію присоединялись бѣглецы и бродяги изъ самой Россіи, державшіеся ближе къ границѣ, что-бы, въ случаѣ нужды, ускользнуть за ея предѣлы. Вслѣдствіе этого, въ предѣлахъ Переяславской епархіи въ XVIII в. скиталась цѣлая масса темнаго, подозрительнаго люду, который нарушалъ нормальное теченіе гражданской и церковной жизни и имѣлъ вредное вліяніе на нравственность самихъ коренныхъ жителей. Положеніе епархіальнаго начальства и духовенства было тяжелое и трудное. Мѣстной церковной іерархіи предстояло и заботиться, порой, о цѣлости русскихъ границъ, и преслѣдовать бродячіе, неспокойные элементы, и бороться съ грубостью нравовъ и произволомъ мѣстнаго населенія, и хранить чистоту православнаго богослуженія и обрядовъ и приводить ихъ къ общей нормѣ русскаго православнаго богослуженія; но

низшее духовенство нерѣдко само было разъядаемо окружавшею ихъ средою и не всегда стояло на высотѣ своего званія, а потому вся работа о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи падала главнымъ образомъ на епархіальную власть, которая, кромѣ попеченія о пасомыхъ, заботилась также объ исправленіи недостатковъ самаго духовенства и его образованіи. Мѣропріятія епархіальной власти отличаются въ большинствѣ случаевъ патріархальною грубо-стію, согласно, впрочемъ, съ существовавшими узаконе-ніями, и недостаткомъ юридической или канонической почвы (основаній), и производятъ довольно тягостное впечатлѣніе и нерѣдко вызываютъ въ насъ сочувствіе скорѣе къ осуждаемымъ и бареваемъ лицамъ, чѣмъ къ судьямъ. Въ такомъ видѣ представляется намъ состояніе Переяславской епархіи по имѣющимся у насъ офіціальнымъ докумен-тамъ. Это—большая связка документовъ Баришовской про-топопін, въ м. Баришовѣ, нынѣшняго Переяславскаго уѣзда, заключающая въ себѣ копіи указовъ Высочайшихъ, Сенатскихъ, Синодальныхъ, циркуляровъ гетмана и мало-россійскаго генералъ-губернатора, полковыхъ промеморій, передаваемыхъ чрезъ консисторію, и наконецъ консистор-скихъ указовъ и архіерейскихъ предписаній. Постараемся передать содержаніе тѣхъ изъ этихъ документовъ, кото-рые имѣютъ церковно-историческій интересъ, раздѣливъ ихъ, по содержанію, на пункты: I) о политическомъ состо-янніи епархіи; II) епархіальномъ управленіи; III) образо-ваніи духовнаго юношества; IV) бытѣ духовенства; V) богослуженіи и обрядахъ, и VI) состояніи паствы.

I.

[Переяславская епархія въ XVIII вѣкѣ, будучи погра-ничною, часто подвергалась нападеніямъ внѣшнихъ вра-говъ,—то крымской орды, то польши и предпринимала

противъ нихъ свои мѣры. Въ началѣ 1739 года Полковая Переяславская канцелярія промеморіей дала знать Переяславской консисторіи слѣдующее: »Во единъ моментъ въ полученномъ его Высочайшемъ отъ Его Высочайшего Превосходительства господина генерала аншефа и кавалера Александра Ивановича Румянцева ордеру по полученномъ его Высочайшемъ Превосходительствомъ отъ подполковника Шипова достовѣрномъ извѣстїи чрезъ нарочно посланнаго отъ его заграничнаго жителя Григорія Осядчи предложено, яко де орда, состоящая подъ Чернымъ лѣсомъ, всеконечно на сихъ дняхъ впадетъ въ границы Ея Императорскаго Величества, и будто изъ того лѣсу два чернеца наймѣ одинъ Малахей, а другіи Васка, которіи были сами между татарами, при коихъ—отъ орды послано въ Малороссію восемь человѣкъ шпиціоновъ, одни пошли къ Мишуриному Рогу, другіе противъ Власовки, ища способу къ переходу чрезъ Днѣпръ, а вышепомянутая орда ожидаетъ тихъ возвратно шпиціоновъ, а возвратились ли шпиціоны, орда къ Днѣпру отиравилась, или нѣтъ, о томъ еще неизвѣстно«. Изложивъ примѣты чернецовъ—шпиціоновъ, промеморія подтверждаетъ, »чтобы отъ такого непріятеля имѣть зѣло наискрѣпчайшую предосторожность, и не только ежечасно, но и во мгновѣніи ока наблюдать, а особливо вышепронисанныхъ подлинныхъ шпиціоновъ непрестанными разъѣздами, употребляя не только надежныхъ, но и самихъ находящихся при тѣхъ форпостахъ командировъ и старшинъ«. Консисторія дала знать о семъ своему духовенству и особенно предписала ему слѣдить за подозрительными лицами. Въ концѣ 1769 года подверглась непріятельному нападенію Елисаветградская протопопія. Священникъ слободы Мурзанки, Елисаветградской протопопіи, Новороссійской губерніи, Антоній Семперовичъ, 19 дек., 1769 г., донесъ преосвященному Переяславскому Гервасію, »что онъ Семперовичъ съ дру-

гими своими полковыми священниками во время бывшего на тамошнія мѣста непріятельскаго нападенія утвари и прочее церковное имущество вывезли съ собою въ безопасныя мѣста». Въ 1748 г. Кіевскій генераль-губернаторъ М. Леонтьевъ извѣщалъ, что »прошлого де мая 29 дня присланъ въ Кіевскую генераль-губернаторскую канцелярію изъ Козельца Малороссійскаго Кіевского полку, изъ полковаго суда пойманный злодѣй, зажигальщикъ Иванъ Чухна, который де допросомъ показалъ, что онъ съ товарищи съ пятью человекъ присланъ съ польской стороны для зажигательства въ Малой Россіи городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень; товарищи же его такіе злодѣи не пойманны, но разбѣжались». Имена ихъ Николай, Грицко, Василій Шершніовъ, Иванъ Бейко.

Если не безопасно было сидѣть дома, то еще рискованнѣе было положеніе людей, которые рѣшались перейти границу, хотя бы и съ самыми миролюбивыми цѣлями. Желая зла Россіи, наши непріатели и въ русскихъ подданныхъ подозрѣвали шпіоновъ и своихъ враговъ. Въ этомъ отношеніи характерна участь Пѣщанскаго священника Круць. Взявши билетъ отъ городского Золотонощскаго головы, этотъ священникъ отправлялся по своимъ дѣламъ на правую сторону Днѣпра, въ предѣлы бывшей польши; но здѣсь онъ, безъ достаточнаго основанія заподозрѣнъ былъ въ томъ, что имѣетъ фальшивые двугривенные и безъ дальшаго о фальшѣ разбору угнетаемъ былъ въ селѣ Мижиричѣ полякомъ хоренжимъ содержаніемъ въ колодкахъ и въ партикулярной работѣ чрезъ три мѣсяца». Другой подобный случай былъ съ четырьмя запорожскими козаками—Тимофеемъ Бѣлымъ, Осипомъ Перевертайло, Максимомъ Мадро и Иваномъ Гладищенко, которые подали въ 1772 году доношеніе »въ сотенное Кіевское правленіе о учиненныхъ имъ невинно поляками обидахъ и напастяхъ,

мученіяхъ. Въ оной коллегіи будучи добрашивани добровольно, между прочимъ показали согласно, что де въ 770 году, когда войска запорожскаго кошовій Петръ Калнишевскій съ войскомъ запорожскимъ въ Сѣчь возвращался, и они были съ походу продолжающейся нынѣ съ портою Оттоманскою войны на зиму къ своимъ мѣстамъ въ Сѣчь: то они первое по усталости лошадей, а другое что заготовленнаго для лошадей въ Сѣчи сѣна не имѣли, и зная, что онаго достать тамо съ трудностью, оставившись отъ команды войска Запорожскаго, поѣхали безъ пашпорта по Новороссійской губерніи, Елисаветской крѣпости, Криловскаго шанца, въ слободу протопопа Кириловскаго, прозываемую Протопоницу, гдѣ зъ нихъ Бѣлій и Гладищенко чрезъ цѣлую зиму у войта Сукура прожили, а Перевертайло и Мадро, товарищъ Степанъ Бѣлецъ, кой за выпускомъ ихъ въ Полщѣ остался въ Семибѣлкахъ при брату его выборномъ казаку Василю Бѣлцу, въ недѣлю состоящую отъ прописанной слободы въ бодѣ, прозываемой Переводчиковой въ (у) свойственныхъ ихъ по допросамъ поимянно поименованныхъ. По наступленіи жъ де весняного времени намѣревали ити въ Сѣчь, для этого взяли у означеннаго протопопа свидѣтельство въ томъ, »что они во время ихъ чрезъ зиму въ тѣхъ мѣстахъ пребыванія и никому обиды и никакого своевольствія не произвели«, »и перво намѣрены были явиться къ своимъ вуреннямъ, а послѣ хотѣли съ тѣмъ свидѣтельствомъ проѣхать къ первой арміи. Но въ польскомъ де селѣ Тишновкѣ, по забратому въ того даннаго имъ свидѣтельства сумнительству, взяти были польскою командою подъ караулъ и отведенни первѣе въ мѣстечко Турію, а съ онаго въ мѣстечко Шполу, потомъ въ городъ Корсунъ къ тамошнему рейментару Ержку, съ Корсуна жъ въ мѣстечко Кодню представленни были,—однакъ что они никакому злу

небосни, то и по чинимимъ въ полку жъ чрезъ распроси мученіямъ утвердили, и затѣмъ де ихъ по невинности и освобожденно зъ неволи и дано имъ въ Кодиѣ отъ аудитора, Дзерчиновскаго свидѣтельство».

Впрочемъ и сами запорожскіе казаки, въ послѣднюю пору существованія Сѣчи, составляли самый безспокойный элементъ населенія и только увеличивали беспорядки внутренней жизни брая. Высочайшимъ указомъ императрицы Анны Іоанновны разрѣшено было въ 1734 году возвращаться въ Россію бѣглымъ крестьянамъ и людямъ воинскаго и всякаго званія и въ томъ числѣ запорожскимъ казакамъ, удалившимся въ предѣлы Турціи послѣ Полтавской баталіи. Но, воротившись въ Россію, они были совершеннымъ анахронизмомъ при тогдашнемъ воинскомъ строѣ Россіи и, съ постепеннымъ заселеніемъ Новороссійскаго края,—не имѣли болѣе для себя никакой серьезной задачи: характеръ запорожскаго казака измельчалъ и опошлился, такъ что казакъ сталъ не народнымъ героемъ, а сорвиголовой о обманщикомъ. Въ нашихъ документахъ мы встрѣчаемъ оффиціальное предписаніе невѣрить запорожцамъ, «яко они ко лжи заобыкли». Около 1755 г. Харьковскій житель Потанъ Даценко, отправившись въ Сѣчь, отъ живой жены, женился на другой, дѣвицѣ Безугловнѣ. Пріѣхавшіе съ нимъ Даценкомъ въ село Митки товарищи его запорожцы при заруки онемъ Даценкомъ означенной Безугловнѣ ручились предъ священникомъ Митковскимъ, что въ него Даценка жены не было. Для того велѣно (консисторскимъ) указомъ по всей протопоніи публиковать съ притвержденіемъ симъ, чтобъ запорожцамъ, а паче незнаемимъ, не вѣренно въ такихъ случаяхъ и вѣчныхъ памятей по ихъ свидѣтельствамъ не выдаванно, яко онѣ ко лжѣ заобыкли; ибо ежели кто по запорозкому свидѣтельству зъ священниковъ къ кому надлежитъ за выдачею

вѣчной памяти отъ себя свидѣтельства писатиметь и въ томъ изоблечится, подвержень будетъ неминуемому отвѣту отъ духовной консисторіи, штрафу, истязанію.

Благодаря близости границъ и обилію бродячаго подозрительнаго населенія, духъ своеволія и анархіи удобно проникалъ даже въ самую Гетьманщину, т. е. въ регулярныя казацкіе полки, находившіеся подъ властію гетмана. Рельефнымъ выраженіемъ этого духа въ XVIII вѣкѣ было самозванство Миницкаго, въ тяжелое, темное царствованіе Анны Іоанновны. Иванъ Миницкій былъ работнымъ человекомъ, т. е. рядовымъ козакомъ въ командѣ Басанскаго сотника Семена Климовича. Забывъ природную свою подлость, онъ вымыслилъ ложно, аки бы отъ нѣкоторыхъ сонныхъ видѣній ему бывшихъ, что онъ—царевичъ Алексѣй Петровичъ, и такія злодѣйственныя и возмутительныя слова говорилъ неоднократно наказному сотнику Малороссійскаго Переяславскаго полку, сотни Баришевской, Андрею Полозку и прочимъ, а къ тому его прелестническому и злоумышленному дѣлу и намѣренію предводителемъ и сообщникомъ былъ Малороссійскаго жъ Кіевскаго полку, Бобровской сотни, села Ярославецъ, попъ Гаврила Могила. Дѣйствіе открывается въ селѣ Ярославцѣ, въ домѣ козака Павла Малмеги, который, одинъ изъ первыхъ увѣровавъ въ самозванца, услуживалъ ему, посылалъ за попомъ Могилой своего сына, ходилъ по атамана Бобровской сотни Ивана Краснощокова, представлялъ его самозванцу и вмѣстѣ съ Краснощокковымъ ѣздилъ къ Бобровицкому сотнику Василю Косташу, приглашая явиться къ самозванцу и проч. Вѣроятно, въ это же время пристали къ самозванцу солдаты Новгородскаго пѣхотнаго полка, поставленные въ с. Ярославцѣ на учрежденной почтѣ—Осипъ Стрѣльцовъ, Алексѣй Маскуринъ, Еремѣй Шурляевъ, Степанъ Онуфріевъ, Артемонъ Микулинъ и Зоть Козловъ.

Оставя и презря свою присяжную должность, они явились къ самозванцу и оказывали ему услуги. Изъ нихъ Стрѣлковъ, Маскуринъ и Шурляевъ кланялись самозванцу въ землю и стояли предъ нимъ на колѣнахъ, а Стрѣлковъ, какъ первый зачинщикъ, »съ плачемъ говорилъ тому самозванцу, что хотябъ о вышеобъявленномъ злодѣйствѣ и донеслось, но они де за него самозванца стоятъ будутъ. И потомъ онъ Стрѣлковъ, а послѣ того по приказу его, означенной Маскуринъ, оберегая онаго самозванца, стояли у него съ ружьемъ на караулѣ. И послѣ того, по согласію съ тѣмъ самозванцомъ, къ имѣвшему у себя ружью примкнувъ штыки, пошли съ тѣмъ самозванцемъ въ церковь, и идучи дорогою оный солдатъ Стрѣлковъ, злодѣйственно обнадеживая, говорилъ оному самозванцу, чтобъ онъ ничего не опасался, и куда хочетъ итти, и они за нимъ итти ради и стоятъ за него будутъ, и шли по сторонамъ того самозванца съ заряженнымъ пулями ружьемъ, примкнутыми штыками». / Когда самозванецъ съ помянутыми солдатами пришелъ къ церкви и за нимъ пришли многіе другіе подлые люди, тогда попъ Гаврила приказалъ учинить звонъ въ колокола, а самъ облачась въ ризы, вышелъ на встрѣчу того самозванца, имѣя въ рукахъ блюдо, а на блюдѣ крестъ святой, а въ тожъ самое время вынесены были хоругви изъ церкви, а въ церкви, по приказу того попа Гаврила »предъ св. мѣстными иконами въ лампадахъ зажжены были свѣщи большія, каковы въ торжественные праздники бываютъ засвѣщаемы, царскія двери растворены были, и во время того, какъ помянутый самозванецъ къ церкви приближался и взошелъ на шалерть, тогда взялъ у него попа Гаврилы съ блюда крестъ святой, приложился, а потомъ онъ попъ Гаврила къ тому жъ кресту, который тогда оной самозванецъ Меницкой держалъ уже въ своихъ рукахъ, приложился и поцѣловалъ

у того самозванца руку, а послѣ того съ тѣмъ крестомъ пошелъ онъ самозванецъ обще съ онымъ попомъ и съ прочими, въ церковь и дерзнувъ войти царскими дверьми въ алтарь коснулся престола Божія и взявъ на престолѣ св. евангеліе и обратясь изъ алтаря къ собравшемуся тогда народу, стоялъ онъ самозванецъ въ царскихъ дверяхъ, и солдаты и бывший тогда народъ въ церкви, подходя къ нему самозванцу прикладывались ко кресту и ко св. евангелію и цѣловали у него руку. Между тѣмъ попъ Гаврила въ это время служилъ въ церкви молебенъ, часы, а потомъ читалъ акафистъ чудотворцу Николаю и на эктеніяхъ воспоминалъ онаго самозванца Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и поприказу его жъ иѣли тому же многолѣтіе и тропарь пятидесятницы. Во время молебна приставшіе къ самозванцу солдаты стояли всѣ у царскихъ дверей. Они намѣревались, выходя изъ церкви, стрѣлять изъ ружей для знанія, что оной самозванецъ есть подлинно царевичъ, потомъ идти къ сотнику Климовичу и, въ случаѣ нужды, силою заставить его признать самозванца царевичемъ. Но Климовичъ, получивъ объ этомъ свѣдѣніе отъ наказнаго сотника Андрея Полозка, самъ явился съ казаки въ Ярославскую церковь и заарестовалъ самозванца съ его сообщниками. Расправа съ нимъ была короткая. Маскуринъ съ товарищами и атаманъ Кучаковский казнены смертію въ С.-Петербургѣ, другимъ сообщникамъ учинены жестокія наказанія и ссылка частію въ Петербургъ, частію въ Москвѣ; но самыя страшныя казни велѣно произвести на мѣстѣ преступленія, въ селѣ Ярославцѣ. По указу Ея Императорскаго Величества, по силѣ государственныхъ правъ, велѣно вышеозначенныхъ самозванца Миницкаго, распопу Гаврила Могилу, Осипа Стрѣлкова, наказнаго сотника Полозка (за нерѣшительное дѣйствіе противъ самозванца), казака Павла Малмегу,

за вышепоказанныя, злоумышленныя, злобѣдственные ихъ вины при публикѣ въ объявленномъ селѣ Ярославцѣ, гдѣ отъ нихъ вышепоказанное злодѣйство происходило, казнить смертію, а именно: самозванца Миницкаго и распопу Гаврила посадить живыхъ на колья; солдатъ Стрѣлкова, наказного сотника Полозба четвертовать; у Павла Малмеги сперва отсѣчь ноги, а потомъ голову, и тѣ головы, руки и ноги взоткнуть на колья, а тѣла ихъ положить на колеса,—которымъ оныя казни въ помянутомъ селѣ учинены».

Въ этой-то средѣ общественно-политической жизни должна была дѣйствовать духовная власть Переяславской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ГОРОДѢ ТАГАНРОГѢ
У ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ БАНДАКОВА,
 продаются **ДЕВЯТЬ** томовъ и 10-я брошюра,

въ которыхъ заключается 1245 простыхъ и общевразумительныхъ

БЕСѢДЪ и ПОУЧЕНІЙ

За всѣ 9 томовъ съ брошюрою »На 50-й псаломъ« **ДЕСЯТЬ** р. с. съ пересылкою, а отдѣльно: I томъ, при которомъ приложенъ портретъ автора—1 р. 50 к., II томъ 1 р. 40 к., остальные: III, IV, V, VI, VII и VIII томы по 1 р. 30 к., а IX томъ 1 р. 75 к. съ пересылкою же; выписывающимъ же отъ 3-хъ до 10-ти экземпляровъ *всѣхъ девяти томовъ* дѣляется уступка 10⁰%, отъ 10 до 20 экземпляровъ—15⁰%.

Примѣчаніе 1) За пересылку въ губерніи: *Архангельскую, Вятскую, Вологодскую, Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую*, а также и во всѣ мѣста *Сибири*,

къ означенной выше цѣнѣ прибавляется по 10 к. на каждую пересыльную книгу.

Примѣчаніе 2) Кромѣ вышеупомянутыхъ 9-ти томовъ въ 1880 году будетъ отпечатана слѣдующая книга *сего же автора*: *»Царство благодати«*, или собраніе истинъ и примѣровъ изъ житія святыхъ, по алфавиту расположенное (въ помощь проповѣдникамъ Слова Божія), которая выйдетъ изъ печати не ранѣе Января 1881 года.—Цѣна которой 2 р. съ пересылкою.

Отзывы о сихъ поученіяхъ:

1) Члена С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета.

»Сила мысли и выработка рѣчи—краткой и выразительной чувствуется при чтеніи каждаго поученія: здѣсь дается читателю чувствовать, что онъ слышитъ не младенческій лепетъ, не колеблющееся сужденіе; но твердый голосъ и рѣшительный приговоръ зрѣлаго и опытнаго мыслителя, говорящаго съ полнымъ убѣжденіемъ.«

Складъ настоящій въ »поученіяхъ о. Бандакова по преимуществу *практическій*; внушенія заимствуются большею частію не изъ теорій, а изъ дѣйствительной жизни слушателей, и направляются прямо, нерѣдко безпощадно, къ исправленію этой жизни, выставляемой безъ всякихъ прикрасъ, въ подлинной ея наготѣ. Можно восхищаться за проповѣдника, что авторитетъ его настолько упроченъ, что онъ позволяетъ себѣ такъ откровенно обнажать не только частныя, но и общія язвы своего прихода; можно радоваться и за прихожанъ, которые съ такимъ вниманіемъ выслушиваютъ отеческія наставленія своего пастыря, такъ настойчиво ревнующаго о чистотѣ ихъ семейной жизни,

и, безъ сомнѣнія, примѣняютъ ихъ къ своему поведенію. Для подтвержденія нашего сужденія мы затрудняемся выбрать лучшее и болѣе выразительное поученіе; всѣ поученія такъ выразительны, что между ними нельзя дѣлать сравненія» (*сокращено*).

»*Сугубая чести* (1 Тим. 5, 17) достоинъ пастырь—проповѣдникъ, *добръ прилѣжающій* своему дѣлу; многосодержательныя, при всей краткости, поученія о. Бандакова, могутъ служить немалымъ поощреніемъ и пособіемъ для молодыхъ проповѣдниковъ, желающихъ *право правити слово истины* (2 Тим. 2, 15)«.

Членъ С.-П. Д. Ц. К.
Архимандритъ Іосифъ.

(Напечатано въ *»Странникъ«* за 1876 годъ, Іюль мѣсяцъ стр. 158).

2) *Отзывъ журнала »Домашняя Бесѣда«.*

»У насъ все жалуются, что пастыри наши не говорятъ поученій, что они лѣнивы въ дѣлѣ благовѣствованія, и равнодушны къ нравственнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Жалобщики эти, сколько намъ извѣстно, принад-

лежать большею частию къ числу тѣхъ господъ, которые и въ храмъ - то Божій рѣдко заглядываютъ; а отъ произносимыхъ тамъ проповѣдей бѣгутъ, какъ нѣкое существо отъ ладону. А между тѣмъ и поученія пишутся и говорятся, и, нетронутый цивилизаціей и ложнымъ прогрессомъ добрый русскій народъ, въ сладость и пользу душевную, слушаетъ ихъ. Да и какъ не слушать и не назидаться такими поученіями, какъ поученія о. Василия Банакова? Кратки онѣ; но сколько въ нихъ простоты Евангельской, сколько теплоты духовной, сколько силы заимствован-

ной не отъ свѣтскаго краснорѣчія, не отъ хитро-сплетеній часто лгушаго разума, а отъ Духа Божія. Прочтешь одно поученіе, — тянетъ къ другому, къ третьему, и такъ до конца книжки. Мы хотѣли было выписать хоть одно изъ поученій о. Василия Банакова; но, признаться, растерялись и не знали, на которомъ остановиться: одно другаго лучше, одно другаго назидательнѣе».

Викторъ И. Аскоченскій.

(Изъ „Домашней Бесѣды“ за 1875 годъ № 52-й).

Товарищество „Лурье и Якушикъ“

ВЪ ПИНСКѢ (МИНСК. ГУБ.).

(Бывш. Якушикъ и Билинко, въ с. Достоевѣ).

изготавливаетъ слѣдующія машины и орудія:

Плуги, бороны, окучники, драпачи, почвоуглубители и т. д.

Молотилки съ при- водами	2-хъ конныя	отъ 150 руб.
	3-хъ „	190 „
	4-хъ „	230 „
	6-ти „	280 „
Вѣялко-сортировки.		50 „

Мельницы ручныя и конныя.

Машины высылаются по полученіи $\frac{1}{3}$ денегъ; а остальные $\frac{2}{3}$ уплачиваются при полученіи машинъ съ желѣзной дороги.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 31.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Іюля 27-го.

Содержаніе: Обь отношеніяхъ духовенства къ церковному хозяйству—О пригодности чтенія на утрени для прихожанъ житій святыхъ.—Затмѣнія солнца и луны.—Объявленіе.—*Въ приложеніи:* Рѣчь сельскаго учителя къ родителямъ учениковъ во время праздненства по случаю годовщины открытія училища въ слободѣ Кукарѣ (Вятск. губ. Яранск. уѣзда).—Поученіе на первый членъ символа вѣры.

Обь отношеніяхъ духовенства къ церковному хозяйству.

Однимъ изъ самыхъ жгучихъ церковно-общественныхъ вопросовъ въ послѣднее время сдѣлался вопросъ о контролѣ надъ церковнымъ хозяйствомъ. При настоящемъ положеніи церковно-приходскаго хозяйства, духовенство имѣетъ основательные поводы стремиться къ болѣе строгому и правильному контролю церковно-приходскихъ суммъ, а въ силу своей отвѣтственности за послѣднія оно должно стремиться къ этому. Между тѣмъ, едва вопросъ обь этомъ поставленъ былъ рѣшительно и твердо, не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ, онъ возбудилъ противъ себя сильное раздраженіе, особенно между Московскими церковными старо-

стамп. Обѣ заинтересованныя въ церковномъ хозяйствѣ стороны, т. е. духовенство и церковные старосты, встали въ оппозицію одна другой и даже дошли до того, что перенесли борьбу на шаткую почву газетныхъ толковъ, пересудовъ и сплетень. Явились защитники и противники какъ духовенства, такъ и церковныхъ старостъ.

Церковный Вѣстникъ почти съ увѣренностію утверждаетъ, что причина раздраженія церковныхъ старостъ заключается въ ихъ корыстолюбіи. »Фактъ знаменательный, говоритъ этотъ оффиціальный церковный органъ, что церковные старосты не тревожились, пока дѣло ограничивалось перенесеніемъ свѣчной операціи изъ рукъ частныхъ промышленниковъ въ руки епархіальнаго духовенства; но когда поднялся вопросъ о контролѣ епархіальной свѣчной операціи и въ частности свѣчной продажи по церквамъ и церковнаго хозяйства, Московскіе старосты громко возинили. Не нужно большой догадливости, чтобы цонять, отчего происходить это, почему контроль церковныхъ суммъ нежелателенъ для старостъ, и почему, не надѣясь предотвратить введеніе контроля, они желали бы ослабить его силу, сами принявъ въ немъ дѣятельное участіе... Потому что это — якорь спасенія тѣхъ прибытковъ, какіе имѣли нѣкоторые старосты отъ церквей«.

Дѣйствительно, состояніе церковнаго хозяйства до настоящаго времени предоставляло старостамъ полную возможность злоупотребленій. Бывшій церковный староста пишетъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, что онъ изъ собственнаго пятилѣтняго опыта »вынесъ полное убѣжденіе, что нигдѣ нельзя такъ безнаказанно злоупотреблять довѣріемъ общества, какъ при служеніи церкви Божіей; мы скажемъ, выражаясь яснѣе, ни одно учрежденіе не представляетъ такого удобнаго случая къ присвоенію или неразумному употребленію чужой собственности, какъ церковь

Божія». И примѣры подобныхъ злоупотребленій церковнымъ имуществомъ бывали нерѣдко.

Но Московскія Церковныя Вѣдомости, считая случаи нечестнаго отношенія старость къ церковному сундуку едва ли не исключеніемъ изъ общаго правила, стараются понять въ наилучшемъ смыслѣ то раздраженіе, которымъ встрѣчено было среди Московскаго купечества введеніе строгаго контроля церковно-приходскихъ суммъ. Онѣ приписываютъ это раздраженіе Московскому консерватизму, вѣрности историческимъ преданіямъ, твердому храненію сложившихся вѣками формъ жизни, неруководимыми просвѣщеннымъ сознаніемъ. »Дѣйствуетъ тутъ, несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ лицахъ и чисто стихійное начало, взявшее силу тоже за давностію. Ничто такъ не способно дѣлать человѣка горделивымъ, упорнымъ, властолюбивымъ и своенравнымъ, какъ капиталъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ человѣкъ не всегда спасенъ отъ указанныхъ нравственныхъ произведеній капитала даже и тогда, когда онъ благотворитъ: чѣмъ болѣе щедра его благотворительность, тѣмъ болѣе способенъ онъ воображать, что міръ только имъ и стоитъ, а потому все и всѣ должны ему подчиняться. Неоднократно приходилось слышать: »какой же контроль надо мною, когда въ церкви все—мое? Что контролировать-то?«.. На помощь къ нимъ пришли нѣкоторыя газеты и фарисействуя, какъ будто ратуютъ за истинную, строго-каноническую постановку вопроса о церковномъ хозяйствѣ, онѣ на самомъ дѣлѣ занимались болѣе инсинуаціями, клеветою и бранью на духовенство«.

Съ своей стороны, церковные старосты или, точнѣе, ихъ непризванные защитники обвиняютъ духовенство въ чрезмѣрныхъ притязаніяхъ на распоряженіе церковнымъ имуществомъ. Такъ, газета »Голосъ«, еще въ самомъ началѣ возбужденія вопроса о церковномъ хозяйствѣ, раз-

суждала на этотъ счетъ въ такомъ родѣ, что церковные де старосты не могли съ своей стороны подать повода къ возбужденію означеннаго вопроса, ибо они слишкомъ несамостоятельны въ дѣлѣ расходованія церковно-приходскихъ суммъ, что это дѣло находится почти въ исключительномъ завѣдываніи причта, и что, слѣдов., если однако духовенство, для устраненія существующихъ неурядицъ въ церковномъ хозяйствѣ, стремится учредить еще болѣе строгій контроль надъ старостами, нежели какой существовалъ до селѣ, то въ этомъ должно усматривать его желаніе рѣшительно оттѣснить общественный или приходской элементъ въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, и безъ того слишкомъ слабо представляемый въ настоящее время только личностями церковныхъ старостъ, и все дѣло церковно-приходскаго хозяйства подчинить исключительно своему вліянію. Если дѣйствительно желается улучшение церковно-приходскаго хозяйства; то надо признать необходимость болѣе тѣснаго сближенія прихожанъ съ этимъ дѣломъ, надо не только приглашать ихъ къ пожертвованіямъ, но и дать имъ извѣстную долю участія въ завѣдываніи церковными сборами. Необходимо, чтобъ приходское хозяйство было дѣйствительно дѣломъ всего прихода, а не канцелярскою работою одного причта.

Другая газета «Современныя Извѣстія», по поводу слуха, что Московскіе церковные старосты намѣрены войти въ Св. Синодъ съ прошеніемъ, «чтобы церковныя имущества, а равно и контроль церковно-финансовыхъ операцій переданы были въ завѣдываніе выборныхъ отъ прихода», выясняла и оправдывала это стремленіе Московскихъ церковныхъ старостъ опасеніемъ, что съ новыми порядками утвердится «исключительная власть духовенства надъ церковными имуществами и доходами и исключительный его контроль».

При такой запутанности данного вопроса, очень благовременно появились въ Церковно-общественномъ Вѣстникѣ статьи, подъ заглавіемъ: »Объ отношеніяхъ духовенства къ церковному хозяйству«. Вотъ вопросы, которые намѣтилъ себѣ авторъ этихъ статей въ виду нареканій на духовенство, будто оно, въ исполненіе своей и нравственной и должностной обязанности стремясь къ возстановленію должнаго контроля надъ церковнымъ имуществомъ, желаетъ приобрѣсть себѣ антиканоническія права надъ послѣднимъ: 1) »Кому принадлежитъ церковное имущество? 2) Кто долженъ управлять имъ? 3) На какіе предметы оно должно быть употребляемо? 4) Согласны ли съ саномъ священства занятія по устройству и управленію свѣчными заводами?«

Церковное имущество, по изслѣдованію автора, есть плодъ любви и преданности христіанина къ Богу. Назначеніе его—прославленіе въ томъ или другомъ видѣ имени Божія. Итакъ, несправедливо мнѣніе, будто единственный и всецѣлый собственникъ церковнаго имущества есть церковно-приходская община; оно есть »имѣніе или стяжаніе Господа« (Апост. прав. 38 и 40. Соб. бор. пр. 41), собственность цѣлой церкви, вслѣдствіе чего и употребляться должно не только для удовлетворенія нуждъ приходской общины, но всюду, гдѣ только потребуетъ того прославленіе имени Божія и благо церкви вообще. Какъ извѣстная община не имѣетъ права требовать отъ государства, чтобы постутившіе въ его казну доходы съ ея стороны оно употребляло только на ея нужды, такъ не можетъ она требовать того же и отъ церкви. Этотъ взглядъ на церковное имущество, какъ на собственность вообще церкви, проводить и дѣйствующее у насъ гражданское законодательство, изложенное въ нашей »Кормчей«, которое юридическимъ собственникомъ церковнаго имущества

считаетъ не церковно-приходскую общину, а храмъ. Отсюда уже очевидно, кому должно принадлежать управленіе церковнымъ имуществомъ: главный и всецѣлый распорядитель церковнаго имущества есть епископъ, отвѣтственный въ этомъ случаѣ предъ соборомъ епископовъ, предъ Св. Синодомъ. Во времена апостоловъ распорядителями добровольныхъ приношеній христіанъ были не жертвователи, а апостолы или поставленные отъ нихъ и дѣйствовавшіе подъ ихъ наблюденіемъ діаконы. Тотъ же порядокъ всегда сохранялся въ церкви и впослѣдствіи. Всѣ каноны церкви самымъ несумнительнымъ образомъ признаютъ только за епископомъ право распоряжаться церковнымъ имуществомъ, а отнюдь не за жертвователями, ибо,—говорится въ 1 правилѣ собора Константинопольскаго, такъ называемаго двукратнаго,—»аще не можетъ кто либо быти обладателемъ того, что подарилъ челоуѣку; то какъ можетъ быти поущено кому восхищати обладаніе тѣмъ, что онъ посвящаетъ и приносить Богу?« Въ каждомъ же отдѣльномъ приходѣ главными лицами, завѣдующими церковнымъ имуществомъ, понятно само собою, суть поставленные отъ епископа лица—пресвитеры и діаконы. Конечно, въ этомъ дѣлѣ имѣютъ участіе и прихожане, но только для того, чтобы »домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было, чтобы не падало нареканіа на священство« (24 прав. Халкид. соб.). Главныя же отвѣтственныя предъ епископомъ за церковное имущество лица суть пресвитеры и діаконы. Въ силу такой отвѣтственности, пресвитеры и діаконы имѣютъ не только право контролировать церковныхъ старостъ въ распоряженіи и завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, но и прямую свою обязанность, отъ которой они не могутъ отказаться, если бы почему либо и захотѣли. Что касается вопроса, на что должно быть употребляемо церковное имущество, то во всякомъ случаѣ

несправедливо мнѣніе, будто церковное имущество должно расходоваться, послѣ нужды храма, только на нужды бѣдныхъ приходской общины. Что улучшеніе быта бѣдныхъ должно составлять одну изъ заботъ церкви, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. У церкви есть и другія, не менѣе важныя задачи, разрѣшаемыя тоже чрезъ церковное имущество. Таково, между прочимъ, приготовленіе пастырей церкви. Но указанный взглядъ неоснователенъ даже съ той точки зрѣнія, на которой онъ стоитъ. Пусть будетъ справедливо, что церковное имущество должно расходоваться на нужды бѣдныхъ приходской общины. Но первыми бѣдными, имѣющими прежде всѣхъ право на матеріальную помощь отъ церкви, должны быть признаваемы члены клира. Насколько важнымъ признавалось всегда въ церкви обезпеченіе клира, это видно изъ того, что 59 апост. правило грозитъ отлученіемъ тому епископу или пресвитеру — распорядителямъ церковнаго имущества, который не подаетъ потребнаго клиру и признаетъ таковаго убивающимъ брата своего. Что касается видовъ помощи бѣднымъ членамъ клира отъ церковнаго имущества, то въ разное время она можетъ быть и бывала различна. Въ настоящее время церковь, кромѣ нѣкоторой помощи вдовамъ и сиротамъ духовенства, помогаетъ послѣднему изъ своихъ средствъ главнымъ образомъ чрезъ воспитаніе его дѣтей, что такъ прекрасно совпадаетъ съ просвѣтительными цѣлями церкви, съ ея заботами о доставленіи каждой церковной общинѣ достойныхъ служителей алтаря и о томъ, чтобы пастыри церкви безпрепятственнѣе могли исполнять религіозно-нравственныя задачи своего служенія.

Но, по замѣчанію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей, авторъ этихъ статей (еще не оконченныхъ) слишкомъ исключительно останавливается на защитѣ истины, что духовенство и первое имѣетъ право на помощь изъ цер-

ковныхъ доходовъ, и первое же имѣть не только право, но и обязанность контролировать завѣдующихъ церковнымъ имуществомъ, и лишь мимоходомъ касается той стороны вопроса, что и церковная община, по существу дѣла и въ силу дѣйствующаго законодательства, должна имѣть къ церковному имуществу то или другое отношеніе.

Болѣе полное разсмотрѣніе даннаго вопроса съ точки зрѣнія нынѣ дѣйствующаго законодательства представляетъ постановленіе Таврической духовной консисторіи »О порядкѣ свидѣтельствованія церковныхъ суммъ въ Таврической епархіи.« »Таврическая дух. консисторія, по выслушаніи рапорта одного изъ благочинныхъ церквей Таврической епархіи касательно допущенія выборныхъ отъ обществъ для ежемѣсячнаго свидѣтельствованія церковныхъ суммъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства постановила: Въ инструкціи церковнымъ старостамъ говорится: § 9, по прошествіи каждаго мѣсяца, въ присутствіи священно и церковно служителей и почетнѣйшихъ изъ прихожанъ, буде они отъ того не отрекуются, староста высыпаетъ изъ ящиковъ и кружки накопившіяся деньги, и по надлежащемъ счетѣ ихъ и повѣрѣ, записываетъ въ данныя ему книги, сколько денегъ въ каждомъ ящикѣ оказалось. Всѣ таковыя суммы соединяются вмѣстѣ и хранятся въ кладовой или ризницѣ за ключами старосты и печатями какъ его, такъ и священнослужителей; § 10, на семъ же самомъ основаніи, т. е. по прошествіи каждаго мѣсяца и въ присутствіи почетнѣйшихъ прихожанъ и священноцерковнослужителей, дѣлается свидѣтельство расходовъ, въ сіе время бывшихъ. Примѣчаніе: Таковое свидѣтельствованіе прихода и расхода должно быть подписываемо всѣми особами, при семъ находившимися, т. е. прихожанами, старостою и священноцерковнослужителями; § 12. На старосту возлагаются покупки нужныхъ для церкви вещей,

подряды, починки и постройки; но производить сіе надлежитъ ему не иначе, какъ съ предварительнаго согласія священнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ. Въ случаѣ же значущихъ издержекъ и починки внутри алтаря и церкви, староста и священнослужители имѣютъ испрашивать на сіе благословеніе архипастыря, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1799 года, марта 21, и Синодомъ 4 апрѣля по епархіямъ разосланнаго. Кромѣ того, въ уставѣ духовной консисторіи говорится: ст. 146, о суммахъ, поступающихъ въ церкви, по разности источниковъ поступленія ихъ чинятся и различныя распоряженія, а именно: § 2, о суммахъ кошельковыхъ, кружечныхъ и dobroxотно-дательскихъ и по разнымъ сборамъ и поступающихъ за отдачу въ наемъ церковныхъ лавокъ и домовъ и т. д. Консисторія наблюдаетъ, чтобы оныя вписывались въ приходорасходныя книги, что бы ежемѣсячно свидѣтельствовались церковнымъ причтомъ со старостою и почетнѣйшими прихожанами, и чтобы изъ нихъ никакихъ произвольныхъ расходовъ производимо не было. О кошельковыхъ суммахъ, собираемыхъ по церквамъ въ теченіи года, доносится Св. Синоду по данной формѣ. Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1870 года положеніемъ Св. синода предоставлено отчислять 21% съ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ на потребности учебной части духовнаго вѣдомства, а въ 1878 году отчисленіе процентовъ на сказанныя нужды увеличено до 25% съ годоваго поступленія сказанныхъ суммъ. Сверхъ того, указами Св. Синода отъ 12 октября, 1868 г., за № 62-мъ и 30 апрѣля, 1873 г., за № 18-мъ, и приложеннымъ къ сему послѣднему указу заключеніемъ учебнаго комитета, за № 36-мъ, разъяснено, что церковные доходы, за исключеніемъ лишь суммъ имѣющихъ какое либо опредѣленное назначеніе, т. е. суммъ жертвуемыхъ на устрой-

ство и украшеніе храмовъ и т. н., состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи духовнаго начальства и могутъ быть расходуемы по усмотрѣнію сего начальства на нужды духовно-учебныхъ заведеній, и что ни церковные старосты, ни прихожане не имѣютъ права вмѣшиваться въ распоряженія духовнаго начальства по расходованію церковныхъ суммъ. Такимъ образомъ оказывается, что участіе прихожанъ въ свидѣтельствovanіи прихода и расхода церковныхъ суммъ должно заключаться лишь въ томъ, что бы а) высынаемыя изъ кружекъ, а равно выручаемыя отъ продажи свѣчъ и собираемыя въ кошелекъ деньги были записываемы полностью по приходу — расходнымъ церковнымъ книгамъ; б) расходъ денегъ былъ бы производимъ согласно существующимъ на сей предметъ по духовному вѣдомству законоположеніямъ и распоряженіямъ начальства, и в) чтобы покупки необходимыхъ для церкви предметовъ, а равно подряды, починки и постройки производились правильно и съ особенною бережливостію; но и въ семъ послѣднемъ случаѣ прихожане должны отдавать, преимущество указаніямъ на нужды и потребности церкви своихъ причтовъ, такъ какъ причтамъ болѣе, чѣмъ прихожанамъ, извѣстны эти нужды и потребности; такъ напримѣръ, въ дѣлѣ церковнаго строительства и пріобрѣтенія церковныхъ вещей простому прихожанину не могутъ быть такъ извѣстны, какъ священнику, всѣ потребности храма и его благолѣпія. На сихъ началахъ участіе прихожанъ или ихъ довѣренныхъ въ свидѣтельствovanіи и расходованіи церковныхъ суммъ неоспоримо законно и полезно. А потому къ допущенію выборныхъ, избираемыхъ обществами для присутствованія при ежемѣсячныхъ свидѣтельствovanіяхъ прихода и расхода церковныхъ суммъ, на изложенныхъ выше началахъ, препятствій со стороны енархіальнаго начальства не встрѣчается, а

Нѣкоторымъ дополненіемъ къ этому постановленію Таврической духовной консисторіи можетъ служить постановленіе Новгородскаго епархіальнаго начальства о часовенныхъ старостахъ. Въ виду произвола часовенныхъ старостъ, Новгородское епархіальное начальство постановило: 1) должность старосты часовеннаго отдѣльно отъ должности церковнаго старосты, существовать не можетъ; 2) завѣдываніе хозяйствомъ часовни точно такъ же, какъ и завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ должно лежать на старостѣ церковномъ; 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда причтомъ и благочиннымъ признано будетъ, что церковный староста не можетъ съ удобствомъ и пользою вести часовеннаго хозяйства, ему дозволяется имѣть довѣреннаго отъ себя, которому онъ можетъ поручить хозяйство часовни, но съ тѣмъ, чтобы отвѣтственнымъ лицомъ по веденію этого хозяйства и отчетности въ немъ былъ самъ староста; 4) свѣчи для часовни должны быть пріобрѣтаемы изъ мѣстной церкви, а не откуда нибудь со стороны, и продаваться онѣ должны по той же цѣнѣ, какъ въ церкви; 5) выписка изъ часовенныхъ кружекъ и учетъ по свѣчной операціи должны быть производимы въ тѣ же сроки и на тѣхъ же основаніяхъ, какіе указаны для того и другаго правилами Св. Синода; 6) старостамъ всѣхъ епархіальныхъ церквей вмѣняется въ обязанность, чтобы по предъявленіи имъ настоящаго опредѣленія дали своему причту и благочинному письменный отзывъ о томъ, принимаютъ ли они сами на себя веденіе хозяйства по часовнямъ на законныхъ основаніяхъ, или съ согласія причта и благочиннаго поручаютъ его, до срока выборовъ новыхъ старостъ, довѣреннымъ отъ себя лицамъ; 7) тѣ изъ часовенныхъ старостъ, которымъ церковные старосты не поручаютъ часовеннаго хозяйства, отъ всякаго участія въ этомъ хозяйствѣ немедленно устраняются.

Послѣдними двумя официальными, авторитетными постановленіями духовныхъ консисторій исчерпывается данный вопросъ о веденіи церковнаго хозяйства въ сферѣ существующихъ узаконеній. Пока еще не послѣдовало пересмотра существующихъ правилъ относительно церковнаго хозяйства съ цѣлю большаго согласованія ихъ съ условіями современной жизни, означенныя постановленія могутъ имѣть руководственное значеніе для духовенства въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ не послѣдовало особыхъ по сему предмету распоряженій.

Н. П.

О пригодности чтенія на утрени для прихожанъ житій святыхъ.

Нашъ простой народъ особенно любитъ рассказы про святыхъ угодниковъ, о чемъ въ достаточной мѣрѣ можетъ свидѣтельствовать существованіе въ устной словесности народа рассказовъ на разныя манеры про Алексѣя Божьяго человѣка, про Марію Египетскую, про Іосифа прекраснаго и друг. угодниковъ. Если есть у кого въ селѣ Миней—четья и является чтець, то простой народъ собирается къ нему въ избу и съ умиленіемъ слушаетъ рассказы про жизнь и труды аскетовъ и подвижниковъ.

Если существуетъ у простаго народа запросъ на подобнаго рода знанія, если онъ самъ по себѣ выискиваетъ пути и средства къ знакомству съ жизнію угодниковъ, то пастырь церкви сдѣлалъ бы болѣе чѣмъ полезное дѣло, если бы онъ пошолъ на встрѣчу простому народу въ этомъ отношеніи. Конечно, при хозяйствѣ, при болѣе или менѣе частыхъ требахъ сельскому пастырю неудобно у себя на дому устраивать эти чтенія, но этихъ неудобствъ легко можно избѣжать, если ввести въ обычай во время всякаго

праздника на утрени прочитывать житіе святаго, того ли память котораго воспоминается въ этотъ день, или даже того, память котораго почитается въ близъ лежащіе дни, но жизнь котораго отличается особенно чѣмъ нибудь поучительнымъ и вразумительнымъ для простыхъ вѣрующихъ. Утрени избирается для подобныхъ чтеній потому, что на литургіи по заведенному обычаю можетъ быть сказана проповѣдь. Собственно говоря, чтенія за Богослуженіемъ житій святыхъ не будутъ новостію,—они искони употреблялись въ практики церкви. Доказательствомъ этого положенія въ достаточной мѣрѣ могутъ служить встрѣчающіеся въ нашихъ церковныхъ минеяхъ синаксари, гдѣ разсказываются событія праздника. Но только этотъ прекрасный обычай чтенія почему-то вышелъ изъ церковной практики и теперь нельзя уже встрѣтить чтенія этихъ синаксарей, кромѣ какъ въ нѣкоторыхъ обителяхъ, отличающихся особеннымъ уставо-держательствомъ.

Во всякомъ случаѣ въ виду очевиднаго удовлетворенія запросу и любознательности простаго народа и въ виду особенной пользы чтенія этихъ житій недурно и нелишне было бы возстановить этотъ древній и похвальный обычай. Не нужно опасаться того, что чтеніе житія святаго особенно увеличить утреннее богослуженіе и утомить молящихся,—существуютъ изданія житій святыхъ краткія,—чтеніе которыхъ можетъ увеличить службу много, много на 5—10 минутъ. Служба отъ этихъ 5—10 минутъ существенно не увеличится, но за то польза будетъ очевидна. Церковь и ея служба дѣйствительно явится училищемъ вѣры и нравственности. Чтенія житій святыхъ могутъ оказать въ этомъ отношеніи существенную услугу. Наши минеи—четыи представляютъ изъ себя практически исполненную и пережитую догматику и правила нравственности. Житія святыхъ—это исторія, гдѣ мало того, что можно

найти представителей всякой добродѣтели, пережитой въ самой дѣйствительной жизни подвижника, но это есть кромѣ того исторія борьбы, нравственныхъ паденій и востаній, словомъ всего того, что составляетъ сущность и душу нравственного самовозвышенія и совершенствованія христіанина. Поэтому чтенія житій святыхъ для народа болѣе чѣмъ полезно для него. Изъ нихъ онъ можетъ незамѣтно для себя научиться жить по вѣрѣ и евангелію. Житія святыхъ могутъ въ корни разоблачить тѣ софизмы и отговорки, которые простой человѣкъ создаетъ въ виду кажущейся невозможности жить такъ, какъ заповѣдуетъ церковь. Житія святыхъ какъ бы говорятъ читающему: смотри, святые были такими же людьми какъ и ты, жили въ міру, а между тѣмъ всетаки спаслись. Зачѣмъ же ты отбываешься исполнять то, что такіе же люди какъ и ты при желаніи спастись исполняли съ Божіею помощію.

Чтеніе житій святыхъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія прихожанъ можетъ имѣть даже большее значеніе, чѣмъ самая проповѣдь. Проповѣдь какъ бы жива, ясна и понятна ни была, всетаки не можетъ быть чуждою большей или меньшей отвлеченности и догматизма. Случается нерѣдко и то, что простой народъ очень хорошо разумѣетъ и знаетъ содержаніе проповѣди, знаетъ ее требованія, но не исполняетъ этихъ требованій. Такое значеніе проповѣди для простаго народа, очевидно, происходитъ отъ того, что онъ не можетъ найти перехода отъ отвлеченной заповѣди, какъ требованія, къ воплощенію этой заповѣди въ своей собственной жизни. Ибо онъ не знаетъ, такъ сказать, метода спасенія, не проразумѣваетъ того, на чемъ главнымъ образомъ онъ долженъ сосредоточиться въ своей жизни, если хочетъ спастись. Житія же святыхъ покажутъ ему ясно, на живомъ и конкретномъ примѣрѣ, гдѣ, какъ и въ чемъ должна заключаться сущность и душа нрав-

ственного подвига, укажутъ ему воочию тотъ путь, какимъ совершается дѣло человѣческаго спасенія.

Н. А.

Затмѣнія солнца и луны.

Солнце поддерживаетъ жизнь на землѣ: каждый годъ весною будитъ оно уснувшую природу, земля покрывается растительностью, одни животныя покидаютъ зимнюю спячку, другія начинаютъ свое періодическое путешествіе изъ теплыхъ странъ, нарождается новое поколѣніе,—и все живетъ полною жизнью. Каждое утро мы замѣчаемъ подобное же явленіе: съ первымъ лучемъ солнца все просыпается и начинается вѣчный круговоротъ жизни, затихшій съ вечера. Возвращеніе весны, свѣта и тепла, также какъ и возвращеніе дня производитъ свое дѣйствіе и на человѣка: силы крѣпнуть, чувствуешь избытокъ энергіи, является потребность въ усиленной дѣятельности.

Если же мы перенесемъ мыслью за нѣсколько тысячелѣтій назадъ, то увидимъ своихъ предковъ, дикарей, бродящихъ по лѣсамъ или кочующихъ по степямъ со своими стадами; на нихъ всѣ эти явленія должны были производить гораздо большее вліяніе, чѣмъ на насъ, потому что они гораздо ближе насъ стояли къ природѣ, жизнь ихъ вполне зависѣла отъ тѣхъ явленій, которыя производятся солнцемъ и распредѣлялась по временамъ года. Поэтому-то и вполне естественно, что солнце для нихъ—источникъ всѣхъ благъ—стало предметомъ поклоненія. И дѣйствительно, мы знаемъ, что всѣ народы, стоявшіе внѣ божественнаго откровенія, боготворили солнце, а также и луну, какъ помощницу солнца; въ историческую эпоху воздвигались имъ храмы, приносились жертвы и въ честь ихъ были

установленъ цѣлый рядъ праздниковъ. Представляя, такимъ образомъ, солнце божествомъ, отъ котораго зависитъ все благосостояніе человѣка, древніе народы съ ужасомъ смотрѣли на его затмѣнія: они видѣли въ нихъ борьбу злыхъ демоновъ мрака со свѣтлыми богами и боялись, какъ бы божество не изнемогло въ борьбѣ и не прекратило бы своего благотворнаго вліянія на землю. Такъ напр. у индусовъ до сихъ поръ сохранилось вѣрованіе, что солнце затмѣвается черными когтями дракона Ананти, старающагося схватить свѣтило и проглотить его. Впродолженіе этого явленія по всѣмъ городамъ и селамъ Индіи для устрашенія дракона подымается страшный вой, оглушительные звуки трубъ, мѣдныхъ тарелокъ и барабановъ, при чемъ рѣки покрываются головами индусовъ, погружившихся въ воду, священную стихію, чтобы разсерженный драконъ не осмѣлился повредить кому нибудь. Въ Китаѣ древній законъ предписывалъ мандаринамъ (государственнымъ сановникамъ) при затмѣніяхъ собираться во дворецъ и съ оруженіемъ въ рукахъ охранять императора отъ дурнаго вліянія небеснаго знаменія. При этомъ министръ музыки билъ въ барабанъ, а императоръ, одѣвшись въ простое платье, налагалъ на себя постъ. Вообще въ Китаѣ затмѣніе считалось важнымъ государственнымъ событіемъ: тамъ существовали особые »министры небесныхъ дѣлъ«, изъ которыхъ двое по разсказу китайскихъ лѣтописей, въ царствованіе императора Чунгъ-Канга (за 22 столѣтія до Р. Хр.) поплатились жизнью за то, что не возвѣстили вовремя о близкомъ затмѣніи. Просвѣщенные греки долгое время думали, что луна во время своихъ затмѣній бываетъ заколдована и что волшебники чароваціями могутъ сводить ее съ неба.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ языческомъ мірѣ затмѣнія считались грозными предзнаменованіями общественныхъ бѣдствій и такой взглядъ господствовалъ у самыхъ просвѣщенныхъ народовъ древняго міра. Отсюда возникаетъ

вопросъ: если наука въ то время стояла такъ высоко, что заранѣе составлялись астрономами предсказанія затмѣній, если, слѣд. люди знали истинную причину этого явленія, знали тѣ непреложные законы, по которымъ оно совершается, то какъ объяснить тотъ страхъ, съ которымъ народы взирали на это явленіе, какъ объяснить существованіе странныхъ обрядовъ и церемоній при затмѣніяхъ? Вопросъ рѣшается очень просто. Въ тѣ времена наука составляла достояніе исключительно одной привилегированной касты, въ большинствѣ случаевъ—жреческой; всѣ научныя открытія намѣренно хранились втайнѣ, съ цѣлью эксплуатаціи темнаго люда. Тѣже брамины (индійское духовенство), которые прекрасно знали истинную причину затмѣній, старались поощрять народныя суевѣрія, находя выгоднымъ для себя держать въ страхѣ невѣжественную массу: невѣжда всегда довѣрчивѣе и легковѣрнѣе человѣка просвѣщеннаго, невѣжду всегда легче обморочить мнимыми чудесами, застрашать гнѣвомъ и карою бездушныхъ кумировъ или фантастическихъ божествъ.

Распространеніе христіанства, а съ нимъ и науки значительно разсѣяло суевѣрный страхъ предъ затмѣніями, такъ какъ и ревностные пастыри заботились о его искорененіи. Такъ въ одно время жители города Медіолана были напуганы затмѣніемъ луны и, собравшись массами на улицахъ, громкими воплями выражали свое соболѣзнованіе по этому поводу. На другой день св. Амвросій медіоланскій произнесъ съ церковной кафедры свое замѣчательное «слово обличительное», въ которомъ рѣзко, энергично порицаетъ тупоумныхъ суевѣровъ ¹⁾).

И у насъ на Руси во времена язычества господствовали такія же понятія о затмѣніяхъ, какъ и у другихъ

¹⁾ Проповѣдь эта переведена на русскій языкъ. См. «Свято-отеческую христоматию» М. А. Поторжинскаго, преподавателя Кіевской духовной семинаріи. Кіевъ. 1877 г.

народовъ. Солнце считалось у Славянъ добрымъ Дождь-богомъ, т. е. божествомъ, подающимъ свѣтъ и тепло, а съ ними и жизнь всему. Поэтому наши предки полагали, что при затмѣніяхъ свѣтлу наносится дѣйствительный вредъ темными демонами. Взглядъ этотъ весьма рельефно выраженъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ. Подъ 1065 годомъ читаемъ: »Солнце премѣнися и не бысть свѣтло, но яко мѣсяць бысть, его же *невѣгласи* глаголють: *спьдаему сущу*«. Невѣгласи—недостаточно просвѣщенные христіанскимъ ученіемъ—толковали это явленіе по язычески, лѣтописецъ же, какъ человѣкъ стоявшій выше массы по своему образованію, не раздѣляетъ ихъ мнѣнія, а только передаетъ фактъ. Но и послѣ того, какъ съ распространеніемъ христіанскаго просвѣщенія отвергнуто было языческое объясненіе затмѣній, русскіе, вслѣдствіе непониманія естественныхъ законовъ этого явленія, оставались несвободны отъ суевѣрнаго страха предъ затмѣніями, считая ихъ предвѣстниками бѣдствій. Это видно изъ многихъ мѣстъ лѣтописей, свидѣтельствующихъ, что и сами лѣтописцы раздѣляли съ народомъ этотъ страхъ. Напр. подъ 1091 годомъ находимъ такое замѣчаніе: »бысть знаменіе въ солнци, яко *погибнути* ему и мало ся его оста и аки мѣсяць бысть«. Съ упадкомъ просвѣщенія на Руси отъ ига монгольскаго все чаще и чаще встрѣчаются лѣтописныя сказанія въ такомъ родѣ: 1399 г. »солнце *погибе* и явися серпъ на небеси, а потомъ явися солнце, *кровавы* лучи испускающе *съ дымомъ* (?)«; »снцевая бо знаменія *не на добро бывають* но точю къ гладу, или къ мору, или къ кровопролитію и къ плѣненію«. Да и кромѣ упадка просвѣщенія одною изъ важныхъ причинъ, поддерживавшихъ и укрѣплявшихъ въ древней Руси суевѣрный страхъ предъ затмѣніями, служило то обстоятельство, что съ XII вѣка самая исторія Россіи представляетъ непрерывный рядъ бѣдствій: удѣльная система, служившая источникомъ крамолы,

междуусобій, тяжелое иго татарское, а затѣмъ—рѣдкій годъ проходилъ безъ какого нибудь общественнаго бѣдствія, то моръ, то страшная засуха и голодъ, то пожары,—и каждое изъ нихъ толковалось, какъ слѣдствіе предшествовавшаго затмѣнія, или другаго подобнаго ему естественнаго, но непонятнаго явленія. По поводу затмѣнія 1230 года лѣтописецъ замѣчаетъ: »бысть на всѣхъ страхъ и трепеть велій и смутишися и ужасомася людіе и *отчаяшася живота*, мняще яко скончаніе міра прииде«: все населеніе плакало и молилось, чтобы знаменіе это прошло *»безъ пакости«*. Такъ много выстрадалъ русскій народъ и такъ крѣпка была въ немъ вѣра въ дурное знаменованіе затмѣній!

Но въ этихъ замѣчаніяхъ лѣтописцевъ нельзя не подмѣтить одной черты: желанія найти въ Священномъ Писаніи оправданіе для своего неправильнаго взгляда на затмѣнія. Думать такъ о словѣ Божіемъ, очевидно можетъ только человѣкъ съ самыми скудными религіозными свѣденіями: нигдѣ въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта не найдемъ и намека на поощреніе этого суевѣрія. Правда въ Евангеліи упоминается о затмѣніи солнца, происходившемъ во время крестной смерти Спасителя (Матѣ. 26 гл.), но это затмѣніе было чудесное, ибо оно не могло случиться въ силу естественныхъ міровыхъ законовъ. Еврейская пасха празднуется въ день перваго весенняго полнолунія, а крестная смерть Спасителя совершилась за день до пасхи, въ то время, когда естественное затмѣніе солнца никакимъ образомъ не можетъ произойти,—это читатели узнаютъ изъ предлагаемаго ниже объясненія затмѣній. Да и продолжительность времени этого затмѣнія не позволяетъ считать его естественнымъ, такъ какъ полное солнечное затмѣніе не можетъ длиться болѣе 8 минутъ. Затмѣніе, которое, по словамъ Іисуса Христа, произойдетъ предъ кончиною міра также не имѣетъ ничего общаго съ затмѣніями естественными, ибо оно послужитъ началомъ

общаго разрушенія міра физическаго. *Солнце померкнетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и луна, лишившись солнечнаго свѣта, не дастъ свѣта*; одновременно же произойдетъ разрушеніе земли и другихъ міровыхъ тѣлъ: *звѣзды спадутъ съ неба и всѣ силы небесныя поколеблются* (Мѡ. 25). Поэтому несомнѣнно, что и всегда во власти Божіей состоитъ являть для вразумленія людей *чудеса*, къ которымъ можетъ относиться и помраченіе солнца или луны. Что же касается до тѣхъ затмѣній, которыя описываются лѣтописями, то изъ признаковъ ихъ легко замѣтить, что это были обыкновенныя явленія, совершающіяся по естественнымъ законамъ.

Разсматриваемый нами суевѣрный взглядъ на естественныя солнечныя и лунныя затмѣнія существуетъ въ простомъ народѣ и понынѣ и даже выражается подчасъ въ подобныхъ же фактахъ, какъ и въ древности, фактахъ, правда, комическихъ, но наводящихъ на грустные размышленія. Въ Черниговѣ, въ 1840 году, во время полнаго солнечнаго затмѣнія, народъ, собравшійся на ярмарку, такъ былъ напуганъ, что всѣ бросились бѣжать въ разныя стороны. Въ то же самое время въ Пензѣ произошолъ страшный переполохъ: народъ, собравшись на улицахъ плакалъ и молился, ожидая свѣтопреставленія. И подобныхъ фактовъ можно бы набрать очень много, но въ этомъ нѣтъ нужды, такъ какъ каждый припомнитъ ихъ нѣсколько изъ собственныхъ наблюденій.

Познакомимъ теперь читателей съ научнымъ объясненіемъ этого явленія, имѣя въ виду, что ревностные пастыри не преминутъ воспользоваться имъ, такъ какъ одна изъ высокихъ цѣлей пастырскаго служенія—искорененіе заблужденій, суевѣрій и вообще всякихъ остатковъ языческаго взгляда на природу и насажденіе въ народѣ правильнаго пониманія мѣстъ св. писанія, которыя иногда онъ профа-

нируетъ, ища въ нихъ подтвержденія своимъ суевѣрнымъ взглядамъ на естественныя явленія.

Всякій наблюдательный человѣкъ можетъ замѣтить, что солнечныя затмѣнія случаются исключительно въ новолуніе, а лунныя—только въ полнолуніе. Является вопросъ, вѣтъ ли какойнибудь связи между взаимнымъ положеніемъ солнца, земли и луны и затмѣніями? Дѣйствительно, есть, и мы сейчасъ эту связь поймемъ, если наглядно представимъ себѣ движеніе луны. А для этого совѣтуемъ читателямъ устроить самый простой опытъ: поставьте среди стола свѣчку,—она будетъ изображать намъ солнце; на нѣкоторомъ разстояніи отъ солнца помѣстите какойнибудь круглый непрозрачный предметъ (напр. яблоко), который замѣнитъ намъ землю, а вокругъ земли будемъ медленно вращать другой шарикъ, тоже непрозрачный, но меньшихъ размѣровъ,—это будетъ у насъ луна. Помѣстимъ теперь нашу луну между землею и солнцемъ, а себя вообразимъ стоящими на землѣ, которую замѣняетъ у насъ яблоко: солнце будетъ освѣщать ту часть луны, которой съ земли не видно, къ землѣ же обращена неосвѣщенная часть. Это будетъ *новолуніе*. Станемъ теперь медленно двигать луну справа влѣво: съ земли увидимъ сначала только узенькую полоску освѣщенной части луны; постепенно намъ будетъ казаться, что освѣщенная часть все увеличивается: на самомъ же дѣлѣ луна только все болѣе и болѣе поворачиваетъ къ намъ свою освѣщенную сторону. Когда луна совершитъ четверть своего оборота около земли, то будетъ казаться намъ свѣтлымъ полукругомъ, выпуклость котораго обращена къ солнцу. Это и есть та фаза, которую называютъ *первою четвертью*. Двигая луну дальше, мы поставимъ ее въ такое положеніе, когда сторона ея, обращенная къ землѣ, вся будетъ освѣщена солнечными лучами, т. е. помѣстимъ луну на одной линіи съ солнцемъ и землею. При новолуніи было

подобное положеніе, но тогда луна помѣщалась между землею и солнцемъ, а теперь она находится какъ разъ на полъ-оборота отъ прежняго положенія. Эта фаза называется *полнолуніемъ*. Двигая луну дальше, мы съ земли увидимъ тѣ же фазы, только въ обратномъ порядкѣ и при томъ выпуклость луннаго диска обращена теперь влѣво, а не вправо. Луна начинаетъ убывать, какъ говорятъ, т. е. постепенно поворачивать къ намъ неосвѣщенную свою часть. *Послѣдняя четверть* будетъ въ тотъ моментъ, когда луна пройдетъ три четверти своего оборота. Потомъ постепенно дойдемъ опять до новолунія и такъ далѣе.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній приступимъ къ объясненію солнечныхъ и лунныхъ затмѣній. Каждый непрозрачный предметъ *бросаетъ отъ себя тѣнь* въ сторону, прямо противоположную источнику свѣта. Когда одна сторона земли освѣщена солнцемъ, когда на одной половинѣ ея поверхности день, то другая сторона бываетъ всегда погружена въ тѣнь, отбрасываемую освѣщенной половиною и на ней тогда ночь. Подобное явленіе происходитъ и съ луною въ ея фазахъ: неосвѣщенной части луны мы не видимъ, благодаря тому обстоятельству, что она также находится въ тѣни, падающей на нее отъ освѣщенной части. Когда луна придетъ въ такое положеніе, что тѣнь отъ нея будетъ падать *на землю*,—а это, очевидно, произойдетъ, когда луна будетъ находиться между солнцемъ и землею,—мы увидимъ затмѣніе солнца: луна закроетъ для насъ это свѣтило. А когда тѣнь отъ земли будетъ пролагаться *на луну* (когда земля будетъ находиться между луною и солнцемъ), то произойдетъ лунное затмѣніе. Теперь, полагаю, читатели догадываются, почему солнечныя затмѣнія бываютъ только въ день новолунія, а лунныя—исключительно въ день полнолунія: въ первую изъ этихъ эпохъ лунная тѣнь можетъ быть отброшена на землю, во вторую—земная тѣнь упадетъ

на луну. Но почему же не каждое новолуніе и полнолуніе бываютъ затмѣнія? Потому что не всегда въ эти фазы луна находится строго на линіи, соединяющей солнце съ землею: иной разъ она пройдетъ нѣсколько *выше* этой линіи, иной разъ—*ниже*; по той же причинѣ не всегда въ полнолуніе земная тѣнь падаетъ на луну. Солнечныя затмѣнія бываютъ трехъ видовъ: *полныя, кольцеобразныя и частныя*. Полное солнечное затмѣніе произойдетъ, когда луна находится въ самомъ близкомъ разстояніи отъ земли ¹⁾ и представляется намъ кружкомъ или равнымъ по величинѣ солнцу, или нѣсколько большимъ его. Кольцеобразное затмѣніе бываетъ, когда луна находится строго на одной прямой линіи между землею и солнцемъ и когда видимая величина луны меньше величины солнца, т. е. когда она нѣдалеже отстоитъ отъ насъ. Частное же затмѣніе произойдетъ въ томъ случаѣ, когда луна закроетъ собою только опредѣленную часть солнечнаго диска. Лунныхъ затмѣній возможны только два вида: *полное и частное*,—по той очевидной причинѣ, что земля гораздо больше луны, а потому и земная тѣнь, въ область которой входятъ луна во время своего затмѣнія, гораздо шире тѣни лунной. Читатель теперь и самъ уже можетъ отвѣтить на вопросъ: почему лунныя затмѣнія вообще случаются гораздо чаще солнечныхъ и почему такъ рѣдки полныя солнечныя затмѣнія?

До конца настоящаго столѣтія на всей землѣ будутъ видимы только три полныя солнечныя затмѣнія, изъ которыхъ два будутъ наблюдаемы и въ Россіи, хотя и не во всѣхъ ея мѣстностяхъ: затмѣніе 6 августа 1887 г. будетъ видно въ южной части европейской Россіи, а затмѣніе 27 іюля 1896 года—въ Сибири.

¹⁾ Луна движется около земли по растянутому кругу и потому, естественно, бываетъ то ближе къ намъ, то дальше; отъ этого обстоятельства зависитъ кажущееся измѣненіе величины луннаго диска.

Такова истинная причина естественныхъ затмѣній, совершающихся въ опредѣленные времена, которыя наука всегда съ точностію можетъ указать даже за цѣлыя столѣтія. Будемъ надѣяться, что наша статья не пройдетъ безслѣдно, а послужитъ сельскому пастырю для бесѣды съ прихожанами, и дай Богъ, чтобы эта бесѣда принесла добрый плодъ.

В. Г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ,

для изученія исторіи русской церковной проповѣди, съ общей характеристикой періодовъ ея, съ біографическими свѣдѣніями о замѣчательнѣйшихъ проповѣдникахъ русскихъ (съ XI—XVIII в. включительно) и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ.

Большой томъ 600 и I—VI стр. Сост. 'свят. М. А. Поторжинскій, преподаватель Кіевской духовной Семинаріи.

Цѣна 2 руб. 25 коп.; съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться: въ Кіевъ, преподавателю семинаріи, священнику Поторжинскому.

Тамъ же продается Свято-отеческая Христоматія съ біографическими свѣдѣніями о св. отцахъ проповѣдникахъ вселенской церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ. Цѣна 1 руб. 25 коп., а съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе оба изданія вмѣстѣ платятъ за одинъ экземпляръ того и другаго 3 руб. 25 коп. безъ пересылки и 3 руб. 50 коп. съ пересылкою. Выписывающіе десять экземпляровъ того и другаго изданія за разъ пользуются даровою пересылкою. Книгопродавцамъ уступка по соглашенію.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ **№ 32.** Подписка принимается въ редак-
 пять руб., съ пересылкою шесть цѣи сего журнала, при кievской
 рублей сереб. семинаріи.

1880 года. Августа 3-го.

Содержаніе: Виды церковныхъ наказаній.—Нѣсколько страницъ изъ хроники южно-русской епархіальной жизни въ прошломъ вѣкѣ.—Отрывки изъ моего дневника.—*Въ приложеніи:* Поученіе на первый членъ символа вѣры.—Рѣчь къ родителямъ о необходимости образованія для дѣвочекъ, сказанная по случаю освященія школьнаго зданія.—Поученіе прихожанамъ, неисполнившимъ обѣта „поновить храмъ“.—Поученіе при гробѣ молодого крестьянина.—Рѣчь при гробѣ прихожанина—члена попечительства.

Виды церковныхъ наказаній ¹⁾.

Объ изверженіи изъ сана или низложеніи.

Именемъ »изверженія« называлось такое церковное наказаніе, по которому клирикъ лишался всѣхъ правъ, преимуществъ и отличій, присвоенныхъ извѣстной іерархической степени и тѣсно связанныхъ съ священнымъ саномъ, исключался изъ духовнаго званія, и причислялся къ разряду мірянъ.

1) Изверженные или низложенные клирики лишались прежде всего своихъ священно-служебныхъ правъ и пре-

¹⁾ См. № 26.

имуществъ. Епископъ, бывшій доселѣ *первымъ священнодѣйствователемъ* и совершителемъ таинства въ своей частной церкви, переставалъ быть таковымъ послѣ низложенія. Онъ уже не имѣлъ болѣе права рукополагать во священники и въ прочіе чины церковные, не могъ освящать мѣра и антиминсовъ; терялъ даже право совершать такія священнодѣйствія, которыя возможны для низшихъ, сравнительно съ нимъ, священныхъ чиновъ. Онъ не могъ приносить евхаристическую жертву, совершать таинства и отправлять священнослуженіе. Бывши иѣбогда *главнымъ учителемъ* въ своей церкви и для простыхъ вѣрующихъ, и для самыхъ пастырей, епископъ съ низложеніемъ терялъ всякое право учительства и, подобно всѣмъ другимъ мірянамъ, долженъ былъ поучаться, а не поучать. Иѣбогда *главный правитель* въ своей частной церкви, имѣющій полную власть надъ подчиненнымъ ему клиромъ и паствою, пользовавшійся особеннымъ и преимущественнымъ правомъ въ дѣлѣ вязанія и рѣшенія грѣховъ, епископъ послѣ своего низложенія становился уже въ разрядъ подчиненныхъ и, подобно остальнымъ мірянамъ, не имѣлъ никакого участія въ церковномъ судѣ и управленіи.

Точно такое же дѣйствіе обазывало »низложеніе« на пресвитеровъ и діаконовъ. Единственное различіе заключалось въ томъ, что здѣсь оно ограничивалось такими священно-служебными правами и преимуществами, которыя присвоены этимъ священнымъ степенямъ, и, само собою разумѣется, не могло распространяться на то, чего они не имѣли. Такимъ образомъ низложенный пресвитеръ терялъ власть учительства по отношенію къ своимъ пасомымъ, полученную имъ отъ епископа вмѣстѣ съ рукоположеніемъ, не могъ совершать таинствъ и вообще священнодѣйствій и т. д. Равно также діаконъ, не имѣющій права священнодѣйствовать, вмѣстѣ съ лишеніемъ сана переставалъ

быть «пособником» и сослужителем епископамъ и пресвитерамъ.

Справедливость всего сказаннаго нами ясно открывается изъ церковнаго законодательства и практики церкви. Такъ испанскіе епископы Василидъ и Марціалъ за грубья преступленія были низложены. Сначала они приняли наказаніе это, но потомъ, побуждаемые нѣкоторыми изъ своихъ сообщниковъ, обратились къ папѣ Стефану съ апелляціею, и чрезъ ложныя показанія достигли того, что папа повелѣлъ возстановить ихъ въ прежнемъ санѣ. Не соглашаясь съ требованіемъ Стефана, основывавшемся на ложномъ показаніи и фальшивомъ изображеніи дѣла, церкви Лионская, Астурійская и другія послали епископовъ Сабина и Феликса къ св. Кипріану съ просьбою перензслѣдовать это дѣло и дать надлежащее рѣшеніе. Последнее и дано было на соборѣ Карфагенскомъ. Подтверждая справедливость низложенія Василида и Марціала, соборъ говорилъ между прочимъ: «очевидно, что такіе люди не могутъ начальствовать въ церкви Христовой и не должны приносить жертвы Богу» ¹⁾). Первый Вселенскій соборъ, осудивъ Милетія, постановилъ между прочимъ, что онъ «отнюдь не долженъ съ сего времени ни рукополагать, ни избирать и для этой цѣли не долженъ являться ни въ селеніи, ни въ городѣ» ²⁾). Хотя соборъ упоминаетъ здѣсь только о рукоположеніи и избраніи, но онъ безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду и остальные священнослужебныя права, что ясно видно изъ того, что онъ дозволяетъ ему пользоваться только епископскимъ титуломъ «сохранить одно имя своего достоинства», т. е. быть епископомъ только номинально ³⁾).

¹⁾ Пис. Кипр. о Василидѣ и Марціалѣ стр. 272 (р. пер.).

²⁾ Сократ. Ц. Ист. кн. 1., гл. 9, стр. 47.

³⁾ Тамъ же.

Что касается далѣе пресвитеровъ и діаконовъ, то между соборными опредѣленіями весьма мало такихъ, которыя прямо говорили бы объ изверженіи и подробно перечисляли бы всѣ дѣйствія онаго. Соборы выражаютъ свою мысль объ этомъ обще, словами: »да будетъ извержень«, не обозначая при этомъ подробно объема и содержанія этого наказанія, и безъ сомнѣнія потому, что они сами собою понятны. Кто извергался изъ сана, тотъ очевидно не могъ болѣе отправлять тѣхъ обязанностей, которыя налагаются вмѣстѣ съ саномъ, и составляютъ его неотъемлемую принадлежность. Лишить сана и значитъ прежде всего лишить права священнодѣйствія. Впрочемъ между церковными правилами есть одно такое, которое прямо говоритъ о запрещеніи священнослуженія, *какъ одной изъ составныхъ частей низложенія*. Таково 3 правило собора Антиохійскаго. По смыслу этого правила пресвитеры и діаконы, самовольно перешедшіе въ другую епархію и отказывающіеся отъ возвращенія, не смотря на всѣ убѣжденія со стороны епископа, »должны быть совершенно извержены отъ священнослужительства« (ἀποσύρις). Что здѣсь говорится о »низложеніи«, это ясно изъ того замѣчанія, какое дѣлаетъ этотъ соборъ, и которое находится въ этомъ же самомъ правилѣ и выражается словами: »безъ возможности возстановленія въ прежній чинъ«. Такимъ образомъ соборъ Антиохійскій вмѣсто обыкновеннаго, самаго употребительнаго выраженія: »да будетъ извержень«, обозначающаго весь объемъ разсматриваемаго нами наказанія, указываетъ только на одну изъ составныхъ частей этого наказанія,—употребляетъ такимъ образомъ часть вмѣсто цѣлаго. Отсюда же съ несомнѣнностью открывается и справедливость той мысли, что запрещеніе священнодѣйствій составляло непремѣнную принадлежность низложенія. Между церковными правилами встрѣчается далѣе нѣсколько и

такихъ, въ которыхъ подробно обозначается—на какія изъ священно-служебныхъ правъ и преимуществъ простирало свое дѣйствіе низложеніе. Такъ 1 правило собора Анкир-скаго говоритъ, что пресвитеры »идоложертвовавшіе, но потомъ возобновившіе подвигъ за вѣру, да не лишаются чести сѣдалищъ, но не имѣютъ власти совершати прино-шеніе, проповѣдывати, и вообще священническое что либо дѣйствовать«. Точно также св. Василиій Великій относи-тельно пресвитера, »по невѣденію обязавшагося неправиль-нымъ бракомъ«, говоритъ: »пресвитерскимъ сѣдалищемъ пусть онъ пользуется, отъ прочихъ же дѣйствій пресви-терскихъ да удержится« (27), и какъ бы для большаго уясненія своей мысли прибавляетъ: »да не благословляетъ онъ (пресвитеръ) ни всенародно, ни особъ, и тѣла Хри-стова да не раздаетъ другимъ, ниже иное служеніе да совершаетъ« (тамъ же). Хотя здѣсь говорится не о низло-женіи въ собственномъ смыслѣ слова, потому что низло-женіе лишало клириковъ и правъ чести (что мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ), а здѣсь пользованіе ими предоставляется наказаннымъ и только воспрещается священнослуженіе,—однакожь правила эти имѣютъ значеніе для насъ и нѣко-торое отношеніе къ раскрываемой нами мысли. Наказаніе, о которомъ здѣсь рѣчь, принадлежитъ къ числу малоупо-требительныхъ въ древности, и состояло въ лишеніи правъ священнодѣйствія съ сохраненіемъ правъ чести. Хотя оно и было наказаніемъ самостоятельнымъ, но въ сущности своей оно ничто иное, какъ одна изъ составныхъ частей низложенія, только въ уменьшенномъ и умѣренномъ видѣ. Значить все, что о немъ говорится, говорится въ то же время и о той составной части низложенія, о которой у насъ рѣчь. Такимъ образомъ пресвитеръ послѣ низложенія не имѣлъ уже права, по силѣ этихъ правилъ, совершать литургію и вообще священнодѣйствовать, проповѣдывать,

благословлять и вообще »священническое что либо дѣйствовать«, по выраженію отцевъ Анбирскаго собора.

Нѣсколько страницъ изъ хроники южно-русской епархіальной жизни въ прошломъ вѣкѣ¹⁾.

II.

Епархіальное управленіе.

Во главѣ епархіальнаго управленія стоялъ Переяславскій епископъ, то въ качествѣ коадьютора Кіевской митрополіи, то какъ самостоятельный епископъ, зависѣвшій только отъ Св. Синода. Въ нашихъ документахъ первымъ Переяславскимъ епископомъ—коадьюторомъ упоминается, подъ 1705 годомъ, Захарія Корниловичъ, а за нимъ Кириллъ Шумлянскій, бывшій прежде Луцкимъ епископомъ и скончавшійся въ Переяславѣ въ 1726 году. По смерти его, учреждена была, 23 декабря, 1726 года, въ Переяславѣ духовная консисторія. Какъ Захарія Корниловичъ и Кириллъ Шумлянскій, такъ и слѣдовавшіе за ними архіереи Іоакимъ и Варлаамъ, будучи коадьюторами Кіевской митрополіи, титуловались только Переяславскими епископами. Но указомъ Св. Синода отъ 31 августа, 1733 года, вслѣдствіе ходатайства Переяславскаго епископа Арсенія Берла, предписано, чтобы епископъ Переяславскій не считался впродъ коадьюторомъ Кіевской митрополіи, и титуловался Переяславскимъ и Бориспольскимъ. »Слышится,—сказано въ указѣ, хотя весьма *неизвѣстно*, будто бы Переяславскіи архіереи были прежде сего въ коадьюторѣхъ архіереи Кіевскаго«. Послѣ Арсенія, считались самостоятельными Переяславскіе и Бориспольскіе епископы Никодимъ, Іоаннъ,

¹⁾ См. № 30.

Гервасій, Іовъ и Иларіонъ, до 1785 года. Впрочемъ, и въ теченіи этого времени Переяславская епархія не совсѣмъ прервала связи съ Кіевскою митрополіею и, вмѣстѣ съ другими южно-русскими епархіями, помогала послѣдней въ дѣлѣ вспомошествованія заграничнымъ православнымъ монастырямъ и церквамъ, находившимся въ предѣлахъ бывшей Польши. Указомъ Св. Синода отъ 23 декабря 1763 года, послѣдовавшимъ вслѣдствіе ходатайства игумена Виленскаго Духова монастыря Сива Гамалѣи, между прочимъ предписано было, сообщивъ о жалобѣ Гамалѣи на католиковъ и уніатовъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, 1) поручить Кіевскому митрополиту »во всей своей епархіи по церквамъ, по примѣру греческаго обыкновенія, а паче по св. Павла къ Коринѣяномъ учрежденію, особливый въ кошельки отъ доброхотныхъ дателей сборъ, коего уповательно де отъ каждой церкви далеко превосходнѣе отъ рубля въ годъ будетъ; а если бы въ коей церкви было сбору и ниже рубля, то оное де отъ церковнаго кошельковаго жъ доходу дополнять, а о монастыряхъ, яко ни куды никакими окладами не обложенныхъ, а довольство свое имѣющихъ такожь о своей каѳедрѣ особливо же Его Преосвященству къ помянутому снабдѣнію имѣть разсужденіе о страждущей тамо братіи учинить вспомошествованіе и оное подаваніе въ силѣ указовъ повсегодно переводить и раздавать егожь преосвященству по своему разсмотрѣнію во объявленныя заграничныя въ польской области находящіяся епархіи его преосвященства на монастыри и церкви«, съ требованіемъ отъ нихъ подлежащаго отчета и представленіемъ его Св. Синоду; 2) »понеже въ той же польской области и въ Бѣлорусской епархіи имѣются въ таковомъ же состояніи благочестивыя наша вѣры монастыри и церкви, того ради для подобнаго-жъ снабдѣнія и оныхъ учредить въ епархіяхъ *Переяславской, Чернигов-*

ской и Бѣлоградской съ состоящихъ въ слободскихъ под-
кахъ церквей и монастырей противъ вышеписаннаго-жъ
сборъ и оный отсылать къ преосвященному Бѣлорусскому
на снабдѣніе немущихъ означенныхъ епархій Его Прео-
священства монастырей и церквей», съ надлежащею отчет-
ностію. Изъ другихъ документовъ мы имѣемъ основаніе
заключать, что мѣстные архіереи означенныхъ въ указѣ
епархій были очень недовольны распоряженіями Св. Синода
и даже видѣли въ его дѣйствіяхъ племенные велиборус-
скія тенденціи. Въ 1763 году Бѣлгородскій епископъ Іоа-
сафъ писалъ полтавскому своему пріятелю слѣдующее:
»Бѣда да горе! всы теперь малороссіане вездѣ въ край-
немъ презрѣніи; самые честные люди остаются съ нашихъ,
а въ Тѣерь, а въ Владиміръ промованы, которіи еще и
недавно монахами съ русскихъ, однакъ добріе люди и
достойные. Сіе по прочетѣ прошу сожечь; а я, разсуждая
теперь пребѣдное отчества состояніе, плачу и воздыхаю.
Господи помилуй«.

Преосвященный Переяславскій и Бориспольскій Гер-
васій, »разсуждая о всѣхъ епархіи здѣшней церковныхъ«,
потребовалъ мнѣнія протопоповъ, которые отозвались, что
»самыя здѣшней епархіи церкви всѣ почитай на однихъ
кошельковыхъ сборахъ со скудностію содержатся, а дру-
гихъ приходовъ, кромѣ dobroхотнаго подаянія, не имѣется;
тѣхъ-же кошельковыхъ доходовъ въ кошелекъ въ оной
церкви и ниже рубля собирается, а тѣми де одними дохо-
дами во всякихъ нуждахъ снабждается«, и потому докла-
дывать въ сборъ до рубля изъ кошельковыхъ денегъ не
приходится. Вслѣдствіе сего преосвященный Гervасій,
соглашаясь на учрежденіе dobroхотнаго сбора, ходатай-
ствовалъ предъ Св. Синодомъ объ освобожденіи церквей
его епархіи отъ восполненія сбора до рубля изъ кошель-
ковыхъ суммъ. Но въ 1785 году Переяславская епархія

опять лишилась своей самостоятельности и совершенно почти измѣнилась въ своихъ границахъ. 9 іюня сего года, хиротописованъ былъ въ санъ епископа Переяславскаго, коадьютора Кіевской митрополіи, Викторъ Садковскій, съ порученіемъ ему въ управленіе всѣхъ православныхъ церквей и монастырей, находившихся въ предѣлахъ тогдашней Польши. Мѣстопробываніемъ ему назначенъ Слуцкій монастырь, Минской губерніи, гдѣ была учреждена и консисторія. Что же касается православныхъ церквей прежней Переяславской епархіи, находившихся въ предѣлахъ Россіи, и самаго г. Переяслава, то съ 1785 года они подчинены были непосредственно Кіевскому митрополиту и Кіевской консисторіи. Преосвященный Викторъ Садковскій въ 1789 году, былъ арестованъ поляками и содержался въ Варшавѣ въ заключеніи до втораго раздѣла Польши, послѣ котораго онъ сдѣланъ былъ въ 1793 году Минскимъ архіепископомъ въ новоприсоединенномъ къ Россіи краѣ, и вмѣсто него Переяславскимъ епископомъ и коадьюторомъ Кіевской митрополіи съ 1793 года, является Димитрій Устимовичъ. Резиденціей епископа опять становится Переяславъ, и Переяславская епархія получаетъ теперешнія свои границы и въ началѣ нынѣшняго вѣка становится самостоятельною и переименовывается въ Полтавскую епархію.

На содержаніе архіерея назначенъ былъ Переяславскій кафедральный монастырь, которому принадлежали разныя вотчины и «кафедральное Переяславское Кіево-подольское подворье». Но этотъ же монастырь содержалъ, до 1743 года, не только архіерея, но и его канцелярію. Но такъ какъ архіерейская канцелярія вѣдала дѣла не одного только кафедральнаго монастыря, а всей епархіи; то, по указу Переяславской консисторіи, вся епархія и должна была содержать ее. Поэтому, по примѣру другихъ епархій, учинено распоряженіе въ годъ собирать денегъ съ

причтовъ и монастырей 85 руб. 60 к., а именно: писарю каедральному 30 р., двумъ каедральнымъ канцелярскимъ 20 р., на сторожа и кухара 10 р., на бумагу, сургучъ, чернило 10 р., на отвозъ рапортовъ въ Синодъ 15 р.; а съ монастыря каедральнаго отпускались только харчъ, свѣчи и дрова. Кромѣ того, на архіерея и консисторію шли съ духовенства разные налоги, прямые и косвенные, натурою и деньгами. Изъ прямыхъ натуральныхъ налоговъ въ нашихъ документахъ упоминается обязательный по епархіи сборъ овса на архіерейскихъ лошадей. Онъ установленъ былъ еще при Кириллѣ Шумлянскомъ, отмѣненъ въ 1748 году и восстановленъ былъ въ 1753 г. Въ этомъ году намѣстникъ каедры іеромонахъ Сильвестръ доносилъ преосвященному Переяславскому Іоанну, что за бывшихъ де преосвященныхъ Кирилла, Іоакима, Арсенія и Никодима установлено было съ епархіи для конюшни архіерейской въ прокормленіе лошадей овсы собирать, которые до минувшаго 1748 года по генварь мѣсяцъ были и собираемы, по расположенію отъ церкви, а показаннаго года побойнымъ преосвященнымъ Никодимомъ тое давнее опредѣленіе прежде пожежи (пожара) отставлено, а нынѣ за скудостію паче по разореніе катедральное какъ изъ вотчинъ, такъ и изъ монастырской казны, потребнаго числа овса выстачить (доставить) невозможно, и просимъ по силѣ прежняго уставленія всѣхъ бывшихъ архіереевъ, по причинѣ скудости убогихъ и въ маломъ числѣ находящихся въ вотчинѣ земель, паки собирати овса отъ церквей по расположенію». Въ этомъ смыслѣ и послѣдовалъ консисторскій указъ отъ 22 сентября, 1753 года. Деньгами собирались на архіерея столовыя деньги, которыя въ 1736 году требовались рублевыми, и часть платы за квиты или разрѣшительныя на бракъ свидѣтельства, выдаваемые протопопами или намѣстниками, безъ которыхъ приходскіе священники не могли

совершать браковъ. Указомъ 14 юля, 1734 года, Переяславскій епископъ Арсеній Берло предписалъ протопопамъ и намѣстникамъ, «дабы всякъ протопопъ или намѣстникъ, даючи квиты хотящимъ сочетатися бракомъ, на тѣхъ же данныхъ квитахъ означалъ годъ и мѣсяцъ и число, что денегъ по указу Ея Императорскаго Величества за квить взято будетъ съ новобрачныхъ, полуторбачныхъ, второбрачныхъ и съ третобрачныхъ, такъ *въ казну нашу архіерейскую*, яко и на себе, подъ совѣстію іерейскою записовалъ; а каждый священникъ, когда отъ протопопы своего или намѣстника таковой квить получить, допрашивалъ бы неотложно тѣхъ же людей, тое ли число денегъ въ квиту прописанное отъ нихъ взято, или болѣе, по якому допросу объявляемую ихъ людей словесную сказбу долженъ всякъ священникъ на томъ же квиту протопопскомъ или намѣстничомъ, сколько денегъ, якого приходу, съ своего ли, или съ инаго, и отъ кого именно взято будетъ такъ въ казну нашу архіерейскую, яко и на себе, праведно въ книгу записывалъ бы, изображая въ оной же книгѣ свидѣтелей, за квитомъ приходящихъ, и означая такожъ годъ, мѣсяцъ и число, для провѣрки и обревизованія доходовъ».

Въ пользу присутствующихъ архіерейскаго дома поступала опредѣленная плата отъ ставленниковъ, свыше которой указомъ 22 мая, 1738 г., запрещалось брать какіе либо подарки. Въ 1765 г. выдача предбрачныхъ квитовъ протопопами и намѣстниками была уничтожена, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился и одинъ изъ доходовъ архіерейскихъ; но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличиваются денежныя штрафы съ духовенства за разныя несправности и пррступки, взимаемые на каѳедру или на консисторію. Такъ напр., въ 1744 г. положено штрафовать священниковъ за цѣянство—въ первый разъ тремя рублями, во второй разъ—вдвое; въ 1758 г. велѣно штрафовать при-

готовляющихъ церковныя свѣчи съ большими толстыми *гнотами*, въ пользу каѳедры; въ 1771 г. одинъ священникъ оштрафованъ 5-ю рублями за то, что презентовалъ сына своего во священники непосредственно преосвященному; въ 1784 г. священникъ и дьяконъ села Богриновой слободы оштрафованы были—первый 20 руб., а второй 5 руб. на консисторію за то, что совершали чинъ погребенія надъ пустыми *марами*. Иногда виновные священно-церковнослужители назначались въ »монастырскую работу« въ каѳедральный монастырь.

Но средства каѳедрального монастыря не всегда вручались въ благонадежныя руки. Въ 1764 году каѳедральный намѣстникъ іеромонахъ Германъ донесъ Переяславскому епископу Гервасію, »что де катедре здѣшней начальствующій іеродіаконъ Варлаамъ, которому де въ содержаніе поручены были библіотека, ризница, семинарія, семинарскія кандиціональныя, цѣвческія, надлежащія на каѳедрального писаря и канцелярію деньги, сего-жъ апрѣля 3 противъ 4 часа ночью, подговоря съ собою и каѳедрального-жъ іеродіакона Тивуртія, безвѣстно бѣжалъ, а вышеписанное де все въ крайнемъ безпорядкѣ оставилъ, такъ де, что деньги гдѣ дѣвались, никакого вида нѣтъ, а осталось только семнадцать рублей, всѣхъ же де тѣхъ содержаніевъ денегъ является выше ста рублей«.

Второстепенными органами епархіального управленія были протопопы, намѣстники, протопопскія правленія, повѣтовые протопопы и благочинные. Старѣе всѣхъ названіе протопоповъ, упоминаемое въ нашихъ документахъ подъ 1721 годомъ, а подъ 1736 годомъ упоминаются и намѣстники, — десятиначальники которые, повидимому, имѣли одинаковыя съ протопопскими обязанности и были ниже ихъ по рангу. Въ извѣстной протопопіи было до трехъ намѣстниковъ,—и они являются на сцену только

тогда, когда не было въ наличности протопопа. Это были болѣе благонадежныя въ протопопіи священники, которые въ болѣе важныхъ дѣлахъ помогали своему протопопу, не называясь намѣстниками. Такъ напр., въ 1738 году, поручено было Баришовскому протопопу описать угодья причтовъ протопопіи и взять къ себѣ въ помощь трехъ благонадежныхъ священниковъ. Впослѣдствіи времени, въ царствованіе Екатерины II, учреждены были протопопскія правленія, въ которыхъ, кромѣ протопопа, засѣдали три или покрайней мѣрѣ, два члена изъ священниковъ. Въ самомъ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго вѣка являются повѣтовые протоіереи и благочинные.

Содержаніе протопоповъ и намѣстниковъ не было опредѣлено съ точностію, какъ доселѣ не опредѣлено и не обезпечено содержаніе нашихъ благочинныхъ. Подъ 1736 годомъ есть указаніе, что протопопы и намѣстники, выдавая квиты на бракосочетаніе, брали, по положенію, и на себя извѣстную долю. Въ 1743 году мѣстнымъ архіереємъ предписано было собирать по епархіи «четыремъ протопопскимъ писарямъ 40 руб., четыремъ протопопамъ на бумагу и сургучъ 8 руб., съ такимъ прибавленіемъ: «а больше протопопамъ и писцамъ ихъ не брать, подѣлише чести протопопской».

Кодексъ духовныхъ постановленій былъ слишкомъ малъ и неустойчивъ. Основанія для консисторскихъ и архіерейскихъ рѣшеній обыкновенно получались изъ Кормчей книги, Регламента, ставленой грамоты и требника. Въ 1772 году преосвященный Іовъ Переяславскій разыскивалъ по своей епархіи «святѣйшихъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Московскаго патріарховъ и многихъ греческихъ и всѣхъ російскихъ іерарховъ изложеніе учиненное въ лѣто отъ созданія міра 7276, отъ Рождества Христова 1667 года, о которомъ въ духовномъ регламентѣ

при концѣ воспоминается«. Но между книгами консисторскаго характера нерѣдко цитруется сочиненіе »Миръ съ Богомъ« 1669 г. и на основаніи его дѣлаются рѣшительные приговоры, напр. приговоръ Кіевской консисторіи 1750 г. объ отлученіи отъ св. причастія на 6-ть лѣтъ.

Отрывки изъ моего дневника.

При наступленіи новаго года я невольно останавливался мыслями на животрепещущемъ вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства. Въ прошломъ канувшемъ въ вѣчность, году, мы не могли рѣшить этого вопроса, какъ и предсказывалъ »Церковно-общественный Вѣстникъ« еще въ самомъ началѣ прошедшаго года (№ 1-й Церковно-общ. Вѣст. 1879 г., конецъ первой статьи).. Какія-то предсказанія со стороны печати будутъ на 1880-й годъ?!. Что до меня, то, не будучи пророкомъ, относительно улучшенія быта духовенства я сказалъ бы собратіямъ своимъ тоже что въ началѣ прошлаго года сказалъ и »Церковно-общественный Вѣстникъ«: »вотъ, братіе вопросъ, который, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ наступающемъ 1880 г. мы тоже неразрѣшимъ: однакожь—что - же за бѣда? *имемъ глаголати!*.«

Такія мысли, въ числѣ другихъ, я записалъ на лоскутѣ бумаги, лоскутокъ положилъ въ столъ, и очень скоро забылъ - было совсѣмъ о немъ. Скоро-же однако, обстоятельства заставили меня вспомнить объ этомъ »поучительномъ« лоскутѣ: движущіеся и говорящіе люди засвидѣтельствовали предо мною, что бѣда - ли вамъ, или не бѣда говорить объ улучшеніи быта своего, но жизнь подлинно не схоронила еще совсѣмъ вопроса этого и не перестаетъ глаголатъ о немъ—даже до сего дня.

»Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!« привѣтствовалъ мени пріѣхавшій ко мнѣ въ концѣ святокъ товарищъ мой—священникъ. А это,—продолжалъ онъ, невинно улыбаясь и указывая на явившуюся вмѣстѣ съ нимъ молодую особу въ рясахъ,—имѣю честь представить вамъ молодую, свѣжую, новую силу: мой племянникъ, города N, священникъ NN.

— Очень радъ, говорю я, познакомиться съ *силою*, особенно—молодою, свѣжею! Прешу покорно!

А самъ, между тѣмъ думаю себѣ: »посмотримъ, молъ, что это за сила такая«?!

Гости свободно стали расхаживать въ моей избушкѣ и свободно стали разсуждать. Личность молодого священника произвела на меня благопріятное впечатлѣніе: одѣтъ онъ, хоть и бѣдно, но не неряшливо, держитъ себя скромно и степенно; говоритъ »не громко и не тихо«; въ глазахъ его свѣтится умъ и доброта и проч. и проч.

Усѣлись чай пить. Я приступилъ прямо къ дѣлу. Разговоръ начался въ довольно шутиливомъ тонѣ..

— Новая сила и съ новыми взглядами, конечно?—спрашиваю я, смотря на самоваръ

— Еще бы!—отвѣчаетъ мой товарищъ.

— А вы читаете, отецъ N, »Церковно-общественный Вѣстникъ«?—обращаюсь къ молодому священнику.

— Не имѣлъ удовольствія читать, и не давно слышалъ еще, что есть такой »Вѣстникъ«.

— Какъ-же такъ?! восклицаю я, и, послѣ нѣкоего молчанія, обращаясь къ моему товарищу, говорю: извините—вашъ любезный родственникъ скорѣе принадлежитъ къ типу духовенства *нашего—добраго—старого времени*, а стало-быть и со старыми а не съ новыми взглядами?

— Въ томъ-то вотъ и сила—отвѣчаетъ мнѣ товарищъ,—что »Церковно-общественнаго Вѣстника« не читаетъ онъ,

а между тѣмъ проповѣдуетъ почти тоже, о чемъ проповѣдуетъ и »Церковно-общественный Вѣстникъ«: помѣшался, напримѣръ на вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства,—не можетъ говорить даже спокойно о теперешнемъ своемъ положеніи, хотя, надо сказать, и священству уже шестой годъ.

Интересно было узнать мнѣ, чѣмъ и какъ живетъ и движется молодая сила.

— Вамъ не нравится настоящее ваше положеніе? съ улыбкой спрашиваю я молодого священника.

— Я думаю, отвѣчалъ онъ мнѣ скромно и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезно, положеніе мое одинаково съ положеніемъ вашимъ, точно также какъ и съ положеніемъ каждаго священника.. Скажите: развѣ уродливыя явленія, не нормальности, абсурды, аномаліи—могутъ нравиться кому?

»Вотъ оно—классическое—то образованіе.« подумалъ я.

— То правда, говорю я, что въ положеніи священниковъ есть много общаго, но правда и то, что есть много и особенностей, зависящихъ отъ разныхъ причинъ, напримѣръ: отъ матеріальнаго достатка прихожанъ, ихъ развитія, мѣстныхъ нравовъ, обычаевъ и т. д. Въ этомъ же я совсѣмъ немогу согласиться съ вами, что уродливости никому не нравятся: что для одного, напримѣръ, абсурдъ, то для другаго—истина,—что для одного аномалія, то для другаго—самое желанное явленіе.

Молодой священникъ молчалъ и что-то какъ будто соображалъ.

— Вы весьма-бы обязали меня, продолжалъ я, если-бы, для перваго моего знакомства съ вами, сообщили мнѣ хоть нѣсколько подробностей о вашей жизни въ приходѣ, о вашихъ отношеніяхъ къ приходу и прихода къ вамъ, о вашихъ взглядахъ на вещи и т. п.

— Извольте,—батюшка, отвѣчалъ молодой священникъ, —разскажу кое-что, хоть и дѣйствительно непріятно, горько, тяжело мнѣ и говорить даже о моемъ положеніи.

— Говорять, отзываюсь я, высказанная предъ другими туга сердечная облегчаетъ скорбь и тяготу души?

— Едва-ли легче будетъ мнѣ отъ разглагольствія, кажется напротивъ, но—слушайте.

— Я совсѣмъ, вѣдь, не зналъ, началъ разсказъ свой молодой священникъ, что это такое за жизнь »поповская«. Сиротой я жилъ, и съ малыхъ лѣтъ воспитывался въ губернскомъ городѣ у одного родственника моего—свѣтскаго человѣка. Духовныхъ отцевъ я видѣлъ только въ церкви и рѣдко—рѣдко въ домѣ моего родственника. Вѣроятно, какъ »духовнаго по рожденію«, или по какимъ—либо другимъ причинамъ, меня отдали для образованія въ училище и затѣмъ я перешелъ въ семинарію. Образование мое открыло для меня почти единственный путь—къ »поповству«. Впрочемъ, откровенно говорю вамъ, что священниковъ я всегда любилъ и уважалъ и никогда не прочь былъ самъ сдѣлаться священникомъ, мало того,—въ семинаріи, на послѣднихъ годахъ, подъ вліяніемъ высокихъ уроковъ пастырскаго богословія, я составилъ даже въ умѣ своемъ самый возвышенный идеалъ пастырскаго служенія, сердечно сочувствовалъ ему и всей душой желалъ осуществить впоследствии этотъ идеалъ въ своей собственной жизни. Теперь же убѣдился я, что осуществить нарисованный намъ наставниками и принятый нашимъ умомъ и сердцемъ идеалъ пастырскаго служенія, при существующихъ условіяхъ жизни пастырства,—выше обыкновенныхъ силъ человѣческихъ. Я всегда негодовалъ, какъ и теперь негодую, зачѣмъ это наставники наши, рисуя предъ нами высокій идеалъ пастырскаго служенія, ничего почти не говорили намъ о томъ, какія именно скорби и

Къ № 32-му.

страданія долженъ встрѣтить священникъ при осуществленіи этаго идеала, гдѣ именно заключаться будетъ источникъ этихъ скорбей и страданій, какая именно обстановка ожидаетъ пастыря въ приходѣ, каковы будутъ или могутъ быть его отношенія къ тѣмъ или другимъ лицамъ въ приходѣ, къ тому или другому сословію, обществу, — и насколько эта обстановка и эти отношенія станутъ мѣшать ему въ дѣлѣ его пастырскаго служенія и т. п. А нарисовать эту мрачную картину было-бы для насъ в. полезно — поучительно: тогда мы знали-бы, покрайней мѣрѣ, что именно намъ нужно ожидать отъ жизни; заранее-бы свыклись съ мыслию о предстоящихъ намъ страданіяхъ, заранее подготовились-бы ко всѣмъ ударамъ судьбы, и — эти удары, по этому самому, не такъ-бы сильно дѣйствовали на насъ какъ стали дѣйствовать, настигнуши насъ *врасплохъ*... Я говорю: нужно-бы заранее нарисовать намъ полную картину пастырскаго служенія, такъ какъ убѣжденъ, что и всѣ вообще воспитанники семинаріи, съ малолѣтства оторванные отъ роднаго крова, не знакомы или не вполне знакомы съ этой картиной, тѣмъ болѣе, что, по различію мѣстностей, — какъ справедливо изволили вы замѣтить мнѣ, она много разнообразится. Конечно, и самъ я не могъ думать и не думалъ, чтобы путь пастырскаго служенія былъ усыпанъ одними лишь розами: я зналъ и знаю, что всѣхъ вообще послѣдователей Христовыхъ въ жизни скорби ждутъ, слѣдовательно тѣмъ большія скорби ожидаютъ представителей этихъ послѣдователей: но то, что встрѣтилось со мною въ жизни — превзошло самыя крайнія мои ожиданія. Поступилъ я священникомъ въ небольшой городокъ, гдѣ церквей, однакожь, чуть не до десятка. Половину прихода моего, состоящаго изъ 300 душъ, составляютъ городскіе жители — купцы, которыхъ, правда, оч. не много — и бѣдные мѣщане, другую половину — жители деревенскіе. Жалованья

мы, какъ городскіе церковно-служители, не получаемъ; процентовъ съ капиталовъ въ пользу причта при моей церкви нѣтъ; церковныхъ домовъ, лавокъ въ пользу духовныхъ и т. п. мы не имѣемъ; земли пахатной, сѣновосной и лѣсной для пользованія причта церкви наши тоже не имѣютъ: относительно способовъ содержанія мы зависимы вполне отъ прихожанъ. Народъ у насъ, числящійся православнымъ, вообще придерживается духа старообрядческаго и къ церкви и духовенству мало расположенъ. Что до моего прихода,—то на отношенія моихъ прихожанъ къ церкви и духовенству неблагоприятно вліяютъ и другія условія: церковь моя поставлена на краю города, а прихожане мои городскіе всѣ до единого жительствоуютъ какъ разъ на другомъ противоположномъ концѣ города, такъ что всѣ другія городскія церкви ближе къ ихъ жилищу, чѣмъ своя; деревенскихъ прихожанъ отдѣляетъ отъ церкви большая рѣка, и всѣ другія городскія церкви тоже ближе къ ихъ жилищамъ, чѣмъ своя. Понятное дѣло, что, при этихъ условіяхъ, храмъ свой прихожане посѣщаютъ чрезвычайно рѣдко—раза два три въ годъ въ самые большіе праздники, и притомъ, конечно, далеко не всѣ; въ прочіе-же воскресные и праздничные дни его посѣщаютъ: изъ прихожанъ одинъ лишь староста церковный, богатый мѣстный купецъ, и нѣсколько чуже-приходныхъ обывателей, живущихъ поблизости къ церкви; о будняхъ и говорить нечего: служи хоть каждый день: въ церковь никто не заглянетъ. Отсюда, если только вамъ извѣстно, что значительную часть доходовъ городскіе причты получаютъ отъ своего »служенія«—праздничнаго и будничнаго, —вы можете уже заключить нѣсколько о моемъ матеріальномъ положеніи. Источниками моего пропитанія служатъ доходы отъ требъ и сборъ съ крестьянъ »нови«, которой, впрочемъ, подаютъ мнѣ прихожане мало, потому что плохо

ихъ я угощаю, а если бы совсѣмъ не угощалъ, то и ничего бы не получилъ. Доходовъ отъ требъ, при ничтожной за нихъ платѣ, и отъ нови я получу въ годъ отъ 80 до 100 рублей. Чѣмъ жить? Жененымъ приданымъ? Но я женился не по расчету и за женой не взялъ денегъ ни гроша. Да если-бы и взялъ: развѣ мы жить должны на счетъ женъ своихъ. Между тѣмъ за одну квартиру—небольшую кануру каждаго мѣсячно я долженъ уплачивать 3 рубля. Дѣтей у меня уже трое, ихъ надо будетъ образовывать и устроить. Итакъ обстановка моя—крайне бѣдна. Но это только еще начало моихъ скорбей, самая сущность и сила ихъ заключается впереди. Не думайте, что я хочу говорить теперь о тѣхъ нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываетъ священникъ при неизбѣжной продажѣ святыни, при взиманіи платы за таинства вслѣдъ за совершеніемъ ихъ,—при хожденіяхъ за сборомъ ржи, овса, шерсти, яицъ, сметаны и т. п. Нѣтъ! Моя рѣчь здѣсь, хоть и о подобныхъ-же страданіяхъ, но въ нѣкоемъ иномъ родѣ, —указанная мною цыфра годового моего дохода, какъ нельзя яснѣе, говорить, что жить на эту цыфру положительно невозможно священнику, особливо семейному, не говорю о причетникахъ, получающихъ отъ требъ и нови цыфру гораздо меньшую. Какъ же жили, спросите,—предшественники мои въ моемъ приходѣ? Какъ и чѣмъ живу я? Какъ живутъ причты остальныхъ церквей одного со мною города, такъ какъ и ихъ положеніе, что вы могли примѣтить изъ сказаннаго мною равнѣе, не должно быть завидно? А вотъ какъ:

При невозможности существовать прямыми доходами отъ службы, причты моего города (съ котораго именно времени, —мнѣ неизвѣстно) придумали своеобразные *мѣстные* способы для своего пропитанія.

Кромѣ »славъ« въ Рождество и Пасху и хожденія со св. водой въ Крещеніе, каждый изъ причтовъ отъ 10 до 15 разъ въ годъ ходитъ по домамъ прихожанъ—не своихъ только, но и чужихъ—со святой водой, для каковой цѣли причты съ водоосвященіемъ празднуютъ не престольнымъ только праздникамъ, но и нарочито составляютъ таковыя праздники въ честь разныхъ св. иконъ, почему-либо, на взглядъ причта, достойныхъ особеннаго празднованія. Такимъ образомъ дома всѣхъ болѣе или менѣе состоятельныхъ гражданъ моего города, по намѣренію причтовъ, должны освящаться до 100 разъ въ годъ или почти два раза въ каждую недѣлю! Вы поймете конечно, что неслишкомъ—то благовольтельно взирають граждане города на эту навязчивость причтовъ со св. водою, особенно-если примете во вниманіе, что народъ у насъ, какъ говорилъ я вамъ, придерживается духа мнимаго старообрядчества. И дѣйствительно—очень часто бываютъ такого рода явленія: одни изъ гражданъ запираются на всѣ замки отъ такого нашествія причтовъ, другіе—отзываются »не временемъ;« третьи подарки свои обязательно высылають причту на улицу; принимающіе въ дома—принимають не охотно: то въ глазахъ причта занавѣсятъ свои старыя иконы; то прямо скажутъ: »ходить ходите, а кропить—не кропите,« а то оговорятъ и другимъ какимъ-либо, еще болѣе безцеремоннымъ, образомъ, и т. д. Несмотря, однакожь, на всѣ эти и имъ подобныя вещи усиленные старанія причтовъ о пріобрѣтеніи себѣ проицанія увѣнчиваются нѣкоимъ успѣхомъ: получая отъ освящаемаго дома отъ 2 до 10 копѣекъ, въ теченіи года нѣсколько десятковъ лишнихъ рублей каждый причтъ пріобрѣтетъ въ свою братскую кружку отъ этаго мѣстнаго способа своего содержанія.

Другіе придуманные причтами, тоже не извѣстно

когда *мѣстные* способы пропитанія доставляютъ доходъ не въ братскую кружку, а въ руки каждаго члена причта и составляютъ доходъ, называемый у насъ »поручнымъ«.

Какъ на первый изъ этихъ способовъ, я укажу вамъ на доходъ отъ хожденія *поминаючи родителей*, подъ каковымъ названіемъ доходъ этотъ и слыветъ у насъ. Народъ у насъ, потому-ли что придерживается духа старообрядческаго, или по другимъ какимъ либо причинамъ, никогда не проситъ священниковъ поминать на проскомидіи—»себя за здоровье и родителей за упокой«: по умершимъ родителямъ онъ проситъ насъ иногда отиѣтъ »панафидву« по большей-же части поминаетъ ихъ самъ, чрезъ своихъ грамотѣевъ, которыхъ и рядить читать на могилахъ и по домамъ какіе-то *кануны*. Слѣдовательно—такъ называемаго дохода »отъ проскомидіи«—у насъ совершенно нѣтъ. За то есть доходъ *поминаючи родителей*. Въ родительскія субботы во всѣхъ церквяхъ нашихъ обыкновенно отпращивается служба, хотя молящихся и не бываетъ въ храмахъ ни одного человѣка, тѣмъ болѣе, что день субботній у насъ день базара. Помянувъ всѣхъ отъ вѣка умершихъ, священники, дьяконы и прочетники, по окончаніи обѣдни, каждый отдѣльно отправляются на базарь; тамъ ходятъ по всевозможнымъ лавкамъ и палаткамъ, и, протягивая руку къ хозяевамъ ихъ, обыкновенно говорятъ: *поминаючи родителей!*—точь въ точь, какъ дѣлаютъ это настоящіе нищіе! Хозяинъ, понимая уже что это значитъ, или подаетъ лепту свою просящему, или же, отвернувшись нѣсколько, скажетъ только: »Богъ подастъ!« Этотъ способъ пропитанія у нашей братіи духовной, особливо-же причетниковъ, столь широко практикуется, что многіе изъ нихъ чуть не всѣ субботы въ году обратили въ *родительскія*.

Другой способъ, доставляетъ »поручный« доходъ, состоитъ въ слѣдующемъ: наканунѣ праздниковъ Рожде-

ства, Пасхи, самаго главнаго храмоваго праздника, духовные, тоже каждый отдѣльно, съ мѣшкомъ или безъ онаго, отираются въ дома или лавки богатыхъ прихожанъ своихъ и тамъ униженно кланяясь богачамъ, приговариваютъ обыкновенно: *не пожалуете-ли чего на праздникъ?*! — »Отъ чего-же не пожаловать смиренному нищему на праздникъ,«—разсуждаютъ богатые бупчины—прихожане, — »эфто де дѣло доброе, душеспасительное?!« И смотря по благоутробію своему на тотъ разъ, жалуютъ то или другое количество—одинъ »муцицы«, напримѣръ, другой—говядинки, третій—чайку—сахарку и т. п.

Укажу вамъ и еще на поручный доходъ причтовъ моего города. Вирочемъ, здѣсь сдѣлаю предъ вами нѣкую оговорку: кто выдумалъ для духовныхъ этотъ *мыслный* способъ ихъ пропитанія, о которомъ буду говорить сейчасъ,—сами-ли духовные, или ихъ прихожане, или—же тѣ и другіе вмѣстѣ: опредѣлить этого я никакъ немогу. Заключается онъ въ слѣдующемъ: въ воскресные и праздничные дни, на всенощной по 9-й пѣсни священникъ съ дьякономъ ходятъ кадить—съ нарочною цѣлю, чтобы во время кажденія этого усердные богомольцы подавали имъ въ руки свои лепты, и усердные богомольцы, хотя, конечно, далеко не всѣ, подаютъ свои лепты, обыкновенно мѣдью: кто гривну подастъ, напримѣръ, кто семитку, кто копейку, а изрѣдка кто-либо подастъ и пятачекъ ¹⁾.—Это называется у насъ: *доходъ подъ кадило!* За обѣдней же подобные лепты усердные богомольцы вручаютъ священнику, по окончаніи литургіи, послѣ отпуска при цѣлованіи креста; тутъ-же вручаютъ ихъ и

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для сей цѣли священникъ совершаетъ каженіе не по 9-й пѣсни, а по окончанія всей всенощной,—точнѣе—послѣ 1-го часа.

діакону, который стоитъ, во все время цѣлованія креста, около священника. Это называется *доходъ подъ крестъ*. Что касается причетниковъ, то лепты для себя, каждый отдѣльно, они собираютъ, ходя по церкви съ тарелкой, какъ во время всенощной, такъ и во время обѣдн.

Насколько всѣ эти и имъ подобныя мѣстные способы улучшаютъ бытъ духовенства нашего,—я не могу знать. Что до меня, то непринеся дѣйствительнаго улучшенія моему быту, они принесли и приносятъ мнѣ *дѣйствительное* горе, истинныя глубокія страданія,—я готовъ-бы былъ отказаться отъ ихъ, если-бы это зависѣло лишь отъ меня. Мало того, если-бы то зависѣло отъ меня лишь, я готовъ бы былъ отказаться и отъ такихъ, повмѣстно практикуемыхъ на Руси способовъ нашего пропитанія, каковы, напримѣръ »славы въ Рождество и Пасху«, согласитесь: вѣдь онѣ совершенно потеряли въ глазахъ народа свой истинный смыслъ и значеніе! Для примѣра укажу хоть на славленіе въ Пасху: путешествуя въ этотъ праздникъ по деревнямъ своего прихода (у насъ ходитъ причтъ со славами каждый поодинокѣ) и получая—съ ломтемъ хлѣба—отъ кого мѣдную монету, отъ кого яйцо, а отъ кого и все сіе вмѣстѣ, я очень нерѣдко встрѣчалъ явленія такого рода: иные изъ крестьянъ или крестьянокъ, лишь только завидятъ, что приблизился я къ ихъ дому, тотчасъ-же выбѣгаютъ на улицу, или-же открываютъ окно, и заявляютъ: *денегъ нѣтъ, батюшко, не ходите*; другіе же издали кричатъ: *ни одна, батюшко, не обновилась, ни одна не обновилась, не ходите*. Это значитъ курицы еще не начали нестись, какъ тѣ-же крестьяне и разъяснили мнѣ мое недоумѣніе предложенное имъ мною по поводу этого воззванія. Итакъ *денегъ нѣтъ, ни одна не обновилась*: слѣдовательно и прославлять Христа въ домѣ не зачѣмъ«. Сколько вы ни старайтесь выяснять народу настоящую цѣль хож-

денія со славами, онъ *не пойметъ* вашихъ словъ и не повѣритъ имъ. Горько, тяжело мнѣ ходить по приходу со славами, все-же я хожу, потому—*неволя*. Но относительно хожденія по приходу со св. водой, а равно и другихъ мѣстныхъ способовъ содержанія нашего духовенства, не смотря на неволю, я поступилъ нѣсколько иначе: многіе дома я совершенно пересталъ посѣщать со св. водой, чѣмъ, конечно, возбудилъ противъ себя неудовольствіе и ропотъ моего причта; *поминаючи родителей* я ни разу не ходилъ; *не пожалеете-ли на празникъ*—тоже ни разу не просилъ, *доходъ подъ кадило*—лично для себя—тоже очень скоро уничтожилъ, изъ чего вы можете, конечно, заключать уже, какъ подѣйствовало это явленіе на меня—новичка, никогда не слыховаго даже доселѣ, что у духовныхъ есть *доходъ и подъ кадиломъ*.

Молодой священникъ на этихъ словахъ на нѣсколько минутъ остановился.

Я прервалъ его молчаніе:

— Я повторю вамъ, батюшка, предложенный намъ въ вашемъ-же разсказѣ вопросъ, чѣмъ-же и какъ-же вы живете, —чѣмъ и какъ будете жить съ семьей своей, если отъ доходовъ духовенства отказываетесь?

Семьѣ моей помогалъ и помогаетъ мой тестъ—благочинный, не очень семейный человекъ. А если бы не онъ, —то пришлось-бы мнѣ поступить на лицу пренод. Антонія, изъ сапоговъ въ лапти, дѣтей готовить въ маляры, столяры и т. п.—Впрочемъ, что будетъ дальше,—я еще не знаю: постоянныя—глубокія *правственные* страданія заставляютъ меня какъ-бы забыть о бѣдности *матеріальной* моего быта. Вы не думайте, что эти страданія мои кончились съ моимъ отказомъ отъ многихъ *мѣстныхъ* способовъ содержанія: онѣ лишь увеличились отъ этого отказа. Прежде всего этимъ отказомъ я навлекъ на себя неудовольствіе моего причта, о чемъ я уже и упоминалъ вамъ,—потомъ—неудовольствіе причтовъ другихъ церквей моего города, причты эти стали смотрѣть на мою особу, какъ на *выскачку*, и трафовать меня, какъ *выскачку*, предъ обществомъ. Наконецъ этимъ отказомъ я навлекъ на себя неудовольствіе моихъ прихожанъ. Вы, безъ сомнѣнія, поймете что, при существующей у насъ вѣрностной

зависимости духовенства отъ народа, вообще странно было-бы ожидать первому уваженія себѣ отъ послѣдняго: не духовенство у насъ—*сила*, а народъ,—духовенство же *машина*, долженствующая двигаться по влеченію этой силы, всякое противленіе которой, необходимо, конечно, должно сопровождаться для него—гибельными послѣдствіями; но крайней мѣрѣ это совершенно вѣрно относительно нашего народа и нашего духовенства. Что до моего прихода, то здѣсь уваженіе или неуваженіе прихожанъ къ своему священнику, завися отъ причинъ общихъ, зависить въ то же время и отъ причинъ частныхъ, относящихся собственно до моей церкви. Я вамъ сказалъ, что церковь мою изъ прихожанъ посѣщаетъ *обыкновенно* одинъ лишь староста церковный,—самый богатый въ моемъ приходѣ человекъ и *следовательно* *самый первый прихожанинъ мой*; въ должности старосты онъ состоитъ несчетное уже число лѣтъ. Прихожане мои, совершенно чуждые своей церкви, но по формѣ все-таки принисные къ ней, очень рады конечно, что нашлся между нами для ихъ храма такой великій благодѣтель и радѣтель,—такой усердный и ревностный *хозяинъ*. Сужденіе этого хозяина о церкви и служащемъ при ней духовенствѣ, по ихъ мнѣнію, должно быть *непогрѣшимо*. Если-бы, напримѣръ, онъ взвелъ на священника всевозможныя преступленія: »всѣ-бы руки приложилъ«. Сознавая свое всемогущество, сей церковный староста позволялъ себѣ предшественника моего священника, бываго своего раба, въ глаза даже обзывать ни болѣе ни менѣе какъ *дуракомъ* и т. п. Понятное дѣло, какъ онъ долженъ былъ отнестись ко мнѣ, когда замѣтилъ, что я не хочу идти—не только по слѣдамъ своего предшественника, но не желаю слѣдовать даже и неконнымъ обычаямъ всего мѣстнаго духовенства: мой отказъ отъ мѣстныхъ способовъ содержанія духовенства, питающихъ самолюбіе богачей, положительно взбѣсилъ его: »какъ?! Онъ не протягиваетъ ко мнѣ руки за подачку! Я его!«. И дѣйствительно онъ сталъ оскорблять меня почти на каждомъ шагу и изыскивать всяческіе случаи вредить мнѣ. Иду я, напримѣръ, въ родительскую субботу по базару: завидя меня, нарочно выйдетъ изъ лавки и на весь базаръ кричить: эй! попъ, попъ! что не идешь поминаючи-то собирать! и т. п. Или: »а—а! онъ не хочетъ придти ко

мнѣ и за мучкой на праздниѣ! скажи ему, что *худо не будетъ*! приказываетъ онѣ передать мнѣ чрезъ дякона или причетника, явившихся къ нему съ моленіемъ: »не пожалуете-ли на праздниѣ! Да и не перечесть всѣхъ оскорбленій, какія несу я отъ него! и къ тому же и грозное пророчество его—*худо не будетъ*—сбылось: предъ прихожанами моими и предъ обществомъ онѣ меня осрамилъ—наконецъ и отъ высшей власти нашей мнѣ передаютъ предостереженіе: »если я стану *жить такъ* въ приходѣ,—то съ меня снимутъ рясу«!!! Вотъ тутъ и поживите!!!

Это, продолжалъ молодой священникъ, только одна еще горькая сторона положенія моего—сторона зависящая отъ бѣдности и безпомощности духовенства, отданнаго на произволъ прихожанъ. А вотъ и другая.

При всей моей бѣдности, при всѣхъ моихъ скорбяхъ и напастяхъ, я ничуть не забывалъ, что я—настырь и долженъ имѣть нравственное вліяніе на моихъ пасомыхъ,—долженъ просвѣщать народъ *сидящій во тьмѣ и тѣни смертной*. А какъ говорить проповѣди? Я говорю каждый воскресный и праздничный день проповѣди, хоть и собирались сюда, и притомъ въ весьма небольшомъ числѣ, слушатели чужіе—изъ чужихъ приходоѡ; я думаю дѣйствовать на нихъ и на моего старосту, а чрезъ ихъ и чрезъ старосту дѣйствовать и на приходъ и на все даже общество. Что же? каждое слово въ моей проповѣди староста принимаетъ на свой счетъ, а это даетъ ему лишь поводъ—»сидѣть обо мнѣ свои пѣсни« въ приходѣ и обществѣ и такимъ образомъ, вмѣсто благотворнаго вліянія, мои проповѣди производятъ вліяніе злоторное. Дѣйствовать на прихожанъ при исповѣди? Но къ исповѣди у насъ очень рѣдкіе являются, потому—*причастіе не снесемъ*—говорятъ,—а къ одной исповѣди не стоитъ же и ходить. Ходить самому мнѣ для назиданія прихожанъ по домамъ,—дѣйствовать на нихъ при разныхъ требахъ и случаяхъ?? Я хожу и дѣйствую, но согласитесь: много-ли тутъ я могу сдѣлать въ виду тѣхъ препятствій дѣйствию моей проповѣди, о которыхъ говорилъ я вамъ, и весьма многихъ препятствій, полагаю, понятныхъ для васъ?!

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ—бѣдность и нищета, всяческія оскорбленія, глубокія скорби и страданія,

ежемунутное опасеніе и страхъ—подвергнуться еще большимъ новымъ скорбямъ и страданіямъ и—какъ плодъ всего этого—горькое, мучительное сознаніе своего безсилія сдѣлать для прихода то добро, какое хотѣлось-бы сдѣлать:—вотъ доля моя! со вздохомъ заключить разсказъ свой молодой, священникъ.

— Не красиво!. »Грустна эта пѣсня«, сказалъ я.

— Да,—вторить мнѣ молодой священникъ: »грустна эта пѣсня, но *истина* въ ней«!...

Однакожь,—говорю я,—зачѣмъ унывать? Зачѣмъ безплодно слезы лить? Я полагаю,—вы думаете когда нибудь, чѣмъ-бы можно горю пособить?

— Я очень хорошо вижу, что въ нашемъ мѣстѣ совершенно безцѣльно существуетъ большое количество церквей и приходовъ. Замѣтите,—мой приходъ одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ, хотя и одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ въ городѣ, а то есть у насъ приходы во 100—120—200—250 душъ и т. п. Большое количество малолюдныхъ приходовъ, сгруппированныхъ въ одномъ небольшомъ мѣстѣ, не пользу приносятъ пастырямъ и пасомымъ, а положительный вредъ: оно разобщаетъ и разъединяетъ первыхъ отъ послѣднихъ и на оборотъ; мѣшаетъ пастырямъ знать *своихъ* овецъ и овцамъ *своихъ* пастырей, изъ пастырей, какъ вы и могли видѣть въ моемъ разсказѣ, дѣлаетъ лишь *нищихъ*, не могущихъ, при всемъ желаніи своемъ, сдѣлать добро для своихъ-же прихожанъ; изъ сихъ-же послѣднихъ, по отношенію къ своимъ пастырямъ, дѣлаетъ лишь *грубыхъ деспотовъ*, которые сами, конечно, *не видятъ что творятъ* и проч. и проч. Я удивляюсь только, зачѣмъ настроено столько церквей у насъ? Кому онѣ нужны были?! Уничтожить у насъ большую половину церквей и приходовъ—было-бы самымъ лучшимъ средствомъ улучшить нашъ матеріальный и нравственный бытъ. Я знаю, что Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства это самое средство для многихъ мѣстностей и признано однимъ изъ лучшихъ средствъ—*поднять насъ*; знаю, что и у насъ когда-то, до меня еще, составлялись какія-то коммисіи въ видахъ проведенія въ жизнь указанной мною мысли Высочайше учрежденнаго присутствія; впрочемъ, что именно для нашей мѣстности

выработала комиссія наша, того не могу знать: но вижу, что и доселѣ у насъ—*обстоитъ все благополучно—по старому*. Я думалъ заявить въ какомъ-либо журналѣ, что для нашей мѣстности однимъ изъ самыхъ лучшихъ средствъ къ улучшенію нашего быта служить—прежде всего сокращеніе и соединеніе приходовъ и затѣмъ, въ видѣ добавочнаго средства, жалованье;—думалъ заявить, что, при настоящемъ нашемъ положеніи, намъ жить невозможно, а между тѣмъ, если-бы, при этомъ нашемъ положеніи, намъ и возможно было-бы дать жалованье,—такъ давать-то намъ его не за что, потому что всѣ мы сидимъ, сложа руки, *собственно для пастырскихъ цѣлей* ничего почти не дѣлая, и занимаясь лишь по большей части *ремесломъ нищихъ*. Думалъ, говорю, заявить, но—по нѣкоему размышленіи,—пришелъ къ тому заключенію, что если-бы въ журналахъ и газетахъ цѣлаго даже свѣта, на всевозможныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ нанечатали заявленіе мое: ровно ни къ чему-бы не привело это! Такъ и оставилъ свое намѣреніе.

При этихъ словахъ молодого священника, я невольно думалъ—говорилъ самъ съ собою: »да! въ не многое сравнительно время этотъ молодой священникъ много пережилъ—испыталъ«!

— А если,—обращаюсь я къ молодому священнику,—если дѣла ваши и навсегда останутся на теперешней своей точкѣ: тогда какъ вы станете поживать?

— Не знаю, что сказать...

— Вотъ что совѣтуютъ намъ, говорю я: *искать прежде царствія Божія и правды его*,—дѣлать дѣла, въ которыхъ мы призваны, и—*все нужное приложится намъ*,—прихожане поймутъ насъ, оцѣнятъ, наградятъ, надѣлятъ земными благами. А то,—говорятъ,—мы не съ того конца беремся за улучшеніе своего быта?

— Когда я, отвѣчалъ молодой священникъ, ищу улучшенія своего матеріальнаго быта: въ то-же самое время и даже этимъ самымъ я и ищу царствія Божія. Скажите: развѣ я не дѣлаю своего дѣла?! И что-же? Яставляя вамъ плоды моего дѣланія, къ числу которыхъ причислите и мое—съ семьей моей—нищенство. Не спорю впрочемъ,—продолжалъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія,—пастыря

усерднаго, ревностнаго и послушнаго своему долгу даже до смерти, послѣ его смерти, можегь быть—и оцѣнить кто-либо.

Товарищъ мой, дядя молодаго священника, хорошо уже знавшій исторію молодаго священника и во все время моего разговора съ нимъ внимательно читавшій бакую-то журнальную статью, вслушался, однакъ, въ послѣдній предметъ разговора.

— Прихожане поймутъ,—оцѣнить насъ за наше пастырское дѣло?! Никогда!—горячо отѣликнулся онъ. Я самъ, говорить, сказываю проповѣди неопустительно, законоучительствую въ школѣ и дѣло свое дѣлаю по совѣсти. Что-же? Относительно моего проповѣданія въ храмѣ вотъ какъ разглагольствуютъ деревенскіе слушатели мои: »попамъ, бають, нонѣ велѣно читать въ церкви, —вишь ты—цезурные комитеты какіе-то нонѣ уставлены,—сичасъ штрафтъ, коли читать не будутъ«! Законоучительство мое въ школѣ располагаетъ прихожанъ моихъ лишь къ уменьшенію мнѣ ихъ даяніи; »попу, бають, изъ нашей-же мошны (изъ нашихъ денегъ) много платятъ нонѣ за робятъ нашихъ: такъ ему надо меньше давать,—жить ему и безъ того вольготно нонѣ« и т. п. Нѣтъ! Не только простые—темные люди, но и совсѣмъ не темные даже не доросли еще до того, чтобы *добровольно*—по достоинству оцѣнивать трудъ, такъ сказать, духовный, потому что онъ, такъ сказать, невидимъ, не осязаемъ. Сократить, гдѣ можно и нужно, число приходоу и дать *надлежащее* жалованье духовенству—вотъ, по моему мнѣнію, единственныя средства къ улучшенію быта *нуждающагося* духовенства. Я говорю: *нуждающагося*,—потому что есть приходы, гдѣ жалованье излишне—не нужно, но такихъ приходоу сравнительно не много, большая-же часть приходскаго духовенства дѣйствительно нуждается въ жалованьѣ.

— Говорятъ, возражаю я, при жалованьѣ духовенство приметъ характеръ чиновничества?

— Нѣтъ! По моему мнѣнію, жалованье не отниметъ духа пастырскаго у тѣхъ, въ комъ духъ этотъ есть. Притомъ-же—нуждающіеся священники и не заявляютъ, безъ сомнѣнія, претензіи на такое большое жалованье, которое-бы, *помимо*

прихода, обезпечило ихъ *вполнѣ*, и слѣдовательно разорвало какъ-бы всякую *связь* ихъ въ этомъ отношеніи съ *приходомъ*: въ опредѣленномъ жалованьѣ они, полагаю, желали-бы найти *лишь опору самостоятельности въ ихъ пастырской дѣятельности*, обладъ въ размѣрѣ приблизительно 500 р., думаю, послужилъ-бы для священниковъ, по крайней мѣрѣ нашей епархіи, твердою въ этомъ отношеніи опорой, и нуждающіеся священники наши, нѣтъ сомнѣнія, этимъ обладомъ были-бы вполнѣ удовлетворены.

— Гдѣ же, говорю я, вы возьмете жалованье на нашу братію—на столь огромное количество духовныхъ?

У людей, для которыхъ нужны мы,—живо перебилъ меня молодой священникъ,—а какъ? Это дѣло не наше,—дѣло тѣхъ-же людей, нуждающихся въ насъ: *просвѣщенные* изъ нихъ не должны-бы отдавать насъ въ жертву нищеты и на порученіе тѣмъ, о которыхъ говорилъ я, что они *не видятъ, что творятъ!*

— Послушайте, что скажу я вамъ, обращаюсь я къ молодому священнику: по правдѣ-то сказать, такихъ, какъ вы, не много: вѣдь, 5—6 лицъ, быть можетъ, во всѣхъ-то тамъ мѣстахъ вашихъ. Большая же часть духовныхъ, думаю я, *настолицимъ* положеніемъ своимъ довольствуются и живутъ себѣ припѣваячи; я знаю, что весьма многіе изъ нашей братіи еще съ семинарской скамьи мечтаютъ объ овсѣ, шерсти, яйцахъ, сметанкѣ и т. п., какъ »о сладкихъ плодахъ своего горькаго ученія«; да и сами вы говорили, что *новизной* своихъ взглядовъ и дѣйствій вы вооружили противъ себя всѣхъ, въ томъ числѣ и духовныхъ своихъ братьевъ. Скажите: стоитъ-ли изъ за ничтожнаго числа недовольныхъ ломать старое, вѣками сооруженное, зданіе?! Не лучше-ли вашего-то брата приплюснуть, такъ сказать??

— Да все-ли у насъ въ самомъ-то дѣлѣ благополучно?—отвѣчалъ молодой іерей: невѣжество не убываетъ, секты растутъ какъ грибы, пороки и злодѣянія умножаются и проч. и проч!!! Въ этихъ глубоко-печальныхъ явленіяхъ невиновато-ли, между прочимъ, и наше *нищенство*, связывающее насъ по рукамъ и ногамъ и пренятствующее намъ оказывать на народъ наше благотворное—пастырское вліяніе?! И если двое—трое говорятъ правду: то не лучше-

ли послушать ихъ голоса, чѣмъ »глядѣть« на безмолвно движущуюся толпу?!

— Какъ *безмолвно*?! — шутливо остановилъ племянничка своего дядя: Погоди—молодъ ты! Постарше будешь: и ты съ нами запоешь одну пѣсню.

— Если и запою: это будетъ значить только, что и я—причислился къ живымъ мертвецамъ!.. Тогда.... пожалѣйте меня!!

— Однакожь, повторяю я снова молодому священнику: чтожь вы будете дѣлать теперь,—въ видахъ улучшенія своего быта?

— Не знаю....

— То—то вотъ и есть,—говорю я: остается намъ, стало-быть, терпѣть, терпѣть и терпѣть, но, конечно, безъ ропота, съ покорностію и преданностію волѣ Божіей. Будемъ утѣшать себя тѣмъ, что мы близоруки, что къ небу Богъ ведетъ и насъ, и прихожанъ нашихъ, и дѣтей нашихъ, непостижимыми и Ему Одному вѣдомыми путями! Вѣчность—одну вѣчность будемъ имѣть всегда въ виду, и путей къ этой вѣчности не станемъ мѣрять какою-либо земною, временною мѣрою! Пусть нищіе мы, пусть прихожане наши не понимаютъ насъ, пусть дѣти наши будутъ маляры, плотники, штукатуры и т. п.: будемъ думать, что эти пути—одни изъ самыхъ лучшихъ путей для всѣхъ насъ къ небу и что въ этомъ-то и заключается—все наше спасеніе!

Молодой священникъ, при этихъ словахъ моихъ, сложилъ на крестъ руки на груди, поднялъ глаза свои къ потолку, и, со вздохомъ, сказалъ только:

— Утѣшительно!...

Священникъ *Аркадій Левашевъ*.

Троица-Чудца.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
 пять руб., съ пересылкою шесть
 рублей сереб.

№ 33.

Подписка принимается въ редак-
 ціи сего журнала, при кievской
 семинаріи.

1880 года. Августа 10-го.

Содержаніе: Нѣсколько страницъ изъ хроники южно-русской епархіальной жизни въ прошломъ вѣкѣ.—Замѣтка по поводу статьи о. Левашева: „Отрывки изъ моего дневника“.—*Въ приложеніи:* Рѣчь при гробѣ прихожанина—члена попечительства.—Поученіе по освященіи храма.—Рѣчь оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева.

Нѣсколько страницъ изъ хроники южно-русской епархіальной жизни въ прошломъ вѣкѣ ¹⁾).

III.

Образованіе духовнаго юношества.

О духовныхъ школахъ въ Переяславской епархіи мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній до 1733 года. Въ этомъ году послѣдовалъ общій указъ Св. Синода о непринужденіи учителей духовныхъ училищъ къ поступленію въ монашество. »Архіереи нѣкоторые, по словамъ указа, даютъ причину, яко-бы учителемъ непостриженнымъ въ монашество—быть неприлично, и въ противность духовному Регламенту постри-

¹⁾ См. № 32.

гаютъ собою безъ надлежащаго трилѣтнаго искушенія, ктому-
же еще хуже весьма молодыхъ; обрѣтающихся въ епархіяхъ
при школахъ студентовъ, безъ трилѣтнаго по духовному
Регламенту искушенія въ монашество отнынѣ впредь никого
отнюдь непостригать, а ежели кто изъ оныхъ студентовъ
постриженія пожелаютъ, таковымъ въ школахъ имѣющихся
учениковъ учить по обыкновенію три года безъ постриженія;
а то ихъ ученіе въ надлежащее трилѣтное къ постриженію
искушеніе, и потому кто явится по достовѣрному свидѣ-
тельству состоянія добраго и жизни неподозрительной и не
меньше тридесятилѣтняго возраста, и другихъ никакихъ къ
препятію виновныхъ причинъ не покажется, таковыхъ мона-
шескаго чина сподоблять», съ донесеніемъ о нихъ Св. Си-
ноду. Но этотъ указъ Св. Синода не имѣлъ особаго значенія
для Переяславской епархіи, такъ какъ въ ней тогда еще
вовсе не было духовныхъ школъ. Но въ 1738 году послѣ-
довало нѣсколько Высочайшихъ и Синодальныхъ указовъ,
которые положили прочное начало духовной школѣ въ Перея-
славской епархіи. Въ этомъ году »повелѣно священно и
церковнослужительскимъ дѣтямъ Кіевской епархіи въ Кіев-
скихъ, Черниговской епархіи въ Черниговскихъ училищахъ
обучаться, а епархіи нашей Переяславской священноцерковно-
причетническимъ дѣтямъ не отмѣнно въ школьномъ обученіи
быть при домѣ нашемъ архіерейскомъ въ Переяславѣ и объ
оныхъ точію въ опредѣленное время прислать по примѣрнымъ
формамъ въ Св. Синодъ вѣдомости, для чего онымъ священ-
ноцерковнослужительскимъ дѣтямъ противъ протчихъ обу-
чающихся разночинцовъ своевольно бродить отъ единыхъ
училищъ—въ другія не попускать, кто-жъ пожелаетъ и
разночинцовыхъ дѣтей такъ сего, яко и другихъ полковъ,
свободно будетъ обучатися«. »На содержаніе тѣхъ школъ и
на препитаніе школьниковъ (Высочайше повелѣно) изъ архіе-
рейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ доходовъ, которіе

по сіе время на архіереовъ и въ монастыри собирались, сумму опредѣлить и проч. Во исполненіе сего, Переяславскій епископъ Арсеній Берло въ томъ 1738 г. 1) устроилъ при своей кафедрѣ училищный домъ и приискалъ учителей; 2) назначилъ быть классамъ—фарѣ, инфимѣ, грамматикѣ, синтаксимѣ, поэтикѣ и риторикѣ; 3) предписалъ учившихся уже въ другихъ школахъ священнослужительскихъ дѣтей представить къ 1-му іюля для продолженія ученія, съ тѣмъ, что »которыя слушали синтаксими, то здѣсь поэтики, которыя поэтики, то здѣсь риторики, которыя риторики гдѣ слушали, то здѣсь риторики-жъ слушали-бъ непременно»; 4) предписалъ остальныхъ дѣтей, не обучавшихся въ латинскихъ школахъ, готовить къ латинскому ученію дома или въ церковныхъ школахъ и учить ихъ по крайней мѣрѣ псалтыри, письму и чтенію славянскому; 5) предписалъ протопопамъ, чтобы они, избравъ по три благонадежныхъ священника съ своей протопопіи, объѣхали всѣ приходы, описали пахатныя и сѣнокосныя земли и пожитки церковныя и представили о томъ архіерсею, для назначенія сборовъ на содержаніе школъ. Сборы эти были различные, и деньгами, и натурою: натурою доставлялись—пашня, мука и дрова, но епархіальное начальство старалось мало по малу замѣнять натуральные сборы деньгами. Въ указѣ Переяславской консисторіи отъ 24 августа, 1739 года, говорится слѣдующее: »понеже отъ церковныхъ земель пахатныхъ въ расположеніи означенную пашню для учениковъ привозить въ Переяславль съ трудностію имѣется ктиторами, и за тѣмъ по сіе время еще нѣкоторыя не поотдавали; то вмѣсто оной пашни, сколько отъ якой церкви надлежитъ четвериковъ и якой пашнѣ, за оную собравъ денги, жита по два золотіи, пшеницѣ по рублю, гречки по три гривнѣ четверикъ, учрежденіи въ протопопіи зборщики привозили-бъ въ катедрѣ и отдали-бъ оныя денги опредѣленному семинарскому проку-

ратору, объ отдачи-же тихъ денегъ всякъ зборщикъ себѣ взымалъ би отъ прокуратора квитанцію. А на священниковъ положенную въ ономъ расположеніи муку, всякъ свой четверикъ, отсилая годовій архипастырскій овесъ, присылалъ би въ слѣдующомъ мѣсяцѣ сентябрѣ непременно и такожь квитанцію взымалъ би о приѣмѣ. Особливо же всечестному протопопу зъ намѣстниками старательство свое приложить отъ церковныхъ угодій приходящіе въ расположеніи денги третья часть, такожь гдѣ имѣются зъ пчелъ и сѣнокосовъ надлежащіе денги, были бъ собраны праведно и отъ тѣхъ зборщиковъ привезены въ катедру, для нужнѣйшаго ученикамъ препитанія, въ скорости; а нынѣ за полученіемъ сего ордера и мало не отлагая (буде еще не описано) такъ старіе пчелы, яко и сего лѣтніе рои, всѣ описать по самой еущей истинѣ, и сколько гдѣ будетъ, обстоятельное вѣдѣніе о пчелахъ прислать въ духовный Консисторъ».

Экономическія распоряженія относительно матеріальнаго обезпеченія школъ, по видимому, исполнялись довольно точно: по крайней мѣрѣ, мы почти не видимъ въ документахъ подтвержденій, которыя вызывались бы неисправностію платежей. Но самое латинское ученіе не находило въ духовенствѣ сочувствія себѣ и туго къ нему прививалось. Одни изъ священниковъ женили своихъ сыновей, чтобы отвлечь ихъ отъ школы,—другіе скрывали ихъ у себя; »иные за дочерми своими приходъ свой и церковь вмѣсто вѣна пускають и росписуются затымъ своимъ, не вѣдая сего, яко не во власти ихъ содержитсяъ», писалъ въ 1741 году епископъ Арсеній Берло. Если и поступали духовные воспитанники въ семинарію, то не заботились объ окончаніи въ ней курса и часто убѣгали. Въ 1761 году преосвященный Гervasій узналъ, что »многіе изъ учащихъ въ здѣшней семинаріи въ надежду полученія священства, не изучась совершенно не токмо риторическаго ученія, но и пѣтиче-

скаго, стараются о полученіи онаго, для того соизволилъ опредѣлить, чтобъ отнынѣ впредь всѣ учащіеся въ здѣшней его преосвященства семинаріи въ надежду священства первіе прилежно выслушавъ два года риторическаго ученія и тогда искали священства онаго, меньше же сего ученія никто священства не получить. Но уклоненія отъ науки и побѣги изъ школы все-таки продолжались. Въ 1771 году, при преосвященномъ Іовѣ, послѣдовалъ указъ консисторіи, слѣдующаго содержанія: »понеже семинаристы чрезъ частіе изъ школъ побѣги теряютъ неоцѣненное и самое способное къ ученію время и чрезъ то на учителей и на училища бываетъ нареканіе, будто оныхъ худо учать и только напрасно коштъ родительскій теряютъ, для того послать во всѣ духовныя правленія указы, дабы бѣгающихъ изъ школъ дѣтей отцы въ дома не принимали, а заразъ бы въ школы высылали; то жъ би и родственники ихъ и знаеміе съ побѣговъ не принимали и у себя не передерживали и не укрывали и дядки би по школамъ ихъ не принимали, подѣ опасеніемъ штрафа неопустительнаго«. Консисторія предписываетъ духовнымъ правленіямъ посылать нарочныхъ для развѣдокъ, »тотчасъ брать и присылать на счетъ ихъ отцовъ чрезъ нарочныхъ въ консисторію въ колодкахъ или въ путяхъ желѣзныхъ«. Вѣстѣ съ тѣмъ она распорядилась отпущеннымъ хоть на краткое время ученикамъ всегда давать билеты, о чемъ сообщила и свѣтскимъ командамъ, чтобъ на караулахъ спрашивали билетовъ.

Но Полтавская семинарія, до самаго конца XVIII вѣка, все-таки была неполная: въ ней недоставало высшихъ классовъ философскаго и богословскаго. Поэтому воспитанники, желавшіе окончить свое образованіе, обращались въ Киевскую академію, или въ полныя семинаріи сосѣднихъ епархій. Въ 1798 году консисторія требовала чрезъ благочинныхъ вѣдомостей не только объ обучающихся и обучавшихся въ

Переяславской семинаріи, но и въ Кіевской академіи. Въ 1800 году преосвященный Сильвестръ открылъ въ Переяславской семинаріи богословскій классъ и потребовалъ сюда сыновей мѣстнаго духовенства, воспитывавшихся въ Кіевской академіи и въ семинаріяхъ Черниговской, Новороссійской и Харьковской, кромѣ воспитанниковъ, назначенныхъ въ 1798 году кандидатами для поступленія въ академію.

Замѣтка по поводу статьи о. Левашева: „Отрывки изъ моего дневника“ ¹⁾.

Изложенные въ дневникѣ о. Левашева довольно оригинальные способы собиранія дохода городскимъ духовенствомъ напоминаютъ намъ видѣнные нами подобныя же способы въ одной изъ центральныхъ епархій въ городѣ уѣздномъ. Можетъ быть, въ настоящее время, благодаря успѣхамъ просвѣщенія, они и выводятся тамъ изъ употребленія; но года два—три назадъ они практиковались во всей силѣ. Во всякомъ случаѣ, нелишнимъ считаемъ заявить о нихъ, какъ о памятникѣ незавиднаго положенія нашего духовенства. Это доходы: а) подъ кадило, б) подъ крестъ и в) отъ стоянія съ рукой.

а) Доходъ *подъ кадило* собирается на всенощномъ бдѣніи подъ великіе праздники, когда бываетъ величаніе. Онъ собирается два раза: во время величанія и по 9-й пѣсви канона. Въ первомъ случаѣ священникъ, послѣ кажденія предъ праздничною иконою и въ алтарѣ, обходитъ съ кадиломъ всѣхъ стоящихъ въ храмѣ и получаетъ

¹⁾ См. № 32.

отъ нихъ лепты въ приподнятый къ груди передній край ризы, такъ какъ въ руку всѣ лепты вмѣститься не могутъ; вслѣдъ за нимъ идетъ діаконъ съ подсвѣчникомъ, въ верхней части котораго нарочито устроена чашечка, вмѣщающая въ себѣ приблизительно до трехъ рублей мѣдною монетою, и тоже собираетъ лепты на этотъ подсвѣчникъ. Во все время кажденія, совершающагося довольно долго, особенно при большомъ стеченіи народа, на клиросахъ попеременно поютъ величаніе. По возвращеніи священника на средину церкви, діаконъ немедленно относитъ подсвѣчникъ въ алтарь, а къ священнику подходитъ причетникъ съ тарелкою, на которую и высыпаются набранныя деньги, при чемъ звукъ отъ мѣдной монеты раздается по всей церкви. Подобнымъ образомъ собираніе совершается и по девятой пѣсни. Священникъ, уже другой, такъ какъ въ этомъ городѣ большею частію по два священника при церквахъ, выходитъ съ кадиломъ предъ царскія врата и, окадивши иконостасъ, обходитъ народъ съ приподнятымъ краемъ ризы, буда такимъ же порядкомъ влагаются монеты, и вслѣдъ за нимъ съ тѣмъ же особеннаго устройства подсвѣчникомъ идетъ уже не діаконъ, а причетникъ въ стихарѣ. Такимъ образомъ, собственно говоря, сборъ производится во время всенощной въ четыре руки. Этотъ доходъ опускается въ общую кружку. Въ общей сложности каждый разъ денегъ набирается не слишкомъ много, потому что не всѣ присутствующіе въ храмѣ жертвуютъ, да и тѣ которые отличаются усердіемъ, идя въ церковь, стараются зацѣпиться самою мелкою монетою, такъ чтобы это дѣло выходило и благочестиво и ненакладно. Въ соборной церкви, очень обширной и привлекающей къ себѣ много народа, церковный староста считалъ, что во время продолжительнаго обхожденія съ кадиломъ при пѣніи величанія сгорить свѣчей въ церкви на сумму вдесятеро большую,

чѣмъ какая набирается при этомъ священнослужителями; поэтому ассигновалъ опредѣленное количество денегъ на причтъ, съ тѣмъ чтобы такихъ сборовъ не было. Да еще въ одной приходской церкви знаменитый прихожанинъ, человѣкъ весьма развитой и облагоустроенный, хотя и неполучившій школьнаго образованія, ассигнованіемъ опредѣленной суммы на причтъ уничтожилъ этотъ не совсѣмъ благообразный обычай. Въ прочихъ же приходскихъ церквяхъ этотъ обычай остался во всей своей патріархальной простотѣ. Въ пасхальную утреню священники производятъ кажденіе со сборомъ денегъ во время пѣнія первой пѣсни канона и девятой; но какъ въ это время рука священника, занятая крестомъ и трикиріемъ, уже не можетъ поддерживать край ризы, то обыкновенно за священникомъ идетъ съ тарелкой причетникъ и безцеремонно подставляетъ ее каждому прихожанину, а за нимъ уже діаконъ съ своимъ подсвѣчникомъ или причетникъ съ тѣмъ же подсвѣчникомъ, въ стихарѣ.

б) Доходъ *подъ крестъ* собирается въ концѣ литургіи. Здѣсь особенность та, что по большимъ праздникамъ становится около священника діаконъ или причетникъ съ блюдомъ, на которомъ наръзаны мелкими кусочками просфоры и лежатъ нѣсколько цѣлыхъ просфоръ. Тѣмъ, которые влагаютъ монеты или въ руку священника или на блюдо съ просфорами, самъ священникъ подаетъ кусочки просфоры, а людямъ богатымъ и знатымъ вручается и цѣлая просфора, за что они, конечно, не останутся въ долгу. Такъ какъ въ этомъ городѣ большею частію по два штата при церквяхъ, то другой священникъ, облачившись, идетъ съ крестомъ въ придѣлъ и становится тамъ противъ затворенныхъ царскихъ вратъ; его сопровождаетъ причетникъ, несущій блюдо съ изрѣзанными и цѣлыми просфорами; и тамъ производится тоже, что и при главномъ

алтарѣ, гдѣ совершалась служба. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ былыя впрочемъ времена (не знаемъ, какъ теперь), второй священникъ становился съ крестомъ близь заднихъ дверей, для того, чтобы доставить возможность приложиться къ кресту и получить часть просфоры и тѣмъ изъ паствы, которые спѣшатъ выйти изъ церкви, что называется, »безъ оглядки«.

в) *Стояніе съ рукою*. Это бываетъ только по субботамъ въ великій постъ, когда причащаются прихожане, да еще въ Успенскій постъ, такъ какъ и тогда бываютъ причастники. Обыкновенно въ концѣ литургіи, по прочтеніи благодарственной молитвы, служащій священникъ выходитъ съ крестомъ и становится на солеѣ подлѣ праваго клироса; рядомъ съ нимъ становится другой священникъ не служившій, безъ облаченія, потомъ діаконъ и причетники, такъ что занимаетъ все пространство до лѣваго клироса. Впереди причта выстраивается ихъ юное потомство, которое обыкновенно всегда бываетъ далеко не малочисленно. При этомъ дѣти іереевъ стараются занять мѣста первыя, ближайшія къ своимъ родителямъ, хотя бы возрастомъ и значительно уступали дѣтямъ діакона или причетниковъ; сіи послѣдніе, зная свой чинъ, обыкновенно и не претендуютъ на высшія мѣста въ этомъ строю. Въ прежнія времена стоило посмотрѣть, съ какимъ усердіемъ дѣти бѣгутъ къ обѣднѣ по субботамъ великаго поста. Тѣ изъ нихъ, которые обучаются въ училищѣ, отпрашиваются въ церковь у наставниковъ, а въ случаѣ несогласія наставниковъ на увольненіе отъ класса, убѣгаютъ самовольно, рискуя быть высѣченными или оставленными безъ обѣда. Причастники прежде прикладываются ко кресту и влагаютъ священнику монету въ руку; затѣмъ отъ другого священника принимаютъ благословеніе и тоже влагаютъ ему въ руку монету; діаконъ, причетники и дѣти держатъ протя-

нутыя руки и получаютъ отъ причастниковъ монеты. Отъ этого собственно обычай и получилъ названіе »стоянія съ рукой«. Собираемыя причтомъ деньги уже не влагаются въ общую кружку, а остаются собственностію каждаго лица. Само-собою разумѣется, кто дальше стоитъ въ ряду, тому меньше и достается. Но все-таки при множествѣ причастниковъ даже и дѣти набираютъ бывало копѣекъ до 30-ти.

Всѣ означенные способы собиранія доходовъ есть завѣщаніе предковъ и получили начало въ незапамятныя времена. Безъ сомнѣнія, они практиковались въ прежнее время не въ одномъ городѣ, гдѣ намъ пришлось наблюдать ихъ, а въ цѣлой епархіи, а можетъ быть и на обширномъ пространствѣ. Но въ настоящее время въ другихъ городахъ этой епархіи не приходилось о нихъ слышать, по крайней мѣрѣ о двухъ изъ нихъ—собираніи доходовъ чрезъ кажденіе и стояніе съ рукой. Видно, сознаніе неприличія этихъ способовъ уже давно развилось въ этихъ мѣстностяхъ и успѣло одолѣть старину.

Но виновато-ли само духовенство въ томъ, что столь неблагообразные способы собиранія доходовъ введены и поддерживаются? Городское духовенство въ центральныхъ епархіяхъ, не получающее никакихъ окладовъ, по большей части не надѣленное и землею, единственные средства содержанія имѣетъ въ доходахъ отъ прихожанъ. А кто не знаетъ, что прихожане въ этомъ случаѣ вообще слишкомъ расчетливы и скупы. Русскій человѣкъ тогда только даетъ, когда видитъ дѣло или трудъ, прямо совершаемый въ его пользу. Поэтому, духовенству необходимо приурочивать сборы къ трудамъ совершаемымъ для каждаго прихожанина или обставлять эти сборы такими трудами, напримѣръ: покадить на каждаго отдѣльно, покропить, пропѣть, прочитать ему что-либо сверхъ обыкновеннаго, дать

приложиться ко кресту, преподать кусочек просфоры и т. под. Въ противномъ случаѣ, прихожанинъ, не видя ничего въ дѣйствіяхъ духовныхъ лицъ лично къ себѣ относящагося, и не подаетъ имъ ничего. Напримѣръ, за обѣдню, утреню и вечерню, совершаемыя для всѣхъ вообще по заведенному порядку, онъ никогда ничего не подаетъ въ пользу священно-церковно-служителей. Во время славленія, напримѣръ, на Рождество или на Пасху, прихожанинъ вручая священнику монету, прямо говоритъ: »вотъ вамъ, батюшка, за трудъ!« Но такъ какъ за труды, лично относящіеся къ каждому изъ прихожанъ, сіи послѣдніе даютъ обыкновенно понемногу, то очевидно духовнымъ лицамъ необходимо возможно чаще предъявлять прихожанину свои труды для него и такимъ образомъ вызывать его на даваніе. Правда, русскій человѣкъ смѣтливъ, особенно городской торговый человѣкъ; его, какъ говорится, не проведешь: если въ одномъ случаѣ онъ передалъ, въ другомъ непременно не додастъ; и вообще, чѣмъ чаще обращаются къ нему со сборомъ, тѣмъ менѣе становится его пожертвованіе. Но все-таки при учащенныхъ сборахъ перепадаетъ кое-что лишнее противъ того, какъ если бы эти сборы бывали рѣже.

Если взглянуть на духовенство этого города, нельзя не согласиться, что оно нисколько невиновато въ томъ, что поддерживаетъ старинные способы собиранія доходовъ. На причетникахъ рѣдко можно увидѣть суконное платье, да и то старое, потертое; даже иногда на священникахъ рясы поношенныя, засаленныя, съ обитыми подолами, и шляпы порыжѣвшія отъ ветхости, смятыя, продыравившіяся. И вообще видъ духовенства сразу даетъ знать, что оно подъ гнетомъ нужды, содержитсѣ, что называется »въ черномъ тѣлѣ«. По недостаточности доходовъ для содержанія причетники должны отыскивать средства работою,

не рѣдко тяжелою. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются бочарнымъ или столярнымъ ремесломъ, иные дерутъ лыжи для мѣстныхъ кожевныхъ заводовъ или трудятся на огородахъ; вообще же занимаются откармливаніемъ свиней или держать коровъ для продажи молока. Скотоводствомъ въ значительныхъ размѣрахъ, насколько это возможно въ городахъ, занимаются и нѣкоторые священники. Занятіе неунизительное; оно въ обычаѣ было и у древнихъ патріарховъ; но патріархи имѣли слугъ, которые раздѣляли съ ними труды; священники же этого города и при большемъ хозяйствѣ, въ видахъ экономическихъ, стараются обходиться безъ самой необходимой домашней прислуги, раздѣляя труды по хозяйству съ членами семейства. Въ лѣтнее время раннею утреннею порою можно встрѣтить священника въ рясѣ съ тростію, прогоняющаго домашнихъ животныхъ въ городское стадо. Онъ какъ будто дѣлаетъ это кстати, по пути въ церковь на утреню; но на самомъ дѣлѣ потому, что у него, кромѣ его, некому этого сдѣлать. Очевидно, среди такой обстановки можно загдохнуть, заскорузнуть умственно и нравственно; можно сжиться, свыкнуться со многимъ, что для непривычнаго взгляда представляется дикимъ и пожалуй ни съ чѣмъ несообразнымъ. Нѣкоторые изъ священниковъ этого города по своимъ умственнымъ способностямъ и по образованію могли бы съ честію проходить высшее служеніе. Они тягостятся существующими неблагообразными способами собиранія доходовъ; готовы бы даже отказаться не только отъ этихъ сборовъ, но и отъ славленія на Пасху и на Рождество, особенно по богатымъ домамъ чужихъ приходовъ, что сопряжено съ большимъ униженіемъ, потому что приходится просянвать подолгу у воротъ богача, пока совершается докладъ. Но этимъ они должны лишить крайне бѣдныхъ причетниковъ нѣкоторой доли дохода и возбудить

ихъ ропоть противъ себя. А русскій человѣкъ, видя прекращенія тѣхъ или другихъ сборовъ, развѣ захочетъ понять настоящую причину этого, развѣ подвигнется вознаградить духовныхъ лицъ за то, въ чемъ они откажутъ себѣ добровольно? Нисколько! Онъ скорѣе выведетъ заключеніе что, стало быть, батюшки разжились отъ продажи свиней и молока, разбогатѣли до того, что не хотятъ протянуть руки за обычнымъ даяніемъ. Здѣсь должно придти на помощь духовенству само общество, позаботиться объ избавленіи духовныхъ лицъ отъ неблагообразныхъ способовъ сбора, унижающихъ и духовный санъ и святость служенія, порождающихъ невыгодныя отношенія пасомыхъ къ пастырямъ. Другое дѣло собраніе денегъ дѣтьми чрезъ стояніе съ рукой или хожденіе по приходу на Рождество и Пасху. Оно, гдѣ остается, должно быть уничтожено самимъ духовенствомъ, потому что здѣсь кроется зло самой большой руки. Дѣти чрезъ это съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ къ нищенству и развиваютъ въ себѣ жадность къ грошевымъ сборамъ. Притомъ же эти доходы едва-ли составляютъ какое-нибудь подспорье въ средствахъ содержанія и облегчаютъ родителей. Большою частію они обращаются дѣтьми на лакомство, что тоже влечетъ за собою дурныя привычки. А въ тѣхъ случаяхъ, когда родители отбираютъ у дѣтей эти доходы, дѣти утаиваютъ часть изъ нихъ; стало быть, съ раннихъ лѣтъ пріучаются къ плутовству. Мы уже не говоримъ о томъ, какъ падаютъ дѣти въ глазахъ прихожанъ чрезъ это сборы, служащія одною изъ причинъ дурной славы «бутейниковъ».

Не можемъ не остановить вниманіе еще на одномъ обстоятельстве. Въ этомъ городѣ, гдѣ духовенство, вынуждено поддерживать старинные способы собиранія доходовъ, прихожане отличаются, можно сказать, чрезъ-

вычайною щедростію на устройство и украшеніе храмовъ. Всѣ семь городскихъ церквей каменные, большею частію весьма обширныя, съ высокими колокольнями, и громадными колоколами на нихъ. Нѣкоторые изъ нихъ, подлинно, могли бы служить украшеніемъ столицъ. А внутренность многихъ храмовъ имѣетъ въ высшей степени богатый и изящный видъ. Иконостасы вызолоченные, искусной Московской работы, съ художественными, можно сказать, иконами; по стѣнамъ росписи работы лучшихъ живописцевъ; во всѣхъ храмахъ есть иконы въ богатыхъ серебрянныхъ вызолоченныхъ ризахъ, а въ иныхъ храмахъ такихъ иконъ множество; предъ иконами дорогіе подсвѣчники съ громадными свѣчами; ризница, можно сказать, блистательна, да и вся утварь церковная весьма цѣнная. Кромѣ того, всѣ храмы въ зимнее время отапливаются, что при мѣстной дороговизнѣ топлива требуетъ значительной затраты денегъ, а въ иныхъ храмахъ и лѣтнія или такъ называемыя «настоящія» приспособлены къ отопленію, такъ что въ нихъ служба совершается непрерывно цѣлую зиму,—и все это богатство не памятникъ только давно минувшихъ лѣтъ, а ежегодно растетъ и приумножается. Въ недавнее время во многихъ храмахъ сдѣланы значительныя перестройки и распространенія и во всѣхъ почти обновлены какъ иконостасы, такъ и стѣнная живопись. А въ послѣдніе годы при одной церкви воздвигнута высокая колокольня, стоящая до двухъ десятковъ тысячъ рублей, несмотря на то что прежняя колокольня была очень недурна. Видно какое-то соревнованіе у однихъ приходовъ съ другими въ украшеніи и обогащеніи храмовъ. И оно проявляется между зажиточными гражданами не у старыхъ только купцовъ одѣвающихъ въ длинные кафтаны, а въ равной мѣрѣ и у молодаго купеческаго поколѣнія,

которыхъ по одеждѣ не отличишь отъ чиновниковъ. Нельзя глубоко не задуматься надъ этимъ рѣзкимъ контрастомъ между бѣдностію служащаго духовенства и чрезвычайнымъ благолѣпіемъ храмовъ. Такой контрастъ, впрочемъ, замѣчается не въ одномъ только этомъ городѣ, а, можно сказать, вездѣ по епархіямъ средней и сѣверной Россіи; только въ южномъ и юго-западномъ краѣ можно встрѣтить противоположное явленіе, т. е. далеко безбѣдное состояніе духовенства и крайне бѣдное состояніе храмовъ. Но почему же въ средней и сѣверной Россіи проявляется большое усердіе народа къ устройству и украшенію храмовъ и малое къ обезпеченію духовенства въ необходимыхъ средствахъ содержанія? Причина, конечно, заключается въ духовенствѣ прошлаго, давно минувшаго времени и развѣ только отчасти настоящаго. Видно, народъ издавна слишкомъ мало ощущаетъ духовной пользы, получаемой отъ духовенства. Должно быть онъ привыкъ видѣть въ нихъ только требоисправителей, почти машинально исправляющихъ свое дѣло, и потому издавна дешево оцѣнилъ ихъ трудъ. Относительно духовенства давно минувшихъ дней, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, это правда, особенно когда священники бывали изъ дьячковъ, получившихъ образованіе только у мастеровъ: отъ нихъ не было для народа ни ученія, ни руководства пастырскаго, ни назидательнаго примѣра. Духовенство новаго времени не таково; но поддерживаемые имъ старинные способы собиранія доходовъ естественно служатъ поддержкою и утвердившагося изстари понятія въ прихожанахъ о духовенствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни былъ образованъ священникъ, какъ бы ни усердствовалъ учить прихожанъ и подавать имъ добрый примѣръ, но если онъ то и дѣло протягиваетъ руку за грошами, онъ не будетъ имѣть авторитета предъ прихожанами и останется въ ихъ глазахъ такимъ же дешево стоящимъ, какими они привыкали считать священниковъ съ

давнихъ временъ. Чувство уваженія къ нему, возбуждаемое его пастырскими достоинствами и заслугами тотъ-часъ подавляется и убивается тамъ непріятнымъ чувствомъ, какое порождаютъ часто производимые имъ неблагообразные и надоедающіе сборы денегъ. Самому духовенству слишкомъ трудно превратить эти сборы, чтобы заставить прихожанъ перемѣнить о себѣ мнѣніе: это значитъ обречь себя на продолжительное тяжкое лишеніе, пока прихожане сами вдумаются въ дѣло и достойно оцѣнить доставляемую имъ духовную пользу. Такимъ образомъ мы приходимъ опять къ тому же, что сказано нами выше: само общество, взятое во всей своей цѣлости, должно придти на помощь духовенству, позаботиться объ избавленіи духовныхъ лицъ отъ неблагообразныхъ способовъ сбора, унижающихъ и духовный санъ и святость служенія, порождающихъ невыгодныя отношенія пасомыхъ къ пастырямъ. Само-собою разумѣется, инициатива въ этомъ случаѣ должна принадлежать представителямъ общества, каковы теперь у насъ члены городского или земскаго управленія; ибо кромѣ ихъ некому взяться за это дѣло. Въ городѣ, о которомъ у насъ шла рѣчь, городское управленіе успѣло уже очень много сдѣлать полезнаго. Оно вымостило улицы, по которымъ была почти непроходимая грязь; завело освѣщеніе фонарями, устроило больницы, богадѣльни, пріюты для бѣдныхъ; открыло женскую прогимназію, имѣетъ порядочную публичную библіотеку; сдѣлало кое-что для увеселенія публики въ лѣтнее время. Пора бы, кажется, обратить вниманіе на духовенство, въ которомъ сокрытъ залогъ истиннаго благоденствія народа.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
 пять руб., съ пересылкою шесть **№ 34.** Подписка принимается въ редак-
 ции сего журнала, при кievской
 рублей сереб. семинаріи.

1880 года. Августа 17-го.

Содержаніе: Библіографія.—Нѣсколько страницъ изъ хроники южно-русской епархіальной жизни въ прошломъ вѣкѣ.—О поданіи больнымъ медицин-
 ской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.—*Въ приложеніи:* Рѣчь
 оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева.—Рѣчь въ
 воспитанницамъ Кіевского Института благородныхъ дѣвицъ, при выпускѣ
 ихъ изъ заведенія, въ 1880 г. 10 іюня.—Поученіе къ поселянамъ, по
 поводу выкупа или душеваго надѣла и ввода во владѣніе, послѣ благо-
 дарственнаго молебна.—Слово въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ и въ день
 рожденія усопшей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Библіографія.

Акаѣистъ святому равноапостольному великому князю Влади-
 міру ¹⁾). Москва, въ синодальной типографіи, 1879 г.

Акаѣисты, въ послѣднее время довольно часто появ-
 ляющіеся въ нашей духовной литературѣ, составляютъ
 подражаніе подобнымъ произведеніямъ древнихъ иѣснопис-
 цевъ церкви греческой. Рѣдко они представляютъ живое,
 многосодержательное изложеніе мыслей и чувствованій,
 какое видимъ въ образцахъ, издревле украшающихъ бого-

¹⁾ Составленъ священникомъ г. Скопина Рязанской губерніи
 о. Симеономъ Соловьевымъ.

служеніе православной церкви. Въ послѣднихъ идея, глубоко прочувствованная талантливыми и богопросвѣщенными мужами, свободно изливалась въ извѣстной формѣ, или иначе сказать сама создавала для себя форму. Нынѣшніе составители акаѳистовъ, большею частію не усвоивъ духа древнихъ пѣснописцевъ и поставляя главною задачею строго соблюсти обычную форму, вынуждены бываютъ или сокращать мысли, гдѣ слѣдовало бы изложить ихъ въ полнотѣ, или напрягать усиліе въ подборѣ словъ и выраженій тамъ, гдѣ мысль могла бы выразиться кратко, вынуждены постоянно стѣснять потокъ чувствованій, заставляя течь его по пробитому руслу, и часто дѣлать очевидныя натяжки, чтобы каждый кондакъ непременно оканчивался пѣснью »аллилуіа« и чтобы каждый ибось заключалъ въ себѣ опредѣленное количество воззваній »радуйся«. При такомъ положеніи очевидно автору нужно обладать большою находчивостію, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ формы, завѣщанной священною древностію, и выдти изъ всѣхъ затрудненій. Акаѳистъ святому равноапостольному великому князю Владиміру, составленный достопочтеннымъ о. Симеономъ, уже давно заявившимъ себя на этомъ поприщѣ составленіемъ акаѳиста св. пророку Іліи, представляетъ во многихъ отношеніяхъ явленіе замѣчательное, изъ ряду выходящее. Въ немъ форма греческихъ акаѳистовъ выдержана строго, но въ тоже время онъ заключаетъ въ себѣ богатство содержанія какъ по мыслямъ, такъ и по чувствованіямъ, которыя притомъ не насильственно втискиваются въ обычную форму, а являются въ ней совершенно свободно, какъ въ своей естественной оболочкѣ. Видно, что авторъ вполне владѣетъ славянскимъ языкомъ и глубоко проникнуть духомъ церковно-богослужебныхъ книгъ, такъ что безъ всякихъ затрудненій могъ высказать созрѣвшія въ душѣ его мысли и чувство-

ванія къ великому просвѣтителю земли русской, высказать этимъ священнымъ языкомъ, какъ своимъ роднымъ, и въ духѣ древнихъ пѣснописцевъ какъ бы ихъ ближайшій современникъ. Чтобы ознакомить читателей съ этимъ произведеніемъ, весьма назидательнымъ для православныхъ сыновъ Россіи, разсмотримъ его содержаніе.

Въ акаѣистѣ св. равноапостольному великому князю Владиміру первѣ всего обращаетъ на себя вниманіе краткое, но отчетливое изложеніе великихъ дѣяній Владиміра съ изъясненіемъ достославныхъ качествъ его ума и сердца въ порядкѣ сколько возможно послѣдовательномъ. Каждый кондакъ и икосъ посвящается отдѣльнымъ моментамъ его дѣятельности, притомъ такъ, что икосы служатъ или разъясненіемъ или продолженіемъ высказываемаго въ кондакахъ.

Первый кондакъ по обычаю содержитъ въ себѣ сущность всего акаѣиста, характеризуя вообще значеніе равноапостольнаго князя для русской страны во всѣ времена. »Избраннаго отъ языческаго зловѣрія на служеніе истинному Богу и просвѣтившаго свѣтомъ божественной вѣры всю страну російскую, восхвалимъ тя, угодниче Божій, святой благовѣрный княже Владиміре; ты же, яко выну предстояй со дерзновеніемъ Царю Небесному, сохраняй твоими молитвами царство русское отъ лютыхъ бѣдъ и обстояній, да со умиленіемъ благодарственно зовемъ ти: радуйся... *Въ первомъ икосѣ* изъясняется причина, почему божественное Провидѣніе предъизбрало князя Владиміра въ свое орудіе къ просвѣщенію великаго царства русскаго, именно: Оно провидѣло его крѣпкій разумъ и твердое произволеніе, при которыхъ онъ могъ содѣлаться »пречуднымъ корнемъ, изъ него же произрасте въ земли російстѣй веліе древо правовѣрія«. *Во второмъ кондакѣ* и *икосѣ* описывается начало обращенія князя Владиміра въ христіанство: какъ онъ созналъ суету и ничтожество

идоловъ и возжелалъ познать Бога истиннаго, какъ онъ при своемъ здоровъ и остромъ умѣ прилѣжно вникалъ въ сущность различныхъ вѣръ, чтобы найти вѣру истинную и спасительную. Онъ въ семь случаѣ какъ бы «уподобился пчелѣ трудолюбивой, мудрѣ взыскавшей цвѣты, въ нихъ же сладкій медъ истины и спасенія и съ отвращеніемъ взглянулъ на ухищренія и лжесловія проповѣдниковъ неправыхъ вѣръ». *Въ третьемъ кондакѣ и икосѣ* представляется новый опытъ мудрости Владиміра въ совѣщаніи его съ сановниками царства и въ посольствѣ избранныхъ мужей для изслѣдованія вѣръ и богослуженій на мѣстѣ. Все это дѣлалось для того, чтобы предрасположить и народъ къ великой переменѣ, которая ужъ рѣшена была въ его душѣ, а вмѣстѣ найти еще болѣе твердое подбѣрѣніе и для своей рѣшимости. Предположенная цѣль была достигнута. Послы Владиміра вынесли изъ Цареграда благодатное впечатлѣніе и въ новомъ народномъ собраніи засвидѣтельствовали о превосходствѣ православной вѣры. *Четвертый кондакъ и икосъ* представляютъ эти торжественныя минуты, когда великій князь въ кругу сочувствующихъ ему представителей народа высказываетъ рѣшимость принять св. крещеніе, «не колеблясь бурей невѣрія, сомнѣній и недоумѣній», причемъ какъ путеводная звѣзда предносится предъ взоромъ всего собранія примѣръ праматери Владиміра мудрейшей княгини Ольги. *Въ пятомъ кондакѣ и икосѣ* изъясняется, что при всей своей рѣшимости Владиміръ, еще не возрожденный благодатію Св. Духа, не могъ вдругъ отрѣшиться отъ мыслей и чувствованій языческихъ. Разсуждая и чувствуя по правиламъ, къ которымъ привыкъ издѣтства, онъ находилъ приличнымъ завоевать новую вѣру и заставить силою царей греческихъ послужить ему въ просвѣщеніи земли русской, взять вѣру отъ нихъ какъ военную добычу. Это была, такъ сказать,

послѣдняя вспышка умирающаго въ немъ язычества, за которой проторгся обильный источникъ радости и для царей греческихъ, объятыхъ было страхомъ при взглядѣ на грозное воинство Владиміра. Они возрадовались, когда князь русскій исповѣдалъ предъ ними свое желаніе сдѣлаться христіаниномъ, и, охотно вступивши съ нимъ въ родственнѣйшій союзъ, явились усердными споспѣшниками ему въ дѣлѣ просвѣщенія страны русской, готовыми дѣлиться съ нимъ всѣми сокровищами вѣры. *Въ шестомъ кондакѣ и икосѣ* описывается новый походъ великаго князя уже въ землю русскую, не съ воинствомъ, вооруженнымъ огнемъ и мечемъ, но съ воинствомъ духовнымъ, которое даровали ему цари греческіе, — съ проповѣдниками и учителями для водворенія свѣта вѣры божественной въ странѣ русской, объятай мракомъ идолослуженія. Самъ Владиміръ, облеченный теперь багрянницею крещенія, безсравненія славнѣйшей порфиры царскія, возвращается въ землю русскую какъ »свѣтильникъ огнемъ благодати возженный«, съ полною увѣренностію побѣдоносно, при помощи Божіей, разогнать въ своемъ царствѣ мракъ языческаго суевѣрія, ибо во св. крещеніи совершилось надъ нимъ самимъ великое чудо: »вмѣстѣ съ возсіаніемъ въ душѣ его свѣта благодати возсіалъ пречуднѣйшій и чувствѣнный свѣтъ въ помраченныхъ недугомъ слѣпоты очахъ его«. *Седьмой кондакъ и икосъ* изображаютъ ревность Владиміра о просвѣщеніи народа божественною вѣрою. Здѣсь тоже мудрая постепенность, какая явлена въ перемѣнѣ вѣры самимъ Владиміромъ. Онъ желаетъ, чтобы крещеніе каждаго изъ его подданныхъ было плодомъ сердечнаго убѣжденія въ превосходствѣ новой вѣры. Зная, какъ могущественно дѣйствуетъ на народъ русскій примѣръ высшихъ, онъ спѣшитъ прежде всего просвѣтитъ крещеніемъ сыновъ своихъ и вельможъ, »да вси людіе, послѣдующе стопамъ

ихъ, съ благимъ пропзволеніемъ и подобающимъ усердіемъ, приступя къ святому крещенію, благочестно зовуща Богу: аллилуіа«. Но въ то же время онъ убѣдительно для каждаго явилъ въ лицѣ своемъ доказательство спасительнаго и плодотворнаго дѣйствія новой вѣры, »внезапу по пріятіи крещенія перемѣнивъ образъ житія своего: ибо первѣе въ сластолюбіи нечестія погразая, послѣди же святое воздержаніе и цѣломудріе зѣло возлюбилъ; первѣе жестокъ и горделивъ, послѣди же вельми кротокъ и милостивъ былъ«. Воспламенивъ въ себѣ самомъ благія мысли и чувства, онъ силенъ былъ освободить и людей своихъ отъ порабощенія идольскаго, »яко же древле великій Моисей избави Израиля отъ работы египетскія«. *Восьмой кондакъ и икосъ* посвящены описанію »преславнаго и прерадостнаго событія крещенія народа, егда тмочисленный сонмъ мужей и женъ, юношъ и дѣвъ и незлобивыхъ младенцевъ съ радостію течаху къ рѣцѣ Днѣпру, яко же ко Іордану, въ нюже вси вшедше, кійждо поль особъ, погружахуся въ водѣ и крещахуся во имя пребожественныя Троицы«. А самъ Владиміръ, объятый восторгомъ при этомъ зрѣлищѣ, возсылая хвалу Богу, усердно молитъ Его объ утвержденіи св. вѣры въ странѣ російской. *Въ девятомъ кондакѣ и икосѣ* пѣснописецъ, изображая радость небожителей о просвѣщеніи новаго царства славянскаго, свидѣтельствуєтъ, что »витіи многовѣщанные не могутъ изобразить величіе благодѣяній, дарованныхъ княземъ Владиміромъ на всѣ вѣка царству русскому« и прославляетъ его какъ основателя могущества и славы нашего отечества, какъ насадителя въ немъ истиннаго просвѣщенія и благочестія, какъ искоренителя языческихъ суевѣрій и злыхъ обычаевъ, какъ устроителя св. храмовъ и иноческихъ обителей. *Въ десятомъ кондакѣ и икосѣ* воспѣваются труды Владиміра въ просвѣщеніи не только ближ-

нихъ, но и отдаленныхъ странъ царства російскаго, для чего онъ не только всюду посылалъ пастырей духовныхъ, но и «самъ обходилъ грады и веси»; и вообще воспѣвается его мудрое и усердное попеченіе о временномъ и вѣчномъ благѣ сыновъ Россіи. Къ нему, какъ присноживущему пастырю народа русскаго, готовому споспѣшнику ищущихъ вѣчнаго спасенія и истиннаго просвѣщенія, и мощному споборнику въ брани, возносится молитва, чтобы онъ былъ защитникомъ нашимъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, помощникомъ въ нуждахъ нашихъ и скорбяхъ. *Въ одиннадцатомъ кондакѣ и икосѣ* таже молитва излагается съ большею подробностію: именно здѣсь высказываются умиленные прошенія о насажденіи православной вѣры среди всѣхъ языковъ царства русскаго, объ искорененіи въ ней ересей и расколовъ, о споспѣшествованіи проповѣдникамъ православной вѣры, наставникамъ юношества, законодателямъ, народоправителямъ и начальникамъ царства. *Въ двѣнадцатомъ кондакѣ и икосѣ* испрашивая у него ходатайства предъ Богомъ, чтобы насажденная вѣра христіанская въ царствѣ русскомъ оставалась не безплодна, но благодатію Божіею всѣхъ сыновъ Россіи содѣлала достойными вѣчнаго блаженства, изливаются предъ нимъ чувства благодаренія за всѣ великіе труды и подвиги, за всѣ незабвенныя заслуги для православнаго народа русскаго не только во дни его жизни, но и во всѣ вѣка царства російскаго, о которомъ онъ «выну призираетъ и о благахъ котораго предъ Господомъ ходатайствуетъ, какъ первостоятель святыхъ русскихъ». *Послѣдній тринадцатый кондакъ* заключаетъ въ себѣ молитву св. равноапостольному Владиміру о томъ, чтобы онъ «милостиво принялъ сіе благодарственно-хвалебное пѣніе и своими молитвами помогъ намъ сподобиться вмѣстѣ съ нимъ, какъ чадамъ съ отцомъ, во вѣки воспѣвать Богу:

»аллилуіа«. Въ концѣ акаѣиста приложена особая молитва св. равноапостольному князю Владиміру, содержащая въ себѣ извлеченіе изъ акаѣиста и примѣненіе къ настоящему нашему состоянію.

Представленный нами обзоръ кондаковъ и икосовъ показываетъ, что они содержатъ въ себѣ всю исторію равноапостольнаго князя Владиміра; но исторія здѣсь, какъ въ хвалебной пѣсни, служить только основаніемъ или подкладкою тѣхъ молитвенныхъ и благодарственныхъ чувствованій, которыми наполнено сердце пѣснописца и которыя онъ имѣлъ въ виду пробудить въ сердцахъ другихъ. По сей причинѣ подробнаго изложенія всѣхъ историческихъ обстоятельствъ, а равно и строгаго соблюденія хронологическаго порядка отъ акаѣиста требовать рѣшительно невозможно. Чувство въ своемъ быстромъ полетѣ не подчиняется разсудочному анализу событій или хронологической послѣдовательности ихъ. Поэтому-то въ разбираемомъ нами акаѣистѣ нерѣдко можно встрѣтить воззванія, повидимому, не имѣющія исторической опоры, такъ какъ она остается въ умѣ пѣснописца, или встрѣтить упоминанія о послѣдованіяхъ событій прежде указанія на самыя событія; но тѣмъ не менѣе внимательное чтеніе акаѣиста можетъ глубоко напечатлѣть въ душѣ читателя всѣ важнѣйшія дѣянія св. Владиміра въ связи со многими обстоятельствами, ихъ сопровождавшими, даже въ душѣ читателя незнакомаго съ подробнымъ жизнеописаніемъ сего просвѣтителя земли русской.

Далѣе при обзорѣ кондаковъ и икосовъ разбираемаго нами акаѣиста нельзя не видѣть, что они содержатъ въ себѣ достойное прославленіе равноапостольнаго, основанное на глубокомъ сознаніи его великихъ дѣяній и заслугъ. Обиліе метафорическихъ выраженій есть установившаяся, неотъемлемая особенность акаѣистовъ; и въ разбираемомъ

нами акаѣистѣ кондаки и икосы большею частію наполняются такими оборотами рѣчи; но всѣ сравненія для восхваленія достоинствъ равноапостольнаго подобраны здѣсь весьма удачно. Подлинно, онѣ »пречудный борень, изъ него же произрасте въ землѣ россійстѣй велие древо правовѣрія«, »крѣпкомощный левъ, расторгнувшій узы идолопоклонства и нечестія«, »быстрокрылый орелъ, воспарившій отъ чувственнаго къ духовному«, по истинѣ, онѣ уиодобился »трудолюбивой пчелѣ, взыскающей лучшіе цвѣты«, когда изслѣдовалъ различныя вѣроисповѣданія, »евангельскому буицу, ищущему добраго бисера« и »мудрому мужу обрѣтшему нетлѣнное сокровище, сокровенное на селѣ Господнемъ«, когда предиринималъ для сего трудный походъ въ Грецію; по истинѣ, онѣ сдѣлался »свѣтильникомъ, огнемъ божественной благодати возженнымъ« и просвѣтившимъ сидящихъ во тьмѣ, — »потокѣмъ сладости, напоившимъ водою благочестія страну россійскую«, »источникомъ благословеній и милостей Божіихъ къ народу русскому«. Вообще всѣ хвалебныя воззванія проникнуты глубокимъ чувствомъ благоговѣнія и благодаренія къ этому »первостоятелю русскихъ святыхъ« и при полной удобопонятности способны пробудить въ сердцѣ или оживить въ немъ молитвенныя чувствованія къ достойно ублажаемому святому, тѣмъ болѣе еще, что этотъ святой нашъ русскій, близкій и родной намъ, и поприще, на которомъ развились его великіе подвиги, есть наша родная страна русская; не малое значеніе въ семъ случаѣ имѣетъ указаніе, неоднѣобратно всрѣчаемое въ акаѣистѣ, на родственную и духовную связь его съ достоблаженною княгинею Ольгою, которая какъ денница предтекла ему въ просвѣщеніи земли русской и прославленными по всей Росіи Борисомъ и Глѣбомъ, которые какъ »двѣ пречудныя отрасли произрасли отъ этого перваго райскаго древа«, какимъ

явился Владиміръ въ заросшей терніемъ землѣ русской. Все это близкое, дорогое для сердца русскаго естественно усиливаетъ сердечное умиленіе читателя или слушателя. Правда нѣкоторыя хвалебныя воззванія инымъ, при неполномъ знакомствѣ съ подробностями жизнеописанія Великаго Князя, могутъ казаться однообразными, а съ другой стороны для знакомаго съ этими подробностями навѣрно желательно бы видѣть болѣе рельефное указаніе на нѣкоторыя черты, какъ наприм. на попеченіе Владимира о нищихъ, на его заботливость о духовенствѣ, непримѣрно имъ обеспеченномъ, на мудрое законодательство относительно церкви и т. п., чего нѣтъ въ акаѳистѣ, или на что есть одни слабые намеки. Но не забудемъ, что вѣдь это первый опытъ, не исключаящій конечно дальнѣйшаго усовершенствованія.

Имѣя въ виду всѣ вышеуказанныя качества отличающія содержаніе акаѳиста св. равноапостольному князю Владиміру, можно отвести сему произведенію далеко не послѣднее мѣсто въ ряду назидательныхъ сочиненій, тѣмъ болѣе что подобнаго труда къ прославленію св. Владимира у насъ доселѣ еще не было; съ этой послѣдней точки зрѣнія, даже оно имѣетъ весьма важное значеніе. Нельзя не сознаться, что мы русскіе, на всѣ вѣка столько облагодѣтельствованные св. Владиміромъ, не такъ относимся къ нему, какъ бы этого требовалъ долгъ истинной признательности. Другіе христіанскіе народы торжественно празднуютъ память своихъ первыхъ просвѣтителей, въ особенности если эти просвѣтители прославленные святые; въ странѣ же русской день памяти св. Владиміра не отмѣченъ особеннымъ празднествомъ; можно сказать, многіе изъ русскихъ совсѣмъ не знаютъ, когда бываетъ этотъ день. Даже въ Кіевѣ, гдѣ княжилъ св. Владиміръ и откуда началъ просвѣщеніе земли русской, гдѣ хранится какъ святыня гробъ съ его

мощами, свѣтло торжественное празднованіе сего дня началось сравнительно въ очень недавнее время, именно только съ шестидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда благодаря стараніямъ одного извѣстнаго своимъ благочестіемъ лица учрежденъ былъ въ этотъ день съ особенными церемоніями крестный ходъ къ тому источнику, въ которомъ Владиміръ крестилъ своихъ сыновей. Такое отношеніе къ памяти св. Владиміра впрочемъ не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы русскіе никогда не цѣнили великихъ благодѣяній, полученныхъ отъ него. Памятники старины показываютъ, что его заслуги были оцѣнены народомъ по достоинству и въ вѣка ближайшіе къ нему прославленію памяти его посвящали свои таланты и церковные вѣтѣи и народные поэты. Но послѣдующія тяжелыя обстоятельства, унижившія древнюю нашу столицу и оторвавшія надолго южно-русское народонаселеніе отъ остальной семьи русской, а также новыя блестящія свѣтила одно за другимъ восходившія на тверди православной церкви русской въ теченіи вѣковъ и привлекавшія къ себѣ вниманіе народа,— все это было причиною того, что яркія черты, которыми замѣчательна память Владиміра въ сознаніи народа, какъ бы ступевались. Мы не беремъ на себя произносить за это судъ надъ минувшими поколѣніями; но въ настоящемъ вѣкѣ, когда окончательно вся Русь слилась въ одну семью, когда и престольный градъ св. Владиміра быстро сталъ развиваться, возвращая свой прежній блескъ и становясь на ряду съ важнѣйшими городами русскими,— долѣе оставаться въ прежнемъ отношеніи къ памяти Владиміра, положившаго основаніе величію Россіи, было бы брайне неизвинительно. Что касается Кіева въ немъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія, кромѣ возстановленія свѣтлаго празднества въ честь Владиміра, не мало и еще сдѣлано для прославленія памяти сего святаго. Его имени

посвященъ здѣшній университетъ, ему воздвигнуть богатый памятникъ надъ Днѣпромъ, въ честь его созидается уже нѣсколько лѣтъ великолѣпный соборъ, превосходящій обширностію и архитектурою церкви кіевскія; уже около двухъ десятковъ лѣтъ существуетъ въ Кіевѣ братство св. Владиміра, поставляющее своею задачею содѣйствовать религіозно—нравственному просвѣщенію края по примѣру равноапостольнаго. Достопочтенный о. Симеонъ, посвятившій свой талантъ и трудъ прославленію св. великаго князя Владиміра составленіемъ акаѳиста ему и чрезъ то содѣйствующій оживленію благодарныхъ чувствъ и всего народа русскаго къ этому великому князю, оказываетъ не малую заслугу, отвѣчающую живо сознаваемой потребности нашего времени.

Р.

Нѣсколько страницъ изъ хроники южно-русской епархіальной жизни въ прошломъ вѣкѣ ¹⁾).

IV.

Бытъ духовенства.

Духовенство раздѣляется на бѣлое и черное или монашествующее.

Въ составъ бѣлаго духовенства входили священники, діаконы и причетники.

Священнослужители сначала поставлялись по презентамъ или рекомендаціямъ владѣльных лицъ и даже мірянъ, какъ это было въ бывшей Рѣчи Посполитой Польской. Но епархіальная власть старалась мало по малу ослабить этотъ обычай и себѣ одной усвоить назначеніе священно-

¹⁾ См. № 33.

служителей. Въ указѣ епископа Арсенія Берла, отъ 22 мая, 1738 года, говорится: »Многіе, желающіе получить себѣ чинъ священства или діаконства, втому стараючись о своемъ постоянствѣ свидѣтельствъ такъ мірскимъ и духовнымъ властямъ многіе дарки и посулы даютъ и пока-мѣсть у нихъ надлежащіе себѣ испросятъ презента, то въ томъ немалой трудъ и убытокъ имѣютъ и тѣмъ самымъ намъ архипастыреви позоръ наносятъ чрезъ побочные свои дарки, по христіанской же своей должности о добромъ, честномъ и постоянномъ человѣцѣ и безъ жадныхъ посулъ засвидѣтельствовать надлежитъ, посулы же и дарки безчестному чести и постоянства и наче къ священству прислушающей исходатайствовать не можетъ, и дабы впредь такіе яко неналежащіе дарки ни отъ кого не были взиманы, всечестности твоей, такожь и мірской власти вовсе запрещаемъ, якихъ дарковъ и всѣмъ дому нашему архіерейскому присутствующимъ, кромѣ опредѣленной бондиціи, взимать мы пастырь накрѣпно возбрали«. Подобное говорится въ указѣ консисторіи 4 сент., 1769 года. »Оказалось,—говорится здѣсь,—что промующіеся во священство ходятъ за подписомъ презентовъ по избамъ; а какъ самое состояніе священства не таково есть, чтобы въ оное самимъ пролѣзть и вдираться, но надлежитъ, чтобы тѣ, кому потребенъ священникъ, сами его избирали и, требуя, за нимъ старались и ходатаи, для того духовная консисторія, не поставляя того обычая за благой, за лучшее признали, чтобы промующіеся во священство точно другимъ честнѣйшимъ образомъ во взятіи презентовъ поступали, а хотя и тако: тотъ промуть, который избранъ во священство, въ день каковой праздничный или недѣльный въ тотъ приходъ, куда промуется, ежели есть церковь, являсь въ оную на литургію, объявить тамошнему священнику, буде же священника того сынъ, о намѣреніи своемъ и просилъ-бы

священника, чтобъ по выходѣ литургіи съ церкви всѣмъ огласилъ объ немъ и потребоваль-бы отъ всѣхъ общаго изъявленія, желаютъ ли его себѣ имѣть священникомъ, и буде объявятъ, что желаютъ, то по написаніи презента просилъ, чтобъ въ одномъ каковомъ дворѣ или гдѣ въ каковомъ другомъ частномъ мѣстѣ подписались на томъ безъ всякаго шуму и ссоровъ, какъ о святомъ дѣлѣ, со всякою честностію и благочиніемъ, наипаче безъ какихъ либо напоевъ, подъ неполученіемъ священства такому промоту, который бы напоевалъ, и дабы одинъ сей честный обычай въ томъ святомъ дѣлѣ и во всей енархіи соблюдался. Презентованные такимъ образомъ должны быть представляемы мѣстному архіерею, для полученія рукоположенія, чрезъ духовныя правленія. Естественный порядокъ вещей требовалъ, что бы ставленники рукополагались мѣстнымъ архіереемъ; но въ тѣ времена часто недостойные кандидаты обращались за рукоположеніемъ къ заграничнымъ архіереямъ, особенно волошскимъ, и за это наказываемы были запрещеніемъ священнослуженія на всю жизнь. Въ 1751 году, енархіи Кіевской, протопопѣ Крестовой Лубенской да Пирятинской нѣкоторые священническіе сыны, а именно: Крестовой Лубенской Стефанъ да Феодоръ Блеоповъ, Антоній Гуринскій дьячекъ да Пирятинской Петръ Галабутскій, зная свое къ полученію іерейскаго чина недостойнство и въ чтеніи крайнее неискуство и минуя архипастыря своего, отшедъ за рубежъ къ чужестраннымъ епископамъ безъ всякой правильной причины, безъ указныхъ презентовъ, и ни къ какому мѣсту, на одинъ тоцію вакансъ ухищреннымъ образомъ, противъ правилъ св. отецъ жребій священства похитили; почему, за силу св. апостолъ правила 35 въ книгѣ Кормчей на листѣ 9 положеннаго, по опредѣленію его преосвященства, для пресѣченія впредь подобныхъ случаевъ, дабы и другимъ чинить

того неповадно было, велѣно онымъ неправильно рукоположеннымъ іереямъ по смерти ихъ не священнодѣйствовать».

Въ большинствѣ приходоѡ было по нѣсколькѣ священниковъ или половинныхъ, или подчиненныхъ одинъ другому. Но въ томъ и другомъ случаѣ были неудобства и неурядицы. Нерѣдко настоятели обращались со своими викаріями и остальнымъ причтомъ, какъ съ своею прислугою. Въ указѣ консисторіи отъ 23 декабря 1761 года пишется: »Въ нѣкоторомъ въ духовной консисторіи произведенномъ грѣхѣ явилось, что одинъ настоятель своего викарія не рассуждая, яко онъ викарій равный чинъ священства съ нимъ настоятелемъ имѣеть, не какъ сослужителя, но яко служителя своего почитаетъ, съ чего духовная консисторія примѣчая, что многіе священники настоятели суть таковы«, за состоявшимся преосвященнаго Гервасія опредѣленіемъ »приказали публиковать во всю епархію указами съ тѣмъ, чтобы всякъ настоятель викарію своему яко сослужителю, любовь братнюю и почтеніе любовное, яко ровный характеръ Св. Духа на себѣ содержащему, отдавалъ и вѣдалъ бы всякаго настоятель, что его викарій отличенъ тѣмъ только отъ него, что доходы меньшіе настоятельскихъ получаетъ, и не инаково-бъ его имѣлъ, какъ себѣ во всемъ, бромѣ однихъ доходовъ«. Въ другомъ указѣ консисторіи, отъ 6 февр., 1764 года, говорится, что »настоятели, которіи имѣютъ при церквахъ викаріевъ, рѣдко когда въ приходскихъ своихъ церквахъ какъ въ воскресные такъ и въ праздничные дни служатъ, да и служителей церковныхъ, какъ-то дьячковъ и пономаревъ вовремя викарійскихъ служеній въ услугамъ церковнымъ викаріямъ не попускаютъ, а притомъ въ преподаваніи требъ христіанскихъ и другихъ по домамъ прихожанъ необходимыхъ требованій сами только викаріи трудятся, что

имъ однимъ съ немалою тяжестію есть«. Были попытки назначать на одинъ приходъ равноправныхъ, половинныхъ священниковъ; но отъ этого происходили отсутствіе единства дѣйствій и безпорядки. Въ 1764 г. протопопъ Скрипчинскій представилъ въ консисторію слѣдующее мнѣніе: »Понеже де въ епархіи здѣшней, гдѣ при церквахъ имѣются по два настоящіе половинные священника, тѣ будучи между собою имѣютъ несогласія и тамъ въ благочиніи церковномъ бываютъ худые соблазны и замѣшательства, съ чего буде каково послѣдуеть упущеніе или небреженіе о починкѣ церковной, течъ гдѣ или нечистота въ церкви и въ цвинтарѣ, такожъ и въ церковныхъ вещахъ, въ сосудахъ, облаченіяхъ и въ книгахъ какова порча и пропаша случится (какъ-то заобыкли священники книги церковныя брать для обученія дѣтей, свѣчи церковныя и воскъ въ приватное употребленіе, приходы церковные денежные и хлѣбные забирать), а паче въ сохраненіи святыхъ божественныхъ таинъ какое небреженіе усмотрится, то съ нихъ священниковъ одинъ на другаго вину слагаетъ, и кто съ нихъ тому причиною, того въ тонкость разобрать и съ нихъ виннаго сыскать невозможно«. Въ прекращеніе такового нестроенія, консисторія приняла проэктъ Скрипчинскаго, »чтобъ изъ двоихъ приходскихъ половинныхъ священниковъ одному быть первенствующимъ«, съ тѣмъ, чтобы въ его единственно вѣдѣніи состояли церковники, дьячки, пономари и проч., »впредь же, како-то было предъ симъ, по настоятелямъ дьячкамъ и пономарямъ собственнымъ небыти, но поединому при всякихъ церквахъ имѣти (кромѣ подъячихъ и другихъ школьниковъ)«. Прихожане должны обращаться за требами къ первонастоятелю, который или самъ исполняетъ ихъ, или поручаетъ другому священнику. Несмотря на эти правила, полного согласія между священниками не было. Поэтому нерѣдко встрѣ-

чаются подтвержденія епархіальной власти, »дабы священники и діаконъ, сущіи во враждѣ между собою, или съ другими какими людьми, священнодѣйствовать отнюдь не дерзали«.

Классъ діаконовъ въ Переяславской епархіи до 1737 года былъ весьма не значителенъ. Въ этомъ году епископъ Арсеній Берло предписалъ протопопамъ позаботиться о приисканіи діаконовъ въ болѣе многочисленные приходы, по примѣру великороссійскихъ епархій, какъ мы увидимъ ниже.

Причетники, т. е. дьячки и пономари сначала избирались и изъ казаковъ; но въ 1740 году послѣдовало распоряженіе—впредь не принимать казаковъ въ причетники безъ аттестатовъ мірскихъ властей. Съ того времени причетническія должности все болѣе и болѣе стали замѣщаться священнослужительскими дѣтьми, которые нерѣдко искали промоціи во священство. Положеніе этихъ причетниковъ было самое незавидное. Священники и даже ихъ жены смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ служителей и употребляли ихъ въ домашнія работы, отвлекая иногда отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей. Если въ приходѣ было два священника, то каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ причетниковъ, какъ будто бы они служили не церкви, а лично священнику. Частыя запрещенія епархіальной власти священникамъ употреблять причетниковъ на домашнія работы свидѣлствуютъ только о безсиліи этихъ запрещеній.

Духовнымъ Регламентомъ предписано было избирать изъ прихожанъ добросовѣстнаго человѣка для сбора кошельковыхъ подаяній въ церкви. Это—нынѣшній церковный староста. Но продажа церковныхъ свѣчъ, какъ видно, долго еще не находилась въ вѣдѣніи церковныхъ старостъ. Въ 1740 году поднятъ былъ вопросъ о томъ, »кто свѣчи

будеть при церквахъ продавать, по прежнему ли попадѣи похотятъ, или кто иной».

Кругъ обязанностей членовъ причта обстоятельно опредѣленъ инструкціею преосвященнаго Гервасія, составленною 12 генваря, 1758 года, изъ 27 пунктовъ. Кромѣ правилъ о благолѣіи храмовъ Божіихъ и богослуженіи, здѣсь есть нѣсколько наставленій относительно домашняго и общественнаго быта духовенства, очевидно вызванныхъ противоположными недостатками. Здѣсь, между прочимъ, предписывается: 11) Священники »отнюдь не ярились-бы ни въ какомъ случаѣ, безчинными и скверными словами и матерными бранями и діаволами ни кого бы не бранили«; 12) »Священникамъ подобаетъ домъ свой хранить отъ всякихъ пороковъ и соблазна; жены ихъ были-бы трезвы, чисти и постоянни, повиновалися-бы своимъ мужемъ и благоговѣнно ихъ почитали, предъ людьми имъ не переговаривали бы и не прерѣкали и съ сосѣдми не ссорились и не ярились«; 13) »Въ суетныхъ и маловажныхъ, а хотя-бы и многоважныхъ вещахъ имемемъ Божіимъ не клытися«; 14) Всего же паче блюстися отъ тѣхъ неблагообразій, яже въ прибавленіи духовнаго Регламента въ 28 пунктѣ показано, именно—по ярмалгамъ не бродить, пьянствуя въ будкахъ и по улицамъ валяясь, дабы отъ того чину священническому поруганія и безчестія, мірскимъ-же людямъ соблазны не происходили«; 15) »Вездѣ сего крѣпко наблюдать, бродячихъ какъ монаховъ, такъ поповъ и діаконовъ и протчихъ церковно-причетниковъ, не токмо нашей епархіи, но изъ другихъ мѣстъ безъ паспортовъ волочащихся, и по корчмамъ, и по мірскимъ школамъ и домамъ валяющихся, дабы отнюдь нигдѣ не было, а гдѣ явятся, таковыхъ за силу указовъ брать и отсылать подъ крѣпкимъ смотрѣніемъ въ духовную нашу консисторію для непоблажнаго наказанія«; 16) »Хотя на

свадьбахъ на веселляхъ крестьянскихъ и прочихъ народныхъ пирахъ можно быти священникамъ для благословенія трапезы и присѣдѣти тамъ покамѣсть честніи разговоры и бесѣды точатся, когда же начнутъ плясы, безчинные кличи, смѣхотворенія и протчія шутовства творити, тотчасъ отъ того священникамъ уходить»; 17) »Никому изъ духовнаго чина, безъ благословенія нашего пастырскаго въ отдаленныя мѣста и въ чужія епархіи не ѣздитъ и не отлучаться, не взявъ себѣ пашпорта отъ духовной нашей консисторіи, а внутрь епархіи кто изъ приходскихъ священниковъ по нуждѣ намѣренъ отъѣхать куда и отъ прихода своего отлучиться, таковой долженъ отъ протопопа своего дозволеніе принять, съ показаніемъ термина возвращенія своего, дабы за отсутствіемъ священника не было остановки набоженству и прихожане не лишились-бъ въ нуждѣ требъ христіанскихъ»; 18) »Священникамъ и діаконамъ, яко духовнымъ чинамъ почтеннымъ, должно ходить въ одѣяніи честномъ долгопошитомъ, не свѣтлаго якого, но темнаго сукна; тако-жъ и шапки имѣти священническія отъ шапокъ мірскихъ людей и отъ прочихъ *кучомъ* отличныя, и якъ верхнюю, такъ исподнюю одежду хотя и не богатая, только-бъ приличія и честнія и чоботы не латанія для церковнаго хоженія и между люде имѣти и во всемъ чистоту содержать ради почитанія чина своего священническаго»; 19) »Священникамъ и діаконамъ, тако-же и монахамъ и всѣмъ церковно-причетникамъ по мірскимъ домамъ, корчмамъ и коморкамъ питейнымъ съ просѣрами не таскаться для чарки сивухи или вытяжки какой деньги»; 20) »Всѣмъ церковно-причетникамъ пьянымъ въ церковь Божію отнюдь не входитъ, входити-жъ со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ», и проч. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ и другихъ пунктовъ Инструкціи поручено было протопопу Скрипчинскому, который не разъ

подтверждалъ объ исполненіи того или другаго пункта инструкціи, нарушаемаго на практикѣ. Особенно развиты были между духовенствомъ—пьянство, бродяжничество и самовольныя отлучки, не смотря на жестокія наказанія за эти пороки. Указы противъ пьянства духовныхъ лицъ проходятъ почти черезъ весь XVIII вѣкъ. Епископъ Кириллъ Шумлянскій въ 1726 году писалъ своимъ протопопамъ слѣдующее: »Донеслося намъ пастырю вашему вѣдати, что за многимъ нерадѣніемъ и за оспалымъ небреженіемъ многіе въ протопопіи вашей поны, забывши страхъ Божій и страшное на второмъ пришествіи Господнемъ о стадѣ своемъ истязаніе, пошли путемъ развращеннымъ, по стременамъ своея слѣпотствующія воли, блудяще отъ утра до вечера, отъ вечера до утра по корчемныхъ предѣлѣхъ, гдѣ не токмо умъ свой душепагубнымъ пьянствомъ помрачаютъ, но и подчиненныхъ себѣ духовныхъ дѣтей по тому же блазненному пути руководствующе, не образомъ благихъ дѣлъ, но всякаго безчинія сами едины примѣромъ бывають, за чимъ вы отецъ протопопъ Баришевскій за полученіемъ сего нашего пастырскаго указа, благоволите таковыхъ священно-корчемныхъ предсѣдателей со протчими въ домѣхъ своихъ и на *учтахъ* не престанно сибѣру гонящихъ, а не Госнодеви работающихъ, въ едино къ себѣ собравше, обстоятельно житіе ихъ, соблазны и нерадѣніе о стадѣ Божіи, паче же по многихъ наказаніяхъ неисправленія описавъ, помышляя, яко мука ихъ и пагуба отъ руки вашей взыскани будутъ, намъ пастырю своему на письмѣ объявить и самихъ ко исправленію въ домъ нашъ архіерейскій присылать«. Въ чемъ состояло это исправленіе,—это видно на примѣрѣ одного священника, изъ за пьянства не служившаго по праздникамъ, который въ 1740 году за такое »преступленіе и самохотное въ званіи своемъ небреженіе, по наказаніи плетному, не священнодѣйствуя цѣлый

годъ въ монастырской работизнѣ пребывалъ». Въ 1744 г. епископъ Арсеній Берло велѣлъ пьянствующимъ по корчмамъ и коморкамъ священниковъ и діаконовъ за первый разъ штрафовать тремя рублями, за второй—вдвое и доносить консисторіи для истязанія. »Аще же по двоимъ штрафамъ и наказаніямъ не уразумѣется и отъ проклятаго пьянства не престанетъ, таковому всячески отъ всего священнодѣйствія архіерейско запрещаемъ и отъ прихода отдаляемъ, доколе-же не оставитъ пьянства и всякими добродѣтелями, священникомъ подпадающими, житія своего не исправить совершенно«. Въ 1763 году донесено было на Бариспольскаго священника Θεодора Дмитріева, что, совершая брещеніе, въ пьяномъ видѣ, онъ не помазалъ крещаемаго св. муромъ, и что за его пьянствомъ, дячки сами часто опраляли утреню, часы и вечерню. Дмитріевъ лишенъ былъ за это священническаго сана.

Другую не менѣе важную язву тогдашняго духовенства составляли самовольныя отлучи и бродяжничества. Въ 1780 году Тѣщанскій священникъ Круць, взявъ билетъ отъ городского Золотоношскаго головы, отправился по своимъ дѣламъ на правый берегъ Днѣпра, въ предѣлы Польши, заподозрѣнъ былъ здѣсь въ томъ, что имѣетъ фальшивые двугривенники, содержался въ Межиричѣ въ колодкахъ и въ частой работѣ три мѣсяца и явившись въ консисторію, отправленъ былъ въ уѣздной Золотоношскій судъ и былъ подѣломъ, до рѣшенія онаго, 11 мѣсяцевъ. Тѣмъ не менѣе Переяславская консисторія опредѣлила послать священника Круця въ Богуславскій монастырь на годъ на послушаніе. Несравненно строже поступаето было съ странствующими монахами. »Зъ разнихъ обстоятельствъ извѣстно есть,—говорится въ указѣ консисторіи 25 февраля, 1764 г., что разныхъ епархій, а паче заграничныхъ разныхъ монастырей монахи въ г. Переяславлѣ и прочихъ

здѣшнія епархіи мѣстечкахъ, подъ часъ торговъ, а особливо въ ярмарки, бродятъ по корчмамъ и прочимъ шинкамъ и домамъ и упиваются, а въ пьянствѣ валяются, дерутся съ людьми и многіе не только монашескому званію, но и добродѣтельнымъ людямъ непристойныя обхожденія въ соблазнъ всему народу безъ всякаго зазору и опасности дѣлають, разсуждая одно то, что они, яко не здѣшной епархіи и не имѣють здѣ своихъ комендировъ, не могутъ быть за то штрафованы, а чрезъ то какъ нарѣканіе и презрѣніе монашескому чину происходитъ, такъ паче отъ таковыхъ волочащихся бездѣльниковъ и здѣшной епархіи, монашествующимъ развращеніе бываетъ и многіа подобію таковыхъ починивши шалости, бѣжали изъ монастырей своихъ; особливо-жъ того таковыя бродяги возмущеніе по монастырямъ дѣлають, какъ то и въ недавномъ времени многіа шалости въ дѣвичьемъ Золотоношскомъ монастырѣ, о чемъ изъ произведеннаго по консисторіи дѣла явилось, починили». На основаніи духовнаго Регламента, консисторія опредѣлила—безпаспортныхъ заграничныхъ монаховъ представить въ консисторію, допрашивать здѣсь, лишать монашества и отсылать въ гражданскій судъ для учиненія имъ тамо публичнаго наказанія, здѣшнихъ-же мѣсть монаховъ безчинныхъ, хотя-бы и имѣющихъ паспорта, брать подъ караулъ, писать въ архіереямъ или настоятелямъ и требовать за то имъ достойнаго наказанія. Въ 1771 году преосвященный Іовъ Переславскій далъ своей консисторіи слѣдующее предложеніе: »По причинѣ откывшихся въ Золотоношскомъ вѣдомствѣ заграничныхъ бродягъ монаховъ сумнительныхъ, изъ коихъ два по сыску бѣжали, послать во всѣ духовныя епархіи указы, дабы таковіи бродящии и проживающіи по мѣстечкамъ, селамъ, фutorамъ, пасѣкамъ, лѣсамъ и другимъ мѣстамъ заграничные монахи и монахини буди гдѣ сыщутся, безъ всякой покровки и

утайки были ловлены и въ консисторію подъ крѣпкимъ карауломъ присылаемы«. Были и такія заграничныя духовныя лица, которыя запасались законными письменными видами, но пользовались ими для мошенническихъ цѣлей. Въ 1762 году дьяконъ изъ Грузіи Семенъ Давидовъ Цискарадзе въпросивъ изъ конторы Св. Синода дозволеніе собирать въ теченіи года по книгѣ деньги для выкупа отъ Лезгинцевъ своей матери, съ обязательствомъ явиться по истеченіи срока, въ контору; но онъ не явился и въ 1765 году разыскиваемъ былъ по всей Россіи.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾.

КОРЬ—MORBILLI

Существованіе кори съ древнихъ временъ вполнѣ доказывается медицинской литературой. Но въ описаніяхъ врачей, до половины прошлаго столѣтія, корь часто смѣшивается съ другими сходными болѣзнями. Мѣсто и время перваго появленія кори медицинской наукѣ неизвѣстно.

Корь принадлежитъ къ числу болѣзней въ высшей степени заразныхъ. Хотя существо коревой заразы намъ еще не извѣстно, но существованіе вещества (животнаго или растительнаго свойства), выдѣляемаго больными корью и способнаго легко передаваться всѣмъ лицамъ, не перенесшимъ въ жизни своей этой болѣзни, неизбѣжно должно быть принято. Вещество, заражающее корью, или такъ называемый, коревой контагій, находится въ крови больныхъ этою болѣзнію и особенно въ крови ихъ назоной сыни, въ носовой слизи, въ мокротѣ, слезахъ,

слюнѣ. Это подтверждается тѣмъ, что прививка этихъ продуктовъ больного корью можетъ вызвать заболѣваніе корью, какъ прививка осниеннаго яда вызываетъ у привившихъ его себѣ осну. Свойства кореваго контагія—большая его летучесть, въ силу которой онъ съ большой легкостью можетъ по воздуху переноситься съ мѣста на мѣсто и способность приставать къ лицамъ и всевозможныхъ качествъ предметамъ, находящимся въ соприкосновеніи съ коревыми больными, или даже—въ соприкосновеніи съ атмосферой, окружающей этихъ больныхъ. При посредствѣ всѣхъ такихъ предметовъ, коревая зараза и можетъ переноситься на большія разстоянія, пока не попадетъ въ организмъ человѣка, воспріимчиваго къ заболѣванію корью. А разъ уже появился одинъ коревой больной, онъ можетъ сдѣлаться источникомъ заразы корью въ окружности, такъ и для отдаленныхъ мѣстъ, путемъ того же переноса заражающаго вещества воздухомъ, одеждою и другими подобными путями. Конечно, легче всего заразиться корью отъ непосредственнаго продолжительнаго или короткаго соприкосновенія съ больными корью и скорѣе въ тѣхъ помѣщеніяхъ, которыя, содержа больныхъ корью, плохо вентилируются, въ которыхъ, слѣдовательно, летучее вещество, заражающее корью, скопляется въ значительномъ количествѣ. Принимаютъ, что только путемъ какимъ либо образомъ происшедшаго переноса заражающаго корью вещества отъ больныхъ корью и можетъ появляться и распространяться болѣзнь то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ. Самопроизвольное возникновеніе въ природѣ коревой заразы медицинской наукой не принимается. Если же и бываютъ случаи, что по мнѣнію больного и его окружающихъ, онъ, повидимому, не могъ ни откуда заразиться корью, то это еще не показываетъ невозможности зараженія, посредствомъ занесенія откуда нибудь коревой заразы, а показываетъ только

невъясненность способа зараженія корью въ данномъ случаѣ. Какъ долго коревой ядъ внѣ человѣческаго организма можетъ сохранять свою способность зараженія, положительныхъ данныхъ въ наукѣ нѣтъ, но, по имѣющимся фактамъ, нужно полагать, что онъ обладаетъ не особенно значительною живучестью. Корь—болѣзнь, поражающая людей только одинъ разъ въ жизни. Вторичныя заболѣванія этою болѣзью наблюдаются крайне рѣдко, а заболѣванія въ третій разъ, втеченіе жизни, составляютъ неразъясненныя исключенія. Рѣдко наблюдающееся вторичное заболѣваніе одного и того же лица корью наступаетъ или чрезъ нѣсколько дней послѣ перваго заболѣванія, или же только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ послѣ него. Въ первомъ случаѣ нужно принимать только возвратъ болѣзни, во второмъ же новое зараженіе одного и того же субъекта коревымъ ядомъ.

Корь способна поражать одинаково людей всѣхъ расъ и племенъ.—Корью заражаются преимущественно дѣти, не имѣвшія еще втеченіе жизни этой болѣзни. Такъ какъ взрослые, побольшей части, уже перенесли въ дѣтствѣ и вообще втеченіе своей жизни, корь, то они и противостоятъ зараженію ею. Однако же взрослые и даже старые столько же подвержены бываютъ зараженію этою болѣзью, какъ и дѣти, если они также ни разу не имѣли кори. Предрасположеніе дѣтей къ заболѣванію корью въ первые мѣсяцы ихъ жизни, по видимому, значительно меньше, нежели въ послѣдующее время дѣтскаго возраста. Однако же и мѣсячные дѣти болѣютъ корью и даже дѣти въ возрастѣ первыхъ дней послѣ рожденія не могутъ считаться гарантированными отъ заболѣванія этою болѣзью. Извѣстны также случаи, что дѣти рождались уже пораженными коревой сыпью, получившими болѣзнь отъ болѣвшей корью предъ родами, или во время родовъ, матери. Корь можетъ

Къ № 34-му.

поражать и беременныхъ женщинъ наравнѣ съ другими неболѣвшими корью. Лица, подверженныя нѣкоторымъ болѣзнямъ, какъ напр. надучей болѣзни, страдающіе параличомъ и др. подобными хроническими болѣзнями, повидимому, способны болѣе противостоять зараженію коревымъ ядомъ, нежели здоровые. Тифъ, рожа и др. острые болѣзни замедляютъ теченіе кори при одновременномъ зараженіи корью одного и того же лица, при чемъ корь на время прекращается и затѣмъ оканчиваетъ свое теченіе снова, когда другая, присоединившаяся острая болѣзнь уже прошла. Въ другихъ случаяхъ корь можетъ протекать и въ одно время съ другими острыми болѣзнями, у одного и того же лица, напр. вмѣстѣ съ тифомъ и рожей и т. д. Случаевъ, гдѣ корь поражала дѣтей одновременно съ натуральной оспой, скарлатиной, вѣтряной оспой извѣстно достаточно.

Нельзя не замѣтить, что при зараженіи и корью большую роль играетъ предрасположеніе организма къ зараженію. Въ то время, какъ, при существованіи коревой эпидеміи, одни дѣти (не имѣвшія въ жизни кори) заболѣваютъ сейчасъ же, легко, другія противостоятъ зараженію или совсѣмъ (что, впрочемъ, бываетъ дѣйствительно очень рѣдко), или же только на время одной, другой коревой эпидеміи и, наконецъ, заболѣваютъ только въ одну изъ послѣдующихъ эпидемій этой болѣзни.

Въ большихъ городахъ корь почти никогда не прекращается, существуя въ формѣ единичныхъ заболѣваній, иногда только усиливаясь до размѣровъ большихъ или меньшихъ эпидемій. Въ селеніяхъ же, особенно изолированныхъ, корь въ формѣ единичныхъ случаевъ встрѣчается въ видѣ исключенія и почти всегда проявляется въ формѣ эпидемій. Разъ въ селеніи занесенная коревая зараза, вслѣдствіе легкаго постоянного сообщества всѣхъ жителей

ея между собою, довольно быстро поражаетъ всѣхъ лицъ, предрасположенныхъ къ заболѣванію (главнымъ образомъ, конечно, дѣтей) и прекращается тогда, когда уже всѣ, расположенные къ заболѣванію субъекты, переболѣли. По прекращеніи коревой эпидеміи, вновь народившееся населеніе можетъ болѣть корью и годъ, и два, и пять, и болѣе дотѣхъ поръ, пока, чрезъ нѣкоторое время кто нибудь опять не занесетъ, какимъ нибудь образомъ, коревой заразы въ то же селеніе. Понятно, чѣмъ менѣе сообщеній имѣетъ селеніе съ большими населенными мѣстностями, гдѣ, какъ мы сказали уже, корь почти постоянно существуетъ въ формѣ отдѣльныхъ заболѣваній, тѣмъ рѣже появляются коревыя эпидеміи въ этихъ селеніяхъ и на оборотъ. Чѣмъ чаще въ извѣстной мѣстности бывають коревыя эпидеміи, тѣмъ онѣ бывають каждый разъ менѣе значительны, такъ какъ съ частотою заболѣваній корью каждый разъ уменьшается и число лицъ, воспріимчивыхъ къ зараженію корью. Потому то въ большихъ городахъ, при постоянномъ почти существованіи кори, число лицъ предрасположенныхъ къ заболѣванію корью бываетъ мало для развитія обширныхъ эпидемій. Совершенно изолированныя селенія могутъ не видѣть кори въ теченіи даже десятковъ лѣтъ и подвергаются поэтому сразу значительной коревой эпидеміи, если какимъ нибудь образомъ въ такую мѣстность будетъ занесена коревая зараза. Въ силу тѣхъ же самихъ условій, въ каждой мѣстности, послѣ сильныхъ эпидемій кори, слѣдующія ея эпидеміи бывають соотвѣтственно слабѣе и на оборотъ. Всѣ эти данныя подтверждаютъ большую заразительность кори, проявляющуюся на лицахъ, не перенесшихъ этой болѣзни въ теченіе своей жизни.

Наиболѣе частое время года для появленія коревыхъ эпидемій—зима и осень. Быть можетъ причиною этому

служить большое скученіе въ это время народа въ жилищахъ, отсутствіе вентиляціи въ помѣщеніяхъ, гдѣ находятся коревые больные—вслѣдствіе чего увеличиваются благопріятныя условія для большаго распространенія болѣзни. Время года не имѣетъ замѣтнаго вліянія на ходъ самой кори. Если же и замѣчается часто большая злокачественность коревыхъ эпидемій и при нихъ болѣе значительная смертность въ холодное время года—осенью и зимою, то это происходитъ вслѣдствіе чаще бывающихъ въ такое время года осложненій кори болѣзнями легкихъ и вообще простудными болѣзнями, какія осложненія при кори часто бываютъ опасны и увеличиваютъ процентъ смертности при этой болѣзни.

Вопросъ о томъ, въ какомъ періодѣ болѣзни больные корью наиболѣе способны заражать здоровыхъ былъ долго спорнымъ, да и въ настоящее время точное и определенное рѣшеніе его невозможно, вслѣдствіе отсутствія достаточнаго числа точныхъ практическихъ наблюденій въ этомъ отношеніи. Полагаютъ, что болѣзнь одинаково энергично способна передаваться какъ со времени появленія одного изъ первыхъ симптомовъ кори лихорадки, такъ и во все время существованія на кожѣ больного сыпи. Возможность зараженія корью отъ больныхъ, находящихся въ послѣднемъ періодѣ болѣзни, когда послѣ срывшейся сыпи, начинается шелушеніе кожицы, на основаніи имѣющихся въ литературѣ наблюденій, менѣе всего вѣроятно.

Средній періодъ времени отъ перваго поступленія заразы въ здоровый организмъ до появленія болѣзненныхъ przypadковъ, равенъ 10 днямъ.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою шесть
рублей сереб.

№ 35.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1880 года. Августа 24-го.

Содержаніе: Жгучіе вопросы современнаго пастырства.—Виды церковныхъ наказаній.—О подаваніи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.—*Въ приложеніи:* Слово въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ и въ день рожденія усопшей Государыни Императрицы Маріи Александровны.—Поученіе на день храмоваго праздника.—Поученіе на другой день храмоваго праздника.—Поученіе по постриженіи въ монашество послушницъ Бирскаго Свято-Троицкаго монастыря.

Жгучіе вопросы современнаго пастырства.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатана была въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошлый годъ статья священника А. Змачинскаго о ненормальныхъ явленіяхъ въ бытовой церковно-приходской жизни Подольской епархіи. Но эти вопросы таковы, что они въ одинаковой степени относятся и къ нѣкоторымъ другимъ епархіямъ, особенно южно-русскимъ и западно-русскимъ, и потому перепечатаны въ нѣкоторыхъ органахъ другихъ епархій. Явились даже усиленные отвѣты на вопросы въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ виду важности этихъ жгучихъ вопросовъ современнаго пастырства, мы изложимъ сущность этихъ воп-

росовъ и отвѣтовъ на нихъ, дополнивъ нѣкоторые изъ послѣднихъ другими соображеніями.

О. Змачинскій говоритъ, что съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости жизнь крестьянъ вступила въ новыя условія и въ религіозно-нравственномъ отношеніи измѣнилась къ худшему. Причина этого явленія—или вообще тлетворный духъ времени, перенесенный изъ городовъ и мѣстечекъ въ села, или то, что простой человѣкъ, почувствовавъ себя на свободѣ, сталъ обнаруживать свои животные, ничѣмъ не сдерживаемые инстинкты. Какъ поступить пастырству при этой неблагопріятной перемѣнѣ? Въ частности, въ жизни крестьянъ замѣчаются слѣдующіе недостатки:

1) Упадокъ цѣломудрія. Парни приживаютъ дѣтей съ дѣвицами; оставляютъ мать и ребенка и женятся на другой въ періодъ беременности или родовъ прежде соблазненной. Какъ поступить священнику съ желающими такого брака? Вопросъ о блудной жизни крестьянъ возбужденъ былъ въ казанской епархіи, и казанская духовная консисторія постановила, чтобы священникъ приглашалъ къ содѣйствію въ исправленіи нравственности въ подобныхъ случаяхъ и мѣстное волостное правленіе, которое обязано употреблять мѣры къ прекращенію блудныхъ сожитій, и сверхъ сего, чтобы подвергнуть беззаконниковъ надлежащей церковной эпитиміи. Руководствуясь постановленіемъ казанской консисторіи, намъ пришлось, пишетъ о. Змачинскій, обратиться въ мѣстное волостное правленіе, съ предложеніемъ, на основаніи 4703 ст. разд. 1 кн. 5 т. 11 свода законовъ, предать волостному суду блудно живущихъ лицъ и о послѣдующемъ рѣшеніи волостнаго суда увѣдомить священника для представленія епархіальному начальству. Волостное правленіе не отвѣчаетъ на официальную бумагу и не даетъ никакихъ распоряженій. Какъ поступить пастырю въ такомъ случаѣ какъ по отношенію къ ведущимъ дурную жизнь,

такъ и по отношенію бездѣтельности сельской власти. Остановить браки незаконно. Уговаривать къ браку съ соблазненными непрактично. Оставлять огласившееся въ выдающихся размѣрахъ прелюбодѣніе ненаказаннымъ не позволяетъ пастырская совѣсть, ибо это гибельно для семейнаго начала. Назначить церковную эпитимію блудникамъ—и не послушаютъ, и не приведетъ къ цѣли. Увѣщаній и вразумленій не слушаютъ. А между тѣмъ прелюбодѣніе усиливается. Въ другомъ мѣстѣ о. Змачинскій указываетъ на одинъ фактъ, какъ средство сильнаго вліянія на искорененіе прелюбодѣнія въ сельскихъ приходахъ. Священникъ не возложилъ на молодого, уличеннаго публично въ прелюбодѣніи, вѣнца во время вѣнчанія, объяснивъ на литургіи предварительно значеніе вѣнцовъ. Сначала роптали на священника, нѣкоторые изъ крестьянъ высказывали даже мнѣніе, что такой бракъ недѣйствителенъ, но все это заявлялось только прикосновенными къ свадьбѣ, большинство же крестьянъ признали эту мѣру справедливою, разсуждая приблизительно такъ: если одинъ наберется въ церкви, стыда, то десятеро будутъ баяться и отцамъ и матерямъ не будетъ стыдъ. Отсюда видно, что невозложеніе вѣнца можетъ служить сильною мѣрою къ прекращенію незаконнаго сожитія; но она можетъ быть употреблена въ очень рѣдкихъ случаяхъ, чтобы, сдѣлавшись обыкновенною, не потеряла своей силы, и кромѣ того, для употребленія этой мѣры слѣдуетъ каждый разъ испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

Перепечатывая статью о. Змачинскаго, литовскія епархіальныя вѣдомости справедливо замѣчаютъ, что цитированной статьей свода законовъ возлагается обязанность на волостныя правленія государственныхъ крестьянъ заботиться о нравственности крестьянъ и, въ случаѣ надобности, обращаться къ пастырскому содѣйствію; но не выражается мысли, чтобы пастырь церкви для поддержанія своего нравственнаго авто-

ритета въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей привлекалъ къ содѣйствію волостныя правленія посредствомъ официальныхъ предложеній. Эта мѣра не имѣетъ основанія въ законѣ. Слѣдовательно, нужно предпринимать противъ нецѣломудрія мѣры въ сферѣ предоставленныхъ духовенству правъ. Онѣ намѣчаются въ тѣхъ же Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и могутъ быть раздѣльны на прямыя и косвенныя.

Къ прямымъ мѣрамъ относятся публичныя и частныя поученія и наставленія. Для борьбы съ этимъ зломъ, — говоритъ священникъ І. Б—нъ, — слѣдуетъ предъ брачнымъ сезономъ (такъ какъ у крестьянъ на свадьбы есть особая пора, преимущественно предъ весенней косью и послѣ осенней уборки), сказать рядъ поученій о томъ, какъ должно относиться къ браку, въ которыхъ ярко выставить жестокія несправедливости и безобразія, проистекающія отъ незаконныхъ сближеній, подъ предлогомъ обѣщаній соединиться бракомъ. При этомъ не заступаться особенно за соблазненныхъ, чтобы онѣ чувствовали тоже вину своей разнузданности и тяжкія послѣдствія своего собственнаго легкомыслія; однако же обѣщать имъ свое участіе въ такомъ только случаѣ, когда онѣ заявятъ о своей претензіи къ обольстителю за нѣсколько времени до его брака съ другою, даже по возможности до оглашеній, чтобы можно было священнику принять мѣры вразумленія. Само собою, какъ бы ни секретничала сторона обидчика, но сговора утаить трудно, а потому обиженная сторона имѣетъ возможность заблаговременно пожаловаться священнику, и при первомъ же требованіи оглашенія священнику слѣдуетъ собрать къ себѣ всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу, въ томъ числѣ непременно родителей ихъ. Тогда, тщательно разслѣдовавъ, на сколько кто виновнѣе своимъ легкомысліемъ, поставить на видъ всѣмъ присутствующимъ — мерзкій во всякомъ случаѣ поступокъ мужнины, бѣдственную участь опозоренной имъ и брошенной

на произволъ судьбы, можетъ быть и съ плодомъ своего грѣха, и такимъ образомъ склонить его если не къ исполненію нарушеннаго обѣщанія жениться, то по крайней мѣрѣ къ успокоенію претендующей, на возможно сносныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ. Въ крайнемъ случаѣ, если претензія заявлена во время, можно бракосочетаніе провинившагося отложить, затянуть; но остановить въ назначенный уже срокъ, или не допускать вовсе, для этого, намъ кажется, нѣтъ основаній, и можно вызвать противъ себя серьезныя неудовольствія.

Впрочемъ, если представится случай крайняго соблазна и разнузданности, незнающей границъ, такъ напр. когда идетъ дѣло о такомъ женихѣ, на котораго заявлены претензіи не отъ одной имъ опозоренной (что тоже случается), въ такомъ случаѣ допустить его бракъ съ лицомъ для него новымъ, ко грѣху непричастнымъ, не значитъ ли послаблять и бездѣйствовать? И такъ какъ относительно соблазнитель и развратителей законъ допускаетъ разныя принудительныя или исправительныя мѣры (Кормч. ч. II, гл. 46, указъ 1716 г. Марта 30, арт. 176 воин. уст. улож. о наказ. угол. и неспр. ст. 592), священникамъ же предоставляетъ право, когда случится *какова важная вина*, относить дѣло къ разсужденію епископа (Кормч. ч. II, гл. 50; дух. реглам. ч. II, пунктъ 11), въ такомъ случаѣ, не обращаясь по напрасну къ суду волости, не лучше ли собрать краткія письменныя заявленія, засвидѣтельствованныя, если не сельскими властями, то почетными братчиками, и чрезъ благочиннаго представить епархіальной власти? А пока воспослѣдуетъ рѣшеніе высшей власти,—оглашеній не производить.

Божественныя мѣры къ ослабленію прелюбодѣянія состоятъ въ устраненіи причинъ и условій, которыя содѣйствуютъ развитію подобной нравственной болѣзни въ приходѣ. Эти причины и условія, по объясненію о. Г. В—на, заключаются

не въ тлетворномъ только духѣ времени и не въ томъ одномъ, что простой человѣкъ почувствовалъ себя на свободѣ, сталъ обнаруживать свои животныя, ничѣмъ не сдерживаемыя инстинкты, но и во всегдашней могучести соблазна и въ ослабленіи прежнихъ суровыхъ мѣръ взысканія, которыя однако же теперь немислимы, да и не желательны. Первою вредно вліяющею причиною, кромѣ единичныхъ индивидуальныхъ случаевъ, нужно признать бытовыя условія. Представьте себѣ одну жилую комнату въ избѣ, на всѣхъ взрослыхъ и дѣтѣй, въ которой, какъ нерѣдко бываетъ, помещается вмѣстѣ не одна чета, и въ которой къ тому-же еще плодятся взятые на зиму овечки; присовокупите къ этому беззапѣчивую рѣчь простолюдина, непристойныя шутки, а во время угощеній и въ пьяномъ видѣ—сальные рассказы, безцеремонныя заигрыванія,—представьте все это содѣваемымъ тутъ-же, на глазахъ малыхъ, и въ одномъ этомъ вы найдете достаточно вліяній, дѣйствующихъ самымъ развращающимъ образомъ. Къ числу пагубныхъ вліяній надобно отнести и воинскіе постои; но есть еще одно зло, едва-ли не самое вопіющее; это—такъ называемые *лоцлеги*, на которые, чтобъ покормить лошадей, домохозяева отправляютъ не только своихъ парней, но и дѣвокъ, особенно *наймитокъ* (работницъ). И дѣйствительно, бѣдныя работницы—дѣвки, лишеныя почему либо родительской опеки, чаще падаютъ, чѣмъ хозяйскія дочки.

Къ сожалѣнію, экономическій строй передѣлать трудно. Остается внушать и внушать, чтобы прихожане, во имя счастья дѣтей, сами вникали въ то, какимъ образомъ они развращаютъ ихъ то невоздержнымъ словомъ, то непристойными удовольствіями, то легкомысленнымъ отношеніемъ къ молодежи, и проч. Особенно слѣдуетъ почаще взывать къ чуткому сердцу матерей и заклинять ихъ всѣмъ для нихъ священнымъ, чтобы онѣ бдительно и зорко оберегали чистоту

своихъ дѣтей, не отпуская низачто, по крайней мѣрѣ своихъ дочерей, въ корчму, или на игрища, за скромность которыхъ нельзя ручаться, и даже на службу въ тѣ хаты, въ которыхъ нравственность можетъ подвергнуться испытанію. Напоминать домохозяевамъ, что они предъ Богомъ и своею совѣстію не освобождаются отъ обязанности заботиться о нравственности своихъ слугъ, устраняя отъ нихъ всякіе случаи возможныхъ преткновеній. Вообще необходимо почаще напирать противъ одной и той же аномаліи въ приходѣ и давать поученію характеръ предупреждающій и предостерегающій, приноровительно къ установившимся въ народѣ сезонамъ для игрищъ и браковъ. Можно еще имѣть въ виду нѣкоторыя мѣры противъ вліяній бытового характера, содѣйствующихъ развращенію нравовъ въ приходѣ. Отчего не попробовать приняться за совѣты прихожанамъ, только не съ кѣедръ и не всѣмъ, а болѣе зажиточнымъ, чтобы они, отстраивая свои новыя помѣщенія, непременно имѣли въ виду подрастающее поколѣніе; напр., пусть бы они сдѣлали переборки въ избы такимъ образомъ, чтобы дѣти на возрастѣ могли быть отдѣлены отъ помѣщенія и устраняемы отъ бесѣды взрослыхъ, а еще лучше, если бы избы строились на двѣ половины. Относительно другаго зла—*ночлеговъ* на полѣ слѣдовало-бы не только убѣждать, но и настаивать по пастырски, чтобы домохозяева обдумали,—нельзя ли обязанность ночлежниковъ сдѣлать очередною по деревнямъ, для того, чтобы можно было привлекать къ исполненію ея однихъ лишь мужскія силы,—при чемъ кстати будетъ сослаться на то, что въ другихъ мѣстностяхъ имѣютъ болѣе правильный взглядъ на вещи и не знаютъ подобной нелѣпости, чтобы дѣвокъ посылать на ночлеги. Это вовсе не женское дѣло.

Съ своей стороны мы полагаемъ, что единоличная дѣятельность приходскаго священника по искорененію распутства и другихъ общественныхъ пороковъ и недостатковъ ни-

когда не будетъ имѣть полнаго успѣха, если она не опирается на нравственныя силы самихъ прихожанъ. Выраженіемъ-же этихъ нравственныхъ силъ прихода служатъ церковно-приходскія попечительства и братства, имѣющія предметомъ своей дѣятельности и религіозно-нравственное усовершенствованіе прихожанъ. Священнику прежде всего слѣдуетъ обратить свое вниманіе на членовъ церковнаго попечительства или братства, раскрыть предъ ними свои намѣренія и планъ дѣйствій, и нѣтъ сомнѣнія, что эти лучшіе и достойнѣйшіе представители прихода будутъ и лучшими органами воздѣйствія священника на прихожанъ. Изъ примѣровъ другихъ епархій мы знаемъ, что церковно-приходскія попечительства дѣлаютъ обязательныя для прихожанъ постановленія относительно исполненія церковныхъ требованій и подвергаютъ нарушителей ихъ опредѣленнымъ штрафамъ. Что касается искорененія нецѣломудрія, то попечительства могли бы настоять на выполненіи виновными эпитимій и вообще церковныхъ наказаній и устранить въ приходѣ многіе неблаговидные обычаи, подающіе поводъ къ преткновеніямъ. Но если бы попечительства и братства оказались несостоятельными и безсильными къ искорененію такихъ вопіющихъ, безобразныхъ обычаевъ, какъ совмѣстные *почлеги* парней и дѣвокъ на полѣ; то священникъ можетъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ, относить дѣло къ разсужденію епископа, который найдетъ подобающія средства къ пресѣченію зла. Въ этомъ отношеніи интересно и поучительно предложеніе высокопреосвященнаго Кишиневскаго Павла мѣстному духовенству, отпечатанное въ Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за прошлый годъ, гдѣ высокопреосвященный, изложивъ полученныя имъ свѣдѣнія о порчѣ нравственности молодыхъ крестьянъ обоого пола на табачныхъ плантаціяхъ, особенно содержимыхъ евреями; извѣщаетъ свое духовенство, что онъ вошелъ въ сношеніе съ

губернскимъ начальствомъ о содѣйствіи къ предотвращенію и искорененію распутства, и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашаетъ духовенство къ своей стороны слѣдить за нравственностію ихъ и особенно обращать вниманіе на общія для обонхъ половъ ночлежныя помѣщенія на плантаціяхъ.

2) Второй изъ жгучихъ вопросовъ, поставленныхъ о. Змачинскимъ, касается безпомощности священника въ своемъ приходѣ, зависимости его отъ сельскихъ властей или пьяныхъ, или безвластныхъ. »Какъ тутъ поступить пастырю, спрашиваетъ онъ,—что бы имѣть вліяніе на этихъ людей и направлять къ доброй цѣли ихъ власть. Не прибѣгать же пастырю къ могарычамъ, уполюмочивая пьянства, и такъ сдѣлавшееся огульнымъ по многимъ селамъ! Не ходить же ему съ жалобами на сельскія власти по начальству! Это не въ духѣ пастырства«. Но этотъ вопросъ отчасти находитъ для себя рѣшеніе уже въ предыдущемъ отвѣтѣ. Изъ послѣдняго видно, что священникъ не имѣетъ законнаго основанія официально привлекать волостныя правленія къ содѣйствію въ исполненіи его пастырскихъ обязанностей; но можетъ пользоваться помощью церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ и, въ случаѣ нужды, обращаться къ епархіальной власти.

3) Укоренившіеся въ крестьянахъ обычаи,—говоритъ о. Змачинскій, противные уставамъ церкви и всякой доброй нравственности, такъ трудно отмѣняются, что единичная дѣятельность пастыря тутъ ничего не сдѣлаетъ, а нужна коллективная дѣятельность пастырей нѣсколькихъ округовъ благочинія, смежныхъ между собою«. Указавъ для примѣра на рабство женщины, укоренившееся вѣками у крестьянъ и заявляющее себя дурными послѣдствіями,—онъ продолжаетъ: »нельзя ли общими силами пастырей смягчить это рабство? Нужно заговорить о немъ съ церковной баеэдры вездѣ въ селахъ... Такъ какъ единичная

дѣятельность пастыря не въ силахъ разрѣшить всѣ недоумѣнія и вопросы, какіе на каждомъ шагѣ являются въ пастырской практикѣ; то благовременно было бы обсужденіе всѣхъ подобныхъ вопросовъ на благочинническихъ сѣздахъ, и чтобы рѣшенія этихъ сѣздовъ были обязательны для окружнаго духовенства, по утвержденіи ихъ архипастыремъ, и чтобы сообщаемы были сосѣднимъ благочинническимъ округамъ, не признаютъ ли и они удобнымъ руководствоваться такими рѣшеніями. Это возбудило бы болѣе дѣятельную пастырскую практику по нѣкоторымъ вопросамъ и привело бы ее къ единству. А то въ настоящее время мы видимъ такіе факты: что одинъ пастырь созидаетъ въ пастырской практикѣ, то его сосѣдъ разрушаетъ или игнорируетъ; и созидающій является новаторомъ въ глазахъ своихъ прихожанъ, къ ущербу пастырскаго вліянія, или даже къ худшимъ послѣдствіямъ.

Въ отвѣтъ на это Литовскія епархіальныя вѣдомости выразили только искреннее желаніе, чтобы средство это было примѣняемо на нашихъ благочинническихъ сѣздахъ. Много добра отсюда вышло бы,—говорятъ они, и эти сѣзды получили бы жизнь и надлежащую силу.

Мы съ своей стороны замѣтимъ, что вопросъ этотъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вступаетъ уже на практическую почву. Такъ напр., въ Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатанъ проектъ учрежденія и дѣйствій благочинническаго совѣта и благочинническихъ сѣздовъ. Къ числу занятій сѣздовъ отнесено предпріятіе мѣръ къ противодѣйствію распространенія современнаго вольномыслія по отношенію къ вѣрѣ, церкви и ея уставамъ, а также къ искорененію предразсудковъ, суевѣрій, предосудительныхъ поступковъ, пороковъ и обычаевъ, противныхъ духу православной вѣры. Пожелаемъ, чтобы подобные проекты умножились и осуществились на практикѣ. Но при этомъ

не слѣдуетъ забывать, что благочинническіе сѣзды въ этомъ дѣлѣ составляютъ только вторую, высшую инстанцію суда общественной совѣсти, послѣ церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ, и потому рѣшенія этихъ сѣздовъ должны имѣть въ виду церковно-приходское представительство, его религіозно-нравственныя нужды и уровень его развитія въ этомъ направленіи. Иначе, рѣшенія благочинническихъ сѣздовъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ и нуждамъ паствы, обращаясь къ однимъ священникамъ и исходя отъ нихъ, будутъ имѣть бюрократическій характеръ и далеко не принесутъ ожидаемой отъ нихъ пользы.

4) Четвертый изъ жгучихъ вопросовъ о Змачинскаго есть вопросъ о несвоевременномъ и безобразномъ справляніи крестьянскихъ свадебъ. »По укоренившемуся традиціей обычаю, крестьяне начинаютъ свадьбу въ субботу противъ воскресенья. Свадьба крестьянская представляетъ полный разгаръ дурныхъ обнаруженій, непочитаемыхъ не только скверностью, но заявляемыхъ, какъ удалство. Пунктуальное выполненіе грязныхъ обычаевъ свадебныхъ крестьяне считаютъ санкцію брака, а церковное таинство брака—принадлежностію его ex officio. Бываетъ такъ, что новобрачные не сходятся къ сожитію двѣ, три и болѣе недѣли послѣ вѣнчанія, пока отправится и не выполнится свадебные обычаи. Кроткія вразумленія священниковъ не дѣйствуютъ. Указываютъ, что такъ дѣлается въ сосѣднихъ селахъ. Въ субботу предъ бракомъ свадьба, въ составѣ ста или болѣе душъ, ночью оглашаетъ улицы скверными пѣснями, пляской и музыкой, въ продолженіи цѣлой ночи, не церемонясь близостію церкви и дома священническаго. Церковь воспрещаетъ бракъ противъ праздниковъ, а обычай тогда именно начинается свадьбу и оскорбляетъ канунъ праздника всѣмъ, чѣмъ только можно оскорбить его свя-

тость. Какъ поступить тутъ пастырю, если самыя понятныя внушенія съ церковной кафедры не дѣйствительны?»

• Мы думаемъ, — отвѣчаетъ на это о. Б—нъ, что болѣе дѣйствительными внушеніями могутъ быть тѣ, которыя ратуютъ противъ очевиднаго для самихъ же прихожанъ зла, наприм. распутства. Но до такой высоты христіанскаго сознанія крестьяне не дошли еще, чтобы считать недозволительными въ канунъ праздника завѣтные обычаи старины глубокой, которые хотя дѣйствительно сопровождаются попойкой и бозлогласованіемъ, но нельзя сказать, чтобы были *грязны*. Напротивъ, въ этихъ обычаяхъ есть много трогательнаго и даже благоговѣйнаго; напр., когда собираются заквасить коровой, мѣсить его, посадить въ печь, стричь волосы невѣстѣ или жениху и т. п., тогда крестьяне поютъ пѣсни, которыя дышатъ либо набожнымъ обращеніемъ къ подателю благополучія, либо близкими сердцу мотивами ихъ роднаго быта. Слѣдов., если священникъ горячо обрушится на эту сторону быта прихожанъ, то его внушенія не только не возымѣютъ никакого дѣйствія, но покажутся имъ требованіями аскетизма, бременами неудобноносимыми, лишнею придирчивостію, тѣмъ болѣе, что въ интеллигентныхъ слояхъ тоже справляется *оличникъ*. Изъ сказаннаго позволяемъ себѣ сдѣлать такой выводъ, что если бывають случаи, когда пастырю приходится соединять змѣиную мудрость съ незлобіемъ голубя, то въ данномъ случаѣ невозможно ему не отнестись въ извѣстной мѣрѣ снисходительно къ бытовымъ традиціямъ національнаго свойства. А потому лучше стараться очищать ихъ отъ приразившагося къ нимъ пьянства либо безчинства; даже можно воспользоваться ими, дѣлая сравненія нынѣшняго вѣка съ прежнимъ и посрамляя за то, что обычаи завѣтной старины остались, но той нравственной силы уже не имѣютъ, какую имѣли въ старину. Го-

раздо большее значеніе для священника должна составлять забота отучить прихожанъ отъ обычая—прямо изъ —подъ вѣнца сиѣшнть въ корчму, гдѣ шинкаръ и шинкарка (изъ евреевъ), разыгрывая роль посаженныхъ родителей, встрѣчаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ—солью«. Противъ этого обычая (мѣстнаго) о. Б—нъ совѣтуетъ дѣйствовать соотвѣтственными пастырскими вразумленіями.

Мы прибавимъ къ этому, что немалымъ подспорьемъ для священника въ уничтоженіи безобразныхъ брачныхъ обычаевъ можетъ быть дѣятельность церковныхъ попечительствъ и братствъ въ томъ же родѣ. По крайней мѣрѣ, мы читаемъ въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ объ Иворовскомъ попечительствѣ, что оно совершенно уничтожило пѣсни и звонки при отпраздненіи свадебнаго поѣзда къ церкви и искоренило суевѣріе, по которому кто изъ брачующихся прежде станетъ правою ногою на подножникъ, тотъ будто бы и будетъ большій. Что же касается отсрочки сожителства новобрачныхъ послѣ вѣнчанія,—то она положительно воспрещена Высочайшимъ указомъ изъ св. Синода отъ 16 ноября, 1744 года, въ которомъ сказано: »извѣстно де Ея Императорскому Величеству учинилось о являющихся въ малой Россіи бракахъ такихъ, что по отпраздненіи церковномъ брачнаго таинства, тогожъ времени разлучився, по нѣскольку лѣтъ до называемаго по ихъ обычаю брачнаго *веселья* живутъ въ разныхъ мѣстахъ, а нѣкіи изъ нихъ послѣ онаго таинства и къ вѣчному между собою разлученію поступаютъ, и для того всемилостивѣйше соизволила указать—оний церкви противный обычай всеконечно пресѣчь и впредь того чинить не попускать«.

5) »По праздникамъ и воскресеньямъ,—говоритъ о. Значинской—въ корчмѣ сельской играетъ музыка; тутъ собирается множество мушннъ, женщинъ и дѣтей. Пожилые мушны пьянствуютъ, сквернословятъ, бранятся, де-

дутся, а молодые мужчины и женщины пляшутъ, дѣти гла-зѣютъ на старыхъ. Тамъ пьяные служатъ худымъ примѣ-ромъ для молодыхъ. Священникъ предлагаетъ: изберите себѣ другое мѣсто, гдѣ бы молодежь собиралась попля-сать подь музыку, а не въ корчмѣ. На это отвѣчаютъ кате-горически: гдѣ мы, тамъ пусть будутъ и наши дѣти; не нами началось, не нами и кончится. Почему объ этомъ нигдѣ никто ничего не говоритъ? Послѣ такого отвѣта отпадаетъ охота у самого ревностнаго священника затро-гивать подобные вопросы.»

Кто съ этимъ не согласится? замѣчать о Б—нѣ. Но и то надо признать, что корчма составляетъ для деревен-скихъ жителей пока единственное мѣсто общественныхъ развлеченій и свободныхъ собраній: тутъ ихъ клубъ, театръ, биржа, гулянье, сходки, сдѣлки и т. п. Развѣ только распространеніе грамотности отвлечетъ простонародье къ болѣе разумнымъ развлеченіямъ. Современемъ, можетъ быть, воскресныя чтенія, народныя читальни, дешевая газетка, либо русскія харчевни съ чаемъ, медомъ, кала-чами, качелями, каруселями и т. п. представятъ проти-вовѣсъ корчемному злу и полугару. Думаемъ, что весьма сильнымъ средствомъ привязать къ домашнему очагу было бы распространеніе чаепитія. Но пока, что бы родители ни говорили и какъ бы они ни возражали, надо оберегать по крайней мѣрѣ дѣтей и дѣвицъ отъ происходящихъ въ корчмѣ сценъ.—Впрочемъ, посѣщеніе корчмы въ воскре-сный день еще можетъ имѣть за собою то извиненіе, что выѣхавшіе къ обѣднѣ и на базаръ для покупки и продажи проголодаются, либо не могутъ обойтись безъ того, что бы не закрѣпить какой либо сдѣлки, по заведенному, могарычемъ. Но больнѣе всего то, что въ свободные пер-вые дни святокъ и Пасхи корчмы также наполняются прензлиха. Тутъ не можетъ быть извиненія, и противъ

этого возставать надобно всею силою слова. Въ одной мѣстности на Воляни школьной учитель, стяжавшій себѣ уваженіе, объявилъ предъ свѣтлымъ праздникомъ поселянамъ, что если кто пойдетъ въ первые три дня въ корчму, то это будетъ для него доказательствомъ, что онъ жилъ между ними столько лѣтъ бесполезно и пойдетъ на другое мѣсто. Это до того подѣйствовало, что ни одинъ крестьянинъ въ первые три дня Пасхи не былъ въ шинкѣ, такъ что шинкаръ прибѣгалъ къ учителю съ слезными мольбами спасти его отъ раззоренія. Между тѣмъ учитель, чтобы доставить разумное развлеченіе, распорядился на училищномъ дворѣ поставить качели, и все село собиралось веселиться на этотъ дворъ. Конечно, на такую энергическую мѣру не каждый можетъ рѣшиться; однако можно подобрать что либо подходящее, въ родѣ предупрежденія, что если въ первые дни великаго праздника корчмы будутъ посѣщаемы, то священникъ въ то лѣто не будетъ обходить село или деревню крестнымъ ходомъ; ибо нельзя же гнѣвить Бога и въ тоже время рассчитывать на незаслуженныя отъ Него милости. Не мѣшаетъ также имѣть въ виду законъ 18-го Іюля, 1868 г., по которому сельскимъ обществамъ предоставлено право составлять мірскіе приговоры о прекращеніи раздробительной продажи въ питейныхъ заведеніяхъ въ наиболѣе чтимые церковію дни.

Виды церковныхъ наказаній.

Объ изверженіи изъ сана или низложеніи ¹⁾.

Точно такое же дѣйствіе оказывало низложеніе и на священнослужебныя права діаконовъ. Тотъ же соборъ Антвер-

¹⁾ См. № 32.

скій діаконамъ, впадшимъ въ идолослуженіе, но потомъ »возобновившимъ подвигъ вѣры«, повелѣваетъ »престати отъ всякаго священнаго служенія, отъ возношенія хлѣба и чаши, и отъ провозглашенія моленій« (Пр. 2) ¹⁾.

II. Въ общее понятіе »изверженія« входило далѣе *лишеніе правъ чести*. Вслѣдствіе своего высокаго положенія въ средѣ христіанъ, клирики имѣли много виѣшнихъ преимуществъ сравнительно съ мірянами и пользовались большимъ почетомъ и уваженіемъ со стороны послѣднихъ. Выраженіемъ такого почтенія служили прежде всего тѣ возвышенныя наименованія, какія усвоили христіане своимъ пастырямъ. Табъ епископы назывались въ древности: »князьями, вождями и управителями церкви«, — кромѣ того отцами отцевъ, папами и патріархами (послѣдніе два наименованія употреблялись не въ спеціальному смыслѣ, а прилагались вообще къ епископамъ), намѣстниками Христа и ангелами церквей²⁾. Къ этимъ возвышеннымъ наименованіямъ не рѣдко прилагались не менѣе возвышенные эпитеты. Таковы напр.: блаженнѣйшій, благословенный,

¹⁾ Что запрещеніе священнодѣйствія, составлявшее одну изъ составныхъ частей низложенія, простиралось на всѣ и всякія священнодѣйствія безъ исключенія, — это видно также изъ слѣдующаго опредѣленія собора Неокесарійскаго: »пресвитеръ, аще согрѣшивъ тѣломъ, произведенъ, и исповѣдуеть, что согрѣшилъ прежде рукоположенія, да не священнодѣйствуетъ (προσφρετω), сохраняя прочія преимущества ради другихъ добродѣтелей« (пр. 9). Здѣсь запрещается пресвитеру приносить только евхаристическую жертву и дозволяются всѣ остальные священнодѣйствія. Отсюда же видно, что, когда соборы не хотѣли простираť запрещенія на всѣ священнодѣйствія, то съ точностію обозначали, — на какія именно оно простирается. И слѣдовательно, гдѣ такихъ ограниченій не находится, тамъ мы въ правѣ предполагать всю совокупность священнодѣйствій.

²⁾ Вѣтринскій, памятн. хр. др. т. 1 стр. 34.

преславный и т. п.¹⁾. Подобныя же почетныя наименованія усвоились и прочимъ клирикамъ, примѣнительно къ степенямъ ихъ іерархическаго достоинства.—Къ числу преимуществъ и почестей относилось также «возсѣданіе» клириковъ (высшихъ) въ алтарѣ въ опредѣленное время богослуженія, чего не дозволялось мірянамъ. Наконецъ *преклоненіе главы* предъ епископами и пресвитерами для принятія отъ нихъ благословенія, *цѣлованіе ихъ рукъ* и т. п.,—все это служило знакомъ особаго почтенія, оказываемаго клиру народомъ.

Этихъ немногихъ замѣчаній достаточно для того, чтобы видѣть, что сфера преимуществъ и отличій, какими пользовался въ древней церкви клиръ, была не мала, и что потери, какія въ этомъ отношеніи влекло за собою «низложеніе» были весьма значительны и ощутительны. Что лишеніе правъ чести составляло непремѣнную принадлежность низложенія,—это не нуждается въ особенно сильныхъ доказательствахъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ прежде всего простыя соображенія здраваго смысла. Во всѣхъ сферахъ служебной дѣятельности потеря должности всегда соединяется съ лишеніемъ тѣхъ почестей, которыми окружалась извѣстная должность. Тоже самое непремѣнно должно быть и дѣйствительно было при лишеніи клировыхъ должностей. Хотя между правилами церковными мы и не встрѣчаемъ такихъ, которыя прямо и очевидно связывали бы низложеніе съ потерей правъ чести, однакожь между ними можно встрѣтить такія, которыя, хотя и косвенно, приводятъ насъ къ этой мысли. Соборъ Антиохійскій, повторивъ по-

¹⁾ Тамъ же у Вѣтр. Нѣкоторыя изъ нихъ вошли даже въ оффиціальныя языки гражданскихъ постановленій. Такъ въ „Новеллѣ“ XL архіепископъ іерусалимскій называется „блаженнѣйшимъ“ (*μακαριώτατος*); въ Новеллѣ XLII одинъ изъ архіепископовъ называется „святѣйшимъ“ (*αγιώτατος*) и „блаженнѣйшимъ“.

становленіе Никейскаго собора о времени празднованія Пасхи и угрожая низложеніемъ тѣмъ изъ клириковъ, которые стануть праздновать Пасху вмѣстѣ съ Іудеями, замѣчаетъ между прочимъ, что »изверженные лишаются и *внѣшнія чести*, каковыя были они причастны по святому правилу и Божію священству« (пр. 1). Хотя это правило столько же говорить въ пользу нашей мысли, сколько и противъ нея, т. е. съ одной стороны оно дѣйствительно доказываетъ, что низложенные лишались иногда »внѣшнія чести«, съ другой стороны ясно даетъ видѣть, что это случалось только *иногда*,—тѣмъ не менѣе оно имѣетъ для насъ важное значеніе, какъ подтвержденіе того, что изверженіе изъ сана соединялось *иногда* съ потерей правъ чести. Этого пока для насъ и достаточно. Выше мы видѣли, что соборы, когда хотѣли оказать нѣкоторое снисхожденіе извергаемымъ, по вниманію къ какимъ нибудь извиняющимъ обстоятельствамъ, находящимся на сторонѣ послѣднихъ, всегда ясно замѣчали о сохраненіи низлагаемыми правъ чести. Такъ, напримѣръ, Анбирскій соборъ, лишая пресвитеровъ »идолжертвовавшихъ, но потомъ возобновившихъ подвигъ вѣры« священнослужебныхъ правъ, ясно при этомъ замѣчаетъ, что таковыя не должны быть лишаемы »чести сѣдалища« (1)—одного изъ важныхъ внѣшнихъ преимуществъ. Подвергая такому же наказанію діаконѣ, соборъ ясно добавляетъ имъ »имѣти присвоенную имъ честь« (2). Точно такое же замѣчаніе дѣлаетъ Василій Великій при опредѣленіи наказанія пресвитеру, вступившему въ незаконный бракъ (27). Чрезъ разсмотрѣніе этихъ правилъ мы можемъ придти къ слѣдующимъ двумъ заключеніямъ: а) всѣ означенныя прибавленія соборы и отдѣльные отцы дѣлали съ тою цѣлью, чтобы показать, что рѣчь идетъ не о полномъ и совершенномъ низложеніи, а только объ одной части онаго, или, точнѣе сказать, не

о низложеніи въ собственномъ смыслѣ слова, а о другомъ видѣ наказанія (какъ объ этомъ говорено выше); б) во всѣхъ тѣхъ церковныхъ опредѣленіяхъ, гдѣ нѣтъ подобныхъ ограниченій и прибавленій, и гдѣ карательный приговоръ просто выражается словами »да будетъ изверженъ«, или »да извержется изъ своего чина«, рѣчь идетъ о полномъ низложеніи, слѣдовательно простирающемъ свои дѣйствія и на права чести.—Если мы обратимся далѣе къ исторіи, то увидимъ, что хотя соборы иногда дозволяли низложеннымъ клирикамъ пользованіе »внѣшнею честью«, но дѣлали это по одному снисхожденію. Такъ первый Вселенскій соборъ лишивъ Милетія священнослужебныхъ правъ и преимуществъ, и дозволивъ ему »сохранить имя своего достоинства«, ясно замѣтилъ въ своемъ карательномъ приговорѣ, что онъ »желалъ оказать Милетію болѣе человѣколюбія, хотя послѣдній, судя строго, не заслуживалъ никакого снисхожденія« ¹⁾). Значитъ, еслибы Милетію соборъ не оказалъ снисхожденія, то онъ вмѣстѣ съ правами служебными лишился бы и внѣшнихъ преимуществъ, связанныхъ съ епископскимъ саномъ.—Нѣкотораго рода подтвержденіе для своей мысли мы находимъ наконецъ въ слѣдующемъ постановленіи VI Вселенскаго собора: »оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ, противныхъ правиламъ, и за сіе подвергнутые совершенному изверженію изъ своего чина, и въ состояніе мірянъ изгнанные, аще, приходя добровольно въ раскаяніе, отвергають грѣхъ, за который лишились благодати и отъ онаго совершенно устраняють себя: да стригутся по образу клира« (21). Если такимъ образомъ лишенные сана клирики низводились въ сословіе мірянъ, если далѣе они теряли даже свои внѣшнія отличія и только въ награду за раскаяніе получали право на стриженіе волосъ »по образу клира«, то о сохраненіи ими внѣшнихъ правъ чести не можетъ быть и рѣчи.

¹⁾ Сокр. Ц. Ист. кн. 1, гл. 9.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾.

Разсмотримъ правильный ходъ болѣзни. Наступленію болѣзни предшествуютъ, большею частію, ненормальныя болѣзненные явленія, состоящія въ ощущеніи утомленія, общей слабости, головной боли, иногда рвоты, частыхъ ознобовъ, насморка, кашля, отсутствія аппетита, жажды. Вмѣстѣ съ тѣми явленіями у больного обнаруживается горячечное состояніе. Температура тѣла больного сразу повышается до 39—40 по термометру Цельсія ²⁾. Такое повышение температуры длится обыкновенно приблизительно одинъ день. На другое утро уже горячечное состояніе или совершенно прекращается и температура больного приходитъ къ нормѣ или чаще—слабо повышенная температура тѣла больного наблюдается еще два—три, втеченіе которыхъ къ вечеру только температура тѣла обыкновенно болѣе повышается, но утромъ же замѣчается, большею частію, самое незначительное ея повышение, или даже въ это время она приходитъ къ нормѣ. Иногда довольно рѣдко въ эти дни болѣзни, съ уменьшеніемъ горячечнаго состоянія, уменьшаются и остальные, описанныя выше, болѣзненные явленія; у больного возвращаются бодрость и аппетитъ. При такомъ теченіи болѣзни, и больной и окружающіе полагаютъ, что имѣютъ дѣло съ легкой и проходящей простудой. Однакоже появленіе сыпи на тѣлѣ больного на четвертый или пятый день болѣзни и возвращеніе горячки разсѣиваютъ ихъ заблужденіе. Въ большинствѣ же случаевъ и съ ослабленіемъ лихорадочнаго состоянія у больныхъ на второй день болѣзни остаются признаки, указывающіе на существованіе не простой простуды. Боль головная мучитъ больного и сосредотчивается, главнымъ образомъ, въ области лба, отличающаяся характеромъ давящей боли. Насморкъ усиливается, носъ дѣлается какъ бы закупореннымъ и выдѣляетъ въ обильномъ количествѣ прозрачную, соленую жидкость; зудъ въ носу бываетъ постоянный, что вызываетъ частые приступы чиханія. При этомъ иногда

¹⁾ См. № 34.

²⁾ Объ этомъ термометръ см. № 16 »Руков. для сел. пастырей за 1880 г.

у дѣтей бываютъ и кровотеченія изъ носа. Вмѣстѣ съ этимъ глаза и вѣки наливаются кровью; вѣки припухаютъ, глаза слезятся, появляется боль въ глазахъ и сильная боязнь свѣта. Вслѣдствіе сильного насморка, лицо дѣлается одутловатымъ. Кашель усиливается; по большей части онъ бываетъ сухой, хриплый и упорный. При появленіи такого кашля, при описанныхъ другихъ явленіяхъ, можно навѣрное предсказать наступленіе кори. Обыкновенно такой кашель за нѣсколько часовъ, много—за сутки, предшествуетъ появленію на тѣлѣ больного коревой сыпи. Голосъ при этомъ становится грубымъ, или даже совершенно хриплымъ. Отхаркиванія мокроты при кашлѣ, большею частію, не бываетъ, при этомъ иногда бываетъ сдавленіе, боль въ груди, а иногда и приступы удушья, не имѣющіе впрочемъ, при правильномъ теченіи болѣзни, дурнаго значенія. Больной часто жалуется на боль въ зѣвѣ, при осмотрѣ котораго, въ немъ замѣчается простая краснота и припухлость миндалевидныхъ желѣзъ. Болѣзненные припадки со стороны кишечнаго канала бываютъ рѣдки, кромѣ только потери аппетита. Иногда бываетъ незначительный поносъ, въ рѣдкихъ только случаяхъ принимающій опасную форму. Также рѣдкое явленіе въ этомъ періодѣ болѣзни составляютъ судороги. Въ особенно исключительныхъ случаяхъ такой видъ болѣзни, періодъ предвѣстниковъ, продолжается до 6—7 сутокъ. Обыкновенно же описанные выше болѣзненные явленія при кори продолжаются до четырехъ сутокъ болѣзни. На четвертый же, или (много) пятый день болѣзни обыкновенно начинается *періодъ высыпанія*. Онъ характеризуется появленіемъ на тѣлѣ больного сыни. Правильно развитая коревая сынь состоитъ изъ круглыхъ, иногда продолговатыхъ, или полулунной формы ярко красныхъ, иногда съ синеватымъ отливомъ, пятенъ, величиною отъ $\frac{1}{2}$ до 4 линій въ діаметрѣ. Края этихъ пятенъ рѣдко бываютъ ровны, большею же частію зубристы. Пятна эти, большею частію, отдѣляются одно отъ другаго здоровой блѣдной кожей, иногда же они сидятъ на кожѣ нѣкоторыхъ частей тѣла такъ тѣсно одно возлѣ другаго, что представляютъ сплошную равномерную красноту, на значительномъ пространствѣ кожи. Коревыя пятна представляются нѣсколько возвышенными надъ поверхностью окружающей ихъ здоровой кожи и

при давленіи пальцемъ краснота и очертанія ихъ исчезаютъ, являясь снова, по отнятіи давящаго пальца; только часто бывающій и болѣе выдающійся центръ кореваго пятна не теряется и при давленіи на него пальцемъ (пятна съ пузырями въ срединѣ). Раньше всего коревая сыпь является на лицѣ, прежде всего на подбородкѣ; за тѣмъ на лбу, вискахъ, щебахъ и на части головы покрытой волосами. Затѣмъ сыпь послѣдовательно переходитъ на шею и грудь и наконецъ, на верхнія и нижнія конечности, гдѣ она обыкновенно бываетъ менѣе выражена, въ сравненіи съ другими частями поверхности тѣла. На верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ сыпь, въ легкихъ случаяхъ болѣзни бываетъ менѣе густа и, большею частію, меньшей величины. Лице представляется всегда наиболѣе покрытымъ сыпью при кори; сыпь на лицѣ обыкновенно болѣе красна, чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла. Часто даже замѣчается на лицѣ, при коревой сыпи, припуханіе кожи. Коревыя пятна на тѣлѣ больного всегда бываютъ неправильнаго очертанія и неправильно разбѣяны. Въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ замѣчается сплошное слитіе коревой сыни на всемъ тѣлѣ больного. Кожа, соотвѣтствующая мѣстамъ сгибанія суставовъ, пятки, подошвы и ладони не составляютъ исключенія въ появленіи и на этихъ мѣстахъ сыни при кори. При слабомъ развитіи у больного коревой сыни пятна представляются рѣдкими, рѣдко сливающимися, или расположенными отдѣльными группами; а на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла въ такомъ случаѣ сыни и совсѣмъ не бываютъ.

Выѣстъ съ высыпаніемъ на тѣлѣ больного коревыхъ пятенъ, замѣчается измѣненіе и въ температурѣ тѣла больного. Незначительное обыкновенно, замѣчаемое предъ высыпаніемъ, лихорадочное состояніе у больного, съ появленіемъ сыпи, сразу усиливается. Въ большинствѣ случаевъ, около 36 часовъ, послѣ начала высыпанія, температура тѣла больного достигаетъ наивысшаго своего развитія, усиливаясь каждый разъ больше къ ночи и нѣсколько ослабляясь по утрамъ. Во время повышенія температуры, коревая сыпь дѣлается наиболѣе красной, пятна ея наиболѣе развитыми, часто чувствуется зудъ на кожѣ, Лице въ это время особенно становится краснымъ и даже припухшимъ. Глаза снова краснѣютъ, въ нихъ появляется боль, свѣтобоязнь, слезотеченіе. Появляются также боли

во рту и зѣвъ, является влажный кашель, съ отдѣленіемъ слизисто гнойной мокроты; часто у больного начинается поносъ. Къ этому присоединяется и усиленіе нервныхъ явленій головной боли, головокруженія, бреда и т. д. Періодъ высыпанія при кори продолжается отъ 1 до 2 сутокъ; по прошествіи этого времени сыпь достигаетъ наивысшаго своего развитія. Въ такомъ наибольшемъ развитіи своемъ сыпь остается обыкновенно $1-4\frac{1}{2}$ сутокъ и это время называется *періодъ цвѣтенія* сыпи.

По прошествіи означеннаго времени, значить, на седьмыя или восьмыя сутки отъ начала болѣзни одутловатость на лицѣ исчезаетъ и сыпь начинаетъ блѣднѣть. вмѣстѣ съ этимъ, температура больного, достигающая въ періодъ цвѣтенія максимумъ своей высоты, начинаетъ понижаться, такъ что уже чрезъ $1\frac{1}{2}-2\frac{1}{2}$ дня температура тѣла больного возвращается къ нормѣ, если, разумѣется, болѣзнь течетъ правильно, безъ осложнений. Гдѣ сыпь появилась раньше, тамъ, при паденіи температуры тѣла она и прежде начинаетъ исчезать. Такъ что сыпь начинаетъ исчезать въ слѣдующемъ порядкѣ—сначала на лицѣ, потомъ послѣдовательно на головѣ, туловищѣ, плечахъ и бедрахъ; предплечья и кисти рукъ, а также голени и ступни ногъ, по большей части, бывають дольше покрыты коревой сыпью. Иногда бываетъ, что при паденіи лихорадки и начавшемся обезцвѣчиваніи сыпи, температура больного снова повышается; тогда и поблѣднѣвшая сыпь начинаетъ опять краснѣть, однако же въ такомъ видѣ она остается не долго и краснота ея въ этомъ случаѣ никогда не доходитъ до прежде-бывшей красноты. Хоть рѣдко, но случается, что съ начинающимся паденіемъ высокой температуры тѣла больного, сыпь сразу исчезаетъ на всемъ тѣлѣ; такое явленіе, впрочемъ, по наблюденіямъ, не составляетъ дурнаго признака. При исчезаніи сыпи на тѣлѣ коревого больного, вмѣстѣ съ поблѣдненіемъ ея, сначала исчезаетъ слитіе пятенъ, такъ что пятна на тѣлѣ рѣдѣють и становятся болѣе отдѣленными другъ отъ друга пространствами здоровой кожи. При этомъ замѣчавшаяся возвышенность пятенъ исчезаетъ и тѣ маленькія возвышенія, которыя наблюдаются часто въ центрѣ пятенъ (пупырышки), при полномъ развитіи сыпи. Рѣдко пятна коревой сыпи сразу исчезаютъ послѣ начавшагося ихъ по-

блѣдненія безслѣдно. Почти же всегда на мѣстѣ бывшихъ красныхъ пятенъ коревой сыпи остаются пятна желтаго или бураго цвѣта, остающіяся отъ 3-хъ до 14-ти дней и неизмѣняющія своего цвѣта и во время давленія на нихъ пальцемъ. За тѣмъ пятна эти болѣе блѣднѣютъ и постепенно совершенно исчезаютъ. Чѣмъ краснѣе была коревая сыпь, тѣмъ болѣе темныя пятна остаются послѣ нея на тѣлѣ больного и тѣмъ дольше они существуютъ, пока не сойдутъ совершенно. Между восьмымъ и двѣнадцатымъ днемъ отъ начала болѣзни, обыкновенно у больныхъ начинается *періодъ шелушенія* кожицы, продолжающійся, среднимъ числомъ, недѣли полторы. Въ это время, при видимомъ улучшеніи съ каждымъ днемъ состоянія больного, происходитъ отслоиваніе верхняго покрова кожи, въ видѣ мелкихъ отрубовидныхъ пластинокъ, на мѣстахъ, гдѣ были расположены коревыя пятна. Болѣе всего шелушеніе кожи замѣчается на лицѣ; однако же часто оно замѣчается въ значительной степени и на поверхности всего тѣла. Случаи, гдѣ, послѣ перенесенной кори, не бываетъ шелушенія кожицы крайне рѣдки. Въмѣстѣ съ тѣмъ съ паденіемъ лихорадки и исчезновеніемъ сыпи и остальные болѣзненные припадки мало по-малу начинаютъ ослабѣвать. Кашель уменьшается, насморкъ, краснота глазъ, слезотеченіе и свѣтобоязнь проходятъ; отравленія пищеваго канала становятся совершенно правильными, сонъ становится покойнымъ, правильнымъ, аппетитъ возвращается; больные съ каждымъ днемъ начинаютъ чувствовать себя бодрѣе. При такомъ улучшеніи всѣхъ болѣзненныхъ явленій, больные скоро становятся на ноги и чрезъ недѣли три отъ начала болѣзни могутъ считаться уже совершенно здоровыми. Таково обыкновенное, нѣормальное теченіе кори, по преимуществу, замѣчаемое въ нашихъ эпидеміяхъ кори.